

Институт нового индустриального развития
имени С.Ю. Витте

Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка

Сборник материалов
Санкт-Петербургского Международного
Экономического Конгресса (СПЭК–2017)

Том 2

Под общей редакцией Бодрунова С.Д.

Санкт-Петербург, 2018

ББК 65.04 65.050 65.23 65.9(2)

Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка. Том 2 / Сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2018. 874 с.

В марте 2017 года в Санкт-Петербургском научном центре РАН состоялся III Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2017) «Форсайт “Россия”: новое индустриальное общество. Перегрузка», организованный Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте под эгидой Отделения Общественных наук РАН.

В работе Конгресса приняли участие крупные ученые научно-исследовательских институтов РАН, ведущих университетов страны, депутаты Государственной Думы ФС Российской Федерации, руководители предприятий реального сектора экономики, представители гражданского общества России, зарубежные коллеги.

В конгрессе приняло участие более 500 человек из 48 городов России, ученые и эксперты из Белоруссии, Казахстана, Азербайджана, Эстонии, Германии, Китая, Франции, Великобритании, Австрии, Греции, США. Тексты, графики и таблицы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-90276-499-1

© Коллектив авторов, 2018

© ИНИР им. С.Ю. Витте, 2018

Содержание

II **раздел 1. Новая индустриальная экономика XXI века: Россия и мировой контекст**

<i>Айвазов А.Э., Беликов В.А.</i> «Новое индустриальное общество 2.0» – это фаза материальной экспансии интегрального мирохозяйственного уклада	13
<i>Белокрылова О.С.</i> Институциональные основания новой индустриализации: мировой опыт и региональные особенности.....	23
<i>Вайнгорт В.Л.</i> Противоречия между урбанистикой нового индустриального общества и жилищной политикой на постсоветском пространстве (на примере Эстонии)	34
<i>Василенко Н.В.</i> Эволюция индустриальных технологий: развитие сферы услуг и цифровизация экономики	47
<i>Дейнека Л.Н.</i> Россия в системе мирохозяйственных связей: проблемы возрождения реального сектора экономики	57
<i>Долматова С.А.</i> Новое индустриальное общество: перезагрузка глобальной повестки устойчивого развития?	68
<i>Дроздов Б.В.</i> Новая индустриализация и урбанизационное развитие России	77
<i>Ибрагимова Р.С.</i> Интернационализация как стратегический фактор развития промышленных компаний в глобальной среде	86
<i>Мусаева А.М.</i> Гармонизация законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в ЕС и ЕАЭС.....	96
<i>Козырева Е.В., Новикова Н.В.</i> Политика импортозамещения в контексте нового курса развития российской экономики..	106
<i>Пелих С.А.</i> Неоавтаркия – возможная стратегия экономического развития союзного государства	111
<i>Пономарева Е.В.</i> Актуальные зарубежные тренды потребительского поведения в 2016–2017 годах.....	120
<i>Рассадина А.К.</i> Опыт индикативного планирования во Франции в контексте задачи модернизации российской экономики....	132

<i>Уразова З.Ж.</i> Использование международных стандартов для повышения качества	142
<i>Шавина Е.В.</i> Усиление экономического сотрудничества России со странами ЕАЭС в условиях геополитической нестабильности	147
<i>Шамрай Ю.Ф.</i> Конкурентное развитие современной России на базе постиндустриализма.....	154

165 **раздел 2. Новое индустриальное общество XXI века:
проблемы выработки стратегии модернизации
российской экономики**

<i>Абрамовских Л.Н., Бабенко А.В.</i> Современные аспекты формирования модели развития российской экономики в свете теории индустриализации Дж. Гэлбрейта.....	167
<i>Булавко О.А.</i> Промышленно-инвестиционное развитие инновационной экономики	176
<i>Ванькевич А.И.</i> «Планирующая система» Дж. К. Гэлбрейта и планомерное развитие экономики	184
<i>Карасева Л.А.</i> Инновационные иллюзии и действительные проблемы «инновационного развития экономики».....	193
<i>Красильников О.Ю.</i> Диверсификации экономики России на основе структурного мультипликатора	203
<i>Назаров З.И.</i> Противоречия и пути реализации стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития России.....	214
<i>Нешистой А.С.</i> Безотлагательность смены экономического курса России	223
<i>Семенов В.П.</i> Кластерная модель развития экономики России.....	227
<i>Холодков В.Г.</i> Перспективы экономического роста в России	236
<i>Чекмарев В.В.</i> Ситуационный анализ состояния экономики Российской Федерации и проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях стагнации	246
<i>Александров И.С.</i> Современные технологии как основа развития промышленности России.....	258

<i>Ляхов Н.П.</i> Анализ отчета о промышленности РФ за 2016 год.....	262
<i>Макарейкина М.Р.</i> Модернизация российской экономики как один из факторов национальной неоиндустриализации и конкурентоспособности	266
<i>Фомина В.С., Платонов О.М.</i> Реиндустриализация как способ повышения производительности экономики России	276
<i>Пищулин О.В., Чекмарев Вас. Вл., Чекмарев Вл. Вас.</i> Опечатка капитализма на пути модернизации России.....	288

309 **раздел 3. Новое индустриальное общество XXI века: политэкономический взгляд**

<i>Благих И.А.</i> Эволюция методологии экономической науки: от методологического плюрализма к плюрализму методологий	311
<i>Громова О.В.</i> Трансфертное ценообразование как наследие Дж. К. Гэлбрейта.....	323
<i>Зяблюк Р.Т.</i> Развитие производительных сил современной России.....	329
<i>Исаева А.С., Капкаев Ю.Ш.</i> «Бедные рабочие» как барьер на пути развития современной индустрии.....	339
<i>Каткова М.А.</i> Роль институтов в технологической перезагрузке неравновесных экономических систем	342
<i>Макаров А.Н.</i> О перезагрузке реформы земельной собственности: заблуждения и конструктивная позиция.....	352
<i>Манахова И.В.</i> Перезагрузка отношений потребления в новом инфориационно-индустриальном обществе	359
<i>Огородников В.П.</i> Новое индустриальное общество и формы собственности на средства производства.....	370
<i>Ожерельев О.И.</i> Государственно-феодальный капитализм: что дальше?	380
<i>Павлов Р.Н.</i> Проблема преобразования институтов развития социального сектора в условиях кризиса неолиберальной парадигмы	389
<i>Полиновская Е.А.</i> Мировой капитализм на современном этапе: некоторые ведущие тенденции.....	397

<i>Решетова Л.В.</i> Тенденции трансформации систем общественного разделения труда в сетевой экономике	405
<i>Румянцев М.А.</i> Преодоление глобальной неопределенности: политэкономический контекст.....	415
<i>Сорокин Д.А.</i> Специфика изучения экономиченских явлений при формировании понятийно-категориального аппарата политэкономии	423
<i>Чекмарёв В.В.</i> Экономическая наука и практика – всегда рядом. Почему не вместе?.....	432
<i>Шачин С.В.</i> Ориентиры экономической политики: опыт определения на базе диалектического метода Франкфуртской школы.....	443

**455 *раздел 4. Формирование человеческого потенциала
новой индустриальной экономики:
вклад социальной политики***

<i>Анисимова Г.В.</i> Неадекватность государственной социальной политики требованиям индустриальной экономики	457
<i>Белякова В.А.</i> Общество изобилия: мнимое или настоящее	467
<i>Бервено О.В., Броницкая В.В.</i> Комплементарность социальной и экономической политики как фактор долгосрочного инновационного развития	474
<i>Бобков В.Н.</i> Российские средние классы: критерии идентификации.....	484
<i>Викторов А.Ш.</i> К проблеме новой социальной реальности современного индустриального общества	493
<i>Долматова С.А.</i> Проблемы преодоления кризиса социального государства в контексте смены курса экономического развития.....	500
<i>Канавцев М.В., Алексей С.И.</i> Молодежь на распутье	509
<i>Колесникова Г.И.</i> Концепция развития личности: социальные и экономические механизмы	518
<i>Лачаева М.Ю.</i> Развитие: сбережение сил и средств российского народа как формула успеха.....	526

<i>Остриков Н.А.</i> Основные проблемы функционирования рынков труда монопрофильных муниципальных образований и подходы к их решению.....	534
<i>Попов А.В.</i> Сравнительные характеристики работников стандартной и нестандартной форм занятости.....	543
<i>Соболев Э.Н.</i> Приоритеты и механизмы социальной политики в сфере труда.....	555
<i>Соболева И.В.</i> Вызовы для социальной политики России: необходимость пересмотра приоритетов.....	563
<i>Сошнев А.Н., Сошнева Е.Б.</i> Российский рынок труда: социальная политика государства.....	572
<i>Чубарова Т.В.</i> Здоровье работающих как сфера взаимодействия современного государства и работодателей	577

**589 раздел 5. Образование, наука, культура:
место в новом индустриальном обществе XXI века**

<i>Абдулла-Заде Э.Г.</i> Формирование человека в условиях НИО (взаимосвязь образования, науки, воспитания и культуры).....	591
<i>Белехова Г.В.</i> Демографические различия в финансовом поведении домохозяйств.....	603
<i>Букреев В.В., Рудык Э.Н.</i> Кадровое обеспечение современной индустрии: императив перезагрузки российского профессионального образования	609
<i>Василенок А.В.</i> Метод оценки качества труда персонала	619
<i>Крылова М.Ю.</i> Пути совершенствования франчайзинга как формы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.....	624
<i>Ловяго Р.В.</i> Креатосфера – парадигма shift нового индустриального общества НИО.2?.....	628
<i>Максимова М.В.</i> Экономические механизмы возрождения науки, образования и культуры.....	637
<i>Мальцева А.А.</i> Дополнительное образование в сфере научно-технического творчества для нового индустриального общества: содержательный аспект	643

<i>Мамаева Л.Н.</i> Экономические механизмы возрождения образования в России	653
<i>Михалкина Е.В.</i> Новые институты в системе экономических механизмов возрождения науки и образования	650
<i>Новикова И.В.</i> Классификации информационной компетентности работника и информационных компетенций рабочих мест .	660
<i>Понизовкина И.Ф.</i> Перспективные тупики современного российского экономического образования: надежды и иллюзии.....	678
<i>Прокофьев Д.А.</i> Научно-промышленные кластеры: эффективная форма интеграции науки и промышленности	688
<i>Шибанова-Роенко Е.А.</i> Новая модель университета в условиях цифровой экономики.....	700
<i>Рыбачук М.А.</i> Поиск паритета системного взаимодействия науки, государства, образования и бизнеса	711
<i>Светлов Н.М.</i> Конкуренция за умы между бизнесом, образованием и наукой	717
<i>Талан Ю.Б.</i> Повышения качества руководства и преподавания в образовательных учреждениях посредством предоставления информационной прозрачности в системе образования	727
<i>Тилькиева Е.А.</i> Образовательная среда: переход от индустриального к информационному миру.....	733
<i>Яковлева Л.Е.</i> Современная идеология образования: проблемы и решения.....	741

749 **раздел 6. Новое индустриальное общество XXI века: государство и рынок**

<i>Абрамов М.Д.</i> Налоговая система – главный инструмент развития экономики России	751
<i>Анисимов А.А., Тихонова О.Б.</i> Некоторые аспекты финансовой политики государства в условиях смены модели экономического развития России	761
<i>Белокрылов К.А.</i> Закупочная политика государства в реализации стратегии реиндустриализации	773

<i>Трубилин А.И., Гайдук В.И., Кондрашова А.В.</i> Приоритеты государственной инвестиционной политики.....	783
<i>Дюкина Т.О.</i> Устойчивое развитие налоговой системы России: курс на оздоровление	795
<i>Закиматов Г.В.</i> Рыночная экономика с централизованным директивным планированием – экономика нового типа с новыми возможностями.....	805
<i>Каменик Л.Л.</i> Новое качество индустриального производства и инновационные технологии рециклинга ресурсов – основа перехода к новому устойчивому развитию общества....	818
<i>Конищева Т.И.</i> Государственно-частное партнёрство как инструмент содействия в решении вопросов модернизации и инноватизации экономики	826
<i>Копытова Е.Д.</i> Участие бизнеса в развитии общества в условиях глобализации	829
<i>Лачина Т.А., Казаков М.Ю., Чистяков М.С.</i> Технологические платформы как инновационная форма государственно-частного партнерства в концепции реиндустриализации экономики России.....	838
<i>Радушинский Д.А.</i> Роль государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов новой индустриальной экономики.....	845
<i>Харитонов Н.С.</i> Кооперация как третий сектор экономики: положение и перспективы в России	855
<i>Черныш А.В.</i> Инвестиции в масштабные инфраструктурные проекты как драйвер развития индустриальной экономики ...	863
<i>Чхутиашвили Л.В.</i> Перспективы развития предпринимательства в России	868

раздел I

Новая индустриальная
экономика XXI века:
Россия
и мировой контекст

Айвазов Александр Эрвинович

*директор Центра международных исследований
экономических циклов Дж. Арриги и Н. Кондратьева,
Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева*

Беликов Владимир Александрович

*кандидат экономических наук, доцент,
Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева*

**«Новое индустриальное общество 2.0» –
это фаза материальной экспансии
интегрального мирохозяйственного уклада**

Аннотация: Матрица Индустриальной цивилизационной волны (1756–2044 гг.), представляет собой попытку выявить основные факторы процессов, происходивших в мировой экономике в последние 250 лет. Систематизация этих факторов и определение основных взаимосвязей между ними позволит вскрыть причины и механизм серьезных изменений, происходящих в современном мире. Построение матрицы основано на обобщении результатов многолетних исследований крупнейших ученых мира, исповедующих циклично-волновой характер эволюционного развития.

Ключевые слова: Волны цивилизационного развития, большие циклы экономической конъюнктуры Н. Кондратьева, системные циклы накопления капитала, технологические уклады, технологические революции, мирохозяйственные уклады, мир-системы

Наше исследование базируется на том, что мировая экономика развивается не линейно, а волнообразно, и эти волны имеют опре-

деленную цикличность. История мировой экономики в нашей системе представляет сумму экономических волн разных периодов, образующих циклы исторического развития в соответствии с теорией «трех волн цивилизационного развития» (ВЦР) Э. Тоффлера¹.

Общая концепция Матрицы состоит в следующем. По вертикали снизу вверх показан механизм формирования экономических процессов, определяющих мирохозяйственное устройство и политику. По горизонтали показано развитие основных экономических процессов во времени и пространстве. Вертикальные разноцветные полосы нашей Матрицы – это повышательные (ПВВ) и понижательные (ПНВ) волны Кондратьевских циклов. Их периодизацию, лежащую в основе нашей Матрицы, мы отразили в интерпретации В. Пантина, который внес существенные коррективы в теорию Н. Кондратьева и разработал теорию Эволюционных циклов².

Изменения в экономике на Индустриальной ВЦР определяются развитием производительных сил общества, благодаря формированию новых технологических укладов (ТУ). Технологии формируются не равномерно, а пучками или кластерами, и переход с одного ТУ на другой сопровождается «созидательным разрушением»³. Формированию и развитию нового ТУ соответствуют изменения в экономической конъюнктуре, которые и получили название больших циклов экономической конъюнктуры Н. Кондратьева (К-циклы). На определенном этапе развития экономика вырабатывает потенциал роста существующего ТУ⁴. Экономике начинает лихорадить, кризис сменяется депрессией, переходящей после кратковременного оживления в стагнацию. Для дальнейшего развития нужен переход на новый ТУ, но частный капитал осторожничает и не спешит вкладываться в неизвестное. Проведенные серьезные исследования утверждают, что только 7% новых изобретений и открытий имеют экономическую перспективу, а 93% – это деньги, истраченные впустую.

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

² Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. Рязань, 1996.

³ Schumpeter J.A. Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process, 1939.

⁴ Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации. // Вопросы экономики. 2009. №6. С. 4–22.

Поэтому некоторые изобретения ждут своего применения от 10 до 100 лет¹.

Рис. 1. Матрица индустриальной волны цивилизационного развития человечества (разработана авторами)

Период, когда старый ТУ уже выработал свой потенциал развития, а новый еще не сформировался, Г. Мэнш назвал Технологическим патом (ТП)². Выход из ТП, как правило, обеспечивает государство, часто через военные расходы. Так США при Р. Рэйгане через программу «Звездных войн» профинансировали формирование V ТУ, обеспечившего бурное развитие мировой экономики в 1990-е гг.

¹ Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: когда общество меняет кожу. М., 1989. С.190.

² Мэнш Г. 1975. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию / Франкфурт-на-Майне [Gerhard Mensch. Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt a.M.: Umschau. Verlag, 1975.]

IV ТУ был освоен СССР в 1930-х гг. параллельно с III ТУ. Благодаря этому были обеспечены победа во II мировой войне, создание «ядерного щита», полет первого человека в Космос. СССР «проспал» формирование V ТУ, проиграл в экономическом соревновании США и, став неконкурентоспособным, развалился. Современное руководство России, к большому сожалению, верит либеральным мифам о способности частного бизнеса осуществить инновационный прорыв, необходимо только освободить его от государственных оков. Но, как убедительно доказала в своих исследованиях М. Маццукато, большинство ключевых технологий нового ТУ – это плоды финансируемых государством исследований¹.

Парные ТУ формируют Технологическую революцию (ТР), приводящую к возникновению нового мирохозяйственного уклада (МХУ). Первая ТР (Промышленная революция), состояла из двух ТУ. В I ТУ широкое применение получили механические станки и машины. Они потребовали использования парового двигателя, который сформировал II ТУ и завершил промышленную революцию, породив фабричное производство, пароходы, паровозы, железные дороги и т.д. Паровой двигатель обеспечил взрывной рост производительности труда и расширил национальные и мировой рынки. Пароходы, паровозы, железные дороги резко усилили военно-политическую мощь индустриально развитых стран, увеличив их способность к колониальной экспансии, что и проявилось в формировании Колониального МХУ.

III ТУ сформировался на базе развития сталелитейной, химической и электротехнической промышленности. Производство станков для механической обработки металла обеспечило производство двигателя внутреннего сгорания, ставшего основой IV ТУ. В переходный период между III и IV ТУ получили широкое распространение конвейерное производство, новые принципы организации труда (системы Ф. Тейлора и Г. Форда). Поэтому III и IV ТУ, по нашему мнению, образовали вторую (Индустриальную) ТР, обеспечившую взрывной рост производительности труда и мирового производства в середине XX века. Строительство протяженных железных дорог и других круп-

¹ *Mazzucato M. The Entrepreneurial State, US Edition, Public Affairs, 2015. https://ru.tiny.ted.org/talks/mariana_mazzucato_government_investor_risk_taker_innovator*

ных инфраструктурных проектов, а также массовое конвейерное производство потребовало аккумуляции огромных капиталов, что привело к появлению монополий и формированию Моно_полистического МХУ.

Третья ТР началась в 1970-х гг. с создания микропроцессорной техники, персональных компьютеров, Интернета и мобильной связи в рамках V ТУ. Стагфляция ПНВ 1970–1980-х гг. убедительно показала, что IV ТУ достиг предела своего развития, и что мировая экономика вновь попала в состояние ТП. Для дальнейшего развития необходимо было сформировать кластер базисных инноваций V ТУ, что было сделано на ПНВ К-цикла к середине 1980-х гг. С конца 1980-х гг. мировая экономика бурно развивалась в рамках ПВВ К-цикла вплоть до кризиса 2008 года, когда мир вошел в новую ПНВ. Начал формироваться кластер базисных инноваций VI ТУ. Стало популярным называть VI ТУ «четвертой промышленной революцией». Но, с нашей точки зрения, это неправомерно, т.к. VI ТУ – это продолжение V ТУ на новом, нано-молекулярном уровне. Поэтому мы и объединяем V ТУ и VI ТУ в третью (Информационно-коммуникационную) ТР.

МХУ представляют собой производственные отношения и институты, формирующиеся на базе ТР. Каждый МХУ продолжается два К-цикла. Информационно-коммуникационная ТР, начавшаяся в 1970-х гг., породила производственные отношения и институты, не свойственные Монополистическому МХУ. С 1970-х гг. по 2008 г. новый МХУ формировался «под зонтиком» старого, но после кризиса 2008 г. он заявил о себе в полный голос. Стало ясно, что процесс глобализации, главным проводником и бенефициаром которой являлись транснациональные корпорации и банки (ТНК и ТНБ), зашел в тупик. Об этом свидетельствует переход мировой экономики на очередную ПНВ К-цикла, но с переходом на VI ТУ мировая экономика перейдет и на новый МХУ, который С. Глазьев предложил называть Интегральным, как называл будущее общественное устройство еще в 1960-х гг П.Сорокин¹.

Новый МХУ приводит к смене системного цикла накопления капитала (СЦНК), т.е. к переходу центра накопления капитала в новый регион мира и появлению нового мирового экономического лидера.

¹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М., 1997.

В Средние века центры накопления капитала находились на севере Италии (Генуя, Флоренция и Венеция), где концентрировался торговый капитал, базировавшийся на торговле с Востоком. В XV–XVIII вв. центр накопления капитала переместился в Нидерланды, торговавшие и с Востоком (голландская Ост-Индская компания), и с Севером (Ганзейский торговый союз). С началом Промышленной революции мировой центр накопления капитала переместился в Британию, а в XX веке – в США.

Для иллюстрации изменений в соотношении сил в мировой экономике мы использовали в нашей Матрице данные А. Мэддисона¹. Уже сейчас Северная Америка уступает по доле в МВП Китаю, но в целом совокупный Запад (США, Европа и Япония) все еще сильнее Китая. Страны БРИКС по своему вкладу в МВП уже вплотную приблизились к группе ведущих стран G7, а Россия обладает ядерным паритетом с США. Поэтому возникла патовая ситуация: Запад уже не может диктовать свою волю остальным странам мира, Восток еще не способен сломать гегемонию Запада. Но к 2030 году ситуация изменится: по расчетам А. Кобякова, сделанным на основе методики А. Мэддисона, Северная Америка переместится на второе место (16,6% МВП), уступив первое место Китаю (32,9% МВП), и экономическая мощь совокупного Запада будет меньше экономической мощи одного Китая². Поэтому задача нового президента США Д. Трампа не воевать с «ветряными мельницами» российской угрозы, а возродить экономическую мощь США, утраченную в погоне за фантомом глобального превосходства, и максимально сдерживать рост экономического могущества Китая.

Исследования Дж. Арриги показали, что каждый СЦНК подразделяется на две фазы: материальную и финансовую экспансию. Каждая из них продолжается один К-цикл. Материальная экспансия происходит в период бурного роста в реальном производстве по формуле

¹ Maddison A. 2008. Historical Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1 – 2008 AD. [Электронный ресурс] URL: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal_file_02-2010.xls

² Кобяков А. Дракон, орел и медведь. // Изборский клуб. 2016. № 6–7 (42–43).

К. Маркса $D-T-D'$. Но мощный и неуправляемый поток инвестиций в материальное производство приводит к перенакоплению производительного капитала и падению средней нормы прибыли. Капитал начинает искать сферу приложения в финансах, осуществляя накопление фиктивного капитала по формуле К. Маркса $D-D'$. Фаза финансовой экспансии всегда завешается перенакоплением финансового капитала и обвалом финансовых рынков. Так было в конце Голландского и Британского циклов (о чем писали Р. Гильфердинг и В. Ленин 100 лет назад). Это же происходит и сейчас на завершающей фазе Американского СЦНК.

Центры накопления капитала все время меняют свою дислокацию. В период Голландского СЦНК центром был Амстердам. На фазе материальной экспансии Британского СЦНК символом накопления капитала стал Манчестер, как центр фабричного производства, а на фазе финансовой экспансии центр переместился в лондонский Сити, ярчайшими представителями которого были Ротшильды. В фазе материальной экспансии Американского СЦНК символом накопления капитала стал Детройт, как центр мирового автомобилестроения, а в последние 30–40 лет центр переместился на Уолт-Стрит – в мировой центр финансовых операций, как символ производства денег из воздуха. В период Азиатского СЦНК центр накопления капитала переместится в Азию, а его символом станет Экономический пояс Шелкового пути.

На фазе материальной экспансии Колониального МХУ в промышленно развитых странах было создано «первое индустриальное общество». На фазе материальной экспансии Монополистического МХУ в США и других развитых странах было создано «новое индустриальное общество», которое описал в своих исследованиях Дж.К. Гэлбрейт. На фазе материальной экспансии Интегрального МХУ в настоящее время формируется «новое индустриальное общество 2.0», о котором пишет в своих исследованиях С.Д. Бодрунов¹.

Важнейшую роль в становлении СЦНК капитала играют мировые финансовые системы. Индустриальная ВЦР унаследовала от Сельско-

¹ С.Д. Бодрунов. Новое индустриальное общество: облик новой индустриальной эпохи. <https://inir.ru/wp-content/uploads/2016/03/Бр.182.pdf>

хозяйственной биметаллизм в виде золотых и серебряных монет. Но для Индустриальной волны с ее бурным ростом товарооборота драгоценные металлы в качестве денег не подходили, т.к. добыча золота и серебра не успевала за оборотом рынка. Поэтому уже в XVII веке начали использоваться бумажные деньги как заместители золота. Это были фиатные деньги, золотое содержание которых гарантировалось государством, они могли свободно обмениваться на золото и серебро.

Лидерство Британии в Колониальном МХУ и Британском СЦНК привело к созданию подконтрольной ей финансовой системы. Во второй половине XIX века развитые страны, подчиняясь британскому давлению, перешли с биметаллизма на «золотой стандарт». Бумажный фунт стерлингов был признан «таким же хорошим, как золото». Однако после первой мировой войны финансовая система Британской империи настолько ослабла, что не могла поддерживать систему «золотого стандарта», и в 1931 году Британия от него отказалась.

США весь XIX век были фактически финансовой колонией Британии. Однако они постоянно сопротивлялись попыткам британских банкиров поставить финансовую систему США под свой контроль за счет создания Центрального банка. Особенно возмутило Ротшильда и других британских банкиров попытка А. Линкольна организовать выпуск государственных бумажных денег «гринбаксов» (отсюда название долларов «грины» или «баксы»). Линкольн был застрелен, и «гринбаксы» перестали выпускать¹. Во время Великой депрессии Ф. Рузвельт ввел золотодолларовый стандарт, конфисковав все золото на территории США. Все расчеты производились исключительно бумажными деньгами с обменным курсом 35\$ за тройскую унцию.

Во время второй мировой войны воюющие страны расплачивались за военные поставки из США физическим золотом, многие европейские страны перевезли в США свои золотые запасы. В результате США стали обладателями почти 70% мировых запасов золота. Это сделало доллар практически «таким же хорошим, как золото», превратив его в «мировые деньги». В 1944 году США закрепили свое финансовое господство в Бреттон-Вудской финансовой системе. В

¹ Егшиянц С. Тупики глобализации: Торжество Прогресса или Игры Сатанистов? М., 2004.

основу международных расчетов был положен доллар США с обменным курсом 35\$ за тройскую унцию. Все остальные валюты приравнивались не к золоту, а к доллару США.

Твердость и гарантированность доллара США были незыблемы, пока Де Голль не потребовал обмена долларов США на реальное золото по курсу в 35\$ за тройскую унцию. США пришлось пойти на этот обмен, последовали аналогичные требования от Японии, ФРГ и других стран. В результате 15 августа 1971 г. президент США Р.Никсон вынужден был объявить дефолт, отменив свободный обмен доллара на золото. Это привело к обрушению Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы.

В 1970-х гг. началось мощнейшее обесценение американской валюты, проявившееся в инфляции с двузначными цифрами. За 10–12 лет цены на основные товары в США выросли в 5–7 раз, а на золото и нефть («черное золото») в 18–20 раз. Это отражено в графике цены золота нашей Матрицы. Зеленые всплески «цены золота» над красной линией – это не рост «цены золота», а обесценение доллара США. Обесценение доллара и поражение во вьетнамской войне подорвали авторитет США. Но правительство США усилиями Г. Киссинджера договорилось с Саудовской Аравией и другими арабскими странами о торговле нефтью исключительно за доллары. Арабские шейхи также согласились вкладывать свои «нефтедоллары» в банки США, сделав доллар «таким же хорошим, как нефть».

В январе 1976 г. члены МВФ вместо «золотого стандарта» ввели плавающие валютные курсы. Бреттон-Вудскую мировую валютную систему сменила Ямайская. Эта система существует и сейчас, хотя идут упорные разговоры о необходимости ее реорганизации. Переход к плавающим курсам валют привел к изменению экономической сущности денег: фиатные деньги сменились фидуциарными. Фидуциарные деньги это ничем не обеспеченные деньги, зависящие только от доверия к ним: доверяют – курс валюты растет, не доверяют – валюта обесценивается. Фидуциарные деньги по своей сути – это виртуальные деньги. Доллары, евро, йены и т.д. только по инерции воспринимаются представителями фиатных денег конкретными государствами.

Идеальными фидуциарными деньгами являются «биткойны», за которыми вообще не стоят никакие материальные ценности или

конкретные государства. Они представляют собой «деньги» только потому, что кто-то им доверяет. Когда это доверие подрывается, обладатели денег бегут в «тихую гавань» под названием ЗОЛОТО! И это отражено на графике «цены золота» в нашей Матрице. Рухнула Бреттон-Вудская система в 1970-х гг., и владельцы капиталов «побежали» в ЗОЛОТО, цены на золото выросли в десятки раз. Разразился экономический кризис в 2008 году, и владельцы капиталов снова побежали в ЗОЛОТО! Сейчас все ожидают нового кризиса, и аналитики предсказывают, что цены на золото вырастут, как минимум до 2,5–3 тысяч, а то и до 5 тысяч долларов за унцию.

По мере зарождения Интегрального МХУ уже начинают формироваться несколько валютных зон вокруг доллара, евро, юаня и т.д. Это неизбежно приведет к созданию новой полицентричной мировой финансовой системы, основанной на нескольких валютах.

Новый Центр накопления капитала формирует новую Мир-систему (МС). Старый экономический лидер никогда не сдастся без боя, поэтому смена центров накопления капитала и МС всегда сопровождается кровопролитными войнами (Наполеоновские, Опиумные, Мировые войны). Ядерное оружие сделало невозможными новые Мировые войны, поэтому новой формой противостояния стали Гибридные войны. Сохраняются и военные конфликты, но они происходят исключительно в третьих странах и с использованием террористических организаций.

Понижительная волна 2008–2020 гг. означает окончание Рах Америсана и переход к Полицентричной Мир-системе. Но сам капитализм пока рано хоронить, миру предстоит пережить еще один К-цикл, в рамках которого сформируется VI ТУ, завершающий Информационно-коммуникационную ТР, и Интегральный МХУ. Эти процессы осуществляют переход от капитализма к новой общественно-экономической формации, но это произойдет не ранее середины XXI века.

Белокрылова Ольга Спиридоновна

*доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет*

**Институциональные основания
новой индустриализации:
мировой опыт
и региональные особенности¹**

Аннотация: Ядром теории новой индустриализации, вытесняющей концепцию постиндустриального развития, выступает обоснование ее институциональных оснований. В статье они структурированы на три уровня: формально-законодательный (правила игры); институциональной среды (institutional environment) и институциональной структуры (institutional arrangement), осуществлена дальнейшая декомпозиция формально-законодательных оснований на конституционный и постконституционный уровни, а уровень оперативного управления охарактеризован как наиболее волатильная составляющая институциональных оснований новой индустриализации, в Ростовской области трансформирующийся в 2015г. от институционализации индустриальных парков к формированию промышленных кластеров как новых институтов развития регионального уровня, синергетический эффект которых проявляется в снижении транзакционных издержек, росте продуктивной конкуренции, ускорении импортозамещения, формировании инновационной инфраструктуры.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 16-02-00469/16 «Институты реализации новой промышленной политики» (внутренний номер 213-01-13/2016-09 РГНФ)

Ключевые слова: офшоринг, новая индустриализация, институциональные основания, четвертая промышленная революция, промышленная политика, институты развития, кластерная политика

Глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. отделил эпоху относительно устойчивого развития постиндустриальной экономики и общества, отличающейся масштабным офшорингом промышленности¹ из развитых стран в Китай, Индию, Малайзию и деиндустриализацией экономики России, от начала новой эры 4-й промышленной революции². Это обусловило радикальное изменение парадигмы экономического развития – теорию постиндустриализма активно теснит теория новой индустриализации³. Если в ЕС и США она осуществляется в форме решоринга⁴, то в России – в форме новой индустриализации (реиндустриализации или неоиндустриализации).

Кризис 2009 гг. со всей определенностью продемонстрировал, что ресурсы прежней модели социально-экономического развития России, основанной на быстром расширении внутреннего спроса и высоких сырьевых ценах (прежде всего нефтегазовых) исчерпаны.

¹ Offshoring & outsourcing. Do multinational corporations have a duty to maintain a strong presence in their home countries? Economist Debates. URL: <http://www.economist.com/debate/debates/overview/245>.

² *Tangau D. S. M.* Into The Fourth Industrial Revolution // Comment & Analyses. Deilyexpress. 2017. January. 22. (<http://www.sirim.my/images/2017/newsclip/22.1.17-Into-the-Fourth-Industrial-Revolution.jpg>).

³ *Бодрунов С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция, 2016. 349 с.; Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте; Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики. Т. 1, 2. М.: Культурная революция, 2016.

⁴ *Шаховская Л. С., Матковская Я. С.* Решоринг: проблемы и перспективы для России и Китая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. Вып. 36; *Moser H.* To Reshore or Offshore: How to Objectively Decide // <http://www.reshorenor.org/content/pdf/HOW-TO-OBJECTIVELY-DECIDE.pdf>

Технологической основой новой модели экономического развития выступает модернизация российской промышленности, точнее, ее возрождение – новая индустриализация. Хотя все развитые страны осуществляют с 2009 г. новую индустриализацию в форме решоринга, но отечественная промышленность воссоздается на территориях этих стран на базе достижений 4-й промышленной революции. Причем, исходным пунктом ее ускорения стало формирование институциональных оснований – принятие национальных программ, обеспечивающих формальную (законодательную) институционализацию государственной промышленной политики, целеориентированной на поддержку внедрения новейших промышленных технологий – 3D печать, киберфизические системы, интернет вещей (индустриальный интернет), Big data и др. Одной из них является, например, программа Китая Made in China 2025¹. Следовательно, создание таких институциональных оснований – необходимое условие реализации государственной промышленной политики.

В целом, институциональные основания функционирования экономики и ее составляющих имеют сложную иерархическую структуру и состоит из трех уровней – формально-законодательного, определяющего фундаментальные правила (условия игры) экономической деятельности всех агентов; институциональной среды (institutional environment), организующей их взаимодействия во всех сферах – предпроеизводственной (например, кредитование господдержки), производства, обмена и потребления – и включающей преимущественно контрактные отношения², и институциональной структуры (institutional arrangement), включающей конкретные институты осуществления экономических взаимодействий, например федеральный и региональные Фонды промышленного развития, другие институты развития, профессиональные ассоциации, союзы и др. По нашему мнению, промышленная политика государства формируется и реализуется на этих трех взаимосвязанных уровнях: формально-законодательном, который определяет основные направления и инсти-

¹ Nunlist T. Made in China, For China // CKGSB Knowledge. Cheung Kong Graduate School Of Busines. 2017. Vol. No. 25 Spring. P. 22–27.

² Buchanan J.M. What Should Economists Do? // Southern Economic Journal. 1964. Vol. 30. P. 213–222.

туциональные рамки для реализации воздействия государства на динамику процессов новой индустриализации; на уровне хозяйственной регуляции, предполагающем создание и функционирование институциональной среды экономики, определяющей, в частности, условия для разработки и реализации мер государственной промышленной политики; и на уровне оперативного управления, реализующем цели новой индустриализации в процессе хабитуализации эффективных институциональных практик, например, создания индустриальных парков в Ростовской области.

Конечно, каждая из этих составляющих институциональных оснований, в свою очередь, многослойна. Так, формально-законодательная составляющая институциональных оснований, на наш взгляд, представлена двумя уровнями: конституционным и постконституционным¹. Основной целью конституционного уровня формирования институциональных оснований является установление четко определенных и безусловно исполняемых «правил игры» в обществе, прежде всего норм права, прав собственности и их защиты. Сводом таких правил является Конституция страны. Всеобщее признание (или, по крайней мере, признание большинством) положений этого документе свидетельствует о том, что общество согласно в целом с нормами, установленными в нем.

Следующий этап формирования формально-законодательного уровня институциональных оснований – постконституционный. Предметом регулирования этого уровня выступают законы, в РФ – федеральные (Федеральный закон 488-ФЗ от 31.12.2014 «О промышленной политике в РФ», а также законы субъектов Федерации (Областной закон Ростовской области от 20.10.2015 418-ЗС «О промышленной политике в Ростовской области»).

Переходя на следующий уровень формирования институциональных оснований новой индустриализации – уровень хозяйственной регуляции (институциональной среды), следует отметить, что этот уровень включает регулирование взаимодействий субъектов реиндустриализации, в т.ч. уровень концентрации административных функций государственных органов; способы их общения с пред-

¹ *Buchanan J.M. Individual Choice in Voting and the Market // Journal of Public economy. 1954. N 62. P. 334–343*

приятными и их союзами; развитие форм государственно-частного партнерства, например, в рамках реализации специальных инвестиционных контрактов.

Наконец, наиболее поверхностный уровень институциональных оснований новой индустриализации – уровень оперативного управления, обеспечивающий хабиутулизацию (опривычивание) новых правил и норм инвестирования в промышленное развитие, функционирования промышленных предприятий на территории, представляет собой наиболее подвижную составляющую институциональных оснований.

Если на конституционном уровне формальной составляющей институциональных оснований изменения происходят достаточно редко, то на постконституционном они достаточно часты. Так в контексте институционализации 4-й промышленной революции в РФ принята Национальная технологическая инициатива (2014 г.) и несколько ее «дорожных карт»¹. Например, «Дорожная карта» TechNet (цифровая фабрика) институционализована 14.02.2017 г. президиумом Совета по модернизации экономики и стратегизирует цифровизацию индустриальных производств нового поколения.

Уровень оперативного управления как наиболее волатильная составляющая институциональных оснований новой индустриализации, например, в Ростовской области существенно трансформировался с 2015г. Это обусловлено тем, что областной закон «О промышленной политике в Ростовской области» не спроецировал на региональный уровень ее институциональную структуру, ядром которой является Федеральный фонд развития промышленности как новый институт развития², поскольку средств регионального бюджета в условиях кризиса 2015 г. для выделения в уставных капитал нового

¹ Глеб Никитин: У «Индустрии 4.0» и реиндустриализации одни и те же цели // Российская газета. 31.05.2016.

² Согласно современной классификации институтов (Калужнова Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности. XII Международная научная конференция «Модернизация экономики и общества». М. Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. Т.2. С. 560–569), институты развития – это парная категория к институтам функционирования.

регионального института развития не было. В силу этого институционализована была на уровне оперативного управления кластерная политика, позволившая поддерживать ставшие нелегитимными (в связи с отменой областного закона «Об индустриальных парках в Ростовской области» при введении в действие областного закона о промышленной политике). Причем, кластеры как новые институты развития в рамках индустриальных семи парков области уже сформировались и ОЗ «О кластерной политике» лишь формально институционализировал их как объекты государственной поддержки.

Кластерные институциональные структуры выступают наиболее эффективной формой организации регионального бизнеса, о чем свидетельствует успешный опыт многих развитых стран – Франции, Швейцарии, Италии и Великобритании, Финляндии, Израиля, Пакистана и др. прежде всего, в объединении и структуризации малых и средних предприятий. По мнению многих исследователей, единственным способом сохранения малых фирм в условиях глобализации и интеграции, а также возрастающей международной конкуренции, выступают малые предприятия, объединенные в кластеры¹.

Создателем кластерной концепции является М. Портер, который впервые исследовал индустриальные и региональные кластеры² и выявил причинно-следственные связи между кластерным партнерством, отраслевой принадлежностью и конкурентоспособностью фирм. С точки зрения кластерной концепции, под кластером понимается «сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу»³.

На наш взгляд, выделяются следующие причины географической концентрации фирм:

¹ Кудабеева Л.А. Реализация кластерной стратегии развития: мировой опыт. ТГУ, 2013 // Руснаука (www.rusnauka.com)

² Porter M. The Competitive Advantage of Nations, 1998.

³ Портер М. Конкуренция. М.: Изд-во «Вильямс», 2003.

- экономия ресурсов, достигаемая синергетическим эффектом от объединения нескольких фирм;
- географическая близость обеспечивает сравнительно низкую по издержкам и быстрые сроки поставки необходимых для бизнеса ресурсов, товаров и услуг;
- концентрация фирм в пределах одной территории способствует распространению «местных» знаний и опыта.

Содержательно кластер сочетает в себе следующие основные признаки – географическую близость, технологическое родство, общую сырьевую базу, необходимость применения инноваций. При этом кластерная политика заключается в ликвидации инновационных барьеров, инвестициях в человеческий капитал и поддержке географической концентрации смежных фирм (альтернатива промышленной политики). Несмотря на положительное влияние кластеров на региональную экономику, их организация способствует снижению диверсификации и инновационности региональной экономики.

На федеральном уровне в России понятие «кластер» формально законодательно не закреплено. Развивая теорию кластеров Портера, множество современных авторов акцентируют внимание на различных аспектах категориальной характеристики кластерных структур. Так, Р. Браун¹ определяет кластер с точки зрения конкретных предприятий, входящих в него. Определение «кластера» Т. Эгана отличается высокой степенью неопределенности, в котором неопределенным является «форма промышленной организации» и ее зависимость от сетей высоко специализированных, взаимосвязанных фирм, чья конечная продукция проникает на рынки за пределы центрального региона»². Достаточно общее определение «кластера» дано С. Крочем и Х. Фареллом, которые характеризуют эту категорию как «не совокупность хозяйствующих субъектов и экономических

¹ *Brown R. Cluster Dynamics in Theory and Practice with Application to Scotland: Regional and Industrial Policy Research Paper. Glasgow: European Policies Research Centre, 2000.*

² *Egan T. Toronto Competes An Assessment of Toronto's Global Competitiveness // Economic Development Office. 2000
// www.torontoca/businesspublications/tocompetesfillreportpdf.*

взаимоотношений, а тенденцию близкого расположения субъектов друг к другу»¹.

Залогом развития конкурентного успеха является «наличие связи между способностью одного сектора развиваться и способностью обеспечивать прогресс в другом»². На наш взгляд, наиболее существенным отличительным признаком региональных кластеров выступает неперемнная локализация в пространстве совокупности их структурных элементов. Обоснуем этот тезис следующим образом.

Создание кластера способствует росту общей производительности, появлению новых рыночных ниш, приобретению новых конкурентных преимуществ, развитию стратегических компетенций компаний в сфере управленческих и маркетинговых решений в условиях экономии ресурсов. Поэтому региональный уровень развития промышленных кластеров является ключевым. Практика реализации кластерных проектов в регионах свидетельствует о незначительности подобных инициатив, в то время как основная их часть отражена в стратегиях и программах регионального развития³. В Ростовской области разработана Концепция кластерного развития на 2015–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Ростовской области № 164 от 12.03.2015, где определены приоритетные направления кластерного развития Ростовской области: машиностроительный комплекс, радиоэлектроника, системы управления и информационные технологии, интеллектуальные материалы, легкая промышленность, угольная переработка, агропромышленный комплекс и био-

¹ *Crouch C., Farrell H.* (2001). Great Britain Falling through the holes in the Network Concept // Crouch C., Le Gales P., Trogilia C. and Voelzkow H. Local Production System in Europe. Rise or Demise? Oxford: Oxford University, 2001.

² *Куржудинова Е.В.* Кластерный подход как технология управления экономическим развитием региона // Экономическое управление. 2010. №10. С. 170.

³ *Menshchikova V.I., Tribunskaya U.G.* The infrastructure of the region economy and the key problems of its development // Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы X Международной научно-практической конференции. Прага, Чешская республика, 2014. С. 345–352.

технологии, здравоохранение, индустрия спорта и туризма. В регионе функционируют только три региональных кластера: кластер вертолетостроения, молочный кластер «Донские молочные продукты», инновационно-технологический кластер «Южное созвездие».

В 2016 году в состав территориальных кластеров входило около 300 хозяйствующих субъектов, в том числе малый и средний бизнес, крупные промышленные предприятия, вузы, научно-исследовательские организации, региональные институты развития. Так же сформирован Реестр кластеров, в который входят 6 кластеров и 1 кластерная инициатива.

Таким образом, на данном этапе социально-экономического развития субъектов РФ, кластерная политика находится на стадии формирования, сталкиваясь с рядом проблем из-за недостаточной разработанности нормативно-правовых актов. В большинстве регионов кластерная политика находит отражение в стратегических и программных документах развития субъектов РФ, и лишь единицы разрабатывают собственные концепции кластерной политики, например, Ростовская область, которые помимо общефедеральных подходов ее формирования учитывают географические, социально-экономические особенности регионов при определении типов кластеров и мер государственной поддержки. В результате Ростовская область вошла в рейтинг наиболее инновационно развитых регионов России¹.

Основной целью кластерной политики Ростовской области являются высокие темпы роста и возможность диверсификации экономики на основе повышающейся конкурентоспособности предприятий и организаций, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориальные кластеры.

В качестве перспективных направлений кластеризации экономики Ростовской области, на наш взгляд, выступают:

– формирование ИТ-кластера на основе сектора информационных технологий с последующей коммерциализацией инновационных ИТ-разработок;

¹ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, выпуск 4, НИУ ВШЭ, 2016.

– создание швейного кластера в г. Шахты на основе ООО «БТК групп», производящего высокотехнологичную текстильную продукцию из синтетических волокон, а также в состав кластера входят предприятия по производству суровья для тканей и швейная фабрика (мощностью 12 млн метров в год);

– кластер по переработке энергетического угля, выпускающего продукты глубокой переработки угля с высокой добавленной стоимостью (синтетическое жидкое топливо и др.) и сопутствующие ресурсы (строительные материалы, метан и пр.) на базе шахт Ростовской области, ООО «Углекхимкомбинат «РИКОУЛ», ООО «Новоростовская государственная районная электростанция»;

– агропромышленный кластер (на долю региона приходится около 20% продукции сельского хозяйства, производимой в ЮФО), объединяющий научно-исследовательские организации, ОАО «Астон», ООО «Евродон», ООО «Юг Руси» и др. (глубокая переработка зерна кукурузы, производство крахмалопродуктов и кормов и последующее создание кластера биотехнологий; кластер по производству и переработке молочной продукции);

– винодельческий кластер «Долина Дона», объединяющий ведущие научно-образовательные, производственные, инжиниринговые и инновационно-внедренческие организации и предприятия Ростовской области виноделия, производства комплектующих для винодельческих предприятий, научно-исследовательских и образовательных программ, развития торговой инфраструктуры, вино-гастрономического туризма, виноградарства;

– медицинский кластер – на базе научных и образовательных организаций, медицинских лечебных (Ростовский научно-исследовательский онкологический институт, РостГМУ, окружные медицинские центры и т.д.) и кластер высокотехнологичных медицинских услуг на базе лечебных и научно-образовательных учреждений региона – РостГМУ, ЮФУ, Ростовского научно-исследовательского онкологического института, кардиоцентра Ростовской областной клинической больницы и пр. Ростовская область имеет высокий потенциал в сфере кардиологии, травматологии, офтальмологии, урологии, педиатрии и других сферах, которые при должном подходе и увеличении инвестиций способны стать основой для мощного инновационного медицинского кластера.

– туристический кластер, включающий 5 туристско-рекреационных районов, медицинские организации и организации по охране здоровья, фармпредприятия, биотехнологии, медицинское приборостроение, а также деловой и событийный туризм, культурно-исторический, спортивный, пляжный, этнографический и пр.

Таким образом, отраслевые стратегии кластерного развития Ростовской области направлены на повышение конкурентоспособности регионального бизнеса за счет кооперации всех участников кластера, расширении доступа к инновациям, росту, прежде всего, внутреннего спроса на высокотехнологичные производства. Во-вторых, синергетический эффект кластеризации способствует снижению транзакционных издержек и приводит к росту продуктивной конкуренции и способствует усилению международной конкурентоспособности предприятий, входящих в кластер. В-третьих, кластеризация способствует импортозамещению за счет роста локализации сборочных производств и повышения уровня неценовой конкурентоспособности региональной продукции. В-четвертых, кластеры способствуют формированию и развитию инновационной и прочей инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, совместные научно-исследовательские лаборатории, центры технологической компетенции, дорожное и коммунальное строительство).

Положительный эффект кластеризации достигается за счет эффекта масштаба, при котором предприятия кластера создают совокупный спрос на рабочую силу, однообразные комплектующие, технологии, сервисы и услуги, территориально локализуясь в рамках кластера. В свою очередь, это приводит к снижению транзакционных издержек, издержек, связанных с поставщиками и транспортных издержек. При этом учитывается региональная направленность, отраслевые приоритеты, приоритеты инновационной и инвестиционной политики, развития транспортной и инженерной инфраструктуры, жилищного строительства, поддержки малого и среднего бизнеса.

Вайнгорт Владимир Леонтьевич

доктор экономических наук,

член правления Консалтинг «Кардис»

**Противоречия между урбанистикой
нового индустриального общества
и жилищной политикой
на постсоветском пространстве
(на примере Эстонии)**

Аннотация: Переход к новому индустриальному обществу требует реформирования сложившихся жилых районов городов на постсоветском пространстве. При этом возникли проблемы, обусловленные 100%-ной приватизацией жилья. Труднопреодолимы противоречия интересов «маленького человека» – квартирособственника и современных требований к архитектуре жилища. Новая социально-экономическая ситуация требует абсолютно нового архитектурного подхода и новой жилищной политики.

Ключевые слова: новая урбанистика; диалектика отношений квартирного товарищества и архитектора; классификация квартирособственников по отношению к инвестициям в квартирную недвижимость.

В существующих научных работах, исследующих различные аспекты перехода к новому индустриальному обществу (НИО.2), практически, не разрабатывается тема создания новой жилищной среды, соответствующей смене модели потребления и происходящим в НИО.2 социальным сдвигам.

Новая урбанистика меняет принципы градостроительства и взгляды на то, что считать современной архитектурой. Но урбанистика

не рассматривает возможности реализации новых принципов и взглядов и тем более не исследует факторы способствующие или препятствующие переходу к новой модели жилищной среды.

«Переход к НИО.2 опирается на объективную тенденцию к качественно новому уровню знаниеемкости производства и его продукта, – пишет профессор С.Д. Бодрунов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. – Обобщенно говоря, продукт становится менее материало-, трудо- и капиталоемким, но при этом резко расширяются возможности удовлетворения многообразных потребностей людей за счет синергетического, ускоряющегося «взаимодействия» различных знаний, содержащихся в этом продукте, и основанных на них разнообразных технологий. Одновременно... формируется база для «настройки» такого продукта на индивидуальные запросы потребителя»¹.

Такая характеристика абсолютно применима к жилью как объекту удовлетворения новых потребностей, возникающих в постиндустриальном обществе. И в целом ряде стран соответствующие процессы происходят. Но, как будет показано дальше, на постсоветском пространстве совершенно неожиданно для общества оказалось, что переформатирование сложившейся до 1991 года жилищной сферы, практически, невозможно.

Более того, создающееся после развала СССР жильё также не отвечает требованиям новой урбанистики и тоже неперереформируемо. Жилищная среда обречена на постоянное отставание от активно меняющихся требований развивающегося НИО.2 (и чем дальше, тем больше).

Исследование причин возникшего противоречия проведено автором на основе ситуации, сложившейся в Эстонской республике (бывшей Эстонской ССР). Эстонию можно рассматривать, как работающую модель постсоветского развития для всего пространства бывшего СССР, поскольку в ней, в силу локальности экономики, процессы идут быстрее и наблюдать за ними проще.

¹ Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. 2016. № 3 (49). С. 11–12

1. Результаты приватизации жилья

Противоречие между новыми требованиями к жилищной сфере, обусловленными движением к НИО.2 и современной жилищной политикой явились результатом непродуманной, продиктованной ситуационными соображениями девяностых годов сплошной приватизации жилья. Хотя в девяностые годы она казалась её организаторам идеальным решением нескольких социально-экономических задач: примиряла с идеей всеобщей приватизации всех «ответственных квартирособственников» с восторгом расстававшихся с нравами советского латентного чёрного рынка в жилищной сфере; позволяла государству избавиться от расходов по содержанию стареющего жилого фонда и способствовала превращению «Номо sovieticus» в «Номо economicus».

При этом организаторы и участники сплошной приватизации жилья были представителями глубоко мифологизированного советского среднего класса, менявшими одни догмы на другие, не умевшие прогнозировать действительные результаты осуществляемых ими крупных социально-экономических изменений¹.

Создатель теории институциональных изменений Дуглас Норт показал, что в любом построенном на идеологической основе обществе наступает время разложения формальных правил и нарастает роль латентных (неформальных) отношений, ориентированных на иные, чем прежние ценности². Это как раз и произошло со всей советской жилищной сферой. Функционировавшие одновременно с официальной системой получения и эксплуатации жилья латентные, нефор-

¹ Вайнгорт В.Л. Двадцать лет спустя: анализ постриватизационной жилищной политики Эстонского государства // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики». Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2015 года. СПб, 2015. Т. 3, ч. 1. С. 88–95.

² Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Часть I. Институты. Глава 1. Введение в проблему институтов и институциональных изменений. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6310/6311>.

мальные отношения квазиквартирособственности¹ были в одночасье преобразованы в отношения квартирособственников, ставших обладателями долевой недвижимости.

В Эстонии был короткий период, когда при сохранении государственной собственности на жилую недвижимость, часть прав по управлению ею была передана «ответственным квартиросъёмщикам». Они могли продавать право проживания либо обмениваться этим правом с доплатой. Готовились документы о переходе на договорные отношения между квартиросъёмщиками и эксплуатирующими дом организациями. Но победила идея сплошной приватизации по тем же причинам, по которым Наполеон сменил лозунг Великой французской революции «Свобода, равенство и братство» на «Свобода, собственность и братство», чем немедленно завоевал симпатии и поддержку молодой буржуазии.

Перепись населения и жилья 2012 года² показала, что к началу 2013 года распределение жилья по формам собственности было таким, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Всего жилых помещений	Распределение по собственнику			
	Физическое лицо – житель Эстонии	Физическое лицо – иностраный житель	Государство и само- управления	Иные собственники
	324 802	309 136	5190	6719
100 %	95,2 %	1,6 %	2 %	1,2 %

В таблице 2 (по данным той же переписи) показано распределение жилых домов по годам строительства.

То есть, 86 % зданий не соответствовали стандартам Евросоюза по теплосбережению (что стало причиной разорительной платы за отопление, цены на которое после вступления страны в ЕС в 2004

¹ Тимофеев Л.М. Черный рынок как политическая система. Вильнюс–Москва, 1993.

² Перепись населения Эстонии (REL2011) // Департамент статистики Эстонии. URL: <http://www.stat.ee/54613>.

году выросли до уровня европейских). Износ техносистем и конструкций зданий требовал капитального ремонта, средств на который у населения не было. Даже лучшие (по советским меркам) градостроительные решения вошли в противоречие с запросами обитателей жилых микрорайонов по организации стоянок транспорта и потребностей в общественных пространствах. Архитектурно-планировочные решения квартир чем дальше, тем больше отставали от современных возможностей домашней техники и представлений о комфортности жилья. В санузлы и кухни «хрущёвок» не влезали душевые кабины и стиральные машины; посудомойки и морозилки, не говоря уже о современных плитах и т.п.

Таблица 2

	Время постройки														
	Количество домов, итого	До 1919	1919–1945	1946–1960	1961–1970	1971–1980	1981–1990	1991–2000	2001–2005	2006 и позднее	Не закончено	Неизвестно, но ранее 1946	Неизвестно, но в 1946–1990	Неизвестно, но в 1991 или позднее	Время постройки неизвестно
Многоквартирный	23616	2837	4190	3128	4008	3324	2905	457	512	889	20	540	469	35	302
Эстония	16585	2425	3825	2405	2127	1812	1695	362	417	634	7	454	190	25	207
городские поселения															

Для управления домом и придомовой территорией долевыми собственниками эстонскими законодателями была использована форма квартирного товарищества, известная в Европе как «кондомиuniум» (форма, возникшая ещё в Древнем Риме). Такой стиль отно-

шений, структура жилья, его теплотехнические характеристики и градостроительные решения в т. н. спальных районах довольно быстро вошли в острое противоречие с потребностями постиндустриального общества.

2. Жилищная политика в «старых» странах Евросоюза

Сплошная поквартирная собственность противоречит сложившемуся к 2000-м годам европейскому стилю жизни. Например, когда смена работы или переспециализация связана не только с внутригородскими перемещениями места работы и даже перемещениями внутри страны, но и переездами внутри Евросоюза. Невозможно также в условиях преобладания квартирной собственности реализовать европейские стандарты жилищной стратегии семьи, когда молодые люди начинают самостоятельную жизнь в «студиях», затем – по мере появления детей – перемещаются в квартиры, а при выходе на пенсию – в специальные дома для пожилых (с бытовыми службами, медпунктами и т.п.). Эти перемещения совершаются в форме аренды площадей в доходных или социальных домах. Собственное жильё (коттеджное или рядное) прерогатива очень богатых семей. Отдельные социальные группы образуют кондоминиумы (с поквартирной собственностью), но это исключение. В странах ЕС преобладает аренда жилья, а не квартирная собственность. По данным Евростата, доля арендованного жилья: в Женеве 95 %; в Берлине 89 %; в Амстердаме 86 %; в Вене 76 %; в Брюсселе 38 % и т.д. Как правило, доходные дома принадлежат юридическим лицам, фондам или финансовым структурам. Специализированное жильё является собственностью муниципалитетов или государственным внебюджетным фондом.

В полностью застроенных советских «спальных районах» невозможно разместить современные общественные пространства. Изменение характера труда резко увеличивает число фрилансеров, многие из которых хотят иметь рабочие помещения в непосредственной близости от жилых. Популярными становятся здания, где складывается, как в слоёном пироге, «слой» (этаж) жилых площадей, а следующий этаж – бюро, ателье, переговорные и т.п. Популярными стали «коворкинги» – помещения с подключенным интернетом, позволяющим

работать в нём с личным компьютером, находясь в то же время в коллективе таких же одиночек.

Ни одно из этих требований нереализуемо, например, в одном из лучших (по советским меркам) таллинском районе Ыйсмязэ (см. рис. 1).

Рисунок 1. Жилой район Ыйсмязэ в Таллине

На следующем рисунке показан вид того же района с «человеческого уровня». Здесь видно, что улица – всего лишь коммуникация между квартирой и стоянкой общественного транспорта или торговым центром. «Тоска смертная» или, если хотите, «тоска зелёная», благодаря благоустройству. Именно такую застройку классик современной урбанистики Джейн Джекобс назвала «великим несчастьем скуки».

На проходившем в Таллине в 2013 году международном архитектурном биеннале проводились мастер-классы по трансформации района Ыйсмязэ. Предложения были разной степени радикальности. От переустройства нижних двух этажей в общественные пространства (см. рис. 3) до «рециклинга» пятиэтажек, то есть превращения их в груды щебня с новой застройкой улиц¹.

¹ *Tõugu K. Väike-Õismäe Vision Competition. What to Do with an Ideal Idea? // Tallinn Architecture Biennale 2013 catalogue.*

Рисунок 2. Центральная магистраль района Ыйсьмяэ в Таллине

Рисунок 3. Предлагаемая перестройка первых этажей

Но ни одно из предложений архитекторов нереализуемо и осталось фактом т.н. бумажной архитектуры, поскольку собственники квартирной недвижимости должны при любом варианте трансформации

домов и придомовых территорий либо продать муниципалитету квартиру собственностью, либо согласиться обменять на новую.

Для покупки по рыночным ценам даже первых этажей только одной из улиц спального района у таллинской власти не хватит всего городского бюджета. А переезд требует соорудить в начале (до разваливания старых панельных зданий) в том же районе (на основе частно-муниципального партнёрства, например) домов, где стоимость 1 м² жилья, явно, будет превышать рыночную цену.

Приватизация создала целый слой неизвестных «старой Европе» нищих владельцев недвижимости, часть из которых сдаёт свои квартиры, ютясь в малоприспособленных для жизни условиях. Сдаёт без оформления договора найма, чтобы избежать налогообложения рентных доходов. Скажем, принятое в Москве решение о принудительном сносе пятиэтажек реализуемо только при существенных ограничениях прав собственности. И при этом, городским властям всё равно не обойтись без приобретения части квартир у их собственников по договорным ценам, явно выше рыночных.

3. Многоэтажные «товарищеские террариумы»

В Эстонии нет источника инвестиций для аналогичных радикальных решений. Но шведские и финские банки (эстонских банков в стране нет) кредитуют реформирование техносистем многоэтажных домов, повышение в них теплосбережения, а также развитие наружной инфраструктуры. Кредиты под низкие проценты (около 6 %) выдаются сроком до 20 лет. Однако кто в состоянии определить какими будут техносистемы городов хотя бы через 10 лет? Постприватизационная ситуация обусловила возникновение острых противоречий между собственниками квартир в отношении к инвестиционным проектам. Проведённый автором анализ таких противоречий позволил выстроить трёхмерную поведенческую матрицу по отношению к инвестированию в реновацию домов (рисунок 4).

По оси x показаны возрастные группы квартирособственников; по оси y – группы по материальному положению; по оси z – по личным ценностям и жизненным планам. Каждый отдельный кубик представляет собой группу объединённую общим отношением к инвести-

ционным проектам. Противоречия между ними превращает квартир-ные товарищества в очаги такой напряжённости, что по числу судебных споров уже в 2014 году «товарищеские» дела составили почти четверть всех гражданских дел. И, тем не менее, эстонское государство всячески поддерживает строительство жилья на продажу и ничего не делает для развития базы съёмных квартир. Покупку квартир стимулирует ипотека, кредиты молодой семье, краткие кредиты инвесторам и т.п. Кроме Таллинской мэрии, нигде больше в стране не строится муниципальное жильё. Постсоветское общественное сознание и ценности представленных в парламенте страны и в муниципальных советах партий совпадают по отношению к собственнику жилья. Именно его не только – прежде всего – относят к среднему классу и считают носителем положительного отношения к жизни вообще, рассматривая гарантом стабильности общества. При том, что по данным Евростата более 25 % семей в стране живёт ниже черты бедности.

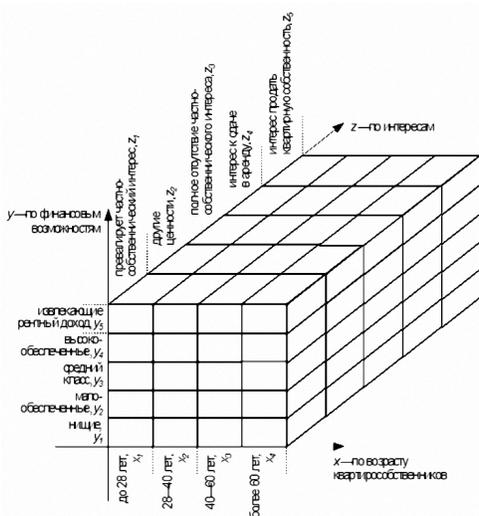

Рисунок 4. Трёхмерная матрица
отношения квартирнособственников к инвестициям

В то же время в Эстонии есть опыт современной застройки доходными домами. На рисунке 5 показаны дома, построенные на месте промышленных зданий в центре Таллина («квартал Ротерманна»).

На 1 и 2-м этажах – торговля и общепит; а дальше часть площадей – офисы и рабочие помещения фрилансеров, а часть – жильё. Осваиваются под общественные пространства бывшие промышленные зоны. Интересен таллинский опыт снижения нагрузки на городские дороги в результате введения 100%-ного бесплатного городского транспорта (троллейбусы, автобусы, трамваи).

Рисунок 5. Фрагмент «квартала Ротерманна» в Таллине

Но без преодоления общественного синдрома приоритета собственника невозможен переход к жилищной политике, отвечающей вызовам постиндустриального общества. Необходимо вернуться к опытам создания жилья архитекторами конструктивистами. Например, происходит всплеск интереса к знаменитому «Марсельскому дому» Ле Корбюзье (напоминающем современный пассажирский лайнер; где внутри здания торговые площади перетекают в жилые и далее во внутридомовые «променады»). Необходимо переосмыслить сроки существования вновь возводимых жилых зданий (промышленное строительство уже ориентируется на 10–15 лет). Неожиданно возник интерес к опыту Петербурга конца XIX – начала XX века, когда семьи интеллигенции тогдашнего среднего класса сни-

мали меблированные квартиры с октября по май, затем снимали дачу с июня по сентябрь и возвращались порой в другой доходный дом (именно потому одному и тому же писателю или композитору установлено в Питере по несколько памятных досок «Здесь жил...» в разных концах города).

Новым содержанием наполняются представления архитекторов ЛЕФа о квартире как о «машине для жилья». Революционные урбанистические преобразования в Барселоне, где планируется возврат к поквартальной застройке, с расширением общественных пространств на пересечениях улиц (за счёт скругления углов зданий) и образованием внутриквартальных общественных пространств¹.

Выводы.

Трудноисправляемой ошибкой была проведённая на постсоветском пространстве сплошная приватизация жилья, создавшая приоритет частного над общим и превратившая городские многоквартирные дома в пространство тотального отчуждения.

Поспешная приватизация не позволила создать правовых и экономических механизмов равновесия отношений в триаде человек – многоквартирный дом – город, подорвав основы реализации принципов нового урбанизма, соответствующих новому индустриальному обществу.

Постприватизационная жилищная политика не только не учитывает опыта социально-экономического регулирования жилищной сферы в «старых» государствах Евросоюза, но не учитывает даже опыта градостроительного регулирования в России XIX века.

Необходимо прервать развитие сложившегося в постприватизационный период тренда и перейти к управлению развитием городов на основе:

– приоритета создания жилых зданий для найма различными категориями населения (молодыми семьями; фрилансерами; семьями среднего класса; пожилыми людьми и т.п.);

¹ Шумский А. Барселона готовится к революции. URL: <http://probok.net/blog/7528/>.

- развития домов социального найма или с полным муниципальным содержанием для категорий семей и одиночек с особыми требованиями (инвалидов; стариков) или людей социально значимых для города профессий (полицейских; медсестёр по уходу и т.п.);

- развития «самостроя» для молодёжи (на основе перестройки собственными силами опустевших промзданий, офисных и нуждающихся в существенной перестройке жилых домов).

Требуется комплексное решение социально-экономических задач на основе создания общественных фондов (например, в Таллине плата за стоянки в городе действует одновременно с полностью и для всех бесплатным общественным транспортом и крупными бесплатными транспортными «перехватывающими» стоянками у последних остановок общественного транспорта).

Необходима целенаправленная поддержка развития использования «зелёной» энергии для отопления зданий и транспорта, а также принципиально новых архитектурно-планировочных и градостроительных решений в сфере жилищного строительства (в русле идей «нового урбанизма»).

Василенко Наталья Валерьевна

*доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономической теории
и экономического образования
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена»*

**Эволюция промышленных технологий:
развитие сферы услуг
и цифровизация экономики**

Аннотация: Статья посвящена проблеме трансформации технологической и структурной основ современной экономической деятельности. Представлены результаты сравнительного анализа характеристик промышленного и постпромышленного способов производства. Обоснована закономерность развития сферы услуг в результате разокрупнения организационных структур экономики за счет преобразования обслуживающих производство функций в услуги, предоставляемые вне производственного предприятия. Сращивание информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий рассматривается как фактор цифровизации экономики и индустриализации сферы услуг. Выявлены базовые составляющие и показатели развития цифровой экономики. Показано, что в современных условиях цифровизация является технологической основой развития сферы услуг, отражающего трансформацию отраслевой структуры экономики

Ключевые слова: технологии, промышленные технологии, услуги, сфера услуг, цифровая экономика

Современная экономическая система в настоящее время переживает период глубокой трансформации, затрагивающей различные

ее основы. Переход от индустриального способа производства к пост-индустриальному опосредуется изменением соотношения значимости факторов производства, повышением значимости товаров и услуг, структурными сдвигами в глобальной и национальных экономиках, изменением факторов конкурентоспособности предприятий и организаций. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть указанные изменения через преобразование технологической составляющей экономической деятельности и обосновать взаимообусловленность трансформации технологий и структуры экономики в сторону ее цифровизации и сервисизации.

Известно, что термин «технология» берет начало от древнегреческих понятий «τέχνη» (мастерство, искусство, умение) и «λόγος» (мысль, наука). Первое из них в широком смысле означало «искусство во всякого рода производстве», а второе – «изучение, осмысление». А. Эспинас понимал технологию как праксеологию действия¹, А.И. Ракитов – как целостную динамическую систему². Общение существующих подходов приводит к выводу, сущность технологии определяется ее связью с практической деятельностью человека, с попытками осмыслить ее, осознать закономерности ее протекания. Деятельностная основа технологии находит отражение в этапах ее реализации³.

В целом технология определяется ресурсами, результатами и правилами преобразования первых во вторые, а ее структурно-логическая основа – взаимосвязями между ресурсами и результатами. Цель технологии заключается в разложении некоего процесса на составляющие элементы, а понимание связи между ресурсами, приемами работы и результатом способствуют тому, что все то, что ранее в имплицитной форме было доступно только определенным лицам (например, ремесленникам и изобретателям), может стать доступ-

¹ *Врачева А.А.* История философии техники. URL:<http://masters.donntu.edu.ua/2008/ggeo/vracheva/library/09.htm> (Дата обращения 31.08.2016).

² *Ракитов А.И.* Технология // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003. С. 1004.

³ *Мельник А.В.* Технология: определение сущности и функций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 4. С. 10–13.

ным для любого обладателя технологии. Такая возможность в индустриальном обществе становится основой массового производства, а в постиндустриальном способствует диффузии новшеств и трансферу технологии, в том числе на коммерческой основе, так как создает предпосылки для превращения технологии как знания в самостоятельный производственный ресурс.

С позиции экономической теории исследование вопросов, связанных с технологиями, в настоящее время, прежде всего, в рамках неоклассического экономического подхода¹, соответствующего философии индустриального способа производства. В таких условиях технология играла вторичную по сравнению с техникой (машинами и оборудованием) роль, поэтому не включалась в перечень основных экономических ресурсов наряду с трудом и капиталом. Технологические изменения носили в долгосрочной перспективе дискретный характер. Поэтому природа технологических изменений не изучалась, а сами они трактовались как экзогенный фактор экономического роста. В условиях индустриального способа производства влияние технологий на результаты экономической деятельности связано с возможностью таких технологий снижать затраты на единицу продукции благодаря применению более совершенного оборудования².

Однако с формированием постиндустриального способа производства роль технологии в экономических процессах постепенно меняется. Обобщение существующих подходов позволяет объяснить указанные изменения следующими обстоятельствами:

– переносится акцент с методической составляющей (технология – метод или совокупности приемов и способов, используемых в различных сферах человеческой деятельности с целью получения како-

¹ Макконнелл К.Р. Экономикс : принципы, проблемы и политика учебник перевод с английского / Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю, Шон М. Флинн. 19-е изд. М.: ИНФРА-М, 2013. XXVIII, 1027 с.

² См. подробнее: Хикс Дж. Теория экономической истории / Пер. с англ. под общ. ред. Р.М. Нуреева. М., 2003; Денисов И.В., Карahanян Г.С. Технология как движущая сила экономических процессов // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 324–326.

го-либо результата) на научную (технология – определенная последовательность действий, подчиняющихся определенным правилам, характерным для данной области) и процессную (технология с точки зрения определения и обоснования рациональности и эффективности решения поставленных задач¹);

– ускоряется и приобретает системный характер процесс технологических усовершенствований (средний период освоения нововведений за последние 125 лет уменьшился более чем в 12 раз: с 1885 по 1919 гг. – 37 лет, с 1920 по 1944 гг. – 24 года, с 1945 по 1964 гг. – 14 лет, а в 90-е годы XX в. – 4 года, сегодня – в среднем 3 года²), актуализируя технологический тип инноваций, представленных изменениями не только в технике (машинах и оборудовании), но и в способах организации хозяйственной деятельности;

– происходит расширение состава технологий и областей осознанного их применения в направлении от создания и использования предметов труда (по отраслевому принципу: промышленные, агропромышленные, строительные, энергетики, транспорта и т.д.) до создания и использования средств труда (проектные, проектировочные, информационного назначения и т.д.), а также формирования и использования человеческого капитала (политические, социальные, образовательные, управленческие и т.д.)³;

– изменяется роль технологии в удовлетворении человеческих потребностей, если раньше потребности формировались, исходя из сложившегося технологического потенциала, то в настоящее время для реализации конкретных потребностей создаются конкретные технологии.

¹ *Иванова Е.В., Смирнова В.Ю.* Технология как объект экономико-теоретического анализа // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2011. № 61. С. 4–8.

² *Информационная экономика и концепции современного менеджмента: Материалы первых Друкеровских чтений / Под ред. Р.М. Нижегородцева.* М.: Доброе слово, 2006. С. 54–58.

³ *Попов М.Е.* Технология и ее роль в инновационном развитии общества // Вестник Донского государственного технического университета. 2011. Т. 11. № 8–2. С. 1356–1371.

Характеризуя эволюцию технологий, многие авторы сходятся во мнении, что при переходе от одного способа производства и соответственно одного общества к другому меняется сама основа технологий и место человека в процессе ее применения¹.

Для индустриального способа производства характерно, что процесс создания товара или услуги делится на отдельные функции². Этот способ характеризуется применением системы машин, обеспечивающих производство продуктов и услуг путем переработки предоставляемых природой ресурсов³. Машинные технологии предполагают вытеснение ручного труда механизированным и автоматизированным. Техника выступает в качестве искусственного (рукотворно созданного) посредника между субъектом труда и объективным процессом создания материальных благ. Приоритет техники проявляется в том, что работник подстраивался под машину, обеспечивая и обслуживая ее работу. Основной формой организации экономической деятельности в таких условиях являются крупные промышленные комплексы в перерабатывающих и обрабатывающих отраслях.

В постиндустриальную эпоху наблюдается универсализация функций и процессов. Повышению эффективности реализации той или иной функции способствует ее осуществление за границами предприятия, реализующего основной производственный процесс. Предоставление таких функций, по сути услуг, многим контрагентам создает предпосылки для повышения их качества за счет специализации и разделения труда⁴. Именно такими услугами-функциями становятся транспортные, логистические, охранные, юридические и многие другие услуги. Отсюда постиндустриальный способ произ-

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. 578 с.

² Славин Б.Б. Взаимосвязь этапов развития информационных технологий и экономики // Информационное общество. 2015. № 6. С. 4–13.

³ Румянцев А.А. Роль постиндустриальных технологий в модернизации экономики // Экономика и управление. 2015. № 12 (122). С. 40–45.

⁴ Славин Б.Б. Указ соч.

водства связан с резким ростом сферы услуг не в ущерб, а в «помощь, развитию промышленности.

Технологии постиндустриального способа производства основаны не на воздействии на вещество природы с помощью механических орудий производства, а на управлении природными процессами на их внутреннем уровне¹. Основой соответствующих технологий является интеллектуальный труд. Рассчитано, что в развитых индустриальных странах традиционные факторы (труд и капитал) обеспечивают только 60% экономического роста, остальные 40% роста достигаются благодаря внедрению новых информационных технологий². Доля технологической составляющей в усредненных параметрах современной производственной функции составляет 50%, в то время как капитала (в том числе природных ресурсов) – 35% и труда – 15%³.

Интеллектуализация труда в условиях постиндустриального способа производства имеет следствием тенденцию формирования большого количества бизнесов, основными ресурсами которых являются интеллект и компьютерное оборудование, а предлагаемым рынку продуктом – новые решения (суть технологии) в различных областях хозяйственной деятельности. Расширение состава технологий обусловлено непрерывным увеличением различных видов сервисной деятельности, в том числе интеллектуального характера⁴. К знаниеемким товарам и услугам, производимой подобным образом, можно отнести высокотехнологичные товары электроники, программное обеспечение, средства коммуникации, образовательные и исследовательские услуги.

¹ Румянцев А.А. Указ соч.

² *Boskin M.J. Contribution of R & Development to Economic Growth // Boskin M.J.; Lau L.J. Technology, R & D, and the Economy. Washington, D.C.: The Brookings Institution and American Enterprise Institute, 1996. P. 93.*

³ *Клочков В.В. Экономический потенциал мирового хозяйства: природные и трудовые ресурсы и их оптимальное использование // Мировая экономика / Под ред. И.П. Николаевой. М.: ЮНИТИ, 2005. С. 12–18.*

⁴ *Василенко Н.В. Взаимосвязь технологий, инноваций и цикличности экономического развития // Научное мнение. 2015. № 2. С. 26–36.*

Важной чертой технологий постиндустриального способа производства является вовлечение в производство услуг потребителей. Это также связано с дальнейшей технологической эволюцией, так как возможно лишь в условиях автоматизации и информатизации услуг¹. Это важное обстоятельство, с одной стороны, подчеркивает значение для развития сферы услуг и экономики в целом технологических изменений в области сращивания телекоммуникационных и информационно-компьютерных технологий, с другой, указывает на индустриализации самой сферы услуг. Указанные изменения трансформируют отношения между участниками экономической деятельности в таких отраслях как энергетика, строительство, банковское дело, транспорт, розничная торговля, образование и здравоохранение, средства массовой информации и др.

Попытки объяснить указанные трансформации в способе производства и его технологиях с теоретической точки зрения нашли отражение в концепциях информационной, электронной, интернет- и, наконец, цифровой экономики, представляющей собой тип экономики, характеризующийся активным внедрением использованием цифровых технологий хранения, обработки и передачи информации во все сферы человеческой деятельности. В современном понимании цифровой подход должен быть дополнен сетевым в логике дополнения технико-технологической компоненты компонентой структурно-организационной.

Выделяют три базовые составляющие цифровой экономики:

- инфраструктура, включающая аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и т.д.²;
- электронные деловые операции, охватывающие бизнес-процесс, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка;
- электронная коммерция, подразумевающая поставку товаров с помощью Интернет и представляющая собой в настоящее время самый крупный сегмент цифровой экономики.

¹ Славин Б.Б. Указ соч.

² Завиваев Н.С., Проскура Н.В. Подходы к формированию этапов развития телекоммуникационных услуг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 91–95.

В соответствии с указанными составляющими для отслеживания процесса формирования цифровой экономики применяются следующие показатели: оборот электронной торговли; количество интернет-магазинов; количество людей, использующих компьютеры; количество пользователей, имеющих доступ к Интернету; уровень компьютерных навыков населения; объем инвестиций в телекоммуникации и др.¹. По данным The Boston Consulting Group, доля цифровой экономики составляет около 5,5% в ВВП развитых стран. В России ее доля цифровой экономики не превышает 2,8%. Большая часть цифровой экономики приходится на интернет-торговлю, доля которой во всех продажах увеличилась с 1,7% в 2010 г. до 3,2% в 2016 г.². Лидером в развитии цифровой экономики считается Великобритания, где второе место в национальной экономике занимает сектор, включающий в себя IT и телекоммуникации, онлайн-торговлю, расходы правительства, связанные с интернетом³.

Примерами технологий реализации концепции цифровой экономики⁴, могут служить :

- технологии информационного моделирования здания (BIM),
- геоинформационные технологии (ГИС),
- технологии обеспечения безопасности критической инфраструктуры (CIP),

¹ Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3. С. 214–218.

² Интернет-экономика // Tadviser. Государство. Бизнес. ИТ. URL: <https://goo.gl/FBХорG> (дата обращения : 16.01.2016).

³ Казначеев Д.А., Мослем Э. Перспективы развития сетевой экономики // Знание. 2017. № 1–2 (41). С. 95–97.

⁴ См. подробнее: Завиваев Н.С., Проскура Н.В. Подходы к формированию этапов развития телекоммуникационных услуг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 91–95. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). С. 1. Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Синягов С.А., Добрынин А.П. О работах по цифровой экономике // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Т. 12. № 1. С. 243–249.

- умный город (oneM2M, Smart City),
- интернет вещей (IoT),
- технологии управления движением на железнодорожных линиях (ERTMS),
- облачные вычисления (Cloud Computing),
- электронное здоровье (E-health),
- мобильные сервисы (MANET) и т.д.

Как видим, указанные технологии прямо связаны с применением, либо разработкой в сфере услуг.

К основным направлениям влияния цифровизации на эволюцию технологий, применяемых в различных отраслях экономики, можно отнести:

- повышение мобильности в удовлетворении потребностей потребителей, что позволяет преодолеть территориальные ограничения и зависимость от расположения поставщикам¹;
- получение возможности сбора, хранения и обработки значительных объемов информации, что приводит к снижению транзакционных издержек принятий решений и заключения сделок;
- распространение сетевых эффектов², меняющих цепочки создания стоимости и лежащие в основе новые модели ведения бизнеса.
- изменение системы отношений между потребителем и производителем в сторону вовлечения потребителя в процесс создания новой потребительной ценности, например, в рамках концепции «открытых инноваций».

Развитие цифровой экономики создает предпосылки предприятиям возможность выбора новых направлений развития экономик государств, регионов и предприятий, обеспечивающих снижение транзакционных издержек, оптимизацию структуры затрат и методов управления ими.

¹ Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). С. 1.

² Розанова Н.М., Юшин А.В. Механизм трансформации сетевого рынка в цифровую эпоху // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 1. С. 73–88.

Таким образом, постепенный переход к постиндустриальному способу производства сопровождается эволюцией применяемых технологий, прежде всего, находящей отражение в цифровизации как технико-технологической основы экономической деятельности, и развитии сферы услуг, связанной с трансформацией отраслевой структуры экономики.

Дейнека Любовь Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет

**Россия в системе мирохозяйственных связей:
проблемы возрождения
реального сектора экономики**

Аннотация: В работе анализируется степень зависимости национальной экономики от внешнеэкономических факторов, обосновывается тесная связь динамики ВВП, промышленного производства, уровня инфляции, реальных доходов населения, степени неравенства с колебаниями внешнеэкономической конъюнктуры. Антироссийские санкции вызвали необходимость импортозамещения. В работе обоснованы некоторые проблемы импортозамещения, отражены последствия по итогам 2015 года, обращается внимание на необходимость формирования новой институциональной системы, обеспечивающей развитие национальной экономики и её экономическую безопасность.

Ключевые слова: трансформационный спад, «рост без развития», антироссийские санкции, импортозамещение, деиндустриализация, реиндустриализация, реальный сектор экономики, экономическая безопасность, конкурентоспособность

Экономика России чрезмерно зависима от внешнеэкономических конъюнктурных факторов и в этом состоит главная проблема выхода российской экономики на восстановление реального сектора экономики, целенаправленно разрушаемого проводимыми с участием иностранных советников реформами, и поворота на инновационную траекторию экономического роста.

Нарастание зависимости российской экономики от внешнеэкономических факторов прослеживается в следующей периодичности:

1991–1999 годы определены в экономической литературе как трансформационный спад. Длительность (почти 10 лет) и глубина спада (40% ВВП) привели к деиндустриализации российской экономики и деградации ресурсной базы промышленности. Такое падение связано не только с внутренними издержками преобразований (ошибки в приватизации собственности того периода с точки зрения объектов приватизации, форм, и методов, сроков; бесконечная борьба за передел собственности в последующие годы и как следствие этого чрезмерная концентрация собственности и капитала в руках государственно-олигархического клана и обеднение значительной части населения, что резко обострило классовые противоречия в российском обществе), но и с внешнеэкономическими факторами спада. Прежде всего следует назвать либерализацию внешней торговли. В промышленно развитых странах в начале 90-х годов стояла острая проблема сбыта огромных запасов нереализованной сельскохозяйственной продукции, приобретаемой государствами у фермеров по гарантированным ценам, в соответствии с проводимой в тот период единой аграрной политикой стран ЕЭС. Россия становится ёмким рынком сбыта накопившихся излишков. Более конкурентоспособный импорт заполнял ниши неудовлетворённого спроса, ускоряя процесс свёртывания отечественного сельского хозяйства, лёгкой и тяжёлой промышленности. Достаточно напомнить, что в 1997г. накануне дефолта 1998г. лёгкая промышленность страны от 1991г составляла лишь 13%.

В этот период наблюдается и самая высокая инфляция (2507% в 1992г). Огромный приток импорта на российский рынок, разрушенный «шоковой терапией», вызвал резкое повышение спроса на доллары, росту курса доллара, повышению цен, как на импортные, так и на отечественные товары. Таким образом, инфляция того периода была вызвана резким сокращением предложения отечественных товаров на внутреннем рынке и значительным ростом спроса на импорт потребительских и инвестиционных товаров. Рост спроса был обусловлен не более высокими доходами покупателей, а тем, что отечественная экономика не обеспечивала национальный рынок жизненно необходимыми товарами. Антиинфляционные меры, проводимые ЦБ РФ, носили чисто монетарный характер, что привело к

резкому уменьшению монетизации ВВП (17%) в 1997, нехватке денег в обращении, взаимным неплатежам, бартерным сделкам. Это стало одной из причин финансового кризиса 1998г. и дефолт правительства. Другим фактором объявления дефолта в России было снижение цен на нефть. В июне 1998 г. в связи с Азиатским финансовым кризисом цены на нефть опустились до уровня 10,77 долл. за баррель¹. В результате Россия не могла пополнить золотовалютные резервы, и покрыть внешние долги, которые на тот период составляли около 220 млрд долларов (147% ВВП). Одновременно с дефолтом была объявлена и девальвация рубля, в надежде на то, что повысится ценовая конкурентоспособность экспортируемых отечественных товаров, уменьшится спрос на импорт в виду роста курса доллара, что *увеличит приток* золотовалютных резервов страны.

В этот период в России ещё не проявлялся экспортоориентированный вектор экономического роста и так называемая «голландская болезнь». Однако чрезмерная открытость национальной экономики внешнему миру, отсутствие соответствующих институтов защиты отечественных производителей от зарубежных конкурентов, способствовали разрушению реального сектора экономики и усилению зависимости российской экономики от внешнеэкономической конъюнктуры.

Ситуация меняется с 1999 года в связи с ростом цен на нефть. Исторического максимума цена на нефть марки Brent – 143, 95 долл. за баррель достигает в июле 2008 года². 2000–2008 (первая половина) годы теоретики назвали «ростом без развития», или «*тучные годы*». Рост макроэкономических показателей, как известно, был связан с благоприятными внешними условиями: стабильно рос внешнеторговый оборот и положительное сальдо платёжного баланса, которое становится источником роста ВВП, главной статьёй доходов государственного бюджета, профицита государственного бюджета, роста золотовалютных резервов. К концу 2008 г. они достигли почти 600 млрд долл. (в 1994г. – 6 млрд долл.). Однако в этот период, на наш взгляд, произошла окончательная деформация отраслевой структу-

¹ URL: <http://tass.ru/ekonomika/1572991> (дата обращения 22.04.2016).

² Там же.

ры российской экономики в пользу экспортных отраслей и закрепились экспортоориентированная модель экономического роста, зависимость от колебаний цен на энергоресурсы и валютного курса (более 80% в структуре российского экспорта приходится на долю топливно-энергетических и сырьевых ресурсов). Укрепление рубля в период «роста без развития» привело к агрессивной экспансии более конкурентоспособного импорта в отрасли лёгкой промышленности, машиностроения, станкостроения, в сельское хозяйство, вытесняющего отечественного производителя с реального сектора экономики. В фондообразующих отраслях разрушаются производственные мощности. В структуре импорта заметно растёт доля машин, оборудования, транспортных средств (более 50%) и одновременно сворачивается отечественное машиностроение, что пагубно влияет на возможности импортозамещения, необходимого в настоящее время в связи с антироссийскими санкциями. Цена экспортоориентированного роста – потеря индустриального потенциала страны, углубление неравенства в отраслевой структуре оплаты труда, неравенства в доходах богатых и бедных, чрезмерная зависимость от внешнеэкономических факторов.

Подтверждением последнего является влияние мирового финансово-экономического кризиса 2008 (вторая половина) – 2009 гг. на российскую экономику. В декабре 2008г цены на нефть снизились до 33,73 долл. за баррель, резко сократился спрос на российскую нефть в связи с рецессией в странах-партнёрах. В итоге в первой половине 2009 года ВВП сократился на 9%, промышленное производство –на 14%, инвестиции уменьшились на 18%. В этот период наблюдается значительный отток иностранного капитала, что осложнило проблему инвестирования национальной экономики. В России не созданы институты, которые регулировали бы потоки иностранных инвестиций и направления их вложений. Иностраный капитал шёл туда, куда выгодно ему, в частности в краткосрочные ценные бумаги, а не в долгосрочное прямое инвестирование реального сектора экономики, продукция которого так необходима в настоящее время, в связи с санкциями. Значительная часть золотовалютных резервов потрачена была на реализацию антикризисных мер.

Во второй половине 2009 года цена на нефть начала расти, достигнув в среднем почти 62 долл. за баррель. С 2010 года цены на

нефть стабилизировались и восстановился экономический рост. Пик роста цен достиг в марте 2012 г. – 128,14 долл. за баррель. В декабре 2014 года котировки цен на нефть снизились до 55, 27 долл. за баррель. В начале 2016 года цены на нефть достигли 34 долл. за баррель. Колебания мировых цен на нефть способствовали падению его курса, что привело к удорожанию импорта. В этот же период в связи с ситуацией на востоке Украины, а также с целью ослабить российскую экономику и снизить влияние России в решении острых геополитических проблем, США и ЕС – главные торгово-экономические партнёры РФ, ввели антироссийские экономические санкции. Ограничительные санкции, вынужденные ответные меры со стороны РФ, дестабилизировали российскую экономику и резко обозначили проблему экономической безопасности. Это активизировало правительство РФ к разработке стратегии и созданию программ импортозамещения в России до 2020 года.¹

По данным Минэкономразвития в 2015г. внешнеторговый оборот России составил 533, 6 млрд долларов США, что меньше на 33,8% по сравнению с 2014 годом. При этом экспорт снизился на 31,8%, импорт – на 37%. В результате положительное внешнеторговое сальдо уменьшилось за этот период на 23,3%. Золотовалютные резервы РФ на 01.01.16 составили 368,4 млрд долл. США, снизились по итогам 2015гг на 17,1 млрд долл. (годом ранее – на 124,1 млрд долл.)² Данные факты свидетельствуют о полном исчерпании потенциала экспортно-ориентированной модели экономического роста, бесперспективность которой неоднократно обосновывалась российскими учёными в экономической литературе.

Главной статьёй российского импорта являются машины, оборудование и транспортные средства. По данным ЦБ РФ в товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья на долю машин и оборудования в январе-июле 2015 года приходилось 47,2% (в январе-июле 2014 года – 51,0%). Стоимостный объем импорта этой продук-

¹ Указ Президента РФ от 6 августа 2014г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

² Министерство экономического развития РФ.

URL: www.economy.gov.ru (дата обращения 25.03.2016).

ции снизился по сравнению с январем-июлем 2014 года на 44,1%, в том числе: механического оборудования – на 36,4%, электрического оборудования – на 39,6%, средств наземного транспорта (кроме железнодорожного) – на 56,3%, инструментов и аппаратов оптических – на 35,0%. Физические объемы ввоза грузовых автомобилей сократились на 76,6%¹.

Беспрецедентное сокращение ввоза современных, высокотехнологичных мощностей, дестабилизирует базовые отрасли российской экономики и объективно ограничивает возможности импортозамещения, а, следовательно, и восстановления реального сектора экономики.

Санкции, а также сокращение потребительского спроса в виду роста цен на импорт повлияло и на отрасли, производящие потребительские товары для населения.

Стоимостные и физические объемы поставок продовольственных товаров 2015 сократились по сравнению с январем-июлем 2014 года – на 39,0% и 24,6% соответственно. Стоимостный и физический объемы импорта текстильных изделий и обуви снизились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 35,5% и 30,1% соответственно². Это стимулирует развитие отечественного сельского хозяйства и легкой промышленности. Но стоило ли их разрушать в своё время, чтобы теперь под давлением необходимости восстанавливать с такими издержками? Ещё А. Смит, Д. Риккардо обосновывали возможность международной торговли, если страна обладает абсолютными или относительными преимуществами по производству того или иного товара при условии удовлетворения внутреннего спроса. Зачем завозить ту продукцию, которую мы можем производить сами, имея для этого соответствующие ресурсы? Зачем вывозить в таком объёме топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, которые могли бы работать на отечественную экономику, обеспечивая рабочими местами отечественных производителей, создавая условия для нормального жизнеобеспечения? Кто-нибудь просчитывал перспективы такой внешнеторговой политики с точки зрения социальных потерь? Или это кому-то выгодно?

¹ Вестник Банка России www.cbr.ru

² Там же

Замещение импортной продукции отечественными аналогами сталкивается с серьезными проблемами и может быть разрешено только в долгосрочном периоде, за исключением некоторых отраслей, затронутых реиндустриализацией. Степень зависимости российской экономики от импорта определяется долей импорта в расходах предприятий на сырьё, материалы, комплектующие изделия. По данным Росстата на 2013 год в машиностроительном комплексе она достигает 40%; в швейном производстве – 55%, в производстве целлюлозно-бумажной продукции от 33% до 52% в зависимости от технологии. Бытовые электроприборы на 85% состояли из импортных комплектующих¹.

По данным Минпромторга РФ в 2014 г., доля импорта в потреблении продукции базовых отраслей, составляет: станкостроение – более 90%; фармацевтическая, медицинская промышленность – 70–80%; легкая промышленность – 70–90%; тяжелое машиностроение 60–80%; электронная промышленность – 80–90%; машиностроение для пищевой промышленности 60–80².

Чрезмерная зависимость от импорта покупных материалов и комплектующих изделий, а также оборудования для фондообразующих отраслей (почти 100% поставок металлорежущих станков, основного технологического оборудования как оборонного, так и гражданского машиностроения идёт по импорту) создаёт проблему восстановления отечественного машиностроения – базовой отрасли модернизации всей промышленности на новой научно-технологической основе.

Проблему импортозамещения правительство пытается решить также посредством установления сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии, Южной Кореей, Малайзией и Китаем. Перечисленные страны обладают разнообразным рынком оборудования и технологий. В ответ Россия предоставляет сотрудничество в областях атомной энергетики, вооружений и т.д. Однако возможности изменения страновой структуры импорта зависят от того на сколько замещаемыми являются товары, производимыми в разных странах.

¹ Федеральная служба государственной статистики.
URL: www.gks.ru (дата обращения 21.02.2016).

² Минпромторг.
URL: minpromtorg.gov.ru (дата обращения 10.03.2016).

В отличие от сферы потребительского импорта в сфере закупок высокотехнологичной продукции инвестиционного назначения они ограничены, или вообще отсутствуют на рынках других стран.

По данным таможенной статистики (январь – октябрь 2016г.) сокращение товарооборота со странами ЕС на 2,3% по сравнению с аналогичным периодом 2015г. компенсируется ростом товарооборота со странами АТЭС, ЕАЭС, которые в перспективе могут стать главными партнёрами нашей страны по торгово-экономическому сотрудничеству, а также с Китаем – стратегическим партнёром в перспективе¹.

Санкции и сокращение спроса на импортные материалы и комплектующие, ввиду их удорожания, активизирует рост отечественного производства в некоторых отраслях: фармацевтическая промышленность, производство труб большого диаметра, АПК (мясо птицы, зерно, плодоовощная продукция и др.) топливно-энергетическом комплексе, оборонно-промышленном комплексе, в ИТ-сфере (разработка российского ПО)².

Ограничение внешнеэкономических связей, попытка импортозамещения на фоне разрушенной соответствующими преобразованиями отечественной экономики не дают пока желаемого результата. По итогам социально-экономического развития 2015 г., представленным официальной статистикой. по сравнению с 2014 годом ВВП снизился на 3,7%. Наибольшее снижение наблюдалось в обрабатывающей промышленности (5,4%). Производство хлопчатобумажных тканей сократилось на 4,5%, льняных-на 16,6%, шерстяных почти на 21%, обуви – на 11,7%. Импорт санкционированных товаров в январе-ноябре 2015г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. в стоимостном выражении снизился на 42,1%. Наибольший спад наблюдался в отношении мяса (КРС, свинины, птицы), молочной продукции (в первую очередь сыров, сливочного масла), яблок, груш, рыбы свежей и мороженой³. Сокращение импорта по данным позициям

¹ Федеральная служба государственной статистики.
URL: www.gks.ru (дата обращения 21.02.2016).

² Там же

³ Министерство экономического развития РФ.
URL: www.economy.gov.ru (дата обращения 25.03.2016).

стимулирует рост отечественной продукции и может расширить границы национального рынка только при активной и адресной поддержке государства.

Введение санкций, ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры повлияли не только на спад производства, но и на социально-экономическое положение населения.

Девальвация рубля, начавшаяся в конце 2014 года, способствовала росту инфляции. В среднем за 2015 год по отношению к предыдущему году инфляция составила 15,5% против 7,8 в 2014. В результате реальная заработная плата в 2015 году снизилась на 9,5%¹.

Высокая инфляция в 2015 г. стала причиной значительного роста величины прожиточного минимума. По предварительной оценке аналитиков, величина прожиточного минимума в среднем на душу населения за 2015 год составила 9701 рубль, что на 20,5% выше соответствующего периода 2014 г.

Рост величины прожиточного минимума повлек за собой рост уровня бедности. За 9 месяцев 2015 г. уровень бедности составил 14,1% (в 2012 г. он составлял 11%).

Поданным Минэкономразвития в 2015 г. оборот розничной торговли пищевыми продуктами снизился на 9,2%, непродовольственными товарами – на 10,7%.

Таким образом, нынешний кризис, связанный с неблагоприятной внешнеэкономической и политической конъюнктурой, тяжело отражается на уровне жизни беднейшего населения, основная часть расходов которого падает на продовольствие.

Краткий анализ развития российской экономики показал тесную зависимость динамики ВВП, инфляции, реальных доходов населения, безработицы, инвестиций, степени неравенства доходов от колебаний цен на нефть и волатильности курса национальной валюты. Антироссийские санкции обострили проблемы стабилизации экономики и углубили кризисные тенденции. Более того они показали усиление роли политических факторов в реализации внешнеэкономических связей, что делает экономику трудно прогнозируемой, вызывает недоверие деловых кругов, проблематичность инвестиционной активности. Импортозамещение даёт определённый шанс в повороте к

¹ Там же

инновационной модели экономического роста и восстановлении реального сектора экономики. Главным механизмом разрешения проблемы импортозамещения в долгосрочном периоде должна стать интеграция производства, науки и образования, как основа реиндустриализации российской экономики. Реиндустриализация (новая индустриализация) предполагает «восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве её базовой компоненты, причем на основе нового передового технологического уклада...»¹ Следовательно, реальный сектор российской экономики предполагает восстановление на новой инновационной технике, наукоёмкой технологии, новом качестве человеческого капитала.

Модернизация экономики невозможна также без соответствующих экономических, социальных и политических институтов, способных запустить новые «правила игры», которые обеспечивали бы финансовую и правовую возможность импортозамещения и модернизации экономики, условия доступа к международным рынкам товаров, капитала и технологий в рамках новой парадигмы внешнеэкономических отношений, учитывающей модернизацию российской экономики, изменение товарной структуры экспорта и импорта, обеспечивающей экономическую и национальную безопасность страны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»
2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / М.: Культурная революция, 2016. 352 с.
3. Дейнека Л.Н. Вызовы современной мировой экономики и проблемы их отражения в экономической теории / Интеллектуальный систем'13. Труды конференций. М.: Физматлит, 2013
4. Дейнека Л. Н. Россия в системе мирохозяйственных связей: проблемы сохранения экономической безопасности страны – Россия

¹ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / М.: Культурная революция, 2016, с.103

в глобальной экономике: вызовы и институты развития: материалы III Международного политэкономического конгресса и VI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2016 г.) : в 2 т. / [под ред. М.А. Боровской, Ю.М. Осипова, А.В. Бузгалина, А.Ю. Архипова]. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2016.

5. *Симонов В.* Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. №2. С.49

6. *Фальцман В.* Импортозамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. 2015. №1.

7. Федеральная служба государственной статистики.

URL: www.gks.ru (дата обращения 21.02.2016).

8. Министерство экономического развития РФ.

URL: www.economy.gov.ru (дата обращения 25.03.2016).

9. Минпромторг.

URL: minpromtorg.gov.ru (дата обращения 10.03.2016).

10. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1572991>

(дата обращения 22.04.2016).

11. Вестник Банка России www.cbr.ru

Долматова Светлана Анатольевна

кандидат экономических наук, с.н.с.,

Институт мировой экономики

и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

Новое индустриальное общество: перезагрузка глобальной повестки устойчивого развития?

Аннотация: При обсуждении проблем императива реиндустриализации в России отдается приоритет ее экономическим драйверам и игнорируется эко-социо-культурное измерение предполагаемых радикальных изменений в структурах производства, потребления и в отношениях к окружающей среде, а также рост неопределенности и непредсказуемости будущего мирового развития в условиях социально-экономической и геополитической конфликтности текущего хода глобализации. Необходим анализ происходивших этапов изменений постъялтинского мироустройства, а также выработка представлений об общем и привлекательном для мирового сообщества образе будущего, но не в сугубо технологическом измерении, а на новой мировоззренческой основе в соответствии с концепцией «устойчивого развития» 1987–1992 гг.

Ключевые слова: глобализация, реиндустриализация, «Повестка на XXI век», глобальные вызовы, климатические изменения, «устойчивое развитие», образ будущего

В основе императива смены стратегии развития России в направлении новой индустриализации и построения нового индустриального общества второго поколения¹ лежат более глубокие корни,

¹ См., например, *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция, 2016.

чем внутренние экономические проблемы постсоветского периода развития, определившие ей роль сырьевого придатка в структуре мировой экономики. При обсуждении проблем реиндустриализации, интегрирующей высокотехнологичное «зеленое» производство, науку, инженерно-техническое творчество и образование, как правило, отдается приоритет ее экономическим драйверам. Однако индустриальная экономика «второго поколения», несущая в себе массовое сокращение рабочих мест во многих традиционных сферах жизнедеятельности, изменение отношения к производственным и бытовым отходам, предполагает в целом серьезные, возможно, радикальные изменения в структурах производства, потребления и в отношениях к окружающей, прежде всего природной среде. Оставляя в стороне тему неизбежных изменений в социально-производственных и социо-природных отношениях, дискурс по вопросам реиндустриализации игнорирует и рост неопределенности и непредсказуемости будущего мирового развития, который стремительно нарастает в условиях текущего хода глобализации, что непосредственно касается интересов России, тем более по вопросам ее дальнейшего курса развития.

Более того, господствующая в условиях глобализации более четверти века парадигма свободного рынка, распространяющего принципы своего функционирования на все большие прежде не охватываемые рынком сферы жизни, подвела мировое сообщество к черте, за которой, наоборот, стала проглядывать определенность и предсказуемость. Однако, это определенность и предсказуемость в отношении грядущих экологических, демографических и геополитических угроз и вызовов, а также в отношении неспособности истеблишмента справиться с ними на основе этих принципов. Поиски выхода из мирового финансово-экономического кризиса 2008 года, который оказался гораздо более серьезным, чем классический циклический кризис, в мировой экономике до сих пор происходят в рамках порочного круга. В экономических прогнозах на ближайшие годы, включая относительно тенденций роста ВВП, особенно на базе крупной промышленности в различных странах мира, доминируют выводы о его серьезном замедлении. Прежние рецепты «разогрева экономики», даже при помощи самых смелых в раскрепощении движения капитала финансовых инструментов, уже испробованы, и их

потенциал явно исчерпан, не говоря уже о самокоррекции рынка. Определенность состоит в том, что кризис не преодолен, что его корни более глубокие, чем это пытался представить истеблишмент, предлагая прежние, финансовые механизмы его решения. Сохраняются и усиливаются ключевые риски для нашей планеты в экологической, социально-экономической и технологической областях, на что обратил внимание в своем отчете 2017 года Global Risks Report¹ Давосский Всемирный экономический форум (ВЭФ) как одна из наиболее влиятельных экспертных площадок по вопросам международной политики и мировой экономике.

С другой стороны, растущее неравенство указывает, что для экономического роста большинству приходится больше работать, тогда как выгоды от него достаются немногим. На Западе в отсутствие войн впервые широкие массы населения стали сталкиваться с ограничением в росте их потребления и социального обеспечения на фоне еще большего обогащения узких слоев населения или даже группы лиц. В этих условиях при размывании среднего класса и при отсутствии перспектив экономического процветания нарастает острота недовольства масс, что выразилось в 2016 году в Брекзите в Великобритании и победе Трампа, т.е. в победе несистемных сил в англосаксонском мире, месте истоков мейнстрима, изменявшего не только принципы мировой экономики и международной политики, но и традиционных культурных кодов развития и образа мышления в мире в течение четверть векового хода глобализации.

Силы глобального истеблишмента, направленные на уход Трампа с поста Президента США, игнорируют тот факт, что кризис не преодолен, и для выхода из него у них нет решений, что на Западе происходит смена устоявшихся политических конструкций в виде появления вместо традиционных партий, новых, предлагающих выход из этого порочного круга. Пока нет объективного анализа неискаженного ангажированной статистикой истинного состояния мировой экономики и социально-экологического состояния различных территорий мира. Пока не дан ответ, насколько внешнеполитический курс, способствующий усилению процессов глобализации, отвечает национальным интересам западных и других стран мира. Нет анализа глубин-

¹ <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017>

ных причин, раскалывающих общество англосаксонского мира, как и нет и не может быть без этого действенных рецептов по выходу из кризиса. Поэтому реванш может носить лишь кратковременный характер. Императив фундаментальных стратегических изменений в отношении основополагающих элементов мироустройства эпохи современной глобализации все равно стремительно набирает силу.

Брекзит и выборы Трампа – это III переломный этап тектонических сдвигов постъялтинского мироустройства, набравших обороты в нашей стране еще в позднесоветский, предгорбачевский период, и на Западе в период тетчеризма и рейганомики, которые сломали другой, социалистический, полюс этого мироустройства под предлогом выхода на магистральный путь всеобщего процветания на базе западных ценностей демократии и свободного рынка. Однако, вместо устойчивого, новое мироустройство стало, наоборот, наращивающим экономическое неравенство и поляризацию общества по этническим, религиозным и культурным причинам, в целом кризисоёмким и турбулентным.

II этапом был финансово-экономический кризис 2008 года, вызвавший на Западе феноменальный интерес к работам Маркса, который считал капиталистическую модель кризисоёмкой и наиболее глубоко исследовал причины этой кризисоёмкости. Но с тех пор для формирования посткризисного мира и его переустройства, чтобы он стал, по словам основателя и президента Форума профессора Клауса Шваба, в соответствии с миссией ВЭФ лучше, истеблишмент как выразитель интересов транснациональных корпораций не продемонстрировал ответственное лидерство, хотя транслировал соответствующие девизы ВЭФа¹.

Однако первым и ключевым переломным этапом этих сдвигов постъялтинского мироустройства был т.н. брунтландский процесс 1987–1992 годов, имевший, в отличие от упомянутых стихийно возникших 2-х этапов, характер сознательного, совместно производимого интеллектуального продукта многих стран ООН, предназна-

¹ «Формирование посткризисного мира» – первый после кризиса в январе 2009 года ВЭФ; «Переустройство мира: последствия для общества, политики и бизнеса» – самый недавний ВЭФ, 2014 года; «Ответственное лидерство» – ВЭФ 2017.

ченного именно для предотвращения кризисных явлений, с которыми сталкивается нынешнее поколение – поколение *next* по отношению к отмеченному периоду рубежа 80–90-х годов XX века, когда закладывались два магистральных пути общего для мирового сообщества глобального развития, как впоследствии оказалось – диаметрально противоположных.

Первый путь – это нынешний мейнстрим нового мирового порядка, который формировался на основе идей неолиберализма, *Laissez faire* для стимулирования экономики, начиная с эпохи Рональда Рейгана в США и Маргарет Тэтчер в Великобритании, а затем, в эпоху «новых демократов» Билла Клинтона и «новых лейбористов» Тони Блэра в 1990-е годы, – для культивирования постнационального, универсального, посткультурного пространства.

Этот путь сопровождается кризисом процессов глобализации постдвуполярного мира в виде усиления его главного противоречия – между появляющимися беспрецедентными возможностями роста мирового ВВП и нарастания неустойчивого развития по многим направлениям. Этот кризис проявился: в экономической сфере – резко в виде финансово-экономического кризиса 2008 года и постепенно в виде усиливающейся социальной поляризации и социальной напряженности, причем не только на периферии мирового рыночного хозяйства, но и в его центре; в геополитике – в росте международной напряженности, в росте военных конфликтов и террористических угроз; в экологической сфере – в росте частоты и силы природных катаклизмов с угрозой климатической катастрофы биосферы, лишаящей всякое общественное развитие жизнеспособной перспективы; в культурно-демографической сфере – в культурно-образовательной деградации человеческих ресурсов, в миграционных войнах и т.д., определяя исторический регресс.

Широкое сопротивление несистемных сил на пути устоявшихся парадигм мейнстрима и образа мышления в 2016 году в виде Брекзита и избрания Трампа стало результирующим эффектом этого кризиса и антиглобалистских политических чаяний в странах, которые сыграли решающую роль при определении принципов глобализации, стартовавшей с рубежа 80–90-х гг. XX века.

Эксперты отмечают, что наиболее глубокую причину этой победы несистемных сил в англосаксонском мире следует искать в кри-

зисе ценностного ядра постмодернизма¹. Поэтому наряду с экономическими следует принимать во внимание социокультурные факторы мирового развития, которые формировались в ходе его глобализационных процессов, а также фактор ограниченности и значимости планеты Земля как общего и системного для мирового развития ресурса – ресурса особого рода, на основе которого зиждется жизнеспособность этого развития. Фактически это социо-экологический вызов глобального экономического развития, который нельзя игнорировать при обсуждении проблем императива реиндустриализации в России.

В отношении проблем климатических изменений на 70-й Генассамблеи ООН В.В.Путин выразил убежденность, что на этот «действительно вызов планетарного масштаба у человечества есть интеллектуальный потенциал»².

Накануне запуска процессов глобализации рубежа 80–90-х годов XX века закладывался другой путь, путь именно на основе интеллектуального потенциала человечества, чтобы его будущее было устойчивым, а не формировалось по принципам игроков в рулетку, что фактически в последующем и до сего времени происходит под девизом *Laissez faire*. Этот интеллектуальный потенциал создавался в 1983–1987 годы многими выдающимися учеными, в том числе советскими, в докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством г-жи Г.Х. Брундтланд, премьер-министра Норвегии, с итогом в виде концепции «устойчивого развития», признанной на саммите в Рио-де-Жанейро 1992 года странами – членами ООН в качестве основы для «дорожной карты» на XXI век и принятой ими к исполнению на национальных уровнях.

Этот интеллектуальный потенциал формировался задолго до начала процессов глобализации рубежа 80–90-х годов XX века – еще в 60–70-е года в докладах Тоффлера, Римского клуба, Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде, выявивших негативные тенденции мирового развития.

¹ Ананьева Е.В., Каневский П.С. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С.9.

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>

Результатом процесса Рио-92 стали две фундаментальные установки. Первая – это понимание взаимосвязи и глобального характера острых социальных, экологических и экономических проблем, угрожающих будущим поколениям, и понимание междисциплинарного подхода к их решению, имеющего триединый характер, а именно эколого-социально-экономический. Вторая – это понимание взаимозависимости стран и, соответственно, их солидарной, хотя и дифференцированной ответственности за будущее человеческой цивилизации в XXI веке, диктующей нахождение общих путей решения этих проблем. Одним из таких путей на основе развития научных знаний предполагался переход на такие экономически эффективные технологии, на основе которых должны были создаваться экосовместимые производства, позволяющие не только предотвращать ухудшение окружающей природной среды в будущем, но и ликвидировать предшествующий антропогенный ущерб, нанесенный экологической емкости планеты.

Однако, этот путь планировавшегося изменения структуры производства и потребления на базе новой индустриализации реализован не был. Более того, чем дальше от времени обнародования концепции «устойчивого развития», призванной обеспечить устойчивость глобального социально-экономического развития для последующих поколений, тем больше возрастала неустойчивость мирового развития во многих областях, с чем в противоположность замыслу данной концепции в полной мере столкнулось поколение next. Это расхождение до финансово-экономического кризиса 2008 года мировой истеблишмент полностью игнорировал, хотя с рубежа XX и XXI века ему настойчиво пыталось на это обратить внимание на всех важных международных мероприятиях т.н. антиглобалистское движение, с 2001 года сконцентрированное на полях т.н. Всемирного социального форума в качестве альтернативы Давосскому. Постепенно, особенно в связи с затянувшимся выходом из глобального кризиса, ту тематику и остроту проблем, на которые обращало внимание это движение, а также система ООН по глобальной повестке «устойчивого развития» (от Рио+20 в 2012 году до новых Целей развития тысячелетия 2015 года), начали все больше отражать и сами ведущие международные организации, в том числе Большая двадцатка, изначально подразумевающая исключительно финансово-

экономическую составляющую глобального управления. Западные страны стали переходить на принципы «зеленой экономики», к которым Россия выразила желание присоединиться, о чем было заявлено на февральском инвестиционном форуме в Сочи 2017 г.

Однако попытки обновления проваленной неолиберальным мейнстримом концепции «устойчивого развития» Рио-92 преимущественно в виде «зеленой экономики» не предполагает «желаемого образа будущего», как предусматривалось в данной концепции, а продолжает бессистемное движение в направлении будущего. Продолжает существовать и консенсус по трактовке успеха общемирового развития как развития исключительно в экономической области с основным критерием в виде экономического роста на основе ВВП. *Идея глобального устойчивого развития остается ужатой до идеи устойчивого экономического роста, причем в сугубо финансовом измерении, а в реальности упрощена до идеи непрерывного роста на основе упрощенных экономических представлений и рецептов. Она оказалась трансформирована в мегауслугу по перманентному экономическому росту бывшим суверенным государствам со стороны транснациональных корпораций в счет специфической оплаты, заключающейся в льготных для них условиях и преференциях. При этом само стремление к экономическому росту стало все больше превращаться из средства решения проблем в источник их возникновения.* В результате кризисоёмкое развитие в глобальном масштабе, начиная с рубежа 80–90-х годов XX века, не только не прекратилось, а, наоборот, усилилось еще и с отягощением в области геополитики.

Вместе с тем курс на реиндустриализацию России может не только решить собственные суверенные задачи развития, но и развернуть процесс глобального развития на путь мирного сосуществования природы, общества и человека на многие поколения вперед, что и предполагала аутентичная концепция «устойчивого развития» на базе представлений об общем для мирового сообщества образе будущего. Однако этот образ будущего – не в сугубо технологическом измерении, а на новой мировоззренческой основе, обеспечивающей его привлекательность для всех социальных слоев и всех национально-культурных сообществ и суверенных государств. В целях этого гармоничного развития должна происходить новая технологическая революция и должны создаваться новые рабочие места, создающие

новый продукт и новые услуги по удовлетворению нового вида массового спроса на участие в решении проблем возвращения биосферы в рамки ее экологической емкости, т.е. пространства такого качества и объема, которое позволяет ей самовосстанавливаться и воспроизводиться. Формирование нового индустриального общества второго поколения, неизбежность которого в ожидании ответа на социологический вызов глобального экономического развития становится все более очевидной, должно быть подчинено целям общего будущего как новому типу общественного устройства, смоделированному мировым сообществом на консенсусной основе исходя из концепции «устойчивого развития» и «Повестки дня на XXI век» 1987–1992 годов XX века.

Дроздов Борис Викторович

*доктор технических наук, генеральный директор
Научно-исследовательского института
информационно-аналитических технологий (НИИ ИАТ)*

**Новая индустриализация
и урбанизационное развитие России**

Аннотация: Рассматриваются особенности новой индустриализации и ее связь с политикой урбанизации. Дается оценка сложившегося направления градостроительства в России. Определяются перспективные направления развития урбанизации. Рассматриваются перспективы индустриализации и урбанизации двух столичных городов России.

Ключевые слова: индустриализация, урбанизация, системы жизнеобеспечения, водообеспечение, столица

Проблема новой индустриализации в России, признанная актуальной значительной частью отечественного научного сообщества, тесно связана с другой не менее актуальной проблемой, – урбанизационного развития. Важность урбанизации как ведущего направления цивилизационного развития человечества официально провозглашена даже на уровне ООН. Эта авторитетная международная организация объявила всё третье тысячелетие урбанистическим¹.

Вначале уточним понятие индустриализации, поскольку здесь существуют различные интерпретации. Предлагается исходить из

¹ Лазарева И.В. Пятое измерение города. // Труды Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), Серия "Теоретические основы градостроительства. 2006. С 72.

того представления, что индустриальный, – (от латинского *industria* – деятельность, трудолюбие) значит, выполняемый на промышленной основе, с применением высокопроизводительных, эффективных технологий, использующих наиболее совершенные технические средства и способы работы в различных сферах человеческой деятельности. Так понимаемые индустриальные технологии могут применяться не только в промышленном производстве, но и во всех комплексах жизнеобеспечения.

При изложенном понимании индустриализация – это естественное, единственно возможное и допустимое направления цивилизационного развития. При этом после этапа начальной индустриализации должны логически следовать этапы новой (второй, третьей и т.д.) индустриализации, супер-, гипериндустриализации и т.д. Постиндустриализм и деиндустриализация поэтому должны ассоциироваться с движением в сторону деградации, распада и разложения цивилизации. Индустриализация связана со специализацией и кооперированием, что дает повышение производительности труда, а противоположное движение (деиндустриализация, постиндустриализация) связана с установками на самообеспечение, что ведет к архаизации человеческой деятельности.

Таким образом, индустриализация есть направление развития способов производства, рассматриваемых не с традиционной политэкономической позиции (по ведущим отношениям собственности), а с организационно-технологической позиции, когда определяющим считается организация и технологии производства, понимаемого в широком смысле¹. С этой точки зрения индустриальному направлению развития с характерной для него глубокой специализацией, тесным кооперированием и интеграцией производств нет разумной альтернативы.

Проблема индустриализации теснейшим образом связана с урбанизацией, т.е. с функционированием, ростом и развитием городов, причем, эта связь обоюдная, т.е. – двухсторонняя. Города (особенно крупные и крупнейшие) рассматриваются как центры научно-тех-

¹ Григорьев Э.Л., Гусаков А.А., Зейтун Ж., Порада С. Архитектурно-строительное проектирование // Методология и автоматизация. 1986. С.86.

нической мысли и главные двигатели прогресса. Индустриальное направление должно определить и соответствующую политику урбанизации.

Города становятся местами особой концентрации индустриальных промышленных производств и индустрии жизнеобеспечения. Эти две индустрии в их взаимной связи создают высокоэффективные комплексы жизнеустройства, – супергорода новоиндустриальной эпохи. Особенно актуально это для условий современной России с ее сравнительно суровым климатом и протяженностью пространств. Современный город новоиндустриальной эпохи позволяет существенно экономить энергоресурсы, время, территорию и все биосферные ресурсы, требуемые для обеспечения жизнедеятельности населения. Для России это позволяет добиться конкурентоспособности страны в системе мирового разделения труда, обеспечить рентабельность всей системы воспроизводства и развития жизни на ее территории.

Для современной ситуации в сфере градостроения в России характерна взаимная нестыковка (несогласованность) между выбранной и реализуемой официальной стратегией урбанизации России, и потребностями новой индустриализации. Указанная стратегия урбанизации делает упор на ограничение роста больших и развитие малых городов¹. Сформировавшиеся большие города имеют тенденцию развития в так называемом диффузном направлении, для которой характерно «расползание» территории городской застройки, стирание границ между городом и пригородами, рост так называемой «маятниковой миграции» населения в направлении город-пригород. Таким образом, крупные города превращаются в «большие деревни» с преобладанием для их жителей установок на самообеспечение (в сфере транспортных и коммунально-бытовых услуг). В итоге города развиваются в направлении деиндустриализации, снижая итоговую эффективность жизнеустройства и конкурентность всей системы жизнеобеспечения России по сравнению с большинством развитых стран мира.

Города эпохи новой индустриализации (супергорода) заведомо должны быть многопрофильными, должны обладать развитой ин-

¹ Градостроительная программа возрождения России. М., 1995. С. 120.

женерной инфраструктурой жизнеобеспечения и должны использовать массовый (общественный) транспорт для внутригородских перевозок. Для индивидуального транспорта в таких городах места нет, – московские пробки доказали это. Супергородам не свойственны территориально размытые и протяжённые пригородные зоны. При формировании супергорода всё активное население прежнего пригорода «стягивается» в город и сам город становится для него местом работы, постоянного жительства, учёбы и отдыха. В итоге супергород в наибольшей степени сохраняет естественно-природную среду, – почвенно-растительный покров, исторический ландшафт, флору и фауну. Особую важность это имеет для обширных сохранившихся в естественном состоянии природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Известно, что Россия располагает четвертью всех лесных запасов планеты, поэтому важно, чтобы выбранная политика урбанизации не затруднила воспроизводство и развитие этого спасительного для сохранения жизни на планете лесного массива страны.

Осторожный оптимизм вызывают принятые в России к реализации стратегические программы развития в составе Транспортной и Энергетической стратегий¹. Указанные стратегии ориентирует страну на ее превращение в транспортную и энергетическую державу мирового значения. Эти две программы могут и должны стать локомотивом экономического и социального развития всей страны. Следует учесть также территориальную близость России к мировым центрам социально-экономического развития, которые сосредотачиваются в Юго-Восточном направлении. Именно в этом направлении поворачивается вектор мирового развития. Для России это означает мощный сдвиг производительных сил на Восток и интенсивную концентрацию на этом направлении производительной деятельности населения и урбанизационного развития.

¹ Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-Р. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Министерство экономического развития РФ. М., 2008.

При определении перспектив урбанизации России в ново индустриальную эпоху необходимо принять во внимание фактическое наличие необходимых для жизнедеятельности больших городов природных ресурсов¹. Среди таких ресурсов важнейшими являются энергетические и водные ресурсы. Сверхбольшому городу для своей жизнедеятельности нужны энергоресурсы и чистая вода для бытовых и производственно-технологических нужд.

Поскольку для крупных городов реальным источником водоснабжения являются воды поверхностного стока (крупные озера, водохранилища, наполняемые реками, или водозаборы крупных рек), то супергорода реально имеют перспективу своего формирования на базе уже существующих городов, расположенных в бассейнах крупных речных и озерных систем.

В России в ее современных географических границах реальными участками возможной суперурбанизации являются северо-восточный (устья рек Невы и Северной Двины) и дальневосточный (бассейн реки Амур). Здесь перспективными с рассматриваемой точки зрения являются города ее северо-запада (Санкт-Петербург и Архангельск) и Дальнего Востока (Николаевск на Амуре, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск и Владивосток). У Владивостока, по-видимому, реальные перспективы урбанизационного развития появятся, если будет решена проблема его водоснабжения, например, за счет строительства водовода от реки Амур.

В таблице 1 приводятся в качестве иллюстрации данные по некоторым крупным рекам России и городам, расположенным вблизи их устья, где в перспективе могут формироваться супергорода нового поколения. Данные по стокам (расходам) рек взяты из².

Итак, в перспективе в России могут сложиться два мощных центра экономического и урбанизационного развития – Северо-западный и Дальневосточный. В этой ситуации усиливается актуальность организации высокопроизводительного транспортного коридора

¹ Дроздов Б.В., Степанов А.М. О путях развития урбанизации в России // Сборник «Культура. Народ. Экофера»/ Труды социокультурного семинара им. В.В. Бугровского. 2009. Выпуск 6, С. 191.

² Универсальный атлас мира. «Дизайн. Информация. Картография», М., 2003.

Запад-Восток через территорию России на базе транссибирской железнодорожной магистрали.

Таблица 1. *Некоторые крупные реки России и ближайших соседей и города в их устье – возможные площадки для формирования супермегаполисов*

№ п\п	Континент	Страна	Река	Величина расхода куб. метров в секунду	Город вблизи устья	Доля в общем объеме расхода, отбираемая для водоснабжения 10 млн города
1.	Европа	РФ	Волга	7719	Астрахань	0,0029
2.	Европа	РФ	Дон	935	Ростов-на-Дону	0,924
3.	Европа	РФ	Нева	2530	Санкт-Петербург	0,0091
4.	Европа	РФ	Сев. Двина	3490	Архангельск	0,0066
5.	Азия	РФ	Амур	10900	Николаевск-на-Амуре, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск	0,0021

Сейчас в России существуют два больших города, претендующих на то, чтобы стать центрами индустриального и урбанизационного развития – Москва и Санкт-Петербург с населением на 2016 год соответственно 12,33 млн и 5,22 млн человек.

Какова перспектива дальнейшего урбанизационного развития Москвы и Питера в наступившей новой эпохе?

Сейчас город Москва является единым административно-политическим, банковско-финансовым и культурным центром России. Здесь всегда, а в последние годы особенно, наблюдается особая концентрация административной, общественно-политической, посреднически-экономической, финансовой и многих других видов деятельности. Москва стягивает к себе значительное число человеческих и финансовых ресурсов. Москва, став крупнейшим мегаполисом России, испытывает огромное давление на все системы жизнеобеспечения (транс-

порт, энергетику, другие коммунальные службы). Потенциальные ресурсы жизнеобеспечения Москвы находятся на грани своего истощения. С другой стороны, обременение Москвы необходимостью выполнения столичных функций препятствуют развитию таких перспективных видов деятельности мегаполиса, как международный и отечественный туризм, проведение международных и отечественных выставок, форумов, конференций, культурных мероприятий международного уровня. Одна из трудностей столицы, выявившихся в последние годы – приближение к истощению ресурсов водоснабжения. В данном аспекте Санкт-Петербург, расположенный в устье Невы на берегу Балтийского моря и вблизи мощной озерной системы пресноводных источников (Онега-Ладога), имеет благоприятные условия для дальнейшего урбанизационного развития. Он уже в ближайшей перспективе может стать десятиллионным городом.

Реформы последних двух десятилетий в целом привели к деградации отечественных индустриальных производств в обоих городах. Наиболее разрушительными были последствия рыночных реформ в столице государства. Все основные промышленные производства были ликвидированы (ЗИЛ, АЗЛК, Динами, ЗВИ, Серп и Молот и многие другие). Вместе с ними ликвидированы были и организация научно-проектного профиля (отраслевые НИИ, КБ, ПКБ). На территориях ликвидируемых предприятий и промышленных зон возникли организации торгового, развлекательного, финансового, инвестиционного и жилищно-гостиничного комплекса (так называемые деловые центры, комплексные торгово-развлекательные центры.). Город Москва радикально поменял свой экономический профиль. Вместо промышленного и научного центра он превратился в банковско-торговый центр международного уровня, через который проходят основные финансовые потоки страны.

В Санкт-Петербурге последствия реформ не стали такими трагическими и радикальными. Сохранились ведущие промышленные индустриальные производства (судостроение, энергетическое, транспортное машиностроение и др.). С учетом сохранившегося интеллектуального потенциала двух столичных городов в рамках решения задач новой индустриализации России Санкт-Петербург и Москва в перспективе могли бы стать единым центром новой индустрии мысли (индустрии исследований и разработок) общероссийского и мирового уровня.

При реализации в полном объеме транзитного транспортного ресурса России в направлении Восток-Запад, участии в транспортной составляющей международного проекта «Нового шелкового пути» повышается значение экономического, урбанизационного и логистического потенциала Санкт-Петербурга. Это значение может существенно повыситься после завершения строительства ведущего морского порта на Балтике на Усть-Луге, когда его грузооборот составит 48 млн тонн и он сформируется как самый крупный морской порт на Балтике. Возможный рост грузовых перевозок на железнодорожном перегоне между Москвой и Санкт-Петербургом поставит на повестку дня проблему радикальной модернизации на отечественной технической базе высокоскоростной магистрали между двумя столицами. В настоящее время для высокоскоростного пассажирского движения на этом участке отсутствует выделенный и специально оборудованный путь, как это сделано для такого движения в западноевропейских странах. Вполне может возникнуть потребность в использовании результатов разработки нереализованного проекта российского высокоскоростного поезда «Сокол», который предполагалось реализовать к концу 90-х годов 20 века. Производство подвижного состава для такого поезда может быть осуществлено, как и планировалось первоначально, на Тихвинском заводе «Трансмаш». Это существенным образом поддержит отечественную транспортную индустрию.

Литература

1. *Лазарева И.В.* Пятое измерение города // Труды Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), Серия «Теоретические основы градостроительства». М., 2006. С. 72.
2. *Григорьев Э.Л., Гусаков А.А., Зейтун Ж., Порада С.* Архитектурно-строительное проектирование. // Методология и автоматизация. 1986, С.86.
3. Градостроительная программа возрождения России. М.: 1995. 120 с.
4. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-Р.

5. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Министерство экономического развития РФ. Москва, 2008.

6. Дроздов Б.В., Степанов А.М. О путях развития урбанизации в России // Сборник «Культура. Народ. Экосфера»/ Труды социокультурного семинара имени В.В. Бугровского. Выпуск 6, М.С. 191.

7. Универсальный атлас мира. «Дизайн. Информация. Картография», 2003., М..С. 311.

Ибрагимова Розалия Савиевна

*доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики
и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет*

**Интернационализация
как стратегический фактор развития
промышленных компаний в глобальной среде**

Аннотация: С позиций общей теории систем в статье рассмотрены закономерности трансформации среды промышленного предприятия. Особое внимание сконцентрировано на характере воздействия глобальных сил и необходимости внешней синхронизации системной эволюции предприятия с жизненным циклом отрасли, макроэкономическими циклами национальной экономики, циклами глобальной эволюции мировой экономики. Рассмотрены способы интеграции предприятия в глобальное бизнес-пространство инсорсингового, аутсорсингового и виртуального типа. Обосновывается значение интернационализации промышленной компании как стратегического фактора развития.

Ключевые слова: интернационализация, глобализация, среда предприятия, международная конкуренция, промышленное предприятие

Мировая экономика сегодня представлена широкой системой партнерских связей. Происходит смещение границ обмена товарами и услугами с межнационального уровня к межфирменному. Стремление экономических субъектов к развитию на основе взаимовыгодного сотрудничества связывается с сохранением мира, преодолением политических конфликтов и либерализацией международных

отношений. Деловое сообщество становится все более весомой силой движения к цивилизованным формам существования и развития человечества.

Одним из признаков тенденции роста межфирменного международного обмена и сотрудничества является масштабная транснационализация производства и расширение стратегического партнерства. В начале XXI века насчитывалось 65 тысяч ТНК и 850 тысяч их иностранных филиалов. К этому нужно добавить значительное число межфирменных соглашений и альянсов, которые предусматривают тесное взаимодействие в производстве и коммерческой деятельности между сохраняющими имущественную самостоятельность партнерами. ТНК наращивали свой сбыт более высокими темпами, чем увеличивалась вся мировая торговля. В последние 20 лет ежедневный объем соглашений на мировых валютных рынках увеличился с 1 млрд долл. до 1200 млрд долл. (то есть в 1200 раз), тогда как объем мировой торговли товарами и услугами – всего лишь на 50%. На ТНК и их филиалы приходится более 1/3 мирового товарного экспорта. Наблюдается переход значительной части контроля над экономикой от суверенных государств к транснациональным корпорациям. Успех этих компаний обеспечивается применением проактивной стратегии интернационализации.

Развитие межфирменного международного сотрудничества становится весьма ощутимым. Очень трудно теперь изолировать отечественную экономику от международной рыночной деятельности. Более того, для преодоления отставания страны и выхода на уровень равного партнерства с развитыми странами, как показывает международный опыт, необходимо:

- привлекать и эффективно использовать иностранные инвестиции; развивать научно-техническое сотрудничество и активное взаимодействие с иностранными партнерами;
- постоянно совершенствовать хозяйственный механизм в целях повышения конкурентоспособности на мировом рынке;
- создавать благоприятные условия для интернационализации деятельности российских компаний;
- обеспечивать безопасность для национального бизнеса.

Либерализация экономических систем, охватившая в настоящее время многие страны, и стремительное развитие межкорпорацион-

ных связей требует новых подходов к осмыслению происходящих в мире экономических процессов и закономерностей интернационализации хозяйственной деятельности. *Возникает необходимость в разработке новых концепций международного товарообмена, затрагивающих уровень межфирменного сотрудничества.*

В условиях глобализации экономических процессов предприятие становится элементом более широкой среды, выходящей за национальные границы. В настоящее время развитие всякой организации обусловлено изменениями внешней глобальной и внутренней среды (внешних и внутренних флуктуаций). К внутренним экономическим флуктуациям можно отнести любые изменения внутреннего потенциала предприятия (ресурсного, имущественного, интеллектуального, информационного и т.п.), к внешним – изменения глобальной среды функционирования (колебания спроса, изменения в социально-экономической, технологической и политической сферах, усиление или ослабление конкуренции, тенденции международной среды и мировой экономики). Независимо от того, на каком рынке действует предприятие – внешнем или внутреннем, оно подвергается воздействию факторов международной (глобальной) среды.

В соответствии с общей теорией систем, до определенных пределов предприятие может нейтрализовывать флуктуации различного характера, чему способствует устойчивость ее структуры в эволюционный период. Лишь флуктуации, достигшие определенной силы, будут оказывать заметное влияние на экономику предприятия. Именно такие флуктуации способны подтолкнуть ее к точке бифуркации и вызвать самоорганизационные процессы или организующие воздействия среды. В процессе самоорганизации упорядоченность системы увеличивается.

Одним из важнейших свойств состояния социально-экономической системы предприятия является его потенциал, создающий условия для сохранения устойчивости динамического баланса как самой системы, так и ее взаимодействия с внешней средой. Потенциал предприятия может служить как ограничителем, тормозом развития, направляющим на «проигрышные» аттракторы, так и катализаторами экономического развития, способствующими выбору выигрышного аттрактора и повышению темпов роста экономики предприятия. Устойчивость развития обеспечивается необходимым и доста-

точным уровнем экономического потенциала. Достаточность потенциала свидетельствует о наличии у предприятия начальных возможностей для роста и развития.

В нашем понимании, потенциал предприятия представляет собой систему взаимосвязанных элементов – ресурсов, компетенций, внутренних и внешних возможностей, – которая способна обеспечить достижение целей развития предприятия. Основными составляющими этой системы являются научно-техническая база, технология и производство, маркетинг, снабжение, финансы, персонал, организация и управление.

Каждая система имеет не только циклические процессы, обусловленные ее природой, но и циклы, диктуемые ей средой. Причем «внешние» циклы более стабильны и устойчивы, а циклы внутреннего происхождения могут изменяться под их влиянием в результате синхронизации – свойства систем самой разной природы вырабатывать единый ритм совместного существования, несмотря на подчас крайне слабую взаимосвязь. В результате синхронизации системы начинают двигаться с одинаковыми, кратными или соизмеримыми частотами (скоростями). Выделяют два основных вида синхронизации. Взаимная (внутренняя) синхронизация происходит, когда определенные частотные соотношения устанавливаются в результате взаимодействия «равноправных» систем (например, взаимодействия производственной, инновационной, маркетинговой и стратегической систем); а захват – внешняя синхронизация – имеет место тогда, когда одна из систем является настолько мощной, что навязывает свой ритм движения другим автоколебательным системам. Очевидно, такими мощными системами, формирующими циклические процессы предприятия, в условиях открытой экономики являются отрасль, национальная и мировая экономические системы с их ритмами движения – жизненным циклом отрасли, макроэкономическими циклами национальной экономики, циклами глобальной эволюции мировой экономики.

Характер внешней синхронизации прослеживается, например, в истории развития крупных западных компаний. В целом эволюция предприятий на Западе с начала промышленной революции протекала на фоне усиливающегося дифференцирования структуры макроэкономики, проявляющегося в углублении специализации и отрасле-

вого разделения труда и создающего тем самым дифференцированные области хозяйственной деятельности предприятий. Соответственно сами предприятия за несколько макроэкономических циклов прошли путь от вертикально интегрированных гигантов до специализированных мобильных компаний. Гиганты осуществляли полный цикл производства какой-либо промышленной продукции – от обработки сырья и заготовки материалов до окончательной сборки и сбыта. Современные предприятия в условиях глобализации рынка вынуждены использовать специализацию и поддерживать высокий уровень концентрации ресурсов и накопления некомплементарных активов. Для иллюстрации этого процесса достаточно обратиться к опыту широко известной Ford Motors Company. Если во времена ее основателя Г. Форда в структуру компании входили, например, заводы по выплавке стали, то в современных условиях в целях поддержания конкурентоспособности происходит активное выделение подразделений по производству комплектующих, которым предоставляются права юридического лица. Созданные таким образом новые предприятия начинают обслуживать не только материнскую компанию, но и внешних клиентов.

Об этом же свидетельствует история широкого использования стратегий диверсификации в управлении крупными компаниями. Начинаясь она с проникновения предприятий в несвязанные отрасли экономики и использования дивизиональных структур с полным набором хозяйственных функций для каждой из областей деятельности. Дифференциация структур предприятий в это время была идентична дифференциации их внешней среды. С середины 70-х годов наблюдается использование в стратегиях предприятий сбытовой, технологической и производственной взаимосвязи различных хозяйственных областей и отказ от непрофильных направлений деятельности. При этом происходит централизация подразделений, использующих взаимосвязанный функциональный потенциал. Тем самым предприятия минимизируют производство энтропии и увеличивают внутреннюю эффективность за счет положительного эффекта масштабов деятельности.

Таким образом, в настоящее время системная эволюция предприятий протекает под влиянием глобальных эволюционных процессов. Тенденция к установлению синхронизации с окружающей средой

является универсальной. Синхронизацию можно рассматривать как разновидность адаптации. Процесс синхронизации систем может привести к их когерентности, т.е. к согласованному протеканию во времени характерных для них колебательных или волновых процессов.

Способность системы моделировать внешнюю среду неразрывно связана с необходимостью иерархической организации ее самой. Для того чтобы в процессе самоорганизации сохранить себя, система должна определенным образом интерпретировать информацию о внешних и внутренних импульсах. Для этого у нее формируется дополнительный иерархический уровень, на который замыкается контур обратной связи с внешней средой. Этот уровень обеспечивает эффективную группировку внутренних элементов и осуществляет отбор тех внутренних импульсов, которые позволяют адаптироваться с наименьшими изменениями в структуре системы. Способность к эволюции и адаптации определяется реальной возможностью управляющего уровня отражать и интерпретировать информацию.

Рассмотрение закономерностей эволюции предприятия с точки зрения общей теории систем и современных тенденций изменения среды функционирования позволяет сформулировать условия продолжительного и устойчивого развития предприятия, а именно:

1. Непременным условием развития предприятия является *количественное и качественное наращивание потенциала*. В то же время увеличение уровня потенциала должно осуществляться только до тех пор, пока соотношение затрат и поступлений не выходит за определенные пределы уровня эффективности.

2. Важно своевременно определить границы морального и физического износа основного капитала и капитала в целом, *остановить наращивание энтропии путем налаживания каналов взаимодействия с внешней средой и получения из нее дополнительной «энергии»*, создать условия для обновления капитала, производственных фондов, реорганизации предприятия.

3. Предприятие должно адекватно реагировать на внешние изменения, создавать гармонические условия взаимоотношений предприятия с хозяйственной средой, *обеспечивать согласованную эволюцию предприятия и глобальной среды* (внутреннюю и внешнюю синхронизацию), противодействовать отставанию внутренних изменений от внешних.

4. Для устойчивого функционирования на рынке предприятие должно *создавать условия для сравнительной минимизации рассеяния энергии, используя синергетические преимущества.*

5. Для эффективного функционирования предприятие должно *сформировать контур обратной связи с внешней средой, обеспечивающий генерирование и интерпретацию информации о внешних и внутренних импульсах.*

6. Интенсивность развития во многом зависит от мотивационных факторов, служащих импульсом к преобразованиям системы. В этой связи следует *поддерживать долгосрочные мотивации, дающие толчок развитию.*

7. Необходимым условием устойчивого развития предприятия является *стратегическое управление*, способствующее формированию диссипативной структуры адекватной изменившимся условиям внешней среды и обеспечивающее своевременную смену модели бизнеса в точке бифуркации и выбор аттрактора (пути развития), которому соответствует минимальное рассеяние энергии и синхронизация с внешней и внутренней средой.

В условиях скачкообразных изменений среды развитие в долгосрочном плане не может поддерживаться только тактическими или операционными действиями. Более важным для упрочения положения компании становится чувствительность к среде и способность эффективно реагировать на ее изменения. В этой связи возрастает роль стратегии как стержня развития предприятия.

Сегодня выделяют следующие типы интеграции организаций в бизнес-пространство:

- интеграция инсорсингового типа;
- интеграция аутсорсингового типа;
- интеграция виртуального типа.

Один тип бизнес-системы от другого отличает характер процессов производства, управления, реализации продукции, конкуренции, кооперации и инвестирования. Каждый способ интеграции организации в бизнес-пространство корреспондируется также с особым характером указанных процессов. Правильное построение бизнес-системы организации немислимо без решения вопросов оптимизации верхней и нижней целесообразной границы ее бизнеса, без оптимизации уровня и способа встраивания бизнеса в соответствующее

бизнес-пространство. Тип и строение бизнес-системы фактически предопределяются способом интеграции организации в бизнес-пространство.

Интеграция аутсорсингового типа рассматривается некоторыми экономистами как важнейшее направление повышения конкурентоспособности российского бизнеса в условиях ускорения интеграционных процессов мировой экономики. При этом под пространством подразумевается глобальная среда функционирования. В целях привлечения капитала, сохранения рынков, развития конкурентоспособности российские компании будут вынуждены осуществлять дополнительные эмиссии акций, привлекать международных инвесторов, выходить на глобальный рынок слияний. Необходимо менять мышление: уходить от устаревшего представления о бизнесе как об обязательном наличии в нем функций закупки, разработки, производства, продажи.

Интеграция виртуального типа явление относительно новое, обусловленное глобализацией информационного пространства и развитием систем интернет-бизнеса нового поколения. Уже сформированы на этой основе виртуальные корпорации, которые могут быть охарактеризованы следующими признаками:

- множество поставщиков и клиентов;
- управление на основе Интернета и ситуаций;
- полная интеграция информационных процессов на всех уровнях;
- в основе управленческого взаимодействия происходит развитие информационных компьютерных технологий, реинжиниринг бизнес-процессов и рыночная активность как клиентов, так и сотрудников предприятий.

Интернационализация предприятия по существу является способом интеграции в бизнес-пространство (одним из возможных аттракторов), которое не ограничивается национальными рамками, а рассматривается в более полном, глобальном масштабе. Этот способ интеграции может быть всех трех типов (инсорсингового, аутсорсингового, виртуального).

Интернационализация предприятия создает объективные основы для формирования устойчивого развития. Ориентация компании в сторону интернационализации позволяет полнее учитывать тенденции деловой среды, открывать новые возможности, гибко реаги-

ровать на те или иные изменения, обеспечивать согласованную эволюцию предприятия и среды функционирования, противодействовать отставанию внутренних изменений от внешних и в целом эффективно интегрироваться в бизнес-пространство. Все это позволяет говорить об интернационализации как стратегическом факторе развития.

В нашем понимании, интернационализация – это нарастающий процесс вовлечения предприятия в международные операции (производственные, финансовые, маркетинговые) и развития устойчивых связей с иностранными партнерами. При этом к международным операциям относятся не только те, которые совершаются на внешних рынках, но и те, которые осуществляются на внутреннем рынке с участием иностранных контрагентов.

До недавнего времени предприятия обращали мало внимания на интернационализацию как стратегический фактор развития, если внутренний рынок был достаточно емким и обладал большим потенциалом роста. Однако воздействие международной среды становятся столь существенным в предпринимательской деятельности, что сейчас уже невозможно успешно функционировать без его учета. Глобальная среда диктует ритм развития предприятия. Внешняя синхронизация эволюции предприятия с глобальной средой становится важнейшим условием развития. Интернационализация деятельности предприятия способствует установлению когерентности (соответствия) внутренних и внешних изменений. С усилением глобальной конкуренции фирмы, действующие только на отечественном рынке, неожиданно сталкиваются с натиском иностранных конкурентов и втягиваются в соперничество с ними. В то же время во многих случаях становится очевидным, что рамки государственного устройства являются слишком узкими для достижения целей бизнеса и использования открывающихся возможностей развития компании. Растущая взаимозависимость стран всего мира и открытость экономических систем приводит к осознанию необходимости применения глобального подхода к развитию своего бизнеса.

Многие компании, включающиеся в международный бизнес, рассматривают интернационализацию и как возможность для роста с помощью заключения союзов и слияния, и как путь освоения новых зон прибыльности, и как основу снижения транзакционных издержек

и расширения доступа к ресурсам. Широкие возможности для наращивания потенциала в целом, так и отдельных его элементов открываются благодаря интернационализации всех или некоторых аспектов его деятельности. Интернационализация создает предпосылки получения недостающих или более дешевых ресурсов из внешних источников. Причем эти ресурсы дают основания не только для количественного, но и качественного роста. Интернационализация создает условия для миграции товаров, капитала, технологий, трудовых, научно-технических, управленческих и других ресурсов и способствует более эффективному использованию всех факторов производства и распределения.

Таким образом, интернационализация определяет линию стратегического поведения, нацеленного на повышение эффективности и конкурентоспособности, а следовательно, может рассматриваться как концепция развития предприятия.

Мусаева Айнур Мобилевна

*кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет*

**Гармонизация законодательства
в сфере защиты прав интеллектуальной
собственности в ЕС и ЕАЭС**

Аннотация: В статье приводится сравнительный анализ процессов гармонизации и унификации законодательства об интеллектуальной собственности в рамках Европейского Союза и Евразийского Экономического Союза в условиях формирования единых рынков интеллектуальной собственности и товаров, содержащих в себе объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: институты, защита интеллектуальной собственности, патенты, промышленное право, авторское право, товарные знаки

Несмотря на то, что создание интеллектуальных продуктов сопровождает человечество на всем протяжении его развития, правовое регулирование прав ИС получило свое систематическое развитие только в XVII – XVIII столетии¹. Развитие торговли и совершенствование техники сделали возможным сначала национальные, а затем и международные рынки интеллектуальных благ. Уже к середине XIX века появляются первые инициативы в области международной защиты прав ИС, а к концу XIX века эти инициативы оформляются в виде первых международных конвенций.

¹ Первыми законодательными актами в области промышленной собственности и авторских прав можно считать английские «Статут о монополиях» (1623 г.) и «Статут королевы Анны» (1710 г.)

На протяжении XX века международная система защиты ИС способствовала установлению минимальных гарантий по спецификации и защите прав собственности во всем мире. Однако международная система не подменяет собой национальное законодательство и дает ему достаточно широкие возможности для установления собственных внутренних правил. Это может привести к конфликту между защитой прав ИС и свободой торговли. С подобными проблемами столкнулись страны Европы в процессе интеграции и становления Евросоюза (ЕС). С подобными же проблемами сталкиваются страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в настоящее время.

Углубление региональной интеграции в Европе поставило перед регулирующими органами Евросоюза (тогда – Европейского Сообщества) новые задачи. Прежде всего – необходимость реализовать ряд важнейших принципов внутренней торговли: беспрепятственное движение товаров, недопустимость количественных ограничений на экспорт и импорт между странами, а также принцип, согласно которому любые ограничения, связанные с защитой ИС не должны стать инструментом «произвольной дискриминации или замаскированного ограничения в торговле между государствами-членами»¹. Чтобы право ИС выполняло своё назначение и не становилось средством недобросовестной конкуренции на внутреннем рынке, необходимо было, прежде всего, гармонизировать национальные законодательства стран-участниц, избавившись от различий в толковании понятий, противоречащих друг другу норм и установив единый уровень защиты.

Специальные директивы были разработаны для всех основных видов объектов ИС. В области регулирования товарных знаков начало гармонизации положила Директива 89/104/ЕЕС Совета Европейского Сообщества². Директива определила основные понятия и гарантировала равные условия для регистрации товарного знака во

¹ Договор, учреждающий Европейское Сообщество [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/content/2001>

² Директива «О сближении законодательства стран-участниц в области товарных знаков» от 21 декабря 1988 года [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31989L0104>

всех странах-участницах. Были установлены общие основания для отказа в регистрации, признания недействительности и правила об исчерпании прав. Однако директива не изменила сущности товарного знака и национального законодательства о товарных знаках, которые по существу остались территориальным. В конце 1993 года произошли качественные изменения – был создан Товарный знак Сообщества (с 16 декабря 2015 года – товарный знак Европейского Союза), дающий защиту одновременно на всей территории Сообщества и требующий прохождения одной процедуры регистрации. Товарный знак Сообщества не заменяет собой национальные товарные знаки и не отменяет их действие. Действует двухуровневая система защиты, которая позволяет предприятиям любого размера выбирать масштаб защиты, который отвечает масштабу их экономической деятельности. Современный этап гармонизации законодательства о товарных знаках начался в декабре 2015 года, когда была принята Директива 2015/2436 «О сближении права государств-членов ЕС в отношении товарных знаков». Ее задачами стало создание более качественных, гибких, однородных, удобных в пользовании, общедоступных и технологически современных систем регистрации, а также модернизация системы товарных знаков в Союзе в целом и адаптация ее к требованиям эры Интернета¹. Кроме уточнения процедур, оснований для регистрации и для отказа в регистрации, Директива также содержит ряд положений, затрагивающих интересы третьих лиц – общества в широком смысле слова. Например, 15 статья Директивы дает правообладателю право препятствовать коммерческому обороту товаров, маркированных его товарным знаком, даже если товар уже был однажды введен в оборот на территории ЕС правообладателем или с его санкции (право считает исчерпанным) в тех случаях, когда состояние товаров изменилось или ухудшилось после размещения товаров на рынке. Эта норма представляется противоречивой, поскольку может стать как инструментом защиты интересов потребителей, так и теоретическим способом давления на рынки бывших в употреблении товаров.

¹ Директива «О сближении права государств-членов ЕС в отношении товарных знаков». Преамбула (6) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71498294/paragraph/13:0>

В сфере патентного регулирования ЕС основной вектор развития в настоящее время – создание Единого патента ЕС. На сегодняшний день защита патентных прав существует на двух уровнях. На первом уровне находятся национальные патентные системы стран-участниц. Участие стран ЕС в международных соглашениях под эгидой ВОИС и ВТО способствовало унификации общих принципов патентоспособности изобретений, минимальных уровней защиты, правил оформления патентных заявок. Но национальные патентные системы разнятся в отношении процедур регистрации, размеров пошлины за регистрацию и поддержание патента в силе, правоприменительной практике в патентных спорах. Кроме национальных патентных ведомств, существует созданное в 1973 году Европейское патентное ведомство. Оно позволяет получать патентную защиту в нескольких странах Европейской патентной системы путем подачи единой заявки. В результате заявитель получает набор национальных патентов, поэтому, сокращая транзакционные издержки заявителя, Европейская патентная система не меняет территориального принципа защиты. В 2012 году Европарламент согласовал пакет документов, направленный на создание патента ЕС с единым действием, в состав которого вошли Регламент 1257/2012 об усиленном сотрудничестве в области создания унитарной патентной защиты¹, Регламент 1260/2012 об усиленном сотрудничестве в области создания унитарной патентной защиты в отношении применяемых способов перевода² и Соглашение о Едином патентном суде³. Европейский патент с единым действием предоставляет охрану прав ИС одновременно во всех странах-участницах ЕС, подлежит регистрации в Реестре единой патентной защиты, а также порождает во всех странах-участницах одинаковые правовые последствия. Передача, ограничения действия, прекращение действия патента также распространяются на всю территорию ЕС. Исключение сделано для лицензий: для обеспечения экономии

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32012R1257>

² [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32012R1260>

³ [Электронный ресурс]. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:42013A0620\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:42013A0620(01))

ческих интересов патентодержателя ему дается право предоставить лицензию на патент на ограниченной территории ЕС. Пошлина за поддержания патента в силе также едина, а Регламент устанавливает правила распределения этой пошлины между странами-участницами. Органом, имеющим исключительные полномочия по разрешению споров о патентах с единым действием, должен стать Единый патентный суд.

Главным вызовом в области регулирования авторских прав в современных условиях является проблема защиты авторских прав в Интернете. Базу законодательства об авторских и смежных правах в ЕС составляют множество Директив, регулирующих различные аспекты в рамках международных соглашений под эгидой ВОИС и ВТО – Бернской и Римской конвенций, Договора по авторскому праву, Договора об исполнениях и фонограммах, Пекинского и Марракешского договоров¹, Соглашения ТРИПС². Создание единого цифрового рынка объектов авторского права потребовало дальнейшей унификации правил. В 2001 году была принята Директива 2001/29/ЕС «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе», направленная на устранение различий в национальных законодательствах в условиях технологических изменений. Это касается таких прав в цифровой среде, как право на воспроизведение произведения, доведения его до всеобщего сведения и распространения³. Вторым важным аспектом является необходимость гарантировать на всей территории ЕС одинаковый уровень правовой охраны от обхода технических средств защиты (средств, которые не позволяют получать несанкционированный доступ или создавать копии произведений)⁴. В цифровой среде коллективное управление правами играет важную роль, так как автор сам не в состоянии отследить каналы распространения его произ-

¹ официальные тексты на сайте ВОИС: <http://www.wipo.int/treaties/ru/>

² официальный текст на сайте ВТО: https://www.wto.org/English/docs_e/legal_e/31bis_trips_01_e.htm

³ Директива 2001/29/ЕС Глава II [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2568231/paragraph/78:o>

⁴ там же, Ст. 6

ведения. В национальных правилах деятельности организаций по коллективному управлению также могут существовать разночтения, которые призвана нивелировать Директива 2014/26/EU «О коллективном управлении авторским правом и смежными правами и много-территориальном лицензировании прав на музыкальные произведения в целях онлайн-использования на внутреннем рынке». Организации по коллективному управлению призваны стать не только посредником, но и медиатором между авторами и пользователями: обеспечивать прозрачность, подотчетность и справедливость деятельности по сбору и распределению вознаграждений, способствовать созданию «пакетов» прав для облегчения их лицензирования, вести и непрерывно обновлять реестры произведений и даже наделяется правом инвестировать доход от авторских прав в интересах авторов и в соответствии в жесткими требованиями об уровнях риска таких инвестиций. Помимо музыкальных произведений, в современной цифровой среде активно распространяются аудиовизуальные произведения (мультфильмы, кинофильмы, образовательные программы, спортивные трансляции и т.д.), защита прав на которые осложняется тем, что количество авторов, как правило, больше, а также бурным развитием сервисов типа VoD (Video-on-Demand). На международном уровне отношения по поводу таких произведений урегулированы Пекинским договором, а на общеевропейском уровне их частично касается Директива 2014/26/EU, однако работа по гармонизации законодательства в этой сфере продолжается.

Общий рынок ИС в рамках Евразийского экономического союза находится на начальном этапе своего развития, однако сталкивается со схожими проблемами в регулировании, поэтому изучение опыта ЕС может быть полезным. Базовым соглашением об охране прав ИС в рамках ЕАЭС является Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, которое носит название «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности»¹, а основа систематического взаимодействия с целью гармонизи-

¹ Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203268&fld=134&dst=105859,0&rnd=0.24655166284668728#0>

зации законодательства в области ИС заложена «Договором о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности» от 8 сентября 2015 года (вступил в силу 19 июля 2016 года)¹. Согласно Договору о координации, взаимодействие включает в себя не только гармонизацию законодательства, но также совместную деятельность по предотвращению, выявлению, пресечению и расследованию нарушений в сфере ИС, обмен информацией и опытом, обобщение правоприменительной практики и выработка унифицированных подходов по применению законодательства и т.д.

Большая работа уже была проделана в отношении гармонизации национальных законодательств в области товарных знаков. В настоящее время согласован проект и Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза². Он предусматривает равный объем прав, единую процедуру подачи заявки, единые перечень оснований для отказа в регистрации. В рамках ЕАЭС принят региональный принцип исчерпания права на товарный знак, что означает, что правообладатель не может контролировать оборот маркированного товара после того, как он был впервые законно выпущен в экономический оборот самим правообладателем или с его санкции в любой из стран-участниц. 24 апреля 2017 года Коллегией Евразийской Экономической комиссии был опубликован проект Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, который предусматривает возможность изъятия из принципа регионального исчерпания права на товарный знак для отдельных групп товаров, которые недоступны на внутреннем рынке, доступны в ограниченном количестве или по завышенным ценам. В отношении этих товаров право на товарный знак будет считаться исчерпанным после первого выпуска товара в оборот на территории ЕАЭС или в третьей стране правообладателем или с его согласия. Такие изъятия могут быть только временными, решение о их установлении принимает Евразийский межправительственный совет, а правообладатель наделяется правом инициировать процедуру отмены такого изъятия.

¹ <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intellobs/Pages/normpravdoc.aspx>

² РФ подписала Договор 2 февраля 2017 года

Рассматриваемый Протокол пока существует лишь как проект и требует согласования со всеми странами-участницами, но сама по себе данная норма в некотором смысле революционна. Все страны ЕАЭС зависят от импорта технологичных товаров и ограничение количества или рост цен в таких отраслях, как, к примеру, фармакология или производственное оборудование, может стать серьезной проблемой. В Договоре о товарных знаках ЕАЭС не получил окончательного разрешения такой любопытный и довольно сложный вопрос защиты прав на товарные знаки ЕАЭС как вопрос о судьбе советских брендов. На протяжении многих лет разные организации в разных странах-участницах использовали известные в прошлом товарные знаки. Их товарные потоки не пересекались, так как правообладатель всегда мог преградить ввоз товаров со схожим товарным знаком. Однако в условиях свободного движения товаров в рамках ЕАЭС подобных барьеров уже не существует. Нужно отметить, что в правовой сфере не сложилось единого мнения о допустимых инструментах решения проблемы советских брендов. Высказываются разные варианты – национализация таких брендов, создание коллективных брендов, использования правила преждепользования или выдача принудительной лицензии. Все они находят как своих сторонников, так и противников, утверждающих, что любой из этих инструментов нарушит устойчивость права ИС¹.

В сфере авторских и смежных прав различие национальных институтов защиты прав наиболее заметно. Наиболее острыми остаются проблемы совместной борьбы с контрафактом, защиты прав интеллектуальной собственности в Интернете, коллективного управления правами в масштабах ЕАЭС. Для решения поставленных задач было разработано Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе². В отличие от Директивы 2014/26/EU, данное Соглашение регулирует только непосредственные функции по управлению правами, сбору лицензионных платежей и их распределению. Оно не нацелено на создание единого рынка творческих продуктов в рамках ЕАЭС. Также Соглашение содер-

¹ См., например, *Гутников О.В., Смирнова В.М.* О советских товарных знаках // Журнал российского права. 2015. №1. С. 63–73

² РФ подписала Соглашение 17 февраля 2017 года

жит более мягкие требования к подотчетности деятельности организации по коллективному управлению. В условиях, когда доверие к организациям по коллективному управлению довольно низкое, более жесткое регулирование выглядит желательным, особенно в части контроля деятельности руководящих органов таких организаций.

В сфере промышленной собственности унификация наиболее заметна, поскольку все страны ЕАЭС являются в то же время участниками международных соглашений в этой области. Кроме того, с 1996 года существует Евразийская патентная организация (ЕАПО), чья деятельность во многом схожа с деятельностью Европейской патентной организации. Заявитель имеет право истребовать защиту на территории одной или нескольких стран, входящих в ЕАПО. После получения патента в каждой из стран он подчиняется национальным нормам, все споры, возникшие на территории одной из стран-участниц, решаются судами этой страны, и решение также действительно только на территории этой страны. Вопрос о создании патента с единым действием по европейскому образцу пока не стоит на повестке дня. Согласно официальным данным, за 2016 год в ЕАПО было подано 3380 заявок на евразийский патент и был выдан 3081 евразийский патент¹. Для сравнения: ЕПО (в нее входят 38 стран) за 2016 год выдала 96000² европейских патентов, что больше, чем было выдано евразийских патентов за всю историю существования ЕАПО³. Низкую патентную активность стран-участниц ЕАЭС в системе ЕАПО подтверждает также тот факт, что из всех выданных в 2016 году евразийских патентов 2600 патентов пришлось на страны, не только не участвующие в ЕАЭС, но даже не участвующие в Евразийской патентной конвенции. Такие заявки подаются в соответствии с международными соглашениями. Лидером по количеству патентов стали США (563 патента)⁴. Среди стран ЕАЭС лидерство прочно удерживает Россия

¹ ЕПО. Годовой отчет – 2016. С. 16 [Электронный ресурс]. URL: https://www.eapo.org/pdf/home/report/eapo_2016_ru.pdf

² ЕПО Annual Report [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epo.org/news-issues/press/releases/archive/2017/20170307.html>

³ ЕПО. Годовой отчет – 2016. С. 16

⁴ Там же.

(274 патента)¹. Нужно отметить, что и в рамках национальных патентных ведомств страны ЕАЭС, за исключением России, проявляют низкую патентную активность. Вероятно, истоки этой низкой патентной активности и инструменты ее регулирования нужно искать не в системе правового регулирования ИС. Так, важнейшим стимулом к инновациям служит возможность коммерциализации ИС, то есть извлечения прибыли из совершенных инвестиций. Вопрос об эффективности механизмов коммерциализации ИС в рамках ЕАЭС требует дальнейшего изучения.

В рамках ЕАЭС в настоящее время намечаются общие контуры региональной системы защиты прав ИС, сделаны первые шаги по гармонизации законодательства относительно важнейших классов объектов ИС. Но о создании полноценного общего рынка пока говорить рано. Как видно из опыта ЕС, создание общего рынка требует напряженной совместной работы, согласованных действий уполномоченных органов власти и тщательной проработки всех аспектов регулирования ИС с учетом современного уровня технического развития.

¹ Там же.

Козырева Елена Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Тверской государственной университет

Новикова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
Тверской государственной университет

**Политика импортозамещения
в контексте нового курса
развития российской экономики**

Аннотация: Статья посвящена различным точкам зрения по определению целей и задач политики импортозамещения в мировой практике и в РФ. Неоднозначность трактовки импортозамещения в РФ не дает возможность систематизировать и конкретизировать цели, задачи и приоритеты экономической стратегии государства.

Ключевые слова: политика импортозамещения, политика экспортной ориентации, импортозамещение, генеральная стратегия, промышленная политика страны

В условиях усиления глобальной конкуренции многие страны применяют политику импортозамещения и экспортной ориентации, используя различные модели и ориентируясь на разные цели, задачи и приоритеты.

Политика импортозамещения и экспортной ориентации не нова для мировой экономики. В развивающихся странах она применялась гораздо шире, чем в развитых¹. Это связано с тем, что импортозаме-

¹ *Ворожейкина Т.* Внешний фактор индустриализации Мексики и Бразилии // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. №7. С.59.

чение рассматривается в мировой практике не только как средство экономического роста за счет преодоления провалов рыночной системы, но и как генеральная экономическая стратегия повышения ВВП на душу населения, то есть стратегии «догоняющего роста».

Правительства прибегали к импортозамещению не только в условиях санкций, когда оно носило вынужденный характер, но и в период индустриализации национальной экономики, что получило отражение в термине «импортозамещающая индустриализация»¹. Политика импортозамещения в России осуществляется не только сейчас, она проводилась и ранее. Проведенная индустриализация в середине 1930-х гг. декларировалась как курс на развитие импортозамещающих производств в стране².

С какой целью и какими задачами сегодня РФ осуществляет политику импортозамещения? Невозможно однозначно дать ответ на данный вопрос. Импортозамещение трактуется по-разному, и из-за этого, возможно, имеет место и неопределенность и не конкретизация в целях, задачах и приоритетах государственной политики страны.

Отдельные авторы, в том числе и профессор Тверского государственного университета и член дискуссионного клуба Экономического Конгресса Карасева Л.А. неоднократно отмечала на сложность и системность проблемы импортозамещения в России³. Это, несомненно, усложняет однозначность понимания процесса импортозамещения для всех экономических субъектов хозяйствования. Поскольку системный подход в России к политике импортозамещения отсутствует. Мы это можем наблюдать в различных разрозненных и не увязанных друг с другом принятых государственных программах политики

¹ Заагашвили В.С. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России.

(Электронный доступ) <http://institutiones.com/general/2886-zarubezhnyi-орут-импортозамещениа.html> (дата обращения 23.03.2017).

² Катасонов В.Ю. Экономика Сталина/Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2016. С. 129.

³ Новикова Н.В. Проблемы выживания и развития экономики России / Под редакцией д.э.н., проф. В.А. Петрищева. Тверь, 2015. С. 40.

импортозамещения. Например, государственные программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная постановлением Правительства №328 от 15.04.2014 г., «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.», утвержденная постановлением Правительства №717 от 14.07.2012 года и др.

Государственные программы реализуются разными ведомствами, по отдельным отраслям и сферам деятельности. Значительное количество принятых нормативно-правовых актов, в части импортозамещения, не предоставляют возможность определения общего целеполагания для реализации обозначенной политики в стране. Информационная поддержка импортозамещения в РФ достаточно активно осуществляется на различных Интернет-сайтах, на которых регламентировано, что принятие законодательных актов преследует цель более четкого позиционирования роли государства в процессе импортозамещения. Но четкая роль государства не прослеживается.

Почему отсутствует системный подход к реализации политики импортозамещения в нашей стране?

Научно-исследовательские и дискуссионные площадки, действующие в РФ тоже не едины в понимании того, что такое «импортозамещение». Так, например, на Международном форуме финансового университета «Ловушка “новой нормальности”» ведущий научный сотрудник ИППИР А.И. Соловьев выделил неоднозначность понимания сути процесса импортозамещения, проанализировав точки зрения ученых, чиновников и действующие нормативно-правовые документы¹.

Политические деятели и чиновники, которые должны декларировать и реализовывать импортозамещение не всегда понимают истинные цели и задачи, и соответственно, его приоритеты. Ведь сама идея продвижения импортозамещения возникла в России с 2014 года как ответная реакция на санкционную политику Запада и США.

¹ Соловьев А.И. Импортозамещение в России: проблемы и пути решения (Электронный доступ) <http://forum24.fa.ru/?p=1760> (дата обращения 23.02.2017).

Судя по всему, санкционный список товаров и определил цели, задачи и приоритеты отраслевого импортозамещения в РФ. Таким образом, под политикой импортозамещения чиновники понимают направление внешнеэкономической политики Правительства РФ в условиях эмбарго отдельных стран мира. То есть политика импортозамещения рассматривается чиновниками как ответная мера на санкции западных стран. Хочется надеяться, что для представителей бизнеса политика импортозамещения – это не ответная мера, а стимул развития и защиты национального производства. Бизнес-сообщество может трактовать политику импортозамещения, как возможность реализации нового курса Правительства страны, связанного с созданием и поддержкой собственного национального производства с конкурентоспособной продукцией промышленности, сельского хозяйства, инновационной деятельности и др.

В мировой практике импортозамещение определяется как часть промышленной политики (далее ПП) государства. Если рассматривать ПП, предполагающую импортозамещение, то это процесс, требующий применения инструментов и внешнеэкономической, и кредитно-денежной, и банковской политики, и инвестиционной, и инновационной и др., то есть должно быть задействовано много уровней хозяйствования и направлений деятельности государства. Таким образом, импортозамещение следует считать как составляющую часть экономической стратегии развития страны, иначе говоря, новый курс российской экономики.

Неоднократно на необходимость реализации активной ПП в РФ обращал внимание и директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте Бодрунов С.Д.¹

Мировой опыт показывает, что государство, формирующее и реализующее ПП, должно учесть не только свои национальные приоритеты, но и интеграционные связи, конвенционные соглашения, а также экономическую и продовольственную безопасность, и конечно, его место в системе международного разделения труда. Нельзя

¹ «Форсайт Россия»: дизайн новой промышленной политики // Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2015)/Под ред. С.Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2015.С. 29.

забывать и об участии и членстве страны в различных международных экономических организациях, таких как Всемирная торговая организация и др.

В этом случае, импортозамещение следует толковать однозначно. Исходя из этого, необходимо систематизировать научные подходы к толкованию импортозамещения с целью конкретизации государственной политики на основе составления единого нормативно-правового документа, определяющего экономическую долгосрочную стратегию развития РФ. Реализовать такую политику сиюминутно невозможно, только по определенным этапам. Это экономическая стратегия страны долгосрочная.

По мнению профессора Заагашвили В.С. существуют три вида импортозамещения: импортозамещающая индустриализация, импортозамещающая диверсификация и вынужденное импортозамещение (на основе транснационализации)¹. Нельзя не согласиться с данным мнением, что из названных вариантов стратегии импортозамещения именно импортозамещающая диверсификация должна осуществляться в нашей стране. Поскольку такая модель импортозамещения соответствует долгосрочным задачам развития российской экономики. Она предполагает активизацию участия российского бизнеса в транснационализации мировой экономики. Реализация модели импортозамещения на основе диверсификации позволит преодолеть внешнюю изоляцию РФ и создать те внутренние условия для ведения бизнеса, которые будут благоприятны для развития экономики.

Политику импортозамещения следует рассматривать как новый курс стратегии развития государства, который позволит ему быть более самообеспеченным, инновационно развитым, и тем самым, занять лидирующие позиции в мировой экономике.

¹ Заагашвили В.С. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России.

(Электронный доступ) <http://institutiones.com/general/2886-zarubezhnyi-opyt-importozamezcheniya.html> (дата обращения 23.03.2017).

Пелих Сергей Александрович

*доктор экономических наук,
профессор Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

**Неоавтаркия – возможная стратегия
экономического развития
союзного государства**

Аннотация: Парадигма развития современной цивилизации англо-саксонского типа ясно показывает ее тупиковый характер. 2030 год будет переломным пунктом современной цивилизации. Сырьевой тренд развития экономики Союзного государства грозит для нас катастрофой. Этот тренд нужно изменить, взяв курс на автаркию, которая до 60–70 гг. была характерна для СССР. Нужна соответствующая стратегия, которая позволит гармонично развить все отрасли для удовлетворения внутреннего спроса (до 60–70% ВВП) до 2030 года, сократив до минимума продажу сырья.

Ключевые слова: автаркия, парадигма развития, тренд, сырьевая экономика, стратегия развития, внутренний спрос, тупиковый характер

Парадигма развития современной цивилизации англо-саксонского типа ясно показывает его тупиковый характер. Необузданная жажда потребительства, хищническое отношение к природе и ресурсам планеты, падение морали – явные признаки приближающегося коллапса. 2030 год видимо будет переломным пунктом современной цивилизации. При таких темпах потребления исчерпаются углеводородные источники сырья, воды, чистого воздуха, плодородной земли. Многие государства пытаются проработать возможные

сценарии своего развития, наметить стратегии выживания. В этих стратегиях все большее внимание отводится России с ее неисчерпаемыми ресурсами. Роль незавидная – жертвенного быка, которого надо зарезать, чтобы продлить жизнь нынешней модели цивилизации. Один из возможных сценариев выживания для нее это автаркия, которая для России привычное дело, она позволяла ей развиваться успешно, самобытно и самодостаточно многие столетия до 1970 гг. В это время, в СССР, частью правящей элиты было принято решение в корне поменять парадигму социально-экономического развития страны с целью обогащения, для чего решить, в угоду Западу, ряд важнейших задач.

Во-первых, убрать мощного противника, для чего разрушить СССР, расчленив его на части, в том числе его славянское ядро (Украина, Беларусь, Россия).

Во-вторых, подготовить (ценой громадных усилий жителей страны, его обнищания) минеральные ресурсы Сибири к их присвоению в целях развития стран Запада, чтобы исключить их использование внутри страны. Так, например, к 1970 году была в 10 раз увеличена добыча нефти в Западной части Сибири.

Для этого были значительно урезаны все социальные программы, урезаны до минимума инвестиции во все отрасли, кроме сырьевых и военно-промышленного комплекса.

Этим решалась задача необратимого отставания народного хозяйства СССР и его последующего разрушения к 90-х гг. Получалась удручающая ситуация, когда страна, в 60 гг. первой пославшая человека в космос, не смогла наладить выпуск нормальной обуви, одежды, бытовой техники, мебели, автомобилей, добротного, комфортного жилья. Этим подготавливались протестные настроения жителей страны с целью лишения существующего политического строя социальной поддержки.

Существовавшая до 60-х гг. самодостаточная, бережливая, чрезвычайно эффективная модель экономики СССР, которая работала как единый комплекс, нацеленный на выпуск сложной, наукоемкой конечной продукции, где и собиралась вся добавленная стоимость. Т.е. это был вертикально-интегрированный мегахолдинг, в котором все промежуточные стадии обработки материалов были минимальны по стоимости, потому что не включали прибыль. По такой схеме

сейчас работают все ТНК Запада, чем и объясняется их высокая эффективность. Сменив автаркию СССР на глобализм, мы загнали себя в мегаказино, в котором, как и положено, всегда проиграешь, потому что в установлении правил игры мы участвовать никак не могли.

Для того, чтобы реализовать новую стратегию, нужно было уничтожить саму страну и ее несущие опоры:

- славянское ядро и прежде всего русский народ;
- коммунистическую партию.

Для этой цели, прежде всего, информация о международной торговле, «интернациональной помощи», оборонных расходов и межбюджетных отношениях между республиками была строго засекречена.

Это позволило бесконтрольно расходовать до 50% ВВП страны на пустые и ненужные проекты, например:

- военные расходы СССР превышали паритетные расходы США на 30%. Так, например, в 1970 г. военные расходы СССР составляли 90 млрд долл. США (13% ВВП), США – 78 млрд (5% ВВП). В результате построили и содержали 63 подводные лодки-атомоходы, США – 40 шт., производили 2000 танков ежегодно (в эквиваленте 1 млн легковых автомобилей)¹;

- за 1955–1977 годы построили 3560 промышленных предприятий в странах Азии и Африки (сейчас в собственности Запада)²;

- экспорт СССР всегда превышал импорт на 10%, например, в 1979 году экспорт составлял 49,6 млрд долл. США, импорт – 44,5 млрд долл. США. Разница шла на помощь сомнительным режимам, которые заявляли о социалистической ориентации;

- все сырье (алмазы, лес, редкие металлы, нефть, газ) продавали по цене в десятки раз меньше международных. Так, например, алмазы мы продавали «Де Бирс» как необработанное сырье за 5 млрд долл., а «Де Бирс» после обработки за них выручал 50 млрд долл. США, круглый лес продавали по 5 долл. за 1 м³, а он стоил до 50 долл. за 1 м³;

- инвестиции шли на освоение сырьевых запасов Сибири и крайнего Севера сверх всяких разумных пределов. Объемы производства представлены в таблице.

¹ Леонтьев В. Межотраслевая экономика. М., 1997. С.285.

² Политика и экономика. М, 1981. С.119

Таблица. Объемы производства в СССР

	1965 г.	1980 г.
Электроэнергия, кВт/ч	506	1980
Нефть, млн т	243	603
Газ, млрд м ³	129	435
Железная руда, млн т	107	245
Никель, тыс. т	100	450

До 50% этих ресурсов уходили по бросовым ценам на Запад. Сейчас уходят все ресурсы иностранным владельцам этих богатств.

– Все бюджеты союзных республик (кроме России, Украины, Беларуси) до 50% формировались из центра, из ресурсов этих трех субъектов.

Результат развала был достигнут к концу 80-х гг. крайней отсталостью этих республик. Так жилой фонд до 80% состоит из непригодного жилья (не газифицирован, нет водопровода и канализации). Остальные 20% имеют эти блага, но у них выработан срок эксплуатации. Кроме Беларуси, нет дорожной инфраструктуры, нет своих современных курортов, здравоохранения и т.д. Нет современного сельского хозяйства, до 50% разрушена промышленность.

В результате этой тщательно продуманной и блестяще проведенной операции Запада в 1991 году мы проиграли III мировую войну, и Горбачев подписал полную капитуляцию. Отсюда мы должны сделать вывод, что должна быть сформулирована еще более тщательно продуманная Программа по возрождению нас из кризиса.

В основе ее должна лежать аваркия, которая в наибольшей степени отвечает нашим условиям.

Нашим человеческим потенциалом (200 млн человек, куда входит славянское ядро), территорией, минеральными ископаемыми мы вполне обеспечим функционирование 50 мегатехнологий, которые составляют основу современной цивилизации. При этом 80–85% продукции должны производиться на внутренний рынок, 15% ВВП будет участвовать в международном обмене товарами и услугами, при этом с 2030 года сырье продавать мы не должны, так как на 300 лет развития, которые прогнозируются на Золотой век России, нам его самим не хватит.

Имея такие ограничения, мы и должны построить нашу Программу на 30–50–100–150–300 лет.

Промышленная политика «2030» должна иметь целью освоить весь спектр (50 мегатехнологий) отраслей для самодостаточного развития.

Понимая, что нынешнее благополучие Запада основывается на нашем дармовом сырье и неэквивалентном обмене в международной торговле, наша Программа вызовет у них шок, потому что потребует коренной перестройки основ их уклада жизни и психологии.

Поэтому в основе программы «2030» должна лежать проблема безопасности, и надо начинать с финансовой, продовольственной, параллельно информационной, военной и т.д.

Проблема усугубляется из-за либерально-консервативной политики денежных властей, не предпринимающих особых усилий по созданию целевых институтов для направления дешевых денег на технологическую модернизацию в сферах обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства¹.

В основе построения самодостаточной экономики должна лежать независимая денежно-кредитная сфера, которую должны характеризовать следующие параметры:

- объем денежной массы (M2) должен соответствовать объему ВВП;
- курс валюты должен определяться по паритету покупательской способности (ППС);
- должна быть введена внешняя конвертируемость рубля и «критичный импорт»;
- все операции по экспорту должны осуществляться в рублях.

Сейчас эти показатели серьезно отличаются от заданных, нормативных. (так M2 составляет 42% от ВВП, курс рубля более 2 раз занижен от ППС), чем и вызваны значительные потери во внешнеэкономической деятельности страны.

Автаркия позволит резко сократить эти издержки и вообще сведет их к значительному общенациональному эффекту. Ведь из макроэкономики известно, чем ниже стоимость промежуточных переделов, тем выше добавленная стоимость при выпуске конечной, наукоемкой продукции.

¹ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: пере-
загрузка. С.-Петербург, 2016. С. 37

Нефть, металлы, лес, пропущенные через вертикально интегрированные отечественные производственные процессы дают 10-кратный эффект в конечной продукции. При этом надо помнить, что вертикально-интегрированные корпорации могут иметь смешанную государственно-частную форму собственности, но правила игры, т.е. налоговые, таможенные, финансовые, правовые нормы наклоняли прямо или косвенно действовать по этим правилам все субъекты хозяйствования. Мировая практика являет тому много примеров, особенно Китай, который сумел совместить не только разные формы собственности, но и различные идеологические системы.

Понятно, что речь не должна идти о пересмотре прав собственности, национализации и других мерах силового воздействия. Например, собственникам российского алюминиевого комплекса и их представителю господину О.В. Дерипаске не будет выгодно продавать алюминий за рубеж. Выход – вкладывать средства в строительство российских заводов (авиапромышленность, строительство, товары народного хозяйства и т.д.), потребляющих этот металл, или продавать свои мощности России.

Чтобы этот переход был плавным, эволюционным нужна соответствующая Программа реиндустриализации России, которая бы предусматривала использование отечественного сырья внутри страны, например, с 2025 года.

Все строительство вести из собственного сырья (красный кирпич, дерево и т.д.).

Для этого должна быть создана стратегия эффективного использования наших добывающих отраслей. Она должна заключаться во встраивании нашего сырья в промежуточные переделы отечественных ТНК вертикально-интегрированного типа. Это отрасли нефтехимии, новых эластических материалов, конструкционных материалов, мощная автомобилестроительная, авиастроительная и множество других новых отраслей. Параллельно мы ограничиваем освоение и добычу сырья, поддерживая его достигнутый уровень на сотни лет вперед.

Много ресурсов уйдет на строительство современного благоустроенного жилья, прежде всего коттеджного типа. Здесь надо ставить национальную задачу «каждой семье свой дом» и за 10–15 лет посредством нормальной ипотеки (30 лет под 1,5–2%) решить эту проблему.

При этом строительство вести только из отечественных экологически чистых элементов – дерева, красного кирпича. Т.е. окна, двери, полы, обшивка стен должна изготавливаться из дерева. Понятно, что мебель, бытовые приборы должны быть отечественных производителей.

Этот этап легче всего запустит всю экономику, создаст миллионы рабочих мест, высокий внутренний спрос населения, потребует громадных денежных ресурсов, куда и пойдет наша выручка за ресурсы, которые сейчас уходят навсегда за границу.

Параллельно придется развивать отрасль альтернативных источников энергии, так этот позволит:

- дать тепло в каждый дом необъятной страны;
- значительно улучшить экологическую обстановку;
- прекратить «топить ночь ассигнациями», как говорил Менделеев;
- создать ультрасовременную отрасль с гарантированным сбытом продукции и сотнями тысяч рабочих мест;
- остановить «утечку мозгов» и вернуть обратно уже выехавших.

Принять Программу по развитию регионов и предпринимательства. В основу ее должны лечь несколько принципов:

- во-первых, ввести полностью федеральную бюджетно-налоговую систему, при которой 80% средств остается в регионе, а 20% идет в центр. Это позволит оценить объективно руководство региона, сделает систему показателей прозрачной, наглядной. У предпринимателей появятся «отцы» помощники и охранители их бизнеса, т.к. благосостояние всех ветвей власти региона на 50% будет зависеть от бюджета региона;

- во-вторых, развить предпринимательство таким путем, чтобы оно давало до 50% ВВП региона, 50% рабочих, 50% бюджетных поступлений. Для этого должно быть создано 35 тыс. предприятий малого бизнеса на 1 млн жителей. Каждому малому предпринимателю государство должно изыскать 50–100 тыс. долл. начального капитала под 1,5–2% годовых сроком до 15 лет. Надо предусмотреть на 3–5 лет налоговые каникулы в начале деятельности. Нужно принять закон об уголовной ответственности любых органов власти за нанесенный ущерб предприятию;

- в-третьих, основная задача центрального и региональных правительств – завершить в сроки 5–7 лет создание институтов рыночной

экономики и тем самым создать конкурентные рамочные условия отечественному бизнесу. По образцу японских кейрецу или южнокорейских чеболей создать 50 мощных отечественных корпораций с обязательным включением в их структуры банковских учреждений, один из членов наблюдательного Совета должен представлять интересы государства.

В парламенте должен быть представитель бизнес-сообщества с правом «вето» на любой законопроект. Пока согласительная комиссия не устранил замечания представителя, закон принят быть не может. Такая практика существует в Германии.

Аваркия требует соответствующей внешнеэкономической политики. Основной вопрос – что и в каком объеме нам нужно закупать за рубежом. Для этого, как было уже сказано, нам нужно тщательно отработать такой институт как «критичный импорт». Ясно, что там должны быть исключительно товары и услуги для создания высокотехнологичной продукции и ряд экзотических продуктов (чай, кофе, какао), но никак не яблоки, помидоры, огурцы и другие фрукты, которые с успехом производятся в России. Бананы, ананасы нам вообще не нужны, т.к. все серьезные эксперты заявляют, что они генетически нам не подходят и в большинстве случаев вредны. Это наполовину сократит наш импорт, который и нужно покрыть экспортом высокотехнологичной продукции.

Аваркия требует полностью исключить утечку капитала из страны, кроме вывоза прибыли иностранных инвесторов. Известно, что сейчас более 300 млрд долл. капиталов уходит из страны, вот эти средства и нужны для начала неоиндустриализации страны.

Сейчас в мире существует «феномен Исландии». Страна численностью 300 тыс. человек производит за год половину ВВП Республики Беларусь – 29 млрд долл. США. Т.е. каждый житель Исландии работает за 18 белорусов и за 8 россиян. В Исландии 15 дней в году светит солнце, половина территории – вечный ледник, нет ни одного источника сырья, кроме горячей воды из гейзеров, которой они полностью отапливают свои жилища и получают электроэнергию. Не произрастает ни один злак и овощ. Есть 1 млн 200 тыс. овец и 200 тыс. лошадей. Полностью отсутствует эмиграция из страны. Это наш путь к возрождению. Предлагаю коллегам расшифровать этот «феномен». Мой ответ – аваркия, это когда клок шерсти не продается напрямую,

ни одна селедка без обработки на фабриках. Высочайшая эффективность использования каждого человека.

«Ключевое отличие предлагаемой стратегии опережающего развития от большинства ныне предлагаемых модернизационных стратегий состоит в выдвигании принципиально отличных от реализуемых ныне в большинстве стран мира целей, развитии и переходе к соревнованию с существующими системами по иным, нежели типичные для «позднего капитализма», критериям прогресса социально-экономической системы¹.

¹ Бузгалин А.В. Эко-социо-гуманитарная ориентация экономики: тезисы к разработке стратегии опережающего развития : материалы XIII международной научно-практической конференции «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования», 13–14 апреля 2017 г. Минск, 2017. С.15

Пономарева Елена Васильевна

кандидат экономических наук,
доцент Балтийского государственного
технического университета «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова

**Актуальные зарубежные тренды
потребительского поведения
в 2016–2017 годах**

Аннотация: Исследование зарубежного потребительского поведения в 2016 году и в начале 2017 года позволило автору выявить для основных потребительских рынков ключевые рыночные тренды, наиболее актуальные маркетинговые инструменты и современные бизнес-модели, используемые компаниями.

Ключевые слова: тренды, потребительское поведение, мегатренды, теория поколений, модели поведения

Происходящие изменения в потребительском поведении и в бизнес-моделях и подходах, реализуемых компаниями, обусловлены влиянием мегатрендов, которые появились в начале 2000 годов и продолжают развиваться в перспективе (таблица 1)¹.

Демографические изменения продолжают проявляться в двух направлениях: существенное увеличение продолжительности жизни

¹ Пономарева Е.В. Влияние мегатрендов внешней среды на развитие предприятий // Электронный научный журнал. 2016. № 10–3. С. 150–154; Schreiber U. Three key challenges for the world in 2017. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/three-big-challenges-for-the-world-in-2017>

и четкое структурное разделение населения на возрастные группы, характеризующиеся разными системами ценностей и группами мотивирующих факторов¹.

Анализ данных о популяции мирового населения в 1950 и 2050 годах позволил сделать вывод о том, что за 100 лет численность населения в мире вырастет почти в 4 раза с 2,511 млрд чел. в 1950 году до 9,725 млрд чел. в 2050 году². Одновременно с этим увеличится и продолжительность жизни – с 84 лет в 1950 году до почти 100 лет в 2050 году. Эти факторы приведут к изменению возрастной структуры населения, что отражается в более равномерном распределении населения по возрастным группам в 2050 году.

Таблица 1. Ключевые мегатренды внешней среды

До 2016 года	2016–2020 годы
<ul style="list-style-type: none"> • Технологические прорывы (развитие мобильного Интернета, облачных технологий и Big Data) • Краудсорсинг и краудфандинг • Демографические изменения, отражаемые теорией поколений • Ускоренная урбанизация • Климатические изменения и увеличивающийся дефицит природных ресурсов • Усиление роли развивающихся стран в мировой экономике (прежде всего, стран БРИК) 	<ul style="list-style-type: none"> • Интернет вещей • Искусственный интеллект, автоматизация и роботизация, ведущие за собой ожидаемые массовые увольнения • Усиление потребительской власти населения 50+ • Биотехнологии и нейромаркетинг • Сохраняющийся социальный, экономический и финансовый гендерный диспаритет • Усиление международного влияния мусульманской культуры

Происходящие демографические изменения приводят к тому, что теория поколений становится одним из основных инструментов, используемых маркетологами и HR-специалистами, поскольку по-

¹ Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный X. М.: Синергия, 2016.

² Population Pyramids of the World from 1950 to 2100. URL: <http://populationpyramid.net>

зволяет с достаточной степенью точности моделировать поведение потребителей и сотрудников исходя из их систем ценностей и ключевых мотивационных факторов (таблица 2)¹.

Трендом в управлении персоналом становится удержание талантов и формирование системы ценностей и корпоративной культуры для привлечения лучших сотрудников поколений Y и Z в условиях конкурентного рынка труда.

В рамках развития самозанятости и предпринимательства поколения Y в дополнение к ковркингам в 2015 году появились co-living, совмещенные часто с коворкингами, и позволяющие получить доступное жилье молодым специалистам и предпринимателям.

Таблица 2. Особенности поведения представителей разных поколений

Поколение	Ключевые ценности и мотиваторы
Беби-бумеры (рожденные в 1943–1963 годах) и поколение X (рожденные в 1964–1984 годах)	<ul style="list-style-type: none"> • Население в возрасте 50+ стремится сохранить свою активную позицию, работая полный день или имея частичную занятость, в том числе, в удаленном варианте • Возраст ухода на пенсию существенно сдвигается вперед, представители поколений являются активными потребителями товаров и услуг • Доля «седеющих потребителей» в структуре населения и структуре расходов растет, поэтому они должны быть сегментированы не менее тщательно, чем представители других поколений • Эта группа населения становится не менее значимой аудиторией Интернета и мобильных приложений, чем молодежь

¹ Кравченко В. Пять трендов, которые сейчас определяют наш мир. URL: <http://rb.ru/opinion/mir-nash/?f>; Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный X. М.: Синергия, 2016; The Future 100 Trends and change to watch in 2016 by Innovation Group of J. Walter Thompson Intelligence. URL: <https://www.jwtintelligence.com/trend-reports/the-future-100>; The Future 100 Trends and change to watch in 2017 by Innovation Group of J. Walter Thompson Intelligence. URL: <https://www.jwtintelligence.com/trend-reports/future-100-2017>

Поколение Y (рожденные в 1985–2003 годах)	<ul style="list-style-type: none"> • Ключевые ценности – правильный баланс между работой и жизнью, постоянная мобильность и возможность сделать «свой» выбор, имеют высокие ожидания и запросы • На работе предпочитают постоянное обучение и развитие • Представителей этого поколения предпочитают покупать не товары или услуги, а эмоции. Основа их лояльности – качественное обслуживание • Игреки все чаще стремятся сбежать от городской суеты из мегаполисов, выбирая необычный и интересный отдых во время отпуска • Один из ключевых интересов – сохранение и поддержание здоровья и хорошей физической формы • Изменение отношения ко времени – склонность откладывать на «когда-нибудь» становится нормой. Например, пауза после обучения в школе перед поступлением в вуз или длительный перерыв в работе
Поколение Z (рожденные после 2003 года)	<ul style="list-style-type: none"> • Индивидуалисты, не являются командными игроками • Живут частично в виртуальном мире, не мыслят себя без компьютеров, мобильных телефонов и Интернета • Легко мотивируются увлекательными проектами и быстро достижимыми целями • Деньги в работе важны, но вторичны, т.к. в мотивации преобладает интерес • Стремятся получать по максимуму «здесь и сейчас»

Большое значение в новых экономических условиях приобретает обучение поколений Y и Z финансовой грамотности в использовании платежных систем и кредитов, что особенно актуально в связи с высоким уровнем просроченных задолженностей и продолжающимся финансовым кризисом.

Усиление влияния мусульманской культуры на Европу и Америку проявляется в появлении так называемого исламского маркетинга, например, в виде запуска идеи «hijabista» в блогах и рекламе. Рост затрат мусульманского мира на брендовую одежду и обувь вырастет в 2013–2019 годах почти в 2 раза¹.

¹ The Future 100 Trends and change to watch in 2017 by Innovation Group of J. Walter Thompson Intelligence. URL:
<https://www.jwtintelligence.com/trend-reports/future-100-2017>

Несмотря на сохранение в мире гендерного диспаритета, можно говорить о постепенном отходе от традиционных «женских» клише в СМИ и рекламе. Осуществляется переход к освещению более широких, чем ранее, сфер интересов, без привязки к конкретным темам. Расширяется понятие «женственность», появляется более широкий спектр сексуальных и гендерных идентичностей, что дает большие возможности для маркетологов.

Обобщение информации о новых тенденциях 2016–2017 годов позволило сделать вывод о том, что ключевые потребительские тренды связаны с четырьмя новыми моделями поведения (рис. 1)¹.

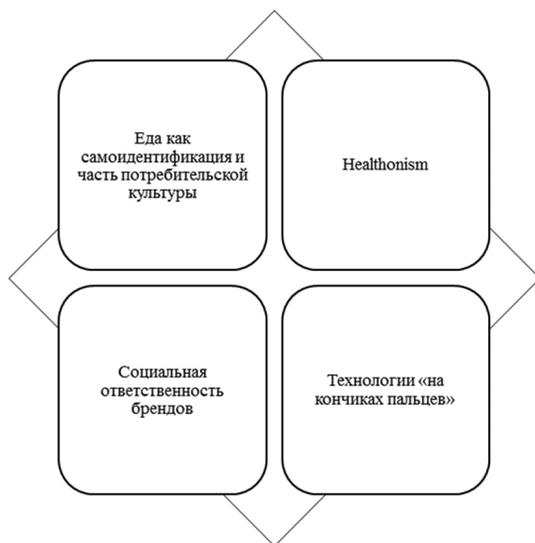

Рис. 1. Ключевые потребительские тренды 2016–2017 годов

1. Еда (продукты питания, кафе и рестораны) становится способом самоидентификации и частью потребительской культуры, существенный толчок к развитию данной тенденции дали социальные сети.

¹ The Future 100 Trends and change to watch in 2016 by Innovation Group of J. Walter Thompson Intelligence. URL: <https://www.jwtintelligence.com/trend-reports/the-future-100>; The Future 100 Trends and change to watch in 2017 by Innovation Group of J. Walter Thompson Intelligence. URL: <https://www.jwtintelligence.com/trend-reports/future-100-2017>

2. Healthonism (по аналогии с термином «гедонизм») становится образом и стилем жизни, ориентированным на сохранение и поддержание физического и психологического здоровья и постоянную заботу о себе. Диеты, красота, тело, мозг и фитнес рассматриваются потребителями как часть одной большой системы поддержания здоровья и спортивной формы.

3. Потребители начинают все больше внимания при выборе товаров и услуг обращать на способы реализации компаниями и брендами своей социальной ответственности.

4. Активное развитие цифровых технологий приводит к увеличивающейся роли смартфонов во всех сферах жизни человека – быстрые и удобные коммуникации, заказ продуктов, поиск информации и др. (технологии «на кончиках пальцев»).

Одновременно с этим можно говорить о формировании новых потребительских этических принципов.

- Сегодня бренды оцениваются потребителями уже не только по цене, но и по их инновационности и тому, смогут ли они в перспективе положительно повлиять на мир. Например, компания ИКЕА пообещала потратить €1 млрд на возобновляемые источники энергии.

- Дифференциация брендов, основанная на их натуральности и заботе об окружающей среде, выходит на первый план, что является ответом компаний на запросы потребителей на натуральные продукты и заботу об окружающей среде.

- Анти-аутентичный маркетинг. Потребители больше не верят обещаниям «настоящий» (особенно в массовом производстве). Чтобы заслужить доверие потребителей, бренды должны обладать простыми и очень очевидными характеристиками и коммуникационными обращениями, не требующими разъяснения и описания.

- Исследование компании SONAR показало, что более 80% представителей поколений Y и X считают, что бренды должны увеличивать свою социальную ответственность и заниматься реализацией своей миссии в сфере образования, общественной деятельности и культуры¹.

¹ The Future 100 Trends and change to watch in 2017 by Innovation Group of J. Walter Thompson Intelligence. URL: <https://www.jwtintelligence.com/trend-reports/future-100-2017>

Таким образом, можно говорить о том, что будущее маркетинга – это филантропия.

Автором были выявлены потребительские тренды на рынке продуктов питания, тренды, связанные со здоровьем, тренды в сфере туризма и отдыха, технологические и розничные тренды.

Ключевые тренды в потреблении продуктов питания:

- потребители хотят знать, что они едят, поэтому один из способов завоевания их доверия – «прозрачность» брендов, которая достигается путем открытого «разложения» продуктов питания на ингредиенты, в том числе, донесение до потребителей информации об используемых в производстве пищевых добавках и консервантах;

- развитие форматов продуктовых бутиков, позволяющих потребителям получить «культурный» опыт и поделиться им через соцсети с друзьями;

- формирование новой культуры и системы потребительских ценностей у производителей продуктов питания, несвязанной с пищевой продукцией, но укрепляющей связь потребителей с брендом. Например, капсульная линия одежды от Heineken или линия одежды от Pepsi;

- открытие ресторанов, кофеен и магазинов известными luxury fashion-брендами (кофейня и ресторан Ralph Lauren), что дает компаниям предоставить своим клиент полный спектр роскоши;

- стремление производителей сделать нездоровую пищу более полезной и натуральной;

- шеф-повара как лидеры мнений – Джейми Оливер предлагает ввести налог на сахар и занимается пропагандой здорового питания школьников, другие шеф-повара решают проблемы пищевых отходов, реализуют проекты «здорового» фаст-фуда, поддерживают малообеспеченные семьи и др.;

- изменение отношения потребителей к мясу – сокращение потребления или переход на альтернативное «растительное» мясо, например, гамбургеры без мяса, обладающие мясным вкусом.

Ключевые тренды в здоровье проявляются следующим образом:

- глобальное движение в сторону здоровья и натуральности осуществляется одновременно по нескольким направлениям – фитнес,

продукты «от поля до стола», органические продукты, носимая электроника, приложения для смартфонов, пробиотики, замедление старения, удобная одежда и др.;

- корпоративные оздоровительные программы как способ командообразования и повышения корпоративного духа. Исследования Всемирного экономического форума показывают, что 1 долл., вложенный в такие программы, приводит к 4 долл. возврата в виде роста производительности¹;

- слоган «Фитнес – это не о теле, а о мозге» пропагандирует фитнес как способ решения психологических проблем и как «связку» физиологии и психологии;

- ускорители метаболизма, находящиеся на стыке индустрии красоты и медицины и оказывающие комплексное влияние на здоровье, уровень энергии, метаболизм и внешний вид, стремительно набирают популярность (растительные тоники, чай без кофеина и др.);

- комплексная «работа» над красотой за счет использования натуральных продуктов как в пищу, так и в косметических целях.

Ключевые тренды в туризме и отдыхе являются отражением изменения образа жизни потребителей и новых этических принципов:

- sport-spitality – открытие отелей для путешественников, которые хотят сохранить свой фитнес-режим во время поездки. Спортзалы из периферийных услуг становятся для отелей частью гостеприимства высочайшего уровня;

- чемоданы, оснащенные датчиками, позволяющими отслеживать их местоположение во время поездки или в случае потери, измеряющими вес, а также показывающими маршрут передвижений;

- социально-ориентированная бизнес-модель в сфере гостеприимства, например, отели на базе перепрофилированных объектов, дающие работу безработным с последующим их переводом после обучения на другие предприятия индустрии гостеприимства, или предоставление возможности оформить отели местным художникам;

¹ The Future 100 Trends and change to watch in 2017 by Innovation Group of J. Walter Thompson Intelligence. URL: <https://www.jwtintelligence.com/trend-reports/future-100-2017>

- внедрение инновационных технологий в сферу обслуживания клиентов – возможность с помощью приложений заранее выбрать номер, установка в номерах планшетов, позволяющих заказывать еду или регулировать освещенность в номере, использование текстовых мессенджеров, кросс-обученный персонал, решающий любые вопросы клиента и др.;
- экотуризм с помощью цифровых технологий позволяющий, не выходя из дома, получить более широкий взгляд на окружающий мир. Например, Google предоставляет возможность 360-градусного обзора достопримечательностей;
- приложения для смартфонов для путешественников, позволяющие получить консультации и рекомендации от знающих людей по поводу местной кухни, традиций, заказ продуктов из местных магазинов и др.;
- fan-spitality – использование популярных сериалов в качестве способа коммуникаций с потребителями в формате pop-up объектов, предоставляющих клиентам интересный опыт и впечатления, связанные с любимым сериалом.

Ключевые тренды в технологиях обусловлены, прежде всего, увеличением количества потребителей, пользующихся смартфонами, и внедрением информационных и инновационных технологий во все сферы человеческой жизни:

- Интернет вещей – оснащение бытовой техникой датчиками, посылающими информацию на смартфон или напрямую делающими заказ в партнерских магазинах, когда какой-то продукт заканчивается (например, стиральный порошок или чернила в принтере). Для розницы, производителей техники и сервисных компаний это дает широчайшие возможности для развития;
- соединение природы и новых технологий приводит к появлению принципиально новых товаров, например, зубные щетки, используемые без зубной пасты;
- киберспорт становится все более популярным среди всех возрастных категорий, его развитие привело к проведению мировых чемпионатов, появлению команд и спонсорских пакетов. Основа для дальнейшего развития – поколение Z и появление новой профессии «профессиональный виртуальный игрок»;

- дальнейшее развитие носимой электроники и появление одежды с датчиками;
- стремительное развитие онлайн-университетов по причине роста стоимости традиционного образования и распространения Интернет-технологий.

Ключевые тренды в рознице связаны в первую очередь с развитием информационных технологий и стремлением производителей наладить прямые каналы коммуникаций с покупателями¹:

- спутниковое отслеживание парковок магазинов и их трафика в реальном времени;
- крупные розничные форматы предоставляют возможности для запуска на их площадях стартапов, привлекая новых посетителей и внедряя инновации;
- новые форматы геотаргетинга Google – предоставление через мобильные приложения информации о наличии товаров в магазинах и развитие location-sensitive;
- развитие направления виртуальной реальности, позволяющего «оживить» каталоги, осуществить виртуальную примерку, а также упростить продажу габаритных товаров;
- «умные» зеркала в примерочных, показывающие имеющиеся в наличии товары и размеры, позволяющие вызвать консультанта и посмотреть видео-ролики по время примерки;
- продолжающееся развитие комбинированных многоканальных продаж, удобных для потребителей и предоставляющих им возможность заказать товар, например, через мобильное приложение, а забрать там, где удобно;
- снижение продаж брендов в универмагах – переход на собственные торговые точки и продажи через Интернет, т.е. реализации модели direct-to-consumer с целью установления более тесных клиентов с клиентами и сбора их данных, а также для получения полной прибыли;

¹ Холявко А. Тренды в одежном ритейле, за которыми стоит следить в 2017 году. URL: <http://secretmag.ru/article/2017/01/26/fashion-trends>; Knox J. Retail Trends to Expect in 2017. URL: <https://www.nchannel.com/blog/retail-trends-2017>

- тренд «see now, buy now» – появление новых коллекций одежды в магазинах через несколько дней после показов в ответ на нежелание потребителей ждать появления новинок спустя несколько месяцев после их анонсирования.

В заключение были определены актуальные тренды в коммуникациях с потребителями, реализуемые компаниями (рис. 2)¹:

- замедление темпов роста электронной почты и социальных сетей приводит к смещению коммуникаций с потребителями в мессенджеры и другие удобные для потребителей каналы онлайн-коммуникаций (мессенджеры для смартфонов, мессенджеры, встроенные в мобильные приложения, чат-боты, кибер-боты и др.);

- конфиденциальность и доверие становятся основной для коммуникаций с потребителями и требуют от компаний работы над качественным контентом и развития нативной рекламы;

- поиск компаниями оптимального количества каналов коммуникаций, взаимосвязанных с ERP- или CRM-системой (оптимальная омниканальность);

- рост Интернет-компетентности и активности поколения 50+.

Как показывает анализ трендов 2013–2015 годов, они появляются на российском рынке с задержкой в 1–3 года. Это позволяет говорить о том, что выявленные при анализе зарубежных рынков тенденции уже в конце 2017 года начнут оказывать влияние на российский потребительский рынок.

¹ *Kim L.* 10 Business Trends That Will Grow in 2017. URL: <http://www.inc.com/leonard-kim/10-business-trends-that-will-grow-in-2017.html>; *Newman D.* The Top 10 Trends Driving Marketing In 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2016/10/18/the-top-10-trends-driving-marketing-in-2017/2/#60e2901954ed>; *Shapiro R.* 2017 Customer Experience Trends. URL: <http://customerthink.com/2017-customer-experience-trends>; 8 Realistic Customer Service Trends for 2017. URL: <https://www.userlike.com/en/blog/customer-service-trends-2017>

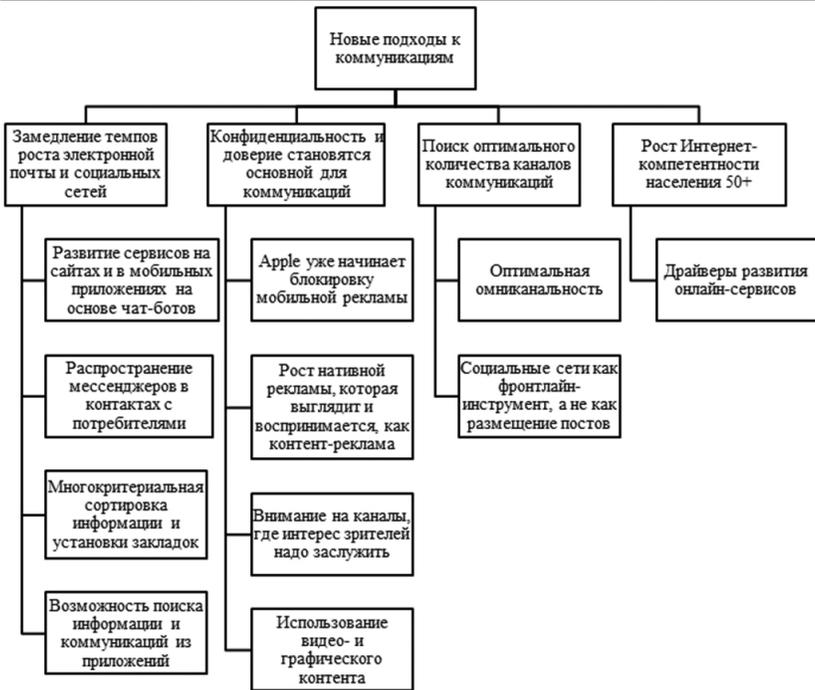

Рис. 2. Ключевые тренды в коммуникациях с потребителями

Рассади́на Алла Константи́новна

кандидат экономических наук,
с.н.с. экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

**Опыт индикативного планирования
во Франции в контексте задачи модернизации
российской экономики**

Аннотация: В России, экономика которой находится сегодня в состоянии глубокой затяжной депрессии, в условиях не только существующего, но и растущего научно-технологического отставания от экономически развитых стран, когда вопросы структурной трансформации на базе ре-индустриализации, инновационного развития и технологической модернизации являются критичными для дальнейшего развития страны, использование различных форм планирования и экономического прогнозирования встает на повестку дня со всей определенностью. В этой связи, опыт применения различных форм планирования в зарубежных странах представляет для нас значительный интерес.

Ключевые слова: индикативное планирование, технологическая модернизация, промышленная политика, структурная трансформация, новая индустриализация

Различные виды планирования и прогнозирования в качестве инструментов промышленной политики широко применяются в большинстве развитых и растущих экономик мира в течение уже более полувека. В то же время позиция западных государств часто сводится к тому, что они широко распространяют идеи развития свободного рынка и либерализации экономики в качестве рецепта для раз-

вивающихся стран, однако сами используют различные плановые методы экономического регулирования в качестве важнейшей составной части собственной промышленной политики, которую применяют весьма активно. Значение этих инструментов в экономиках высокоразвитых государств на самом деле намного существеннее, чем это принято считать.

Сам термин «планирование» используется при характеристике достаточно широкого круга явлений и инструментов:

- с одной стороны, он используется для характеристики функционирования плановой экономики – прежде всего той, которая лежала в основе функционирования экономической системы в СССР и странах СЭВ во второй половине XX века, а также в Китае и Вьетнаме;
- с другой стороны, термин «планирование» применяется, когда имеют в виду индикативное планирование;
- и, наконец, когда речь идет о различных формах социально – экономических прогнозов, которые широко применяются в большинстве развитых и растущих экономик в настоящее время.

Не существует единого вида планирования. В разных экономиках на разных этапах оно применялось и применяется с различной долей интенсивности, охвата и детализации и принимает различные формы исходя из особенностей экономического развития конкретной страны в конкретный период.

Особое место среди множества форм государственного регулирования экономики занимает индикативное планирование, получившее широкое распространение, в основном, в 50–70-е годы прошлого столетия и применявшееся в целом ряде стран – во Франции, Японии, Скандинавских странах, Южной Корее. Имелись существенные различия между европейской, прежде всего французской, моделью и азиатской, однако аналогичными были цели, которые ставили правительства всех этих стран. Они заключались, прежде всего, в необходимости проведения радикальных модернизационных, прежде всего, технологических преобразований.

Возникает вопрос: насколько целесообразно использование опыта стран, применявших различные виды планирования, в России в современных условиях. Однако задача заключается не в том, чтобы копировать чей-либо опыт – французский, японский, китайский или опыт СССР – а в том, чтобы ориентироваться на *главные приоритеты*

планирования с учетом его успешного применения в разных странах на разных этапах развития.

В этой связи, весьма интересным и полезным нам представляется французский опыт. Это связано с тем, что исходные задачи, которые ставило правительство Франции, обращаясь к индикативному планированию в конце 40-х – начале 50-х годов, во многом совпадают с целями, стоящими сегодня на повестке дня в Российской Федерации. И касаются они, прежде всего, необходимости совершения мощного модернизационного рывка и обретения международной конкурентоспособности.

Проведем некоторые параллели между исходными позициями Франции перед началом активного использования индикативного планирования в конце 40-х – начале 50-х гг. – и социально-экономической ситуацией в современной России.

1. *Франция.* Страна превращалась в одного из наиболее значительных игроков на европейской сцене, и де Голь бросил вызов американской гегемонии в мире в целом и роли доллара, в частности, а также проникновению американских транснациональных корпораций во французскую промышленность. Французское правительство начало активно применять политику экономического дирижизма с системой индикативного планирования в качестве одного из ее главных инструментов.

Россия. Сегодня происходит возвращение роли России в качестве важнейшего игрока на мировой арене после провала 90-х гг. Для этого необходима мощная конкурентоспособная экономика.

2. *Франция.* Стояла задача осуществления мощного модернизационного рывка, прежде всего в промышленно – технологической сфере.

Россия: Вопросы структурной трансформации на базе ре-индустриализации, инновационного развития и технологической модернизации являются критичными для дальнейшего развития страны. Без них говорить о создании конкурентной экономики не представляется возможным.

3. *Франция.* Необходимость достижения общенационального консенсуса для осуществления социально-экономических и модернизационных преобразований. Одна из основных функций французского индикативного планирования состояла в помощи в осуществлении

социального диалога. Процесс обсуждений, которые проводились в специализированных Комиссиях, содействовал большему взаимопониманию между экономическими, социальными и политическими участниками, принимавшими конкретные решения.

Россия. В экономической трансформации на базе структурной перестройки и новой индустриализации не заинтересованы ни крупнейшие, преимущественно сырьевые, а также другие экспортно-ориентированные российские корпорации (например, металлургические), ни ангажированная ими политическая элита. Не заинтересованы в этом и представители ряда других секторов экономики (финансовый капитал, не связанный с реальным сектором экономики, естественные монополии, структуры ЖКХ и др.). Все они являются бенефициарами существующей модели развития. Однако существуют и силы, заинтересованные в радикальном изменении экономической стратегии. В первую очередь, это та часть бюрократии, интересы которой связаны с развитием промышленного капитала. Она опирается на бизнес – элиты реального, прежде всего промышленного, сектора экономики. В смене модели социально-экономического развития заинтересована также большая часть интеллектуальной элиты – представители науки, образования, культуры и т.д. – те, кого называют креативным классом. Все это свидетельствует о том, что переход к новой стратегии экономического развития в нашей стране является весьма непростой задачей. Причем главные сложности лежат не столько в чисто технической или даже экономической сфере, сколько в области социально-политических отношений. Вместе с тем, переход к новой стратегии невозможен без консенсуса: с одной стороны – в обществе, с другой – среди элит, как государственных, так и в бизнесе. Применение различных видов планирования и государственного регулирования экономических процессов в рамках проведения активной промышленной политики, может иметь существенное значение для достижения такого консенсуса, что убедительно подтверждает опыт Франции.

Система экономического планирования в той или иной форме функционирует во Франции, начиная с 1945–1946 года, и на протяжении всех лет ее сопровождали противоречивые представления относительно формы и степени контроля экономики со стороны государства.

Наибольший интерес к французскому опыту *индикативного* планирования приходится на конец 1950-х – начало 1960-х годов, когда его успешное применение имело большой резонанс и в других странах, и стало чем-то вроде популярного тренда. В 1959 году Бельгия начала применять французскую модель. Учреждение в Великобритании Национального Совета по экономическому развитию состоялось, по общему признанию, также под воздействием примера Франции. Установление Канцлером Германии Людвигом Эрхардом четырехлетней структуры формирования годового бюджета и создание им Совета экономических советников также во многом обязаны развитию французской модели «социальной рыночной экономики» и разработке индикативных планов.

Противники использования французского опыта указывали на то, что французская модель планирования является в значительной степени чисто французским феноменом. Они утверждали, что в развитых западных странах, где имеет место конкуренция, возможности инновационной деятельности, грамотное перераспределение ресурсов, разумные и эффективные монетарные и фискальные механизмы – индикативное планирование не является насущной проблемой¹. Однако и они признавали, что если эти составляющие экономического роста не присутствуют в должной мере или находятся в латентном состоянии, требуется определенный механизм для их возникновения или приведения в действие. И в этом случае планирование служит наиболее эффективным инструментом. Вопрос о том, может ли французский тип планирования способствовать экономическому росту в странах, где вышеперечисленные его составляющие отсутствуют, то есть в менее развитых государствах или в государствах, переставших находиться на передовых рубежах экономического роста (что произошло к концу 60-х гг. в Великобритании) – активно дискутировался западными учеными и практиками. При этом все они признавали, что французская экономика 50-х годов, была успешно сбалансирована и смогла использовать планирование для колоссального стимулирования эффективного развития²: были подняты ожи-

¹ McArthur J., Scott B. Industrial Planning in France. Cambridge. Mass. 1969.

² Shonfield A. Modern Capitalism. London. 1965.

дания со стороны промышленности, новые идеи грамотно распространялись, произошел мощный модернизационный рывок¹. С одной стороны, этому служило то, что агенты экономической деятельности верили в публикуемые количественные прогнозы, но огромную роль сыграл и другой фактор: в начале 60-х годов идея социального консенсуса ставилась во Франции выше интересов частного сектора. Именно план стал центром широких общественных дебатов по выработке национальных приоритетов.

К концу 60-х годов интерес к системе французского планирования стал падать. Это было связано с изменениями в ней самой по сравнению с началом ее применения. На протяжении 70–80-х гг. консультативный механизм планирования хоть и продолжал существовать на макроэкономическом уровне, но в существенно ограниченном виде.

Что же произошло?

Индикативное планирование было весьма эффективным в период быстрого и ускоряющегося роста национальной экономики. Последовавшие негативные явления были частично связаны с тем, что инструменты, лежащие в его основе, перестали соответствовать растущей открытости национальной экономики, с другой стороны, не маловажную роль сыграли изменившиеся идеологические предпочтения.

Основные причины возникших проблем заключались в том, что к концу 60-х годов Франция, с одной стороны, становилась все более открытой экономикой, а, с другой стороны, в том, что модернизация экономики привела к ее значительному усложнению.

Начиная со второй половины 60-х годов, существенно росла экономическая неопределенность, вызванная внешними факторами. Значительное усложнение национальной экономики на фоне ее модернизации делали процесс планирования, основанного на материальном балансе, все более сложным даже при условии, если бы экономика оставалась закрытой. Однако система простого индикативного планирования оказалась особенно несостоятельной в условиях

¹ *Kindleberger C. French Planning. National Economic Planning. National Bureau of Economic Research. 1967. P. 279–303.*
<http://www.nber.org/chapters/c1426>.

открытой экономики, когда важнейшие внешние акторы не могли быть вовлечены в процесс экономического планирования. По мнению большинства западных экспертов, именно это и произошло применительно к Франции, когда статус и престиж, связанный с корректным планированием внешних факторов в 50-х и начале 60-х гг., сменился своей противоположностью после принятия ошибочных решений в 5-м и 6-м Планах. Считается, что основной источник ошибок французских планов уже с конца 1950-х до середины 1960-х гг. лежал именно в экзогенном (внешнем) элементе – международной торговле¹.

Базовые модели индикативного планирования также не учитывали в полной мере того, как в реальности фирмы принимают решения в условиях экономической неопределенности. На практике планирование может консультировать лишь «наиболее значимых экономических акторов», при этом оно не в состоянии учесть все число возможных непредвиденных обстоятельств. План, неверно оценивший будущие внешние факторы, может увести фирмы не в направлении согласованных последовательных решений, а в противоположную сторону, что приведет к потерям для тех компаний, которые основывали свои решения на его прогнозах. В этом случае кардинальный элемент авторитета самой процедуры планирования будет подорван².

Эти основные факторы и явились, по мнению западных экспертов, основной причиной, вызвавшей постепенный упадок индикативного планирования после 1965 года.

Помимо указанных факторов, которые ставятся во главу угла западными экспертами, есть еще одна немаловажная причина, повлиявшая на отказ от планирования в форме разработки индикативных планов во Франции и в других развитых странах. Она связана с интересами (или их отсутствием) крупного национального капитала в различных формах регулирования национальной экономики на разных этапах ее развития. На начальном этапе процесса обретения международной конкурентоспособности, когда существует суще-

¹ *Estrin S., Holmes P. The Performance of French Planning 1952–78 // Economics of Planning, 16 (1980). Pp. 1–20.*

² *Miller J. Meade on Indicative Planning. // Journal of Comparative Economics, 3. 1979. Pp. 27–35.*

ственное отставание национальной экономики от мировых лидеров, значительная часть крупного национального капитала заинтересована в ускоренной модернизации. Это ведет к консолидации его интересов, а также интересов большей части населения и государственного аппарата. Именно это происходило во Франции в 50-е – начале 60-х гг., когда страна совершала мощный модернизационный рывок и требовалась консолидация в форме широкого демократического консенсуса. Когда этот модернизационный рывок завершен, и «национальный капитал обретает достаточный потенциал, чтобы выйти «на равных» в конкурентную глобальную среду», ситуация меняется. Он начинает стремиться «отказаться от государственных ограничений вообще и от планирования в частности»¹.

В течение следующих 15 лет – с 1990 по 2005 г. – во Франции происходило дальнейшее сокращение государственного регулирования экономики в форме применения механизмов промышленной политики в целом и планирования, в частности. В основе лежало, с одной стороны, увеличение числа факторов, связанных с ростом неопределенности в экономическом развитии, а с другой – усиление влияния либеральной идеологии в экономике и политике. В этот период употреблять термин «планирование» стало во Франции в некотором смысле не прилично.

Начиная с 2005 года, ситуация стала меняться – начался новый этап, заключающийся в постепенном возрождении государственного регулирования экономики, но уже в других формах.

После 2012 года применение этой государственной стратегии продолжилось. В ее основу был заложен принцип «нового планирования для новой индустриализации». Это происходило в русле решения поставленной Европейским Союзом задачи по ре-индустриализации европейских экономик на основе инноваций в целях повышения их конкурентоспособности относительно США и стремительно растущих стран Юго-восточной Азии. Во Франции была принята Программа государственного регулирования экономики, в ходе осуществления которой был задействован широкий круг различных

¹ Бузгалин А., Колганов А. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. 2016. №1. С. 66.

сфер деятельности – начиная с высокотехнологических сегментов (информационные технологии, биотехнологии, нано-технологии, развитие возобновляемых видов энергии) – до традиционных отраслей промышленности, нуждающихся в модернизации (металлургия, химическая отрасль, производство строительных материалов, транспорт, текстильное производство, деревообработка и др.).

Таким образом, при отказе от планирования в виде индикативных планов, во Франции, как и в целом ряде других экономически развитых стран, продолжают применяться различные инструменты планирования экономического развития, но уже в других формах, в большей степени адаптированных к изменившимся условиям развития мировой экономики.

Не анализируя все соображения по поводу необходимости применения плановых методов регулирования экономики в нашей стране, приведу только один, существенный, на наш взгляд, довод. Известно, что одним из важнейших факторов, препятствующих осуществлению модернизации российской экономики, является незаинтересованность большей части бизнеса в участии в инновационном развитии. Однако без этого надеяться на реальный технологический прорыв не приходится. «Модернизация, – пишет С. Бодрунов, – возможна лишь при условии заинтересованности в ней критической массы предпринимателей, предъявляющих массовый спрос на технологические инновации»¹ [2; 20].

Какова же здесь роль планирования? Минимизируя риски и делая направления развития, а, соответственно, и инвестиций, более предсказуемыми, различные формы планирования и селективного регулирования могут играть существенную роль в стимулировании вовлечения всех экономических агентов в инновационный процесс. Отдельные бессистемные фрагментарные действия в данном направлении в целом ситуацию не изменят.

Учитывая негативные моменты французского планирования 60–70-х гг., наше государство может использовать механизмы, позволяющие воздействовать на интересы значительно большего числа участ-

¹ Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2013. №4 (38). С. 20.

ников бизнес процессов при реализации плановых индикаторов. Безусловно, этот процесс не является простым, однако власти имеют значительное число инструментов для его осуществления, начиная с налоговых и кредитных льгот и заканчивая прямыми государственными инвестициями, государственно-частным партнерством и различными методами, стимулирующими инновационные процессы. Все эти инструменты направлены на стимулирование работы и государственных, и частных компаний в прорывных направлениях.

Различные виды планирования – стратегического, индикативного, селективного – в зависимости от целей и задач – представляются нам абсолютно необходимым инструментом активной промышленной политики на настоящем этапе развития, без которого осуществление структурной трансформации российской экономики будет весьма затруднительным.

Уразова Зарина Жанатовна

магистрант,

Санкт-Петербургский

национальный исследовательский университет

информационных технологий, механики и оптики

**Использование международных стандартов
для повышения качества**

Аннотация: В данной статье рассмотрены использование стандартов для повышения качества. Показаны применение стандартов и работа стандартизации. Управление качеством в стране основывается на использовании международных стандартов.

Ключевые слова: стандартизация, качество, стандарт

Управление качеством в России и Казахстане, как и во многих других странах основывается на использовании международных стандартов и разработанных на их основе национальных стандартах качества.

Теоретической основой разработки стандартов является процессный, системный, ситуационный и проектный подходы, получившие практическую реализацию во всем мире. Методических рекомендаций и практической документации на современном этапе развития достаточно для того, чтобы внедрять системы менеджмента качества в организациях, осуществлять внутренний аудит, позволяющий получать документы по сертификации продуктов, процессов и т.п.

Например, организации, внедряющие системы менеджмента качества в своей деятельности используют так называемый цикл Деминга «Plan – Do – Check – Act» (PDCA). Цикл PDCA описывается следующим образом: планирование (plan) – разработка целей и процессов, необходимых для достижения результатов в соответствии с

требованиями потребителей и политикой организации; осуществление (do) – внедрение процессов; проверка (check) – постоянные контроль и измерение процессов и продукции в сравнении с политикой, целями и требованиями на продукцию и сообщение о результатах; действие (act) – принятие действий по постоянному улучшению показателей процессов. Использование указанного цикла, наряду с документированием процессов по подразделениям, создают условия для постоянного улучшения качества [1].

Международная стандартизация – ИСО создана в 1946 году, направлена на развитие международной торговли, снятие таможенных барьеров, устанавливают современный технический уровень продукции и услуг. Для определения качества продукта были созданы системы, и эти системы до сих пор используются в достижении желаемого результата.

Система Тейлора звучит что, качество предполагаемой продукции образно соответствует стандарту. По той системе предполагалась инженерами либо специалистами установить производственно-технические нормы и лишь работники должны были это выполнить. Чтобы это система действовала необходимо были люди профессионального уровня в той области, то есть это были инспекторы. Система Тейлора не допускала дефектов и браков так как за этим следовали штрафы или увольнение. Обучения такой системой проводилось на высоком профессиональном уровне, обучали работу с оборудованием измерительного и контрольного характера. Связь между поставщиками и потребителями основывалось на требовании технических условий. А проверка этих требований выполнялось во время приемного контроля, то есть входном и выходном контроле. Еще одна система это система Шухарта, он предложил в 1924 году свои статистические методы по управлению качеством. В данной системе качество продукции объясняется, как стабильность происходящих процессов. Шухарт предложил контрольные карты с границами, по этим картам предполагается что параметры процесса которые управляется находится внутри этого поле. Если процесс выходил за границу то это означало что процесс под каким то причинам стал неуправляемым. В свою очередь это означало нахождения и устранения причины.

В системе Фейгенбаума контроль над качеством происходило полностью. Система его располагалось качеством продукции и про-

цессов в соответствии к рыночному требованию. По сравнению с другими системами он предоставил идею в организации подразделения, которая делает анализ и контроль продукции по качеству.

Система Деминга предлагает качество в виде удовлетворением потребностями потребителя и служащего. Он предложил цикл который называется PDCA. Цикл по принципу повторяемости изображается в форме круга. В смысле круга лежить повтор и совершенствие употреблять накопленные знание. Также исследовав предложенный Шухартом подход, он применил эти методы на сфере обслуживания и деятельности административных органов. Внедрение системы управления качеством в организации (СМК) начинается с решений по работе разработки, а также ее внедрение руководства. К принятию решения подталкивает внешние или внутренние факторы о необходимости принятие системы менеджмента качества. Должна быть начальная позитивная атмосфера для руководителей по отношению к менеджменту качества [2].

В настоящее время все страны столкнулись с проблемой обеспечения профессиональными кадрами новых рабочих мест, связанными с внедрением технологических инноваций. Планирование подготовки таких рабочих кадров должны осуществлять национальные правительства, а внедрение технологических инноваций осуществляется во многих случаях в международных компаниях, географически расположенных в разных странах мира. В сложившейся ситуации в стандартизации видят разработку и внедрение профессиональных стандартов персонала.

Так, в Казахстане профессиональные стандарты используются для повышения качества трудовых ресурсов, обеспечивающих конкурентоспособность экономики, рост спроса на профессионально-техническое образование. Разработанные стандарты образования и программы на основе профессиональных стандартов должны соответствовать потребностям работодателей. Переход на индустриально-инновационный уровень казахской экономики идет одновременно с изменениями структуры экономики и рынка труда; появлением новых видов производств и увеличением спроса к квалифицированному труду. Повышение требований к уровню навыков выпускников образовательных учреждений часто не соответствует требованиям, предъявляемым работодателями к профессиональной компетент-

ности специалистов. Поэтому несмотря на безработицу, в стране остаются свободные рабочие места. Использование профессиональных стандартов позволит нам в повышении производительности и улучшении качеств услуг, в снижении затрат на подбор персонала и организации профессионального обучения, а также проведению обновления знания, умения и компетенции персонала.

Целью внедрения профессиональных стандартов в развитии рынка труда является учет требований работодателей и изменений структуры экономики Казахстана. Одним из путей решения данной проблемы является гармонизация или адаптация международных стандартов к национальным. Эта проблема находит свое решение в том числе во внедрении стандартизации и сертификации и систем менеджмента качества. Имеющиеся рабочие квалификационные справочники устарели, как минимум, по двум причинам: 1) требования к профессии в них не всегда соответствуют жизненным реалиям; 2) из-за появления множества новых профессий. Предполагается что система профессиональных стандартов дает возможности решения проблем дефицита кадров, потому что она будет направлена на адаптацию системы образования к требованиям рынка труда. В связи с этим 17 февраля 2012 году в Республике Казахстан был принят закон № 566-IV «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс РК». Законом были утверждены такие понятия, как национальная квалификационная система, отраслевые рамки квалификации, профессиональные стандарты, оценка профессиональной подготовки и соответствие квалификации специалистов [4]. Установлены компетенции уполномоченного органа по работе, связанной с формированием национальной квалификационной системы, соответствующих сфер деятельности, и объединений работодателей и специалистов.

Литература

1. *Лифиц И.М.* Стандартизация, метрология и сертификация: учебник. 7-изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.
2. *Александров М.А.* Как выбрать консультантов при разработке и внедрении системы менеджмента качества в учреждении здраво-

охранения // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. №11, ноябрь. 2016.

3. *Дуйсенова Т.К.* Разработка профессиональных стандартов – веление времени // Казахстанская правда, 17октября 2013.

Шавина Евгения Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова

**Усиление экономического сотрудничества
России со странами ЕАЭС
в условиях геополитической нестабильности**

Аннотация: В данной статье рассмотрены экономические интересы России как участницы Евразийского экономического союза. Также автором проанализированы данные об изменении некоторых экономических показателей России и стран-участниц ЕАЭС, а также показаны возможные долгосрочные перспективы России в ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграционное объединение, экономическое сотрудничество, геополитика, санкции

В связи с нестабильной внешнеполитической обстановкой для современной России все больше возникает необходимость укрепления и развития экономических отношений в рамках интеграционных объединений. Наиболее важными из них на сегодняшний день является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Это объединение представляет особый интерес для России по нескольким причинам¹.

¹ Шавина Е.В. Экономическое сотрудничество России в рамках интеграционных объединений // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 138–141.

Во-первых, страны – участницы ЕАЭС создают мощный притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, объединяющий более 20 млн км², с населением около 175 млн человек с огромным производственным научно-технологическим потенциалом и с колоссальными природными ресурсами. Суммарный объем ВВП стран-участниц ЕАЭС составляет 3,2% мирового ВВП, 3,7% приходится на мировое промышленное производство, 3,7% составляет мировой экспорт, а 2,3% – мировой импорт. ЕАЭС занимает 1 место в мире по объемам добычи нефти – 605,1 млн тонн и газа – 710,2 млрд куб., 3 место в мире по выработке электроэнергии – 1 183,2 млрд квт ч¹.

Во-вторых, взаимодействие стран в рамках ЕАЭС создает синергетический эффект для каждого участника союза. ЕАЭС способствует стабильному экономическому развитию стран, упрощает передвижение товаров, рабочей силы, капитала, также в перспективе возможно создание единого валютного союза. Эффект от интеграции России, Беларуси, Казахстана и Армении в ЕАЭС создается за счет снижения издержек на перевозку и экспорт готовой продукции, что ведет к снижению цен на товары; появления на общем рынке стран-участниц Таможенного союза новых стран, что позволит увеличить конкурентоспособность; уменьшения издержек и повышение производительности труда, что ведет к увеличению средней заработной платы; увеличению производства, благодаря увеличению спроса на товары; улучшению благосостояния народов стран ЕАЭС, благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения; повышения окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка.

Без всякого сомнения, создание союза положительно сказалось, например, на развитии внешнеторговых отношений России с другими участниками союза.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что объемы товарооборота России со странами ЕАЭС достаточно высоки несмотря на то, что к 2016 году показатели сократились, а это значит, что для России это является преимуществом, так как увеличились рынки сбыта продукции.

¹ Заядуллаев Н. Евразийский экономический союз в контексте российской интеграционной стратегии // Общество и экономика. 2016. № 8. С. 7

Таблица 1. Статистика объемов взаимной торговли
за 2015 и 2016 гг.

	2015 г.	2015 г. к 2014 г.	2014 г.	2016 г.	2016 г. к 2015 г.	
	млн	в млн	в %	млн	в млн	в %
	USD	USD		USD	USD	
Армения–Россия	1295,8	–101,2	92,8	1328,2	32,4	102,5
Армения	244,9	–62,7	79,6	371,0	126,1	151,5
Россия	1050,9	–38,5	96,5	957,2	–93,7	91,1
Беларусь–Россия	26003,3	–9129,3	74,0	25965,0	–38,3	99,9
Беларусь	10399,5	–4782,1	68,5	10820,7	421,2	104,0
Россия	15603,8	–4347,2	78,2	15144,3	–459,5	97,1
Казахстан–Россия	15413,6	–5087,6	75,2	12936,1	–2477,5	83,9
Казахстан	4547,5	–1841,0	71,2	3509,2	–1038,3	77,2
Россия	10866,1	–3246,6	77,0	9426,9	–1439,2	86,8
Кыргызстан–Россия	1460,3	–396,5	78,6	1164,9	–295,4	79,8
Кыргызстан	159,9	37,6	130,7	139,2	–20,7	87,1
Россия	1300,4	–431,1	75,0	1025,7	–274,7	78,9

Главным макроэкономическим показателем страны является ВВП, а также не менее важен чистый экспорт, который оказывает на него влияние. Анализ данных за 2015 и 2016 года показал, что несмотря на снижение объемов экспортных и импортных поставок Российской Федерации союзникам за 2016 г. в сравнении с 2015г., чистый экспорт, как за 2015 г., так и за 2016 г. по-прежнему остается положительным, а следовательно, он благоприятно влияет на совокупный показатель ВВП. Еще одним преимуществом для экономики России является увеличение средней заработной платы (2014 г. – 30 000 руб., 2015 г. – 32 000 руб., 2016 г. – 36 200 руб.) благодаря уменьшению издержек и повышению производительности труда.

Также хочется отметить, что для России рынок стран-участниц представляется инвестиционно выгодным, ведь автоматически увеличивается возможность развития российского бизнеса на территории ЕАЭС.

Одной из задач ЕАЭС является создание благоприятных условий для прихода банков одной страны на рынок другой страны. «Приход иностранных банков в страну всегда связан с определенными ограничениями по организационно-правовой форме его создания, выдаче лицензии, требованиям по обязательным нормативам и т.д., поэтому

они несут больше издержек, чем национальные банки»¹. Решением этой проблемы стало подписание центральными банками Беларуси и России соглашения о взаимном допуске их национальных банков на валютные рынки друг друга на таких же условиях как для местных банков. Для российских банков это является преимуществом, так как они однозначно крупнее, имеют довольно большой опыт работы на финансовом рынке, имеют много филиалов и, как следствие, в основном конкурентоспособнее банков других стран ЕАЭС.

Как показывает опыт, для устойчивого интеграционного развития любого объединения очень важна личная экономическая эффективность, полученная каждой страной в ходе взаимодействия. Несмотря на то, что именно на Россию приходится основная часть геоэкономического потенциала ЕАЭС (около 80–87%), что подтверждает ее роль как интеграционного центра, значительные выгоды от сотрудничества получают страны-партнеры. Это касается таких вопросов, как распределение ввозных пошлин, экспорт, налогообложение и др. Так, после присоединения Армении и Киргизии к данному союзу перераспределение ввозных пошлин произошло не иначе, как за счет Российской Федерации, что нашло свое подтверждение в таблице 2.

Таблица 2. Процент распределения ввозных пошлин в ЕАЭС в 2015 году²

Страна	Первоначальное распределение ввозных пошлин, %	Распределение пошлин после присоединения новых стран, %	Процент перераспределения ввозных пошлин
Россия	85,9	85,32	-2,65
Беларусь	4,7	4,56	-0,14
Казахстан	7,33	7,11	-0,22

¹ Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2015 г.) / под ред. Л.Н. Красавиной. М., 2016. С.104.

² Андропова И.В. Потенциал ограничения новых механизмов коллективного сотрудничества // Вестник международных организаций. Т.11. 2016. № 2. С 8–10.

Армения	1,11	-
Киргизия	1,9	-

Проанализировав данные таблицы 2, можно сделать вывод, что Россия потеряла около 3% от первоначального значения пошлин. В то время, как Беларусь и Казахстан потеряли всего 0,14% и 0,22% соответственно.

Весомым аргументом может также послужить факт увеличения белорусского экспорта, вызванного в большей степени антироссийскими санкциями. С января по сентябрь 2015 года увеличение экспорта составило: по фруктам и орехам – 463,0 тыс. тонн (в 2,4 раза); по овощам – 172,4 тыс. тонн (на 72,4%); по молочной продукции – 80,5 тыс. тонн (на 11,4%); по мясу – 7 тыс. тонн (на 3,7%); рыбе – 5,8 тыс. тонн (на 49,1%)¹. Очевидно, что это стало последствием введения продовольственного эмбарго Россией по отношению к Украине. Беларусь же тем самым решила «восполнить потери» Украины. Разумеется, что собственных ресурсов для этого было бы недостаточно.

Экономический кризис в России, снижение цен на нефть, а следовательно обесценение российского рубля отрицательно сказались на экономической сфере. Россия как передовик Союза, являясь основным деловым партнером для всех стран-участниц и их главным экспортером, оказалась в абсолютно невыгодном положении, так как другие члены ЕАЭС не имеют возможности предложить помощь или оказать, например, финансовую поддержку в период трудностей, ведь они сами находятся в экономической зависимости от России, и как следствие ощущают на себе отрицательные последствия ухудшения экономической ситуации.

В нынешних условиях для России и ее союзников перспективы международной торговой и экономической интеграции скорее всего будут заключаться в развитии сотрудничества по следующим направлениям:

- интеграция внутри ЕАЭС с предполагаемым вовлечением новых участников,
- интеграция стран ЕАЭС с третьими странами, не включенными в зону свободной торговли СНГ,

¹ Там же

- выстраивание отношений со странами СНГ, отказавшимся по каким-либо причинам от членства в ЕАЭС.

В связи с этим, мы можем назвать третью причину заинтересованности России в ЕАЭС – это то, что для нашей страны ЕАЭС в первую очередь является стратегическим партнерством. В перспективе возможно расширение числа участников за счет вступления большинства стран Центральной Азии, а также не исключается реализация сценария «Собственный центр силы». В целом, данный сценарий можно охарактеризовать как «сценарий высокой международной конкуренции», базирующийся на поиске «окон возможностей» и создании новых конкурентных преимуществ, что предполагает формирование условий для улучшения «качества» экономического роста государств – членов Союза в долгосрочной перспективе, строительства «экономики знаний», способной к постоянному развитию темпами, опережающими среднемировые. Реализация такого сценария позволит государствам – членам Союза повысить свою долю в мировой экономике за счет производства и реализации на национальных и внешнем рынках конкурентоспособной продукции, диверсифицировать экспорт и нарастить объемы ненефтегазового экспорта, снизить зависимость от продукции, импортируемой из третьих стран, обеспечить экономию за счет «эффекта масштаба», «технологического эффекта», повысить качество и уровень жизни населения¹. Сценарий «Собственный центр силы» предполагает максимальное вовлечение в интеграционный процесс всех возможных экономических агентов, включая государственные и частные предприятия, институты развития из государств – членов Союза и из третьих стран. Помимо оптимизации использования существующих конкурентных преимуществ будет происходить формирование новых компетенций, что позволит странам – ЕАЭС увеличить темпы и качество социально-экономического развития.

Если реализовывать последовательную конструктивную экономическую политику, то Россия не просто переживет период санкций, но выйдет из него более сильной и развитой в экономическом плане.

¹ Три сценария долгосрочного экономического развития ЕАЭС. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurasian-movement.ru/archives/20643>

И в этом мы должны использовать преимущества от участия в различных интеграционных объединениях, и в первую очередь ЕАЭС. Возможно, именно сейчас стране дан исторический шанс на восстановление модели суверенной экономики¹.

¹ Рябова Г.В., Шавина Е.В., Газизова О.В. Национальная безопасность в условиях глобализации // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 5. С. 203–209.

Шамрай Юрий Федорович

кандидат экономических наук, профессор, РГГУ

**Конкурентное развитие современной России
на базе постиндустриализма**

Аннотация. Автор предлагает в целях создания конкурентоспособной экономики: монополизировать хозяйственный строй, перевести экономику на постиндустриальный механизм хозяйствования, повысить уровень использования «человеческого фактора», перейти на современную систему образования и подготовки кадров.

Ключевые слова: интеллектуально – технологический способ производства, монополизация экономики, постиндустриальный механизм хозяйствования, технологический рейтинг

Мировая экономика в процессе своей эволюции начиная со второй половины 20-го века вступила на новую постиндустриальную стадию развития. На эту стадию постепенно переходят и национальные экономики, в т.ч. и Россия (с конца 20-го столетия).

Выбор конкурентоспособного варианта развития

На стадии постиндустриализма наиболее перспективной, как мы полагаем, выглядит модель, которую можно назвать «*интеллектуально-технологической*», то есть использующей в первую очередь основные средства производства постиндустриализма – интеллект и мозг человека и результаты их функционирования – новые технологии. Только при использовании инструментария, на базе которого рабо-

тает сегодняшняя мировая экономика, можно противостоять конкурентам во внешнеэкономических связях и на внутреннем рынке.

Исследование российской практики в рассматриваемом отношении фиксирует *существенное технологическое отставание России*.

О масштабах отставания можно судить, анализируя международные рейтинги глобальной конкурентоспособности российской экономики, а также международные сравнения России с другими странами мира по индексам развития информационного общества (ИКТ-индекс), индексам сетевой (NRI-index) и электронной (E-readiness index) готовности и глобальному инновационному индексу (Global Innovation Index).

В рейтинге глобальной конкурентоспособности, разрабатываемым ежегодно Экономическим форумом в Давосе (Швейцария) и охватывающем почти 150 стран мира, Россия никак не может войти в топ 30, не говоря уже о топ 10 развитых стран мира (в 2015–2016 гг. она заняла в этом рейтинге 45 место с коэффициентом 4,4). Отставание фиксируется и в зеркале специальных международных технологических рейтингов, обобщённых в материалах Центра гуманитарных технологий и Сибирского отделения Академии наук. Согласно этим исследованиям, по индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI) Россия занимает 41 место среди 139 стран мира (США – 3 место), по индексу электронной готовности (E-Readiness Index-ERI) – 59 место в числе 70 стран (США – 1 место), по индексу развития информационного общества (IKT Index) – 48 место из 159 стран (Швеция – 1 место). В глобальном индексе инноваций (Global Innovation Index), рассчитываемом международной бизнес-школой INSEAD, Россия – на 49 месте (между Таиландом и Грецией) с коэффициентом 39,¹.

В тоже время конкуренты России из развитых и развивающихся стран ускоренными темпами движутся в технологическом направлении. Учитывая особенности постиндустриализма и в первую очередь главную из них – опору на интеллект и творческие способности человека, в постиндустриальной конкурентной стратегии целесообразно предусмотреть, а в реальной экономике *создать условия для*

¹ Россия в зеркале международных рейтингов. Информационно-справочное издание / отв. ред. В.И. Суслов; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, Автограф, 2015., с.115

максимального раскрепощения и мобилизации «человеческого фактора», являющегося носителем и генератором интеллекта и результатов его функционирования – новых технологий.

Среди этих условий первоочередное значение имеет демонополизация хозяйственного строя, его демократизация.

*Демонополизация (демократизация)
хозяйственного строя*

Россия сегодня является одной из самых монополизированных экономик мира. Монополизированы практически все ключевые отрасли её экономики.

Такое положение *тормозит технический прогресс* (инновациями занимаются всего 10% российских предприятий, в то время как западный стандарт – 60–80%¹). Кроме того, монополизация *лишает госбюджет значительной части доходов* (особенно доходов от отраслей, базирующихся на являющихся общенациональным достоянием природных богатствах страны – нефти, газе, угле, запасах металлических руд, поскольку отрасли, занимающиеся разработкой перечисленных природных ресурсов страны, отличаются запредельной монополизацией). *Государство без денег не дееспособно*. Одних налогов и пошлин для бюджета недостаточно. Необходимо наладить получение доходов от организации государственного предпринимательства в национальной экономике. По оценкам западных экспертов, доля государства в российской экономике составляет 17–20%². Этого мало. Экономику таких масштабов и пространственного размаха как российская может двигать и регулировать только государство. Российское государство, принимая во внимание его запредельные территориальные размеры, просто *обречено* на определяющее участие в экономике, поскольку ни одна пусть даже самая крупная и развет-

¹ Никонова А.А. Системная реализация национальных преимуществ и факторы подъёма российской экономики – Экономическое возрождение России №2 (48) 2016 г. с. 87.

² Всемирный Банк. Доклад об экономике России №24, март 2011, с. 29.

влённая компания не сможет охватить пределы России и тем более регулировать их в общегосударственных, а не только своих интересах.

Исходя из изложенного в целях максимально возможной мобилизации «человеческого фактора» целесообразно: «размонополизировать» национальную экономику, остановить организуемые «пятой колонной» приватизационные процессы, расширить государственное предпринимательство. Приватизация – это ликвидация источников получения государством доходов на длительной основе, лишение государства опоры в материальном производстве. Дальнейшая приватизация различных предприятий и корпораций, осуществляемая сегодня под давлением «пятой колонны», лишь ухудшает положение. Она позволяет получить какие-то пусть даже и не малые деньги однократно, лишая государство возможности пользоваться доходами от находящихся в его собственности приватизируемых источников этих доходов в последующий период, т.е. на многократной длительной основе. Сумма этих доходов несомненно превысит намного однократный эффект приватизации. Здесь даже считать не надо, хотя для проверки экономических оснований антинародности реализуемых «проектов» приватизации, такой расчёт провести можно.

Все эти проблемы взаимосвязаны. В частности, демонополизацию можно осуществлять через создание национальных государственных стратегических компаний (НГСК – общенародная собственность) в ключевых отраслях. Продолжение демонополизации – создание наряду с государственными компаниями коллективных народных корпораций и предприятий (КНК/КНП – коллективная собственность).

Необходимо разработать Программу создания национальных государственных стратегических корпораций (НГСК) и коллективных народных предприятий (корпораций) (КНП/ КНК), с тем чтобы на государственном уровне обеспечить поддержку их постиндустриального развития.

*Перевод экономики
на постиндустриальный механизм хозяйствования*

Россия в этом отношении запоздала. Стержнем постиндустриального механизма выступает «человеческий капитал» – особый вид

капитала, интенсивно развивающийся на постиндустриальной стадии. Россия перешла на эту стадию позже развитых западных стран и потому отстает по доле «ЧК» в общей структуре капитальных ресурсов национальной экономики.

В России действующий «человеческий капитал» составляет всего 7,5% создаваемого в стране национального богатства в то время как в США, Японии, Германии задействованный «человеческий капитал» составляет около 80% национального богатства¹.

Активизация «человеческого потенциала» страны, его вовлечение в производственный процесс в форме «человеческого капитала» является одной из основных проблем российской экономики, решение которой во многом определяет эффективность перехода на постиндустриальную стадию развития и конкурентную стратегию на перспективу.

Для более полного использования «человеческого потенциала» России необходимо преодолеть ряд негативных тенденций:

1. Утечка квалифицированных кадров. В связи с сокращением государственного финансирования образования и науки утечка «человеческого капитала» из России за последние 10 лет достигла не менее 1 млн человек². Многие покидают Россию для исследовательской или преподавательской работы за рубежом по долгосрочным и среднесрочным контрактам. Из-за упадка государственных и других институтов многие оставшиеся в России ученые вынуждены изменить сферу деятельности.

2. Обесценение базовых для «человеческого фактора» специальностей – врачей, учителей, ученых, квалифицированных рабочих и др. специалистов. Национальная экономика в результате этого деформируется, деградирует, становится не просто неконкурентоспособной, но и более того нежизнеспособной.

¹ Экономический альманах: экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 2010. № I. С. 32; *Марцинкевич В.* Инвестиции в человека: экономическая наука и российская экономика. Мировая экономика и международные отношения, 2005, №9.

² *Кукушкин М.А.* Человеческий фактор в управлении социальными и экономическими системами. Саратов : Научная книга, 2007, с. 12.

Конечно, создание условий для развития «человеческого фактора» требует повышенного финансового обеспечения и прежде всего увеличения уровня оплаты труда работников практически всех сфер хозяйствования. Однако, необходимо учитывать, что *не все решается только зарплатой*. Переход производственной системы страны и других ее сфер хозяйствования в новое качественное состояние могут содействовать только квалифицированные кадры. Поэтому повышение оплаты труда обосновано осуществлять в соответствии и адекватно росту квалификации. Специалисты (квалифицированные рабочие, инженеры, преподаватели, учителя и т.д.) *не смогут лучше работать, лечить и учить без повышения своей квалификации даже если им поднять зарплату в 100 раз*.

Повышение оплаты труда таким образом является необходимым, но далеко не исчерпывающим средством повышения эффективности экономики на основе все более активного вовлечения в производственный процесс «человеческого фактора». Нельзя не учитывать обратную сторону этого процесса – повышение в условиях постиндустриализма требований к качеству рабочей силы. Увеличение размеров компенсации затрат труда объективно ведет к росту требований относительно уровня квалификации, производительности и продуктивности.

Постиндустриализм как новый интеллектуально-технологический способ производства в отличие от индустриализма базируется не только на природном (земля, природные ресурсы), промышленном и финансовом, но и на, причём в определяющей степени, «человеческом капитале», поскольку мозг и интеллект человека являются основными средствами производства постиндустриального хозяйствования. *Использование «человеческого капитала» как новой технологии постиндустриализма – главный путь конкурентного развития современной России*, если она ориентируется на создание новой конкурентоспособной экономики. Без этой технологии невозможна эффективная индустриализация, реиндустриализация, неоиндустриализация, постиндустриализация.

Для того чтобы задействовать этот вид капитала, *необходимо, как указано выше, демократизировать хозяйственный строй российской экономики («размонополизировать» её) и внедрить новый подход к управлению и оплате человеческого труда: платить не только зар-*

плату, но и обеспечить участие трудящихся в прибылях и сверхприбылях производственной деятельности, базирующейся на «человеческом факторе», и тем самым устранить систему «зарплатного рабства», являющуюся тормозом продуктивного использования «человеческого фактора» и конкурентного развития на этой основе.

Превращение в «человеческий капитал» принципиально меняет положение человека в производственной системе. Как «человеческий капитал», он должен занимать равноправное положение в производственном процессе и распределении его результатов наряду с другими видами капитала, то есть получать не только зарплату, но и прибыль и другие виды дохода на свой капитал (в т.ч. в первую очередь прибавочную стоимость и интеллектуальную ренту). Кроме того, поскольку в производственном процессе участвует не только физическая рабочая сила, но и интеллект человека, необходимо ввести в компенсационный механизм оплаты труда человека также «плату за интеллект», выступающую конкретно «как плата за знания», изобретения и нововведения (инноваторам, например, во всех областях их деятельности (не только в производстве, но и в образовании, науке и т.д., включая даже ЖКХ) платить хотя бы 1–2% дохода, получаемого национальным хозяйством от их изобретений и новаций). Эти элементы уже используются при оплате труда в некоторых развитых странах, в частности в Японии¹.

Новый подход к оценке и использованию трудовых ресурсов будет содействовать раскрытию их резервов, создавать у трудящихся чувство «хозяина», *ориентировать на эффективный труд*, более полное использование творческих способностей и, следовательно, умножение «человеческого капитала» и функционирование экономики на его основе.

Устранение технологического отставания России

Решить эту проблему через импорт не удаётся и в перспективе, по всей вероятности, не удастся. И дело здесь не только в санкциях.

¹ Шамрай Ю.Ф. «Новый рынок» и «Новая конкуренция» как составляющие стратегии преодоления глобального кризиса. Международная экономика. №1, 2010., С.9.

Никто и никогда не продаст России новейшие технологии (а устаревающие ей не нужны), если Россия сама не будет располагать «критической массой» таких технологий и не сможет включить их в международный технологический обмен, представить партнёрам при ведении торговых переговоров для эквивалентного обмена. Это – закон международного технологического обмена и рынка ОИС.

Такое положение означает, что *современные технологии необходимо создавать и развивать прежде всего в своём национальном хозяйстве*. Для реализации этого нормативного постулата хозяйственной жизни практически есть только один путь – развитие национальной системы образования и науки.

В образовании целесообразно приостановить разрушительную практику «вбивания» так называемой «двухуровневой системы», которая ведёт к бюрократизации учебного процесса, его удлинению до 6 лет и сокращению набора студентов, падению интереса к знаниям. Всё это подрывает образовательный потенциал страны.

Целесообразно преобразовать систему образования по следующим направлениям¹.

1. Демократизировать её, допустить применение наряду с «двухуровневой» системой прежней пятилетней системы, т.е. *дать абитуриентам возможность выбора* (в этом и состоит суть демократизации) и посмотреть на практике какой системе отдают предпочтение сами поступающие в ВУЗы абитуриенты.

2. Ориентировать организацию учебного процесса не на устаревшие «болонские» принципы (с целым «сонмом» бюрократических компетенций), а *на практичную американскую организацию образования, при которой ВУЗы действуют как исследовательские университеты (они, так и называются «исследовательские») и дополняются системой колледжей*. Вариант исследовательского университета означает, что учебное заведение строит учебный процесс и его специализацию на основе исследований, проводимых препода-

¹ Шамрай Ю.Ф. Создание конкурентоспособного государства (Формирование конкурентоспособной национальной экономики в условиях постиндустриализации и глобализации). Монография, Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, Саарбрюкен, Германия 2012, с. 516.

вателями (как правило, совместно со студентами) соответствующего ВУЗа. Связь учебной и исследовательской работы студентов резко повысит их заинтересованность в учёбе, их отношение к учебному процессу. Не секрет, что сейчас такая заинтересованность низка. Студенты плохо посещают лекции и семинары, не готовятся к занятиям, занимаются на занятиях посторонними делами. Всё это свидетельствует о том, что традиционные лекции и семинары как форма обучения устарели. Их надо заменять новыми методами учёбы: например, круглыми столами или мини-конференциями проблемного содержания, дополненными 2–3-мя установочными проблемными лекциями на семестр.

3. Усилить связь учебного процесса с производством преодолеть один из болезненных недостатков нашей системы образования – разрыв между структурой потребностей реальной экономики в нужных ей специалистах и структурой подготавливаемых Вузами специалистов. Учебные планы надо составлять исходя из потребностей практики, а не какого-то заоблачного абстрактного подхода. К примеру, ВУЗы готовят бухгалтеров, налоговиков, специалистов по логистике и пр., а экономике (конкретным фирмам) нужны маркетологи, менеджеры по внешнеэкономическим связям, финансовые директора и т.п. Сами студенты говорят: «Мы не хотим после окончания учёбы идти на работу бухгалтерами, сотрудниками налоговых инспекций, операционистами банков, коммерческих фирм и т.п. На практике – другие потребности». Такое положение ведёт к проблемам, с одной стороны, в обеспечении реальной экономики необходимыми профессионалами, с другой – в трудоустройстве выпускников ВУЗов.

«Спрявление» связей образования с производством может быть достигнуто разными путями:

1. созданием так называемых «корпорационных университетов», готовящих кадры специалистов для своих компаний и фирм, а также не исключено и для других корпораций.

2. перестройкой работы и структуры соответствующих кафедр в обычных «классических» ВУЗах: введение в кадровую структуру кафедр для проведения «круглых столов», чтения лекций, организации практических занятий и пр., в т.ч. и на руководящие должности, специалистов из конкретных хозяйственных структур (заводов, фабрик, торговых фирм и центров и т.д.

3. подключением образовательных структур к «базам данных» производственных структур, исследовательские отделы которых ведут работу по анализу общих и отраслевых тенденций мировой практики, что позволит сделать более тесным взаимодействие сферы образования со сферой производства.

Использование фактора конкуренции

Плодотворное влияние на экономическое развитие на постиндустриальной основе может оказать и *более активное использование фактора конкуренции* в национальной экономике, в частности, новый подход к её субъектному составу, суть которого в открытом выступлении в конкурентных отношениях национальной экономики иностранных юридических лиц (предпринимателей, инвесторов, ВУЗов, лечебных и пр.).

Вовлечение в конкурентные отношения национальной экономики зарубежных инвесторов и предпринимателей предполагает определённый сдвиг в политике привлечения иностранных инвестиций, целесообразно переместить центр тяжести привлечения иностранных инвесторов в российскую экономику с предоставления национального инвестиционного режима, налоговых, кредитных и пр. льгот (всё это поверхность экономики) на производственную сферу, т.е. глубинные процессы хозяйствования, и, в частности, *расширить практику создания в разных отраслях иностранными корпорациями на территории России собственных предприятий со 100%-ным иностранным капиталом.*

Используя этот метод, Россия в непосредственно послереволюционный период начинала создавать целые новые отрасли своей промышленности – тракторостроение, производство автомобилей, станков, оборудования для лёгкой (например, швейной – машинки Зингера) промышленности и т.д. В целях облегчения решения этой проблемы в организационном плане *можно было бы организовать в Москве Центр предпринимательства и партнёрства с иностранными инвесторами и расположить этот центр в здании, построенном иностранными инвесторами и им принадлежащем (скажем, предложить сыновьям Трампа построить в Москве небоскрёб, назвав его*

«башня Трампа»). Это будет, если удастся, полезным во многих отношениях – и для рекламы новых начинаний российской инвестиционной политики, и для практического привлечения иностранных инвесторов и обеспечения их безопасности.

Можно было бы пойти дальше и создать для иностранных инвесторов с использованием их инвестиций в Москве (Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде) второй Бизнес Сити, сделав его центром притяжения иностранных инвесторов.

Изложенные начинания можно распространить и на сферы образования и здравоохранения: предложить иностранным ВУЗам и лечебным учреждениям более широкое создание в России своих филиалов и отделений.

раздел 2

Новое индустриальное
общество XXI века:
проблемы выработки
стратегии модернизации
российской экономики

Абрамовских Любовь Николаевна

*кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет*

Бабенко Алла Васильевна

*кандидат экономических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет*

**Современные аспекты
формирования модели развития
российской экономики в свете
теории индустриализации Дж. Гэлбрейта**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования модели развития российской экономики в контексте теории индустриализации Дж. Гэлбрейта, а также обосновывается необходимость создания новых инструментов регулирования экономики.

Ключевые слова: Дж. Гэлбрейт, обобществление производства и интересы монополий, планомерность и рынок, национальная модель развития экономики

1. Обобществление производства и развитие монополий требовали новых инструментов регулирования экономики. Деятельность монополий вызывала необходимость согласования интересов всех субъектов этого объединения, что возможно было осуществить только из единого центра, которым могло быть государство, головная фирма или другие организации. Процесс согласования интересов в экономической теории определяется как планомерность, которая может проявляться в разных формах (планирование, прогнозирование, индикативное планирование). Необходимость этих форм была обусловлена повышением уровня обобществления производства на

основе технического прогресса, ведущего к изменениям социально-экономических отношений.

Исследованием этих проблем занимались на рубеже XIX–XX веков Ф. Энгельс, К. Маркс и В. Ленин, из западных экономистов особый вклад внес Дж. М. Кейнс [1]. Практическое решение этих теоретических положений проявилось в России при создании Плана ГОЭЛРО, а кейнсианские идеи были на практике воплощены в Новом курсе Ф. Рузвельтом в период Великой депрессии [2]. Эти исследования получили свое продолжение в трудах московской школы Н. Цаголова, сохранившей и обеспечившей преемственность в развитии российской экономической мысли [3]. Процессы обобществления производства в России и за рубежом выявили противоречия внутри экономических систем. В капиталистическом обществе эти противоречия отметил Дж. К. Гэлбрейт и показал, что эти противоречия могут быть преодолены в условиях нового индустриального общества, в котором возможно взаимодействие старых и новых инструментов регулирования социально-экономических процессов [4].

К работам Дж. К. Гэлбрейта сегодня научное сообщество снова возвращается в связи с поиском новых инструментов, форм и способов преодоления противоречий, усиливающихся на современном этапе экономического кризиса. [5] Необходимость преодоления кризиса в России связывают с формированием национальной модели развития экономики. Вопросы ее формирования вновь и вновь поднимаются в дискуссиях экспертов. «Рецепты реформирования» и использования различных моделей множатся, но большинство авторов, видят решение в проведении современной промышленной политики государства, которую рассматривают преимущественно под углом зрения процессов индустриализации, реиндустриализации, постиндустриализации [6].

Изменение в промышленной политике в этих исследованиях по существу связывают, с одной стороны, с западным вариантом структурной перестройки и выбором отраслевых приоритетов, с другой – применением системы специальных мер эффективного государственного регулирования производства. В рамках этих подходов предложена теория «зависимости от предшествующей траектории развития», получившая название эффекта «колеи» [7]. Идея этой теории заключается в предположении, что отставание России от других стран свя-

зано с ее склонностью к периодическому застою. Все авторы пытаются дать ответ на большое число вопросов, но сделать это не просто, ведь поиск возможных вариантов развития экономики не может связываться с решением проблем только текущего периода, он должен содержать разработку планов будущего развития, формированием стратегии долгосрочного характера.

Разработку вариантов будущего развития предпринимают либеральные политики, которые представлены яркими фигурами. Эти авторы выдвигают интересные подходы, но все они предлагают традиционные рецепты, уже отработанные инструменты, способы реализации целей. Однако, если они и разные, но не противоположные, опирающиеся на действие рыночных законов спроса и предложения. В этой связи заслуживают внимания и представляются актуальными взгляды по ключевым вопросам экономики и развития общества Дж. Гэлбрейта, идеолога либерального реформаторства, автора концепции трансформации капитализма, изложенной в работах «Новое индустриальное общество», «Экономикс и общественная цель», «Общество изобилия» и др.

Вся важность нынешней российской ситуации заключается в том, что для создания модели экономического развития страны на долгосрочную перспективу необходимо решить кардинально вопросы: о каком пути развития России идет речь, каковы ее национальные интересы и какое место в мировой системе хозяйства ей предстоит занять. То есть модель экономического развития не может формироваться без учета исторических особенностей, факторов и условий социально-экономического развития страны, а также ее национальных интересов.

Рассматривая произошедшие в экономической жизни США в XX веке нововведения и изменения, Дж. Гэлбрейт показал специфику национальной модели развития, которая заключалась в широком применении сложной и совершенной техники в сфере материального производства. Эти изменения были связаны с обобществлением производства, что потребовало существенных вложений капитала, мобилизации рабочей силы высокой квалификации на базе крупных хозяйственных организаций. Об этих проблемах еще в XIX в. писал немецкий экономист Ф. Лист в работе «Национальная политическая экономия», идеи которого о проведении экономической политики государства,

наиболее отвечающей развитию ее национальных производительных сил, имели успех не только в Германии, но и в других странах. [8]

«Исторический метод», заложенный немецкой исторической школой оказался весьма привлекательным не только для развития институционального направления в США, но и в России. В период перехода России к капитализму обострилась конкурентная борьба между странами на мировой арене, что привело к постановке вопроса об альтернативных путях их развития. Историческое развитие строилось, чаще всего на предложении двух альтернатив: суверенное самостоятельное развитие страны, либо существование в качестве сырьевого придатка в мировом хозяйстве для экономически развитых стран. В острой политической борьбе Россия из двух альтернатив выбирала всегда ту, которая обеспечивала ее самостоятельность, независимость, целостность и безопасность.

Для того, чтобы Россия стала передовой промышленной державой и могла обеспечить себе соответствующее место в мировой хозяйственной системе потребовалось колоссальное напряжение сил, и огромные затраты. Изменение внешних и внутренних условий вновь обусловили необходимость перехода к новой модели и соответствующему хозяйственному механизму. Существующие до этого периода модели получили в теории характеристику *мобилизационных форм* управления народным хозяйством, так как лучшие ресурсы страна направляла, прежде всего, на военные нужды. Стать сырьевым придатком в мировом хозяйстве для развитых стран всегда было не очень заманчивой перспективой.

Развернувшаяся еще со времен Дж. Гэлбрейта глобализация большинству стран не приносила экономических выгод, односторонняя структура связей развивающихся стран ограничивала возможности в развитии наукоемких отраслей, вела к неустойчивости экономики, в виду узости внешних рынков сбыта, колебания конъюнктуры и цен на них, что влияло, в свою очередь, на эффективность занятости населения. Это усугублялось еще и тем, что банковский капитал, уже в те времена, не желал вкладывать деньги в производства, которые связаны с большим риском и малой прибыльностью. Осуществление реформ все чаще связывалось с регулирующей ролью государства, критике подвергались программы монетаристов и сторонников экономики предложения. Дж. Гэлбрейта призывал «избавляться от сле-

ного преклонения перед кредитно-денежной политикой» и предлагал более полагаться на финансово-бюджетную политику.

Российская финансовая система на нынешнем этапе развития также представляется структурой, которая пока не в полной мере может сформировать внутренние источники развития и вкладывать в производство, а мировые источники подвержены монопольным тенденциям сдерживания экономик развивающихся стран и стран с трансформационными процессами. Для этого, по-прежнему, необходим поиск источников развития и накопления капитала. Самостоятельное и независимое развитие России требует с необходимостью уже не модернизации, а восстановления промышленности, поскольку за четверть века рыночных реформ был значительно разрушен ее индустриальный потенциал. Выстроенная представителями либерального направления в постсоветскую эпоху экономическая модель, которая копирует готовые западные образцы, не способствует прогрессу страны и, все чаще, исключает ее влияние на мировые процессы. Для большинства населения эта модель ведет к безнадежной бедности. Россия, хотя и является «энергетической сверхдержавой», стремится стать лидеров в военном деле, но навязанная модель экономического развития сознательно превращает страну в периферию мирового капитализма и по факту в сырьевой придаток развитых стран.

2. Изучая экономику нового индустриального общества США, Дж. Гэлбрейт, уже в то время, выделял две качественно различные и противоречивые системы, основанные на передовой технологии и сложной организации производства: *планирующую и рыночную*. И первая и вторая системы в действительности, указывает экономист, в сущности своей представляет собой плановую экономику, под какой бы формальной идеологической вывеской она ни скрывалась. Роль государства в такой экономике все больше возрастает, несмотря на то, что предшественники Дж. Гэлбрейта видели будущее экономики в свободной конкуренции, а он утверждал, что современная экономика не может быть свободной, она подчиняется законам и регулированию государством, а грань между их взаимодействием (государства и корпорации) стирается.

В исследованиях американского ученого дается серьезный анализ организации современного капиталистического производства. В этом

анализе необходимость возрождения национальной промышленности является первостепенной задачей. Эта задача сложная и осуществить ее в силах любая страна не только через модернизацию, а и через новую индустриализацию, которая требует либо дополнительных ресурсов – традиционный способ, либо эффективного использования инноваций – проведение модернизационных действий. Модернизация в этом смысле предполагает переход от традиционных обществ к современным, «новым обществам» с господством инноваций, к расширенному воспроизводству, к производительному труду, к новым технологиям, к ускоренному развитию науки и мобилизации ресурсов в отличие от производства ради текущих нужд и проблем непроизводительного труда. Однако задачи перехода к «новому обществу» автоматически не решаются такими системами как рынок, инструменты которого не позволяют в полной мере реализовать цели модернизации, поскольку они эффективны только в традиционных обществах. Именно сознательная, целенаправленная деятельность государства, общества и индивида в обозначенном направлении способна дать определенные результаты и, такую деятельность Дж. Гэлбрейт связывал с экономическим планированием. Причем он неоднократно указывая на то, что роль планирования в современном индустриальном обществе по-прежнему недооценивается.

Особенность «новой организации» Дж. Гэлбрейт видел в «техноструктуре», которая, с одной стороны призвана защитить и сохранить свое положения в этой организации, с другой – укрепить и расширить собственную власть. Факт появления «техноструктуры» связан не столько в технических изменениями, сколько в существенными изменениями, которые произошли в разделении предпринимателя-собственника, организатора производства и в получателя дохода. Если в начале XX века корпорация была «инструментом ее владельцев и отражением их индивидуальности» (их имена были известны всей стране – Рокфеллер, Гарриман, Форд и др), то в новых условиях, те кто возглавили крупные корпорации, управляют ими и не являются «собственниками» – безвестны. Они избирают себя сами в порядке взаимности, независимы относительно от акционеров и научились лоббировать интересы в совете директоров. Основные тенденции развития современного западного общества и его лицо, определяют «технократами». Не случайно в работах Дж. Гэлбрейта использу-

ется идея замещения рыночного механизма промышленным планированием для обоснования трансформации капитализма. Основой крупной (зрелой) корпорации служит «соединение передовой техники с массивованным применением капитала, обновлением его состава и качества.

Экономический кризис в России показывает, что до сих пор обновление основного капитала осуществляется не на новой технической основе, а происходит преимущественно, на прежней, традиционной технической основе, инновации осуществляются только эпизодически. Несмотря на то, что инновационный путь открывает возможности прорыва и повышения производительности труда, а также роста жизненного уровня населения, становление его идет очень медленными темпами. Инновационное развитие не является открытием современности, экономику «нового общества», обслуживающую ее традиционные элементы методологически обосновывают монетарные и кейнсианские школы, концепции которых критически рассматриваются в теории Дж. Гэлбрейта. Он утверждает, что ни те, ни другие не позволяют рассмотреть накопившиеся противоречия, ответить на возникающие в связи с обобществлением производства вопросы и определить пути развития для страны.

Современные аспекты методологии, общей концепции институционализма, его целей и задач наиболее ярко и широко представленные в трудах Дж. К. Гэлбрейта, в течение последних десятилетий значительно обогатились, развивая социально-институциональное направление экономической науки. Рекомендациями практического характера он оказывал большое влияние не только на формирование экономической политики американской администрации, но и стал примером развития современной экономической науки. Экономическая наука уже создала ряд условий изучения новых экономических реалий, они разнообразны: одни связаны с усилением математического аппарата, другие – с традициями гуманитарных и социальных наук.

Российские реформаторы, которые в своей начальной стадии стремились отойти от централизованного планирования и управления, не задавались вопросами социальных и экономических достижений, все казалось просто: сменим плановую экономику на рынок, общественную собственность на частную, марксистскую теорию на

неоклассику и все само собой улучшится. В экономике создалась уникальная историческая ситуация, когда вместо зрелого капитализма высокой степени развития, прогнозируемой неоклассической теорией, получилась криминально – теневая и разрушительно-грабительская его разновидность.

Постепенно ситуация в стране в последнее время начала меняться в сторону активного поиска источников экономического роста, все чаще стали подниматься вопросы о промышленной политике государства, о производстве валового продукта. Поиск модели развития экономической системы страны, который всегда был связан с борьбой за доминирование между разными научными школами и направлениями, связан с необходимостью объединения всех созидательных национальных сил для выработки новых инструментов и механизмов, способных реализовать национальные интересы (суверенность, независимость, целостность и безопасность). Объединяющим центром в этом процессе стремится выступить государство. Какую форму развития создать и развивать, как свидетельствует практика, должна найти сама страна, опираясь на национальные особенности и внутренние возможности, а не перенимать чужое, приводящее к потере ее суверенитета.

Способы достижения такой цели многообразны. Например, по утверждению П. Струве, «дух, которым нация должна проникнуться, для того, чтобы в области хозяйственной создать «Великую Россию», ясен. Это дух – национального строительства на общечеловеческих началах, ... необходимо «понять, что если из великих потрясений должна выйти Великая Россия, то для этого нужен свободный, творческий подвиг всего народа, ... нельзя уже ничего достигнуть простым приказом власти. Из скорбного исторического опыта последних лет народ наш вынес понимание того, что государство есть личность «соборная» и стоит выше всякой личной воли. Это огромное неоценимое и неистребимое приобретение и оправдание пережитых нами «великих потрясений». [10]

Литература

1. «...Массовые производительные силы ждут того, что их возьмет в свое владение организованное для совместной планомерной работы общество...» *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. т. 20. С. 154; «...Крупная машинная индустрия, в отличие от предыдущих стадий, настоятельно требует планомерного регулирования производства и общественного контроля над ними...» *Ленин В.И.* Полн.собр. соч., т. 3. С. 545.
2. «...достаточно широкая социализация инвестиций окажется единственным средством, чтобы обеспечить приближение к полной занятости». *Дж. М. Кейнс.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. С. 452–453.
3. Курс политической экономии. В 2-х т. / Под ред. Н.А. Цаголова. М.: Экономика, 1974.
4. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.
5. Гэлбрейт: возвращение / Монография / под ред. С.Д. Бодрунова. М.: 2017.
6. *Губанов С.* Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // *Экономист.* 2014 № 4. С. 3–32; *Рязанов В.Т.* Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты // «*Экономическое возрождение России*», 2014, № 2. С. 17–25; *Татаркин А., Андреева Е.* Перспективы неоиндустриального развития России в условиях текущих сдвигов // *Экономист.* 2016. № 2. С. 11–22.
7. *Латов Ю.В.* Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории // *Terra Economicus.* 2005. № 3. С. 36–43; *Аузан А.А., Никишина Е.Н.* Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // *Журнал экономической теории*, 2013, №4, С. 48–58; *Аузан А.А.* Экономика всего: как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
8. Лист «Национальная политическая экономия». СПб., 1891. С. 223–224.
9. *Кудрин А., Гурвич Е.* Новая модель роста для российской экономики // *Вопросы экономики.* 2014. № 12. С. 4–36.
10. *Струве П.* Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества. Русская мысль. 1908. Кн. 1. С. 143–157.

Булавко Ольга Александровна

доктор экономических наук, профессор,

Самарский государственный экономический университет

**Промышленно-инвестиционное развитие
инновационной экономики**

Аннотация: Приводятся данные о проблемах и перспективах развития инвестиционной сферы российской экономики, а также необходимости эффективного использования инвестиций в целях обеспечения устойчивости и качества экономического роста.

Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная безопасность, инновационная экономика, структура ВВП.

Необходимость государственного регулирования деятельности инвесторов в российской экономике, а также проблемы и перспективы развития инвестиционной сферы, направленной на обеспечение баланса между привлечением капиталов и необходимостью их привлечения в преимущественно высокотехнологичные отрасли национальной экономики является приоритетным направлением в посткризисный период российской экономики. В условиях современной экономики государство выступает одновременно и как инвестор, и как регулятор инвестиционной деятельности, направленной на удовлетворение интересов общества, реализацию приоритетных целей его хозяйственного и социального развития. В системе воспроизводства инвестициям принадлежит важнейшая роль в деле возобновления и увеличения производственных ресурсов, а, следовательно, и обеспечении определенных темпов экономического роста. Если представить общественное воспроизводство как систему производства, распределения, обмена и потребления, то инвестиции,

главным образом, касаются первого звена – производства, и, можно сказать, составляют материальную основу его развития. Инвестиции сами по себе они не могут поднять экономику на должный уровень. Но могут послужить стимулом, катализатором развития и роста внутренних инвестиций.

В особенности это относится к прямым инвестициям, так как с ними в Россию поступают не только деньги, но и многолетний опыт, накопленный компаниями-инвесторами на мировых рынках. Иностранные инвестиции могут также послужить для временного смягчения денежных затруднений правительства, хотя и путем роста внешнего долга, а значит роста зависимости страны.

Наконец, их рост является неременным спутником внедрения России в мировой цикл движения капитала и будет способствовать интеграции страны в мировое хозяйство, нахождению оптимального положения во всемирном разделении труда.

Процесс привлечения инвестиций в экономику страны заключается в реализации стратегии, обеспечении роста производственной деятельности. Взаимодействие и сочетание инвестиций в основной и человеческий капитал («экономику знаний») дает 80% экономического роста. На данный момент Россия является страной с очень низкой долей инвестиций в основной и человеческий капитал в составе ВВП (на 2016 год – 17% и 13% соответственно). В настоящее время экономика России находится на этапе перехода от экономического подъема, вызванного процессами импортозамещения и благоприятной внешней конъюнктуры, к периоду устойчивого экономического роста. Процесс перехода несколько затянулся, на протяжении последних лет для российской экономики характерны процессы рецессии и стагнации. В 2013–2016 гг. мы наблюдали нулевой рост инвестиций, не было роста ввода в действие основных фондов. Недофинансирование является основной причиной стагнации и рецессии.

В результате этого к началу 2017 года мы имеем 1,3% роста экономики и 0,3% промышленного роста ⁽¹⁾. Основными причинами сокращения объемов инвестиционных ресурсов можно назвать следующие:

¹ Ссылка на статью Аганбеян А. Как нам преодолеть стагнацию // Вольная экономика–2017. № 1. С. 18–19.

1. Сокращение бюджетных инвестиций на 2%;
2. Увеличение доли частных инвестиций на 40% в номинале;
3. Сокращение доли инвестиционного кредита на 1,3%;
4. Снижение государственных инвестиций (без среднего и малого бизнеса на 31%).

5. Привлечение инвестиций – основная составляющая процесса перехода от стагнации к экономическому росту. В связи с этим мы предлагаем следующие мероприятия:

- инвестировать в инновационные и высокотехнологические отрасли;
- создавать современную транспортную логистическую инфраструктуру;
- увеличивать жилищное строительство;
- обновлять действующие производства и создавать новые.

С учетом особенностей России как государства со значительной долей сырьевых отраслей в экономике пороговое значение по индикативному показателю инновационной активности промышленных предприятий устанавливается на уровне 30%, т.е. несколько ниже уровня в перечисленных государствах. В 2016 г. в сфере промышленного производства технологические инновации осуществляло 2448 российских предприятий. В современных условиях в ведущих экономиках мира наблюдается устойчивая тенденция постоянного роста производства продукции высокой степени готовности: с одной стороны, наиболее высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, с другой стороны, продукции, характеризующейся наиболее высокой величиной добавленной стоимости. В таких условиях приоритет отдается развитию обрабатывающих производств, а в рамках их структуры – производств, связанных с выпуском машиностроительной продукции как более высокотехнологичной, дорогой и востребованной. Поэтому индикаторы, характеризующие структуру и экспортный потенциал промышленного производства, в первую очередь направлены на оценку позиций обрабатывающих производств и, в частности, машиностроительных производств в общей структуре промышленного производства. Что касается зарубежных государств, то для них в силу отличительных особенностей структуры экономики по сравнению с Россией пороговые уровни по индикатору другие. В условиях огромного дефицита природных ресурсов

для большинства стран с развитой экономикой преобладание обрабатывающих производств является едва ли не единственной альтернативой промышленно-инвестиционной политики, поэтому доля продукции обрабатывающих производств в структуре экспорта их продукции очень высока. Например, в Германии, Италии, Франции и Японии она превышает 85%. Рассмотрим другой показатель – долю в экспорте высокотехнологичной продукции. В качестве высокотехнологичной продукции берется машиностроительная продукция, которая в структуре экспортно-импортных операций учитывается по позиции «Машины, оборудование и транспортные средства». Пороговое значение для России по этому показателю принимается равным 10%. Современная ситуация показывает, что в настоящее время доля в российском экспорте высокотехнологичной продукции составляет всего 4,9%, то есть более чем в 2 раза ниже порогового уровня. В ведущих экономиках мира ситуация совершенно иная: экспорт высокотехнологичной продукции в структуре экспорта продукции составляет более 30–40%, а в некоторых случаях (например, Япония) и более 50–60%.

Сводный индекс инновационной активности в 2016 г. снизился в 62 субъектах Российской Федерации. Для устранения выявленных дисбалансов следует развивать механизм регулирования инновационной деятельности, так как в рамках действующих механизмов увеличение финансирования технологических инноваций, научных исследований и разработок не дает ожидаемого результата, и будет снижаться эффективность промышленного производства¹. Основными факторами снижения инновационной активности предприятий промышленного комплекса являются:

- ухудшение финансового положения;
- недостаток собственных финансовых средств;
- неопределенность перспектив развития рынков сбыта;
- трудность привлечения заемных средств;
- недостаточность государственной поддержки инноваций;

¹ Ссылка на статью в периодическом издании – Булавко О.А., Заступов А.В. Механизмы стимулирования инвестиционно-инновационного развития предприятий промышленного комплекса // Вестник СГЭУ–2016. №8. С. 42–48.

– сокращение закупок государством инновационной продукции.

Таким образом, кризис обусловил ряд, как негативных эффектов, так и позитивных структурных сдвигов применительно к инновационной деятельности. К числу негативных факторов можно отнести:

1. превалирование инновационной активности в сегменте крупных компаний вследствие отказа от реализации инновационных проектов небольших по масштабам компаний;
2. неопределенность перспектив развития рынков сбыта, усугубляемая низкой предсказуемостью действия органов власти;
3. расширение доступа крупных компаний к государственной поддержке независимо от их инновационной активности.

К числу позитивных, можно отнести следующие факторы:

1. повышение мотиваций для бизнеса к внедрению энерго – и ресурсоэффективных технологий в условиях ужесточения финансовых ограничений;
2. изменение структуры спроса на продукцию предприятий в пользу новой, усовершенствованной продукции
3. новые возможности для инновационно-активных предприятий, предприятий с существенной долей новой продукции; эти преимущества связаны, прежде всего, с уходом с рынка неэффективных конкурентов.

В связи с данными трактовками нами сформулировано определение «инновационный полюс роста», которое представляет собой возможность сохранения позитивных и ограничения негативных эффектов (факторов) для привлечения инвестиций в инновационные отрасли российской экономики, с целью увеличения экономического роста. В этой связи можно выделить следующие направления:

1. Снижение неопределенности по перспективам развития, повышение стабильности регулирования экономической деятельности:
  - повышение предсказуемости условий хозяйственной деятельности (в первую очередь предсказуемость тарифной и налоговой политики);
  - активизация деятельности государственных институтов по поддержке прямых инвестиций, особенно инновационных проектов.
2. Сохранение позитивных эффектов для инновационно-активных и вертикально-интегрированных компаний с существенной долей новой продукции:

– усиление качественных требований к самим компаниям (скорость обновления оборудования, доля затрат на НИОКР) при предоставлении государственной поддержки;

– установление государством более высоких требований к новым свойствам, качеству продукции при закупках для государственных нужд.

3. Сохранение и усиление мотиваций компаний к внедрению ресурсо- и энергоэффективных технологий.

Существующие в настоящее время мотивации компаний к внедрению этих технологий могут, при улучшении финансового положения, несколько снизиться.

Поэтому важным представляется в ближней перспективе реализовывать государственные меры поощрительного характера, ориентируясь в отдаленной перспективе дополнить их рыночными механизмами принуждения к модернизации (увеличение налоговых ставок на ресурсоемкое оборудование, запреты на применение отдельных ресурсоемких технологий, усиление требований регламентов и стандартов, введение ограничений по характеристикам товаров для госзакупок).

4. На этапе посткризисного развития очень важна реализация относительно «нейтральных» к масштабам бизнеса мер по стимулированию инноваций (например, таких как, введение льгот по налогу на имущество при вводе нового эффективного оборудования, снижение ввозных пошлин на импорт высокотехнологичного оборудования).

Наиболее привычные инструменты стимулирования инноваций, связанные с прямым бюджетным финансированием (госзакупки, Федеральные целевые программы, субсидии и льготы) оказывают позитивное воздействие, прежде всего, на инновационную деятельность в крупном бизнесе, который имеет лучший доступ к этим формам поддержки инноваций.

Привлекательность такой политики для государства определяется измеримостью прямых эффектов для экономики, более широкими возможностями выстраивания той или иной системы государственных приоритетов технологического развития.

Недостатки такого подхода предсказуемы – замещение рыночного спроса государственным, риски из-за участия государства в принятии решений, принятие решений в режиме «ручного управле-

ния», чувствительность к сокращению бюджетных расходов. Кроме того, чрезмерная концентрация инноваций в узком сегменте крупных субъектов может ограничить способности экономики к быстрому распространению инноваций. Необходимо усиление инновационной направленности и распространение деятельности институтов развития на поддержку мер по формированию благоприятных условий для создания и роста предприятий, связанных с производством продукции с высокой степенью обработки, с оказанием высокотехнологических услуг. Для формирования инновационной экономики необходимо увеличить число предприятий, осуществляющих технологические инновации, с нынешних 9,7% общего числа организаций как минимум до среднего уровня по ЕС – около 40%. (2) По оптимистичным оценкам, доля расходов на НИОКР в России составляет около 1% ВВП против 1,3 в Китае и около 2% в ЕС. В настоящее время, назрела необходимость в новых подходах, позволяющих разработать методы, обеспечивающие рост инвестиций в инновации в реальном секторе экономики.

На инвестиционной стадии инновационная деятельность в основном носит имитационный характер, инженерные и прикладные науки представляют для нее большую ценность, чем фундаментальные. Но для достижения стратегических целей инновационного развития уже на этой стадии требуются меры, стимулирующие развитие ИиР. При этом важно:

– формировать привлекательную среду для проведения исследований и разработок, в частности повышая престиж научной деятельности, доводя доход результативного научного работника до уровня выше среднего по промышленности;

– создавать современную инженерную базу для проведения ИиР, включающую не только корпус квалифицированных специалистов, но и соответствующее оборудование.

Для обеспечения долгосрочной стабильности государственного сектора науки, повышения качества научно-исследовательских работ международная кооперация и сотрудничество, диверсификация форм выполнения работ в интересах государства, качества фундаментальных исследований, введение современных стандартов и институтов независимой научной экспертизы. Должны быть задействованы антикоррупционные схемы финансирования научной деятельности.

Литература

1. Аганбегян А. Как нам преодолеть стагнацию // Вольная экономика–2017. № 1. С. 18–19.
2. Булавко О.А., Заступов А.В. Механизмы стимулирования инвестиционно-инновационного развития предприятий промышленного комплекса // Вестник СГЭУ–2016. №8. С. 42–48.

Ванькевич Александр Игнатъевич

кандидат экономических наук,
доцент экономического факультета
Белорусского государственного университета

**«Планирующая система» Дж. К. Гэлбрейта
и планомерное развитие экономики**

Аннотация. Рассматривается истолкование Дж. К. Гэлбрейта изменений в общественном производстве, признание им ведущей роли производительных сил, монополий в системе экономических отношений, планирования как объективной потребности упорядоченной организации производства. В характеристике планомерности в качестве общей черты любого процесса труда показано, что капиталистическое обобществление производства находится в антагонизме с частнокапиталистической собственностью, что на основе общественной собственности сформировались условия для проявления закона планомерного развития народного хозяйства.

Ключевые слова: труд, производство, собственность, монополия, планирующая система, планирование, планомерность.

В 50–60 годы XX века в международных экономических отношениях произошли глубокие изменения, оказавшие большое воздействие на судьбы мира и прогресса. Успехи социалистических стран характеризовали усиление позиций социализма и ослабления капитализма. Убедительным доказательством превосходства социализма над капитализмом было стабильное экономическое развитие, более высокие темпы роста промышленности, отсутствие безработицы и устойчивое повышение уровня материального благосостояния членов общества. Советский Союз вместе с другими социалистическими

странами вышли на более высокий уровень экономического могущества. Овладение Советским Союзом промышленным использованием энергии атома, первым вступлением в космическую эру послужило побудительной силой значительных социальных сдвигов во всем мире, доказательством преимуществ планомерного использования общественных ресурсов.

Руководство США вынуждено было признать несостоятельность основных посылок своей стратегии. Кроме этого, глобальные изменения в мировой капиталистической экономике в XX веке, происходящие в условиях усиления процесса концентрации производства, монополизации важнейших отраслей промышленности, обострения межимпериалистических противоречий, влияние научно-технической революции на характер, особенности и темпы роста производительных сил стимулировали структурные изменения в промышленности, переход к долгосрочным методам государственно-монополистического регулирования экономики.

Если до научно-технической революции рост производительных сил определялся главным образом деятельностью монополий, то в новых условиях технического прогресса этот процесс стал зависеть в значительной мере и от усилий государства в области развития фундаментальных и прикладных исследований. Государство всегда воздействует на социально-экономические процессы, а по мере усиления общественного характера производительных сил оно все более берет на себя возрастающий объем организационно-хозяйственных и идеологических функций с целью реализации коренных интересов господствующего класса. Будучи важнейшей частью надстройки, оно в условиях государственно-монополистического капитализма само стало частью базиса. Государственная собственность при капитализме – это одна из форм капиталистической собственности.

Установление прямого и косвенного контроля государства над ходом процесса общественного воспроизводства необходимо для стабилизации экономического развития, предотвращения серьезных социальных потрясений, а главным образом для того, чтобы оказать помощь монополиям, которые без поддержки государства не могут избежать кризисных явлений. Противоречия воспроизводства, возникающие под влиянием роста производительных сил, служат важнейшим фактором повышения экономической роли государства.

Любое производство, а тем более крупное, предполагает планомерное построение своей деятельности. Рамки капиталистической планомерности расширились в монополистических объединениях. Планомерность стала объективной потребностью организации производственных связей между отдельными предприятиями, проявилась в необходимости централизованного управления экономикой. При этом стремление государства и монополий устранить неустойчивость общественного воспроизводства оказались несостоятельными. В то же время к началу 60-х годов XX века в большинстве развитых капиталистических стран была признана неэффективность кейнсианских принципов антикризисного регулирования экономики, выявилась недостаточность использования государством методов воздействия на отдельные элементы процесса общественного воспроизводства. Западная экономическая наука оказалась неспособной выполнять теоретическую концепцию нового этапа экономического развития, так как она опиралась на неоклассическую теорию, в которой рынок выступал универсальным средством регулирования экономических отношений. Назрела объективная необходимость обоснования нового подхода к экономическому развитию капиталистической экономики.

На стыке политической экономии и социологии возникла система ценностей, связывающих общество – индустриально-технологическое течение, лидером которого стал американский ученый Джон Кеннет Гэлбрейт. Он оценил воздействие научно-технической революции на капиталистическую экономику, дал истолкование происходящих изменений в общественном производстве, признал ведущую роль производительных сил в системе экономических отношений. При разработке управленческой теории, государственной и регулирующей политики Гэлбрейтом ставилась цель изложения экономической и политической роли крупных корпораций в экономике. Эти отношения привели его к обобщенному понятию «планирующая система»: «...ту сферу, где царят крупные корпорации, я назвал «индустриальной системой» – определение чересчур расплывчатое, которое я заменил на «планирующую систему» в последних изданиях».¹

¹ Гэлбрейт Джон Кеннет. Жизнь в наше время: Воспоминания / Перевод с англ. О.С. Васильева; Общ. ред. и предисл. [с. 5–30] С.М. Меньшикова. М., 1986. С. 382.

Планирующая система, считает Дж. К. Гэлбрейт, является главной особенностью монополистического капитализма, потому что она обуславливает упорядоченную организацию главной формы производства, «...создает внутреннюю систему координации между отдельными ее частями, осуществляющими свои собственные интересы»¹, «чтобы предусмотреть действия, которые нужно предпринять в период от начала процесса производства до его завершения»². Таким образом, Дж. К. Гэлбрейт пришел к выводу о том, что планирование – это объективная потребность современной промышленности. Потребность в нем объясняется усложнением технологии, значительным увеличением капиталовложений в новую технику, повышением требований к организации производства. Например, в рамках концернов, включающих в себя десятки и сотни предприятий, организация их общей деятельности характеризуется монополистической планомерностью, отражающей объективный характер развития капиталистического обобществления капиталистического производства.

Планирование Дж. К. Гэлбрейт рассматривает не только как альтернативу рынку, но и как путь к мифическому «индустриальному обществу», в обосновании которого использован технологический подход исследования социально-экономических отношений – выведения общности закономерностей развития капитализма и социализма, главной особенностью которых взято им планирование. Необходимость использования планирования объясняется потребностью технического прогресса без учета существенных различий экономического строя капитализма и социализма, потому что, по мнению Дж. К. Гэлбрейта, научно-техническая революция сама по себе обуславливает планирование промышленного производства, а системы капитализма и социализма являются формами индустриального общества, для которых присуще планирование. Обе социально-экономические системы якобы «...подчиняются жестким требова-

¹ Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества / под ред. и предисл. Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. М., 1979. С. 396.

² Гэлбрейт Д.К. Новое индустриальное общество / Джон Гэлбрейт. М., 2004. С. 48.

ниям, предъявляемым индустриализацией. Для обеих систем это означает необходимость планирования»¹. Будучи уверенным в необходимости промышленного планирования, он, реальный апологетик капитализма, основываясь на роли крупных корпораций в производстве, искренне искал оправдание своим рассуждениям об общих чертах социализма и капитализма в организации и управлении предприятиями, старался минимизировать противоположность общественных систем. «Я пришел к выводу, – пишет он, – о широкой общности промышленных систем социалистического и несоциалистического мира. Нет особой разницы между контролем со стороны владельца-капиталиста и контролем государства... Общее между крупными предприятиями в обеих системах состоит в неизбежности коллективного руководства и принятии решений на основе знаний и опыта большого числа участников-специалистов»².

Дж. К. Гэлбрейт признавал власть монополий над государством, различие целей корпораций и общества, видел невозможность преодоления фирмами, образующими «планирующую систему», экономическую обособленность, поэтому следующим шагом в реализации общественных интересов и обеспечении стабилизации экономического развития считал необходимым использовать координирующую роль государства в общественном производстве путем создания органов планирования.

Труд как целесообразная деятельность человека предполагает сознательное использование средств производства, и в этой связи планомерность является общей чертой любого процесса труда. Границы же ее проявления определяются уровнем развития производительных сил и господствующими производственными отношениями. В результате развития крупной машинной индустрии создается материальная основа единства общественно-производственного организма, но капиталистическое обобществление процесса труда находится в антагонизме со всеми частнокапиталистическими его формами. Противоречия между общественным характером производств и частнокапиталистической формой присвоения продукта, порождая

¹ Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. С. 68.

² Гэлбрейт Джон Кеннет. Жизнь в наше время: Воспоминания. С. 263.

стихийность народно-хозяйственного развития, исключает полное обобществление труда.

Социалистическая собственность на средства производства устраняет свойственные капиталистическому обобществлению антагонизмы. На ее основе процесс непосредственного обобществления труда выведен за границы отдельных предприятий и объединений. В условиях общественного разделения труда, когда различные виды хозяйственной деятельности развиваются в тесной взаимосвязи, возникает необходимость пропорциональности между отдельными звеньями общественного производства. Выполнение этого условия предполагает необходимость распределения совокупных общественных ресурсов труда и средств производства в соответствии с системой общественных потребностей. Таким образом, пропорциональность характеризует степень соответствия объема и структуры общественного производства объему и структуре общественных потребностей. При этом пропорциональность характеризует такое состояние производительных сил, когда не просто взаимно удовлетворяются потребности отдельных структурных звеньев общественного производства, но и наиболее рационально, что свидетельствует об оптимальном использовании производительных сил.

Соблюдение пропорциональности является проявлением общего закона, объективной необходимости развития всякого производства, основанного на общественном разделении труда. К. Маркс писал: «...для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов, требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, – измениться может лишь форма ее проявления. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь форма, в которой эти законы прокладывают себе путь»¹. Для проявления объективной необходимости пропорциональности нужны определенные условия. Формы уста-

¹ Маркс К. Людвигу Кугельману, 11 июля 1868 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1960. Т. 32. С. 460–462.

новления пропорциональности зависят от общественно экономических условий. В общественном производстве, основанном на частной собственности, пропорциональное распределение ресурсов проявляется стихийно. При социализме стихийный характер пропорциональности сменяется планомерной формой ее осуществления.

Категории «планомерность» и «пропорциональность» не однозначны по своей сущности, содержанию, формам проявления. Пропорциональность характеризует необходимое условие развития экономической системы, распределение материальных, трудовых ресурсов в пропорциях, соответствующих экономическим потребностям общества. Ее материальной основой является общественное разделение труда, превращающее труд индивидуальных производителей в частицу общественного совокупного труда. Закон пропорциональности отражает общие ее требования – необходимость распределения ресурсов в соответствии с системой потребностей. Соотношение методов установления пропорций, их динамичность и эффективность обусловлены взаимодействием экономических законов, всей их системой. Важнейшее значение в формировании пропорциональности имеет основной экономический закон способа производства.

Планомерность характеризуется как отношение по поводу необходимости и возможности сознательного регулирования социально-экономических процессов и явлений. Ее материальной основой является общественная собственность на средства производства. В этой связи она относится к специфическим категориям социализма. Хозяйственная жизнь людей во всяком обществе осуществляется в результате сознательной их деятельности. Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его. При этом в досоциалистических общественно-экономических формациях сознательная деятельность людей в масштабах общества совершалась стихийно, в условиях социализма – сознательно. Сознательное управление экономикой становится неотъемлемой частью развития, проявления планомерности путем установления пропорциональности. Пропорциональность, как коренная черта планомерности, выступает в этом качестве только тогда, когда она осуществляется в сознательной форме. Соединение пропорциональности и сознательности в процессе материального производства обуславливает возможность планомер-

ного регулирования производства сообразно потребностям общества. При социализме впервые в истории люди включаются в сознательное переустройство общественных условий производства, складывается единая ассоциация производителей со специфическим общественным сознанием, непосредственно организующим производственный процесс.

Являясь общеэкономическим условием развития общественного производства, пропорциональность и в условиях социализма не тождественна планомерности, но, вместе с тем, она subordinируется планомерностью. Планомерность выступает необходимым средством достижения наиболее рациональной пропорциональности. Если социалистическая собственность на средства производства обуславливает цель развития общественного производства в интересах всех членов общества, то отношения планомерности, являясь всеобщей формой всенародной собственности, выражают объективную необходимость согласованного хозяйствования всех членов общества в их общих интересах. Отношения планомерности выступают в качестве способа достижения общенародного коллективизма. Соединяя всю систему отношений материального производства в целостность, планомерность в существующей системе экономических интересов должна в наибольшей мере обеспечить условия для реализации отношений общенародного коллективизма.

Категории пропорциональности и планомерности выражают основную причинно-следственную связь закона планомерности. Они являются основными, субстанциональными категориями этого закона. Пропорциональность характеризует количественное состояние экономики, количественное условие ее функционирования, в этой связи она отражает определенный уровень, степень условий, обеспечивающих проявление закона планомерности.

Как объективно необходимое количественное состояние экономики пропорциональность является причиной проявления закона планомерности, его внутренним моментом, тогда как определенное качественное состояние, уровень пропорциональности – его следствием. Высшим проявлением степени пропорциональности выступает планомерность. Каждый экономический закон имеет предмет своего управления и механизм осуществления этого управления, а, следовательно, содержание и форму проявления. Применительно к

закону планомерного развития его содержанием является пропорциональность, а формой проявления этого содержания – планомерность. По мере развития общественного разделения, специализации и кооперации производства усложняется система экономических пропорций, в то время как степень оптимизации их имеет постоянную тенденцию к отставанию. В этом проявляется неантагонистическое противоречие между содержанием и формой, разрешение которого происходит в процессе постоянного поддержания и оптимизации пропорций.

Закон планомерного развития выражает объективную необходимость планомерной организации всего народного хозяйства, совокупность постоянных, устойчивых связей в общественном производстве между структурой затрат общественного труда, с одной стороны, и структурой общественных потребностей, с другой, соответствие распределения труда (трудовых, материальных и финансовых ресурсов) между различными отраслями экономики совокупным общественным потребностям. Это объективный экономический закон, нарушение его требований приводит к нарушению экономических связей между отраслями и предприятиями, замедлению темпов роста производства. Формой его использования является планирование.

Карасева Людмила Аршавировна

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории,
Тверской Государственный Университет*

**Инновационные иллюзии
и действительные проблемы
«инновационного развития экономики»**

Аннотация. Рассматриваются инновационные иллюзии. Представлен политэкономический взгляд на концептуальные основания в предлагаемых правительством преобразованиях на пути инновационного развития экономики. Обосновывается необходимость кардинального изменения институциональной структуры действующей хозяйственной системы в России для обеспечения ее адаптации к накоплению и реализации инновационного потенциала отрасли, комплекса, региона, страны в интересах самореализации творческого потенциала человека, а не эксплуатации человеческого капитала.

Ключевые слова: инновационные иллюзии, инновационное развитие экономики, инерционное развитие с элементами инновационности, развитие на основе инноваций, институциональная матрица поведения хозяйствующих субъектов, институциональное отчуждение.

Инновационное развитие экономики России заявлено как приоритетное направление при переходе к новому экономическому курсу. Казалось бы, это оправданно, если хотим уйти от модели рентно-сырьевой экономики и ее деиндустриализации. Однако с политэкономической точки зрения такая постановка требует как методологического, так и теоретического уточнения.

Иллюзорной представляется сама постановка цели инновационного развития экономики России. Как справедливо отмечает профессор В.Т. Рязанов, «слова имеют значение, особенно когда с их помощью формулируются понятные для общества цели развития...»¹. От себя добавим, и которые отражают реальные возможности социально-экономического потенциала хозяйственной системы. В инновационном развитии и механизм является новацией, обеспечивающий потребности в творческой деятельности, воспроизводство инновационных производительных сил и производственных отношений, в котором «справедливость будет стимулом, а не тормозом роста, причем не только эффективности, а инноваций, обеспечивающих человеческое развитие»².

Методологически речь идет о попытке осуществления инновационных преобразований в производительных силах без изменения в социально-экономических отношениях. Согласимся с профессором С.С. Губановым, «...можно сколько угодно мечтать о высоких технологиях, но если не будет адекватной экономической системы, то все мечты будут очередными хотелками»³.

Мы неоднократно обращали внимание в публикациях на сложность механизма функционирования производительных сил и нелинейность воздействия на них. Политико-экономический подход к данной проблеме, позволяет выявить двойственную организацию хозяйственной системы. «С одной стороны, существующие производительные силы объективно предопределяют ту или иную форму собственности, образующую вместе с технико-экономическими отношениями экономическую систему – ядро хозяйственной. Именно

¹ Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М. 2016. С. 568.

² Бузгалин А.В. Десять принципов социально-ориентированного развития: новый проект? //Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2010. №5. С.18.

³ Губанов С.С. Философия развития России в контексте системных ограничений. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=lp3TdvFoD4>

они обуславливают те или иные организационно-экономические формы и нормы своего функционирования, а также *право собственности* как юридическое выражение экономической необходимости. Последнее формирует *структуру институциональной системы* и порождает хозяйственные интересы участников общественного производства. С другой, – эти интересы побуждают людей к хозяйственной деятельности, к определенному поведению и к взаимодействиям, направленным на производительные силы»¹.

Исходя из данного политико-экономического посыла, выделим *два принципиальных методологических положения*. Во-первых, при формировании стратегии необходимо отталкиваться от реального состояния производительных сил, логики накопления ими инновационного потенциала. Пореформенные структурные изменения в российской экономике привели к ее деиндустриализации. Их основу составляли иллюзии о закономерностях свертывания реального производства и усиления финансового и информационного секторов. Эти иллюзии опирались на идеи постиндустриального общества, служившие многие годы своеобразной защитой экономических интересов транснационального капитала, но, как показала практика развития целого ряда стран, оказались «надуманными и искусственными»².

Тогда ориентация на новую индустриализацию является политически наиболее оправданной. В развернувшейся дискуссии сегодня эту целевую установку поддерживает целый ряд ведущих экономистов страны: Бодрунов С.Д., Губанов С.С., Рязанов В.Т. и др. Профессор С.Д. Бодрунов, отвечая на вопрос: «Что же делать в России?», выделяет следующие направления: «реиндустриализация экономики, восстанавливающая в качестве базовой ее компоненты промышленность, а приоритета развития – индустриальное развитие, а также новая индустриализация, понимаемая как интенсивный рост потенциала индустриального развития на основе знаниеемкого про-

¹ Карасёва Л.А. Институциональные иллюзии и действительные проблемы хозяйственного механизма российской экономики. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 26.

² Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. С. 558–559.

изводства, на новейшей технологической базе до уровня, необходимого для перехода к новой индустриальной экономике»¹.

Логика накопления инновационного потенциала в экономике России может быть представлена процессом перехода от инерционного развития с элементами инноваций к развитию на основе инноваций. При инерционном развитии с элементами инновационности достигается избыточная прибыль у отдельных фирм, не обеспечивая должной положительной концентрации инноваций в экономике. Очевидно, что большинство отраслей российской экономики находится на этой стадии. Развитие на основе инноваций предполагает повышение самого уровня общественно нормальной прибыли, обеспечивая предпринимателям интеллектуальную ренту, формируя положительную концентрацию инноваций в экономике. Только несколько известных отраслей и комплексов российской экономики приближаются к этому этапу². При этом важна зависимость возможности развертывания и типов инноваций от видов хозяйственной деятельности. Так, одни инновации, распространяясь, могут приводить к повышению норм прибыли и зарплат, деформировать не только национальную, но и мировую структуру рынков. Другие – к снижению цен, а некоторые виды деятельности являются тупиковыми: «у них нет возможности для появления инноваций или экономии на масштабах»³.

¹ Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты / «Форсайт Россия»: новое производство для новой экономики. Том I. / Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М. 2016. С. 34.

² См. подробнее: Карасёва Л.А., Зинатулин А.М. Предпринимательство и инновационное развитие экономики. // Экономический вестник Ярославского университета. 2006. № 15. С. 6–7; Карасёва Л.А. Действительная и мнимая модернизация экономики / Инновационное развитие промышленности: кластерный подход. / Под ред. А.Б. Бабкина. СПб, 2011. С. 17–19.

³ Об этом вполне обоснованно пишет известный норвежский экономист Райнерт Э.С. См.: Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М. 2014. С. 260–262.

В России в условиях структурной деградации эти процессы и их следствия проходят чаще всего в деформированном виде. Так как все эти преобразования должны выполнять люди – хозяйствующие субъекты, развернутые на строительство экономики, пронизанной новыми идеями, то еще раз обратим внимание на потенциал хозяйствующих субъектов современной экономики России, выделим ряд проблем его воспроизводства. В первую очередь, это депрофессионализация, отражающая снижение качества *рабочей силы*, и свидетельствующая о кризисе человеческого капитала. Действующие механизмы, нормы и антинормы хозяйственного управления ни в коей мере не соответствуют целям раскрытия потенциальных возможностей и способностей как работников собственно процесса создания благ, так и научно-исследовательского звена производства, создания условий для их постоянной реализации и развития. Неэффективное использование потенциала *работников, занимающихся научно-исследовательской деятельностью*, неэффективная организация научно-исследовательского пространства в условиях продолжающегося сужения сферы НИОКР, практически отсутствующее социально-экономическое признание результатов деятельности исследователей, – таково реальное положение дел этого звена российской экономики¹. Созидатели объектов интеллектуальной собственности являются заинтересованными в их внедрении, надеясь, как собственники, получать доход. Но в действительности в России только 6,8% объектов приносят доходы. Большинство хозяйствующих субъектов не готовы осуществлять инвестиции в новации не только потому, что это связано с риском, но и в силу того, что механизм внедрения новаций предполагает модель средне или долгосрочного поведения. А это противоречит сложившейся привычной краткосрочной модели. Крупный российский капитал чаще опирается на коррупционные лоббирующие возможности извлечения прибыли, то есть, по сути своей является скорее антиинновационным, демонстрируя к тому же ин-

¹ См. подробнее: Карасева Л.А. К вопросу о потенциале субъектов перехода к новому экономическому курсу / «Форсайт “Россия”: дизайн новой промышленной политики. Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2015). 2015. С. 158–168.

новации не развивающие, а поддерживающие. Другими словами, намечаемые цели объективно требуют и новой *предпринимательской* активности.

Но это проблема соответствующих глубоких институциональных перемен, которые *постепенно* должны развернуть сложившуюся институциональную систему, находящуюся в глобальной ловушке, на развитие человека как личности, готового к инновационным преобразованиям.

И здесь актуализируется второе методологическое положение. Следует исследовать адекватность действующей институциональной системы сложившейся структуре объективных экономических интересов хозяйствующих субъектов как субъектов намечающихся преобразований. Последнее положение важно в двух аспектах. С одной стороны, оно подчеркивает значимость институционального уровня хозяйственных отношений в части норм и правил, устанавливаемых государством, для институционализации экономических отношений, развернутых на реализацию нового экономического курса. А с другой, – позволяет снять иллюзию о том, что «как и право собственности, институты сами по себе, отдельно от структурных изменений, которые создают условия для их появления, не могут считаться источниками экономического развития»¹.

Проводимые представителями экономического и финансового блоков правительства «*инновационные*» преобразования становятся *иллюзорными* по причине пребывания чиновников в уверенности, что сформированные центральной властью нормы и институты автоматически будут исполняться хозяйствующими субъектами, устремленными в инновационное будущее. Деятельность правительства служила и служит предпосылкой формирования *институциональных ловушек* – стихийно возникающих новых хозяйственных поведенческих норм, которые, воспроизводясь, постепенно становятся альтернативными институтами, образуя *институциональную матрицу*².

¹ Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М. 2014. С. 254.

² См. подробнее Карасёва Л.А. Институциональные иллюзии и действительные проблемы хозяйственного механизма российской экономики. С. 28.

Жесткость и линейность стихийно сложившихся поведенческих норм хозяйствующих субъектов, воспроизводящих антиинновационную среду, связана с целым рядом неадекватных намечаемым преобразованиям институциональных норм.

Практика показывает, что предлагаемые правительством России институциональные нормы носят несистемный, локальный, а часто и случайный характер. Каждая правительственная структура предлагает нормы в рамках своей функциональности, не согласовывая даже с общей логикой решения ключевой проблемы экономики – перевода ее на новый курс развития. Более того политико-экономический взгляд на концептуальные основания предлагаемых правительством преобразований позволяет высказать ряд методологических и теоретических возражений.

*Прежде всего, в предлагаемых экономическим и финансовым блоками правительства программах просматривается не изменение концепции развития, а своеобразное дополнение научно-инновационного сектора, ориентированного на *внешний* спрос, к экспортно-сырьевому комплексу. Но это свидетельствует о том, что программы продолжают обслуживать экономические интересы современного крупного капитала, контролирующего топливно-сырьевой экспорт. Опасность такого подхода видится в том, что усиливается отчуждение институтов от основной массы хозяйствующих субъектов как формы противостояния им государственно-бюрократического аппарата, реализующего экономические интересы узкой олигархической группы. Еще одна опасность кроится в обособленности создаваемых инновационных комплексов от функционирования и развития российской хозяйственной системы, так как уже в процессе создания они ориентированы на зарубежные организационно-экономические и институциональные нормы, становясь чужеродным элементом действующей экономики. На это обоснованно обращает внимание профессор В.Т. Рязанов, замечая: «речь идет о формировании “анклавной модернизации”, рассчитанной на активное участие в неолиберальном проекте глобализации, все еще недооценивая его глубочайший кризис»¹.*

Второе концептуальное возражение связано с абсолютизацией роли финансового капитала и подчинением ему реального сектора

¹ Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. С. 566.

экономики. Только «разворот всей финансово-банковской системы на обслуживание реального сектора экономики»¹ для возрождения последнего, преодоление иллюзии, что можно осуществить инновационные преобразования на основе управления финансовыми потоками и улучшения инвестиционного климата для привлечения капитала, позволят создать условия для нового производительного труда – движущей силы создания новой экономики.

Третье концептуальное возражение обусловлено иллюзией, что в условиях неопределенности, стремительно развивающихся политических и хозяйственных процессов только «ручное управление» способно обеспечить принятие оперативных и важных решений. Однако «по всем законам Паркинсона, российская экономика будет на глазах окостеневать, превращаясь в неэффективное бюрократическое учреждение. Такая экономика – вечное отставание и модернизационные рывки, с огромными потерями, когда кому-то становится ясно, что пора бы догнать остальное человечество»². Кроме того, если есть стратегическое понимание и видение развития хозяйственной системы, то среди вариантов решений, разрешающих возникающие проблемы, всегда можно и без ручного управления выбрать такой, который сработает на будущее.

Одновременно в условиях технико-экономической многоукладности экономики, разного уровня развития отраслевых и межотраслевых комплексов, разной степени чувствительной к новациям предпринимательской среды, процесс накопления в них инновационного потенциала будет находиться на разных этапах, так или иначе, влияя на концентрацию инноваций в экономике. Но сильная централизация власти не позволяет регионам разрабатывать и предла-

¹ Болдырев Ю.Ю. Институциональное обеспечение реиндустриализации России в условиях недружественного окружения. / «Форсайт Россия»: новое производство для новой экономики. Том I. / Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М. 2016. С. 43.

² Миркин Я. Пора размораживать. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/03/iakov-mirkin-rossijskoj-ekonomike-nuzhen-priantikvmesto-knuta.html>

гать соответствующие эффективные институциональные нормы, которые способны использовать разные рычаги воздействия в их оптимальном сочетании. Критерием эффективности является обеспечение институциональной структурой накопления и реализации инновационного потенциала отрасли, комплекса, региона, а, следовательно, и страны. Адекватная сложившемуся уровню и структуре обобществления производства децентрализация власти позволит сформировать действительно ответственную исполнительную власть, обеспечить ответственное управление на всех уровнях.

Однако наше возражение нисколько не означает ослабления регулирующей роли государства, которое для страны может обернуться еще более глубокой деградацией экономики. При всем том глава Центра стратегических разработок Алексей Кудрин, выступая на Красноярском экономическом форуме, заявил, что в ведущих отраслях – от добычи до финансов – большую долю составляют государственные компании, которых не должно быть¹, призвав в очередной раз к приватизации. Как видно, продолжает воспроизводиться иллюзия, что рыночные силы сами поднимут экономику, обеспечив развитие. Не вступая в дискуссию, отошлем к взвешенному и аргументированному обоснованию профессором К.А. Хубиевым реальной доли государства в российской экономике и его роли в индустриальном развитии².

Наконец, предлагаемые экономическим и финансовым блоком правительства меры практически не содержат элементов механизма, формирующих спрос на инновации, мотивирующих субъектов преобразований на их внедрение. Так, много пробелов в существующем законодательстве по защите интеллектуальной собственности, по действительно работающему механизму коммерциализации ее объектов. Не продуман механизм, позволяющий согласовывать интересы создателей новационного продукта (эффекта) и предпринимателей, готовых их реализовывать, но неготовых к совместному запуску механизма коммерциализации объектов интеллектуальной собствен-

¹ Кудрин А.: Сектор добычи и финансов нужно очистить от госкомпаний. <https://regnum.ru/news/economy/2266149.html>

² Хубиев К.А. О роли государства в экономическом развитии // Экономист. 2017. № 2.

ности и т.п. Дело не в перечислении примеров. А в том, что отсутствие мотивационных институциональных норм приводит к усилению отчуждения хозяйствующих субъектов от действующей институциональной системы. Поэтому согласимся с Яковом Миркиным, что нужен «пряник вместо кнута, или пусть вместе с кнутом, но больше пряника... не ждать..., а пытаться расшевелить бизнес, средний класс, регионы всеми возможными экономическими инструментами. Налоговые стимулы, доступный кредит, снижающийся процент, подавление немонетарной инфляции, умеренно слабый рубль, резкое снижение административного бремени, госинвестиции как рычаг – и начало движения к уверенному росту...»¹. А без должного *социального статуса* творческой деятельности и творческого труда, выраженного среди других форм и в достойной заработной плате, в принципе не удастся развернуть хозяйствующих субъектов на новые модели хозяйственного поведения.

Подводя итог, заметим, что мы не ставили перед собой задачу рассмотреть все аспекты поднимаемой нами проблемы. Нам было важно еще раз обратить внимание на необходимость преодоления целого ряда инновационных иллюзий, без чего не возможно действительное, а не мнимое изменение курса на новую индустриализацию. Главное, чтобы постепенно через институциональные преобразования создавались условия, при которых будет востребован и начнет *самореализовываться* творческий потенциал человека, а не эксплуатироваться человеческий капитал; условия, что принципиально, при которых культура станет неотъемлемым звеном личного и общественного развития².

¹ Миркин Я. Пора размораживать.

² Булавка-Бузгалина Л.А. Культура как онтологический императив: «презагрузка» // Развитие и экономика. 2014. №6. С. 134–147.

Красильников Олег Юрьевич

*доктор экономических наук, профессор Саратовского
национального исследовательского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского*

**Диверсификации экономики России
на основе структурного мультипликатора**

Аннотация: автором статьи предлагается ввести в научный оборот понятие структурного мультипликатора, который отражает влияние структурных сдвигов отдельных отраслей и секторов экономики на изменение хозяйственной структуры страны в целом. На основе корреляционного анализа делается вывод о высоком структурном потенциале развития пищевой промышленности, сельского хозяйства, машиностроения и металлообработки в современной российской экономике. Делается вывод о необходимости обновления экономической структуры России на основе прогрессивных структурных сдвигов с наибольшим эффектом мультипликатора в отраслевом или территориальном разрезах.

Ключевые слова: диверсификация, структурные сдвиги, мультипликатор, отраслевая структура, корреляция.

В экономической теории существует большое количество мультипликаторов, показывающих во сколько раз изменение одних параметров приводят к изменению итоговых показателей: инвестиционный, бюджетный, денежный и т.п.

Мы предлагаем ввести понятие структурного мультипликатора, отражающего влияние сдвигов (роста, снижения доли) одних сфер или отраслей экономики на изменение общей экономической структуры, ее диверсификацию. Это особенно актуально на современном

этапе, когда необходимо уйти от доминирования сырьевой составляющей развития национального хозяйства России.

В общем виде структурный мультипликатор можно рассчитать, исходя из соотношения:

$$\Delta S = k \Delta I$$

где k – структурный мультипликатор,

ΔI – изменение доли I -той отрасли (сектора),

ΔS – совокупное изменение структуры экономики.

Структурный мультипликатор будет велик для тех отраслей, сдвиги которых в наибольшей степени влияют на изменения структурных показателей других отраслей и ВВП в целом. Рассчитанная нами матрица перекрестных коэффициентов корреляции сдвигов в отраслевой структуре экономики России на первый взгляд дала совершенно неожиданные результаты (табл. 1). Наиболее высоким коэффициентом корреляции по отношению к другим отраслям и к ВВП обладает пищевая промышленность (0,774 и 0,85 соответственно). Далее идут: химия и нефтехимия (0,77 и 0,84); машиностроение и металлообработка (0,77 и 0,77); топливная промышленность (0,68 и 0,86); сельское хозяйство (0,66 и 0,83); черная (0,69 и 0,8) и цветная (0,59 и 0,84) металлургия; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (0,75 и 0,64); производство стройматериалов (0,72 и 0,65) и легкая промышленность (0,7 и 0,67). Наименьшим коэффициентом корреляции, а значит и наименьшим влиянием на другие отрасли и ВВП в целом обладает электроэнергетика (0,65 и 0,55).

Таблица 1. Матрица перекрестных коэффициентов корреляции сдвигов в отраслевой структуре экономики России в 2015–2000 гг.¹

¹ Рассчитано автором на основании данных Росстата. Коэффициент корреляции выборки представляет собой ковариацию двух наборов данных, деленную на произведение их стандартных отклонений. Корреляционный анализ дает возможность установить, ассоциированы ли наборы данных по величине, т.е. большие значения из одного набора данных связаны с большими значениями другого набора (положительная корреляция). Или, наоборот, малые значения одного набора связаны с большими значениями другого (отрицательная корреляция), или данные двух диапазонов никак не связаны (корреляция близка к нулю).

Отрасли	Электроэнергетика	Топливная промышленность	Черная металлургия	Цветная металлургия	Химия и нефтехимия	Машиностроение и металлообработка	Лесная, деревообрабатывающая и ц/бумажная	Производство стройматериалов и ц/бумажная	Легкая	Пищевая	Сельское хозяйство	Средний отраслевой коэффициент	ВВП
Электроэнергетика	1,0	0,54	0,50	0,27	0,61	0,77	0,71	0,73	0,77	0,75	0,53	0,65	0,55
Топливная промышленность	0,54	1,0	0,90	0,88	0,86	0,63	0,57	0,52	0,45	0,63	0,50	0,68	0,86
Черная металлургия	0,50	0,90	1,0	0,84	0,96	0,64	0,66	0,62	0,37	0,66	0,42	0,69	0,80
Цветная металлургия	0,27	0,88	0,84	1,0	0,78	0,41	0,43	0,51	0,30	0,59	0,44	0,59	0,84
Химия и нефтехимия	0,61	0,86	0,96	0,78	1,0	0,78	0,82	0,77	0,58	0,76	0,58	0,77	0,84
Машиностроение и металлообработка	0,77	0,63	0,64	0,41	0,78	1,0	0,90	0,73	0,89	0,88	0,84	0,77	0,77
Лесная, деревообрабатывающая и ц/бумажная	0,71	0,57	0,66	0,43	0,82	0,90	1,0	0,88	0,85	0,78	0,66	0,75	0,64
Производство стройматериалов и ц/бумажная	0,73	0,52	0,62	0,51	0,77	0,73	0,88	1,0	0,80	0,79	0,61	0,72	0,65
Легкая	0,77	0,45	0,37	0,30	0,58	0,89	0,85	0,80	1,0	0,83	0,86	0,70	0,67
Пищевая	0,75	0,63	0,66	0,59	0,76	0,88	0,78	0,79	0,83	1,0	0,84	0,77	0,85
Сельское хозяйство	0,53	0,50	0,42	0,44	0,58	0,84	0,66	0,61	0,86	0,84	1,0	0,66	0,83

На самом деле подобным выводам есть простые и логичные объяснения. Пищевая промышленность действительно обладает большим влиянием на экономику в силу того, что за годы стагнации в результате роста цен и политики стерилизации (таргетирования инфляции) произошла фактическая девальвация рубля и резкое сокращение реальных доходов населения. Все это привело к снижению совокупного спроса и общей экономической активности (в наименьшей степени спрос снизился на пищевые продукты).

Кроме того, в условиях России увеличение массы пищевой промышленности в структуре экономики ведет к снижению цен на продукты питания, увеличению совокупного спроса, а значит и совокупной занятости в результате снижения стоимости рабочей силы. В развитых странах, где структура потребления иная (выше доля потребления непродовольственных товаров и услуг, а также стоимость рабочей силы), эффект мультипликатора структурных сдвигов в пищевой промышленности значительно меньше. Таким образом, развитие трудоемких отраслей (пищевой промышленности и сельского хозяйства) для значительной части населения и диверсификации экономики в целом может дать больший эффект, чем разработка сырьевых ресурсов.

Высокий коэффициент корреляции и эффект мультипликатора химии и нефтехимии, а также топливной промышленности объясняется экспортной ориентацией данных отраслей, являющихся основными слагаемыми наполнения ВВП России. При этом сырьевые отрасли необходимо сделать своеобразной «дойной коровой» структурного обновления экономики. Эти отрасли должны больше работать на экономику страны в целом, не превращаясь в источник обогащения узкой группы людей. Кроме того подтверждается также высокий мультипликативный потенциал такой традиционно инвестиционной отрасли, как машиностроение и металлообработка.

Наиболее ярко основные тенденции развития экономики России за последние пять лет отражаются сдвигами в ее отраслевой структуре. Анализ данных таблицы 2 показывает, что более быстрыми темпами происходили сдвиги в сторону снижения доли обрабатывающих производств. В то же время добыча полезных ископаемых уменьшалась почти в семь раз медленнее. Это приводит к тому, что доля добывающих отраслей в структуре экономике растет, а доля обрабатывающих – падает.

Таблица 2. Индексы производства
по отдельным видам
экономической деятельности 2014–2015 гг.¹

Показатели	2014 г.	2015 г.	% изменения
Добыча полезных ископаемых	101,4	100,3	-1,1
Обрабатывающие производства	102,1	94,6	-7,5

В целом указанные структурные сдвиги можно охарактеризовать как не соответствующие этапу становления постиндустриального уклада при общей отрицательной экономической динамике. Так, за 2015 г. по данным Росстата ВВП РФ сократился на 2,8%². Опережающими темпами росли доли отраслей доиндустриального и реликтового технологических укладов.

Сделанные нами выводы подтверждает анализ показателей инновационной деятельности в 2013–2015 гг. (табл. 3). Снижение наблюдается по числу разработанных передовых технологий, инновационной активности организаций, удельному весу инновационных товаров и затратам на технологические инновации. При этом расходы на импорт технологий составили 2205 млн долл. США, а поступления от экспорта 1655 млн долл. США, что на 33% меньше³. Таким образом, на мировом рынке Россия из импортера передовых технологий превратилась в их импортера. Это вызвано общей деиндустриализацией национального хозяйства, которая объясняется несколькими причинами.

Первой причиной является инерционность структуры экономики, доставшейся в наследство от централизованной планируемой советской экономической системы. Поэтому структурные диспропорции, сложившиеся в прежней экономике, воспроизводятся достаточно длительное время.

¹ Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Росстат, 2016. С. 336.

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (дата обращения 9.04.2017)

³ Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Росстат, 2016. С. 519.

Таблица 3. Основные показатели инновационной деятельности в 2013–2015 гг.¹

Показатели	2013 г. 2015 г.		изменение (%)
Разработанные передовые производственные технологии	1429	1398	-2,2
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций), %	10,9	10,6	-0,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	8,9	7,9	-1,0
Затраты на технологические инновации (в постоянных ценах 2000 г.), млн руб.	143233	122229	-1,7

Второй причиной неблагоприятной динамики сдвигов в экономике России является пробуксовка механизма структурных сдвигов, невозможность свободного перелива и распределения капитальных ресурсов между отдельными секторами экономической системы в результате ее высокой монополизации, прежде всего, в отраслях топливно-энергетического комплекса, на железнодорожном транспорте, в области нефте-, газодобычи и транспортировки. Указанный, во многом искусственно созданный, монополизм препятствует оптимизации механизма структурных сдвигов в экономике, установлению в ней ситуации поступательного структурного развития, достижению высоких темпов, эффективности и качества структурных сдвигов.

Следующей причиной явилось то, что структурно-трансформационный кризис, обусловленный формированием в России рыночных отношений, совпал с общим кризисом индустриального сектора и развитием постиндустриального уклада в структуре экономики

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики (см.: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Росстат, 2016. С. 517, 522).

развитых стран. Причем такая разнонаправленная динамика обнаружила несколько точек сопряжения этих, казалось бы, различных экономических структур. Так, снижение доли доиндустриального сектора в развитых странах происходило в том числе и за счет структурного сдвига в сторону увеличения доли экспортоориентированных добывающих отраслей в экономике России. В свою очередь, сдвиги в структуре потребностей российских субъектов хозяйствования, обусловленные глобальными постиндустриальными тенденциями, в условиях экономического спада и отсутствия инвестиций не сопровождались соответствующими изменениями в размещении производственных ресурсов. При этом вновь возникающие потребности удовлетворялись за счет импорта продукции передовых секторов экономики развитых стран, что явилось одной из причин их бурного роста, и в то же время обусловило торможение развития постиндустриального сектора в экономике России.

Этим во многом объясняется постоянная нехватка внутренних инвестиций, так как средства, полученные в результате экспорта сырья и энергоносителей, либо проедались, либо оседали в стабилизационных фондах, размещаемых в иностранных активах, т.е. в большинстве своем работали на экономику других стран в ущерб развитию собственной. Нехватка средств обусловила также снижение доли индустриального сектора, т.е. фактическую деиндустриализацию российской экономики.

Так как экономические интересы предприятий, отраслей и регионов взаимосвязаны, есть возможность искусственно создать волну необходимых структурных сдвигов в отраслевом или территориальном разрезе с наибольшим эффектом мультипликатора по принципу цепной реакции. При этом размер инвестиций должен быть таким, чтобы инициировать прогрессивные структурные сдвиги в экономике, по потенциалу и интенсивности превосходящие противостоящие им регрессивные, способные сломить сдерживающие рамки и инерцию старой экономической структуры. В этом случае для разрешения противоречий между ней и структурой более высокого порядка в процессе продвижения по цепочке сдвигов от микро- к макро-структурам понадобится значительно меньше инвестиционных ресурсов, чем для того, чтобы одновременно осуществить глобальную структурную перестройку экономики России в целом.

Однако необходимо помнить, что взаимодействие индустриальных структурных сдвигов с доиндустриальными и постиндустриальными может дать негативный эффект с точки зрения наложения разнонаправленных сдвигов в экономической структуре. Во всяком случае, на первоначальном этапе осуществления структурной перестройки российской экономики возможно торможение экономического развития и даже определенный спад. Теоретически возможно представить ситуацию структурного обновления и одновременного экономического роста. Это возможно только в том случае, если размер созданной в экономике добавленной стоимости превышает сумму затрат на структурную перестройку, либо необходимые инвестиции поступают извне.

С точки зрения перспективного развития экономики России проблема структурной перестройки связана не только с нейтрализацией регрессивных, но, в первую очередь, с осуществлением прогрессивных структурных преобразований. Необходим структурный прорыв в постиндустриальное будущее. По словам С. Глазьева, «На ранних этапах развития нового технологического уклада, у догоняющих стран возникают хорошие шансы для выхода на лидирующие позиции. В растущих отраслях сравнительным преимуществом преследователя является его меньшая обремененность устаревающими производственными фондами... Успех более вероятен, когда удастся добиться опережения еще в эмбриональной стадии нового уклада... Инерционность в развитии новых отраслей странами-лидерами научных исследований приводит к тому, что лидер становится заложником предшествующих успехов»¹. В фазе структурного кризиса, обусловленного замещением технологических укладов, крайне важно опережающее освоение ключевых производств ядра нового технологического уклада, что позволит получать интеллектуальную ренту в глобальном масштабе и финансировать за счет нее расширенное воспроизводство. В этих условиях для развивающихся стран открывается возможность ускоренного развития на гребне новой длинной волны экономического роста за счет быстрого формирования ядра нового технологического уклада.

¹ Глазьев С. Какая модернизация нужна России? // Экономист. 2010. № 8. С. 10.

Таким образом, страны, осуществляющие структурный прорыв, развивающие прогрессивные структурные сдвиги на основе расширяющихся конкурентных преимуществ, получают шанс «перегнать не догоняя». В противном случае из-за неспособности своевременно «оседлать» новую волну макроструктурного обновления экономики, Россия будет обречена на постоянное «догоняющее развитие». Восстановление мировой конъюнктуры рынка энергоносителей, если таковое произойдет, таит большую опасность для будущего развития страны. Дальнейшая эксплуатация сырьевой экономической модели чревата углублением структурного кризиса, который, в конце концов, приведет к катастрофическим последствиям.

В области экономики необходимо преодоление сложившихся структурных диспропорций, которое невозможно осуществить без перехода к принципиально новой макроэкономической модели. Ключевые позиции в национальной хозяйственной системе должны занимать отрасли, обеспечивающие новое качество экономического роста (наукоемкие отрасли, базирующиеся на прорывных инновационных технологиях, в.ч. обновленное сельское хозяйство).

Важную роль в решении этой задачи может сыграть стратегия инициации первосдвига, первотолчка, способного дать мощный положительный импульс прогрессивному структурному развитию экономики. С одной стороны, это должен быть структурный сдвиг с наибольшим эффектом мультипликатора, то есть с наибольшим коэффициентом корреляции в сопоставлении с каждым из взаимодействующих сдвигов в экономике. В результате развития данный сдвиг будет характеризоваться наибольшим значением мультипликатора структурных сдвигов, а значит, и максимальными показателями результирующего сдвига в экономической структуре. С другой стороны, искомый сдвиг должен обладать предсказуемой инерционностью, так как по мере развития из прогрессивного на стадии зарождения и роста он может превратиться в регрессивный на стадии затухания.

Большинство ученых сходятся во мнении, что таким структурным сдвигом должна стать новая индустриализация на основе развития высоких технологий. Действительно, в тех сферах, где экономика бывшего СССР добилась больших успехов в их разработке и освоении (системы вооружения, космические технологии), Россия до сих пор на равных конкурирует и сотрудничает с развитыми стра-

нами (в торговле оружием, совместной работе на международной космической станции). Однако развитие высоких технологий требует огромных инвестиций. Первоначально они охватывают узкий сегмент экономики и не все впоследствии оказываются перспективными. Поэтому необходим структурный сдвиг, охватывающий максимальное количество хозяйствующих субъектов, способствующий воспроизводству прогрессивных структурных изменений и сам порождающий их в будущем.

Таким сдвигом, на наш взгляд, может стать развитие глобальных сетей, интерактивных отношений и Интернет-технологий. С точки зрения необходимости становления постиндустриального сектора в экономике он позволяет решить сразу несколько задач:

- генерирует основные производственные ресурсы постиндустриальной экономики – знания и информацию, улучшает качество человеческого капитала, увеличивает долю фактора, связанного с научно-техническим прогрессом, в структуре экономического роста;

- существенно упрощает механизм структурных сдвигов в экономике, ускоряет переливы капитала и перемещение производственных ресурсов в соответствии с изменениями в структуре потребностей;

- ведет к увеличению доли сферы услуг в экономике, развитию электронной торговли, платежно-расчетных отношений, вхождению в единое мировое информационное научно-образовательное пространство;

- способствует развитию системы дистанционного обучения и самообразования, ликвидации компьютерной безграмотности, увеличению интеллектуальной и информационной емкости производимого продукта.

Таким образом, первоначальный сдвиг на основе развивающегося знания и обмена информацией создаст условия для структурного обновления всей экономики на базе передовых технологий. Масштабы необходимых инвестиций в этом случае вполне сопоставимы с рентными доходами от нефтегазового экспорта.

Развитие интерактивных отношений на основе Интернет способно внести серьезные коррективы в механизм структурных сдвигов. В результате точечной сегментации виртуального рынка логически разрешаются многие экономические противоречия. При этом на пути движения капитала в киберпространстве практически не

существует границ, в том числе и межгосударственных. Развитие интерактивных отношений позволит привлечь к осуществлению структурной перестройки экономики России инвестиции практически со всего мира. При этом изучение механизма структурных сдвигов помогает находить оптимальные пути и методы их осуществления в целях создания эффективной экономической структуры. Управляя организационно-экономическими процессами, можно создать антикризисный механизм структурных изменений, повысить производительность труда и эффективность экономики в целом.

Назаров Зинур Исламович

кандидат философских наук,
доцент Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета

**Противоречия и пути реализации стратегии
социально-экономического и инновационно-
технологического развития России**

Аннотация: В статье анализируются варианты стратегий социально-экономического и инновационно-технологического развития России в контексте мировых трендов. Показаны главные параметры перехода к новому индустриальному обществу. Проанализированы два варианта реализации перспективной стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития России инерционно-рыночная и инновационного прорыва. В статье анализируются основные положения обеих стратегий и делается вывод, что в современных условиях единственно приемлемым для России является сценарий инновационного прорыва.

Ключевые слова: противоречия, устойчивое развитие, стратегия социально-экономического развития, стратегия инновационно-технологического развития, новое индустриальное общество – 2, сценарий инновационного прорыва.

В современном мире вклад науки и техники, инноваций и новых технологий стали решающими факторами социально-экономического развития, способствуя увеличению объема производства продуктов, товаров и услуг, их разнообразию.

Вклад инноваций и новых технологий в модернизацию экономики большинства развитых стран исключительно высок и постоянно нарас-

тает. Так, если в США с 1920 по 1957 гг. прирост национального душевого дохода за счет прогресса в знаниях составил 40%, то в последние два десятилетия доля прироста ВВП за счет инноваций и новых технологий приближается к 90%. Даже в СССР, экономический потенциал которого основывался прежде всего на огромных объемах добычи нефти, газа, каменного угля, железной руды, доля вклада интенсивных факторов в экономический рост в 70–80-х годах составляла 60%¹. Инновации и новые технологии не только обеспечивают рост ВВП, но и его качественное, прогрессивное измерение. Термин «устойчивое развитие», ставший общепринятым после конференции ООН в 1992 года в Рио-де-Жанейро, предполагает гармоничное развитие мировой экономики в целом, учитывая не только последовательный, устойчивый рост ВВП, но и его качественные характеристики, что обусловается прежде всего переходом на инновационный путь развития как важнейшего фактора социально-экономического прогресса.

Сегодня мировая экономика представляет собой многоярусную структуру, где на «верхнем этаже» происходит обмен преимущественно высокотехнологичной и готовой продукцией (на нее в развитых странах приходится 80–90% прироста ВВП), а на нижнем этаже преобладает торговля природными ресурсами и их производными. Их неминуемая исчерпаемость и рост населения планеты делают неизбежными для человечества дальнейшую интенсификацию своего развития, а, следовательно, для обеспечения устойчивого социально-экономического прогресса необходимо расширять применение достижений науки и техники совместными усилиями всех стран мира, преодолевая растущий разрыв между «этажами». В последние десятилетия XX века процесс осуществления технологических инноваций решительно перешагнул государственные границы, приобретая все больше наднациональный характер. Важнейшей чертой современной эпохи является завершение жизненного цикла индустриальной мировой цивилизации, преобладавшей в течение двух с лишним веков, и становление **нового индустриального общества** – 2 [С.Д. Бодрунов], сущность и особенности которого только формируются из противоречивых тенденций прошлого и настоящего.

¹ *Быков А.Н.* Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. СПб: Алетей, 2009. С. 40.

Переход от индустриальной эпохи к неоиндустриальной сопровождается ломкой устаревших, но традиционных и поддерживаемых силой инерции форм социальной и экономической жизни, общественных институтов. Этот переходный период не является одномоментным и может тянуться десятилетиями, проходя через ряд этапов. О явном наступлении этого периода свидетельствуют три главных параметра исторической динамики: скорость перемен (ускорение процессов радикальной смены тех феноменов индустриальной цивилизации, которые складывались десятилетиями); глубина перемен (они происходят на всех «этажах» «пирамиды» цивилизаций); их масштабы (в процессы перемен вовлечены практически все государства). Всего этого не может не учитывать и Россия, для которой остро необходимо формирование стратегии научно-технического и инновационного развития с учетом как собственных возможностей, так и внешних научно-технических и промышленно-экономических связей с учетом общемировых тенденций в условия глобализации. Страна не может развиваться изолированно от остального мира, а ее внешнеэкономические связи не могут сводиться только к торговле продукцией топливно-сырьевых отраслей, во многом устаревших перерабатывающих производств и военной промышленности.

Российские ученые считают, что в настоящее время достаточно четко вырисовываются два варианта реализации перспективной стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития России.

Первый вариант представлен инерционно-рыночной стратегией. Она была сформулирована, в частности, в утвержденной Правительством РФ 15 августа 2003 года Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005). Сегодня этот документ стал достоянием истории, однако он является знаковым носителем инерционной культуры управления и принятия решений в высших эшелонах власти.

Второй вариант представлен стратегией инновационного прорыва, которая нашла отражение во многих документах – в частности, в утвержденных Президентом РФ 30 марта 2002 года «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», в установках ежегодных посланий Президента РФ Федеральному собранию РФ, в

«Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 года (далее – Стратегия).

На уровне научного и экспертного сообщества стратегия инновационного прорыва была обоснована в докладах и трудах Международного Фонда Н.Д. Кондратьева, секции экономики Отделения общественных наук РАН, Института экономических стратегий, в разработках ИНИИ им. С.Ю. Витте.

Имеет смысл более подробно остановиться на исходных положениях обеих стратегий¹.

Инерционно-рыночная стратегия исходит из следующих основных положений.

1. Решающая роль рынка в социально-экономическом развитии страны. В логике инерционной стратегии только рыночные механизмы и свободная конкуренция способны отобрать наиболее конкурентоспособные товары и услуги, определить в обществе жизнеспособные предпринимательские силы. Поэтому на уровне государственного управления необходимо проводить курс на вытеснение государства из экономики, идти на постоянное сокращение его социальной функции.

2. Долгосрочными ориентирами в развитии экономики являются снижение инфляции всеми возможными способами, дальнейшая приватизация государственной собственности, уменьшение доли госбюджета в ВВП, сокращение государственной поддержки инвестиций и инноваций, науки, образования и культуры, малоимущих слоев населения.

3. Увеличение открытости экономики, создание благоприятных условий для деятельности иностранного капитала в национальной экономике, ориентация на Запад во внешнеэкономических связях, устранение препятствий для подчинения ряда отраслей экономики ТНК и компрадорскому капиталу в расчете на то, что это повысит их конкурентоспособность.

4. Отказ от стратегии прорыва из-за опасения, что это может повлечь за собой ошибки и потребует повышения активности государ-

¹ Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С.480.

ства, упование на эволюцию, отторжение стратегического и индикативного планирования.

Все это показывает нацеленность инерционной стратегии на уменьшение роли государства и сокращение его социальной ответственности и господство рыночной стихии. Результатом реализации подобной стратегии могут быть лишь незначительные темпы экономического роста, деградация структуры экономики, свертывание научно-технического и инновационного потенциала, рост социальных противоречий, деградация человеческих ресурсов.

Причины нынешнего состояния экономики России – в проводившейся инерционной стратегии развития и высокой зависимости от нефтяной конъюнктуры, в том, что отсутствовали крупные государственные инвестиции в освоение базисных инноваций, а без этого они не получали должного развития. Академик РАН Д.С. Львов в своем докладе в 2006 году отмечал, что «основной вклад в прирост совокупного чистого дохода России вносит не труд и даже не капитал, а рента – доход от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, магистральных трубопроводов, средств сообщения (транспорт и современные средства связи), монопольного положения производителей важных видов продукции, пользующихся повышенным спросом на рынке. На долю ренты приходится сегодня 75% общего дохода. Вклад труда в 15 раз, а капитала примерно в 4 раза меньше. Иначе говоря, почти все, чем сегодня располагает Россия, есть рента от использования ее природно-ресурсного потенциала, ее земли»¹. Большая часть этого рентного потока в обход государства попадает тем, кто приватизировал рентный доход России.

Однако у всего существуют свои «пределы роста». Практически по единодушному мнению зарубежных и отечественных экспертов, период с 2013–2020 годы будет временем завершения роста добычи нефти².

Все это говорит о том, что задача прорыва в число развитых стран мира может быть решена на путях не конъюнктурных, а фундаментальных факторов экономического роста и экономического развития.

¹ Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. С. 490.

² Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. С.493.

В Стратегии, утвержденной Правительством РФ, инерционный вариант оценивается как неприемлемый, поскольку «обрекает Россию на отставание от ведущих стран Запада, а в перспективе на проигрыш в конкуренции новым индустриальным странам»¹.

Стратегия инновационного прорыва строится на других посылах и предусматривает другие последствия, нежели инерционная стратегия².

1. Инновационное обновление используемых технологий и производимой продукции – общая закономерность развития экономики и материально-технической базы. Особенно очевидным и приоритетным это становится в условиях формирования постиндустриального общества, основанного на знаниях, то есть инновационного по своему характеру. Свидетельством вступления Запада и Японии в постиндустриальную эпоху является стремительное увеличение доли услуг и инноваций, оттесняющих промышленность на второй план. В России доминирует сырьевой сектор и она пока остается страной сырьевого экспорта.

2. Инновационное развитие осуществляется неравномерно циклично. Сменяют друг друга восходящие волны и падения инновационной активности на разных фазах циклов – среднесрочных, долгосрочных, сверхдолгосрочных. Примерно раз в десятилетие в лидирующих странах и отраслях происходит смена поколений техники и технологий; раз в полвека – смена преобладающих технологических укладов; раз в несколько столетий – технологических способов производства. Каждой смене предшествуют технологический и экономический кризисы, которые преодолеваются путем инновационного обновления – волн базисных и улучшающих инноваций.

3. Наука и изобретения являются первоисточниками инновационно-технологического прорыва. Необходима перспективная селективная научно-техническая политика, которая должна быть направ-

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года от 8 декабря 2011 года №2227 – р. // Интернет портал Правительства России: правительство.рф /gov/results/17449/

² Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. С. 494.

лена на финансирование приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих постиндустриальную научную парадигму.

4. Основой освоения и распространения инноваций служат инвестиции в основной капитал. Главная задача инновационно – инвестиционной политики – как государственной, так и корпоративной – состоит в придании инвестициям инновационного характера.

5. В условиях глобализации и открытости экономики инновационно-технологический прорыв опирается на интеграционные механизмы, носит глобальный характер. При выборе приоритетных направлений этого прорыва следует учитывать глобальные тенденции технологической динамики: расширять экспорт и импорт патентов и технологий, привлекать прямые иностранные инвестиции и стратегических партнеров. Следует повысить долю России на мировом высокотехнологичном рынке с нынешних 0,25% до 2–3% к 2020 году и 4–5% к 2050 году, на основе развитых механизмов защиты интеллектуальной собственности добиться многократного увеличения поступлений мировой интеллектуальной квазиаренды¹.

6. Инновационный прорыв в условиях рыночной экономики осуществляется на основе партнерства государства, предпринимателей, науки и общества. При этом из сторон партнерства выполняет свои функции в этом прорыве при взаимном согласовании действий со всеми участниками партнерства. При несогласованности действий партнеров движение к поставленным целям замедляется, а стратегические приоритеты оказываются недостижимыми.

7. Необходима выработка эффективного механизма реализации стратегии инновационного прорыва.

В документе Правительства Российской Федерации Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, перечисление вариантов инновационного развития заканчивается выводом о том, что «для страны с диверсифицированной отраслевой структурой выбор варианта технологической модернизации не может быть универсальным для всех отраслей и секторов экономики. Для России в современных условиях оптимальным является вариант

¹ Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. С.497.

развития с элементами лидерства в некоторых секторах экономики, в которых имеются или могут быть созданы конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющего варианта в большинстве секторов экономики». Текст документа свидетельствует о том, что в его основу положен анализ и выводы, сделанные учеными Международного фонда Н.Д. Кондратьева, секции экономики Отделения общественных наук РАН, Института экономических стратегий.

С.Д. Бодрунов пишет, что рабочая группа РАН, возглавляемая заместителем президента РАН В.В. Ивановым, разработала проект документа, в соответствии с которым страны – технологические лидеры следующих десятилетий – должны соответствовать ряду требований:

- наличие четкой и внятной научно-технической и *инновационной политики*, ориентированной на *технологическое лидерство* и подкрепленной необходимыми ресурсами;
- *многообразие форм организации научных исследований*;
- *наукоемкая промышленность*, основанная на собственных технологиях;
- *образование*, ориентированное на подготовку творцов;
- *бизнес – основной инвестор исследований и разработок*;
- бизнес «работает на развитие общества».

России для вхождения в число технологических лидеров необходимо решить ряд проблем:

- модернизация производственных мощностей;
- поддержка и стимулирование инновационной деятельности предприятий;
- финансирование научно-исследовательской деятельности, разработки новых технологий;
- подготовка высокопрофессиональных кадров разных уровней – рабочих, научных, преподавательских, управленческих;
- активное развитие инновационной инфраструктуры, призванной помочь объединению науки и бизнеса.¹

Единственно приемлемым для России в современных условиях является сценарий инновационного прорыва, способный оптималь-

¹ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое Индустриальное общество: перезагрузка / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. С. 174–175.

ным образом изменить экономическую структуру страны и вывести ее в разряд развитых неоиндустриальных государств. Реализация такой стратегии потребует мобилизации творческого потенциала нации, партнерства государства, бизнеса, науки и образования, научно обоснованного определения инновационных приоритетов.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое Индустриальное общество: перезагрузка / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте.
2. Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. А.Н. Быков. СПб: Алетейа, 2009.
3. Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008.
4. Макаренко Б. Возможна ли в России модернизация? // Pro et Contra, №5–6 (43), сентябрь-декабрь 2008. С. 33–48.
5. Нуреев Р.М. Стратегии развития России: мифологемы и реальность // Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве: барьеры и перспективы: сборник статей Международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве» (Кемерово 17–18 ноября 2011 года) / под ред. Левина С.Н. Кемерово: ООО ПК «Офсет», 2011.
6. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / отв. ред Л.З. Зевин. СПб.: Алетейа, 2008.
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года от 8 декабря 2011 года №2227 – р. // Интернет портал Правительства России: правительство.рф /gov/results/17449/

Нешиной Анатолий Семенович

*кандидат экономических наук, профессор, в.н.с.
Институт экономики РАН*

Безотлагательность смены экономического курса России

Аннотация. В статье со ссылкой на ранее опубликованные работы автором оценено критическое состояние экономики России, сложившееся за период её реформирования по рецептам и принципам «вашингтонского консенсуса» и необходимость смены экономического курса. Предложено вместо либерально-рыночного подхода к управлению экономикой – научно-обоснованный системно-диалектический подход, в основе которого доктрина общественно-экономического устройства государства, инвестиционно-инновационная стратегия и соответственно формируемые функционально-институциональные структуры с планово-экономическим механизмом.

Ключевые слова: экономическое положение, экономический курс, «вашингтонский консенсус», либерально-рыночный подход, системно-диалектический подход

1. Российская экономика, реформируемая в течение четверти века по принципам и рецептам «вашингтонского консенсуса», оказалась в беспрецедентном разрушении. За этот период выхолощен высокотехнологический сектор экономики, не востребованы наука и научно-технические достижения, деградированы жизнеобеспечивающие и бюджетообразующие виды производств – сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность. В 2016 г. объёмы промышленного производства, инвестиций и располагаемых денежных доходов населения оставались ниже уровня 1990 г. В ближайшей перспективе (до 2019 г.) качественных сдвигов не предвидится. Антикризисные

меры Правительства и прогноз социально-экономического развития до 2019 г. свидетельствуют об этом. В них не предлагается чего-то принципиально нового по сравнению с ранее неадекватными мерами; не предусматривается смена экономической модели, хотя об этом подчёркивалось премьер-министром Д.А. Медведевым на Гайдаровском форуме в январе 2015 г. Кстати, на состоявшемся 13 июля 2016 г. первом заседании вновь образованного при Президенте РФ Совета по экономическому развитию и приоритетным проектам также эта проблема не затрагивалась. В основном обсуждался т.н. «проектный подход к управлению» в рамках действующей системы управления. В экономическом обзоре итогов заседания Совета справедливо отмечено, что «Новые нацпроекты нужны всего лишь для перераспределения сжимающегося бюджета»¹. Обстоятельно об экономической ситуации в стране автором настоящего доклада сказано в ряде публикаций.² В 2019 г., судя по указанному выше прогнозу и принятому федеральному бюджету на 2017 г. и на плановый период 2018–2019 гг. объёмы промышленного производства остаются в размере 92,3% к уровню 1990 г., инвестиции в основной капитал – 72% соответственно и располагаемые денежные доходы населения – 91%.

2. В современном глобальном мире, как показывают научные исследования, интеграция России в него невозможна без устойчивого экономического развития на основе прогрессивных структурных сдвигов на базе развития высокотехнологического сектора, внедрения наукоёмких и информационных технологий, существенного повышения уровня и качества жизни населения адекватно достижениям научно-технического прогресса.

¹ *Сергеев М.* Стратегический Тришкин кафтан // Независимая газета. 2016. 14 июля.

² *Нешиной А.С.* Экономическое развитие России: настоящее и будущее. М., 2016; *Нешиной А.С.* Оценка промышленного потенциала России и уровня его использования (императив модернизации промышленного производства) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. 29 (266), август; *Нешиной А.С.* Императив смены курса экономического развития (воспроизводственный аспект) // Вестник ИЭ РАН. 2016. №2; *Нешиной А.С.* Современный экономический кризис с позиций теории воспроизводства // Журнал экономической теории. 2016. №3 и др.

3. В настоящее время экономические механизмы позволяют достигнуть целей при коллективных усилиях государств по установлению «трансграничного регулирования» над различными сферами финансово-экономических отношений между отдельными странами, которое раньше обеспечивалось лишь силовыми методами, что придает финансово-экономическим рычагам в условиях глобальной интеграции значительное стратегическое и геополитическое значение.

4. В таких условиях России необходимо нахождение и четкое, сбалансированное исполнение рычагов и механизмов управления экономикой на основе возрождения фундаментальной экономической науки, которые позволят ей эффективно интегрироваться в глобальную экономику, сохраняя при этом основы и приоритеты соответствующие её национальным интересам, и выступать в качестве серьезного суверенного участника мировой экономики.

Для выхода из сложившейся экономической ситуации в России требуются безотлагательные и решительные действия экономического сообщества и законодательно-исполнительных органов власти по смене либерально-рыночного подхода к управлению экономикой, который вместе с отрицанием государственной идеологии породили приспособленность институтов и бизнеса к негативным процессам развития, демагогию в общественно-экономической жизни и схоластику в управлении. В этой связи представляются заслуживающими внимания правительственных органов и экономического сообщества выводы и предложения: IV Международного конгресса «Глобализация–2015: глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», состоявшегося в конце октября 2015 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова под эгидой Организации Объединённых Наций; II Международного политэкономического конгресса «Возвращение политэкономии» (май 2015 г.) и Московского экономического форума «25 лет рыночных реформ в России и мире. Что дальше?», состоявшегося в марте 2016 г., принявшего, кстати, Хартию возрождения России¹.

¹ <http://www.fgp.msu.ru>; Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии». Сборник материалов II. Под ред. Бузгалина А.В., Воейкова М.И. В 2-х томах. М.: Культурная революция. 2015; <http://www.me-forum.ru>.

На смену либерально-рыночному подходу должен прийти системно-диалектический научно-обоснованный подход, базирующийся на государственной доктрине общественно-экономического устройства, Стратегии инвестиционно-инновационного развития, на соответственно сформированные функционально-институциональные структуры с планово-экономическим механизмом действий¹.

Государственная доктрина общественно-экономического устройства, по мнению автора, представляет систему научно-обоснованных взглядов, подходов и направлений к общественно-экономическому устройству государства, оптимизацию структуры видов собственности и распределения результатов экономической деятельности, механизм государственного управления, включающий совокупность методов, инструментов, стимулов, национальных, общественных и личных интересов, морально-нравственных и культурных ценностей, с целью обеспечения устойчиво-динамичного развития экономики и социального благополучия членов общества.

Стратегия инвестиционно-инновационного развития экономики (неоиндустриализации) должна опираться на собственные внутренние ресурсные источники, обобществление базовых видов экономической деятельности (стратегических, высокотехнологических, добывающих видов производств и топливно-энергетического комплекса); сектор вертикально интегрированных корпораций; государственное планово-экономическое управление.

При системно-диалектическом подходе к управлению экономикой государство (в лице его функционально-институциональных структур) должно на основе (указанных выше – доктрине и стратегии) усилить свои экономическую и социальную функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов с учетом органичной связи роста потребностей и инвестиций, обеспечения устойчивого баланса между производством и ресурсными сферами (материальными, трудовыми и финансовыми).

¹ Подробнее: *Нешиной А.С.* Российская экономика за четверть века – новый экономический курс безотлагателен // Экономика и предпринимательство. 2016. №10 (ч. 2); *Нешиной А.С.* Управление экономической системой России // Вестник ИЭ РАН. 2014. №4.

Семенов Валерий Павлович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского электротехнического университета им. В.И. Ульянова (Ленина) «ЛЭТИ»

Кластерная модель развития экономики России

Аннотация. Предложена кластерная модель конкурентоспособности российской экономики на основе исследований М. Портера. Нефтегазовый комплекс рассматривается как один из ключевых элементов конкурентоспособности экономики России. Выделяется разработка газотурбинных установок для газового сектора. Рассмотрены кластерные взаимосвязи между различными отраслями в области производства и применения газотурбинных установок.

Ключевые слова: концептуальная модель, кластеры, конкурентоспособность, нефтегазовый комплекс, газотурбинные установки.

Так, со второй половины 1990-х годов в ряде европейских стран постепенно стали формироваться национальные программы кластерного развития¹.

К концу 2000-х годов национальные программы по развитию кластеров осуществлялись в 26 государствах – членах ЕС. Такие программы включены в национальные и региональные стратегии. На них выделяются значительные бюджетные средства.

В настоящее время целенаправленная поддержка территориальных кластеров в рамках государственной кластерной политики осуществля-

¹ Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации. М., 2013. С. 10–14.

ется: в Австралии, Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Испании, Италии, Канаде, Малайзии, Норвегии, Республике Корея, Сингапуре, США, Финляндии, Франции, Швеции, Японии и в других странах.

Можно выделить следующие современные тенденции: переход к поддержке кластеров мирового уровня; усиление межведомственной координации кластерных программ; стимулирование взаимодействия между кластерами; профессионализация кластерного менеджмента. Одновременно развивается сопровождение организации кластеров. С начала 2000-х годов в ЕС создана европейская кластерная обсерватория – масштабный проект по выявлению и картографированию кластеров в регионах Европы. Формируется европейский кластерный альянс – организация кооперации и обмена лучшими практиками между субъектами, реализующими кластерную политику: национальными и региональными органами власти, центрами кластерного развития. Осуществляется содействие трансграничному сотрудничеству между кластерами. Развивается подготовка кластерных менеджеров как особого вида профессиональной деятельности, требующего специальной подготовки. Проводятся масштабные межстрановые исследования (2003, 2005, 2012). Регулярно актуализируется база данных кластерных организаций Европейской кластерной обсерватории. В 2008 опубликован доклад, содержащий подробный анализ кластерных политик, кластерных программ и особенностей государственного управления на национальном и региональных уровнях. Создана база данных, которая охватывает более 130 национальных программ, связанных с кластерной политикой в 31 Стране Европы.

По мере развития кластерного подхода суть кластерных объединений изменялась и обогащалась. Так, в обзоре Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) 2008 г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов», в качестве основных характеристик кластеров выделены: географическая концентрация; специализация; множественность экономических агентов; конкуренция и сотрудничество; достижение необходимой «критической массы» в размере кластера; жизнеспособность кластеров; вовлеченность в инновационный процесс.

В России в соответствии с нормативными документами проводится кластерная политика по организации территориально-производственных кластеров. Разработаны методические рекомендации по

реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Базовым документом, впервые установившим рамки кластерной политики, явилась Концепция долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Создание сети территориально-производственных кластеров было обозначено в ней в качестве условия модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов. Предусматривается формирование двух типов кластеров – инновационных высокотехнологичных (в урбанизированных регионах) и территориально-производственных (ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий). В соответствии с отраслевой спецификой кластеры были сгруппированы в шесть отраслевых направлений: ядерные и отраслевые технологии; производство летательных и космических аппаратов, судостроение; фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность; новые материалы; химия и нефтехимия; информационные технологии и электроника

Тем не менее, на взгляд автора, существуют две взаимосвязанные проблемы: методология проектирования кластеров и механизм ее практической реализации. В большинстве случаев кластеры формируются на основе уже существующих отраслевых комплексов. Организация кластеров не связывается с новыми принципами организации экономики и конкурентоспособностью. Существенным недостатком в методических материалах, является отсутствие в определении кластера его ключевой характеристики – синергетического эффекта. Так, в методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации территориальные кластеры определяются как объединение предприятий, поставщиков и других организаций, «связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости»¹. Такое понимание кластера не дает возможность определить показатели его проектирования и эффективности функционирования.

¹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения: 14.03.2017).

Одним из ведущих теоретиков кластерного подхода является М. Портер.

Однако следует подчеркнуть, что даже классик недостаточно четко определяет существенную характеристику кластера. Так, например, М. Портер дает три определения кластера, причем в первых двух¹ кластер определяется как группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. В третьем кластер определяется, как система взаимосвязанных фирм и институтов, которая в целом больше чем простая сумма ее частей². Таким образом, отмечается синергетический эффект кластера.

Синергетический эффект является ключевым, но не единственным кластерным эффектом. Можно отметить также следующие эффекты: 1) положительный внешний (побочный) эффект функционирования кластера; 2) эффект масштаба и разнообразия; 3) снижение транзакционных издержек; 4) мультипликатор внешних эффектов, транзакционных издержек и обмена информацией.

Как уже отмечалось, на практике реализуются кластеры различной направленности. Предлагаемая модель кластерной организации экономики ориентирована на достижение российскими фирмами конкурентоспособности на мировых рынках.

При построении модели и определении ее ключевых элементов используется методология анализа международной конкуренции, разработанная М. Портером³.

Конкурентное преимущество фирм в глобальных масштабах определяется, прежде всего, объемом, качеством, интенсивностью использования, взаимосвязью и динамикой детерминант конкурентных преимуществ. К последним относятся: параметры производственных факторов; условия внутреннего спроса; родственные и поддерживающие отрасли; стратегия фирм, их структура и конкуренция; действия правительства и случайные события.

¹ Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. С. 256–258.

² Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. С. 238.

³ Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М., 1993.

Можно сформулировать следующие принципы формирования модели конкурентоспособных кластеров в российской экономике: 1) оценка возможностей и конкурентных преимуществ России; 2) концентрация ресурсов и политики на перспективных (уровень выше мирового) направлениях; 3) создание цепочки отраслевых кластерных взаимосвязей и соответствующих организационных структур; 4) создание системы мер административного и рыночного характера, ориентирующих фирмы ведущих кластеров на формирование стратегий в контексте общенациональной программы; 5) получение синергетического эффекта в узловых точках роста; 6) расширение и диверсификация конкурентоспособного сегмента рынка.

Автором была разработана кластерная модель конкурентоспособных отраслей и направлений в экономике России¹. Ключевые элементы модели: 1) выделение направлений лидерства России в глобальной конкурентоспособности; 2) взаимосвязь между перспективными направлениями и текущим уровнем конкурентоспособности; 3) интеграция стратегии страны и фирм. При построении модели использовались: общие прогнозы, экспертная оценка перспектив и тенденций развития конкретных отраслей и направлений – в глобальном контексте и в масштабе России; данные об экономическом потенциале России (оценка состояния различных отраслей и рынков, доля экспорта ряда товаров в экспорте страны и в мировом экспорте и др. данные).

В модели выделено пять направлений (А, Б, В, Г, Д) и пять уровней (I–V) конкурентоспособности российской экономики. Направления и уровни образуют определенную матрицу.

Общим для всех уровней является конкурентоспособность России на мировых рынках. Различие состоит во времени достижения, степени и полноте конкурентоспособности. Уровни I и II представляют собой уровни перспективного развития. Уровень I – наиболее отдаленный, прогнозный, исходный и целевой. Уровень II представляет собой зоны среднесрочного развития, а уровень III – развитие реально существующих конкурентных преимуществ. Уровни IV и V –

¹ Семенов В.П. Интегральная модель конкурентоспособности российской экономики // Известия СПб. ГЭТУ. Сер. «Гуманитарные и социально-экономические науки». 2000. № 1. С. 19–24.

это области реальной конкурентоспособности. Общим для выделенных направлений также является конкурентоспособность России на мировых рынках. Различие состоит в специфике национальных конкурентных преимуществ. Исходя из изложенных ранее методологических положений, а также из прогнозов и экспертных оценок, автором выделены следующие перспективные направления: технологии использования космоса (А), новые материалы (Б); новые источники энергии (В); экологически щадящие технологии (Г); атомная энергетика (Д). На основе анализа конкурентных преимуществ предлагается сосредоточить усилия на развитии следующих конкурентоспособных отраслей и продуктов: аэрокосмическая техника; военная авиатехника и ракетостроение; ядерные энергетические установки; нефтегазовый комплекс, нефтегазовое машиностроение и нефтепродукты; двигатели для аэрокосмической техники, дизели и газотурбинные установки для энергетики. Приведем пример интерпретации структуры модели. Отрасль «Аэрокосмическая техника» находится в квадранте III, А. Это означает, что отрасль обладает конкурентными преимуществами, которые надо развивать. Например: развитие двигателей для аэрокосмической техники. Одновременно с этим развитие этой отрасли интегрируется с развитием перспективных направлений «Новые материалы» (Б) и «Новые источники энергии» (В). Отрасль интегрируется также с реально конкурентоспособными отраслями военной авиатехники (IV, А) и двигателестроения (V, А).

Одним из ключевых элементов конкурентоспособности является нефтегазовый комплекс. В частности, по прогнозам различных экспертов, природный газ останется наиболее динамично растущим источником первичной энергии в мире. Его потребление до 2025 г. почти удвоится. Группа «Газпром» – крупнейшая в мире компания по объему добычи природного газа (до 20% добыча в мире, 87% – в России). Лидерство «Газпрома» стимулирует и повышение конкурентоспособности российской экономики в целом. В модели выделен кластер, включающий развитие на базе и во взаимодействии с нефтегазовым комплексом ряда других отраслей. В частности, могут быть созданы кластеры, объединяющие по ряду позиций нефтегазовый комплекс и электроэнергетику. Разработка газотурбинных установок для газового сектора эффективно интегрируется с производством двигателей, и образуют конкурентоспособный кластер (уровень V).

Развивая и конкретизируя предлагаемую модель, рассмотрим более подробно область производства и применения газотурбинных установок (газотурбинных двигателей).¹ Рассматриваются три основные российские компании по производству газотурбинных двигателей: АО «ОДК-Пермские моторы», НПО «Сатурн» и АО «Климов», а также одна крупная украинская компания, а именно ГП НПКГ «Зоря»-«Машпроект», у которой были налажены партнерские связи с российскими предприятиями.² «ОДК-Пермские моторы» занимается изготовлением турбореактивных двухконтурных авиадвигателей Д-30. Данные двигатели являются весьма востребованными в авиастроении. Помимо высокой надежности и качества сборки, преимуществом двигателя Д-30 III является его конструкция. Благодаря ряду небольших модификаций, данный двигатель был преобразован в газотурбинную установку ГТУ-2.5П. Такая установка нашла широкое применение в различных отраслях в составе газотурбинных электростанций, она также была успешно внедрена в процесс транспортировки газа. В 1994 г. АО «ОДК-Пермские моторы» заключил соглашение о сотрудничестве с ПАО «Газпром». С тех пор, «Газпром» является ключевым партнером АО «ОДК-Пермские моторы» и основным заказчиком газотурбинной техники промышленного назначения. В свою очередь, ПАО «Газпром» решил уравнивать конкурентов и заключил контракты на поставку двигателей еще с двумя компаниями: НПО «Сатурн» и ГП НПКГ «Зоря»-«Машпроект» (Украина). Таким образом, ПАО «Газпром» удалось добиться конкуренции в поставляемых ему газотурбинных двигателях, тем самым повысив качество закупаемой продукции. Основными экспортируемыми двигателями со стороны ГП НПКГ «Зоря»-«Машпроект» для ПАО «Газпром» являются двигатели моделей UGT. Эти газотурбинные двигатели очень широко применяются именно в транспортировке газа, но при этом они являются модификацией газотурбинных установок, применяемых

¹ Семенов В.П. Принципы построения модели конкурентоспособных кластеров в российской экономике // Материалы VII международного форума от науки к бизнесу. СПб. 15–17 мая 2013 г. С. 189–191.

² Модель кластера газотурбинных двигателей разрабатывалась до известных событий на Украине

в судостроении. Данные двигатели применяются в морском деле не только в Украине, но и активно экспортируются в Китай, где используются для снаряжения кораблей на воздушной подушке. Рассмотрим более подробно еще одного поставщика газотурбинных двигателей для ПАО «Газпром» – НПО «Сатурн». НПО «Сатурн» и ПАО «Газпром» на связывает более чем десятилетняя история партнерства. Но, помимо этого, «Сатурн» работает также и по другим направлениям. На базе газотурбинной установки НПО «Сатурн» разрабатывает двигатели для судостроения. Такие двигатели используются в составе силовых военных установок катеров, а именно патрульных и ракетных катеров, фрегатов, корветов и десантных кораблей. Это обусловлено необходимостью снижения веса, в чем газотурбинные двигатели очень хорошо себя зарекомендовали. Помимо использования своих наработок в транспортировке газа и судовой промышленности, НПО «Сатурн» занимается выпуском двигателей для газотурбинных электростанций, применяемых в таких областях, как энергоемкая промышленность, нефтегазовые отрасли и предприятия ЖКХ. Часть таких двигателей по периодическим контрактам экспортируется в Туркмению, для крупнейшей туркменской газодобывающей и газораспределительной компании «Туркменгаз». В рамках данной модели кластера, нельзя не отметить еще одного производителя газотурбинных двигателей – АО «Климов», расположенного в Санкт-Петербурге. Данная компания занимается производством двигателей модели ГТД-1250, применяемой в танкостроении.

Таким образом, можно сделать вывод, что такие отрасли и направления, как авиастроение, газотурбинные электростанции, транспортировка газа, судостроение и танкостроение связаны между собой по направлению использования газотурбинных установок и образуют кластер. Этот кластер, как было показано выше, является достаточно конкурентоспособным в настоящее время (уровень V) и в то же время он представляет собой перспективное направление «Аэрокосмическая техника» (направление А). Существенно, что этот кластер является межотраслевым. В результате реализуется мультипликативный синергетический эффект.

Предложенный подход, кластерная модель и схема ее реализации на примере конкурентоспособного кластера газотурбинных двигателей, по мнению автора, носят методологический характер.

Для разработки полноценной концепции и реального проектирования кластеров на основе предлагаемой методологии в различных конкретных областях экономики необходимо, прежде всего:

- 1) произвести экспертную оценку фактического состояния и прогноза развития науки, технологии и человеческого потенциала в России в контексте создания конкурентоспособных кластеров;
- 2) произвести анализ тенденций развития ключевых направлений и отраслей мировой экономики;
- 3) разработать принципиальные схемы организационных, финансовых и технологических взаимосвязей конкурентоспособных отраслей и направлений на примере кластера, включающего нефтегазовый комплекс;
- 4) разработать методы оценки эффективности функционирования проектируемых кластеров.

Холодков Вячеслав Георгиевич

кандидат экономических наук, доцент
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Перспективы экономического роста в России

Аннотация. Российская экономика на рубеже 2015 года вступила в новую фазу развития, которая связана с исчерпанием действовавших до сих пор факторов роста. Очевидно, что наступившая в 2015 и продолжившаяся в 2016 году рецессия в экономическом развитии страны связана с ограничениями сложившейся в предшествующий период модели российской экономики. Статья посвящена раскрытию тех глубинных ограничений, которые препятствуют нормальному развитию народного хозяйства России, и предложениям по их преодолению.

Ключевые слова: экономический кризис, рост ВВП, модернизация экономики, производительность труда, огосударствление экономики, издержки производства, рентабельность.

2015–2016 гг. стали для России годами самого продолжительного кризиса не считая трансформационного спада 90-х годов. ВВП за эти годы сократился на 4%, реальные доходы населения примерно на 10%.

Можно сказать, что после кризиса 2009 года российская экономика так и не смогла оправиться и выйти на докризисные темпы роста. Среднегодовые темпы роста ВВП страны после 2009 года составили 1,1%, а за последние пять лет (начиная с 2012 года) только 0,19%, что крайне мало – фактически экономический рост отсутствовал. Такая ситуация тем более драматична на фоне того, что весь остальной мир продолжал развиваться довольно высокими темпами. Мировой ВВП в 2014–2015 годах рос темпом 3,4 и 3,1 процента соот-

ветственно. (В 2016 году – 3,2% роста) Развитые экономики росли с темпом 1,8 и 1,9 процента, развивающиеся экономики росли с темпом 4,6 и 4,0 процента за эти годы. Отрицательные темпы роста имели лишь небольшое количество стран: Россия, Украина, Белоруссия, Бразилия, Венесуэла.¹ Такая ситуация означает быстрое отставание РФ от других стран-соперников по экономическому соревнованию. А если учесть что российская экономика никогда не была в числе передовых, то это отставание носит стратегический характер.

В чем причина таких печальных событий?

Это нельзя объяснить ни падением цен на нефть главный российский экспортный продукт. До осени 2014 года цена находилась на достаточно высоком уровне – свыше 100 долл. за баррель, точнее 105–106 \$, а резкое снижение темпов роста началось в 2012 году.

Не объяснить эту ситуацию и наложенными на Россию санкциями со стороны США и его союзников. Они начали действовать только с лета 2014 года, а экономика страны затормозила, а потом и остановилась, начиная с 2012 года, т.е. задолго до украинских событий.

Это значит, что причины торможения необходимо искать внутри экономической системы страны.

Какая модель экономики сложилась в РФ? Очевидно, причины торможения связаны со сложившейся в стране моделью экономики. Что она собой представляет?

На протяжении последних 15 лет Россия развивалась как страна, ориентированная на потребление. И в этом она достигла значительных успехов. Средняя заработная плата в номинальном выражении увеличилась почти в 15 раз. Возросли социальные расходы до 20% от ВВП.

Но огромные доходы, полученные страной в 2000-е годы, ускорив экономический рост и обеспечив рост доходов населения, тем не менее не остановили деградацию народно-хозяйственной структуры страны. Можно сказать, что социальное благополучие, возникшее в России в двухтысячные годы, сложилось на зыбкой основе высоких цен на сырьевые товары российского экспорта, а также массивного привлечения дешевых западных кредитов.

Высокие показатели социально-экономического роста сделали российскую экономику – экономикой дорогого труда. Темпы роста

¹ В. Мау. Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 12

заработной платы на протяжении 2000-тысячных годов опережали рост производительности труда и темпы роста ВВП страны. Это затрудняло решение задачи ее модернизации.

Можно сказать, что страна богатели на незаработанных доходах от сырья и дешевых западных кредитах. Доходы в стране росли, но не компенсировались ростом собственного производства – они стимулировали опережающий рост импорта. То есть прирост денежной массы в экономике стимулировал не внутреннее, а зарубежное производство. В этот период социальные проблемы в стране были поставлены впереди задачи достижения достаточной экономической эффективности. Начавшийся в 2015 году кризис насильственным образом привел жизненный уровень населения к реальным возможностям экономики. За 2015–2016 годы реальные доходы снизились на 10%.

Главной составляющей этой модели были:

- потребительская ориентация экономики, когда на накопление шло менее 20% ВВП;
- сырьевой характер экономики;
- массивное привлечение дешевых кредитов из-за рубежа.

К этим составляющим экономической модели нужно добавить поразительную неэффективность российской экономики, которая является застарелым недостатком российского народного хозяйства.

Низкая эффективность играет особую роль в кризисном положении экономики РФ. Собственно страна не может преодолеть сырьевой характер, диверсифицировать экономику именно из-за ее в целом низкой эффективности. Мы можем произвести почти все, но все это получается дорогим и неконкурентным.

Эффективность экономики в первую очередь зависит от уровня **производительности труда** и здесь у страны большие проблемы. Каков же современный уровень производительности труда в российской экономике? Уровень производительности труда в России составляет 26,8% от показателя Соединенных Штатов Америки, 40% от показателя Японии и Германии, 33,3% от показателя Франции, 36% от показателя Швеции. Целый ряд бывших советских республик опережают Россию по этому показателю: Армения, Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Казахстан. Наблюдается отставание в темпах роста производительности труда России от показателей стран-партнеров по БРИКС.

Крайне низка эффективность российских компаний. Один миллион долларов выручки ведущих западных корпораций обеспечивается в среднем трудом двух сотрудников. В России же даже лидерам для этого нужны, по меньшей мере, пятеро. Производительность труда в крупном бизнесе России составляет всего 40% от мирового уровня. Выручка Газпрома на одного занятого составляет 340 тыс. долл., тогда как у Shell – 5,17 млн долл. в год. Очевидно, в силу этого капитализация Газпрома с 2008 года снизилась в 2,5 раза. Выручка на одного занятого в Роснефти в 7,8 и 4,4 раза меньше чем у зарубежных конкурентов, таких как Exxon Mobil и Chevron.¹

Даже в такой передовой высокотехнологичной отрасли как ракетно-космическая, по высказыванию вице-премьера РФ Д. Рогозина, выручка на одного работающего в России в девять раз меньше, чем в США.²

При такой низкой производительности труда решать задачи экономического и социального развития успешно невозможно, если не изменить ситуацию, то и в дальнейшем РФ обеспечено отставание от передовых стран по всем параметрам. То есть государство должно было бы поставить своей главной задачей изменения к лучшему этой ситуации, создать систему стимулирования и экономического принуждения как государственных, так и частных производителей к повышению этого показателя до мирового уровня. Сначала это должно касаться отдельных наиболее современных компаний, а постепенно распространиться и на всех производителей. Но на деле государственная власть поступает по-другому. Она стремится всякими неформальными методами сохранять занятость на предприятиях, тем самым снижая вероятность социальных протестов. С одной стороны, это выглядит как забота о населении, решается тактическая задача сохранения стабильности, но, с другой стороны, стратегически – страна теряет свое будущее. Нарастает общая неэффективность, отставание от других стран, проблемы усугубляются и переносятся на будущие поколения.

Главная причина отставания российских предприятий в производительности труда от аналогичных зарубежных компаний – устаревшие физически и морально основные производственные фонды

¹ Вл. Иноземцев. Понт ручьем. МК. 5 декабря 2014

² Эксперт 30 мая – 5 июня 2016. № 22. С.7

и технологии¹, используемые отечественными производителями. Модернизация производства приводит к росту производительности труда на предприятиях в разы. Например, масштабная реконструкция производства в компании «Сибур» привела к тому, что выручка на одного работника выросла с 1,9 миллионов рублей в 2007 году до 9,3 миллионов в 2013 году, т.е. почти в 5 раз, а число занятых уменьшилось с более чем 70 тыс. человек до 26 тысяч.² Но и это еще не обеспечило достижение компанией мирового уровня производительности. Очевидно, есть и другие причины отставания по этому показателю от зарубежных производителей.

Не способствует росту производительности труда и наблюдающееся последние годы огосударствление экономики. Между тем в десятке лидеров по производительности труда в российской экономике нет ни одной государственной компании.

Кроме того, в ряде случаев более низкая производительность труда на российских предприятиях по сравнению с мировым уровнем связана с проводимой властями политикой по сдерживанию высвобождения избыточных работников с целью недопущения роста безработицы и избегания возникающих в связи с этим социальных проблем. Но такая сегодняшняя забота о населении оборачивается в будущем консервацией отсталости российского производителя и все большим отставанием страны, в том числе и в социальном плане.

Низкий уровень производительности труда в российской экономике напрямую **связан с высокими издержками отечественных производителей**. Низкая производительность труда по сравнению со странами Запада сама по себе рождает более высокие издержки производства по сравнению с этими странами.

Особого внимания в деле наращивания издержек заслуживает сложившаяся в 2000-е годы тенденция опережающего роста заработной платы по сравнению с ростом производительности труда.

В результате доля заработной платы в ВВП страны превысила 50%, что привело к 2014 году к уменьшению валовой прибыли в эко-

¹ Средний возраст машин и оборудования на конец 2015 г. составил 11,2 года. Что очень много. Росстат

² Эксперт № 43, 2014. С. 98

номике, ограничению ресурсов для развития и как результат нулевому экономическому росту. Российская экономическая система стала более социально ориентированной, но менее инвестиционно привлекательной. Растущая себестоимость российской продукции из-за низкой производительности труда вела к постоянно снижающейся рентабельности российских производителей.¹

Но в 2015 году ситуация резко изменилась: выросли прибыли компаний и банков. Компании реального сектора накопили порядка 8 трлн рублей свободных средств, которые могли бы направить в инвестиции. Но этого не произошло в силу сжатия внутреннего спроса, и низкой конкурентоспособности российской продукции на мировых рынках.² Доля инвестиций в ВВП снизилась до 24% (в советское время составляла примерно – 35%).

Высокая стоимость труда, к началу второго десятилетия снижающаяся рентабельность российской экономики сделало ее непривлекательной как для российского, так и иностранного капитала.

Таким образом, для достижения высокого и устойчивого роста в России необходимо поднять уровень производительности труда, это позволит снизить издержки производства, поднять конкурентоспособность российской продукции, выйти с этой продукцией на зарубежные рынки.

Каким же образом можно поднять производительность труда в экономике России? На пути решения этой задачи необходимо преодолеть множество проблем разного уровня сложности, но некоторые из них достаточно просты и могут быть решены в короткие сроки.

¹ Девальвация рубля в конце 2014 года радикально изменила эту ситуацию: Россия стала конкурентной по издержкам на зарплату и электричество и вообще коммунальным платежам. В этом смысле российские производители имеют преимущество перед зарубежными конкурентами, в том числе и перед Китаем. Но эти преимущества временные, с укреплением рубля и ростом цен они нивелируются. Между тем, высокий уровень производительности труда дает постоянное превосходство в издержках над конкурентами.

² Доля российских машин и оборудования на мировых рынках увеличилась незначительно с 0,28 до 0,32%. ВЭ, № 12, 2014. С. 15.

Это, прежде всего, касается увеличения фонда рабочего времени, которое население страны использует для производительной деятельности. Дело в том, что Россия в последние годы оказалась в мировых лидерах по отдыху, т.е. по количеству праздничных и нерабочих дней в году. Россияне в 2015 году кроме выходных (субботы и воскресенья) позволили себе дополнительно 43 нерабочих дней в году. Сюда входят 28 дней оплачиваемого отпуска и 15 дней официальных праздников с переносом. То есть дополнительно к выходным россияне отдыхали 43 дня. В то время как жители Мексики отдыхали лишь 13 дней помимо выходных, Китая – 16 дней, США – 20, Германии – 29 дней и т.д.

Если учесть ранний выход российских граждан на пенсию (по данным Пенсионного фонда, в 2013 году средний выход мужчин на пенсию составил 53 года), то получается, что жизненный фонд рабочего времени отдельного работника в России значительно меньше, чем в развитых странах.

Увеличение фонда рабочего времени в стране – это простейший путь повышения производительности труда, не требующий никаких дополнительных затрат со стороны государства и бизнеса, но он не используется

Но, конечно, это далеко не главный фактор повышения производительности труда в стране. Главные возможности роста производительности труда связаны с модернизацией существующих основных фондов, обновлением машинного парка народного хозяйства. При существующем уровне техники и технологиях производить конкурентную продукцию по цене и качеству невозможно. (Степень износа основных фондов на 2015 год – 47,7%, удельный вес полностью изношенных машин и оборудования на конец 2015 года – 24,5%. Росстат).

Для модернизации промышленного потенциала страны необходимы капитальные вложения. Но начиная с 2012 года они снижались. Каким образом оживить инвестиционный процесс, над этим работают несколько экспертных групп.

Оценивая концепции будущего развития России можно сказать, что, учитывая расклад общественно-политических сил в стране, наибольшие шансы на практическую реализацию имеет стратегия готовящаяся командой Кудрина. На наш взгляд, она наиболее реали-

стично оценивает будущие возможности экономического развития. Источников высоких темпов экономического роста в стране нет и в ближайшем будущем – не предвидится, внутренний совокупный потребительский спрос сжался, а выход на внешние рынки российских производителей задача сложная и нескорая, поэтому впереди страну ждут невысокие темпы роста на протяжении ближайших пяти лет. За этот период должны быть созданы условия для более высоких темпов развития.

Если говорить о предложениях Столыпинского клуба, то главная мера стимулирования экономического роста – эмиссия денег под проектное инвестирование реального производства под низкие проценты, в настоящее время в ограниченном масштабе государством реализуется.

Государство проводит политику субсидирования процентной ставки по кредитам для предприятий агропромышленного комплекса, ВПК, автомобильной промышленности. Оказывается прямая финансовая помощь многим предприятиям реального сектора: в 2013 году на поддержку АПК государство потратило 170 млрд руб., в 2014 г. – 190 млрд руб., в 2015 г. – 222 млрд руб., 2016 г. – 214 млрд руб., а на 2017 г. запланировано – 204,5 млрд руб.¹ Но это в целом не меняет довольно печальную картину в развитии российской экономики: общий объем капитальных вложений падает², как результат – экономика не растет.

Сторонники идей С. Глазьева главной причиной кризиса российской экономики считают нехватку в ней денег, высокую ставку банковского кредита недоступную для большинства предприятий обрабатывающей промышленности, из-за чего реальное производство не в состоянии развиваться. Но такое объяснение причин стагнации экономики страны логически не согласуется с тем фактом, что в 2016 году небанковский сектор накопил свободных средств почти на 8 трлн руб. Это отразилось на резком росте объемов корпоративных депозитов у компаний всех секторов экономики, в том числе и у пред-

¹ Александр Лабыкин. Завершение замещения. Эксперт. № 48. 2016. С. 32

² Прирост инвестиций в основной капитал в 2013 году составил 100,8%, в 2014 г. – 98,5%, в 2015 г. – 89,9%. Росстат

приятый малого бизнеса¹. То есть деньги у предприятий реального сектора есть и деньги свои, беспроцентные – казалось бы, инвестируй их в собственное развитие. Но нет, почему-то не инвестируют.

Кроме сбережений предприятий у населения на банковских депозитах накопилось 24 трлн рублей², в разы выросли прибыли банков. Если ко всем этим сбережениям прибавлять ежегодно, как предлагает программа Столыпинского клуба, по 1,5 трлн рублей в течение 5 лет, то экономика вряд ли только от этого расцветет, деньги и сейчас есть, но они не идут в дело. Поэтому, прежде всего, необходимо разобраться с теми ограничителями, которые тормозят ее развитие в настоящее время. Для приложения имеющихся в экономике денег ко всему прочему необходимы проекты, в которые эти деньги могут быть влиты. А с этим существуют определенные сложности. Именно в силу последнего в большей мере в страну не идут иностранные инвестиции – кроме нефтехимического комплекса не во что вкладываться.

Загадка состоит не в том – откуда взять инвестиции, над чем бьются эксперты, а в том, что сбережения в стране и в реальном и в банковском секторе есть и довольно значительные, но они не идут в экономику страны. Более того, после масштабной девальвации 2014 года сложились, казалось бы, благоприятные условия для роста инвестиционной активности: низкая стоимость рабочей силы (ниже Китая) и энергетических ресурсов (в долларовом выражении), выгодный курс рубля, делающий отечественную продукцию конкурентоспособной. Но инвестиции не растут, валовые накопления находятся на низком уровне: 22,3% в 2015 году и 24,2% в 2016 году. В чем же дело?

Очевидно общеэкономическая ситуация не способствует увеличению инвестиций в экономику, при падающем и даже стагнирующем совокупном спросе в увеличении инвестиций нет надобности.

¹ Михаил Матовников. Трансформация, а не восстановление. Эксперт. № 43. 2016. С. 112. Позитивным итогом 2016 года, по данным ЦБ РФ, стало почти пятикратное увеличение в сравнении с 2015 годом прибыли кредитных организаций (соответственно 930 млрд рублей и 192 млрд рублей). Эксперт online 28.01.17

² Эксперт. 2017. №3. С. 14

Низкая рентабельность большинства производств из-за низкой производительности труда также не способствует капитальным вложениям. Кроме того для внутреннего инвестора непонятно в какие проекты вкладывать деньги – все традиционные ниши заняты известными мировыми производителями. Вытеснить их с российского рынка начав производство с нуля можно только в условиях протекционизма, т.к. и производительность труда, и издержки, и качество продукции, и финансовые возможности несоизмеримы. Но жесткий протекционизм в современном мире невозможен и бесперспективен.

Можно ли что-то сделать в этой ситуации? Необходимо обратиться к собственному опыту и опыту зарубежных стран.

Чекмарев Владимир Васильевич

*кандидат экономических наук,
заместитель главного врача по экономике,
Администрация Костромской области,
департамент здравоохранения Костромской области*

**Ситуационный анализ состояния экономики
Российской Федерации
и проблемы обеспечения экономической
безопасности в условиях стагнации**

Аннотация. Автором исследуются формы организации экономического пространства Российской Федерации и его конфигурация в зависимости от внутренних и внешних угроз. Выявляются тренды обеспечения экономической безопасности в условиях стагнации. Обосновываются прогнозные состояния экономической динамики с учетом специфики текущей ситуации и реально существующих возможностей ее изменения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стагнация, ускорение экономических роста

Экономика России в начале 2017 года характеризуется тем, что ситуация требует изменить приоритеты, выработать активную антикризисную стратегию, предусматривающую проведение существенных преобразований, ускорение экономического роста и т.д.

«Пророком» перемен на этом фоне старается выступать известный претендент на возвращение в правительство – глава Центра стратегических разработок (ЦСР) А.Кудрин, заявляющий, что назрела необходимость менять систему госуправления, основанную, по его мнению, на избыточном контроле, чрезмерной роли государства в

экономике и раздутом бюрократическом аппарате, который действует хаотически и не в состоянии обеспечить экономический рост. Что касается избыточности контроля, то А.Кудрин ратует не только за общее смягчение контрольных функций государства и за ослабление активности инструментов контроля, но и за декриминализацию российского законодательства с отменой уголовной ответственности за мелкие преступления, чтобы сократить количество заключённых, которое в России в 2–3 раза выше, чем в Европе. Такая ситуация, считает он, нетерпима из-за демографических вызовов и дефицита дополнительной рабочей силы. Это же, видимо, касается силовых, правоохранительных и управленческих структур. А.Кудрин утверждает, что необходимо вытащить экономику из тисков госкорпораций, которые ограничивают конкуренцию, не позволяют увеличивать сырьевой экспорт и ответственны за низкие темпы роста. Без этого невозможно достичь удовлетворительных темпов роста (более 2–3% в год) и хотя бы догнать по темпам мировой ВВП. Дебюрократизация также входит в систему предложений главы ЦСР. По его данным, лишь 38% российских чиновников занимаются своими прямыми обязанностями. Остальные 62% заняты выполнением хаотичных поручений, которые идут от конкретной ситуации. Количество совещаний и поручений – как президентских, так и правительственных – за последние шесть лет выросло на 50%, но экономика не ускорилась.

В то же самое время реальный вектор развития действующей системы не изменился¹. Ни СМИ, ни правительственные чиновники не готовят население страны к каким-либо серьёзным переменам курса. Напротив, в публичном пространстве вполне последовательно реализуется установка, весьма чётко сформулированная во время отчёта главы кабинета министров лидером ЛДПР В.Жириновским. Он, в частности, выразил уверенность в том, что неправильно говорить на плохие темы, так как нужно создавать у россиян хорошее настроение, беречь правительство и скрывать доходы депутатов, чтобы не давать простым гражданам лишний повод для раздражения.

¹ Блум Н. Изменчивость уровня неопределенности в экономике. // Вопросы экономики. 2016, №4. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 2. // Вопросы экономики. 2016, №1.

Российское телевидение продолжает внушать телезрителям, что экономика является второстепенным элементом политической жизни, в которой приоритетна военная мощь, а не объём ВВП.

Такие установки, закладываемые российскими СМИ в массовое сознание, отнюдь не свидетельствуют о том, что власть действительно проявляет заинтересованность в проведении экономических реформ – декларативные заявления о готовности верхов к проведению реформ не соответствуют пока реальной ситуации. В действительности доминантой остаётся внешняя политика, направленная на решение главной внутренней задачи, состоящей в идеологическом обеспечении функционала нынешнего правящего слоя за счёт моделирования ситуации «осаждённой крепости»¹. Кремль не может позволить себе показать слабость на внешней арене или всерьёз выдвинуть на первый план задачу оживления экономики, задвинув внешнеполитические акции на второй план. Точно так же не приходится ожидать каких-либо глубинных преобразований системы управления².

Однако, задача создания у россиян «хорошего настроения» в складывающейся ситуации – не из простых. Двухлетний социально-экономический спад признан официальной статистикой. Хотя к предвыборной риторике «хорошего настроения» присоединил свой голос и главный экономист ВЭБа А. Клепач, объявивший, что экономика России возобновила рост и завершила первый квартал в плюсе – ВВП прибавил 0,2% за март и 0,3% за три месяца. Если «очистить» данные и учесть проведённый Росстатом пересмотр цифр за последние два года, то ВВП растёт уже третий квартал подряд, что «свидетельствует о выходе из рецессии». В марте, по словам А. Клепача, «вновь ожила» обрабатывающая промышленность: фабрики и заводы увеличили выпуск на 2,4%. Впрочем, этот рост не смог компенсировать спад за три предыдущих месяца – на 1% в декабре, 2% в январе и 1,7% в феврале.

Из данных ВЭБа следует, однако, что в целом размер российской экономики по-прежнему находится на уровнях начала 2012 года, а признаки роста неустойчивы: по итогам квартала выросла добыча

¹ Бобылев А.В., Фальцман В.К. Идеи для будущего экономического роста. // Вопросы экономики. 2016, №12.

² Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. 2016, №1.

полезных ископаемых, в первую очередь – газа, тогда как сегмент обрабатывающих производств с более высокой добавленной стоимостью вновь упал «в результате низкого инвестиционного спроса и постепенного замедления роста поставок на экспорт». Главное же, совершенно непонятно, за счёт чего идёт рост в обрабатывающей промышленности, о которой тут же говорится, что этот «сегмент упал».

Все косвенные оценки говорят о дальнейшем падении инвестиций: объёмы строительства в марте вновь упали третий месяц подряд (на 1,7%). При этом потребление, которое удалось немного подстегнуть разовой выплатой 5 тысяч рублей 44 миллионам пенсионеров, постепенно угасает. Во втором квартале фактор пенсионных вливаний будет полностью исчерпан, при этом, несмотря на быстрое восстановление спроса на кредиты (в марте текущего года российские банки увеличили объем выдачи новых кредитов на 32%, до 325,27 млрд рублей), кредитная активность населения остаётся низкой. Повышенный спрос на кредиты в наличных говорит о том, что значительная доля заёмщиков влезает в новые долги, чтобы погасить старые. Ранее сообщалось, что доля кредитов заёмщикам без кредитной истории в совокупном объеме выдач по итогам 2016 года опустилась ниже 20%. Новых качественных клиентов, готовых взять кредит, становится все меньше. Наконец, в текущем году не планируется индексация зарплат в бюджетном секторе, иными словами, на фактор спроса можно не рассчитывать¹.

Данные от Росстата, как и данные ВЭБа, говорят не о росте, а о неустойчивой стагнации, ставшей возможной благодаря укреплению рубля. Инвестиции, без которых рост немислим, осуществляются лишь в трети секторов экономики (рост инвестиций наблюдается в добыче полезных ископаемых, химической промышленности, целлюлозно-бумажном и полиграфическом производстве), тогда как другие две трети сокращают не только капитальные вложения, но и выпуск продукции.

Недавний призыв В.Путина рассмотреть дополнительные меры для поддержки инвестиций и ответ Д.Медведева, сообщившего, что правительство обсуждает налоговые льготы для компаний, плани-

¹ Гимпельсон В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений. // Вопросы экономики. 2016, № 10.

рующих увеличивать капиталовложения, вряд ли коснётся широкого круга предпринимателей. Как говорится в рейтинге глобальной конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума, по уровню защиты прав собственности Россия опустилась на 123 место среди 138 стран. И именно этим обстоятельством, а не техническими факторами (такими как опасения новых рисков и шоков, обострившиеся после рецессии, накопленные просрочки по банковскому кредиту, слабый рубль (по отношению к докризисному периоду), и объясняется инвестиционный спад¹.

Чтобы перезапустить экономический мотор, нужен «позитивный шок» в виде улучшения бизнес-климата. Его могли бы дать судебная реформа и реальная антикоррупционная программа, а также меры, которые сделают государственные институты открытыми по отношению к обществу. Пока же попытки придать экономике «ускорение» чреваты теми же рисками, с которыми столкнулся М. Горбачёв, попытавшийся «ускорить» развитие советской экономики. Рецепты такого «ускорения» уже начали появляться, причём рожают их те же самые идеологи, которые в своё время обосновывали политику «ускорения» для М.Горбачёва. В частности, академик А. Агангбеян советует увеличить инвестиции на 8–10% в год, чтобы вернуть российскую экономику к росту, отказавшись от сбалансированного бюджета, а также брать средства на инвестиции из золотовалютных резервов. Разумеется, что после такого «ускорения» стране придётся идти к зарубежным кредиторам с протянутой рукой, но они не дадут денег по причине санкций или выставят неприемлемые условия.

Пока же Россия наращивает экспорт нефти, несмотря на снижение её добычи в рамках сделки, заключённой со странами ОПЕК. Поставки российской нефти в Европу растут третий месяц подряд. В апреле план отгрузки через порты Балтийского и Чёрного морей был увеличен на 5% по сравнению с мартом – до 7,5 млн тонн. Причём российская нефть продавалась в ЕС в среднем на 2,6–2,8 доллара дешевле Brent – эта разница стала максимальной с октября прошлого года.

Одновременно Россия увеличила поставки нефти в Азию, на традиционный рынок ближневосточных экспортёров, которые отчита-

¹ Ореховский П.А. Структурализм и поиски истины. // Вопросы экономики. 2016, №2.

лись о снижении и экспорта, и добычи в рамках нефтяного пакта, заключённого в декабре 2016 года. Согласно агентству Bloomberg, ссылающемуся на данные Главного таможенного управления КНР, в марте поставки российской нефти в Китай выросли почти на 10% по сравнению с февралём – до 4,69 млн тонн. Саудиты в февралемарте выполняли сделку по снижению добычи не только за себя, но и за других (что и вызывает их раздражение), перевыполняя отведённую им квоту почти в 1,5 раза. Объёмы добычи упали с 10,6 до 9,95 млн баррелей в сутки, а саудовский экспорт, по данным Bloomberg, был урезан до минимума с конца 2015 года – 7,04 млн баррелей в день. В ответ же Эр-Рияд получил усилившийся экспорт нефти из России и начало поставок в Азию американской сланцевой нефти, экспорт которой впервые в истории превысил 1 млн баррелей в день. Начиная с марта, Саудовская Аравия снижает отпускные цены на свою нефть. Изначально скидки составили 40–60 центов на самые популярные лёгкие сорта, однако в апреле их размер был увеличен вдвое.

Таким образом, попытка поднять цены на нефть сокращением добычи, затеянная саудитами, в конечном итоге может вылиться в новую ценовую войну, которая начнётся, если ОПЕК и Россия не договорятся. Впрочем, поскольку и Россия, и Саудовская Аравия, чтобы остановить потерю доли на рынке, снижают цены, то ценовая война и не прекращалась, а прекращение соглашения просто обострит её, дав крупнейшим странам–экспортёрам возможность возобновить добычу на пиковых уровнях, в результате чего на рынок, как минимум, вернётся избыток (1,8 млн баррелей в сутки), от которого участники сделки были намерены избавиться в первом полугодии путём сокращения производства.

Тем временем многие игроки выводят деньги из нефтяных фондов, поскольку инвесторы и спекулянты постепенно теряют доверие к попыткам ОПЕК манипулировать объёмами добычи ради того, чтобы сбалансировать рынок. Ведь по данным Международного энергетического агентства, избыточные запасы в хранилищах по всему миру не только не упали, но даже выросли – на 44 млн баррелей, а рынок упёрся в потолок 50–55 долларов за баррель и уже 5 месяцев не может установить новый максимум. При ценах выше 50 долларов за баррель добыча в США растёт на 20 тысяч баррелей в сутки каждую

неделю. Уже понятно, что если на момент обсуждения продления соглашения на заседании ОПЕК в мае будет очевидно, что добыча нефти в США вернётся к существенному росту, то продление соглашения не будет иметь смысла, означая, что ОПЕК и Россия будут отдавать свою долю на рынке американским производителям.

Высокая вероятность падения цен на нефть не означает, что такое падение вызовет очередную финансовую бурю в России – после того, как ЦБ установил высокую ключевую ставку, рубль поддерживался (и чем дальше, тем больше) не ситуацией на рынке углеводородов, а спекулянтами кэрри–трейдерами. Занимая под низкий процент доллары и евро, трейдеры вкладывают их в высокодоходные рублёвые активы, облигации с доходностью выше 8%, а затем предъявляют эти облигации к выкупу их эмитентам и получают высокие проценты в валюте. Благодаря кэрри-трейдерам рубль укрепился к доллару с начала года на 8% и на 7,2% к евро, а приток иностранного капитала на российский долговой рынок за первый квартал составил 4,4 млрд долларов. Поэтому рубль уже дважды игнорировал понижение цен на нефть.

Сегодня, однако, ситуация становится более напряжённой. Во-первых, проблема в том, что кэрри-трейдерство оплачивается за счёт валютных резервов правительства и российских компаний. В первом квартале Резервный фонд и ФНБ обесценились на 283 млрд рублей. Во-вторых, впереди, согласно информации ЦБ, ещё один пик погашений внешнего долга. По оценке Центробанка, во втором квартале российские компании должны выплатить 17,5 млрд долларов западным кредиторам, причём пролонгировать большую часть займов, как это происходило в последние месяцы, будет невозможно – погасить придётся практически 90% от суммы требований, т.е. 15,3 млрд долларов.

Предыдущий пик погашения валютных долгов – в марте – прошёл для рынка незаметно, поскольку почти 100% займов удалось рефинансировать, и фактических выплат не происходило. Общий пик погашений будет в июне (7,13 млрд долларов), а в мае 3,1 млрд долларов предстоит погасить банкам, долг которых, как правило, удаётся пролонгировать не больше чем на четверть.

На фоне сальдо счёта текущих операций в апреле и мае (в сумме) порядка 2 млрд долларов, отток ликвидности выглядит высоким.

Соответственно, может произойти рост доллара и евро к рублю – при продолжении интервенций Минфина по покупке валюты. В результате курс доллара поднимется до 60–63 рублей. В таких условиях фактор понижения цен на нефть может уже отразиться как на поведении кэрри–трейдеров, до сих пор воспринимавших лишь позитивные сигналы и реагировавших на рост нефтяных цен, увеличивая закупки рублёвых активов, так и на колебаниях курса рубля.

Гонку «вниз» возглавлял «Газпром», акции которого опустились до отметок «чёрного вторника» в декабре 2014 года, когда фондовый рынок рухнул вместе с рублем. Дело в том, что газовый холдинг в ближайшие три года будет жить в долг. Во–первых, из–за конкуренции со стороны СПГ в Европе, где цены на газ, видимо, упадут. Во–вторых, экспортные доходы «Газпрома» уйдут на строительство газопроводов в обход Украины и в Китай. Аналитики Goldman Sachs выставили по бумагам «Газпрома» рекомендацию «продавать». Упали акции ЛУКОЙЛа и «Норникеля». Иностранцы инвесторы, которые вложили в прошлом году в российские акции почти 1,5 млрд долларов, разочарованы и продолжают выводить свои деньги. Нерезиденты ждали повышения дивидендов госкомпаний, поскольку Минфин планировал обязать всех выплачивать 50% чистой прибыли по МСФО, но лоббисты добиваются поблажек. Сбербанк и «Газпром» на минувшей неделе объявили, например, о выплате лишь 25% прибыли (хотя правительство решение на этот счёт пока не приняло).

В–третьих, названные два фактора станут ощутимыми лишь в мае, а Банк России намерен продолжить смягчение денежно–кредитной политики. Правда, ничего революционного от ЦБ ожидать не стоит – по общему мнению экспертов, ключевая ставка ЦБ снизится лишь на 25 базисных пунктов – до 9,5% годовых, что само по себе не прервёт игру спекулянтов, но может запустить опасный финансовый сценарий. В частности, постепенная минимизация ставки и другие меры, направленные на оживление экспорта за счёт понижения курса рубля, не принесут результата, до тех пор пока кэрри–трейд будет оставаться прибыльным, и курс рубля не снизится. В конце концов, правительству и ЦБ придётся пойти на более радикальные меры, в результате которых произойдёт взрывной выход из ОФЗ.

Для доказательства нашего тезиса приведем пример в таблице 1.

*Таблица 1. Доходы бюджетов
по основным видам имущественных налогов (в млн рублей)
на примере России, Москвы и Московской области*

Виды налогов	На 1.01.2016	На 1.01.2017
Налог на имущество (РФ)	1 068 640,88	1 117 127,84
Налог на имущество физлиц (РФ)	30 295,53	36 089,18
Налог на имущество физлиц (Москва)	4741,19	7353,04
Налог на имущество физлиц (МО)	2916, 15	3910,35
Транспортный налог (РФ)	139 984,77	139 081,08
Транспортный налог (Москва)	22 966,83	22 086,63
Транспортный налог (МО)	11 556,58	12 143,82
Земельный налог (РФ)	185 130,84	176 417,16

Источник: Федеральное казначейство РФ

Можно было бы привести и иные примеры, но симптом вероятной финансовой проблемы уже «нарисовался»: на встрече с бизнесменами Ярославской области В. Путин пообещал «надавить на рубль». По его словам, «граждане заинтересованы в сильном рубле, чтобы покупать импорт, но первично производство», которое даёт населению рабочие места. Оправдывая ставку на слабый рубль желанием поддержать промышленность, власти лукавят – от девальвации выигрывают, в первую очередь, экспортёры сырья и госбюджет, который с этих экспортёров получает рублёвые налоги и экспортные пошлины, а также рост резервов, номинированных в валюте, а для промышленности, зависящей от импорта оборудования, наоборот, нужен крепкий рубль. При этом даже на фоне укрепления рубля не растут инвестиции, а следовательно сокращается импорт, причина чему – низкий спрос и стагнация. Попытка же «аккуратно» приподнять курс доллара чревата атакой на рубль, перетоком сбережений в валюту, скачком инфляции, в ответ на который ЦБ вместо снижения ставки придётся снова её поднимать.

Эксперты утверждают, что при курсе выше 70 рублей за доллар, который Минэкономразвития заложило на 2019–2020 годы, ставка ЦБ должна подняться до 12% годовых, сделав кредитование промышленности ещё более недоступным. Не случайно некоторые госкорпорации (например, «Внешэкономбанк») уже начали страховаться от возможного ослабления рубля.

При этом Минфин объявил о намерении обложить налогом все проценты по депозитам. Сегодня под налогообложение процентных доходов попадают доходы по рублёвым вкладам, если процентная ставка по вкладу превышает ставку рефинансирования ЦБ на 5 процентных пунктов. Предложение Минфина чревато ростом оттока капитала из России и дальнейшим сокращением реальных располагаемых доходов населения. Согласно Росстату, доходы россиян с 2013 года и без того упали на 12%.

Бесспорно, однако, российская экономика удерживается на плаву, вырабатывая ресурсы сложившейся модели развития за счёт сохраняющегося глобального спроса на сырьё, минимизировав при этом производство продукции с высокой добавленной стоимостью¹. Потребность в такой продукции удовлетворяется за счёт импорта, поглощающего положительное, хотя и уменьшившееся сальдо торгового баланса и текущего счёта платёжного баланса.

Впрочем, недавно премьер Д. Медведев огласил новые планы изоляции российской экономики от глобального товарообмена, нацеленные на экономию доходов от внешней торговли. Во время своего отчёта перед Госдумой он анонсировал ограничения на ввоз высокотехнологичной продукции. В частности, ограничения будут наложены на импорт комплектующих для космической отрасли и авиостроения, товаров медицинского хай-тека, «сложных приборов, которые нужны в гражданском секторе». Всю эту продукцию, как заявил премьер, должны производить российские оборонные предприятия. Запреты же на ввоз нужны в качестве основы протекционистского внешнеэкономического курса, или, как в разговорной манере выразил эту мысль Д.Медведев, «просто чтобы поддержать своих».

Обозначившиеся в российской экономике «точки роста» – субсидируемое сельское хозяйство и военно-промышленный комплекс, обрели своё качество «точек роста» лишь в искусственной среде, на средства, выводимые с помощью административных рычагов из сферы частного потребления. Уже одно это обстоятельство лишает смысла попытки реанимировать рост в рамках сложившейся экономической среды.

¹ Сараджева О.В., Ельчанинова М.А. Вопросы дефиниции экономической безопасности России в контексте интеграции в мировое пространство. // Вестник университета МВУ. 2015, №1.

Столь же искусственной является ситуация на рынке труда, где действует установка не высвободить работников с текущих рабочих мест. Однако стремление ограничить рост числа безработных ставит под вопрос возможности повышения темпов роста экономики. По словам заместителя министра экономического развития О. Фомичёва, сложился порочный круг – новые предприятия не создаются, потому что под новые проекты нет необходимого количества и качества занятых, а эти занятые не высвобождаются с текущих рабочих мест, низкопроизводительных и неэффективных, потому что их некуда трудоустроить.

Уже одно это обстоятельство ставит под вопрос разнообразные вариации на тему ускорения темпов роста ВВП в условиях сохранения сложившейся модели.

Добавлю, в заключение, что понятие «экономическая безопасность» трансформируется в связи с появлением новых угроз¹, а также изменения функционала структур ее обеспечивающих².

Вышеотмеченное актуализирует поиск новых подходов к решению означенных проблем обеспечения экономической безопасности в условиях стагнации.

Литература

1. Блум Н. Изменчивость уровня неопределенности в экономике. // Вопросы экономики. 2016, №4.

¹ Сараджева О.В., Ельчанинова М.А. Вопросы дефиниции экономической безопасности России в контексте интеграции в мировое пространство. // Вестник университета МВД. 2015, №1.

² Палишкина О.В. Органы внутренних дел как субъект обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере. // Вестник университета МВД. 2015, №1. Рязанов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел по анализу угроз экономической безопасности. // Вестник университета МВД. 2015, №1. Кузнецова Е.И., Гамоненко С.С. Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении экономической безопасности // Вестник университета МВД. 2015, №1.

2. *Клейнер Г.* Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 2. // Вопросы экономики. 2016, №1.

3. *Бобылев А.В., Фальцман В.К.* Идеи для будущего экономического роста. // Вопросы экономики. 2016, №12.

4. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века. // Вопросы экономики. 2016, №1.

5. *Гимпельсон В.Е.* Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений. // Вопросы экономики. 2016, № 10.

6. *Кузнецова Е.И., Гамоненко С.С.* Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении экономической безопасности // Вестник университета МВД. 2015, №1.

7. *Ореховский П.А.* Структурализм и поиски истины. // Вопросы экономики. 2016, №2.

8. *Палишкина О.В.* Органы внутренних дел как субъект обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере. // Вестник университета МВД. 2015, №1.

9. *Рязанов С.Н.* Организация деятельности органов внутренних дел по анализу угроз экономической безопасности. // Вестник университета МВД. 2015, №1.

10. *Сараджева О.В., Ельчанинова М.А.* Вопросы дефиниции экономической безопасности России в контексте интеграции в мировое пространство. // Вестник университета МВД. 2015, №1.

Александров Иван Сергеевич

магистрант Экономического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

Современные технологии как основа развития промышленности России

Аннотация. Российская экономика не смогла оправиться от процессов деиндустриализации, начавшихся в 1990-е годы. Использование современных технологий открывает возможности для стран, отстающих в экономическом развитии. У России есть шанс реализовать свой потенциал. Новая индустриализация – единственно возможный для развития отечественной экономики путь.

Ключевые слова: Новая индустриализация, промышленность, современные технологии

Внедрение элементов четвертой промышленной революции, использование технологий, характерных для пятого и шестого технологических укладов, открывает возможности для стран, отстающих в технологическом развитии от наиболее экономически развитых стран мира. Те страны, которые смогут использовать преимущества, содержащиеся в современных технологиях, в ближайшие годы станут лидерами мирового развития. Несмотря на постиндустриальные тенденции, доминирование сферы услуг в создании ВВП подавляющего большинства экономик мира, именно индустриальное производство останется основным драйвером роста экономики¹.

¹ Рязанов В. Т. Новая индустриализация России как реальная цель и постиндустриальный идеал // Проблемы современной экономики. 2014. №4(52). С. 32–34

Российская экономика так и не смогла оправиться от трагических процессов деиндустриализации, начавшихся в 1990-е годы. Отечественное производство существенно отстает в уровне своего развития от ведущих промышленных держав современности. Идея «модернизации снизу», основанная на расширении доступа к финансовым ресурсам, себя не оправдала, она не смогла активизировать работу реального сектора, а в условиях сегодняшних санкций не имеет никаких шансов для реализации. Рентная модель развития экономики блокировала развитие промышленности в России, норма прибыли в добывающих отраслях существенно опережала норму прибыли в обрабатывающих отраслях, что привело к деградации производства. В современной России требуется устранить деиндустриальную инерцию, активно развивать индустриальное производство. Основой индустриального производства должна стать его знаниеемкость, знаниеинтенсивность¹, и в этом ключе является чрезвычайно важным поддерживать развитие науки и образования, инвестиции в человеческий капитал, в особенности в наукоемкие сферы производства.

В полупереферийных странах в последние десятилетия произошла ускоренная индустриализация, а во многих индустриально развитых – деиндустриализация. Сейчас правительства развитых стран переосмысливают происходящее, возвращая промышленное производство в собственные страны, развивая научно – технологический прогресс. Основным производственным звеном в странах, встающих на путь индустриального развития, становится индустриальный комплекс нового поколения, основанный на синтезе производства, науки и образования². В США, например, большая часть ведущих отраслей промышленности возникла благодаря открытиям, сделанным в университетах. Для России создание современной научно-исследовательской базы, построенной на основе университета, является

¹ Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России. 2015. № 4(46) С.9–24

² Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика. 2016. №9. С. 5–21.

первоочередной задачей. При этом, ключевой особенностью современных исследовательских центров должно стать включение студентов, исследователей, в предпринимательскую деятельность¹.

Сырьевые ресурсы России могут стать ее конкурентным преимуществом: создавая льготный доступ к сырьевым ресурсам для отечественных производителей, стимулируя экономическими методами глубокую переработку ресурсов можно выбраться из существующей на сегодня «технологической ямы»². Помимо этого, к преимуществу отечественной экономики стоит отнести её сохранившийся высокий уровень развития фундаментальной науки, человеческого капитала, которые будут нести главную роль в процессах развития и внедрения современных технологий в XXI веке. Важно предоставлять возможность для переучивания специалистов в связи с быстрым устареванием профессий.

Преимущество в ближайшем будущем будут иметь работники и предприятия, способные к быстрой трансформации, внедрению новых технологий и гибкости управленческого процесса.

Новая индустриализация – единственно возможный для развития отечественной экономики путь. Он означает активные действия по всем направлениям: реиндустриализации, означающей восстановление производства, разрушенного за годы рыночной экономики, неоиндустриализации, которая сочетает в себе как заимствование наиболее удачных зарубежных технологий, так и технологическое импортозамещение, и сверхиндустриализации (опережающего развития), в тех отраслях, в которых Россия имеет большие перспективы. С учетом санкций и ограниченности российского бюджета вариант неоиндустриализации видится наиболее перспективным³.

¹ Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58–76

² Хубиев К.А. Системный подход к потенциалу развития и факторам торможения российской экономики // Экономическое возрождение России. 2015. № 1 (43). С. 23–29.

³ Кульков В.М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика и управление. 2015. № 2. С. 81–85.

Для успешной реализации новой индустриализации в России требуется адекватная ей экономическая и промышленная политики, которые должны быть направлены на поддержку высокотехнологичного, наукоемкого индустриального комплекса нового поколения. Правительство должно поддерживать инновационную сферу, создавать налоговые стимулы, современное законодательство, а не просто отдавать инновационную деятельность в руки предпринимателей – новаторов. В России будущего должна развиваться система, нацеленная на неоиндустриализацию, характерную для развития современных технологий, на основе использования достижений Запада, учитывая традиционные российские ценности. Стратегия развития должна заключаться в поддержке производств, связанных с новыми технологическими укладами, использованию преимуществ, которые дает система, построенная при взаимодействии университетских исследовательских центров, для чего должна быть разработана программа стратегического планирования¹. Экономика России требует скорейшего изменения своей системы.

¹ Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. № 1. С. 3–13.

Ляхов Никита Петрович

студент Финансового университета
при Правительстве РФ

Анализ отчета о промышленности РФ за 2016 год

Аннотация: в статье анализируется состояние промышленности РФ за 2016 год, предлагаются меры для дальнейшего развития промышленного производства в России.

Ключевые слова: промышленное производство, экономический рост, инвестиции, импортозамещение.

За время кризиса нелегко пришлось промышленности в нашей стране, после нескольких лет падения в 2016 году произошел незначительный рост промышленности в России, который по данным Росстата составил 1,1%. Для сравнения в 2015 году произошел спад в 3,4%¹.

В 2016 году стали восстанавливаться отрасли промышленности. Этот факт – следствие укрепления рубля, роста цен на нефть и роста спроса на внутреннем рынке.

По добыче полезных ископаемых рост за год составил 2,5%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды индекс вырос на 1,5%. Самый небольшой показатель продемонстрировали обрабатывающие производства – здесь рост составил всего 0,1%. В

¹ Информация о социально-экономическом положении России 2016 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/info/oper-12-2016.pdf, свободный. (Дата обращения: 23.04.2017 г.).

четвертом квартале 2016 года рост промпроизводства обеспечили те отрасли, в которые за последние два года были сделаны серьезные инвестиции. Серьезный вклад в ВВП внесли в последней четверти ушедшего года пищевая промышленность и ЖКХ¹.

Государство всячески пыталось помочь предприятиям, выделяло им субсидии, но экономический рост откладывался (по данным Росстата, отрицательный (-0,2%)).

На сегодняшний день ситуация восстанавливается. Все больше инвесторов желают вкладываться в российские предприятия, а для этого нужна предсказуемая политика государства.

Сокращение дефицита бюджета, снижение инфляции (в этом году планируется до 4%), снижение ставки рефинансирования должно дать толчок к экономическому развитию России.

Сегодня в России очень дорогие кредиты, что ограничивает предприятиям доступ к денежным средствам. Новым предприятиям сложно выйти на рынок.

Улучшилась ситуация на нефтегазовом рынке. Сейчас цены за баррель 55\$. По словам министра финансов А.Г. Силуанова прогнозировали цену в 40\$.

Минпромторг разработал госпрограмму «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», которая направлена на «опережающее создание инновационной инфраструктуры для развития новых отраслей» и «снятие регуляторных барьеров и формирование паритетных условий для вывода на рынок инновационной продукции»².

В рамках этой программы постановлением от 23 апреля 2016 года №344 было направлено 16,3 млрд руб., чтобы обеспечить дополнительную загрузку мощностей российских автопроизводителей, про-

¹ Промпроизводство в России в 2016 году выросло на 1,1% [Электронный ресурс] / Взгляд. Режим доступа: <https://vz.ru/news/2017/1/23/854597.html>, свободный (дата обращения: 23.04.2017 г.).

² Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [Электронный ресурс] / Правительство России. Режим доступа: <http://government.ru/programs/203/events/>, свободный (дата обращения: 23.04.2017 г.).

стимулировать спрос на автотранспортные средства в условиях высоких кредитных ставок, сохранить рабочие места¹. 5 из 10 самых продаваемых в России авто за 2016 год – ВАЗ².

Таким образом, убыток Автоваза в 2016 году сократился на 39,3% и составил 44,8 млрд руб (против 73,9 млрд руб. годом ранее)³.

Эта отрасль находится в кризисе, однако на продукцию отечественного автопрома сохраняется достаточно высокий спрос. Дело в ценовой конкуренции: беспошлинные российские автомобили вытесняют даже дешёвые и надёжные корейские. Соответственно, усилия Правительства по поддержке этой отрасли может дать эффект уже в следующем году.

В этом году, по оценкам экспертов, приоритеты правительства не изменятся, скорее всего будет оказана поддержка автомобилестроителям, поскольку покупательская способность населения еще не восстановилась, вполне вероятны программы по субсидированию ипотеки на приобретение жилья, а также программы, призванные активизировать процессы импортозамещения.

Как мы видим, промышленность России в наше время испытывает определенные трудности, а государство старается помочь их преодолеть. В 2016 году ситуация стала налаживаться. По прогнозам экспертов, 2017 год будет успешным для российской промышленности.

Для дальнейшего развития промышленного производства в РФ нужно обеспечить стратегическое планирование и развитие на сред-

¹ Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [Электронный ресурс] / Правительство России. Режим доступа: <http://government.ru/programs/203/events/>, свободный (дата обращения: 23.04.2017 г.).

² Топ-10 самых продаваемых машин 2016 года в России [Электронный ресурс] / Деловой квартал. Режим доступа: <http://ekb.dk.ru/news/top-10-samyh-prodavaemyh-mashin-2016-goda-v-rossii-237016115>, свободный (дата обращения: 23.04.2017 г.).

³ Чистый убыток АвтоВАЗа в 2016 году сократился на 39% [Электронный ресурс] / РБК. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/589d603f9a7947346dfc0560>, свободный (дата обращения: 23.04.2017 г.).

несрочную перспективу, стимулировать привлечение инвестиций в отечественные отрасли промышленности и выводить продукцию Российского производства на новый уровень качества и престижа, чтобы «Сделано в России» стало мировым брендом.

Макарейкина Маргарита Романовна
*аспирант-стажер, Санкт-Петербургский
Государственный Экономический Университет*

**Модернизация российской экономики
как один из факторов
национальной неоиндустриализации
и конкурентоспособности**

Аннотация: В статье рассматривается модель модернизации, направленная на совершенствование текущих модернизационных процессов национальной экономики и учитывающая принципы миросистемного анализа, а также других теоретико – методологических концепций в области модернизации.

Ключевые слова: модернизация, миросистема, модель, периферия, переходная экономика, глобализация

Россия на текущий момент в силу специфики своего развития оказалась не в самом выгодном положении (как за счет изначально невыгодного положения в миросистеме, так и за счет последующих применяемых инструментов модернизации). Такая ситуация обусловлена, влиянием международных акторов на развитие национальной модернизации, а также в целом отсутствием в стране единой стратегии в данном направлении и соответствующего субъекта модернизации, способного отстаивать национальные интересы на мировой арене и внутри страны. Тем не менее, Россия может работать в направлении адаптации лучшего опыта модернизации других стран к национальным особенностям (развитию производительных сил и отношений, новым сложившимся отношениям собственности, социально-экономической системе, а также к культуре, традициям, географическому положению и пр.). Такая адаптация осуществляется

только при активной роли ключевого субъекта модернизации – государства. При ином сценарии, национальные бизнес-структуры, получив право действовать самостоятельно (без контроля государства), приводят экономику к рискам, из-за которых Россия не только не сможет выйти на траекторию стран центра миросистемы, но и стабилизирует свое положение на текущем уровне периферии/ полупериферии.

Полагаясь на миросистемный подход к эволюции модернизации, отметим, что существует ряд факторов, обуславливающих специфику модернизации России, в том числе к ним относятся, особая пространственная и геополитическая ситуация, специфический механизм функционирования социального строя, место государства и его институтов в регулировании общественных отношений, острейшая общественно-политическая борьба по вопросу о путях развития России. Особенности действующих факторов исторического процесса в России позволяют прийти к выводу о том, что характерной чертой русского исторического процесса модернизации является роль государства. Это объясняет признаки крупных реформ. В исторических особенностях модернизации стран центра и России безусловно существуют отличия. В странах центра модернизация протекала как результат внутренних событий с учетом собственной культурной базы. В России же модернизация реализовывался извне, ввиду влияния опыта других стран (причины развития модернизации исходили извне). Модернизация в России исторически развивалась по пути стран второго эшелона модернизации, стран – последователей (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Отличия модернизации в России от стран центра¹

Критерий	Россия	Страны центра
Возможность к гегемонии	Возможность стать сильным противополем, в случае, если бы СССР продолжил политику индустриализации и не был расформирован благодаря влиянию транснациональных акторов	Развитые страны (за исключением стран, прошедших этап гегемонии – Голландия, Англия, США) не были способны стать лидером миросистемы (гегемоном)

¹ *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб: Университетская книга, 2001.

Роль государства на протяжении исторического развития модернизации	Лидирующая роль государства	Смешанные механизмы управления процессом модернизации (совокупное влияние рынка и государства)
Наличие субъекта модернизации	В СССР – в большей степени государство, далее: отсутствие субъекта модернизации	Корпорации, бизнес-структуры, финансово-промышленные группы, в отдельных случаях государство
Специфика исторического развития модернизации	Догоняющий тип модернизации в дореволюционный период. Модернизация по типу индустриализации в период эпохи СССР. Переходная модернизация по пути «шоковой терапии»	Первичная модернизация на основе внутренних факторов (причин развития), модернизация первопроходцев
Положение в миросистеме	Изначально зависимое положение в миросистеме на протяжении всего времени развития модернизации	Изначально центральное лидирующее положение

Общими моментами экономических преобразований экономических реформ в истории модернизации России были следующие¹:

- «пульсирующий характер рыночных преобразований, проявляющийся через чередование реформ и контрреформ»;
- «медленные темпы развития рыночных отношений, обусловленные в значительной мере спецификой условий хозяйствования, действием внутренних и внешних ограничителей»;
- «непродуманный и разрозненный характер изменений, который нарушал сбалансированность и гармоничность в развитии экономики с другими сферами жизни общества, а в самой экономической сфере не соответствовал институциональной структуре экономики».

В последнее время Россия переживает период перехода от позднеиндустриально-социалистического общества – через деформированно-капиталистическое к постиндустриальному. Наиболее харак-

¹ Глазьев С.Ю. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 7–31.

терной чертой динамики экономической структуры России последних лет является выраженная тенденция, приватизации экономики. Получение антиренты проявляется в ущербе от участия России в мирохозяйственных связях. «Сырьевой характер экономики усугубил причины кризиса 2008 г. и кризиса последних лет для России. Свыше 70% объема экспорта составляет вывоз сырья, 56% – добытой нефти, 31,5% – газа, 25,5% – угля, 54% – дизельного топлива и 74% – мазута». Энергоносители (газ и нефть) имеют первостепенное значение для богатой ими России, поэтому снижение цен на сырье резко снизило и доходы от его экспорта. Причиной возникшего в нашей стране финансового кризиса считается падение цен на нефть. Также сильно по экономике страны ударила невозможность дальнейшего получения дешевых иностранных кредитов на межбанковском рынке.

Таким образом, развитие модернизации России необходимо реализовывать с помощью четкого понимания ее структуры и перспектив, важно понять конкурентные преимущества страны и активизировать опережающий рост производства с учетом этих преимуществ. При этом меры по преодолению глобального кризиса, должны синхронизироваться со стратегическими целями страны. России необходимо в рамках реализации данных мер выходить на опережающее становление технологического уклада и подъема экономики.

На наш взгляд, содержание модернизации в России должно трактоваться в широком смысле (с учетом трансформационного пересмотра производственных отношений, а также экономических, политических, социальных изменений). Мы согласны с авторами, которые отмечают, что для успеха модернизации необходима глубокая политическая реформа, демократизация политического режима, а также восстановление социальной справедливости и социальной солидарности. Необходима ликвидация такой ситуации, когда правящая элита и ассоциированный с ней бизнес осуществили «захват значительной части общественного продукта для экстремально высокого личного потребления и создания личных накоплений, прежде всего в зарубежных банковских системах».

Поиск направлений качественной институциональной трансформации российской экономики и выявление причин отдаленности результатов от целей, которые бы поставили страну в ряд высоко-развитых и цивилизованных государств, заставляет обратиться к

«правилам игры», по которым осуществляется взаимодействие субъектов экономики, то есть к институтам. Институциональные изменения нашей среды как составная часть процессов модернизации российской экономики обусловлены необходимостью формирования и закрепления таких правил и норм поведения и взаимодействия в обществе, соблюдение которых приведет к стимулированию активности субъектов экономической, научной, образовательной и другой деятельности в сфере освоения и внедрения передовых технологий, техники, организационных и других инноваций. Крайне актуальными задачами в рамках функционирования институтов представляются повышение транспарентности институциональной среды инновационной деятельности, четкости и конкретности условий, продуцируемых институтами и т.д.

Формирование благоприятной институциональной среды для развития инновационной деятельности позволит решать приоритетные задачи модернизации экономики, повысить эффективность и конкурентоспособность.

Институциональные изменения также несут в себе определенные риски, искажающие содержание, форму и качество институтов. Проблемы, связанные с трансформацией институциональной среды в современной экономике России, рассмотрены в ряде трудов российских ученых-экономистов (Г.Б. Клейнер, В.М. Полтерович, А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, С.Д. Бодрунов, Р. С. Дзарасов, А. Н. Олейник, Р.М. Качалов и др.).

Развитие модернизации России необходимо реализовывать с помощью четкого понимания ее структуры и перспектив, важно понять конкурентные преимущества страны и активизировать опережающий рост производства с учетом этих преимуществ. При этом меры по преодолению глобального кризиса, должны синхронизироваться со стратегическими целями страны. России необходимо в рамках реализации данных мер выходить на опережающее становление технологического уклада и подъема экономики, особенно учитывая изначально зависимое положение нашей страны в структуре миросистемы. Специфику сравнения нашей страны наряду со странами центра можно подробнее проследить ниже.

Далее рассмотрим более глубоко сущность и пути реализации модели модернизации экономики, целесообразной для внедрения в

России. Модель включает в себя следующие элементы: субъекты; объекты; блоки; содержание блоков; назначение блоков.

В совокупности блоки являются своего рода в широком смысле слова – системой управления, а в узком смысле слова – системой измерения, которая позволяет аппарату управления четко сформулировать планы на будущее и стратегию и воплотить их в реальные действия. Она обеспечивает обратную связь между внутренними бизнес–процессами и внешними показателями, необходимую для повышения стратегической эффективности и достижения результатов на федеральном уровне.

Цель блочной системы состоит в том, чтобы дать более ясное представление о работе по реформированию (по нескольким перспективам/показателям/блокам) и, следовательно, добиться более обоснованных решений по реформированию страны. Принципы построения этой системы формулируется следующими основными положениями:

– одних финансовых показателей недостаточно для того, чтобы полностью и всесторонне (сбалансированно) описать состояние страны и структурировать реформирование ее экономики, их нужно дополнить другими блоками;

– данная система/взаимосвязь четырех блоков может быть использована как система управления, которая обеспечивает связь между стратегическими предпосылками и операционной деятельностью по реформированию экономики на федеральном уровне.

Содержание указанного типа модернизации состоит в том, что наша страна должна адаптировать лучший опыт Запада к своим национальным особенностям (развитию производственных сил и отношений, сложившимся отношениям собственности, социально-экономической системе, а также к культуре, традициям, географическому положению и пр.). В то же время такую адаптацию реально осуществить только при активной роли ключевого субъекта субъекте модернизации – государства. Национальные бизнес-структуры получив право действовать самостоятельно (без контроля государства) могут привести экономику страны к целому спектру рисков. В случае реализации этих рисков Россия не только не сможет выйти на траекторию стран центра миросистемы, но, вероятно, стабилизирует свое положение в рамках блока стран периферии/полупериферии.

По нашему мнению, предлагаемая модель в том числе позволяет:

- реализовать стратегические инициативы развития национально-государственной системы в тактических действиях, сопровождающихся контролем индикаторов;
- формализовать стратегические инициативы национально-государственной системы посредством документального и систематизированного оформления;
- увязать оперативное и стратегическое управление национально-государственной системой с помощью структурирования по блокам;
- установить причинно-следственную связь: индикаторы и блоки взаимосвязаны, и их взаимодействие создает стратегию;
- сделать процесс принятия решений по управлению модернизацией национально-государственной системы более эффективным и оперативным.

Таким образом, необходимо: создать систему стратегического планирования и государственные институты для ее внедрения; обеспечить опережающий рост нового технологического уклада; сформировать институты финансирования проектов производственно-технологических комплексов нового технологического уклада.

На наш взгляд модель экономической модернизации в России может быть представлена в следующем разрезе (см. Таблицу 2).

Причинно-следственные связи между блоками должны связывать в единую цепочку блоки, таким образом, что достижение целей одного блока обуславливало прогресс в достижении целей другого блока (связь по типу «если-то»). Каждый блок организуется следующим образом:

- элементы блока – объекты, в направлении которых будет реализовываться работа блока и индикаторы блока – это метрики достижений, которые должны отражать прогресс в движении работы блока.
- По результатам проведенного анализа, сделан вывод, что по нашему мнению для России подходит модель, направленная на опережающие развитие при основополагающей роли государства как субъекта модернизации, структурированная по шести ключевым блокам.

С такого рода системным подходом к структурированию модели модернизации согласны и известные российские экономисты, в том числе уже упоминаемые выше – А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, С.Д. Бодрунов. «Социально-экономическая политика всякого государства

Таблица 2. Структура модели модернизации российской экономики

№ Наименование блока	Элементы блока	Индикатор
1 Стратегический блок	<ul style="list-style-type: none"> – стратегия выстраивания вертикальных взаимоотношений в миросистеме (с гегемоном миросистемы и странами центра); – стратегия выстраивания горизонтальных взаимоотношений в миросистеме (с другими полупериферийными странами); – стратегия взаимодействия государства и общества, в том числе с бизнес-структурами. 	<ul style="list-style-type: none"> – влияние страны на решения принимаемые субъектами миросистемы с учетом соблюдения, прежде всего, национальных интересов (количество решений в протоколах всемирных организаций, реализация которых позволяет стране культивировать экономический рост, рост ВВП на душу населения, повышать уровень жизни и др.) – степень институциональности национальной экономики и политики (количество институтов, выполняющих роль субъекта модернизации, в том числе в качестве инструментария государства)
2 Воспроизводственный блок	<ul style="list-style-type: none"> – накопление основного капитала;– развитие обрабатывающих отраслей промышленности;– уровень развития производственных фондов. 	<ul style="list-style-type: none"> – динамика прироста основных фондов; – динамика индустриализации экономики (Доля промышленной составляющей в ВВП); – динамика развития технологичности производственных фондов.
3 Инновационный блок	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение инвестиционной привлекательности бизнеса; – развитие научно-технической сферы. 	<ul style="list-style-type: none"> – динамика прямых иностранных инвестиций; – динамика доли расходов на НИОКР в ВВП.

4 Финансовый блок	<ul style="list-style-type: none"> -обеспечение экономически безопасной среды (противодействие коррупции). - денежная масса и инфляция, - бюджетирование, - денежно-кредитная и валютная политика и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> - динамика роста ВВП; - динамика снижения инфляции; - динамика бюджетного дефицита/профицита; - динамика ставки рефинансирования.
5 Социальный блок	<ul style="list-style-type: none"> - социальные гарантии и справедливость; - социальная ответственность бизнеса; - обучение и развитие кадров (личного фактора производства); - социальное развитие личного фактора. 	<ul style="list-style-type: none"> - динамика ВВП на душу населения; - динамика ИРЧП.
6 Блок внутренних процессов (институциональный блок)	<ul style="list-style-type: none"> - отраслевые программы и институты, координирующие работу по модернизации; - комитеты, контролирующие ход и статус модернизации; - поддержка потоков информации и развитие электронных технологий между обществом и государством. 	<ul style="list-style-type: none"> - количество институтов, комитетов, реализующие проект модернизации; - качество и степень внедряемости программ модернизации; - наличие простых и оперативных способов связи с государством.

должна быть системной, то есть отражать всю совокупность производственных отношений в их взаимосвязи с материально-техническим базисом и социально-классовыми отношениями, институтами и т.д. Иными словами, государство должно, во-первых, устанавливать четкие стабильные и взаимосогласованные во всех своих блоках, юридически зафиксированные и для всех обязательные «правила игры» для всех перечисленных выше сфер и, во-вторых, не менее четко и на определенную перспективу определять, какое регулирование, как и в какой мере оно будет (или не будет) проводить в каждой из названных выше сфер»¹.

Как отмечает С.Д. Бодрунов, «несмотря на все сложности, осуществление модернизации и реиндустриализации экономики России является достижимой целью даже в условиях сокращения доходной части государственного бюджета. Требуются новые, нетривиальные шаги, изменение самой сущности государственной экономической (в том числе бюджетной и промышленной) политики и ее нормативно-правовой базы. Главное – ориентация на приоритеты, которые носят средне- и долгосрочный характер, и тогда, по нашему мнению, все проблемы будут успешно преодолены»².

По нашему мнению, России важно не забывать о том, в каком статусе в мире она находилась и находится с точки зрения миросистемного подхода. Этот статус накладывает на государство и национальные бизнес-структуры определенные амбициозные обязательства по опережающему развитию страны и вывод из стран полупериферии в число стран центра за счет применения собственной национально-государственной стратегии развития модернизации. Отметим, что даже, если Россия окажется вновь (по аналогии с СССР) в роли противополоса в миросистеме, имея надежных союзников, это будет более выгодной позицией для страны, чем полупериферийное положение, и постоянное догоняющее развитие страны второго эшелона без адаптации к собственным целям, культуре и традиции.

¹ Бодрунов С.Д. Модернизация экономики и бюджетная политика // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (46). С. 43–47.

² Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: политическая экономия и экономическая политика // Научные труды вольного экономического общества России. 2015. Т. 193. С. 28–36.

Фомина Виктория Сергеевна

*ассистент кафедры политической экономики
экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Платонов Олег Михайлович

*аспирант кафедры математических методов
анализа экономики экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, аналитик АО «Сбербанк КИБ»*

**Реиндустриализация как способ повышения
производительности экономики России**

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции развития российской экономики, существующие диспропорции во внешнеторговых операциях и в российской экономической модели в целом. Особое место уделяется значимости труда и капитала как фундаментальных факторов устойчивого развития любой экономической системы, вне зависимости от этапа развития. Выделяются причины отсутствия результативности существующих программ импортозамещения, и подчеркивается необходимость реализации реиндустриализации.

Ключевые слова: реиндустриализация, производительность экономики, импортозамещение, модернизация, роботизация, трудосберегающий технический прогресс, производительность капитала и труда, износ капитала, планируемое устаревание

Тенденции развития современной экономики России вызывает тревогу и озабоченность как у широких масс населения страны, так и у научной общественности. Причем, если в обыденном понимании вызывают беспокойство текущие беды: снижение покупательной способности населения, благосостояния, рост цен и массовые со-

кращения численности занятых, то научная экономическая мысль сосредоточена на угрозах будущего развития отечественной экономики. Потому сегодня особую роль приобретают меры по поддержанию экономического роста в сложившихся условиях.

Следует заметить, что структурные проблемы российской экономики обнажились гораздо ранее кризиса 2014–2015 гг., который, так или иначе, затронул все сферы национального хозяйства. Еще в 2012 году поднимались вопросы однопрофильности развития и негативов от снижения протекционистских барьеров вследствие вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Но за это время зависимость от цикличности мировых рынков не снизилась, а год назад повлекла за собой ухудшение внешнеторговых условий из-за шока нефтяных цен. Рост геополитической напряженности «подлил масла в огонь», став причиной экономических санкций и закрытия финансовых рынков Запада для экономических агентов нашей страны. Так, за период с июля по декабрь 2014 года мировые цены на нефть «рухнули» более чем вдвое, как и курс рубля по отношению к мировым валютам, что отрицательно повлияло на деловую и потребительскую уверенность в России. Ужесточение мер монетарной политики в целях таргетирования инфляции повлекло за собой увеличение стоимости кредитования, что, в конечном счете, и сегодня во многом сдерживает внутренний спрос.

Более показателен рис. 1, на котором представлена динамика валового внутреннего продукта, уровня развития промышленного производства и производительности труда в России. Как известно, XXI век признается столетием технологий, веком информации как ведущего фактора развития экономической системы. Однако не стоит забывать о базовых факторах – труде и капитале, которые являются фундаментом устойчивости национального хозяйства. Исходя из представленных данных, (динамика производительности труда представлена начиная с 2003 года, поскольку с начала развития рыночных отношений в стране этот показатель был упразднен в официальной статистике), ярко выражен спад российской промышленности и эффективности труда. Этот спад подтверждается и динамикой основного макроэкономического показателя.

Интересно подметить, что за последнее десятилетие многие отрасли национального хозяйства перешли на технологически новую

ступень развития, хотя это не принесло ожидаемых результатов в рамках роста валового продукта и благосостояния общества. Информационно-коммуникационные технологии упростили процесс обработки и обмена информацией, но ожидаемая выгода была «съедена» капиталовложениями в эти технологии и обслуживающих их специалистов. Данная тенденция подтверждается не только в российской экономике, но и в западных странах. В среднем лишь 4% торговых операций осуществляются в электронной форме. Динамика же валового выпуска схожа с трендом развития промышленного производства, которое вследствие голландского недуга теряет не только материальные ресурсы, но и умственные – человеческий капитал.

Это доказывают данные среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности, представленные на табл. 1. С начала 2000-х годов ярко проявляется перелив трудовых ресурсов из сельскохозяйственной отрасли и обрабатывающих производств в сферы строительства, оптовой и розничной торговли, развлекательную и финансовую отрасль. Причем, если в 2005 году наибольший приток сферы услуг обеспечивался за счет сокращения занятости на сельскохозяйственных предприятиях (чистый отток совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости составил 17%), то к 2014 году этот показатель вырос практически вдвое. За этот же период в 4 раза увеличился отток трудовых мигрантов из обрабатывающей промышленности.

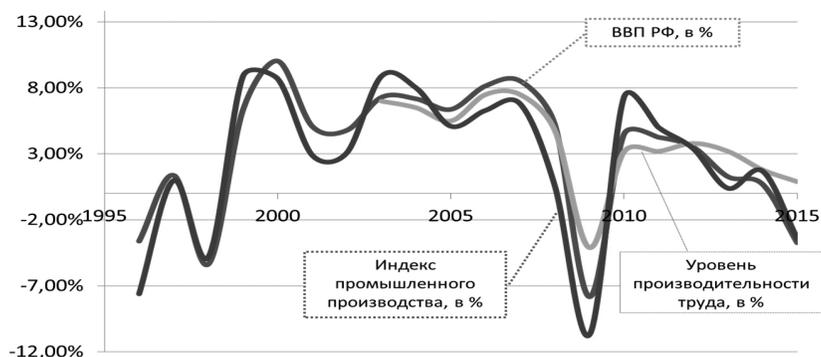

Рисунок 1. Динамика ВВП, индекса промышленного производства и уровня производительности труда в России с 1995 по 2015 г., в %
Источник: Российский статистический ежегодник, 2016, с. 110, 267, 337.

В свою очередь, наибольший приток занятых обнаруживается в финансовой отрасли, где совокупные затраты труда возросли в 2 раза по сравнению с уровнем 2000 года. Показателен рост и в сфере оптовой и розничной торговли, видах деятельности, приносящих не самую большую долю валового выпуска (ВВ) страны (14,5% в ВВ в 2014 г.). Еще меньший вклад эти отрасли вносят в реальное развитие производительных сил экономики, поскольку основаны на спекулятивном способе получения доходов, а не наращивании производства благ и повышении их качества.

Краткий макроэкономический анализ состояния российской экономики показывает несбалансированность ее развития. Наиболее яркое проявление дисбаланса наблюдается при анализе внешнеторговых операций, поскольку товарная структура экспорта в 2015 году более чем на 70% состояла из сырьевых ресурсов, причем с начала 2000 годов доля данной статьи продолжает увеличиваться на фоне значительного сокращения вывоза готовой продукции химической промышленности, машин и оборудования и даже древесины. Значительную долю ввозимой продукции составляют товары автомобильной промышленности – около 50%, продовольственных товаров – около 15% и продукции химической отрасли – 16%¹.

Иными словами, на мировой рынок от Российской Федерации поступают лишь сырье и продукты первичной переработки, товары, как известно, дешевые относительно готовой продукции из этих же компонентов. Потому сырьевая направленность экономики страны неоспорима и губительна: голландская болезнь трудноизлечима и требует долгосрочного плана реабилитации.

Таблица 1. Удельный вес занятых по различным секторам экономики в 2000, 2010 и 2015 г., в %

в % к общей численности занятых	2000	2010	2015
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13,9%	9,8%	9,2%
добыча полезных ископаемых	1,7%	1,6%	1,6%
обрабатывающие производства	19,1%	15,2%	14,4%
оптовая и розничная торговля; ремонт бытовых приборов	13,7%	17,9%	18,8%
финансовая деятельность	1%	1,7%	1,9%

¹ Российский статистический ежегодник, 2016, с. 629–631.

транспорт и связь	7,8%	7,9%	8%
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,8%	5,8%	5,5%
образование	9,3%	8,7%	8,1%
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7%	8%	8,8%

Источник: Российский статистический ежегодник 2016, с. 114.

Более того, «ресурсное проклятие» влечет за собой и популяризацию сферы услуг, что признавалось главным признаком становления постиндустриального общества в России. На деле же, более простые (в рамках технологического обеспечения и накопления первичного капитала) отрасли перетянули «одеяло» ресурсов на себя. А сфера материального производства и до сих пор, даже с введенными программами импортозамещения, получает финансирование по остаточному принципу.

Подобные условия требуют не только мер государственного вмешательства для устранения дисбалансов в российской экономике, но и планового подхода развития промышленных производств, поскольку требуемые финансовые вложения невозможно найти одновременно для всех. Помимо этого, требуются преобразования и в других сферах общественной жизни. Например, образовательные коррективы, направленные на популяризацию технических и инженерных навыков, совершенствование и обновление программ и т.д. Иными словами, Россия нуждается в масштабной и плановой реиндустриализации: модернизации существующих производств, открытии импортозамещающих предприятий и восстановлении понимания важности материальной сферы экономики, поскольку «стремление получить выгоду наиболее простым путем» стало основным лозунгом малого и среднего бизнеса в России.

Логично предположить, что для подобных мер системного характера существуют значимые препятствия. Во-первых, широко признано, что Россия отстает по разработке и применению технологий. Потому, для восстановления конкурентоспособности и, в целом, производительности экономики страны требуется либо заимствование западного опыта, либо собственные разработки и изобретения. Каждый способ имеет свои недостатки. Первый, более дорогой, требует ответа на вопрос: какие именно технологии нужны для восстанов-

ления экономического потенциала российских предприятий. Второй способ предполагает наличие большого временного промежутка, которого, как известно, у России нет. Следует ли синтезировать возможные пути или же полностью отказаться от собственных изобретений – вопрос дискуссионный, однако решение его необходимо для прекращения создания российских инноваций, аналоги которым уже существуют на рынке и по более низкой цене.

Второе препятствие обнаружилось достаточно быстро, на основе реализуемых сегодня программ импортозамещения, которые, прежде всего, продемонстрировали широту требуемых финансовых вложений. Среди отраслей, которые не только получают поддержку в рамках единичных компаний, но и по-прежнему нуждаются в ней выделяются машиностроение, легкую промышленность, электрическое оборудование, металлургию и металлообработку, электронику, химию и др. Без создания структурированного плана по системному развитию промышленности, продолжится «рассеивание средств» между отраслями. Проблемы российской экономики столь запущены, что практически ни в одной отрасли промышленности не существует полностью локализованного российского производства, а конкурентоспособность производимых товаров не соответствует мировым аналогам. Потому каждая отрасль нуждается в широкомасштабном финансировании, чего бюджет не может предоставить.

Ресурсная проблема заключается не только в этом. Учитывая возрастающую демографическую нагрузку (фактическое постарение населения), бюджетные средства становятся еще более скудными. Известно, что одним из национальных конкурентных преимуществ Китайской народной республики (КНР) является большая плотность населения на всей территории страны. Это во многом объясняет трудоемкие производства и дешевизну рабочей силы. По данным Мирового банка, на 1 км² территории КНР приходится около 145 человек. Численность населения РФ и его плотность значительно отличаются от показателей мирового лидера: 9 человек на 1 км².¹ Логич-

¹ Статистические данные Мирового банка: http://data.worldbank.org/indicator/EN.POP.DNST/countries/1W-RU?order=wbapi_data_value_2014%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=asc&display=default

ными становятся выводы о необходимости трудосберегающего развития экономики страны: внедрения трудосберегающих технологий для перехода на наукоемкий тип производства, способствующий росту объемов выпуска, снижению себестоимости производимой единицы продукции и повышению ее качества.

Следование этому принципу предусматривается и текущей программой импортозамещения и реиндустриализации экономики страны. Кроме того, необходимость капитального переобновления признается в связи с низкими доходами работающего населения относительно количества проведенного времени на рабочем месте.

Несмотря на столь острую необходимость, внедрение новейшего оборудования на российских предприятиях оказывается далеко непростой задачей, причем не только из-за финансовой стороны вопроса (хотя, конечно, «все упирается в деньги»). Выбранный курс на реиндустриализацию имеет несколько взаимосвязанных препятствий. Первое из них – огромная доля применяемого капитала на российских производствах имеет иностранное происхождение, что обуславливает его дороговизну и недоступность. Вторым препятствием на пути к модернизации российских компаний становится изношенность основных фондов, которая по данным Росстата следует тенденции увеличения с начала 1990-х годов.

Не секрет, что для обеспечения роста качества и скорости производства продукции, в особенности в обрабатывающей промышленности, требуются наукоемкие станки, машины и оборудование. Кроме того, как и все производство в целом, технологическая цепочка взаимосвязана и требует сопоставимости применяемых технологий. Износ основных фондов представляет собой частичную или полную утрату потребительских свойств, а чаще, стоимости в процессе эксплуатации, под воздействием сил природы и научно-технического прогресса. С течением времени, базис для внедрения нового оборудования устаревает, что и вызывает затруднения. Для наглядности приведем пример, связанный с довольно популярным средством передвижения – высокоскоростным электропоездом «Сапсан», немецкого производства. Мало кто представляет, что помимо закупки самого локомотива, компания ОАО «РЖД» была вынуждена адаптировать инфраструктуру железных дорог к его внедрению. После первого месяца эксплуатации в 2009 году были выявлены значительные не-

достатки в железнодорожном полотне на всех участках пути, которые способствовали ускорению износа подвижных частей электропоезда, чем следовало по техническим характеристикам. Поскольку речь не шла о строительстве отдельной высокоскоростной трассы, компания приняла решение о частичной замене текущего полотна. Интересно, что вместо внедрения российских разработок, были проложены японские рельсы. И это при достаточно высокой доле российского экспорта черных металлов за рубеж.

Проблему усугубляет реализация зарубежными компаниями стратегий преднамеренного уменьшения срока службы продукции. В результате, отечественные компании зачастую вынуждены использовать устаревшее и изношенное оборудование, поскольку эксплуатация нового оборудования требует кардинального изменения бизнес-процессов и необходимости развития компетенций. Так например, эксплуатация порталных кранов Альбатрос оказывается эффективнее более современных зарубежных аналогов по ряду показателей в виду особенностей ремонтных работ (детали и специалисты по обслуживанию зарубежной техники в ряде случаев могут замедлить процесс возобновления эксплуатации на несколько месяцев), климатических условий (зарубежные аналоги зачастую не имеют сертификации на эксплуатацию в климатических условиях России), квалификации специалистов. Как следствие, фирмы, производящие сложные технические изделия, вынуждают компании нести дополнительные эксплуатационные расходы.

Именно качество инфраструктуры напрямую влияет на скорость движения электропоезда. Однако ее обновление или строительство требует огромных вложений. Поэтому до сих пор существуют участки пути, где максимальная скорость «Сапсана» в 250 км/ч снижается практически вдвое.

Среднестатистический износ основных средств в экономике России в 2015 году составил около 47,7%. Но это «средняя температура по больнице». Более показательны статистические данные в отраслевом разрезе, еще ярче – по отдельным предприятиям. Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности представлена в табл. 2. Стоит обратить внимание на отрасли, где уровень износа превысил даже средние российские величины. Это сфера строительства, транспорта и связи, а также добычи полезных ископае-

мых. Фактически все эти виды деятельности включают в себя высокотехнологичные процессы. Среди всего комплекса изношенных основных средств заметную долю занимают машины, оборудование (в среднем по отраслям 57%) и транспортные средства (в среднем – 50%), две основные статьи импорта товаров из-за границы.¹

Рассматривая деятельность российских региональных компаний по производству и распределению тепла и воды были выявлены основные проблемы «переобновления»: отсутствие достаточного финансирования и износ основных средств труда. Вследствие этого, модернизация и роботизация компаний была и остается целью «на далекое будущее», особенно в современных условиях сокращения бюджетной поддержки. Специфические уязвимости российской энергетической отрасли, такие как огромная географическая протяженность сетей, отсутствие необходимых управленческих систем, значительные «потери» при передаче продукта – электроэнергии – от генератора до потребителя, которые сегодня составляют порядка 30%, оказывают дополнительную нагрузку к уже перечисленным проблемам.

Таблица 2. Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности, в %

Вид экономической деятельности	2015	Износ машин и оборудо- вания	Износ транспорт- ных средств
сельское хозяйство	41,6%	53,2%	55,4%
оптовая и розничная торговля; ремонт	39,6%	67,9%	32,1%
обрабатывающие производства	47,7%	55,1%	55,9%
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	44,5%	44,7%	61,6%
строительство	50,4%	63,2%	61%
добыча полезных ископаемых	55,4%	64,6%	56,8%
транспорт и связь	55,8%	61%	41,7%

Источник: Российский статистический ежегодник 2016, с. 292, 306. Расчеты автора.

¹ Российский статистический ежегодник, 2016, с. 292.

Примечание. Износ машин, оборудования и транспортных средств представлен в рамках коммерческих компаний как доля от общего износа основных фондов отрасли.

Так, износ основных фондов в нижегородских компаниях ОАО «Теплоэнерго» и ОАО «Нижегородская теплоснабжающая компания» (НТК) составил по оценкам экспертов 65% и 59% соответственно в 2015 году. В частной компании Владимирской области «Владимирские коммунальные системы» (ВКС) даже после реконструкции тепловых сетей и модернизации основного оборудования, проводимой с 2005 по 2012 годы, износ составил 58% (против 71%).¹ По оценкам экспертов, износ котлов и теплосетей составлял практически 100% в ООО «Емецкое ТСП» Архангельской области. В среднем по России водопроводные коммуникации изношены на 67% (данные РАВВ, 2015 г.)² и ежегодно износ растет не менее чем на 2–3%. Большинство используемых мощностей водопроводного хозяйства было построено в 70-е года прошлого века, потенциал их эффективного использования давно исчерпан, а используемое оборудование в очистительных сооружениях, водозаборах как минимум технологически устарело. В сетях водоканалов теряется до 30% воды.

В то же время, бюджет самих компаний не покрывает и половины затрат только на обновление без учета модернизации оборудования. При прибыли компании ОАО «ВКС» в 84 млн рублей (2012 г.) бюджет проведенной программы составил 550 млн рублей. Это стало возможным лишь при адресной государственной поддержке, которая сегодня не отличается широкими масштабами.

Так, в 2015 году началась реализация «Программы поддержки инвестиционных проектов» (ППИП) на основе проектного финансирования. Казалось бы ППИП имеет полезное действие, однако условия конкурсного отбора фактически неподъемны для малого и среднего бизнеса. Во-первых, банки, работающие с программой, должны

¹ Обухова Е., Огородников Е. Семь лучших кейсов модернизации ЖКХ. / Эксперт, 2013, 45 (875). <http://expert.ru/expert/2013/45/sem-luchshih-kejsov-modernizatsii-zhkh/>

² Обухова Е. Вода заржавела. / Эксперт, 2014, № 10 (889) <http://expert.ru/expert/2014/10/voda-zarzhavela/>

иметь не менее 100 млрд рублей собственных средств, а размер проекта должен быть не менее 1 млрд рублей (но не более 20). Помимо этого, является необходимым наличие разрешения на строительство и отсутствие задолженности по налогам и сборам, а сами кредиты, предоставленные по программе, носят целевой характер.

Фактически, компании проходят два круга бюрократического отбора: выполнение официальных требований Программы и требований коммерческого банка. Итоги не заставляют себя долго ждать: практически все выданные кредиты в 2015 году обеспечиваются залогами имущества предприятий.

Подобные меры поддержки продолжают развиваться. Так в 2016 году к реализации Программы активнее подключился и Фонд развития промышленности (ФРП)¹, созданный в 2015 году с целью финансирования «средничков». Помимо Программы Минэкономразвития и ФРП существуют еще несколько направлений поддержки промышленности, достаточно ограниченные. Например, в 2013 году было профинансировано 73 проекта из Фонда национального благосостояния (ФНБ)². Но любая целевая программа направлена на гарантированный эффект от потраченных средств. Это обуславливает преимущественное положение крупного бизнеса в получении финансовой поддержки, в то время как нуждаются в ней более рискованные предприятия.

Потому подобные меры можно считать «иголкой в стоге сена». В общей сложности, финансирование 200–300 проектов крупного и среднего бизнеса, позволяет лишь поддержать отдельные компании, а не сформировать новый базис устойчивого развития. Результатом этого становятся скудные итоги от программ импортозамещения – 2–3 компании из отрасли получают поддержку, причем наиболее успешные.

Реиндустриализация России требует четко выработанной стратегии и последовательных направлений поддержки. Сегодня этого не

¹ Фонд развития промышленности. / <http://frprf.ru/proekty-i-zayavki/>

² Коммерсант. Какие проекты претендуют на финансирование из Фонда национального благосостояния. 02.12.2013 / <http://www.kommersant.ru/doc/2356475>

наблюдается. Курс на смену национальной ресурсной модели требует расширенных и ускоренных действий, в то время как плана по выходу из текущего, уже хронического кризиса не наблюдается. Отрасль услуг по-прежнему развивается отдельно от материального производства, тогда как изначально была призвана как подспорье последней. При этом не стоит забывать, что проводимая реиндустриализация предусматривает усиление структурной безработицы, поскольку технологические новинки могут позволить полностью заменить разного рода трудовую деятельность, не только вытесняя людей на новые рабочие места, но и полностью заменяя живой труд. Без системного государственного вмешательства в сложившуюся систему экономических отношений коренного поворота в развитии экономики страны не предвидится, а эффективность мер зависит от их скрупулёзной проработки. Забыв о базовых факторах роста, в России сфера услуг «бежит впереди паровоза».

Литература

1. Коммерсант. Какие проекты претендуют на финансирование из Фонда национального благосостояния. 02.12.2013 / <http://www.kommersant.ru/doc/2356475>
2. Обухова Е. Вода заржавела. / Эксперт, 2014, № 10 (889) <http://expert.ru/expert/2014/10/voda-zarzhavela/>
3. Обухова Е., Огородников Е. Семь лучших кейсов модернизации ЖКХ. / Эксперт, 2013, 45 (875). <http://expert.ru/expert/2013/45/sem-luchshih-kejsov-modernizatsii-zhkh/>
4. Российский статистический ежегодник, 2016.
5. Фонд развития промышленности. / <http://frprf.ru/proekty-i-zayavki>

Пищулин Олег Владимирович,

*кандидат экономических наук, докторант
Костромского государственного университета*

Чекмарев Василий Владимирович,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
и экономической безопасности*

Костромского государственного университета

Чекмарев Владимир Васильевич,

*кандидат экономических наук,
заместитель главного врача по экономическим
вопросам, Департамент здравоохранения
администрации Костромской области*

Опечатка капитализма на пути модернизации России

Аннотация: В статье изложены результаты анализа состояния российской экономики второго полугодия 2017 года, определены источники последовательного торможения модернизации экономики страны на протяжении последних лет. Сформулированы предложения, реализация которых значима для достижения нового качества экономических отношений, обеспечивающего экономическую безопасность страны.

Ключевые слова: модернизация, экономическая безопасность государства, санкционные угрозы, стратификация, общественная самоорганизация

Задачей участников Конгресса СПЭК явилась оценка причин продолжающейся уже не один год стагнации производства, науки и об-

разования в РФ и предложение рекомендаций по выходу на стратегию, отражающую развитие этих сфер. Очевидно, что в рамках одного выступления следует сосредоточиться на каких-то конкретных проблемах. Отсюда структура нашего выступления включает в себя анализ ситуации в экономике второго полугодия текущего 2017 года, определение источников последовательного торможения модернизации страны на протяжении ряда лет и формулирование предложений, реализация которых (как нам представляется) позволит преодолеть механизмы торможения.

1. Экономическая безопасность страны в интерьере санкционных угроз Запада.

Как известно, в ответ на санкции Запада и предъявление французским судом члену Совета Федерации С. Керимову обвинений в уклонении от уплаты налогов и отмывании денег В. Путин объявил о возможном переводе российской промышленности на военное положение, что вызвало массу домыслов и пересудов. Ряд экспертов убеждены, что заявленные планы «милитаризации» российской экономики – это просто «красное словцо», соответствовавшее тому мероприятию, на котором они были произнесены, и популярному настрою на противостояние с «враждебным окружением», поскольку, мол, не существует практической возможности создать параллельную военную экономику.

Мы, однако, полагаем, что при всей нереалистичности провозглашённого В. Путиным вектора развития экономики на «военных рельсах», сама эта идея инструментальна в качестве командной стратегии выживания. В частности, можно не заботиться о том, что радужные прогнозы Минэкономразвития, ставшего фаворитом Кремля, не сбываются. Глава ЦБ РФ Э. Набиуллина, выступая в Госдуме с проектом «Основных направлений денежно-кредитной политики» на 2018–2020 годы, заявила, что российская экономика не сможет продемонстрировать существенного ускорения. По словам Э. Набиуллиной, в оставшееся время до конца года рост ВВП сохранится на уровне третьего квартала, когда почти все ключевые макроэкономические индикаторы замедлились вдвое по сравнению с показателями весны. По итогам года, считают в ЦБ, экономика вырастет на 1,8%, не дотянув до прогноза МЭР, которое обещало более 2% роста.

Склонный к демонстрации пессимизма экс-министр финансов РФ, глава Центра стратегических разработок (ЦСР) А.Кудрин полагает, что рост ВВП России по итогам 2017 года будет находиться в диапазоне от 1,5% до 1,8% и не превысит этих значений, выглядящих, впрочем, успехом на фоне роста в 0,7% ежегодно за последние 6 лет (2012–2017 годы) и 1% ежегодно за последние 10 лет (2008–2017 годы). Банк Morgan Stanley тем временем усомнился в способности российских властей разогнать экономику страны до 3% к 2020 году, поскольку после президентских выборов больших реформ ожидать не приходится.

Статистика за октябрь показала, что рост промышленности замедлился до нуля (а с учётом календарного фактора, он уже два месяца подряд находится в отрицательной зоне); темпы роста инвестиций упали (до 2,4%), а спад реальных располагаемых доходов населения ускорился с 0,3% в сентябре до 1,3%. По общему мнению независимых экспертов, максимальным пределом роста российской экономики являются 1,5%–2% в год.

В этой связи вполне обоснованными выглядят опасения потери Россией статуса технологической державы – подобные опасения имеют наглядные подтверждения в виде жалкого состояния российской космической отрасли. Неудачный запуск ракеты «Союз–2.1б» с 17 иностранными и двумя отечественными спутниками с космодрома Восточный является печальной иллюстрацией деградации отечественного хай-тека. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в РФ, по появившимся недавно данным, в 2015 году составил 8,3%, почти не изменившись по сравнению с 2010 годом (7,9%). Для сравнения в Германии эта доля составляет 55%.

Отчасти эту ситуацию отражает индекс предпринимательской уверенности, который в обрабатывающей промышленности не выходит из «красной зоны». В ноябре этот показатель снизился до минус 4% с минус 3% в октябре–сентябре, и он составлял минус 2% в августе. Политика снижения ключевой ставки ЦБ, конечно, лучше политики повышения ставок, но лишь тогда, когда имеются стимулы для трансформации дешёвых денег в инвестиции, а не в валютные депозиты. Именно расширенный инвестиционный цикл, а не заёмные средства, является источником развития и роста. Чтобы ускорить развитие, необходимы структурные преобразования, обеспечивающие рост деловой активности.

Между тем, мы видим, что, вопреки ожиданиям Минэкономразвития, спад активности идёт практически фронтально. В частности, сжимаются все сектора, кроме добычи полезных ископаемых (за 8 месяцев с начала года прибыль в добыче угля выросла на 21%, в нефтегазодобыче – на 38%, в нефтепереработке – на 77%), транспорта, участвующего в перевозке сырья, и услуг населению, в том числе ЖКХ, сократить потребление которых граждане не могут в принципе. Тем временем прибыль в обрабатывающей промышленности за тот же период упала на 10,7%, в сфере услуг снижение прибыли составило 22,7%. Финансовый результат ритейлеров рухнул на 42%, оптовиков – на 31,6%, а машиностроителей – на 43%. В целом же, согласно последним данным, российские компании в январе–сентябре 2017 года получили сальдированную прибыль в размере 7,386 трлн рублей – против 8,994 трлн рублей за тот же период 2016 года, т.е. падение сальдированной прибыли предприятий в январе–сентябре составило 8,8%, ускорившись против 6,7% за январь–июль и 8,5% снижения за январь–август.

Рост розничных продаж (на 3% в годовом масштабе, но –0,9% в октябре) обеспечивался проеданием накоплений и ростом долговой нагрузки населения. В этом отношении показателен пример российских пенсионеров, которые в условиях падения уровня жизни, продолжающегося третий год подряд, всё чаще обращаются в банки за потребительскими кредитами. Эти факторы (проедание накоплений, проявляющееся в оттоке депозитов из Сбербанка, и «жизнь взаимы») трудно назвать здоровыми. Они чреваты, во–первых, кризисом и разорением домохозяйств, а, во–вторых, ускорением инфляции из–за роста потребления в условиях стагнации производства. Некоторые последствия таких практик уже налицо. Так, по опросам, настроения россиян вновь ухудшаются, а надежды на возможность перемен к лучшему умирают – если в мае 30% россиян верили в окончание кризиса, то в сентябре оптимистов осталось лишь 23%.

Пессимизм в настроениях россиян вероятность будет лишь усиливаться – принятый Государственной думой в третьем, последнем чтении проект бюджета на 2018 год и ближайшую трёхлетку, предусматривает сокращение расходов на поддержку национальной экономики и социальное обеспечение населения. Расходы на социальную политику, по сравнению с уточнённой росписью 2017 года, ре-

шено сократить на 7,8% – до 4,702 трлн рублей, а Минфин к тому же предложил сократить число граждан, получающих социальные пособия. Расходы федерального бюджета на пенсионное обеспечение населения будут сокращены на 12,9%, до 3,232 трлн рублей. План поддержки российской экономики урезан на 16,4% – с 2,575 трлн рублей до 2,212 трлн. Причём Минфин намерен на 900 млрд рублей увеличить сборы с несырьевого сектора экономики (с 8,9 трлн рублей до 9,8 трлн рублей).

Расходная часть бюджета сокращается на 340 млрд рублей. Не получит существенных новых инвестиций система образования – расходы вырастут всего на 31 млрд рублей, или 4,9%, до 663 млрд рублей. Так, к студенческой стипендии государство намерено добавить в 2018 году 62 рубля. Государство не способно тратить необходимые деньги на образование и науку, являющиеся «мягкой силой», притягивающей к стране симпатии, ключевыми элементами межстрановой конкуренции во всех сферах, в которых Россия пытается противостоять Западу. Упадок образования делает невозможными никакие технологические преобразования и прорывы. Как ни странно, российские власти, декларирующие свою приверженность спорту и здоровому образу жизни, вынуждены экономить на здравоохранении – федеральный бюджет потратит на здравоохранение 460 млрд рублей против 454 млрд в этом году. При этом Россия находится по уровню смертности в трудоспособном возрасте на уровне отсталых стран. Ассигнования на спорт решено сократить почти вдвое в следующем году (с 101,8 до 60,1 млрд рублей) и ещё в полтора раза в 2019 году – до 37,8 млрд рублей.

На этом фоне вновь всплыла и региональная финансовая проблематика. В обнародованной Минфином презентации прогнозируется, что госдолг субъектов РФ к началу 2018 года составит 2,535 трлн рублей, на первое января 2019 года вырастет до 2,597 трлн рублей, а в течение 2019 года уже до 3,265 трлн рублей. Финансирование регионами социальных расходных обязательств и ухудшение общеэкономической ситуации довели до состояния, близкого к дефолту, почти три десятка российских регионов, уровень долговой нагрузки которых, согласно методологии международного рейтингового агентства S&P, превысил критический порог. У семи регионов суммарный долг больше, чем годовые доходы бюджета, у 16 регионов подбирается к

этой отметке (более 85%), у 31 – превышает пятидесятипроцентный порог. Между тем, критический порог для этого показателя – 30%: исходя из международной статистики, такой уровень расходов на обслуживание и погашение долга свидетельствует о высокой вероятности дефолта.

Конечно, государство готово любыми способами не допустить региональных дефолтов, однако ценой таких «любых способов» часто является разбалансировка государственных финансов. Впрочем, скорее всего, в обозримой перспективе государству удастся продолжать финансировать регионы бюджетными кредитами – дефицит бюджета к концу 2017 года может оказаться на 500–600 млрд руб. меньше ожидавшегося ранее. Экономисты призывают смягчить бюджетную политику и не наносить чувствительных ударов по регионам, таких как намерение передать их кредитование госбанкам под процент учетной ставки + 1%.

2. Социальная неоднородность российского общества: стратификация страт, тормозящих модернизацию.

Современное российское общество не может быть социально однородным, хотя 7-я статья Конституции РФ утверждает, что наше государство социальное. Но за последние 25 лет общество резко поляризовалось – соотношение децильных коэффициентов составило 1:16,5. Однако в данной публикации нас больше интересует, какие страты – социальные слои препятствуют развитию процесса модернизации. В современной социологии всё чаще используется не марксистско-ленинское деление общества на классы (в том числе антагонистические), а социальные слои, или страты (от лат. Stratum – слой и fecere – делать). Большинство социологов включают в понятие «страта» экономические, политические, религиозные и другие признаки (даже род занятий, размер дохода, тип жилья, район проживания и т. п.). В данном случае под стратой поднимаются высшие и средние слои общества.) В данной стратификации можно выделить три таких группы, на которые опирается нынешний режим и которые тормозят модернизацию России.

Первая страта – это крупные бизнесмены и банкиры, незаконно, на полукриминальной основе, ставшие в 90-е годы владельцами производственных предприятий и банков. При перераспределении соб-

ственности или устранении конкурентов многие из них нередко прибегали к криминальным методам.

В течение 25 лет они систематически эксплуатировали российских рабочих и гастарбайтеров, что позволило им быстро обогатиться. Полученные прибыли они предпочитают тратить не на обновление и ремонт физически и морально устаревшего оборудования, не на закупку современной техники и технологий, а на приобретение недвижимости, предметов роскоши или ценных бумаг за рубежом, содействуя, таким образом, не отечественной, а зарубежной экономике.

В период «нефтяного бума» обогащение нуворишей происходило ускоренными темпами. Особенно процветали сырьевые магнаты, поставлявшие за рубеж и на внутренний рынок нефть, газ, руду, лес и прочие товары. Попытки ряда государственных организаций проверить законность получения баснословных прибылей были остановлены президентом РФ В.В. Путиным, предупредившим, что «не надо кошмарить бизнес». Отрасли, поставляющие преимущественно сырьевые товары на внутренний и внешний рынки, стали «кузницей олигархов».

Хорошо известно, как в период кризиса государство предоставляло кредиты и льготы крупным бизнесменам и банкирам. В результате глубочайшего обвала производства ни один олигарх не разорился. Более того, многие бизнесмены смогли нажиться на кризисе, этом национальном бедствии.

И что не менее важно, крупные предприниматели не увеличивают спрос на российские или зарубежные научно-технические достижения. Они предпочитают выкачивать деньги из устаревшего оборудования (исключение составляет лишь незначительное меньшинство). Эта богатейшая страта ныне тормозит модернизацию на базе инновационных технологий (в СМИ широкое хождение получило выражение «сырьевое проклятие России»).

«Антикризисные меры» правительства позволили не только сохранить, но и приумножить богатство крупных предпринимателей. Миллиардер Р. Абрамович в кризисном 2009 году построил третью яхту с двумя вертолетами на палубе, подводной лодкой в трюме и с оборонительным ракетным комплексом по бортам. В Англии, где он преимущественно проживает, он тогда же увеличил свое состояние на 6% и занял второе место в списке британских миллиардеров со

своими 7,4 млрд фунтов стерлингов. В 2009 г. долларовый миллиардер О. Дерипаска получил из государственной казны 4,5 млрд долл. Помощь была предоставлена и банкам, хотя они выдавали кредиты под 20 и даже 30% (в те же годы банки стран Запада выдавали кредиты в размере 1% годовых, что поддерживало предпринимательство). Заметно поправили свое благосостояние и другие российские олигархи. За 2009 год численность долларовых миллиардеров России удвоилась. Но требования левой оппозиции и ряда академиков ввести прогрессивную шкалу налогообложения (отказаться от плоской шкалы подоходного налога 13% как на миллиардеров, так и на низкооплачиваемых ученых и некоторых других бюджетников) наткнулись на сопротивление правящей элиты.

Крупная буржуазия, занятая собственным обогащением, не только предъявляла спрос на новые технологии, но и не ремонтировала то, чем она распоряжалась. Износ средств производства и многих строений (включая трубопроводы) составляет около 70%. В результате падают самолеты и вертолеты, тонут надводные и подводные корабли, сходят с рельс поезда, взрываются нефте- и газопроводы) и даже водопроводы), не выдерживают напора воды ГЭС, выходят из строя линии электропередачи, горят дома для престарелых и общезжития гастарбайтеров.

Эксплуататорская страта крупных бизнесменов и банкиров при минимальных расходах получает максимальные доходы и не проявляет заинтересованности в модернизации России и повышении благосостояния россиян. Эта страта выступает за сохранение, за консервацию исключительно благоприятного для status quo. Зачастую крупный капитал маскирует свой консерватизм слоганом «За стабильность».

После выборов в Госдуму зимой 2011 года и выборов президента РФ весной 2012 года в стране прошли демонстрации против «нечестных выборов». Напуганная власть приступила к укреплению своей главной социальной опоры – крупной буржуазии. Власть приняла предложения бизнеса «о дорожной карте», облегчающей налоговое бремя для предпринимателей, о создании дополнительных льгот, а также о создании профсоюза, призванного «защищать крупный капитал» (РБК daily, 09.06.2012).

Огромные доходы олигархов позволяют им нанимать целые армии личных охранников (в том числе для членов семьи), а также

охранников недвижимости (не только дворцов, но и приватизированных земельных и лесных угодий).

Вторая страта – бюрократия. Еще в начале 90-х годов Ельцин развернул борьбу против партийно-государственного аппарата и за его радикальное сокращение. Основные кадры были заменены на более лояльные. К 2000 г. численность бюрократического аппарата не сократилась, а возросла с 800 тыс. до 1 млн служащих. Обновленная страта чиновничества стала надежной опорой неокapиталистического строя.

Президент В.В. Путин тоже поднимал вопрос о сокращении государственно-административного аппарата, где подавляющее большинство «теплых местечек» заняли члены ЕР, но численность чиновников продолжала расти. Что еще хуже – коррупция стала массовым явлением. По оценкам экспертов, масштабы взяточничества в «нулевые» годы возросли в два раза. Численность чиновников к концу президентского срока В.В. Путина в 2007 г. составила 1,6 млн А в 2010 г. она почти достигла 1,7 млн чел. – в 2–3 раза больше, чем было в РСФСР в 1990 году (Труд и занятость в России, М., 2011, с. 201).

Экономическое значение этой страты состоит в том, что она стала мощным тормозом на пути научно-технического прогресса (НТП). Получение документов на открытие, расширение или покупку предприятия, а также на внедрение новейших технологий нередко занимает годы хождений по кабинетам госслужащих. Сегодня из 100 изобретений на конвейер попадает лишь одно. Эффективность этого быстро растущего социального слоя в инновационной области составляет всего 1%!

Но самая большая беда даже не в численности, а в коррумпированности этого общественного слоя. Россия занимает 154-е место из 178 в рейтинге коррупции с баллом 2,1 (2010 год); степень коррумпированности исчисляется от 1 – максимум коррупции (последние годы у Сомали) до 10 – ее отсутствие (9,4–9,7 у Дании и Финляндии) («НГ», 18.11.2011).

В этой страте создано немало комиссий и отделов по борьбе с коррупцией. Одним коррупционерам поручено бороться с другими коррупционерами. А коррупция набирает силу. Примечательно, что власти категорически отказываются от такого справедливого судебного акта, как конфискация имущества (дач, дворцов, автомобилей,

вертолетов, яхт и т.п.) уличенных коррупционеров, так как частная собственность, даже нажитая нечестным путем, все равно неприкосновенна.

Примечательно, что многие чиновники, помимо зарплаты, получают бонусы – всевозможные премии, которые не всегда учитываются статистикой. Небезынтересно отметить, что «непотопляемый» топ-менеджер А. Чубайс, ныне возглавляющий Роснано-технологию, подал декларацию, в которой признал, что в кризисный 2009 год получил общий доход в 20 млн рублей, т.е. 1,6 млн руб. в месяц. Для сравнения укажем, что доктор наук в системе институтов РАН в среднем получает менее 30 тыс. руб. в месяц.

Д.А. Медведев, подобно Б.Н. Ельцину и В.В. Путину, тоже ставил вопрос о сокращении бюрократического аппарата (что, по опросам, поддерживало его рейтинг). А перед окончанием своего президентства он обещал сократить численность служащих на 20%. Но, конечно, он не стал рубить сук, на котором сидит сам и правящая партия. Бюрократический корабль остается непотопляемым.

Интересно отметить, что когда президент РФ Д.А. Медведев объявил о модернизации России, правящая партия ЕР высказалась за «консервативную модернизацию», что заметно не совпадало с установкой главы государства. Но после «рокировки тандема», когда Д.А. Медведев, став премьер-министром, возглавил ЕР, он неожиданно признал, что по своим убеждениям является консерватором. Видимо, теперь не придется ждать активизации модернизационного процесса, а тем более инновационного рывка. Консервативная, раздутая и коррумпированная бюрократия перекрыла путь к модернизации.

Третья страта – Московский патриархат Русской православной церкви (РПЦ). Религия в СССР занимала в обществе весьма скромную нишу. Сближение Московского патриархата с властью и бурный рост его влияния начались с одобрения РПЦ расстрела Ельциным законно избранного Верховного Совета РСФСР 4 октября 1993 года. Вскоре президент РФ разрешил РПЦ покупать за рубежом на льготных условиях спиртные напитки и табачные изделия и на таких же льготных условиях перепродавать их на российском рынке. Часть церковного руководства занялась спекулятивными операциями и не только обогатилась сама, но и поделилась с другими церковными иерарха-

ми, что впоследствии оказало серьезное влияние на избрание Патриарха РПЦ.

К концу 90-х годов Московский патриархат стал влиятельной общественной организацией. А в годы президентства В.В. Путина откровенно проводилась политика клерикализации, несмотря на 14-ю статью Конституции, отделяющую религию от государства. Причем как В.В. Путин, так и Д.А. Медведев, как президенты РФ, приняв клятву верности светской Конституции, шли в соседнюю комнату, чтобы получить благословение патриарха.

Церкви не только возвращаются монастыри, земельная собственность РПЦ, выделяются бюджетные деньги (т.е. в основном за счет неверующих налогоплательщиков) на строительство новых церквей, но и обеспечиваются священнослужители квартирами, дачами и земельными участками.

В РПЦ не только усиливающуюся социальную опору, но и альтернативу коммунистической идеологии. Поэтому обогатившийся патриархат, пользуясь покровительственным отношением президента и главы правительства, с целью расширить свое влияние стал внедряться в общественные и государственные структуры.

Еще патриарх Алексей II предупреждал священнослужителей об опасности сребролюбия. Это их не останавливало. А в годы кризиса РПЦ, почувствовав слабость государственной власти и падение авторитета ЕР, стала наращивать свои экономические и политические притязания.

3. Общественная самоорганизация как хозяйственный и социальный уклад жизнедеятельности.

Констатация реалий социально-экономической жизни России позволяет сформулировать некоторое понимание необходимых изменений положения дел.

Во-первых, в стратегическом плане ключевым и наиболее фундаментальным направлением изменений является осуществление общественной самоорганизации России. Суть её в том, что хозяйственный уклад должен в своей основе иметь опору преимущественно на собственные ресурсы. Именно такой уклад способен породить эффективную экономику и дать адекватные ответы на вызовы современности. Задача историческая по российскому генезису и не-

вероятно трудная по исполнению. Ведь союз российской буржуазии и бюрократии на протяжении XX столетия не раз оказывался банкротом в решении именно этой насущной проблемы. В 1917 году это обернулось революционным взрывом, нечто подобное назревает и сейчас, когда получившие реальную власть правящие слои предпринимательской и бюрократической элиты явно не справляются с приватизированной ими ролью реформаторов, навязав стране социально-экономический и политический курс, отвечающий интересам узкой группы, а не страны общества. Следовательно, необходимы усилия по формированию новой элиты общества. Это иной подход, нежели интенсивный или экстенсивный пути развития.

Понятие элиты было долгое время бранным словом в обществоведческой науке и публицистике. Оно воспринималось либо как претензия на высший уровень, либо как принадлежность к привилегированному слою, заботиться о котором и содействовать его развитию считалось делом ненужным и недостойным. Главная задача состояла в уравнивании социально-культурного слоя, в создании одномерности и единомыслия, одинаковых стандартов образа жизни. На это была направлена и концепция социальной однородности общества, стирания всяческих граней и различий. Социальное «бульдозирование» снимало даже самые незначительные бугорки, которые «высовывались» за установленные пределы. Модель казенного единообразия всячески поощрялась, важно было не выделяться, быть похожим на всех, а инициатива, творчество должны укладываться в почины и предписания. К чему это привело – всем известно.

Динамично происходящее расслоение общества может усилить тенденции духовного обнищания, переориентировав все устремления на удовлетворение только материальных потребностей. Накопление и «утолщение» культурного слоя личности, и в первую очередь элиты, может и должно стать делом первостепенной важности и гражданских призванием целых поколений. Это один из основных способов обеспечения экономической безопасности страны.

Это путь общественного, свободного воспитания элиты для очищения культурной атмосферы в России. Здесь найдут приложение и государственная система подготовки, отбора наиболее талантливых, и общественные организации, создающие возможности для духовного общения, просветительской деятельности. Известно, что даже

один кристалл любого красителя может заметно окрасить стакан воды, так и новые поколения духовной элиты, не отягощенные словесной привилегией, но отличающиеся от других уровнем способностей и талантов, трудолюбием и призванием, способны изменить усыпляющую одногласицу, порожденную серой посредственностью.

Главным деятелем выступает Человек, способный сделать свой выбор среди возможных альтернатив принятия решений, откликаться на возникающие обстоятельства повседневной жизни.

Процесс исторического развития только кажется анонимным, «ничейным полем», где властвуют неведомые силы. На самом деле он персонифицирован, в нем действуют люди, наделенные различными, нередко очень личными интересами, стремлениями, мотивами, склонностями, симпатиями и антипатиями, отношениями родства, близких знакомств, общей работы в прошлом. Все эти связи представляют «сгусток» социальных эмоций и их игнорирование ведет к вульгарному социологизму и технологическому детерминизму.

Цивилизационные и культурные процессы в обществе происходят благодаря энергетическому импульсу, прорыву энергии покоя консолидации людей вокруг новых идей.

Акты социального творчества выпадают на долю духовной элиты, «творческого меньшинства» (А. Тойнби), которых Г. Уэллс называл «солью земли». Боязнь обвинений в субъективизме привела к тому, что этот фактор либо не принимался во внимание обществоведами, либо личность рассматривалась как «выразитель» настроений масс.

Судьба творческих идей очень неоднозначна и даже весьма драматична. Социальные реформы и эксперименты, предлагаемые как выход из кризиса, как прорыв в новое, более благополучное общество, могут иметь как позитивные, так и негативные последствия, кончаться триумфом или поражением. «Запрограммировать» заранее эти социальные последствия чрезвычайно сложно. Как правило, почти всегда намерения были лучше, нежели их реализация. Поэтому в них всегда содержится доля риска, а ответственность возлагается на авторов, которых либо канонизируют в истории, либо проклинают. С позиции обыденного сознания гораздо спокойнее держаться в стороне от духовной элиты, не претендуя на новаторство.

Но исторический процесс неизбежно сталкивается с поворотами, трудностями, социальными бурями и штормами. Поэтому общество

сильно своей духовной элитой, способной принять вызов истории, найти выход из кризиса. «Всем» это не под силу. Но если творческое меньшинство духовно немощно, бесплодно, интеллектуально бессильно, то оно не может дать Ответ, его идеи хаотичны, способны вызвать лишь конвульсии в обществе. Они не могут ни указать «дороги к храму», ни увидеть «свет в конце туннеля» или создают лишь иллюзию, миф о творческом решении. Поэтому, возможно, столь скептически относятся в обществе к духовной элите.

Не имея в виду такие суррогаты творчества, важно подчеркнуть значение интеллектуального потенциала общества, наделенного идеями, способами претворения их в жизнь, социальной ответственностью и нравственным обликом, Именно эти качества духовной элиты имеют особое значение в истории.

Однако даже при наличии духовной элиты ее творческий порыв не всегда разделяется в обществе и даже может оказаться для нее роковым и трагичным. Ломая привычные стереотипы жизни, она вступает в мир парадоксов, вызывая у одних неприятие, недоумение, зависть, у других – восхищение и поклонение. Столкновение и противоборство её сторонников и оппозиции могут вызвать социальный конфликт. Усилия духовной элиты сталкиваются с сопротивлением тех, кто стремится оставить все без перемен. Такова плата за реформы и новаторство. Социальное равновесие, нарушаемое самим фактом её появления, может быть восстановлено либо победой, либо поражением. Но победа способна продвинуть исторический процесс, а поражение привести к «откату назад».

По мнению ряда специалистов (С.Н. Иконникова, С.Н. Николаев, Н.М. Рассадин). Возможны два пути привлечения сторонников к реализации идей возрождения общества, выхода из кризисной ситуации, преодоления стагнации. Один вариант заключается в том, что многие члены общества готовы принять преобразования. Эта ситуация возникает тогда, когда «идеи носятся в воздухе». Но и в этом случае остаются силы, настроенные если не враждебно, то критически, и они могут составить оппозицию. Второй вариант, встречающийся гораздо чаще, состоит в том, что духовная элита совершает гигантский интеллектуальный, нравственный шаг вперед, но большинство не разделяет этих идей, пребывает в инертности и косности. Тогда идеи и их носители «выбраковываются», подвергаются остра-

кизму, а духовная элита уничтожается, вынуждается к эмиграции, лишается возможности реализации идей. Человек оказывается в роли «непризнанного гения», подвергается насмешкам и преследованиям.

В связи с вышеизложенным подчеркнём различия между творческой элитой и технократической. Технократия в эпоху информационной цифровой и т.п. Революции зачастую олицетворяется (в силу понимания её как социально-экономического уклада) с правящим классом сегодняшнего общества. Подчеркнем, что это глубочайшее заблуждение! И дело в том, что в XXI веке ключевым понятием классовых отношений становится не собственность, а характер отчуждения-присвоения. Ниже проиллюстрируем эту мысль примером.

В октябре текущего года нефтедобыча в РФ показала падение на 2,7 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 46,23 млн тонн. Между тем, США усиливают давление на нефтегазовый сектор России: американское правительство ранее запретило поставлять компаниям РФ технологии для нефтедобычи в любой форме.

Таким образом, под вопросом оказывается разведка и нефтедобыча и на шельфе Чёрного моря, и в Арктике, и даже сланцевые разработки. В РФ уже заявили, что санкции на самом деле не повлияют на нефтедобычу, но из-за санкций «Роснефть» уже приостановила действие лицензии на геологическое изучение, разведку и добычу нефти в восточной части акватории Чёрного моря и призналась, что на рынке нефтесервисных услуг отсутствуют буровые суда и буровое оборудование, соответствующие требованиям, которые предъявляет компания для реализации проекта по строительству скважины на Южно-Черноморском лицензионном участке. Раньше это обстоятельство не тревожило компанию. Теперь же глобальный рынок, на котором всё это есть, видимо, закрылся – российский нефтяной монополист, вероятно, не имеет возможности перекредитоваться и получить дешёвые деньги для закупки необходимого оборудования. Свои же средства необходимы для выплаты по долгам.

Очередные удары получил и проект «Газпрома» Nord Stream 2. Во-первых, его строительство было отложено на неопределённый срок из-за возражений со стороны Дании, готовящей поправки, закрывающие для проекта датские территориальные воды. Во-вторых, 9 ноября Еврокомиссия объявила, что Европа не нуждается в газо-

проводе «Северный поток – 2», поскольку в будущем потребление «голубого топлива» в Евросоюзе сократится. В правительстве Европейского союза утверждают, что в совокупности с уже имеющейся инфраструктурой по импорту газа и ростом конкурентоспособности поставок сжиженного природного газа стало бессмысленным строительство такой системы, как «Северный поток – 2». Кроме того, Брюссель пообещал и дальше поддерживать транзит российского газа через Украину.

Разговоры о выходе России из кризиса звучат довольно странно и в силу того, что до сих пор развитие российской экономики вообще имело очень чётко выраженный кризисный характер. Сектор добычи полезных ископаемых непрерывно рос, а доля промышленности, не связанной с сырьевой трубой, сокращалась. Так, с 2002 года доля добычи полезных ископаемых в российском ВВП выросла с 5,9% до 8,4%, а доля промышленности, не связанной с сырьевой трубой, сократилась с 15,2% до 12,4% ВВП. Зато почти в 2 раза вырос сектор госуправления и обеспечения безопасности, составляющий теперь не 4,1% ВВП, как в 2002 году, а 7,1% валового внутреннего продукта.

С начала кризиса спад в машиностроении составил почти 13% – настолько выпуск в сентябре 2017 года оказался ниже показателей июля 2014 года. Бурный рост за время рецессии, санкций и обвала цен на нефть смогла показать лишь химическая промышленность (на 27%), в целом же обрабатывающие производства сократили производство на 5,4%. Этот спад не удалось компенсировать даже усиленной добычей нефти, газа и угля (+4,9% за три года). Тенденция продолжает действовать и ныне. Накопленным итогом за 9 месяцев высокотехнологичные производства сократились на 1,2% на фоне роста ВВП за тот же период на 1,8% (по методике расчёта ВВП, введённой в ноябре 2016 года). Да и сельское хозяйство, которое было лидером последних трех лет (+8,8% с 2014 по 2017 год), упало на 0,3%.

Ещё одним парадоксом «выхода российской экономики на траекторию устойчивого роста» является увеличение числа резонансных трудовых конфликтов, которые выливаются в пикеты, забастовки и протесты, причём подавляющее большинство таких конфликтов (в том числе не переросших в открытый протест) на предприятиях в III квартале 2017 года было связано с задержками и невыплатами за-

работной платы (447 конфликтов). Количество зафиксированных экспертами Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР) конфликтов, связанных с трудовыми отношениями, росло на протяжении всего 2017 года: в первом квартале имело место 177 конфликтов, во втором квартале ситуация ухудшилась, и произошёл рост числа конфликтов до 225, а в третьем квартале по отношению ко второму – почти в 2,2 раза (491 конфликт), а по отношению к первому – почти втрое.

К 1 октября суммарная задолженность по заработной плате в России составила 3,38 млрд рублей. Количество задержек зарплат в третьем квартале (на 447 предприятиях) почти в три раза превысило их число в первом квартале (147 предприятий) и более чем в два – во втором (196 предприятий). Эти показатели могут свидетельствовать не просто о дальнейшем ухудшении ситуации на производстве, а о качественно новой фазе кризиса. По причине сокращения рабочего времени произошло 6 конфликтов. Из-за снижения зарплаты было зафиксировано 17 конфликтов, а из-за массовых увольнений – 21 конфликт.

Эксперты фиксируют и общий рост протестной активности россиян. В третьем квартале протестная активность – политическая, социально-экономическая и производственная – выросла в стране на 60%, почти на две трети по сравнению с началом года. В первом квартале было зафиксировано 284 протестные акции, во втором – 378, а в третьем – 445. Эксперты ЦЭПР утверждают, что на протяжении 2017 года количество протестов непрерывно возрастало. Даже несмотря на «вспышки» протестной активности, связанные с деятельностью А. Навального (26 марта в I квартале и 12 июня во II квартале), и протестами дальнобойщиков во многих регионах страны в I и II квартале года, в III квартале 2017 года было выявлено ещё большее число протестных акций. Если в первом квартале было выявлено 284 протестных акций, то во втором квартале их число составило уже 378 акций, а в третьем – 445.

По мнению аналитиков ЦЭПР, рост числа протестов, особенно социально-экономических, связан с нехваткой финансовых ресурсов в регионах. Сложившаяся социально-экономическая ситуация болезненно воспринимается рядовыми гражданами – на уровне отдельных предприятий, целых секторов хозяйства и городов ситуация

продолжает ухудшаться, существенно отличаясь от образов, рисуемых СМИ. При этом отмечается, что большинство проблем, которые вызвали протесты, власти не смогли решить, что и привело к росту протестных настроений, множущихся на почве неблагоприятной социальной ситуации, падения уровня жизни, нарушений трудовых прав.

Во-вторых, необходимо устранение (уничтожение) «второй экономики». По мнению главы РСПП Александра Шохина теневая экономика («вторая экономиться») за последние годы изменилась, но сохранила некоторые ставшие уже традиционными черты.

30 лет назад теневой сектор во многом представлял собой «рыночную подкладку» плановой государственной экономики. Ему в принципе было непросто решиться выйти из тени без уверенности, что новые экономические отношения – это всерьез и надолго. Сейчас теневая экономика стала разнообразнее: это и микробизнес, который благодаря размеру успешно избегает любых контактов с государством (самозанятые, так называемая гаражная экономика); и достаточно большие по размеру компании, которые частично ушли в серый сектор; и субъекты цифровой экономики, которые просто выпадают из пока еще аналоговой системы статотчетности.

К сожалению, как и 30 лет назад, именно недостаточная эффективность госуправления становится причиной ухода компаний в тень – избыточное регулирование или, наоборот, его отставание от современных экономических реалий, слишком высокая фискальная нагрузка, непредсказуемость государственной экономической политики. В ситуации, когда государство в попытке сбалансировать бюджет ищет «под фонарем», все больше повышая нагрузку на белый сектор, те, кто спрятался от государства полностью или частично, успешно выигрывают конкуренцию у добросовестных компаний и не имеют никаких стимулов к обелению своей деятельности.

Оценить масштабы серого сектора не так просто, но можно. Объем теневой экономики в России составляет 33,6трлн рублей, или 39 процентов от размера прошлогоднего ВВП страны в соответствии с отчетом Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров. Росстат в начале года оценивал долю теневой экономики в 10–14 процентов, а по отдельным секторам – до 50 процентов. Что интересно, за 30 лет изменилась и страна, и экономика, и люди, но некоторые цифры сохраняют свою актуальность. Тогда эксперты оценива-

ли число тех, кто занимается оказанием услуг во «второй экономике», в 20 млн человек. Несколько лет назад социальный блок правительства России давал оценку, что в теневом секторе работает около 20 млн россиян. По оценкам Росста, цифра чуть меньше – в 2016 году занятость в неформальном секторе превысила 15 млн человек, причем большинство из них заняты только в неформальном секторе, в основном в торговле, сельском хозяйстве и строительстве – на них приходится примерно 60 процентов занятых в неформальном секторе. Но в целом серьезного прогресса в борьбе с серым сектором нет.

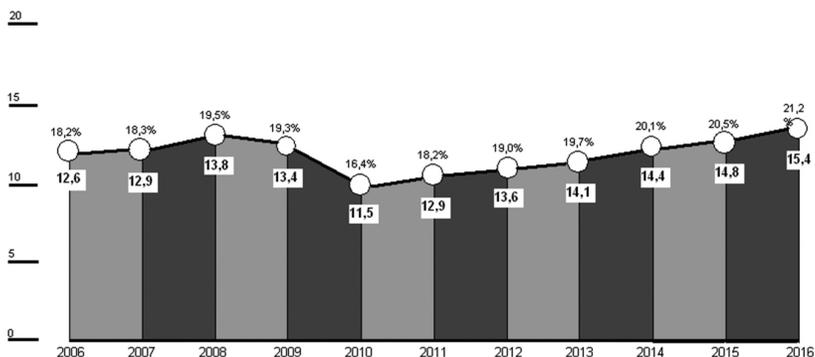

Рис.1 Доля занятых в теневом секторе России (в млн.чел./%)

Источник: Росстат

Отметим, что по информации РБК «вторая экономика» в России способна сжиматься и расширяться в зависимости от того, кто ведет подсчеты.

Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) убеждена, что Россия – на 4-м месте в мире по объему теневого сектора в экономике. В лидерах – Азербайджан (66,12% ВВП), далее идут Нигерия (46%), а следом за Россией (39%, или 33,6 трлн рублей) идет Шри-Ланка (36,46%). Лучше всего с этим негативным явлением обстоят дела в США (7,8% ВВП), Японии (10%) и Китае (10,2%). В целом же по миру «тени» набралось на 22,66% мирового ВВП. Получается, почти четверть экономики планеты находится «в тени». Но АССА видит повод для оптимизма: по всем расчетам, «тени» будут исчезать. Не в полдень, но от года к году: до 22,1% ВВП к 2020 году и до 21,4% – к 2025-му.

А вот глава Федеральной службы госстатистики (Росстата) Александр Суринов не согласен с расчетами сертифицированных бухгалтеров и считает, что доля теневой экономики в России составляет «всего» 10–14%. Это в среднем. По секторам картина разная: в сельском хозяйстве «тени» почти половина, так же как и в секторе операций с недвижимостью, в торговле – 10–11%, в строительстве – 16–18%, в образовании – 5–6% (в основном репетиторство).

Для того чтобы «вторая экономика» полностью стала белой, необходимо улучшение делового климата, снижение избыточной нагрузки на добросовестный бизнес (и фискальной, и административной), доступность длинных и дешевых денег, повышение эффективности судебной и правоохранительной системы.

раздел 3

Новое индустриальное
общество XXI века:
политэкономический
взгляд

Благих Иван Алексеевич

*доктор экономических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета*

**Эволюция методологии экономической науки:
от методологического плюрализма
к плюрализму методологий**

Аннотация: В статье представлен ретроспективный обзор основных методологических течений, которые находились и продолжают находиться в поле зрения экономической методологии – в период ее «зрелой» эволюции от научного признания в восемнадцатом веке к современности и выявлению на этой основе перспектив развития методологии политической экономии.

Ключевые слова: научное познание, методология, методы познания, позитивизм, политическая экономия, марксизм, неоклассическая школа, прагматизм.

Введение. Применяемая в современной экономической науке методология эклектична. Данное обстоятельство осложняет экономистам понимание друг друга. В особенности это касается российских экономистов, отказавшихся от «марксистского» диалектико-материалистического подхода, а вместе с ним и от метода политической экономии, но не овладевших в полной мере методологическим аппаратом позитивизма и прагматизма, которые задают исследовательский вектор эмпиризма и практицизма у западных коллег.

Проблема усложняется тем, что в современной России пытаются не только по линии торгово-бухгалтерских стандартов, но и в образовании, в науке, и в массовом сознании перейти на западные стан-

дарты. При этом используется старый фокус с подменой понятий. Чтобы не употреблять в экономической науке термин «стандарты», что явно указывает на несамостоятельность мышления ученого, исследующего, например процессы, происходящие в мировой или национальной экономике, исследовательскую программу связывают с термином «парадигма», полагая, что она, как философский камень, способна превратить если не свинец в золото, то нечто субъективное в объективное. По умолчанию упускается из виду, что парадигма сама по себе представляет определенный устойчивый набор тех или иных стандартов (или *мировоззренческих идеалов*) научности. Стандарты, а, следовательно, и парадигма, – формируются субъективным образом, это *продукт определенной идеологии*¹. Даже наиболее часто употребляемое в западной науке определение парадигмы как «*норм и образцов научного мышления, приобретающего в данном научном сообществе характер традиции, определенных научных шаблонов мышления, в рамках которых решаются разнообразные исследовательские задачи*»², показывает, что парадигма не обладает свойством «нейтральности». Как она проявляется в условиях так называемого методологического плюрализма?

При выборе той или иной исследовательской программы дело представляется так, как будто бы мировоззренческие идеалы оказывают определяющее влияние на выбор экономистом той или иной методологии. Кажется, что если экономист-исследователь разделяет позиции социально-ориентированного хозяйства, ему не чужды социалистические идеалы, то он, очевидно, сделает выбор в пользу марксистской или, в крайнем случае, институционалистской методологии; экономист с либеральным типом мышления, скорее всего, предпочтет неоклассику или монетаризм, или еще что то, ограничивающее понятие экономики торговлей и ростовщицеством. Естественно, что такой взгляд на процедуру исследовательского выбора, и схему человеческого поведения в целом, значительно упрощает картину мира. Однако при этом выполняется главная *постановочная*

¹ История и философия науки. В 4-х книгах. Книга 4: История и философия экономической науки / Л.А. Тутов, М.А. Сажина. М, 2010. С. 238.

² Логика и рост научного знания / Поппер К. М., 1983. С. 174.

задача – уход от реальности, поскольку вуалируется роль господствующих идеологических стереотипов в формировании того или иного типа экономической методологии, а, следовательно формируется «правильное», «научное» с точки зрения режиссера-постановщика мировоззрение. Какое оно – марксистское, анархистское или суперрыночное, это уже не суть важно, поскольку уйдя в виртуальную реальность, оно находится в безопасной колее.

Методологический плюрализм, который по представлениям господствующих в отечественной экономической науке экономистов возник в мире с распадом СССР – иллюзия, поскольку если бы он существовал в реальности, российские экономисты общались бы со своими западными коллегами как слепой с глухим, или, по крайней мере, так, как это было в период идеологической борьбы и вооруженно-экономического противостояния двух мировых систем – капитализма и социализма. С 1991 года в отечественной экономической науке существовало методологическое единство – порождение однополярного мира. В настоящее время, вместе с зарождением нового, многополярного мира наступает, по мнению автора, эра плюрализма методологий. Российской экономической науке необходимо определиться со своей методологией, которая в наибольшей степени приблизит российскую экономическую науку к российской реальности, и к реальности политического и экономического положения России в современном мире¹.

Следуя данной установке в статье рассматриваются экономическая методология не только как самостоятельное направление экономических исследований, но как определенный тип мировоззрения, как идеология.

Экономическая методология как мета-теоретический уровень экономического познания

Понятие «методология» употребляется в двух смыслах – как учение об основных исследовательских методах науки и как совокупность

¹ Благих И.А., Любимов П.Г., Морев А.А. История и философия науки направление: экономика / Санкт-Петербург, 2010.

методов имеющихся в распоряжении той или иной конкретной науки, причем первая трактовка методологии является более глубокой по своему смыслу, чем вторая¹. Основная задача методологии состоит в обосновании пути поиска истины в экономической науке, а также исследование ее критериев и основных способов подтверждения².

Проблема истины в экономической науке одна из самых старых и наиболее сложных из всех методологических проблем. Несомненно, что для научного сообщества наиболее убедительным в поиске истины является научный метод, ведущий к неким обобщениям универсального характера. Иные методы экономического исследования (основанные на житейском опыте, обыденном знании, вере и т.д.) будут малоубедительными и малоэффективными.

Проблема экономической истины тесно связана с проблемой экономического заблуждения, которую объяснил еще Фрэнсис Бэкон и методологией. Исследователи, работающие в сфере методологии экономической науки выделяют от четырех до пяти революций в ее истории (смен господствующих «парадигм» или «исследовательских программ»). Например, английский экономист Д. Хаусман выделяет четыре методологических направления, которые вполне можно интерпретировать в духе исследовательских программ: *дедуктивистское* (Дж. Ст. Милль); *позитивистское* (М. Блаут); *«предикционистское»* (от англ. prediction – предсказание, прогноз) (М. Фридмен)³; *эkleктическое* (Д. Макклоски и др.)⁴. Профессор НИУ-ВШЭ О.И. Аналин указывает на существование четырех основных парадигм в

¹ Методы экономических исследований: учебное пособие / Орехов А.М. М., 2009. С. 108.

² Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Critical political economy: The 'Market-Centric' Model of Economic Theory must remain in the past—notes of the Post-Soviet school of critical Marxism Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Cambridge Journal of Economics. 2016. Т. 40. № 2. С. 575–598.

³ Благих И.А., Дубянский А.Н. История экономических учений. М., 2014. С.97

⁴ Малюшин И.И. Основные школы экономической науки о роли государства в экономике // В сборнике: Современная экономика России: теория, история, политика Санкт-Петербург, 2017. С. 32

экономическом знании¹. И.П. Гурова, также считает, что существуют четыре парадигмы, причем в духе советологии она относит марксистскую политэкономия к теоретической экономической системе *тоталитаризма*². Нет необходимости подчеркивать, что у отечественных методологов, пришедших в «лихие 90-е» на смену «марксистским» диалектикам, наблюдается явное стремление к поиску истины готовыми, уже проторенными путями³.

*Мировоззренческие идеалы
и стандарты экономической науки*

Трудно определить, с какого мыслителя следует начинать изложение истории методологического знания в экономической науке. Традиционно отчет идет от английской классической политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль, И. Бентам). Классическая школа стремилась создать предельно абстрактную картину экономической действительности (особенно начиная с Д. Рикардо и далее), что привело в значительной степени к разрыву между теоретическим и эмпирическим базисом в научном исследовании, вульгаризировало методологию этой школы и дало почву для справедливой критики этого направления со стороны К. Маркса и немецкой исторической школы.

Марксистская политическая экономия – одна из самых разработанных в методологическом плане школ экономической мысли. Объясняется это в том числе и тем, что использование в «Капитале» исследовательского метода путем «восхождения от абстрактного к конкретному», а затем – метода «наполнения конкретного абстрактным» как метода изложения, придало мощную аналитическую и

¹ Экономическая наука в зеркале методологии: Вопросы философии / Ананьин О.И. 1999. № 10. С. 48.

² Современная экономика России: теория, история, политика. Санкт-Петербург, 2017. С. 85.

³ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Украденное знание (К вопросу о неоклассических заимствованиях из классической политэкономии) // Российский экономический журнал. 2016. № 4. С. 69–77.

доказательную силу марксизму¹. В противовес классической политэкономии Маркс широко применял исторический и эволюционный методы².

Маржиналистская теория («политическая экономия рантье» – по выражению марксистов), возникшая во второй трети XIX в., представляла собой одновременно отказ от главенства философии над экономической методологией. Многие принципы, разработанные до того английской политэкономией и марксизмом (идеологичность и классовость экономической науки, при одновременном объективизме научного познания, качественные методы анализа и т.п.), оказались совершенно неприемлемыми с точки зрения маржиналистов. Маржинализм попытался «отменить» классовый подход путем предельно абстрактной постановки проблемы целей и задач экономики и экономического познания. Он ввел понятия равновесия и равновесного подхода (Л. Вальрас), которое удобно в экономическом моделировании учебных ситуаций, но никогда не встречается в реальности. При этом природа экономических благ потеряла всякое объективное измерение и стала исключительно субъективной. Главным принципом экономической деятельности индивида стало стремление иметь наибольшее количество таких благ. Целый ряд методологических идей маржинализма по-своему отразился в последующих экономических методологиях, особенно в методологических программах новой австрийской школы (Ф. Хайек и др.) и неоклассики³.

Методология кембриджской школы представлена прежде всего Альфредом Маршаллом. Взгляды Маршалла на экономическую методологию изложены в его «Принципах экономической науки»⁴. Маршалл приходит к мнению, что «политическая экономия», как наука уже не служит интересам господствующего класса, поскольку в Запад-

¹ Методы социальных наук. / Пэнто Р., Гравитц М. М., 1972. С.89.

² *Благих И.А.* Петербургско-ленинградская историко-экономическая школа // Экономист. 2009. № 6. С. 81–93

³ *Гаркавенко И.А., Булах Е.А., Благих И.А.* О взаимосвязи экономического анализа с историей и эволюцией // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 356–359

⁴ Принципы экономической науки / Маршалл А. М., 1993. Т. 1. С. 226.

ной Европе во второй трети XIX века в понятие «производительный класс» вполне вписывались не только промышленники и пролетариат, но и банкиры, торговцы, спекулянты и другие представители не «богоугодных» ремесел.

Касаясь проблемы методов экономического исследования, Маршалл придерживается прагматической точки зрения: экономическая наука может использовать любой метод, который является эффективным в достижении ее целей. Абсолютно неважно, будет ли это метод, разработанный маржинализмом или классической политической экономией, либо, к примеру, исторический или теоретический метод, вербальный или математический метод; в любом случае, если он продуктивен, если его применение формально дает приращение некоего нового знания, то эта методология применима в исследовании экономических объектов и явлений¹.

Отдельной школой в методологической теории Запада стоит кейнсианство. Кейнсианцы (включая самого Дж. М. Кейнса) активно занимались методологическими проблемами, и их вклад в развитие методологии экономического знания должен быть признан весьма весомым. Одной из заслуг Дж. М. Кейнса и его последователей стала эмпирически и теоретически доказанная идея, что начиная с XX столетия экономика не может существовать без активного государственного вмешательства (интервенционизма)².

К другому важнейшему феномену методологической программы экономической мысли Запада относится неоклассическая школа (сюда же относится монетаризм и экономика предложения), которая, якобы, возродила идеи английской политической экономии на основе синтеза маржинализма и кембриджской школы. Она позиционировала себя как консервативный ответ кейнсианству в 60–80-е гг. XX в. Методологические идеи неоклассической школы ставят экономическую мысль в направлении максимально возможного формально-абстрактного (включая математическое) описания экономической действительности; иррациональность поведения хозяйствен-

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. М., 2001. Гл. 41.

² Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2015. С. 63.

ного субъекта в такой системе описывается как неполное рациональное поведение; но, в принципе, рационализации можно подвергнуть описание всех экономических процессов; исторический аспект анализа и региональный уровень рассмотрения экономических явлений, судя по всему, здесь не имеют существенного значения¹.

Методы экономических исследований

Методы экономического исследования принято делить на всеобщие, общие и частные. Однако экономическая наука уже давно «сама себе философия» и не стремится вписаться в научную картину мира². Всеобщие методы в экономической науке – это ее собственные «философские методы», т.е. принципы и законы «экономической философии», которые существенным образом отличаются от «философии философской». Всеобщие и общие методы экономической науки – это те экономические методы, которые применимы на всех уровнях экономического исследования, но при этом не являются философскими методами³. Иначе говоря, это методы, которые используются помимо экономики и в других науках, но не охватывают собой абсолютно все науки, а только некоторую часть их⁴.

К таким методам можно отнести все математические и статистические методы, метод эксперимента, некоторые виды наблюдения, моделирование и т.п. Все они могут быть применены как в экономическом исследовании, так и в исследованиях других социальных, естественных и технических наук⁵.

¹ Методология позитивной экономической науки / Фридмен М. THESIS. 1994. Т. 2. Вып. 4.

² *Благих И.А.* О научной разработке учебного курса «Экономическая история России» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2006. № 2. С. 142–152.

³ Личностное знание / Полани М. М., 1985. С.275

⁴ Введение в метаэкономику и основания экономических наук. / Генкин Б.М. М., 2002. С. 26–37.

⁵ История и философия науки: Учебное пособие для аспирантов / Под. ред. А. С. Мамзина. СПб.: Питер, 2008.

Третью группу научных методов составляют частные методы экономической науки – методы, используемые исключительно в рамках экономической науки и нигде больше неприменимые. Частные методы в основном содержательны и непосредственно относятся к самому предмету познания, а не к познанию как таковому, элементами которого они являются. К числу частных методов экономического исследования можно отнести следующие методы: экономическое наблюдение, экономический эксперимент, экономическое моделирование, экономическая индукция, построение экономических гипотез, исторический анализ хозяйственных явлений и т.д. Их еще можно назвать *нелогическими* или *алогичными* методами научного исследования¹. Нелогический метод экономического исследования может даже опережать логический метод: так, например, некоторые ученые-экономисты сначала интуитивно постигали какие-либо истины, а уже потом доказывали и обосновывали их².

Эмпирические методы экономического познания – это методы познания экономической реальности, действующие на уровне опыта. Существуют два основных эмпирических метода: экономическое наблюдение и экономический эксперимент, а важнейшей их составляющей является процедура (операция) измерения³.

Экономическое наблюдение – это целенаправленное и организованное восприятие фактов хозяйственного мира (экономических фактов), доставляющее первичный материал для научного экономического исследования. Наблюдатель – либо с помощью каких-либо приборов, либо без них – фиксирует те или иные экономические факты, активно не воздействуя на объект наблюдения. Эти факты, соответствующим образом обработанные и осмысленные, используются в теоретических моделях и построениях⁴.

Экономический эксперимент – исследование какого-либо хозяйственного явления путем активного воздействия на него, при этом либо

¹ История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. Гл. 16

² Институционализм: вчера, сегодня, завтра // Нуреев Р.М., Олейник А.Н. Институциональная экономика. М., 2001. С. 5–7

³ История экономических учений. М., 2001. С. 720.

⁴ Логические формы и методы научного познания. Киев, 1984.

создаются какие-то новые экономические данного эксперимента и меняется течение хозяйственного процесса в нужном направлении, либо сам хозяйственный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования (например, это может быть или математический эксперимент в экономике, или мысленный эксперимент в экономике)¹.

Заключение

Экономическая методология выполняет две основные функции: инструментальную и рефлексивную. В первом случае она играет роль инструмента экономического исследования, а во втором помогает размышлять о способах достижения целей экономической деятельности индивида и общества.

Современная господствующая экономическая методология эклектична. Она базируется на положениях четырех основных школ: английская классической политэкономии; марксизме; маржинализме; кембриджской школе. К направлениям экономической методологии следует отнести: австрийскую школу; немецкую историческую школу; кейнсианство в его различных вариантах; неоклассическую школу; институционализм и неoinституционализм. Господствующий с начала XXI века методологический плюрализм уступает, в условиях многополярного мира, свое место плюрализму методологий.

Литература

1. История и философия науки. В 4-х книгах. Книга 4: История и философия экономической науки / Л. А. Тутов, М. А. Сажина. М., 2010
2. Логика и рост научного знания. / Поппер К. М., 1983.
3. *Благих И.А., Любимов П.Г., Морев А.А.* История и философия науки направление: экономика / Санкт-Петербург, 2010.

¹ Методология экономического исследования / Сулов И.П. М., 1983.

4. Методы экономических исследований: учебное пособие / Орехов А.М. М., 2009
5. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Critical political economy: The 'Market-Centric' Model of Economic Theory must remain in the past—notes of the Post-Soviet school of critical Marxism* Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Cambridge Journal of Economics. 2016. Т. 40. № 2. С. 575–598.
6. *Благих И.А., Дубянский А.Н. История экономических учений.* М., 2014
7. *Малюшин И.И. Основные школы экономической науки о роли государства в экономике // В сборнике: Современная экономика России: теория, история, политика.* Санкт-Петербург, 2017. С. 32
8. *Экономическая наука в зеркале методологии: Вопросы философии / Ананьин О.И.* 1999. № 10
9. *Современная экономика России: теория, история, политика.* Санкт-Петербург, 2017.
10. *Предмет и метод политической экономии. / Кейнс Дж. Н. М.,* 1899. С. 7.
11. *Бузгалин А.В., Колганов А.И. Украденное знание (К вопросу о неоклассических заимствованиях из классической политэкономии) // Российский экономический журнал.* 2016. № 4. С. 69–77
12. *Методы социальных наук. / Пэнто Р., Гравитц М. М.,* 1972.
13. *Благих И.А. Петербургско-ленинградская историко-экономическая школа // Экономист.* 2009. № 6. С. 81–93
14. *Гаркавенко И.А., Булах Е.А., Благих И.А. О взаимосвязи экономического анализа с историей и эволюцией // Проблемы современной экономики.* 2014. № 2 (50). С. 356–359
15. *Принципы экономической науки / Маршалл А. М.,* 1993. Т. 1. С. 226.
16. *История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. М.,* 2001. Гл. 41.
17. *Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. М.,* 2015. С. 63.
18. *Методология позитивной экономической науки / Фридмен М. THESIS.* 1994. Т. 2. Вып. 4.
19. *Благих И.А. О научной разработке учебного курса «Экономическая история России» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика.* 2006. № 2. С. 142–152.

20. Личностное знание / Полани М. М., 1985.
21. Введение в метаэкономику и основания экономических наук. / Генкин Б.М. М., 2002. С. 26–37.
22. История и философия науки: Учебное пособие для аспирантов / Под. ред. А. С. Мамзина. СПб.: Питер, 2008. 304 с.
23. История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. Гл. 16.
24. Институционализм: вчера, сегодня, завтра // Нуреев Р.М. Олейник А.Н. Институциональная экономика. М., 2001. С. 5–7.
25. История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашевой. М., 2001. С. 720.
26. Логические формы и методы научного познания. Киев, 1984.
27. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Critical political economy: The 'Market-Centric' Model of Economic Theory must remain in the past—notes of the Post-Soviet school of critical Marxism. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Cambridge Journal of Economics. 2016. Т. 40. № 2. С. 575–598. Методология экономического исследования / Суслов И.П. М., 1983. 672 с.*

Громова Ольга Владимировна

*аспирант, Московский финансово-юридический
университет МФЮА*

**Трансфертное ценообразование
как наследие Дж. К. Гэлбрейта**

Аннотация: Предлагается к рассмотрению общепринятый постулат классической экономической теории о том, что конкуренция производителей приводит к снижению цены товара, уменьшению величины предложения и росту величины спроса до равновесного уровня. Вслед за Дж.К. Гэлбрейтом показывается обоснованность государственного контроля над ценами, рассматривается Федеральный законопроект от 18.07.2011 №227-ФЗ.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, конкуренция, равновесная цена, взаимозависимые лица, контролируемые сделки, индустриальная система, техноструктура.

Введение

Классическая экономическая теория учит нас тому, что конкуренция производителей приводит к снижению цены товара, уменьшению величины предложения и росту величины спроса до равновесного уровня. Но так ли это на самом деле? И, главное, как и кем на самом деле определяется этот равновесный уровень цены?

Дж. К. Гэлбрейт в своих работах доказывал необходимость контроля над ценами крупных корпораций, так, как только лишь мелкие фирмы и индивидуальные предприниматели не способны управлять спросом, а, следовательно, и ценой, и только они включаются в «ры-

ночную систему»¹. Чем крупнее фирма, тем большими возможностями влияния и на выбор потребителя и на цену она обладает. Независимый выбор покупателя распространённое заблуждение, крупные фирмы не только контролируют цены, но и способны управлять тем, что покупатель приобретает, находясь под действием моды и рекламы. Таким образом, потребитель изолирован из процесса ценообразования, и, как следствие, все постулаты о равновесной цене *не* состоятельны. В своей работе «Новое индустриальное общество» Гэлбрейт говорит о необходимости дополнить «невидимую руку рынка» вполне «видимой рукой государства»².

Как устанавливается равновесная цена? Регулирование цены оказывается в компетенции государства и центрального банка³, и на практике это сложный процесс, требующий соответствующего достаточно крупного государственного аппарата, способного охватить все отрасли экономики. Но что если вместо этого предложить всем крупным корпорациям самостоятельно обосновывать свою ценовую политику?

«Техноструктура» или «Взаимозависимые лица»?

В своих работах Дж. К. Гэлбрейт рассматривает понятие «техноструктуры», и её влияние на деятельность фирмы. В современной интерпретации, а именно в Налоговом кодексе РФ, вводится понятие взаимозависимых лиц, что схоже с определением «техноструктуры» Гэлбрейта.

«Техноструктура» Гэлбрейта это мыслительный центр, определяющий действия фирмы, порой это даже не отдельная личность, а целая совокупность ученых, специалистов по реализации, рекламе и торговым операциям, а также посредников, управляющих, администраторов. Интересы «техноструктуры» диктуют ценовую политику отрасли, только контроль над ценами обеспечивает минималь-

¹ Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества = Economics and the Public Purpose (1973), с. 146, 303.

² Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество = The New Industrial State (1967), с. 166.

³ Там же, с. 754.

ный уровень дохода и является гарантией того, что фирма или отрасль не будет терпеть убытки.¹

Налоговый кодекс не даёт определение трансфертной цены. До тех пор, пока не доказано, что цена является рыночной, она будет являться трансфертной. Трансфертная цена – это внутренняя цена, отличная от рыночной цены, по которой реализуются товары, работы, услуги. Особый контроль уделяется установлению цен между взаимозависимыми лицами.

С 2012 года установлен новый порядок налогового контроля над ценами, который предусмотрен новым разделом V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании» Налогового кодекса РФ².

Согласно ст. 105.1 НК РФ взаимозависимыми лицами признаются:

– лица, если отношения между ними могут влиять на сделки между этими лицами;

– лица, если отношения между ними могут влиять на результаты деятельности этих или представляемых ими лиц.

Важно, что такое влияние учитывается независимо от того, оказывается ли оно одним лицом непосредственно или совместно с его взаимозависимыми лицами, признаваемыми таковыми в соответствии со ст. 105.1 НК. РФ. Таким образом имеем юридическое определение «техноструктуры» Гэлбрейта.

*Контролируемые сделки
и методы признания цены рыночной*

Согласно Дж. К. Гэлбрейту, основная защитная цель «техноструктуры» достигается путем установления контроля над ценами, поэто-

¹ *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество = *The New Industrial State* (1967). С. 166, 169.

² Проект закона основан на Руководстве Организации по Экономическому Сотрудничеству и Развитию (ОЭСР) от 1995 года «О трансфертном ценообразовании для транснациональных корпораций и налоговых органов».

му цены не могут быть рыночными, т.е. неконтролируемыми со стороны фирмы или отрасли. Но контроль исключает свободную конкуренцию, и затраты, связанные с увеличением издержек, перекладываются на потребителя, поэтому основную контролирующую функцию над ценой крупных корпораций должно взять на себя государство.

Контролируемые сделки¹ – это сделки, цены которых могут быть проверены налоговыми органами. Контролируемые сделки для целей налогового контроля учитываются с 2012 г.

Раздел V.1. Налогового кодекса РФ применяется в строго предусмотренных случаях:

- при совершении крупных хозяйственных операций между взаимозависимыми лицами;
- при совершении внешнеэкономических и оффшорных сделок.

Согласно п.9 статьи 105.14 НК. РФ сумма дохода определяется сложением полученных доходов по контролируемым сделкам с взаимозависимым лицом (или лицами) за календарный год.

Российские правила трансфертного ценообразования включают 5 методов признания цены рыночной:

1. *Метод сопоставимых рыночных цен (СРЦ);*
2. *Метод цены последующей реализации;*
3. *Затратный метод;*
4. *Метод сопоставимой рентабельности;*
5. *Метод распределения прибыли.*

Первые два метода применяются в первую очередь вне зависимости от желания налогоплательщика. Если нельзя применить СРЦ, то применяют метод цены последующей реализации или затратный метод в зависимости от того, какой метод наиболее обоснованно позволит сделать вывод о соответствии цены рыночному уровню.

Пример расчёта метода СРЦ:

Цена за товар в сделке между взаимозависимыми лицами (анализируемой сделке) установлена в размере 1 500 руб. за тонну товара. Имеется информация о сделках с лицами, не являющимися взаимозависимыми, т.е. информация о сопоставимых сделках. Из сопо-

¹ https://www.nalog.ru/rn77/taxation/transfer_pricing/ios/

ставляемых сделок составлена выборка в порядке возрастания цен. Каждое значение цены пронумеровано:

Цена (руб.\тонна)	1 400	1 900	1 900	2 500
№ п/п	1	2	3	4

Расчет интервала рыночных цен¹:

1. Упорядочиваем выборку по возрастанию, присваивая каждой сделке порядковый номер (1–1400; 2–1900; 3–1900; 4–2500); всего – 4 сопоставимые сделки

2. Определяем мин значение: $4/4 = 1$, мин. значение = $(1400 + 1900) / 2 = 1650$;

3. Определяем макс значение: $0,75 \times 4 = 3$, макс. значение = $(1900 + 2500) / 2 = 2200$;

4. Цена в анализируемой сделке меньше минимального значения интервала рыночных цен, следовательно, для целей налогообложения принимается минимальная цена интервала (1650)².

Согласно методу СРЦ определяется не одна цена, а интервал рыночных цен, отклонение от которого на 20% влечёт за собой доначисление налога, оплату пени и штрафа с 2017 года в размере 40% от разницы цены фактической и определённой налоговым органом. При этом уведомления о совершённых контролируемых сделках подаются добровольно самим налогоплательщиком не позднее 20 мая года, следующего за отчетным календарным годом, т.е. доказывание обоснованности трансфертной цены – это обязанность самой фирмы или корпорации.

¹ Статья 105.9 НК РФ

² Если цена, примененная в анализируемой сделке, находится в пределах интервала рыночных цен, то для целей налогообложения признается, что такая цена соответствует рыночной цене. Если цена, примененная в анализируемой сделке, меньше минимального значения интервала рыночных цен, то для целей налогообложения принимается цена, которая соответствует минимальному значению интервала рыночных цен. Если цена, примененная в анализируемой сделке, превышает максимальное значение интервала рыночных цен, то для целей налогообложения принимается цена, которая соответствует максимальному значению интервала рыночных цен.

Вывод

Таким образом, чем больше участников рынка, тем легче обоснованность ценовой политики. Поэтому согласно принципам Трансфертного ценообразования, конкуренция не приводит к снижению цены товара, а лишь облегчает её обоснованность. Цена товара будет колебаться около верхней границы ценового диапазона, и медленно расти, (да таким образом государство сдерживает резкий рост цен!). И не у кого из участников рынка не возникнет желание снизить цену на свою продукцию, чтобы привлечь больше покупателей, так как отклонение на 20% от рыночного интервала теперь контролируется налоговыми органами доначислением налога до равновесного уровня и штрафом.

Возвращаясь к Дж.К. Гэлбрейту, получаем ту самую «экономику невинного обмана», а именно, контроль над ценами законодательно закреплён, корпорации обеспечивают себе лишь минимальный уровень дохода, их цены контролируются государством, корпорациям остаётся лишь контролировать спрос на свою продукцию по средствам рекламы и убеждения покупателей в необходимости приобретения своего товара.

Литература

1. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество = *The New Industrial State* (1967). М., 2004.
2. *Гэлбрейт Дж. К.* Экономические теории и цели общества = *Economics and the Public Purpose* (1973). М., 1976.
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/470a883a9070c80712f301ede6053bde096f53a9/ НК РФ Раздел V.1. Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании (введен Федеральным законом от 18.07.2011 N 227-ФЗ)

Зяблюк Римма Трофимовна

*доктор экономических наук,
профессор Московского гуманитарного университета*

**Развитие производительных сил
современной России**

Аннотация: Экзогенный подход к характеристике технического прогресса по отношению к экономике ведет к неопределенности трактовок неоиндустриальной и постиндустриальной техники. Выяснить современные тенденции технического прогресса, что необходимо для преодоления технологического отставания российской экономики возможно при системном рассмотрении его в единстве с человеческим фактором и с природой экономической системы. В России в процессе реформ уничтожен постиндустриальный сектор и все еще не завершилось восстановление индустриальной техники в обрабатывающей промышленности и других отраслях. В смешанной экономике России развитие производительных сил, его направления и уровень невозможно без активной деятельности государства. Это предполагает преобразование функций и инструментов экономической политики, а также форм взаимодействия с частным сектором.

Ключевые слова: система трехзвенных машин, неиндустриальная техника, постиндустриальная техника, человеческий фактор, производительные силы, смешанная экономика, российская экономика, способы координации, экономическая политика России.

Тенденции развития технического прогресса во все времена привлекают внимание ученых. Однако здесь имеются теоретические неопределенности и спорные представления. Это относится к содержанию доиндустриальной, индустриальной, неоиндустриальной

и постиндустриальной техники. В первом и последнем терминах логично понимается не-индустриальная техника. В первом случае бесспорно речь идет о ручных орудиях, но за необозримо длительную историю они приобретали столь громадные различия, что это невозможно отобразить бессодержательным определением. «Постиндустриальная» техника содержит отрицательное определение, а именно ее не-индустриальную природу. Оно указывает на нечто, чего в индустриальном обществе не было. Не было цифровых технологий, интернета, много другого. А критерий, выражающий суть этой техники, отсутствует. Неоиндустриальная техника содержит терминологически единую основу с индустриальной, что указывает на различиях внутри единого качества, т.е. на новый этап индустриальной техники. Однако ряд авторов часто видят их разнородное содержание¹. Разнотечения такого рода мешают истине. Неопределенность возникает из-за понимания индустрии как само собой разумеющегося обыденного понятия, не требующего определений.

Тенденции технического прогресса, неиндустриализация, постиндустриализация раскрываются в понятии *производительные силы* общества. Это система отношения человека к природе, состоящая из двух взаимодействующих сторон – материальных и человеческих факторов производства. Система органична. Поэтому содержание отдельно взятого элемента системы вне связи с остальными элементами недоступно. Исключение из анализа объекта исследования его органической связи с человеческим фактором чревато ошибками в выводах о содержании техники и заложенного в ней «гена» общества. Если систему разорвать, легко принять, например, концепцию трех факторов Ж. Б. Сэя, где факторы независимы, каждый из них якобы создает некий отдельный результат, приносящий де владельцу доход. Это иллюзорная видимость используется в мейн-стриме исключительно с идеологической целью.

¹ Губанов С.С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция // Экономист. 2008. № 9; Глазьев С.Ю. Переход на новый – гуманитарный технологический уклад // Модернизация российской экономики. Уроки прошлого, шансы, риски. М., 2012; Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб., 2016.

В западной литературе технический прогресс понимается как экзогенный фактор роста эффективности. Основное направление анализа заключается в измерении его вклада в конечный продукт и диффузии нововведений. В моделях Я. Тинбергена, Р.М. Солоу и других это делается посредством производственной функции. В качестве экзогенного фактора НТП присутствует в теории инновационных процессов и прогнозирования.¹ Однако кроме множества альтернативных пропорций между капиталом и трудом модели не обнаруживают каких-либо закономерных тенденций, а потому их научная значимость не очевидна. Более адекватно реальность отображена в теории межотраслевого баланса В. В. Леонтьева, позволяющая учесть НТП на основе изменений отраслевой структуры, но она безразлична к его типу.

Технический прогресс как эндогенный, органический элемент экономической системы отображен классической экономической теорией на диалектическом этапе её развития. Развитую экономическую определенность в «Капитале» К. Маркса средства труда приобретают в процессе отображения сущности капитализма². Отношение наемного труда и капитала объективно генерируется уровнем производительных сил, которым является *система трехзвенных машин*, получившая название *индустриальной техники*. Это всеобщее свойство о разнообразных машин, образующих основание капиталистической системы. В процессе жизнедеятельности капитала оно приобретает множество характеристик, превращаясь в элемент постоянного капитала, в оборотный капитал и др.

Экономическая суть трехзвенной техники состоит в увеличении ограниченной естественной энергии человека посредством прибавления к ней энергии природы, сконцентрированной в двигателе машины. Передаточный механизм передает её основному звену – рабочей части машины, управляемой человеком. Индустриальная техника существенно повысила эффективность экономики. *Эволюция системы трехзвенных машин* выражается новыми технологическими укладами либо новыми стадиями, что логично определить как *неоинду-*

¹ См.: Мэнсфилд Э. Экономика научно-технического прогресса. М.: Прогресс. 1970.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 382–397.

стриализацию, ибо изменения сохраняют её коренное качество – трехзвенность. Четыре технологических уклада, частично пятый уклад, по описанию С.Ю. Глазьева, фиксируют существенные изменения индустриальной техники. Выделение укладов является полезным дополнением классической теории. Однако отсутствие общего критерия классификации укладов помимо перечисления отраслей ведет к неопределенности в суждениях. Частично 5-й и 6-й уклады представляют постиндустриальную технику. В высшей точке эволюции индустриальная техника достигает полной реализации заложенного в ней потенциала. В пору расцвета рыночной экономики обнаруживается предел развития экономики на индустриальной основе. Человек является управляющей частью трехзвенной машины, поэтому его естественные возможности остаются границей её совершенствования. техники. Именно в них заключен абсолютный предел индустриальной техники и рыночной капиталистической экономики.

Обнаружение *предела в процессе развития* объективной реальности весьма значимо, ибо он указывает *направление его преодоления*. Предел индустриальной техники преодолевается исключением человека из производственного процесса, отводя ему решение более сложных, творческих задач. Это достигается прибавлением к трем звеньям индустриальной машины четвертого звена – контрольно-управляющего устройства. Рождаются *автоматические линии, производственные роботы, космическая техника*. На смену индустриальной техники приходит *постиндустриальная техника*. Она называется по-разному – цифровая, технотронная и др. Численность занятых в сфере услуг, возрастание доли услуг в ВВП, финансирование социальной сферы госбюджета не могут служить показателями постиндустриального развития экономики. Они могут отражать как высокий, так и низкий уровень её развития, например, в средневековых монархиях.

Внесистемный экзогенный подход обнаруживается в некоторых классификациях научно-технических революций. Так, различают четыре индустриальных революции – «век пара», «век электричества», цифровая революция конца XX в., цифровая + биотехнологии XXI в.¹ Нетрудно видеть, что две первых, частично третья революции

¹ Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. М., 2016.

тождественны трехзвенным машинам и рыночной экономике. И только четвертая революция кардинально меняет характер труда человека, а потому здесь заложен «геном» иной экономической системы. Критерий единства производительных сил и экономических отношений позволяет выделить *первую индустриальную революцию* (последняя четверть XVIII – первая треть XIX вв.) как основание рыночной экономики и *вторую постиндустриальную революцию*, начавшуюся в 60-е годы XX века, непрерывно раскрывающая свой потенциал в переходных формах к новой экономической системе.

Революционный переворот в технической основе экономики изменяет весь процесс производства. Электроника стало изобретением, преобразившим индустриальную технику в постиндустриальную. Она преобразовала трехзвенную систему машин в систему автоматических линий. Возникла в связи с этим потребность в новых предметах труда. Произошло открытие наномолекулы, на основе чего разрабатываются нанотехнологии. В исторически короткий срок на основе компьютера были созданы глобальные информационные сети, без которых сосредоточение человека на производстве новых знаний, т.е. творчестве было бы затруднительно, ибо на индивидуальном уровне его граница близка, а на уровне всечеловеческом она отодвигается в бесконечность.

Технотронная техника является результатом высокого уровня знаний, умений, достигнутого учеными, инженерами, рабочими. В свою очередь она требует высокого качества образования и уровня знаний всех людей. Это означает превращения сферы образования в отрасль первостепенной значимости. Образование может превратиться в исходное подразделение экономики.

Не исключено, что технотронные производительные силы преобразуют пространство и границы экономики, изменяя предмет экономической теории. Аналогичное случилось во времена Ф. Кенэ, считавшего промышленность бесплодной. Не исключено, что это было верным до промышленного переворота. Высвобождаясь из процесса производства, человек сосредотачивается на производстве знаний, творчестве. Потребность в этом все более актуализируется не только сложностью технических проблем. В исторической перспективе она диктуется проблемой сохранения возникшей на земле разумной жизни.

Технотронные производительные силы на данном этапе является причиной эволюции рыночной экономики в смешанную. В недрах рыночной экономики государство становится новым субъектом экономики, не просто восполняя «провалы» рынка, но возглавляя стратегические направления технического прогресса, стимулируя постиндустриальный высокотехнологичный сектор и процесс социализации общества. Государство образует кластеры, соединяющие образование, науку и корпорации, формируя и финансируя инфраструктуру на базовых технологических инновациях. Однако нередко объем качественно новых явлений преувеличивается. Сущность рыночной экономики сохраняется в развитых странах как господствующее отношение. Преобладает здесь все еще индустриальная техника. Поэтому современная экономика является *смешанной экономикой рыночного типа*. Глобальные политические институты всю свою мощь направляют на охрану отношения наемного труда и капитала, а также на его пространственное расширение. Смешанная экономика такого рода продолжает оставаться, как и в XX веке, государственно-монополистическим капитализмом. Монополии расширились до транснациональных масштабов и доминируют в современном мире. Рост эффективности экономики западных стран происходит посредством дополнению традиционных форм постиндустриальными. Отношения стоимостные пока доминируют, но не развиваются. Все более генерируются *прямые связи* между экономическими агентами, главным образом посредством *централизованного регулирования*, а также *глобальных информационных сетей* и процессу *социализации общества*. Это означает, что в условиях сохранения рыночных отношений осуществляется процесс преобразования экономических отношений.

Несмотря на господствующее положение в современном обществе индустриальной техники автоматическая система машин бурно ее теснит. Автоматизация материального производства охватывает многие отрасли и виды производств, распространяется на средства связи и коммуникаций, транспорт, медицину, банки и услуги. Везде возникают безлюдные технологии. Космические летательные аппараты наилучшим образом демонстрируют мощь и возможности новых производительных сил. Предела их развитию еще не видно.

Экономика России является также как и в западных странах смешанной рыночного типа. Отличия количественные (по уровню, струк-

туре, доли государства и т.п.) весьма значительны. Кадровый потенциал и состояние средств производства в ходе рыночных реформ отброшены назад. Первым был уничтожен постиндустриальный сектор, где наша страна занимала ведущие позиции. Согласно статистике ООН, промышленных роботов в 1990–1991 гг. производилось в Японии 324895 шт., в СССР – 65000 шт., в США – 44000 шт., в Германии – 34000 шт., в остальных странах – на порядок или два меньше.¹ Как видим, наша страна здесь занимала второе место в мире. Сейчас производится один производственный робот. Производство автоматических линий для обрабатывающей промышленности в годы реформ было разрушено. Уничтожено 10 тыс. видов производств. В результате разрушения инновационного сектора неизбежно нарастала техническая деградация наукоемких и высокотехнологических отраслей и видов деятельности. Страна уступила пальму первенства американцам в производстве космических летательных аппаратов. Автоматизированные машины и оборудование почти полностью импортируются. Именно здесь сосредоточена технологическая зависимость нашей страны.

Индустриальная техника во многих отраслях экономики России остается эффективной. Производимые в стране основные фонды соответствуют индустриальному уровню. В нулевые годы начался процесс их восстановления. Заметны сдвиги в оборонной промышленности, в сельхозмашиностроении, в производстве электрооборудования и др. Однако два кризиса не позволили завершить восстановительный период. Экономика по-прежнему имеет сырьевую направленность. Общий объем основных фондов меньше уровня 1991 г. Их износ – ок. 50%. Коэффициент их обновления (ок. 4–5%) таков, что потребуются более десятка лет для простого воспроизводства основных фондов². Ввод в действие основных фондов преобладал в добывающих, но не в обрабатывающих отраслях. Обновление машин и оборудования – наиболее доступная форма модернизации. Скорость обновления основных фондов можно повысить посредством *амортизационной политики государства*. Без этого процесс обновления может опасно

¹ *Илья Ставинский*. Капитализм сегодня и капитализм завтра. М., 1997. С. 30.

² Российский статистический ежегодник. М., 2015. С. 347.

затянуться. *Реиндустриализацию* необходимо осуществить с учетом модернизации, которую индустриальная техника совершила в последнюю четверть века. Такого вида восстановление под силу рыночному механизму и частному сектору. Наиболее доступно в текущих условиях увеличение загрузки имеющихся производственных мощностей, используемых в среднем на 60%, а иногда менее 10%. Но и это требует существенных изменений, прежде всего, в сфере финансов. Ибо для этого необходимо увеличить спрос на продукции такого рода, снизить ставки по кредитам. Таким образом, ускорить жизненно важное для России восстановление и модернизацию индустриальной техники возможно только при воздействии на частный бизнес методами экономической политики государства.

Основным *приоритетом* экономической политики России является развитие *постиндустриальной техники*. Стратегические направления НТП требуют комплексного подхода многих сегментов экономики и общества. Частный бизнес, включая крупные корпорации, во всех странах обнаруживает здесь пределы в виде высоких рисков, масштабных капиталовложений. Для активизации инновационного процесса необходимы, прежде всего, кадры. Поэтому исходный пункт развития новых производительных сил находится не в производстве, а образовании и науке. Проблема кадров за годы реформ существенно обострилась. Реформы образования продолжают ухудшать качество подготовки. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо отказаться от восприятия образования как услуги. *Образование является формой развития общества*. Это определяет его цель, которая традиционно в нашей стране заключалась в формировании *личности-творца*. Ограничение её совокупностью компетенций недостаточно и вредно. Фундаментальная наука вновь должна стать интеллектуальным генератором направлений технического и социального развития страны.

Технотронная техника стоит дорого. Госбюджет страны явно недостаточен для её создания. Его можно увеличить при данном объеме ВВП известными мерами. Издержки новой продукции нетрудно сократить посредством снижения цен на *внутреннем рынке* на энергоносители, что к тому же повысит её конкурентоспособность на мировом рынке. Восстановление единой энергетической сети существенно сократит издержки отрасли и тарифы на электроэнергию

снижаться. Бюджетные поступления от топливно-энергетического комплекса целесообразно инвестировать в электронное машиностроение, станкостроение. Меры, преграждающие отток капитала за границу, уменьшение паразитического потребления посредством контроля нормы накопления частных корпораций, оптимизация посредничества, контроль банковской сферы способны весомо увеличить финансовые ресурсы развития современных производительных сил.

Разнородному состоянию технической базы российской экономики соответствуют разнородные социальные отношения её субъектов, разные формы собственности и механизмы координации их деятельности. Сбалансированность всех элементов обеспечивается её организацией как *единого воспроизводственного комплекса*. Рыночный механизм осуществляет это посредством кризисов, в низшей точке которых достигается равновесие. Оно нарушается в фазе оживления и в точке бума дисбалансы максимальны. Этот способ всегда был высоко затратным. С XX века периодические кризисы происходят на фоне системного кризиса, что повысило издержки на порядок. Главная проблема возникает с занятостью людей, высвобожденных из сферы автоматизированного производства. Она в рыночных условиях не имеет решения. В смешанной экономике сбалансированное воспроизводство достижимо методами экономической политики. Для этого необходимо дополнить её инструменты третьим звеном – *стратегическим планированием на основе межотраслевого баланса и генеральной схемой размещения и развития производительных сил*¹. Межотраслевой баланс и генеральные схемы позволяют оптимально распределить интеллектуальный творческий потенциал общества и разрешить противоречие безлюдных технологий. Преобразованная экономическая политика государства усиливает эф-

¹ Подробнее см.: Зяблук Р.Т. Качественные изменения хозяйственного механизма – основа сбалансированности и эффективности экономики России /Экономическая система современной России: пути и цели развития / Под ред. А.А.Пороховского. М., 2015; Зяблук Р.Т. Расширение функций и инструментария экономической политики / Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического кризиса / Под ред. А.А. Аузана, В.В. Герасименко.

фективность частного сектора экономики, где сосредоточены основные ресурсы, принуждая его к инновациям. Посредством согласования его целей с приоритетами общества возникает синергетический эффект роста эффективности экономики. В результате в экономической политике России концентрируется необходимый потенциал развития производительных сил и социального прогресса общества.

Исаева Анна Сергеевна

студентка,

Челябинский государственный университет

Капкаев Юнер Шамильевич

кандидат экономических наук, доцент,

Челябинский государственный университет

**«Бедные рабочие» как барьер
на пути развития современной индустрии**

Аннотация. В работе предоставлены результаты исследований по феномену работающих бедных, встречающегося в РФ. Проведен анализ критериев, применяемых при оценке социального положения населения, экспериментальные вычисления. Рассмотрены причины и сформулированы основные положения, по которым необходима модернизация для развития принципиально нового индустриального общества в стране.

Ключевые слова: работающие бедные, совокупность доходов населения, средний класс, бедность, социальная несправедливость

Развитие нового индустриального общества возможно только при условии учета особенностей рабочей силы. Если рассматривать положение в России, то в этой области интерес представляет особенность определения категории бедности и среднего класса.

При опубликовании статистических данных, к категории бедных причисляют тех граждан, у которых доходы меньше прожиточного минимума (ниже 9673 руб. по состоянию на январь 2017). По данным Росстата это в большей степени работающее население – 65%, безработных же 1,3%. Интересно, что в Европе, бедность неразрывно взаимосвязана с безработицей, в РФ же можно работать, получать

заработную плату и оставаться за чертой бедности – вот здесь и возникает знаменитый феномен бедности. Среднестатистический бедный в РФ – работающий человек, живущий в маленьком городе/селе, мало урбанизированном субъекте страны. Рост числа бедных не просто явление некоторого периода, на данный момент действует длительно. За прошедший год число людей с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось на три миллиона человек.

Тот самый нужный для стабильности экономики класс, располагающийся между категориями бедных и богатых, именующийся «средним» постепенно исчезает. Доказано, что разные механизмы определения статуса показывают разные результаты. Также существует гипотеза, что никакого среднего класса в России нет и не было.

Традиционно средним классом считаются те, чей среднемесячный доход в 1,5 раза больше уровня прожиточного минимума – в России около 18%. Но научные изыскания знаменитых ученых, как и практика, показывают другое. Синтезируя результаты исследований таких знаменитых ученых как Э. Гидденса¹, У.Томсона², подходы Всемирного банка, самым оптимальным является отнесение к среднему классу по трем критериям (комплексный подход): благосостояние (доход выше среднего по области, сбережения для покупки авто); высшее образование, специалист, предприниматель; отнесение себя к данной группе. Если учитывать все критерии при расчете индекса, то цифра в 19% уменьшится в разы. В целях эксперимента проведем свои вычисления с удовлетворением критериев для двух субъектов. При экспериментальных подсчетах, проведенных с средними величинами, необходимые по критериям, был выведен такой итог: чтобы быть удовлетворенным «средним» гражданином нужно зарабатывать около 70 тыс. в Челябинской обл. и ок. 85 тыс. руб. в Московской обл.; иметь во владении жилую площадь и другую недвижимость. Что касается второго критерия, по законодательству: у каждого гражданина РФ существует «возможность получить первое высшее об-

¹ Э. Гидденс. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М: Академический проспект, 2015. 528 С.

² Society in Focus: An Introduction to Sociology, Census Update, Books a la Carte Edition (7th Edition)/ William E. Thompson, Joseph V. Hickey. PreMediaGlobal, 2012.

разование бесплатно», другое дело, если необходима переквалификация, что соответственно повышает необходимую сумму. Бывает еще и такая ситуация: наличие реальных доходов есть, но имущества нет, и человек вынужден тратить основную часть денежных средств на съем жилья. В нашей стране реально свыше 70 тыс.руб. зарабатывают не более 15%. На данный момент такой редкий социальный вид, определяющий себя как «российский средний класс» можно обнаружить в больших городах.

В настоящее время сокращение переживает период стагнации – те, кто был в группе риска – уже обеднели, остальные пока на плаву. Также средний класс уже очень закредитован, он действительно не даст импульс потребительскому спросу в ближайшие годы, у него просто нет свободных средств. Требуется глобальная модернизация, разработка новых проектов для увеличения доходов граждан, возрождения социальных лифтов, согласованность бюджетной политики и действий Центробанка.

Подводя итог исследованию, можно сказать, что феномен «бедных рабочих» – социальная проблема, не связанная с личными качествами и трудовыми усилиями людей, которая стоит на пути развития, формирования нового индустриального общества. Определение среднего класса за границей и в России разное. В нашей стране как такового его нет, существует адаптированное определение, которое плавает на границе с порогом бедности. И даже это количество адаптированных «удовлетворенных средне» продолжит уменьшаться, если государство не введет новые меры. Требуется совершенно новый, адаптированный под российские реалии подход.

Каткова Марина Андреевна

кандидат экономических наук,
доцент Саратовского государственного
технического университета имени Ю.А. Гагарина

**Роль институтов
в технологической перезагрузке
неравновесных экономических систем**

Аннотация. В данной статье рассмотрены институциональные и внеинституциональные факторы развития неравновесных экономических систем. Особое внимание уделено классификации изменений, разбалансирующих развитие экономической систем. Делается вывод о доминировании институциональных факторов в экономическом развитии и их активном влиянии на распространение технологий. Даны рекомендации для экономической политики.

Ключевые слова: неравновесие, институты, экономическая система, технологии, институциональные барьеры

Если рыночная динамика – это неравновесие, связанное с расширением или сжатием макроэкономических рынков, усилением или ослаблением на них сил совокупного спроса и предложения, то каким образом равновесное состояние рынков трансформируется в их динамическое неравновесие, а последнее приводит к новому более высокому равновесному состоянию на длительных временных интервалах?

В этом плане следует сказать, что национальная экономика, ее равновесие – это сложная, структурированная динамическая макроэкономическая система, в пределах которой существуют прямые и

обратные, положительные и отрицательные связи между отдельными национальными рынками и их равновесными состояниями, каждая из которых вносит свой вклад в определенный сегмент макроэкономического равновесия. Отсюда, неясно как в разрезе предлагаемых, фактически микроэкономических, взглядов можно увязать с достижениями параметров совокупного равновесия национальной экономикой, такие реальные общехозяйственные явления и процессы, как:

- одновременность приведения отдельных национальных рынков к равновесию;
- асинхронность равновесных и неравновесных ситуаций на различных макроэкономических рынках;
- несовпадение циклов экспансии или рестрикции совокупного спроса на отдельных функциональных рынках.

Изменения в экономических системах, ее отдельных элементах различны:

- по глубине (количественные изменения свойств в определенных параметрах системы в пределах ее прежнего качества или переход к новому качественному состоянию системы);
- по интенсивности изменений во времени (разная скорость и темпы изменений);
- по характеру (революционный или эволюционный тип изменений);
- по охвату компонентов системы (изменяются отдельные ее звенья или система в целом, т.е. изменения являются общесистемными);
- по роли и соотношению субъективных и объективных факторов и условий;
- по характеру преобразования (целенаправленные и спонтанные).

Поскольку экономическая система – это общественное явление, постольку в отличие от физических, механических, биологических систем критерием прогрессивных изменений является сам человек, то есть изменение основано на человеке и отсчитывается человеком. Следовательно, развитие экономической системы – приобретение ею нового качества как целостности, при котором количественные и качественные изменения имеют прогрессивную направленность, улучшают состояние людей.

Динамизм хозяйственной системы следует рассматривать, с одной стороны, как воспроизводственный динамизм, с другой стороны, как структурный динамизм.

Воспроизводственный динамизм связан с тем, что не только система хозяйствования, но и ее элементы и уровни являются воспроизводственными подсистемами; в каждом из них происходит постоянное возобновление (воспроизводство) экономических отношений, ресурсов и благ, т.е. постоянно осуществляется процесс их воспроизводства. Простое и расширенное воспроизводство является условием существования системы и ее отдельных элементов.

Структурный динамизм выражается в структурной подвижности и изменчивости системы многоуровневого хозяйствования. Структурные изменения, в случае нерационального распределения и перераспределения ограниченных экономических ресурсов, сужают базу экономического роста, и наоборот. В исторической ретроспективе, в связи с дефицитом экономических ресурсов и обострением конкуренции за них, влияние структурных сдвигов на развитие экономической системы возрастает.

В предыдущих исследованиях нами были обозначены следующие виды структурных изменений в экономике¹:

- отраслевая структура экономики: межотраслевые и внутриотраслевые изменения, диспропорции и деформации взаимосвязей;
- региональная структура: изменение соотношений и взаимодействий дотационных регионов и регионов-доноров;
- технологическая структура: изменения технологических укладов и их взаимосвязи;
- структура собственности: изменение соотношений и приоритетов государственной, частной и смешанной форм собственности;
- структура производственных фондов: изменение в соотношениях устаревшего и новейшего оборудования, амортизация основных производственных фондов;
- структура конкуренции: изменение конкурентных позиций и монополизация.

¹ Каткова М.А., Митяева Н.В. Воспроизводственная матрица институтов инновационного развития // Вестник саратовского социально-экономического университета. 2014. №4 (53). С.15–19.

Под влиянием различных условий и факторов (изменение условий воспроизводства и экономической структуры, исторических условий развития, социальных отношений, интернационализации и экономической глобализации и др.) идет постоянный процесс изменения экономической системы: возникают новые формы и уровни хозяйствования, разрушаются и устанавливаются хозяйственные связи, изменяются пропорции в структуре хозяйства. Так, структурные экономические кризисы, сопровождаются сменой доминирующих технологических укладов, открывают новые возможности для прогресса экономики. В странах, преуспевающих в предшествующий период развития, происходит обесценение капитала, снижение занятых в отраслях прежнего технологического уклада и др. В странах, создавших производственно-технологические заделы в новом технологическом укладе, создаются новые центры притяжения капитала, высвобождающиеся из устаревающих производств. Возникновение новых технологических укладов приводит к существенным изменениям в международном разделении труда, в соотношении сил между основными субъектами мировой экономической системы.

Таким образом, как показывает мировой опыт, своевременные структурные изменения в экономике оказывают решающее воздействие на темпы экономического роста, повышают производственный и социальный потенциал национального хозяйства. Поэтому совершенствование структуры российской экономики определяет возможности будущего экономического развития страны.

Изложенные подходы к динамизму развития экономической системы позволяют сформулировать некоторые пределы соотношения рыночных механизмов саморегулирования и государственной макроэкономической политики.

Во-первых, цели государственного регулирования заключаются, прежде всего, в обеспечении инструментами налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики пропорций равновесных состояний функциональных рынков и макроэкономических сфер, что, как было показано выше, является опорой равновесной динамики национального хозяйства, в рамках циклов экономической конъюнктуры, циклов расширения или сдерживания совокупного спроса.

Положительным примером госрегулирования с предлагаемых позиций может служить антикризисная политика правительства США,

проводимая после 2008 г., когда за счет формирования равновесных пропорций функционирования монетарной сферы (рост валютного курса, рост государственного внутреннего и внешнего долга); экспансионистской налогово-бюджетной политики (расширения государственных закупок, рост трансфертов, снижения налогов на доходы и прирост капитала); жесткой денежно-кредитной политики (прежде всего, ограничения кредитной экспансии) были достигнуты основные цели не инфляционного экономического роста США в последние шесть лет.

Во-вторых, приоритеты равновесной динамики достигаются с наибольшими результатами лишь в случае придания изменениям пропорций равновесия внутри и между функциональными рынками макроэкономических сфер желательной для целей не инфляционного экономического роста направленности и последовательности. В зависимости от того, какой совокупный рынок будет в алгоритме динамики пропорций выполнять функции регулятора, мультипликатора, амортизатора, и различаются макроэкономические результаты рыночной динамики. Отсюда ясно, что наряду с обеспечением пропорций равновесия, немаловажной целью государственного регулирования выступает инициирование и поддержание силами и средствами макроэкономической политики положительной, с точки зрения установок экономического роста, направленности и последовательности изменений пропорций внутри и между совокупными рынками.

Институциональная составляющая – важнейшая форма и часть любой социально-экономической системы, она играет важную роль в ее развитии. Главное предназначение экономических институтов заключается в обеспечении экономии транзакционных издержек, эффективности и устойчивости развития экономической системы в целом и ее составных элементов. Роль институтов заключается также в уменьшении неопределенности, рисков путем установления устойчивой структуры взаимодействия между людьми, определения и ограничения альтернатив поведения человека, субъектов хозяйствования.

В работах В. Истерли и Р. Левина¹, указано на отсутствие статистически значимого влияния на рост со стороны ключевых переменных

¹ *William Easterly, Ross Levine. Tropics, Germs, and Crops: the role of endowments in economic development. Journal of Monetary Economics, 2003. 50:1.*

экономической политики, к которой отнесены: макроэкономическая политика, интенсивность участия государства во внешней торговле и наличия ограничений на движение капитала. При этом институциональные переменные оказывали значимое и положительное влияние на рост, в их число вошли: подотчетность, политическая стабильность и насилие, регуляционное бремя, – правопорядок, коррупция.

Другая группа исследователей – Д. Родрик, А. Сабраманиан и Ф. Требби¹ – провели концептуально схожее исследование, анализируя влияние институтов, географии и экономической интеграции на экономическое развитие. Так же как Истерли и Левин, Родрик и др. пришли к выводу, что по сравнению с другими фундаментальными факторами именно институциональные переменные в большей степени оказывают влияние на уровень экономического развития разных стран.

Ряд исследователей включают в состав институциональных характеристик комплекс организационных механизмов и структур, опосредующих поведение и взаимодействие экономических субъектов, определяя их как институциональную организационно-техническую среду, что представляется вполне правомерным. Таким образом, все многообразие институтов подразделяется на подсистему нормативных (нормы и правила) институтов и организационно-технические (учреждения и организации) институты. Очевидно, что все представленное многообразие институтов сложно привести в соответствие друг другу и постоянно меняющимся условиям хозяйственной деятельности. Для организационно-технического неравновесия экономической системы характерны:

- общая неустойчивость организационных институтов;
- замещение институтов (вытеснение старых организаций структурами качественно нового типа);
- нарастание предопределенности развития процесса (когда распространение новых организаций достигает некоей критической черты, они становятся ограничением для последующих институциональных изменений организационно-технического плана);

¹ Dani Rodrik, Arvind Subramanian, Francesco Trebbi. Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development, NBER Working Paper 2002. No. 9305.

– несинхронность изменений организационно-технических институтов в разных сферах хозяйственной деятельности.

Несоответствие организационных стереотипов, вызванное расогласованностью, дисгармонией в реализации институтов, ведет к росту производственных издержек, увеличению расхода ресурсов в расчете на единицу выпускаемой продукции и сокращению объема производства. Дисгармония ИС распространяется и на стереотипы поведения в сфере обмена. Отсутствие действенных общепринятых и законодательно подкрепленных правил обмена, а также отсутствие или слабость механизма принуждения превращают контрактные отношения в односторонние, асимметричные. Возникает феномен вынужденного обмена, который можно рассматривать как особую форму проявления оппортунизма. Угроза такого обмена вызывает защитную реакцию со стороны побуждаемого к нему субъекта и влечет повышенные затраты на защиту и обеспечение выполнения контрактов и дополнительное отвлечение ограниченных ресурсов от производства альтернативных благ, что в конечном итоге способствует дальнейшему снижению эффективности обмена и может привести к сужению и даже «закрытию» ряда сегментов рынка, возникновению институциональных барьеров.

Институциональные барьеры – это сложившиеся экономические институты, которые являются составной частью институциональной среды экономики. В настоящее время, эта среда не соответствует требованиям системной модернизации. Экономические институты играют в модернизации страны первостепенную роль, так как «именно институты, а не технологии в большей мере ответственны за те изменения, которые произошли за последние три десятка лет»¹.

Современный экономический кризис выявил ряд существующих в нашей стране институциональных (структурных, административных и социальных) барьеров, сдерживающих развитие экономики. Поэтому преодоление указанных выше барьеров необходимо для системной модернизации и поступательного устойчивого экономического развития страны в посткризисный период. По нашему мне-

¹ *Кругман П.* Кредо либерала / Центр исследований постиндустриального общества: Вступ. статья В.Л. Иноземцева. М.: Издательство «Европа», 2009. С.157.

нию, именно сбалансированность институциональных параметров экономической системы позволяет обеспечить ее позитивную динамику в долгосрочной перспективе.

Существенно ограничивают развитие российского предпринимательства барьеры входа и выхода на рынок. Они препятствуют как входу на рынок новых участников рыночных отношений, так и выходу из него, действующих хозяйствующих субъектов. В настоящее время в экономиках с эффективными рыночными институтами ежегодно появляются и исчезают от 5% до 20% компаний, а в России – лишь 5%. Основная причина этого – наличие институциональных барьеров.

– предоставление представителям крупного частного бизнеса и государственным корпорациям фактических прав на присвоение доходов от использования и эксплуатации объектов общественной собственности, в масштабах, значительно превышающих реальную общественную полезность выполняемых ими функций.

Негативное влияние этих барьеров на бизнес состоит не столько в том, что они создают ему внешние затруднения, сколько в том, что они искажают присущие самому предпринимательству его внутренние предпочтения – стремление заработать доход посредством собственно предпринимательской деятельности.

Важным ограничителем экономического развития России выступают торговые барьеры, экономической санкции, неэффективные таможенные процедуры и ограничения. Это могут быть как высокие ввозные пошлины, препятствующие ввозу иностранных товаров, так и тарифные, нетарифные и другие торговые ограничения. При этом следует учитывать, что «страна, устанавливая протекционные таможенные пошлины, наносит тем ущерб различным группам потребителей; но этот ущерб, эти жертвы необходимы для того, чтобы промышленность могла установиться, пустить корни. И тогда та или другая отрасль промышленности достигнет такого развития, что будет в состоянии конкурировать с иностранным производством, тогда наступает время отмены таможенной пошлины»¹.

¹ *Витте С.Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читаемых его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах / С.Ю. Витте; М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 52.

Все это свидетельствует о двойственной природе торговых барьеров, таможенных пошлин и ограничений в экономике. Они могут как сдерживать экономическое развитие, так и способствовать этому развитию. Эту их особенность следует учитывать при осуществлении модернизации российской экономики в посткризисный период.

Следующим ограничителем являются налоговые барьеры и чрезмерное налоговое бремя. По мнению большинства специалистов, система налогообложения и чрезмерная налоговая нагрузка ограничивают конкуренцию и развитие компаний. Сдерживает темпы роста российской экономики неэффективность сформировавшейся (в ходе реформ) системы управления хозяйством и коррумпированность бюрократии. Сегодня существует острая потребность перестроить систему управления страной в целях реализации системной модернизации, вести активную работу по борьбе с коррупцией. Отметим, что по некоторым международным оценкам, коррупционные выплаты достигают 10% затрат на ведение бизнеса. В российской действительности этот показатель значительно выше.

Сдерживают рост российской экономики социальные барьеры. В данном случае речь идет о сложившейся дифференциации общества на богатых и бедных. По оценкам специалистов в России разница в доходах между 10% богатых и 10% бедных составляет 18 раз. В условиях глобального кризиса эта разница еще больше увеличилась. Например, в странах Западной Европы 2/3 общества составляет средний класс, а оставшуюся часть 1/3 – богатые и бедные в совокупности. Поэтому российское государство обязано в ближайшее время ввести (повысить) налоги на сверхприбыли и роскошь, ужесточить наказания за вывод российскими предпринимателями своего «капитала» за рубеж, ликвидировать значительный разрыв доходов (и в уровне заработных плат) представителей монополистического капитала и беднейших слоев населения.

Подобные ограничения распространены в экономике других стран, но они принимают более нерациональные и жесткие формы в российской действительности, поэтому сложившаяся бюрократическая система управления препятствует нормальному существованию бизнеса.

Институциональные барьеры экономического развития существуют и в подсистеме неформальных институтов. Национальный

менталитет, исторически сложившиеся мировоззренческие ценности российского населения включают в себя традиции коллективизма, этатизма, терпимости к девиантному поведению, двоемыслия, сакрализации государственной власти, патернализма.

Вывод: В целях локализации институционально-неравновесных состояний экономической системы субъекты институционального механизма обязаны выполнять следующие функции. Государство – создавать условия успешного продвижения и поддержки на мировой арене частных национальных компаний; обеспечивать институциональные предпосылки вхождения наиболее развитых предприятий, сфер, отраслей в глобализированный сектор мировой экономики; обеспечивать в сфере образования условия развития приоритетного фактора производства постиндустриального общества – человека. Предприятие – сосредоточить усилия на профильных видах деятельности, включаться в сетевые организации, создавать технико-технологические условия реализации своего инновационного и производственного потенциала. Индивид – ориентироваться в своей деятельности на инструменты, ограничения и предпочтения, принятые в мировом сообществе.

Макаров Анатолий Николаевич

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
и экономической политики Набережночелнинского
института Казанского федерального университета*

**О перезагрузке
реформы земельной собственности:
заблуждения и конструктивная позиция**

Аннотация: В статье рассмотрены концептуальные основы и последствия реализуемой с 90-х годов реформы земельной собственности. Выявлены угрозы продовольственной безопасности, социальной нестабильности, связанной с теневизацией отношений земельной собственности в регионах России, дана оценка влияния на продовольственную безопасность чрезмерной концентрации производства в руках небольшого количества лиц, спекуляции сельскохозяйственными земельными ресурсами, латифундизации землепользований, перехода собственности на землю и агропродовольственных компаний под контроль иностранных юридических и физических лиц, предложена конструктивная концепция по реформированию земельной собственности.

Ключевые слова: земельная собственность, перезагрузка, продовольственная безопасность, спекуляция, латифундии, теневизация, экономическая реализация

Говорят, что людям присущи заблуждения. Однако заблуждения, лежащие в основе официальных доктрин, государственных экономических решений, могут привести к страданиям и несчастьям большого числа людей. Реализуемая в России реформа земельной собствен-

ности является примером основанной на заблуждениях политэкономической концепции, благодаря которой земельные отношения с 90-х годов прошлого века получили особую траекторию развития, сопровождаясь парадоксальными разрушительными экономическими явлениями, нередко не имеющими аналогов мире. Результаты же реализуемой вот уже более чем четверть века результаты реформы земельной собственности подобны «эффекту кобры», имея в виду неуклонное обострение и увеличение тех социально-экономических проблем, на разрешение которых реформа и была нацелена. Сложившееся положение дел в аграрной экономике можно оценить как следствие ложных экономико-политических установок и заблуждений относительно реформы собственности на землю, и в этой связи нуждающейся в принципиальной перезагрузке. Хотя на первый взгляд, казалось бы, что Россия обладает уникальными аграрными возможностями и потенциалом, являясь одним из мировых лидеров по площади пашни – основного средства производства в сельском хозяйстве, располагая 55% мировых природных запасов чернозёма, 20% запасов пресной воды и т.д. Масштабы же аграрного преимущества таковы, что Россия, где живет всего 140 млн жителей, имеет такое же количество пахотных резервов, которое обеспечивает пропитание более чем миллиарду жителей Китая или Индии, а США дает возможность не только досыта накормить население численностью в два раза больше, но и экспортировать продукцию на 100 млрд долларов. Отсюда недопустимость продолжать оставаться на задворках по гарантированному обеспечению продовольственной безопасности России.

Не вдаваясь в дискуссию относительно добросовестных заблуждений об изобилии пахотных земель, их бескрайних приростах, соответственно, о больших площадях пашни, приходящихся на одного жителя России, следует все же учесть, что общеклиматический потенциал земледельческой территории России в 2,4–3,2 раза ниже, чем в странах Западной Европы и США, и затраты на получение продукции с сопоставимого по качеству российского гектара составят гораздо большую величину, чем затраты на продукцию, получаемую, например, с 1 га во Франции, то есть сопоставимая по качеству площадь пахотных земель в расчёте на одного жителя (равная 0,31 га), в действительности лишь немного превышает среднюю фактическую площадь пашни, приходящуюся на одного жителя в мире, равную

о,22 га, Франции (о,31 га), отсюда Россия по сравнению со странами с наибольшей площадью пахотных земель по данным ФАО (2005 г.) со своими 123,5 млн га пашни занимает четвертое место в мире после США (176 млн га), Индии (161,7 млн га) и Китая (142,6 млн га) и также на четвертом месте в мире находится по количеству пашни в расчете на одного жителя (Австралия – 2,47 га, Канада – 1,46 га, Аргентина – 0,89 га и Россия – 0,86 га). Но, при всем этом, очевидно, что позиция великой державы не может быть гарантирована России ни запасами сырьевых ресурсов, ни ее прошлыми достижениями. С не меньшей очевидностью практика подтверждает и то, что при отсутствии условий для экономической реализации отношений собственности они больше развращают и укрепляют привычку отдельной части общества жить на ренту, представляющую паразитическую форму дохода, нежели способствуют развитию человека и инноваций. В этой связи, как среди политиков, так и ученых не утихают страсти относительно проблем земельной собственности в аграрном секторе России, пытающихся найти «слабое звено» либо же основную причину в данном вопросе. Эти вопросы остаются открытыми до сих пор.

В то время как на рубеже XX–XXI вв. в силу того, что внимание экономистов в значительной мере приковано к информационным ресурсам, нано- и биотехнологиям, креативному человеческому капиталу, земля как важнейший ресурс сельхозпроизводства оказалась в тени, которая между тем была и остается важнейшим и незаменимым условием воспроизводства жизни, образует пространство размещения средств и условий существования, средством производства продовольствия и некоторых видов сырья для других отраслей. Возрастанию ее общественной ценности способствуют также индустриальное и постиндустриальное развитие, процессы урбанизации, которые, сокращая площади земель аграрного назначения, а оставшиеся площади подвергая экологическому загрязнению, тем самым обостряют проблему продовольственной безопасности. При этом последние 25 лет состояние российской экономики и связь между экономическими факторами и политическими решениями были предметом большого количества спекуляций и поверхностных суждений, вал заблуждений и суеверий привел к предельному упрощению взгляда на российскую экономику, что особенно больно отразилось на аграрной экономике, пережившей очередное кардинальное реформирование отношений

земельной собственности. К тому же дать оценку запутанной сложной картине, выявить истинные причины экономических проблем и конструктивных путей их решения невозможно в рамках неоклассической теории (по сути, послужившей доктринальной основой начавшейся с 1990-х годов реформы), если не обратиться к политэкономическим аспектам российской аграрной реформы и воспроизводственному подходу. К тому же системные последствия перманентно продолжающейся с 1990-х годов земельной реформы могут свести на нет не только достигнутые на сегодняшний день рубежи, но наверняка станут угрозой для продовольственной и национальной безопасности страны. Теневые процессы активно входят в сферу земельных взаимоотношений, искажая экономические отношения и процессы хозяйствования в аграрной сфере, а без решения проблемы тенивизации вряд ли удастся превратить земельную собственность в эффективный ресурс развития сельхозпроизводства, направленный на обеспечение продовольственной безопасности страны. При этом на протяжении последних 25 лет теневые процессы на российском земельном рынке развиваются особенно быстрыми темпами, генерируя новые формы теневых экономических взаимоотношений. Основной специфической чертой теневого земельного рынка в России является то, что на нем формально действуют официальные правила, по существу, перепродаются возможные выгоды и права, принадлежащие официальному статусу экономического агента.

В этой связи одна из наиболее серьезных проблем сельского хозяйства России связана с земельными долями, которые привели к росту количества земельных участков и их частей, что, в свою очередь, способствует снижению оперативности и эффективности принятия управленческих решений по распоряжению объектами земельных отношений, расширению «теневых» отношений, раздел земли на мелкие земельные доли привел к тому, что земля теперь входит в оборот мелкими земельными участками, а не природно-целостными крупными полями, как это делается в развитых странах. Особую актуальность приобретает сегодня проблема потерпевших, обманутых земельных пайщиков; процветания высокодоходного спекулятивного теневого рынка сельскохозяйственных земель, связанный с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением

категории земель. Имеют место систематические нарушения законодательства, типичными для регионов России стали регулярные возбуждения новых уголовных дел в отношении чиновников муниципальных органов власти за злоупотребления в распоряжении объектами земельной собственности.

Более того, по мнению исследователей, именно земельные доли завели земельную реформу в тупик, отсюда необходимость переходить к иной концепции реформы с иной структурой форм земельной собственности, принять государственную федеральную программу глубокой коррекции и перезагрузки земельной реформы в сельском хозяйстве, учитывая, что теневой земельный рынок стал следствием неоправданно быстрого реформирования земельных отношений на основе либеральной догмы, а не результатом естественного исторического развития.. Суть концепции и соответственно программы должна состоять в отказе от радикальной идеи создания в стране рынков преимущественно купли-продажи земель и переходе к умеренной идеи постепенного создания эффективных конкурентных рынков преимущественно аренды, продажи прав аренды, субаренды земель государственной и муниципальной собственности. Необходимо перейти к укреплению государственной и муниципальной земельной собственности, в том числе собиранию заброшенных земель, переводу неоформленных земельных долей, выкупу у граждан и хозяйств земельных долей, выкупу заложенных в банках и изъятых по решению суда земельных участков. Следует отметить, что в условиях низко rentабельного аграрного производства сельскохозяйственные земли приобретаются по очень низким ценам, обретая же статуса коммерческого актива, они превращаются в предмет спекулятивных операций и в результате попадают в собственность теневых приобретателей, к тому же имеют место достаточно отработанные способы приобретения земель финансовым капиталом. По имеющейся информации, в теневых земельных операциях участвуют и зарубежные финансовые средства (прежде всего венчурные), в том числе ранее вывезенные из России. Известно, что в настоящее время в России примерно в половине крупных сельхозпроизводителей от 35 до 99% акций принадлежат иностранным собственникам – напрямую или опосредованно. Этот факт определенно снижает продовольственную безопасность страны, но используемые количественные показатели

ее оценки, особенно агрегированной, не позволяют учесть это институциональное обстоятельство. Неизбежным следствием сосредоточения земельных ресурсов в руках крупных частных собственников становится падение жизненного уровня большинства населения, а также конкурентоспособности отечественного производства, связанных с ростом в народном хозяйстве производственных издержек и цен.

Следует отметить, что вступление России в ВТО практически даёт дополнительный «зелёный свет» для скупки российских сельскохозяйственных земель крупными иностранными компаниями, имеющими доступ к дешёвым кредитным ресурсам международных финансовых институтов. В мире уже оценены последствия перехода собственности на сельхозземли в руки иностранцев в развивающихся странах; несмотря на то, что землю покупают или арендуют вполне легально, международные организации, в частности, ФАО, с большой осторожностью относятся к такому способу инвестирования в сельское хозяйство. При этом в международной терминологии для перехода земли в руки иностранцев используется другой термин – «захват земли», под которым подразумевается такой смысл. Что при появлении богатого покупателя либо арендатора, как правило, местные производители будут не способны с ними конкурировать. Обобщен также негативный опыт влияния иностранных инвесторов на цену земли, на возможность доступа к земле сельских жителей; отмечены факты вымывания их из сельскохозяйственной занятости (при отсутствии других мест трудоустройства или самозанятости), сельской местности. В этих условиях в России полезно было бы понять масштабы явления, чтобы в дальнейшем выстраивать свою политику в отношении иностранных собственников сельскохозяйственных земель. Противостоять их экспансии отечественные производители самостоятельно, без государственной поддержки, не смогут, что, в свою очередь, создаёт дополнительную угрозу для продовольственной безопасности страны, поскольку использование производственных мощностей аграрного сектора российской экономики иностранными собственниками будет производиться ими не в национальных интересах России, а прежде всего в собственных коммерческих интересах. Избежать же неминуемо возникающих в этой связи конфликтных ситуаций возможно только при условии жёсткого государственного контроля над сделками с землями сельскохозяйствен-

ного назначения и предприятиями АПК при обязательном «обременении» иностранных собственников по ассортименту и качеству производимой продукции.

Конструктивная позиция базируется на следующих положениях: 1) в соответствии с теоретическими положениями и зарубежной практикой для организации доходного сельскохозяйственного производства титульная собственность вовсе не требуется; 2) владение землей представляет собой внутренний системообразующий фактор отношений собственности на землю, следует заключить, что этот институт является необходимым и достаточным условием стимулирования развития сельскохозяйственного производства и нормального проведения земельных преобразований в России. Напротив, сейчас сложившиеся нормы стимулируют формирование титульных собственников, которые рассчитывают на получение паразитических доходов. В качестве аргумента против аренды земли приводится рассуждение о незаинтересованности арендаторов в долгосрочных инвестициях из-за незащищенности аренды. Однако если арендодателем становится государство, оно оказывается в состоянии обеспечить защиту прав арендаторов. Более того, проведение конкурсов на аренду земли будет способствовать появлению настоящих эффективных сельхозпроизводителей, при этом они не будут привязаны к земле навечно и не будут замораживать свой капитал. В мировой практике имеется хороший опыт возврата вложенных долгосрочных инвестиций в случае переуступки аренды. Как правило, только временные арендаторы не заинтересованы в осуществлении долгосрочных инвестиций. При государственной собственности также может обеспечиваться устойчивое развитие и эффективная реализация прав собственности, и для этого достаточно развивать институт аренды земли, при котором можно рационально осуществлять контроль производства продукции и движения финансовых средств. При таком развитии рыночных процессов приоритетное значение в земельных сделках будут иметь права пользования и владения, а не права титульной собственности. В результате многие сельхозпроизводители получат свободный доступ к основному сельскохозяйственному ресурсу, что будет способствовать их эффективному хозяйствованию на земле: приобретение права аренды требует меньших финансовых единовременных средств, нежели покупка земли.

Манахова Ирина Викторовна

*доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономической безопасности
Саратовского социально-экономического института
(филиала) Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова*

**Перезагрузка отношений потребления
в новом информационно-индустриальном
обществе**

Аннотация. В статье с позиций воспроизводственного, информационного и инновационного подходов исследуется трансформация отношений потребления в информационной экономике

Ключевые слова: потребление, трансформация, информационная экономика

В информационно-индустриальном обществе под воздействием развития инноваций в технологиях производства и социально-экономических отношениях, появления новых потребностей глубоким изменениям подвергается роль и функции потребления в экономической системе, происходит трансформация всей системы отношений потребления.

Производство и потребление диалектически связано, эти отношения являются асимметричными: на различных этапах развития экономики имеет место диспропорция, характеризующаяся доминированием одной из функций производства или потребления. Такая доминанта выступает как системообразующее начало для социальных процессов (выработки социальных норм, процессов социализации и стратификации).

В индустриальной экономике доминантой являются производство. Потреблению отводится подчиненная роль. Товарный фетишизм и отчуждение труда составляют идеологию капитализма, основанную на примате производства, где труд – высшая добродетель в духе протестантской этики¹. По определению М. Портера, в котором отражается экономическое и социальное содержание, производство – есть процесс последовательного создания и накопления ценности, «цепочка ценностей»².

В этом ключе представители неоклассического направления, вслед за А.Маршаллом³, рассматривают *потребление* как своего рода отрицательное производство, считая, что в процессе потребления происходит уменьшение или разрушение полезности. Однако кейнсианцы выражают противоположный подход, в их интерпретации, напротив, потребление является важнейшей составляющей эффективного спроса, способной стимулировать экономический рост. В неклассической теории происходит конвергенция функций производства и потребления. В работах Г. Беккера потребление становится новым производством, в этом процессе домохозяйства производят базовые потребительские блага, полезность которых определяется исключительно косвенным образом через потребление. С этих позиций *потребление* представляет собой производство особого рода: в процессе потребления происходит производство базовых потребительских благ, непосредственно входящих в целевую функцию потребителя. Потребитель, используя товары и услуги, в процессе потребления извлекает из них полезные эффекты и тем самым удовлетворяет свои потребности.

В постиндустриальной экономике в производственный цикл входит новая важная составляющая – информация. М.Портер указывает, что исторически физический (материальный) компонент товара был важнее информационного, однако новые технологии дают воз-

¹ Овруцкий А.В. Социальная философия потребления: теоретические и методологические аспекты. Ростов-на-Дону, 2010. С. 137–138.

² Портер М. Конкуренция. М., 2005 С. 109.

³ См.: Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. Т.1. М., 1993. С.. 153.

возможность за счет нового информационного компонента создавать большую, чем физический компонент стоимость¹.

В новых условиях соотношение производства и потребления существенным образом изменяется: С одной стороны, производство *дистанцируется* от потребления – происходит географический перенос производства из центра на периферию. Потребительскими центрами становятся развитые страны, производство перемещается в развивающиеся страны². С другой стороны, потребление и производство *конвергируются*: производство занимает подчиненное положение, возникает новая ситуация, когда производственная система находит идеи в потребительских практиках, конкуренция в производстве переносится в сферу потребления, происходит активная борьба за потребителя и его ресурсы.

По мнению Д. Тапскотта³, один из признаков нового электронно-цифрового общества – трансформация отношений изготовитель-потребитель, стираются грани между производством и потреблением, на смену массовому производству приходит массово-индивидуализированное. Наблюдается процесс *кастомизации*, когда изготовители вынуждены создавать товары, соответствующие требованиям отдельных потребителей. Рынок становится все более ориентированным на потребителя, упрощение взаимодействия потребителя с производителем благодаря возможностям информационных технологий создает предпосылки для *смещения интересов потребителя с долгосрочных на краткосрочные*⁴ и приводит интенсификации процесса потребления.

В новом сетевом обществе потребители вовлекаются в производственный процесс, то есть их знания, информация и соображения используются при определении технических характеристик продукции. В инфомагистралах каждый потребитель становится одновременно изготовителем, когда создает и отправляет сообщение, обкатывает виртуальный автомобиль, создает нужную конструкцию на экране компьютера. Сотрудничество людей в сети воспринима-

¹ Портер М. Указ соч. – с. 117

² См : Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брендов. М., 2012. С. 256.

³ Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Киев, 1999. С. 76.

⁴ Стрелец И.А. Инновационная экономика. М., 2012. С. 102–103.

ется как часть корпоративного ресурса в мультимедийной информации и становится частью международного депозитария знаний. Идеи потребителей, информация и технологии становятся частью продукции, увеличивается содержание знаний в товарах и услугах. Потребители информации и техники становятся производителями. Потребление в воспроизводственном процессе начинает играть доминирующую роль.

Определяя информационное общества как новую социальную реальность, теоретики Ф. Махлуп, М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер отмечают его многогранность и радикальные преобразования, которые внесла информационная революция во все сферы общественной жизни. В информационном обществе, по мнению У. Мартина, жизненные стандарты, формы организации труда и проведения досуга, система образования и сфера потребления явно подвержены влиянию прогресса информации и знаний¹. Под влиянием бурного распространения информационных технологий происходят формирование нового жизненного уклада, изменения в качестве жизни людей, меняются их ценностные ориентации и предпочтения.

В информационной экономике в системе потребления происходят глубинные системные преобразования, прослеживаются как положительные, так и отрицательные тенденции.

Во-первых, благодаря информационным технологиям происходит рационализация потребления, максимизация полезности достигается на более высоком уровне удовлетворения потребностей. В условиях повышения информированности потребителя возрастает возможность принятия более гибких и адекватных решений, потенциальные возможности рациональности превращаются в реальные поведенческие функции.

Во-вторых, происходят изменения в структуре потребления, отмечается резкий рост нематериальных, неутилитарных благ. Утилитарные блага в большей степени удовлетворяют витальные потребности, тогда как неутилитарные связаны с реализацией духовных, интеллектуальных, творческих потребностей человека. В новой экономике динамика потребностей в сторону роста социальных, духов-

¹ *Martin W.J. The Global Information Society. Aldershot: Aslib Gower, 1997. P.3*

ных, творческих детерминирует структурные сдвиги в потреблении домохозяйств и положительно влияет на развитие непроизводственной сферы экономики, приводит к синергетическому накоплению человеческого капитала как ключевого фактора социально-экономического развития.

В-третьих, меняется характер потребления: оно становится разнообразным, индивидуализированным, ситуационным. Формируется иной аспект потребления – симулятивное потребление, когда различного рода блага, потребляемые человеком, подменяются их символами. Симулякры призваны создавать рыночную ценность блага, превосходящую его реальную цену, создавать симулирующие реальные потребительские свойства¹. В результате потребитель нацелен на приобретение даже не товара, а его симулякра, обладающего зачастую низкой (или отрицательной) действительной потребительской ценностью как для индивида, так для общества. Наблюдается процесс масштабной символизации и деутилитаризации, характерный для общества потребления. Как отмечает А.Долгин «предметы все активней используются не просто как вещи с полезными свойствами, а как знаки, символы, культурные коды – словом, как сигналы и сообщения. Потребляя товар, человек вступает в отношения с другими людьми, иначе говоря, люди коммуницируют посредством вещей»².

В-четвертых, меняются не только количественные, но и качественные характеристики потребительских благ:

- благодаря цифровым технологиям издержки тиражирования нематериальных продуктов близки к нулю. В таких условиях редкость как качественная характеристика благ переходит из фазы производства в фазу потребления и лимитирована рецептивными возможностями и антропологическими ресурсами человека;
- моральная амортизация обгоняет амортизацию физическую: вещи недоиспользованы, выходят из употребления задолго до их реального износа.

¹ См.: Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитализма. Под ред А.В.Бузгалина. М., 2011. С. 45..

² Долгин А.Б. Манифест новой экономике. Вторая невидимая рука рынка. М., 2010.

- прежде ценность большинства товаров определялась по формальным признакам (вес, габариты, мощность), в новых условиях изделия массово переходят в разряд так называемых опытных товаров;
- непрозрачность, неясность качества товаров, в связи с увеличением их количества и сложности, проявляется в информационной асимметрии производителей и потребителей.

Журавлева Г.П., анализируя глубокие перемены, происходящие в современном обществе, отмечает, что изменяется не только физическая форма блага – оно становится нематериальным, но также экономическая форма – «оно становится нетоварным, т.е. общественные отношения по поводу создания, распределения и использования информационных продуктов не опосредуются товарным обменом с использованием денег»¹

В-пятых, на ценность благ в информационной экономике влияет информационный фактор, который проявляется в наличии инновационной ценности – сочетания в производимом продукте полезности и новизны, и символической ценности, формирующейся на основе своеобразного отношения между потребителем и благом. Как отмечается в работе О. Антипиной, совокупность этих ценностей позволяет говорить об информационной ценности, содержание которой дополняет объективный смысл трудовой стоимостной субстанции.² Иными словами, цена вещей все меньше связана с их универсальной ценностью и все больше отражает ценность индивидуальную, ситуационную, преломленную через восприятие других людей.

Обобщенная характеристика изменений в системе потребления под воздействием информационного фактора отражена в таблице 1.

*Таблица 1. Сравнительный анализ потребления
в индустриальной и информационной экономике*

Критерии	Индустриальная экономика	Информационная экономика
Роль потребления	Подчиненная	Доминирующая

¹ Журавлева Г.П. Контуры теории неэкономике и модификация её базовых категорий // Вестник РЭА. 2009. № 2. С. 20

² Антипина О.Н. Информационная экономика: современные технологии и ценообразование. М., 2009. С. 13

Структура потребления	Материальные, утилитарные блага	Резкий рост нематериальных, неутилитарных благ
Характер потребления	Массовое Ассоциативное	Индивидуализированное Ситуативное
Предметы потребления	Вещи и услуги с полезными свойствами	Символы, коды, знаки Предметы как сигналы и сообщения
Тип потребления	Утилитарное	Симулятивное Имиджевое
Потребительские блага	Однородные Дефицитарные Монофункциональные	Разнообразные Неоднородные Недефицитарные Полифункциональные
Цена потребительских благ	<i>Трансформационные</i> издержки, связанные с физическим изготовлением товаров	Опережающий рост <i>транзакционных</i> издержек, связанных с обработкой информации
Ценность потребительских благ	<i>Субъективная</i> – потребительская полезность <i>Объективная</i> – трудовая теория стоимости	<i>Инновационная</i> – сочетание полезности и новизны <i>Символическая</i> – своеобразное отношение между потребителем и благом
Жизненный цикл потребительских благ	Реальный <i>физический</i> износ	Ускоренная <i>моральная</i> амортизация Недоиспользование
Качество потребительских благ	Определяется по формальным признакам (вес, габарит, мощность и т.д.)	Неясность, непрозрачность качества

Отсюда, можно утверждать, что в процессе эволюции общества происходит закономерная и последовательная смена стадий в развитии потребления. В результате формируются *устойчивые типы потребления* индустриального и информационного общества как социально-экономические образцы (стереотипы) потребления, с присущими им существенными устойчивыми системными признаками.

На современном этапе формируется новый тип *потребления информационно-индустриального общества*, основными характеристиками которого являются:

- Высокий уровень потребления основной массы домохозяйств «общества двух третей»;
- Нарастает рационализация потребления, которая проявляется в ориентации на полное удовлетворение базисных потребностей только на качественно более высоком уровне
- Постепенное стирание границ между производством и потреблением, потреблением и сбережением, потреблением и инвестированием, потреблением и бытом.
- Меняется система ценностей людей, акцент переносится с материального на нематериальное богатство, воплощенное в человеке, его знания, умения, таланты, здоровье, хорошие физические данные и т.д.
- Целью становится накопление не только экономического потенциала, но и человеческого, социального и сохранение природной среды.

Потребление становится важной сферой жизнедеятельности человека, создающей условия для его всестороннего развития.

Современный экономический рост обусловлен интерактивными изменениями в двух сферах: в производстве и потреблении. Растущее во времени разнообразие товаров и услуг, предлагаемых потребительским рынком, вызвано изменениями в технологиях производства под влиянием научно-технического прогресса, повышением его продуктивности на основе инноваций. Понимание инновации как новшества, доведенного до конечного потребителя, дает основания предполагать, что инновационность потребителя не менее важна, чем инновационность производителей. Многие исследователи,¹ отмечают, что роль потребителя как инноватора была недооценена в рамках ориентированного на производство шумпетерианского подхода к инновациям и росту. Согласно этого подхода, долгосрочное экономическое развитие зависит от способности экономической

¹ Рост потребления и фактор разнообразия: новейшие исследования западных и российских эволюционистов: Сб. статей. М., 2007.

системы создавать новые блага и услуги, приводящие к появлению новых отраслей. Однако, чтобы нововведения могли вносить вклад в экономическое развитие, они должны приобретаться потребителями. Следовательно, динамика развития спроса является важнейшим определяющим фактором долгосрочного развития.

В процессе роста происходят не только количественное наращивание объемов выпуска, но и качественные изменения товаров и услуг, проявляющееся в их разнообразии. Потребителям становится доступен более широкий набор благ, чем в предыдущие периоды. Разнообразие может возрасти только в случае добавления потребителем новых товаров и услуг в свои потребительские корзины. Причинами существования ненасыщаемости является убывающая предельная полезность и возрастание потребительских издержек. Издержки потребления существуют либо вследствие информационных затрат, либо по причине затрат, возникающих в результате внешних экстерналий, порождаемых потреблением.

В рамках эволюционной теории исследуется взаимосвязь экономического роста и особенностей потребительского поведения, изменения моделей потребления. Так, полагается, что поведение потребителей формирует ориентиры, следуя которым производители могут транслировать новые технологические возможности в конечные товары и услуги, пользующиеся спросом. В многосекторных моделях экономический рост и структурные изменения связаны с долгосрочными изменениями в потребительском поведении, вызванные потреблением новых товаров и услуг. Исследователи отмечают, что когда происходят радикальные инновации потребители не могут полностью осознать свойства и направления использования новых благ.

В этих условиях рациональность потребителей является ограниченной, а процесс выбора подвержен значительной неопределенности, что порождает барьер для восприятия новых благ. Чем выше темп качественных изменений, тем более необходим процесс обучения по мере возникновения инновации. Высокая степень новизны продукта затрудняет оценку его полезности для потенциального потребителя. Однако по мере использования нового продукта потребители накапливают информацию, позволяющую улучшить понимание о свойствах инновации. Тем самым, спрос на данную техно-

логию начинает испытывать воздействие обучения в процессе её использования¹.

С включением информационного свойства фундаментальное понятие полезности приобретает социальный аспект. Воспринимая информационный продукт во всех тех видах, индивид не только получает удовлетворение его свойствами, но и получает образование, проходит своего рода обучение тем принципам, которые в его экономическом поведении дадут наибольший эффект. Иными словами, постиндустриальное образование меняет ориентиры, выстраивается под потребительские модели, образование ориентируется на обучение потреблению.

В рамках инновационного подхода можно обосновать следующую гипотезу: возрастающая роль потребления обусловлена его результатом. Результатом процесса потребления является воспроизводство человека и его физического, интеллектуального, духовного потенциала. Именно индивидуальный человеческий потенциал, формирующийся в процессе личного потребления, трансформируясь в человеческий капитал общества, становится ключевым фактором инновационного развития и обеспечивает новое качество экономического роста. В информационной экономике, возрастающая роль человека, повышает значимость потребления как подготовительной стадии производства. Следовательно, потребление из заключительной фазы воспроизводства трансформируется в начальную стадию процесса производства, обуславливая его качественное содержание.

В условиях информационной экономики теоретические постулаты классической науки становятся ограниченными, что требует пересмотра концепция инвестиционной активности. В современных условиях, когда качества человека как потребителя информационных благ становятся важнейшим лимитирующим фактором их производства, источником прогресса выступает развитие личности, «лучшим видом инвестиций оказывается потребление»². Максимизация текущего потребления становится условием развития и совершен-

¹ Saviotti P. Technological evolution, variety and the economy. Edward Elgar. Aldershot. 1996

² Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С. 6.

ствования человеческого потенциала нации, обеспечивающего стремительное технологическое развитие страны. В применении к человеку этот эффект выражается в информационном насыщении, повышении квалификации через длительность образовательного процесса. Целью подобного информационного насыщения становится не столько повышение располагаемого дохода, сколько иное качество и социально-экономическое положение индивида, когда потенциал увеличения его благосостояния приобретает долгосрочную основу. Следовательно, потребление должно достигнуть такого качественного и количественного состояния, сформировать такую структуру потребностей, которые на данном уровне развития технологий и экономики обеспечивают создание всех предпосылок для расширенного воспроизводства человеческого потенциала и развития творческой деятельности. Продуктом творческого труда служит информационный, а не материальный продукт, что характерно для индустриальной экономики. Динамика потребностей в сторону роста социальных, духовных, творческих детерминирует структурные сдвиги в потреблении и положительно влияет на развитие непродуцированной сферы экономики, приводит к синергетическому накоплению человеческого капитала как ключевого фактора социально-экономического развития. Учитывая особенности информационной модели экономики, социальная политика также должна стимулировать развитие индивидуальных образовательных инвестиций и вложений в нематериальные активы. Иными словами необходим переход на более прогрессивный тип потребления, что имеет целью создание долгосрочной базы для социально-экономического развития страны в информационном укладе.

Таким образом, теоретический анализ отношений потребления позволяет сделать вывод о глубинной трансформации отношений потребления в информационно-индустриальном обществе, возрастания его роли в экономической системе. Такой подход создает существенные резервы экономической теории потребления, расширяя ее научный и прагматический потенциал.

Огородников Владимир Петрович

доктор философских наук, профессор Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского

**Новое индустриальное общество
и формы собственности
на средства производства**

Аннотация. Рассматривается развитие идеи нового индустриального общества Д.К. Гэлбрейта в концепциях постиндустриального и информационного общества. Проводится конструктивная критика этих концепций и теории конвергенции, которые не учитывают того, кому принадлежат средства производства. Показывается, что практически тотальная приватизация крупной государственной собственности, произведенная в современной России, привела к нарастающему процессу деиндустриализации, к системному кризису общества.

Ключевые слова. Индустриальное общество, постиндустриальное общество, информационное общество, производительные силы, производственные отношения, форма собственности на средства производства.

Известно, что, несмотря на некоторые успехи в становлении промышленности России в период до 1913, настоящая индустриализация была произведена только в СССР – в 30–40-е годы XX века. В результате индустриализации введено в строй 9 тысяч промышленных предприятий, оснащённых передовой техникой. Главным итогом индустриализации было то, что СССР по объёму промышленной продукции вышел на 1 место в Европе и 2-е в мире.

Рука об руку с индустриализацией проходила коллективизация сельского хозяйства, ставшая опорой индустриализации, позволив-

шая ликвидировать голод и экономическую разруху – следствие I мировой и Гражданской войны. В результате проведенной коллективизации на селе государственные заготовки зерна выросли в 2 раза, а налоги с колхозов – в 3,5, что значительно пополнило бюджет государства.

Резкий подъем производительности труда был обеспечено не только использованием нового производственного оборудования, станков (многие из которых вначале закупалась за границей), но и настоящим «информационным прорывом» – бурным развитием науки и образования. Ликвидации безграмотности, открытие ремесленных училищ, новых средних специальных и высших учебных заведений (наряду с полной доступностью любого образования рабочим и колхозникам) обеспечили индустриализацию, и, при опоре на неё, подъем сельского хозяйства. Именно эти преобразования позволили народу Советского Союза стать победителем в самой кровопролитной в истории человечества Второй мировой войне, восстановить разрушенное войной народное хозяйство, первыми выйти в космос.

Экономической базой всех этих революционных свершений была установившаяся в результате ликвидации многоукладности в экономике общественная собственность на средства производства. Исторически и логически исходными формами общественной собственности выступают семейная, родовая и племенная. Первая великая социальная революция – разложение родового строя – утвердила частную собственность на средства производства, а общественная приняла форму государственной (которая практически во всех конституциях СССР неправомерно отождествлялась с общенародной собственностью).

Вместе с тем, провести индустриализацию и коллективизацию на основе частной собственности было невозможно. Напротив, тотальная приватизация государственной собственности привела в 90-е годы в России к ослаблению государства и деиндустриализации отечественной экономики.

Интересно, что практически те же выводы обосновываются в книге Джона Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» (1967 г.). Здесь он выдвигает идею, что мелкотоварное производство и рыночная стихия благодаря развитию высокопроизводительной техники в новом индустриальном обществе уступают место крупным корпора-

циям и плановому государственному регулированию экономикой¹. При этом укрупнение промышленного производства и резкий скачек производительности труда снимает социально-политические различия противоположных до этого государственных систем. Социализм и капитализм конвергируют до неразличения и сливаются в едином индустриальном обществе. Последняя мысль наиболее полно представлена в работе Гэлбрейта «Капитализм, социализм, сосуществование» (1988), написанная в соавторстве с российским экономистом С.М. Меньшиковым в жанре диалога двух ученых. ² В трудах Гэлбрейта заложен фундамент теорий технологического детерминизма и социальной конвергенции.

Идея социальной конвергенции сегодня, при рассмотрении причин Февральской и Октябрьской революций 1917 года, последующего развития мировой системы социализма, вновь обретает популярность в качестве теории «упущенной возможности» развития двух противоборствующих систем и теории достижения социального равенства без революций.

Технологический детерминизм в конце XX века становится ядром новой буржуазной утопии, рисующей золотой век социального равенства и справедливости, высокого массового потребления, который достигается за счет научно-технической революции, без всякой классовой борьбы и упразднит последнюю.

Наиболее видные представители технологического детерминизма – Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский, О. Тоффлер (США), Ж. Ж. Серван-Шрейбер и А. Турен (Франция) утверждают, что в зависимости от уровня техники и технологии производства в обществе последовательно преобладают «первичная» сфера экономической деятельности (сельское хозяйство), «вторичная» (промышленность), а ныне оно вступает в «третичную» сферу услуг, где ведущую роль приобретают наука и образование.

Конкретизированная в теориях «стадий экономического роста» (У. Ростоу), «постиндустриального общества» (Д. Белл), «технотрон-

¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Москва–Санкт-Петербург 2004, С. 48–49.

² Гэлбрейт Дж. К. Капитализм, социализм, сосуществование / Дж. К. Гэлбрейт, С. М. Меньшиков. М., 1988. С.143 –145.

ного общества» (з. Бжезинский), «сверхиндустриальной цивилизации» (О. Тоффлер) и т.п., концепция технологического детерминизма сохраняет во всех этих модификациях свою основную методологию: метафизический (антидиалектический) детерминизм, доходящий до индетерминизма, плюрализма и субъективного идеализма.

Новая волна кризисов, захватившая буржуазный мир во второй половине XX в., заставила отказаться от многих утопических идей. Буржуазные социологи перешли к пессимистической футурологии, утопии уступают место антиутопиям, в которых техника, научно-техническая революция начинают играть уже отрицательные роли, считаются причиной чуть ли не всех трудностей и бед. Наиболее яркое воплощение эти идеи нашли в фильмах-антиутопиях, таких как «Терминатор», где электронный мозг объявил беспощадную войну своему создателю.

Однако выросший на американской почве «технологический детерминизм» продолжает питать новые социальные концепции «спасения». В настоящее время редкий интеллигент России не пользуется терминами, составляющими аппарат теории «информационного общества».

Еще в 1974 выступая с «пророчеством» относительно развития «постиндустриального общества», Белл отметил, что если определяющим признаком индустриального общества служит использование машин для производства товаров, то «организующим началом постиндустриального общества являются научные знания». ¹ Так был сделан крен в сторону науки и научной информации как основы общественного развития.

Поддерживая эту мысль, Тоффлер в изрядно нашумевшем труде «Третья волна» отмечает, что уже сегодня из 2 тысяч работников половина имеет дело не с предметами, а с информацией. ² Это дает возможность (с учетом отмечаемой Тоффлером «демассификации» средств информации) перехода к работе на дому. Тоффлер рисует картину опустевших заводов и фабрик – 90% работающих манипу-

¹ Белл Д. Постиндустриальное общество, что принесут 1970–1980-е годы? // Америка, 1974, № 215, С.3.

² Тоффлер О. Третья волна. // США. Экономика, политика, идеология, 1982, № 9, С.79.

лируют с электронной техникой дома. «Первая волна» связана с натуральным хозяйством, работой на дому, прогресс в которой привел людей к общественному труду. «Вторая волна» обобществила труд до предела, «третья» ведет к упразднению общественного труда и следующей за этим «демассификации» сознания.¹ Эти «исторические периоды» явно противопоставляются учению марксизма об общественно-экономических формациях. Революция в получении и переработке информации является у Тоффлера основанием всех социальных изменений.

Создание «нового информационного общества» становится возможным благодаря появлению новых информационных средств (ЭВМ) – компьютерной революции». Информация, заявляет Дж. Бурстин (США), одинаково входит в дом богатых и бедных, белых и черных, молодых и старых. Новые информационные системы способствуют созданию качественно иной технологии производства, что ускоряет технический прогресс и приводит к конвергенции социальной системы, когда «все становится похожим на все».² С точки зрения О. Тоффлера, информационная техника вызовет «захватывающие дух социальные изменения» не только во всех структуре общественных отношений, в политике, но в семье, в каждом отдельном человеке, который будет производить не вещи или услуги, а информацию. Этим человек перейдет к труду, полностью соответствующему его качественному отличию от живой природы.³ Иначе говоря, техника произведет «тихую» социалистическую революцию!

Белл считает, что «информационное общество» вносит существенные коррективы в марксизм: «С сокращением рабочего времени и роли производственного рабочего (который в марксистской теории является источником стоимости) становится ясно, что знание и его приложения замещают труд в качестве источника «прибавочной стоимости» в национальном продукте. В этом смысле, так же как капитал и труд были основными переменными величинами индустриального общества, информация и знание – решающие перемен-

¹ Там же, № 7, с. 95–99.

² *Boorstin D.* The republic of technology: Reflections of our future community. New York, 1978, p. 5–7.

³ *Тоффлер О.* Третья волна. – США (там же), № 9, с. 79–82.

ные постиндустриального общества.¹ В качестве доказательства этой мысли приводятся факты рентабельности вложений в науку.

Аргументация Белла лишь подтверждает тот факт, что в эпоху НТР наука становится непосредственной производительной силой общества. Однако Белл пытается интерпретировать его в том смысле, что материальная детерминация уступила место идеальной, что проявляется в решающем значении «кодифицированного теоретического знания для осуществления технологических инноваций, ... превращении новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений».

Действительно, возрастание роли субъективного фактора приводит к повышению значимости звена «идеальное → материальное» в общей цепи человеческой деятельности и познания материальное → идеальное → материальное' («объективированное» идеальное). Научная мысль ускоряет и делает более эффективным процесс детерминации материального материальным, осуществляемый в производстве материальных благ. Увеличение доли «идеализированных» моментов в производстве не отменяет материальную основу такой идеализации. Получение и использование информации по-прежнему производится в труде.

Создание материальных ценностей при помощи информации предполагает, безусловно, деятельность по получению и переработке такой информации. Компьютеры ускоряют и качественно преобразуют эту деятельность, но не отменяют человека полностью. Интеллектуальная деятельность человека получает орудия, становящиеся все эффективнее (то же самое ранее происходило с орудиями физического труда), что находит отражение в интеллектуализации всей трудовой деятельности человека, повышении ее напряженности в этом аспекте.

«Ахиллесова пята» концепций «постиндустриального» и «информационного общества» – уход от вопроса: «Кто собственник средств производства?» Эксплуатировать, как показывает нынешняя практика буржуазного мира, можно и интеллектуализированный труд. Распределение материальных и духовных благ по-прежнему, как и

¹ Bell D. The social framework of information society. – The computer age. London, 1981, p. 166.

во времена К. Маркса, зависит от того, кому принадлежат средства производства, включая и компьютерную технику. В связи с этим несостоятельны попытки теоретиков «информационного общества» рассматривать компьютеры в качестве радикального средства демократизации общества.

Таким образом, концепция «информационного общества» не несет в себе ничего принципиально нового, опирается на основные идеи «технологического детерминизма». Единство философской и классовой сущности этих теорий проявляется, прежде всего, в сходстве предлагаемых ими путей улучшения социальной действительности – реформизме, абсолютизирующем производительные силы как единственное основание, причину исторических изменений, плюралистическом подходе, отрицающем исторический детерминизм, необходимость коренного преобразования производственных отношений для качественного изменения всех социальных отношений.

Эта концепция фактически пытается увековечить антагонистические общественные отношения, ибо в информационном обществе сохраняются социальная неоднородность, неравенство и отчуждение личности, деление на правящую, технократическую элиту и управляемые массы населения, частная собственность и политические конфликты.

Рассмотрение концепции «информационного общества» показало, что использование метафизического (антидиалектического) подхода к социальным процессам, отрывающего и абсолютизирующего в качестве единственного детерминанта развития общества одну из сторон противоположного, логически ведет к субъективно-идеалистической трактовке всех социальных взаимодействий.

История общества не уложена еще в математические формулы, но законы общественного развития, открытые Марксом, позволили включить развитие общества в единую систему развития всего мира, сняли мистические покрывала с истории, понять развитие общества как естественно-исторический процесс. Социальная революция происходит как смена производственных отношений, а не производительных сил. В этом положении – фундамент марксистской историографии и теории революции.

Задачей диалектико-материалистического анализа социального процесса является обнаружение оснований системного единства,

целостности этого процесса, что предполагает установление системы детерминаций, определяющей как стабильность общественной системы, так и ее изменение, переход в другое состояние. В.И. Ленин предостерегал от рассмотрения исторического процесса с позиций «собираания фактов», без выявления объективной взаимосвязи исторических явлений в их целом¹. Вместе с тем, как отмечают сами историки, в исторической науке еще не преодолена подобная тенденция, сводящая историю к описанию событий и систематизированию их в хронологической последовательности, что иногда приводит к ошибке объяснения данных событий по схеме «после этого, следовательно, по причине этого».

Без системного детерминистского анализа подобные ошибки становятся почти неизбежными. Только диалектико-материалистическая концепция детерминизма способна предложить основание системного рассмотрения любого процесса, в том числе и социального, поскольку такое рассмотрение предполагает выявление диалектики устойчивости (детерминация структуры данной системы взаимодействий) и изменчивости (детерминация перехода данной системы в иное состояние) в их процессуальном единстве. Детерминизм выступает одновременно и как метод, позволяющий определить роль того или иного объективного фактора в процессе (причина, условие, повод и т.д.), и как принцип соединения сведений о таких факторах в целостном мировоззренческом знании.

Определяя суть переворота, совершенного К. Марксом в понимании всемирной истории, Ф. Энгельс отметил, что главным достижением марксизма является кардинальный пересмотр решения вопроса о причинах исторических перемен. Диалектический подход требовал установления причин таких перемен через вскрытие внутренних противоречий социальной системы, и К. Маркс указал на противоречие между производительными силами и производственными отношениями как на главную причину исторических изменений, и, прежде всего, социальных революций:

Это открытие К. Маркса определило не только материалистический, но и диалектический взгляд на человеческую историю, для которой была, таким образом, выяснена основа развития и преем-

¹ Ленин В.И. Полное собрание соч., 5 изд., т. 30, с. 350–351

ственности, связи отдельных ее этапов. Вскрытие причины исторического развития явилось одновременно основанием для становления нового мировоззрения, более материалистического, чем все прежние. Одновременно были заложены основы диалектико-материалистического понимания сущности человека и всех социальных взаимодействий.

Марксом и Энгельсом не только была выяснена причина – движательная сила социальных изменений, но и подробно проанализированы конкретные, меняющиеся для каждой отдельной страны условия раскрытия основного противоречия, функциональные связи с однотипными, параллельно протекающими процессами, уточнены формы таких процессов. На этой основе оказалось возможным решить издавна мучивший философов вопрос о соотношении необходимости и случайности в человеческом поведении, о свободе воли. Решение данного вопроса непосредственно связано с выяснением специфики детерминации общественного развития.

Маркс и Энгельс не оставили точного указания на то, какое противоречие будет причиной и источником развития нового бесклассового общества. Однако можно, используя закон отрицания-отрицания предположить, что это будет новая форма исторически исходного противоречия – между обществом и природой, постоянно разрешаемое и вновь воспроизводящееся в процесс трудовой деятельности. Технические и технологические революции будут означать переходы к качественно новым формам производства и этого противоречия.

Практика, как известно, – основной критерий истинности теории. В последнюю четверть века, после разрушения СССР и мировой системы социализма, развитие и мировой экономики, и мировой политики пошло вовсе не по предначертаниям Гэлбрейта, Белла и Тоффлера. Вместо национализации крупных корпораций – приватизация госсобственности. Активизация деятельности ВТО по снижению таможенных тарифов практически упраздняет политику протекционизма. Власть международного капитала усиливается за счет снижения подоходных налогов на богатство. Действия профсоюзов все менее эффективны и права трудящегося населения уже практически никто не защищает. Особенно ярко эти процессы проявилось в постсоциалистической России. Нетрудно догадаться, что усилия

Запада по уничтожению СССР были направлены на достижение именно таких результатов. В мировой экономике и политике всё происходит не по Гэлбрейту и его последователям, а по Марксу – у кого в руках средства производства, тот и властвует. Чем больше собственность на средства производства в частном владении, тем больше власти и тем больше произвол этой власти над основными производителями материальных и духовных благ.

Ожерельев Олег Иванович

доктор экономических наук, профессор, публицист

**Государственно-феодальный капитализм:
что дальше?**

Аннотация: В России, как и в ряде других постсоветских республик, сформировался уникальный политико-экономический строй: государственно-феодальный капитализм – симбиоз феодализма, капитализма и социализма. Служители государственной власти превратились в «совладельцев» всех форм собственности «отжимая» в личную собственность наиболее лакомые куски имевшегося и производимого «пирога». Произошла мутация сущности как государства, так и собственности. Это стало неизбежным следствием самого механизма насильственно ускоренного разрушения госсобственности СССР, наделение ею частных лиц, сумевших всеми доступными способами приблизиться к правительству, руководству областей и республик, районов, муниципалитетов. Без четкого осознания и включения трансформации власти и собственности, как категории исследования и практики, невозможно создавать эффективные программы развития России.

Ключевые слова: Ожерельев, конституция, государственно-феодальный капитализм, бюрократическая собственность, бюрократическая собственность, эффективность, производительность труда, коррупция, государственная собственность

На нашем конгрессе высказано столько умных идей и конкретных предложений, что из них однозначно можно сконструировать замечательную программу достижения у нас в стране за пять – максимум десять – лет процветающего общества с самыми передовыми

научно-промышленными технологиями и социальными условиями жизни.

Говорится много – делается мало. Почти ничего не делается. На уровне Председателя Правительства, министров, создаются группы, комитеты гражданских инициатив, академические группы и даже оппозиционеры пишут статьи.

И для кого все эти мысли вслух? Прежде всего, наверное, для уяснения вопроса самим себе. Не так ли? Дискуссии-то настоящей нет! Потому что всем экспертам, вроде бы, понятно, что именно надо делать. Может, это не понятно высшему руководству и потому экономика страны продолжает стагнировать?

Президент накануне выборов и после них выдвигает целый ряд очень правильных идей, говорит очень правильные вещи. И все, в общем, согласны, все говорят: «Очень здорово!» Или вот наш премьер. Если вы почитаете некоторые его выступления, то увидите, что все, что сегодня вы говорили, у него это уже есть – у него сказано, что вот именно это и надо делать. В чем же дело?

Причина в том, что если мы главный тормоз хотим устранить, если мы подлинное ускорение хотим получить, то мы должны понять природу общественно-экономического строя, сравнить эффективность различных политико-правовых моделей устройств государств и на этой теоретической основе станет возможно наметить пути изменений. Эволюционных. Потому что, если элита не меняет его эволюционно, он поменяется революционно.

Прокламируемые «правильные идеи» носят абстрактный характер, они не включают механизмов их реализации и контроля за исполнением идей даже самого высшего руководства страны, не говоря уж о предложениях и программах научно-экспертных сообществ.

Кто мешает нашему Председателю Правительства сделать то, что он точно знает, что нужно делать? А если есть кто-то, кто ему мешает, то почему он об этом не скажет?

Для выявления корней стагнирования надо, прежде всего, понять политико-правовой строй, в котором мы живем. У нас какой политико-экономический строй? Такой же, как в Соединенных Штатах Америки? Или как в Германии?

Конечно же, нет! У нас что, социализм? – Нет! Капитализм? – Нет! Феодализм? – Нет!

Пришедшие в начале 90-х годов к власти Ельцин, Гайдар и их соратники под знамёнами демократии заложили основы принципиально нового способа производства, основы исторически новой формации – ГОСУДАРСТВЕННО-ФЕОДАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ.

Какие *основные характеристики государственно-феодалного капитализма*? Это вращивание власти в экономику, срастание государственного чиновника и экономического предприятия независимо от формы собственности, ведущее к трансформации как самого государства, так и всех форм собственности, к их мутации. Производство и потребление, как присвоение, так и использование, – невозможны без участия, присутствия в той или иной форме представителя власти. Главным мотивом производительной деятельности, основным экономическим законом государственно-феодалного способа производства является извлечение бюрократоренты: без личной (клановой) заинтересованности представителя власти производство неизбежно будет задавлено. В политике – это неконкурентная концентрация власти, неконкурентная политически сменяемость, неподотчётность гражданскому обществу и отсутствие обратной связи между Центром и местами.

Мы должны абсолютно точно ввести идею, концепцию государственно-феодалного капитализма. И, соответственно, тезис заключается в том, что пока мы не признаем реальность государственно-феодалного капитализма: отсутствие не мутированной частной собственности в производстве и обмене, сращивание власти и собственности – и в этой парадигме не начнем исследовать, – мы ничего не решим. Все болтовня. Все в песок.

Именно бюрократо-феодалный капитализм как стержень политико-экономической системы новой России стал фундаментальной причиной её катастрофического падения в 90-е годы, а теперь – стагнирующей стабильности.

Как у политико-экономического строя, здесь в 90-е годы, были созданы две компоненты:

1. *Политико-правовая* – это Конституция, написанная «под Ельцина», в которой закреплённые ранее в 6-й статье роль и управленческие функции КПСС передавались теперь Президенту и, фактически, Администрации Президента: «под Ельцина» были заложены Конституционные основы монополии администраций глав государства,

регионов и муниципалитетов на все ветви власти. Демократическая атрибутика оказалась лишь ширмой для большевистского инструментария преобразования собственности и реконструкции авторитарных механизмов власти: все вывески демократии соблюли, а содержание противоположное.

Исполнительная власть оказалась не просто выведенной из необходимого контроля представительной и судебной ветвей, а подчинила их себе. Механизм сдержек и противовесов перестал работать. В итоге – утеряна возможность правового влияния гражданского общества на власть. Наступил Золотой век бюрократии.

Сейчас требуются изменения Конституции, которые бы обеспечили равенство и баланс судебной, законодательной и исполнительной властей. И, возможно, требуются также изменения в Конституции, которые бы обеспечивали баланс Центра и регионов. Должны быть полномочия и бюджеты частично переданы в регионы, а что-то должно быть очень четко закреплено за Центром. И вот эти изменения в Основном Законе должны быть.

Конкретика этого – она за пределами данной конференции. Но общий вектор вот такой. Нужны изменения в Конституции. Это то, что я называю «изменением сверху».

Вот *мой первый тезис: нужны изменения в Конституции*. Точка. Без этого ничего невозможно.

И *другой тезис – прозрачность*. Проблема с прозрачностью в том, что, когда власть ее декларирует – это звучит как благое пожелание. Это – неконкретно. Тут нужны конкретные инициативы по высвечиванию слияния чиновника и собственности, необходимо ограничить возможности чиновника в присвоении частной и государственной собственности. Да, для этого на чиновника нужно «навести прожектор».

Какие-то шаги делаются в этом направлении. К сожалению, это часто не отмечается. Деофшоризация. Валютный контроль. Контролирование инвестиционных компаний. Декларация собственности. Это шаги правильные. Они делаются. И в этом направлении надо продолжать.

В рамках этого надо предложить дальнейший контроль за доходами неэкономических агентов. Чтобы всякий чиновник, у которого появляются машины, яхты, дворцы и целые некоммерческие

империи, он не мог это сделать, не показав источник доходов не просто своему проверяющему, а это должно быть в публичном доступе. Как в отношении государственных чиновников, так и менеджеров госпредприятий.

Следующий круг конкретных инициатив – возможно, это *контроль за расходами*. Причем, повторяю, расширение прозрачности на менеджеров госпредприятий. Надо посмотреть, как они живут и откуда у них доходы. На какие деньги они летают на частных самолетах. Это дает возможность для дальнейшего движения вперед.

2. *Экономическая* – путём фактической раздачи советской, так называемой «общенародной», собственности людям, оказавшимся по тем или иным причинам приближенными к администрациям, власти: родственники, друзья и вообще те, кто мог делиться. В ходе этой раздачи советского имущества главный атрибут феодализма – КОРМЛЕНИЕ – был неотъемлемым условием и функцией новой собственности. ДЕЛИТЬСЯ НАДО – это не просто крылатая фраза власть-имущих. Это глубинная сущность новой формации – бюрократо-феодального политико-экономического строя. В производстве и торговле частная форма собственности в чистом виде стала невозможной, поскольку без покровительства и, соответственно, участия представителя власти в доходах предприятия ни производство, ни торговля невозможны. Сращивание государственной власти с бизнесом происходило одновременно на всех её уровнях с верхнего звена до самого нижнего. Родился механизм кормления «бюрократов-родителей», превращения их в класс рантье, жирующего за счёт своего административного ресурса. Современные госвластелины не только превратились в «совладельцев» государства, подмяв под себя весь сколько-нибудь значимый бизнес, но и цинично «отжали» в лично-клановую собственность наиболее лакомые куски государственного «пирога».

Этот феномен подробно описан мной в книге «Идеалы и преступления. Новейшая история России. Диалектика событий и личностей»¹.

¹ Ожерельев О.И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий и личностей. М.: Художественная литература, 2016. URL: <http://hudlit.com/ideali.html> (дата обращения: 15.02.2017)

И пока мы не будем учитывать особенности этого способа производства как крутую закваску феодализма, капитализма и авторитаризма с примесью криминала, до тех пор все благие пожелания наших экономистов и наших политиков так и останутся нереализуемыми.

Элементы капитализма есть, потому что все подчинено прибыли. Включая всю работу чиновников. Они идут туда, как правило, для того, чтобы получить не столько зарплату, сколько ренту. Наступил «Золотой век бюрократии» – все стороны общественной и государственной жизни страны подчинены частнособственническому присвоению власти.

Элементы социализма – тоже в наличии. У него заимствовано подчинение всех ветвей власти и механизма их формирования авторитарно-бюрократической вертикали исполнительной власти. Отсюда – монополия исполнительной власти (по образу и подобию КПСС) в экономике и политической жизни общества.

А элементы феодализма, прежде всего система рентных отношений? Конечно же, есть и они. Потому что, например, приходит в регион новый губернатор. И сразу меняет всю команду, переподчиняет себе весь бизнес. И вот уже начинает действовать система кормления новых чиновников, новых силовиков и так далее. В общем, нового руководства, которое пришло «на губернию».

Скажем, был в Москве мэром Юрий Михайлович Лужков. Он пользовался огромным авторитетом, рейтинг его был запредельно высок. И его отставка осенью 2012 года, инициированная «сверху», это один из примеров, раскрывающих, по-моему, элементы феодализма в иерархии власти.

Во-первых, сама причина отставки – многоговорящая. Несмотря на то, что к тому времени давно накопилось множество оснований, по которым необходимо было провести кадровую чистку в Москве, освободили Ю.М. Лужкова от должности, по словам тогдашнего премьера В.В. Путина, за то, что он не наладил отношения с начальником (президентом в то время был Д.А. Медведев). И как результат – он был снят с поста с формулировкой: «В связи с утратой доверия».

Во-вторых, новоназначенный мэр – Сергей Собянин – получил неограниченные права на полную замену властной элиты Москвы со всеми вытекающими из этих перемещений экономическими последствиями для бизнеса и собственности.

В данном случае дело не в том, правильно ли это решение по сути или нет. Важно понять и констатировать принцип функционирования власти. С одной стороны, верховная власть – авторитарна, но, с другой стороны, на каждом уровне начальник имеет властные и экономические права и обязанности, во многом схожие с правами и обязанностями феодала. Замены властных элит неизбежно ведут к переделам собственности.

Это и есть характеристика системы или нет? Я думаю, что *бюрократорента есть глубинная характеристика нового политико-экономического устройства страны.*

Например, Александр Лившиц, в бытность свою министром финансов при президенте Ельцине, как-то бросил крылатую фразу в отношении бизнеса: «Надо делиться!» Вы что, думаете это фраза черномырдинского типа: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда?» Да нет. «Надо делиться!» – характеристика нового способа производства, который сложился уже в России.

С кем надо делиться? С бюрократией, конечно! С начальством.

Кому надо делиться? Бизнесу.

В итоге, сегодня у нас в России нигде нет частной собственности в чистом виде. Потому что любой бизнес может существовать только тогда, когда он либо «крышует» кем-то из начальников-чиновников, либо в нем участвуют их дети, прочие родственники или друзья.

Местные власти, поглощая мелкий бизнес, являют собой местных олигархчиков. Региональные (за исключением столиц) – подчиняют себе средний бизнес. А крупный бизнес контролируется отдельными представителями федеральных властей и властями столиц, образуя вершину олигархата.

Таким образом, все предложения и все идеи на тему «Как нам обустроить Россию» должны, прежде всего, обязательно исходить из понимания необходимости конституционного изменения правовых предпосылок авторитарной и феодальной сущности существующего способа производства.

Если мы не будем учитывать реалии способа производства, то все благие пожелания наших экономических светил, которые повторяют свои заклинания с незапамятных времен – многие из них я помню наизусть – так и останутся нереализуемыми и нереализованными.

Например, С. Глазьев выдвигает много, на первый взгляд, очень правильных идей. Но речь идет лишь о том, что нам нужно больше государственной собственности и не рассматривается, на каких основах функционирует эта государственная собственность.

Вообще говоря, всем сторонникам расширения госсобственности надо задать вопрос: «А какие конкретно меры предлагаются для повышения эффективности существующей госсобственности и той, которая будет?»

Существующие бизнесы – есть эффективные, есть неэффективные. Есть госбанки, которые как-то расширяют свою сеть – Сбербанк, условно говоря, а есть госбанки типа ВТБ, которые постоянно требуют вливания госкапитала. При этом – лидируют в рейтинге оплаты госменеджеров. А есть ли у них еще какие-то нетрудовые доходы, мы не знаем. Спекуляции есть всевозможные. Но почему мы об этом узнаем от Навального? Если они наемные работники, почему структура их расходов нам не видна? Или кому она видна?

Вот на этом надо концентрироваться. Как эту госсобственность сделать экономически эффективной, переместить ее в рыночно-конкурентное поле. Заставить ее реагировать на рыночные сигналы, а не на сигналы чиновников. Это не значит, что она не может социальную функцию выполнять, но эта социальная функция должна быть прописана. И уж никак не есть эта социальная функция госсобственности – обогащение менеджеров этой госсобственности. Во всяком случае, официально такой тезис никто не выдвигал.

Если политическая элита России решится на реальное изменение роли представительной и судебной властей, тогда Будущее России – в создании лучшего в мире правового поля для бизнеса, заниматься которым при желании и способностях сможет любой гражданин, вне зависимости от его близости к так называемой «элите власти». Бизнесы всех форм собственности должны быть подвластны не исполнительной власти, а только закону и конкуренции, определяющими в государстве равные возможности – это позволит им честно (на основе общего права) состязаться друг с другом.

Я – против скепсиса в отношении настоящего, истинного духа российского предпринимательства. Уберите обкрадывающее и гноительное влияние власти на бизнес – и вы поразитесь и масштабам привлекаемых инвестиций, и темпам, и качеству экономического роста.

Если же удастся оторвать исполнительную власть от её главной на сегодня цели – бюрократической ренты, то *какие шаги или меры необходимо предпринять?*

Первое. Сформировать Правительство, способное предложить для бизнеса и разработчиков новых технологий – лучшие финансовые инструменты и благоприятные условия, а для граждан – равенство стартов и равенство всех перед законом.

Второе. Вернуть уверенность инвесторам внутренним и внешним. Экономика нуждается для роста в большом количестве условий и институтов, но одна предпосылка все же играет решающую роль – приток инвестиций начинается там, где есть объективная судебная система, обеспечивающая правовую конкуренцию.

Третье. Создать лифты для молодежи – социальные, политические, экономические, обеспечить молодым возможность продвигаться в руководство госструктур и госпредприятий независимо от родственно-клановых связей.

Четвертое. Не допускать дискриминации по национальному признаку. Сегодня в экономике психологические особенности разных национальностей могут порой приобретать реальное значение и провоцировать межнациональные конфликты.

Пятое. Пресекать развитие психологии нахлебников, привычку жить в расчете на благодеяния родственников, государства или мощь Запада.

Шестое. Развивать в России крупные, (но не феодальные) отечественные финансово-промышленные агломерации, масштабы которых должны соответствовать мировым тенденциям.

Седьмое. Постоянно и открыто, включая госканалы телевидения, обсуждать с участием реальной оппозиции вопросы, как обеспечить такое развитие страны, чтобы по качеству жизни народа и научно-технического потенциала мы, как минимум, держались на равных с крупнейшими экономиками мира.

Вот тогда дело пойдет, и Россию не узнаем ни мы, ни наше зарубежное окружение.

Павлов Руслан Николаевич

кандидат экономических наук, с.н.с.,

*Центральный экономико-математический институт
РАН*

**Проблема преобразования
институтов развития социального сектора
в условиях кризиса неолиберальной парадигмы**

Аннотация. В работе показывается неэффективность применяемой в настоящее время в России политики сокращения социальных расходов в государственном бюджете в условиях чрезмерной модернизации. Вывод о недопустимости реализации подобного курса основывается на анализе опыта Великобритании и США, который показывает, что подобная стратегия способна привести к весьма разрушительным последствиям для социального сектора. С учетом данного обстоятельства, в работе предпринимается попытка установить оптимальное равновесие между социальными и технологическими программами, предполагающее привлечение представителей бизнеса, науки, образования, здравоохранения, а также развития социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальная политика, мейнстрим, экономический кризис

В последнее время в социальной сфере в России происходят довольно тревожные явления, свидетельствующие о постепенном ослаблении роли государства как регулятора и основного финансового источника развития социальной сферы. Оптимизация в социальной сфере стала уже своеобразной доктриной нынешнего правительства Российской Федерации, а ее корни следует искать в природе эконо-

мического курса, проводимого правительством на протяжении уже более четверти века. Следует сказать, что на эту тему существует огромное количество публикаций, в которых подвергается резкой критике экономическая политика руководства страны, в основе которой – неолиберальная модель экономического развития, и мы не станем поэтому вновь упоминать уже известные причины неудач российских реформ, явившимися, по сути, неусвоенными уроками мировой истории экономического развития, а отметим, пожалуй, главную особенность нынешнего развития стран Западной Европы и США, которые, напротив, оказались вполне восприимчивыми к подобным урокам. По сути, в экономических моделях этих стран в настоящее время наблюдается довольно серьезный сдвиг от неолиберальной модели конкурентной борьбы всех против всех в сторону модели консолидации общества с усилением роли государства, от экономики отчуждения в сторону экономики солидарности. Видимо, во многом это произошло благодаря осознанию правительствами этих стран после финансового кризиса 2008 г. того, что подобный курс неизбежно обречен на подобные исходы в виде постоянных, циклических кризисов. Наиболее ярко и обстоятельно данная позиция была выражена в книге нобелевского лауреата П. Кругмана, название которой оказалось квинтэссенцией данных умонастроений – «Возврат депрессивной экономической теории и кризис 2008 г.» («The Return of Depression Economics and the crisis of 2008»)¹. Кругман указывает на то, что в основе любой экономической политики лежит соответствующая экономическая теория, которая, собственно, и является основным двигателем экономической политики. Проанализировав предпосылки возникновения Великой депрессии в США и сопоставив их с причинами возникновения мирового экономического кризиса 2008 г., он пришел к выводу о том, что факторы, породившие оба кризиса, фактически идентичны, – это факторы усиления либерализации в экономике, вернее, – постепенное нарастание хаоса, состояния дерегулирования экономики, когда все процессы финансовой деятельности, а также производственной, фактически выходят из-под контроля и отдаются на откуп рыночным силам, которые,

¹ *Crugman P. The return of depression economics and the crisis of 2008. New York, W.W. Norton & Company Inc., 2009.*

согласно принятым заблуждениям неолиберализма, являются наилучшим регулятором экономики. Подобное нарастание фактора дерегулирования дважды привело к мощнейшим экономическим кризисам и явилось причиной системного кризиса в экономике, когда сбой в работе одной подсистемы, такой, как например, социальная сфера, неизбежно приводит к аналогичным последствиям и в других подсистемах.

В 1990-х годах в Великобритании, а позднее и в США, наблюдается усиление процесса сокращения социальных расходов, и начинается политика приватизации организаций социального сектора, получившая в литературе довольно меткое название «социальный аутсорсинг»¹. Данный процесс проявился в довольно бурной волне коммерциализации предприятий социального сектора, которая происходила на основе тендера, однако в отличие от привычного представления о тендере как о приобретениях по минимальной цене, здесь действовало совершенно противоположное правило – правило аукциона, согласно которому приобретателями становились, наоборот, те юридические лица, которые могли предложить наиболее высокую цену за право управления данным объектом. Соответственно, данный рынок оказался олигополизированным, и на него не могли проникнуть представители малого бизнеса и некоммерческого сектора. В результате данного процесса, наиболее обеспеченные компании частного сектора получили права на управление такими объектами социальной сферы, как детские дома, дома престарелых, службы медицинской помощи на дому, транспортные предприятия и даже тюрьмы. Результаты оказались весьма плачевны: и в Великобритании, и в США стратегия максимизации прибыли и частный способ присвоения прибавочной стоимости, характерный для представителей крупного капитала, о котором писал К. Маркс, воплотились в данном процессе в полной мере, что заставляет задуматься о реактуализации марксизма в наши дни. В частности, подобное поведение

¹ См., в частности, *Plimmer G., Warrell H. Biggest way of UK outsourcing since '80s. The Financial Times, July 16, 2012* и *Williams Z., Richardson C. The Shadow State. A report about outsourcing of public services, 2012. http://www.socialenterprise.org.uk/uploads/files/2012/12/the_shadow_state_3_dec1.pdf.*

бизнеса, прежде всего, проявилось в резком ограничении заработной платы сотрудникам коммерциализированных предприятий, что вызвало высокую текучесть кадров. Во-вторых, оптимизация «всего и вся» перешла все возможные границы морали, обрекая, например, воспитанников детских домов на существование в условиях повышенного риска попадания под влияние криминальных элементов, поскольку для новых собственников данных учреждений оказалось приемлемым приобретение новых помещений по сниженным ценам в опасных районах Англии, невзирая ни на какие последствия. Результаты оказались весьма губительны и чудовищны: воспитанники подвергались всем возможным порочным влияниям: от наркомании до педофилии. Все это явилось свидетельством кризиса неолиберальной модели, ее неприменимости для решения проблем развития социальной сферы. Однако именно в условиях кризиса данной модели в мире возникает такое довольно интересное явление, как социальное предпринимательство, которое вполне можно воспринимать как закономерную социальную реакцию на вызов времени: когда происходит разгосударствление социальной сферы, необходимо, чтобы в обществе возникли институты, способные в какой-то мере компенсировать тяжкие последствия от ущерба для социального сектора, нанесенного государством таким образом. Основным объектом воздействия социального предпринимательства являются те социальные категории, которые в наибольшей степени пострадали от политики ликвидации институтов социальной поддержки. К ним, в первую очередь, следует отнести малообеспеченные и низкоквалифицированные слои населения, которые традиционно подвергаются массовым сокращениям в период кризисов (прекариат), люди с ограниченными возможностями, социально неблагополучные категории, нуждающиеся в социальной реабилитации, такие, как бывшие заключенные, беспризорники, бездомные, трудовые мигранты, а также лица, подвергающиеся особой дискриминации по расовым, этническим признакам. Но учитывая, что в современных условиях глобализации, усиливающейся конкуренции, обостряющейся социальной незащищенности и безудержном обогащении крупного капитала при сокращении социальных гарантий, фактически ведущие к очередной «Великой депрессии», тенденции, которую вышеупомянутый нобелевский лауреат П. Кругман назвал депрессивной

экономикой¹, массовые сокращения стали довольно типичным явлением, особенно в связи с постоянными процессами слияний и поглощений компаний, оборачивающимися ростом социального неравенства: баснословными прибылями для крупного капитала и обнищанием увольняемых в результате этого трудовых масс. Бурный рост численности подобных категорий поставил на повестку дня вопрос о необходимости развития социального предпринимательства как единственного способа обеспечения занятости в условиях пассивности государства. Стремительный рост социальных предприятий во всем мире наглядно показал, что в мире рождается оппозиция действующей неолиберальной модели, предполагающая социальное развитие совершенно не по принципу обогащения капиталистической элиты за счет повышенной эксплуатации трудового населения. Данный институт предполагает развитие, основанное совершенно на иной системе ценностей, не свойственной капиталистическому способу производства. Так, например, сеть кооперативов «Мондрагон», которая считается образцом социального предпринимательства в Испании, предполагает совершенно иной механизм управления и распределения имеющихся ресурсов, не вписывающийся в традиционные рамки капиталистического способа производства. Здесь действует модель производственной демократии, которую Д.Б. Эпштейн рассматривает в контексте различных вариантов моделей социализма². В данной сети кооперативов собственниками предприятий являются их работники, однако осуществляют свою власть они через избранных представителей. Самые главные из этих представителей – члены руководящих советов всех первичных кооперативных компаний. Такой совет, как правило, состоящий из 7–10 человек и переизбираемый через четыре года, действует в каждом кооперативе как своеобразный совет директоров. Совет нанимает и увольняет директора-распорядителя (эквивалент генерального директора) своего предприятия, утверждает распределение прибыли и принимает пу-

¹ *Crugman P.* The return of depression economics and the crisis of 2008. New York, W.W. Norton & Company Inc., 2009.

² *Эпштейн Д.Б.* Модели социализма, общественная собственность и производственная демократия / Альтернативы. 2015, № 1. С. 75–95.

тем голосования другие крупные политические решения. Решения принимаются коллективом на общих собраниях, проходящих два раза в год, а распределяет прибыль и стратегические решения принимает совет, избираемый на 4 года¹. Таким образом, фактически мы наблюдаем социалистическую модель управления, инкорпорированную в капиталистическую форму, поскольку формально принципы управления сохраняют приверженность капиталистической модели традиционного предприятия, и соответственно, данная модель и образует базис этого явления. На некоторых социальных предприятиях даже присутствует должность генерального директора (СЕО), финансового директора, отдел по маркетингу и ряд прочих структур, характерных именно для капиталистических предприятий, однако за этими формальными признаками, которые можно было бы назвать надстройкой, если пользоваться марксистской терминологией, скрывается совершенно не капиталистическая сущность, и в этом состоит основная оригинальность данного механизма, способного создать эффект разорвавшейся бомбы или разразившегося вулкана, в случае, если со временем структура также претерпит изменения и будет соответствовать уже самому базису данного явления.

Если судить по недавним высказываниям государственных деятелей Великобритании, таких, как Д. Кэмерон, Т. Мэй, а также Королевы Великобритании Елизаветы II и Принца Чарльза по поводу социального предпринимательства², то мы увидим, что они вовсе не игнорируют значимость данного явления для экономики, а наоборот осознают и стараются всячески поддерживать его развитие. На практике это проявляется, в частности, в виде практики государственного заказа, когда государство выступает в качестве клиента услуг и продукции социальных предприятий, а также создании специализированных фондов поддержки социального предпринимательства по инициативе правительства Великобритании. Социальные предпри-

¹ Мондрагон. Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция» / <http://traditio.wiki/Мондрагон>

² См., в частности, вебинар «Социальное предпринимательство в Великобритании: опыт и перспективы развития». Ведущий – Питер Холбрук (Великобритания) / <https://www.youtube.com/watch?v=NZQHwh8EPuA&t=2743s>

ятия, ставшие наиболее успешными и укрепившие свое финансовое положение, демонстрируют уже способность принять на себя определенную роль, связанную с процессом разгосударствления некоторых функций в области социальной сферы. Так, например, когда в середине 1990-х гг. городскому совету района Сандвелл потребовалось сократить социальные расходы, для того, чтобы решить проблему бюджетного дефицита, готовность социального предприятия *Sandwell Community Caring Trust* принять на себя некоторые функции, связанные с профилем данной организации, а именно – услуги по социальному обеспечению для людей с ограниченными возможностями, оказалась весьма своевременной¹. В итоге, предприятие проявило себя одновременно и как эффективный менеджер, и как доступный механизм решения социальных проблем в соответствующей области. Таким образом, в случае разгосударствления некоторой, довольно ограниченной доли государственного социального сектора социальное предпринимательство можно было бы использовать, но только лишь как вспомогательный механизм в этом довольно узком секторе услуг, выполнение которого окажется вполне посильным для социальных предприятий. В этом смысле уместно говорить только о разгосударствлении некоторых сегментов, таких, как например, центры дополнительного образования, стоматологические службы, различные центры бытового обслуживания и т.д., т.е. все то, что относится к понятию малый бизнес, что является вполне адекватным для нынешнего уровня развития социального предпринимательства в России. Безусловно, на стадии своего становления социальное предпринимательство нуждается в дополнительных источниках финансирования, поскольку ориентироваться только на кредиты, предоставляемые фондом «Наше будущее», требующие погашения, для многих из них является проблематичным, в силу того, что рынок довольно ограничен и возможности окупаемости подобных кредитов в ближайшей перспективе маловероятны. В этой связи необходим поиск иных способов поддержки, в том числе и на основе привлечения государственных и частных ресурсов. Известно,

¹ Sandwell Community Caring Trust (SCCT). Social Business International. http://socialbusinessint.com/wp-content/uploads/Sandwell_Community.pdf

что некоторые социальные предприятия даже в удаленных регионах России получают субсидии от местных органов власти. Выше уже отмечалось, что в Великобритании существует практика государственного заказа, применяемая по отношению к социальным предприятиям, когда государство финансирует, по сути, их деятельность, выступая в роли клиента. Учитывая колоссальные финансовые ресурсы, аккумулируемые в отраслях ТЭК, а также, по сути, спекулятивный характер их использования представителями крупного бизнеса в России, фактически монополизировавшими данную сферу, весьма актуальной представляется идея академика Д.С. Львова о перераспределении определенной доли дохода, получаемого в данных отраслях, в виде ренты на решение социальных проблем. Как утверждал Д.С. Львов, «материальной реализацией верховных владельческих прав общества на территориально-природные ресурсы могло бы стать обращение рент от всех используемых ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных государственных финансов»¹. Если развивать эту концепцию дальше применительно к решению вопроса о мерах государственной поддержки социального предпринимательства, вполне обоснованной представляется идея об использовании определенной доли рентных доходов в качестве государственных субсидий для поддержки наиболее перспективных и востребованных социальных предприятий в России. Необходимо также разработать критерии отбора наилучших социальных проектов, отойдя от пресловутого принципа коммерческой самоокупаемости в пользу социальной значимости, что, как известно, не всегда согласуется между собой, но все же приоритет общественных интересов над частными представляется несомненным условием устойчивого развития не только по этическим соображениям, но и с точки зрения установления баланса между решением задач модернизации и обеспечением экономической безопасности и социальной стабильности.

¹ Львов Д.С. Введение / Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. Д.С. Львова. М., 1999. С. 43.

Полиновская Евгения Анатольевна

*кандидат исторических наук, доцент, Новосибирский
государственный педагогический университет*

**Мировой капитализм на современном этапе:
некоторые ведущие тенденции**

Аннотация. Статья посвящена некоторым ведущим тенденциям в развитии современного монополистического капитализма. Отмечается, что развитие капитализма достигло высшей точки, который можно определить как глобализм. Отличительной чертой глобального капитализма является выход монополий за национальные рамки путем образования транснациональных корпораций. Новая стадия капитализма характеризуется нарастанием спекулятивного капитала, загниванием глобальных монополий, нарастанием депрессивности, крайней агрессивностью. С полным правом можно говорить об обострении присущих капитализму противоречий.

Ключевые слова: глобализация, монополистический капитализм, транснациональные корпорации, неолиберализм, неоконсерватизм, депрессия

Конец XX века ознаменовал начало глобальных перемен в мировой истории человечества. В 70-е годы XX века, как утверждает Дж. Най – младший, «отмечалось расширение круга действующих лиц на транснациональном уровне».¹ В этот период процесс монополизации капитала выходит за национально-государственные рамки и возникает

¹ Дж. Най. Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 12. С. 31.

новая форма экономической централизации – транснациональные корпорации – ТНК, которые подтачивают национальный суверенитет государств в экономике. А в 1983 г. американский исследователь Т. Левитт ввел термин «глобализация» применительно к экономическому развитию, понимая под ним слияние рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями.

Эти новые тенденции в мировом развитии не ускользнули от внимания исследователей. Уже в конце 50-х годов появляются теории о формировании грядущего постиндустриального общества (Д. Рисмен). А на рубеже 60–70-х годов историческая перспектива связывалась с созданием постиндустриального мира, базирующегося на информационном обществе.¹ Основным содержанием наступившего нового миропорядка и стало, на мой взгляд, явление глобализации.

Сам термин «глобализация» относится к 1983 году и принадлежит американскому исследователю Т. Левитту, который вкладывал в него достаточно узкое, чисто экономическое содержание, понимая под ним слияние рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями. Главный популяризатор данного термина, консультант Гарвардской школы бизнеса, японец К. Омэ толковал его значительно шире – как «мир без границ».²

Вообще на сегодняшний день исследователи не пришли к единому мнению относительно определения явления глобализации. Основные разногласия, на мой взгляд, связаны с двумя причинами, – профессиональной принадлежностью авторов или их идейно-политической ориентацией. Так, «историки, – пишет отечественный исследователь В. Кузнецов в статье с характерным названием “Что такое глобализация?”, – настаивают на характеристике глобализации как одного из этапов многовекового развития капитализма. Экономисты обращают внимание на образование “экономических архипелагов”. Техники говорят о техноглобализме, революции коммуникаций”. Представители «скептического» направления вообще склонны считать масштаб этого явления преувеличенным. Глобализация, по их

¹ Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). Отв. редактор А.И. Неклесса. СПб., 2000. С. 14

² В. Кузнецов. Что такое глобализация? / МэиМО. 1998. №2. С. 13.

мнению, есть прежде всего и главным образом идеологическая конструкция, которая создана с целью демонтажа завоеваний трудящихся, добытых ими в послевоенные годы.

Тем не менее можно отметить, что монополистический капитализм вступил в новую фазу, когда монополии вышли за рамки отдельных государств и приобрели транснациональный характер. Они обладают огромными экономическими ресурсами. Совокупные валютные резервы транснациональных монополий в несколько раз больше, чем резервы всех центральных банков, вместе взятых. Они осуществляют практически всю международную торговлю. Так, они держат в своих руках 90% торгового оборота таких важнейших товаров как пшеница, кофе, кукуруза, лесоматериалы, табак, железная руда, на 85% – торговлю медью, бокситами, на 80–75% – чая, олова, натурального каучука, нефти.¹ По экономической мощи ТНК опережают многие страны. Например, годовая прибыль «ИБМ» или «Шелл» больше, чем центральный правительственный бюджет Филиппин, Перу или бывшей Югославии.² Однако экономической мощью влияние ТНК не ограничивается. Она не может не аккумулироваться в политическую власть. ТНК оказывают влияние не только на политику отдельных государств, но также имеют политическое представительство в лице ведущих международных институтов и организаций – НАТО, ВТО, МВФ и др. Ряд авторов говорят об обладании ТНК так называемой «структурной силой», которая дает возможность обеспечивать удовлетворение четырех социальных потребностей: безопасность, знание, производство и финансы.³

«Новый капитализм» стремится к культурной и идеологической унификации. Так, Михаил Делягин говорит даже о «культурной агрессии» западной, прежде всего американизированной версии массовой культуры, образа жизни на остальной мир. Он справедливо считает эту «агрессию» инструментом международной конкуренции с целью

¹ В. Кузнецов. Что такое глобализация? // МэиМО. 1998. № 3. С. 16.

² Дж. Най. Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 12. С. 33.

³ Практика глобализации: Игры и правила новой эпохи. М., 2000. С. 21

завоевания рынков сбыта для своих товаров, которые в свою очередь являются носителями данной культуры.¹ В идеологической сфере глобализация ведет к гегемонии неолиберализма и неоконсерватизма. На примере нашей страны мы видим активное внедрение в массовое сознание убеждения об отсутствии альтернативы рыночной экономике, частной собственности, западной политической системе, которая якобы одна является подлинно демократической. Для внедрения неолиберальной идеологии и «культурной агрессии» активно используются информационные и «пиар»-технологии. «...именно масс-медиа, рассматриваемые как вездесущее информационное окружение, заменили интеллигенцию в определении ценностей для молодых поколений, живущих в нынешнем глобализированном контексте», – считает профессор Монреальского университета С.Пру.²

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно выделить основные признаки, черты глобализации и, соответственно, современного типа международного порядка:

1. падение влияния национальных государств и переход ведущей роли на мировой арене к наднациональным институтам;
2. приобретение монополиями транснационального характера и образование глобального финансово-экономического пространства;
3. стремительное развитие высоких технологий и создание единого информационного поля;
4. формирование глобальных политических институтов, являющихся представителями ТНК;
5. идеологическая унификация на основе неолиберальной и неоконсервативной доктрин.

Все эти признаки позволяют определить сущность и характер глобализации. Она является логическим завершением, высшей точкой развития капитализма, прежде всего его монополистической стадии. Явление глобализации подтверждает верность марксистского анализа капитализма, который в XIX – начале XX века отмечал неизбежность гигантского обобществления производства, неизбежность того, «что свободная конкуренция порождает концентрацию

¹ Практика глобализации: Игры и правила новой эпохи. С. 21.

² Там же. С. 18.

производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии».¹ В начале XX века этот процесс привел к формированию национальных монополий, в конце этого же века развитие монополизма достигло своей высшей точки – образованию и контролю над миром гигантскими транснациональными монополиями. Можно утверждать, что развитие империализма достигло своего пика. Этот вывод позволяет датировать наступление процессов глобализации 90-ми годами прошлого века, в том числе потому, что была разрушена противостоящая капитализму социалистическая система, и капитализм приобрел в полной мере планетарный характер.

Развитие капитализма до его высшей точки с новой силой обострило присущие ему противоречия. В первую очередь следует отметить новое обострение классовых отношений, но уже в планетарном масштабе. Глобализация приводит к гигантской поляризации, с одной стороны, в мировом измерении, а с другой – внутри отдельных обществ, стран. Современная стадия капитализма характеризуется, говоря словами Ленина, «монополиями, олигархией, стремлением к господству вместо стремления к свободе, эксплуатацией все большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций».² Спустя столетие актуальность этих слов звучит с новой силой! В современной международной ситуации разрыв между различными участниками мирового рынка увеличился невероятно. «Конкуренция, – подчеркивает М.Делягин, – из взаиморазвивающего соревнования превращается в подавление и оборачивается невиданным в истории человечества монополизмом. Сильных она делает еще сильнее, а слабым не оставляет долгосрочных шансов для выживания».³ Осуществляется жесточайшая эксплуатация капиталистами богатых стран, прежде всего США, трудящихся бедных или так называемых периферийных стран. В них разворачивается мощное наступление на социальные права граждан. В то же время острота социальных противоречий не обходит и сами общества богатых стран. «...каждый пятый американский ребенок растет

¹ В.И. Ленин. Империализм как высшая стадия капитализма. М., 1988. С. 16.

² Там же. С. 109

³ Практика глобализации: Игры и правила новой эпохи. С. 169.

в нищете, без необходимой ему одежды, без крыши над головой и достаточного питания», – утверждает бывший министр труда США Р. Рич.¹

Оттеснение государства на периферию политической и экономической игры с большой силой ставит в повестку дня еще одну глубокую проблему – противоречие между всеобъемлющей монополизацией и отсутствием контроля и регулирования крупного монополистического капитала. Хорошо известно, к чему это всевластие монополий привело в конце 20-х годов прошлого века – самому разрушительному кризису в истории человечества, выход из которого ведущие западные державы попытались найти в мировой войне. Многие исследователи считают, что современная ситуация во многом напоминает ту, что предшествовала «великой депрессии», то есть возврат к принципам невмешательства, «истинного индивидуализма», рыночной стихии, но уже не в отдельно взятой стране, а в глобальном общемировом масштабе. В 30-е годы XX века ограничителем власти монополий, частного капитала выступило государство, которое начало регулировать капитализм и «говорить, что даже озабоченный прибылями капиталист должен время от времени заниматься своими рабочими, обеспечивать им известный уровень зарплаты. Ничего подобного в глобальном измерении пока нет», – заключает С. Хофман, президент Центра европейских исследований при Гарвардском университете.² По-сути, мир представляет собой гигантскую империю, власть в которой принадлежит глобальному частно-государственному капиталу и подконтрольным ему международным политическим институтам, глобальное общество, в котором этот капитал эксплуатирует одновременно трудящихся своих стран и беднейшие государства.

В то же время исследователи отмечают, что современный капитализм характеризуется, прежде всего, затяжным депрессивным периодом. Последние почти сорок лет (начиная с 1973 года) продолжается неуклонное замедление темпов роста мирового ВВП, сопровождаемое также замедлением инвестирования и накоплений. Так, если ежегодный рост ВВП в период 1950–1972 гг. составлял, в среднем,

¹ В. Кузнецов. Что такое глобализация? С. 18.

² Там же. С. 18.

5,3% в год, то в период 1973–2000 гг. он составлял, в среднем, лишь 2,6% в год. В то же время, периодические кризисы в 1973–2000 гг. стали, по сравнению с 1950–1972 гг., более продолжительными, а периоды подъема, напротив, более кратковременными.¹

Сокращение инвестиций в производство происходит одновременно с ростом выплачиваемых корпорациями дивидендов и с перетеканием средств в финансовую сферу. Начиная с 1980-х годов, финансовый сектор экономики все в большей степени отрывался от производства и торговли, становясь ареной самовозрастания фиктивного капитала. С 1980-х годов замедление роста производительности труда наблюдается как в промышленности, так и в сфере услуг.²

В начале XX века В.И. Ленин охарактеризовал империализм как «загнивающий», что однако не исключало быстрый рост капитализма, его отдельных отраслей и отдельных стран.³ В течение двадцати лет в нашей стране адепты буржуазной идеологии пытались осмеять этот вывод. Но реалии современного мира заставляют отечественных, зарубежных авторов и политиков заговорить о «загнивании» глобальных монополий. «В условиях глобализации, объединенного коммуникациями мира устойчивое и длительное развитие может быть только общим. Всякое подавление конкурентов подрывает его, сужая и обедняя, увеличивая степень монополизации, сокращая рынки сбыта продукции победителя, и ведет, таким образом, к общему торможению прогресса человечества и к загниванию».⁴

Все это приводит к нарастанию реакционных черт в политических системах и идеологических доктринах капитализма. Защищая систему, базирующуюся на глобальной эксплуатации, либерализм приобрел суперконсервативный характер. Даже такие фигуры, как папа римский Иоанн Павел II или Дж. Сорос, которых не заподозришь в симпатии к коммунизму, вынуждены констатировать, что западные государства изменили своим демократическим принципам и движут-

¹ Вилонов Н. Кризис капитализма. Социализм как историческая возможность // Левая политика. 2010. № 13–14. С. 8–9.

² Там же С. 11, 13.

³ В.И. Ленин. Империализм как высшая стадия капитализма. М., 1988. С. 109–110.

⁴ Практика глобализации: Игры и правила новой эпохи. С. 208.

ся к тоталитаризму, что демократия стала мифом.¹ Стремясь выйти из кризиса, капиталистическая система наращивает милитаризм и постоянно провоцирует очаги напряженности, ставя весь мир перед угрозой мирового конфликта.

Итак, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что капитализм вступил в новую стадию – глобального империализма, которая характеризуется формированием и господством ТНК, опирающихся на политическое могущество единственной сверхдержавы – США и международных политических институтов. Современный капитализм не только не утратил присущих ему антагонистических противоречий, но во многом усилил их. Мировая ситуация характеризуется, прежде всего, затяжным депрессивным периодом истории глобального капитализма. Все эти тенденции заставляют с новой силой ставить вопрос о глобальных и радикальных изменениях в существующей социально-экономической системе.

¹ Глобальное сообщество: новая система координат. СПб., 2000. С. 22.

Решетова Лиля Владимировна

*кандидат экономических наук, доцент,
Ульяновский государственный университет*

**Тенденции трансформации
систем общественного разделения труда
в сетевой экономике**

Аннотация. Мерой объективности общественных процессов является их соответствие закону экономии времени. Достижение такой экономии обеспечивается через научно-технический прогресс и общественное разделение труда. Следовательно, критерием объективности процессов можно считать соответствие их эффективным тенденциям общественного разделения труда. Необходим учет как технико-экономических, так и социально-экономических критериев эффективности общественного разделения труда. Новые управленческие и финансовые технологии являются результатом общественного разделения труда и научно-технического прогресса. Они позволяют создать элементы мобилизационной экономики, профинансировать сферы развития человека и преодолеть отчуждение труда. Объективной тенденцией в развитии общественного разделения труда является переход от частнокапиталистической к общественно-государственной сетевой системе.

Ключевые слова: общественное разделение труда, научно-технический прогресс, сетевая система ОРТ

Одним из важнейших вопросов современной экономической теории является поиск объективного пути развития, способствующего разрешению общественных противоречий. Будем считать, что мерой объективности процессов является их соответствие закону экономии

времени. Экономия времени – это снижение издержек общества. Достижение такой экономии обеспечивается через научно-технический прогресс (НТП), который неразрывно связан с общественным разделением труда (ОРТ). Следовательно, критерием объективности процессов можно считать соответствие тех или иных изменений тенденциям ОРТ.

ОРТ – это социально-экономический процесс, который сочетает в себе противоположно направленные функции: с одной стороны, специализацию, дифференциацию конкретных видов труда, а с другой – кооперацию, усиление зависимости разных видов труда, превращение их в частицу общественного труда, воплощенного в общественном продукте.

Оценка объективности ОРТ предполагает технико-экономические и социально-экономические критерии эффективности. С этой точки зрения можно рассмотреть взгляды классиков на сущность ОРТ.

В «Богатстве народов» А. Смит характеризует систему разделения труда, способствующую использованию машин, техническому прогрессу, росту производительности труда. По его мнению, масштаб экономической системы определяет максимальный уровень разделения труда. Такой взгляд соответствует технико-экономическому подходу к ОРТ¹(1).

К. Маркс рассматривает ОРТ не просто как специализацию и кооперацию, но и как процесс обособления частных товаропроизводителей, процесс обособления, отчуждения человека, превращение его в «частичного работника», подчиненного системе машин в условиях рынка.

Взгляд К.Маркса соответствует, в большей мере, социально-экономическому подходу к оценке эффективности ОРТ. Негативное, в этом смысле, отношение К.Маркса к ОРТ связана с господствующей тогда парадигме разъединения (анализа) общественного труда на отдельные виды специализированного труда².

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. (Серия: Антология экономической мысли).

² К. Маркс. Экономические рукописи (первоначальный вариант «Капитала») / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М., Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 46, ч. 1, с. 486.

Учитывая выводы классиков политической экономии, рассмотрим взаимодействие ОРТ и НТП, их влияние на масштабы рынка (спроса) и эффективность решения основных проблем на различных этапах развития общества. Выявим объективные процессы-тенденции ОРТ и способы контроля и управления этими процессами.

Факторы, влияющие на развитие экономической системы следующие:

- ОРТ;
- НТП;
- масштабы рынка (спроса);
- финансовые и управленческие институты;
- социальные угрозы как противоречия, требующие своего решения.

Взаимодействие факторов развития экономической системы можно представить на рисунке 1.

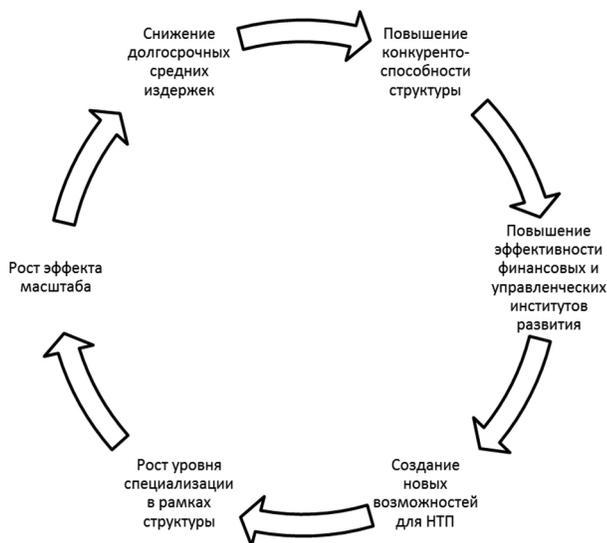

Рис. 1. Взаимодействие факторов развития экономической системы

Чем более оптимальным является специализация в рамках системы, тем больше эффект масштаба, который может реализовать

специализированное подразделение, тем ниже долгосрочные средние издержки, тем выше конкурентоспособность всей структуры, тем больше возможностей для НТП. ОРТ, повышая уровень развития производительных сил, на этапе рыночной экономики способствует технологическому прогрессу вообще. Действительно, снижение издержек – это потенциальная экономия ресурсов общества, что соответствует реализации закона экономии времени. Однако возможность экономии ресурсов зачастую не проявляется, т.к. этот эффект в условиях частнокапиталистической системы ОРТ может привести к усиленному развитию сфер, непосредственно не способствующих развитию человека или даже приносящих ему вред, развитию превратного сектора экономики. Воспользоваться результатами ОРТ и НТП в соответствии с законом экономии времени можно путем перехода к производству качественной продукции долгосрочного использования. Это возможно при учете нерыночных, а общественно значимых целей, т. е в условиях общественно государственной системы ОРТ.

ОРТ создает рыночные преимущества странам центра позднего капитализма и ставит в положение постоянно догоняющего и отстающего игрока страны периферии. Действительно, высшей формой ОРТ является глобализация под управлением глобального финансового капитала. Поэтому преимущества в глобальной конкуренции всегда будут у тех глобальных социально-политических агентов, которые создают, пускают в оборот мировые деньги. Упрощенное понимание объективности процесса ОРТ приводит к оправданию деградации многих периферийных стран, например России, что, конечно же, неприемлемо. Необходим учет как технико-экономических, так и социально-экономических критериев эффективности ОРТ, а значит общественно-государственный системный подход в управлении процессом ОРТ.

В настоящее время основными экономическими агентами мирового рынка становятся сетевые компании. Дальнейшее развитие ОРТ, связанное с выделением звеньев, специализирующихся на информационных, аддитивных и других технологиях, способствовали быстрому технологическому развитию. Новые технологии создают условия для формирования сетевых компаний, которые сами представляют собой квази-рынки, т.е. одновременно фирмы или объеди-

нение фирм и рынков. При создании своего спроса сетевыми компаниями создаются виртуальные или квази-деньги, под которыми можно понимать все транзакции (кредиты, гарантии, договоры и др.), позволяющие тому или иному сетевому звену сформировать свой спрос.

Негативным эффектом действия частнокапиталистических сетей является отсутствие стремления к социальной защите населения, и к стабильности. В настоящее время при резком снижении информационных и коммуникационных барьеров, непосредственным объектом и отдельным звеном сетей становится человек. С позиций сетевых компаний значительная часть населения, не включенная в глобальное, сетевое разделение труда ни как трудовые ресурсы, ни как потребители, становится «относительно излишним». Сетевые компании не заинтересованы в сохранении этого населения. Появляется угроза формирования жестко дифференцированного, кастового общества.

Предотвратить кардинальную сегрегацию общества, сохранить гуманные цели можно через снятие преимуществ сетевой организации с частных компаний, обобществив функции управления сетями через их национализацию и демократизацию. Для этого государство должно воспользоваться немногими, еще оставшимися у него преимуществами в ОРТ. Так, государство может использовать эмиссию для формирования мобилизационной, нацеленной на самосохранение, экономики.

«Мерой и средством развития» сетевого рынка является виртуальный капитал и виртуальные деньги. Такие деньги отличаются неопределенной стоимостной оценкой, местом нахождения и собственником¹. Сегодня мировые деньги – это, прежде всего, виртуальные деньги. Виртуальный капитал является средством развития современного рынка. Одной из последних тенденций виртуализации капитала и денег является распространение криптовалют, биткоинов. На уровне мобилизационного государства или макрорегиона возможна реализация принципиально новых, нерыночных видов координации, ОРТ на базе новых, расчетных денег. В истории уже

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал в 2-х тт. Т.2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и суц. доп. М.: 2015. С.271.

были такие попытки: проекты Киберсин и ОГАС, в которых предполагалось, что компьютеры возьмут на себя роль универсальных стабилизаторов мировых рынков.

В настоящее время к «Киберсину» близка межведомственная система – единая информационная система расчётов по государственному оборонному заказу, реализуемая в России¹. Приёмку военной продукции по этой системе расчетов можно рассматривать как пилотную для развития некоторых отраслей экономики, особенно когда речь идёт о размещении государственных заказов по закупкам товаров и услуг.

Такая система мониторинга расчётов позволяет анализировать данные обо всех платежах, выбирать платежи по конкретному критерию и по комбинации критериев, например, по типу операций или сумме за период, по назначению платежа, а также исследовать приложенные к распоряжению документы, контракты или акты приёма-передачи. В системе есть данные обо всех исполнителях. Кроме общих данных о предприятиях от банков поступает информация о должностных лицах исполнителей. На основании этих сведений формируются схемы кооперации по каждому контракту.

Так, единая информационная система расчётов (ЕИСП) создает особую систему координации, обеспечивающую мобилизацию ресурсов в государственном секторе с преобладанием государственной формы собственности. Это, конечно, упрощенная схема, аналогичная внутрифирменному управлению. Однако в отличие от одностороннего управления на фирме, ЕИСП создает сетевое управление. Денежные транзакции здесь представляют собой потоки авансирования субъектов кооперации. Достигается значительная экономия на транзакционных издержках, что соответствует закону экономии времени.

В подобных проектах хорошо проявляется как прямая, так и обратная взаимосвязь в рамках системной координации. Стимулирование спроса, например, на продукцию ОПК, медицинской и образовательной сфер, транспортных услуг, при достаточно развитых в результате НТП информационных ресурсах общества, создают возможности для осуществления оптимальной кооперации, воздейству-

¹ Единый день приёмки военной продукции. 16 июля 2015 года.
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/50005>

ет на ОРТ и эффективность. Причем эффективность системы уже понимается, исходя из реализации определенных целей. Сама кооперация, ОРТ здесь формирует квази-денежные, т.е. авансовые потоки, расширяющие масштабы системы до пределов, определенных целью развития.

В настоящее время США как центральное государство периода позднего капитализма уже создало глобальную управляющую долларовую сетевую структуру, общество Всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT). Это система обмена сообщениями, подключенная к каждому банку в мире и переводящая триллионы долларов каждый день. Такая система является основой сетевого взаимодействия между банками, корпорациями, фондовыми биржами, страховыми компаниями, пенсионными и инвестиционными компаниями, посредническими компаниями, потребительскими обществами и другими агентами.

SWIFT – это сеть, финансовая инфраструктура, которая позволяет эмитентам осуществлять доступ к инвесторам во многих странах мира. Глобальный центр эмитентов предоставляет доступ ко всему набору услуг, к управлению ликвидностью и ее обеспечению.

Поскольку все мировые валюты являются частью системы нефтедолларов и их валютные ценности также привязаны к доллару США, система обмена сообщениями SWIFT имеет особое значение для всей глобальной экономики. В 2012 году SWIFT использовалась против Республики Иран, т.к. ее отключение свергло эту страну в экономический хаос.

Альтернативную SWIFT, глобальную банковскую систему, которая называется «Универсальная система обмена финансовыми данными и электронный документооборот» (SPFS) создали в России. Международный логотип системы – CyberFT. Система была первоначально запущена в 2014 году и сразу объединила почти весь спектр функций SWIFT Fin, InterAct и FileAct и множество дополнительных опций, разработанных с использованием передовых технологий, которых не хватает в SWIFT¹.

¹ Запад в панике: Россия запускает «первый удар» против доллара США. План «Золотого Царя» 26.04.2017 <http://www.putin-today.ru/archives/45024>

Центральный банк России открыл свой первый в истории зарубежный филиал в Китае, что может расцениваться как попытка обхода американского доллара в мировой валютной системе. Возможным становится российско-китайский план восстановления глобального золотого стандарта и отказ от привязки национальных валют к американскому нефтедоллару при использовании новой системы обмена банковскими сообщениями SPFS. Если обе страны смогут обойти доллар США в целом, их национальные валюты останутся стабильными и выигрывают в цене. Для России – это шанс уйти от доллара как единственно возможной сейчас, инвестиционной валюты.

Это дает возможность государственного инвестирования и позволит расширять рынок через государственный спрос¹. Действительно, так государство сможет создавать и одновременно финансировать спрос в сферах развития человеческого потенциала (в ОПК, образовании, здравоохранении, культуры, науки) и способствовать появлению новых технологий. В перспективе подобный спрос могли бы генерировать и ассоциации индивидов.

Новые финансовые технологии как результат ОРТ позволяют создать элементы мобилизационной экономики и профинансировать сферы развития человека, что исключает проблему «лишнего населения». Так, можно представить объективный процесс снятия отчуждения в результате перехода от парадигмы разъединения труда (анализа) к парадигме объединения (синтеза) в рамках ОРТ. Перед угрозой социальных и природных катастроф особую значимость приобретают меры, направленные на развитие человека и, на развитие гуманитарных сфер. Действительно, только человек как всесторонне-развитая личность может осознать масштабы опасности и способен к самоограничению ради выживания общества. Развитие человека становится не утопическим пожеланием, а единственным способом выживания и сохранения принципов гуманизма.

В этих условиях государству и общественным организациям следует использовать все возможности НТП, использовать человеческий

¹ Решетова Л.В. Социально-экономические аспекты модели реального технологического развития России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Вып. 13. № 3. стр. 491–503.

потенциал, для качественных изменений в социальной сфере, в образовании, здравоохранении, науке, культуре, рекреации природы и общества. Эти сферы надо вывести из-под рыночных критериев оценки эффективности, можно внедрить здесь систему оценок экспертного сообщества, сетевую оценку, осуществляемую на базе предложенного С. Биром метода «алгедонического регулирования» – метода обратных связей, который может стать основой новой координации. «Алгедонический метод» – метод, согласно которому каждое действие власти должно оцениваться гражданами по принципу – улучшение или ухудшение жизни, позволяет получить объективную и, главное, непрерывную картину реакции граждан на эти действия. Этот метод может соответствовать новым целям развития, обороноспособности и сбережения населения.

В идеале общественно-государственная сеть распространится через распространение социальных целей в сферу частных сетевых компаний. Это соответствует тенденции появления во многих странах и, прежде всего в Китае, нового явления, «*impact investing*». «*Impact investing*» – это инвестирование, нацеленное на получение наряду с финансовой отдачей, еще и положительных социальных или экологических эффектов, осуществляемое под контролем государства¹.

Интеллектуальные, как и другие ресурсы в рамках «*impact investing*» могут переходить из сферы частного сетевого бизнеса в государственную или общественную сетевую структуру. Тем самым объективно может совершиться переход человека от состояния частичного работника сети в рамках ОПТ, к творческой среде, от следования индивидуальным материальным интересам – к приобщению к социально-полезной деятельности. Этот общественный процесс в какой то мере ведет к «освобождению человека», переходу от «царства необходимости» к «царству свободы» и соответствует наблюдающейся сейчас тенденции к кооперированию труда в ОПТ.

Итак, объективной тенденцией в развитии ОПТ является переход от частнокапиталистической к общественно-государственной сетевой системе ОПТ с указанными ниже характеристиками.

¹ "Introducing the Impact Investing Benchmark" (PDF). The Global Impact Investing Network & Cambridge Associates. Archived from the original (PDF) on 2016-09-02. Retrieved 2017-03-14.

Рис. 2. Сетевые системы ОРТ

Системы	Частно-капиталистическая сетевая система ОРТ	Общественно-государственная сетевая система ОРТ
ОРТ		
Характеристики		
Основные экономические агенты	сетевые компании как квази-рынки (фирмы или объединение фирм)	структуры государственного сектора и частно-государственного партнерства (impact investing)
Возможности создания спроса	расширение сетевого спроса с появлением новых продуктов товарного и финансового рынка	государственный спрос в сферах развития технологий и человеческого потенциала
Ограничения масштабов системы	платежеспособный спрос	цель развития: само-сохранение общества
Мера развития	виртуальные деньги	– расчетные инструменты (возможно, на базе блокчейна)
Средства развития	виртуальный капитал, включая криптовалюты, биткоины, SWIFT	автоматические системы управления (проект Киберсин, ОГАС), единая информационная система расчетов по государственному оборонному заказу, SPFS
Основные социальные противоречия и их разрешение	создание угрозы: формирование кастового общества, войны	разрешение противоречия: переход через мобилизационную экономику к креативной среде
Труд	отчужденный труд обособленных товаро-производителей	«освобожденный», творческий труд

Румянцев Михаил Алексеевич

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургского

государственного университета

**Преодоление глобальной неопределенности:
политэкономический контекст**

Аннотация. В статье раскрыта трансформационная природа мирового кризиса в условиях нарастания социально-экономической неопределенности. Показано, что современный капитализм достиг своих институциональных и пространственных границ. Рассмотрены внешние и внутренние тенденции инволюции капитализма. Доказано, что трансформационные процессы есть долговременные дискретные изменения в экономике, обособленные от общего хода мировой динамики. Определены проявления сингулярности в экономике, в частности, снижение эффективности прогнозирования и управления. В качестве ответа на вызовы глобальной неопределенности рассмотрены Большие инфраструктурные проекты и новая индустриализация России. Выявлена проблема перераспределительных конфликтов при реализации инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: неопределенность, сингулярность, современный капитализм, трансформационный кризис, доверие, Большие проекты, индустриализация

Трансформационные процессы в мировом хозяйстве побуждают к поиску ответов на два ключевых вопроса: возможно ли развитие в условиях нарастания социально-экономической неопределенности и как диагностировать вероятные катастрофы сложившихся общественных систем?

Трансформационная природа современного мирового кризиса. Современный капитализм достиг стадии тотальной всеобщности: капиталистические институты доминируют в любой области жизнедеятельности человека. Достигнув естественных пространственных и материальных границ своего расширения, капитал нашел новые пространства для роста накопления и максимизации прибыли: были созданы рукотворные мега-рынки общества потребления, в долговой экономике, в ирреальном финансовом секторе. Капиталистические принципы вменены принципиально нерыночным сферам науки, культуры, образования. Артефакты научно – образовательной сферы уподобляются капитальным активам бизнеса путем рейтинговых и балльных оценок, благодаря которым «капитализируются» университеты и научные учреждения, а преподаватели и научные сотрудники становятся «самопредпринимателями». Принципы когнитивного капитализма, искусственно вменяющие частно-корпоративное присвоение результатам всеобщего научного труда, тормозят новую технологическую волну, основанную на информационных платформах общего доступа, Больших Данных, неэквивалентных дарообменах, отложенной взаимности и сотрудничестве.

Исчерпание капитализмом своих институциональных, технологических и пространственных границ приводит к его перерождению в иерархическую административно-волевою систему отношений власти и собственности и побуждает исследовать природу личных, рукотворных, «вмененных», а не овеществленных стоимостных отношений. В организации системообразующих рынков возрастает роль рукотворных факторов, связанных с вменением рынкам ключевых параметров со стороны ведущих акторов (государств и крупного бизнеса). При разработке антикапиталистических альтернатив развития, вероятно, следует обратить внимание на отношения сотрудничества и дарообмена, приходящие на смену отношениям рыночной конкуренции в результате развертывания новой технологической волны.

Ныне просматриваются три экзогенные тенденции, которые могут поставить под угрозу историческую гегемонию капитализма и запустить творческие процессы становления новых хозяйственных миров.

1. Демографический бум в странах мировой периферии и новые великие переселения (и потрясения) народов в условиях депопуляции автохтонных народов Европы.

2. Перемещение центров мирового развития в Юго-Восточную Азию и связанные с этим метаморфозы мирохозяйственного порядка.

3. Деглобализация, формирование самодостаточных региональных экономик и антикапиталистических альтернатив на базе традиционных ценностей. Возникновение мощных региональных союзов усилит мировую конкуренцию и может вызвать эскалацию войн и конфликтов.

Что же касается эндогенных факторов или социально-экономических противоречий капитализма, то их усиление, вероятно, будет идти по линии сжатия совокупного спроса вследствие исчерпания пределов искусственного перекредитования всех сегментов экономики, демонтажа социальных государств и построения пирамидальной структуры власти-собственности с властью новых когнитивных (финансово-информационных) элит.

Трансформационные процессы есть долговременные дискретные изменения в экономике, в значительной мере обособленные от общего хода мировой динамики. В отечественной литературе интерпретация трансформационных спадов порой носит исключительно макроэкономический характер. Однако такой ракурс зрения недостаточен. Необходим анализ процессов смены политико-экономических моделей развития и инновационно-технологических парадигм. Действительно, трансформационные процессы принципиально нелинейны: они ведут к качественному изменению типа динамики системы в результате ряда синхронных воздействий на нее. В итоге получается что-то иное. В этом ракурсе история видится как развилок путей, состоящий из взлетов и падений, системных кризисов и катастроф, тупиков и переходов. Ясно, что такого рода изменения оказываются разрывами, отъединенными от общего хода развития и обособленными в пространстве и времени. Аспект дискретности развития становится ключевым при характеристике трансграничных процессов. В условиях повышенной хрупкости, альтернативности и полного отсутствия предопределенности трансформационных процессов решающая роль принадлежит человеку и рукотворным началам, идущим от сознания и воли людей. Именно в переломные эпохи субъектные факторы экономики выходят на первый план.

Наглядная характеристика трансформационного кризиса это снижение эффективности прогнозирования и стратегий управления

экономикой в условиях нарастания рисков неопределенности будущего. Результативность стандартных макроэкономических стратегий государств падает в силу дискретного, то есть выпадающего из привычной логики, характера трансформационных процессов. Важным для уяснения существа трансформационных процессов является понятие сингулярности. Сингулярность представляет собой «вертикальную фазу трансформации» экономической системы, прогнозирование изменений которой на основе линейного, циклического или длинноволнового подходов к хозяйственному развитию малопродуктивно. С позиций привычных экономических логик увидеть «что там за горизонтом» – в долговременном периоде невозможно. Вследствие потери экономикой предсказуемости и определенности будущего происходит рассогласование целей хозяйственных агентов, их планы становятся трудносовместимыми, уровень доверия в экономике падает. В оптике сингулярности снижение уровня неопределенности предполагает управление параметрами порядка – базисными процессами долговременного воспроизводства экономической системы. Наименее подвержены рискам неопределенности источники натуральной ренты. Это приводит к обострению борьбы государств и корпораций за контроль над природными ресурсами и территориями, за право получать природные ренты. Но современная геополитика приводит экономику, скорее, к примитивизации, чем к развитию. Где же можно увидеть рождение новых параметров порядка в экономике, управление которыми позволяет стимулировать развитие в условиях продолжающихся кризисов?

Трансформационное движение экономики принимает совершенно особые формы переходов и качественных изменений, зачастую долговременных и не сразу заметных – до поры – процессов рождения новой реальности. Ключ к пониманию специфики трансформационных переходов обнаруживается в принципе «обратной перспективы», разработанном П.А. Флоренским для сравнения западноевропейской живописи и православной иконы. Чем дальше в обратной перспективе видится нечто, тем оно больше, и, наоборот – чем оно ближе, тем по своему значению меньше¹. Стало быть, на границе

¹ Флоренский П.А. Иконостас: Избранные труды по искусству. СПб., 1993. С. 177–186.

происходит своего рода оборотничество нового и старого: новые формы хозяйства и мышления всегда формируются на базе первопринципа своего движения, который рождается во времени позже, чем его исторические предпосылки, а затем превращает эти предпосылки в свои периферийные формы, меняя их роль в общественной системе. Необходимые для становления нового институты и институции прошлого попадают на периферию новой общественной системы. Как и их субъекты. Вспомним, что первичные элементы научного мышления были принесены в раннесредневековую провинциальную Европу в результате арабских завоеваний. Но после эпохи Просвещения и промышленной революции уже арабский мир оказался периферией западной мир – экономики.

Иными словами, требуется рассмотреть взаимопереходы сложившегося и нового социального порядков с точки зрения логики «иного» – альтернативной современности общественно-хозяйственной системы. Уход старых структур и рождение новых нарушает плавный ход истории, приводит к неравномерным скачкообразным изменениям. В экономической науке идея скачка, прерыва постепенности при смене общественных формаций содержится в марксизме. Особое внимание на дискретные процессы в экономике обращали исследователи длинных циклов и исторической динамики капитализма (Н.Д. Кондратьев, Й. Шумпетер, Г. Менш, Дж. Арриги, К. Перес). Например, Кондратьев прямо указывал, что смена и расширение фонда капитальных благ *«идут не плавно, а толчками, другим выражением чего и являются большие волны конъюнктуры»* (выделено Н.Д. Кондратьевым)¹. История, и особенно история России, показывает что искомый «первотолчок» становлению альтернативного хозяйственно порядка дают Большие проекты развития.

Большие проекты и новая индустриализация России. Ответом на вызов трансформационного кризиса являются системные целенаправленные политико-экономические изменения в экономике и обществе, в своем материально-вещественном аспекте выступающие как процессы новой индустриализации и реиндустриализации. Необходимость новой индустриализации России всесторонне обоснова-

¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002. С.391.

на отечественными экономистами¹. Этот подход в отличие от теорий смены технологических укладов или технико-экономических парадигм акцентирует внимание на ключевой роли субъектного фактора и в частности – на роли государства в трансформационных процессах. Динамику индустриальных сдвигов на Больших пространствах России – Евразии инициируют и поддерживают инфраструктурные проекты, которые преобразуют сложившуюся систему общественного разделения труда, и объединяют разнородные территории и хозяйственные уклады.

В отличие от Кондратьевских волн или циклов накопления капитала Дж. Арриги, выражающих динамику капиталистического рыночного хозяйства (динамику накопления капитала), ритмичность отечественной экономики связана с базисным фактором организации Больших пространств России-Евразии – новыми пространственными коммуникациями и соответствующей сменой центров развития, политико-экономических моделей и зон роста. Когда очередная модель общественно-хозяйственного устройства исчерпывает себя, в России происходит смена идеологий, элит и типов развития. Новый центр развития проводит долговременные стратегии – Большие инфраструктурные проекты, в которых хозяйственное обустройство неосвоенных пространств становится целью, а государственный контроль над движением денег и капиталов подчиняет экономику этой хозяйственной сверхзадаче. Примерами коммуникационных проектов, связывающих воедино российские пространства, являются Транссиб и БАМ, ГОЭРЛО, советские и российские энергетические коммуникации. Большие проекты развития может инициировать только государство (чрезмерные для частного сектора риски и сроки окупаемости инвестиций). Разумеется, частный сектор, наука и общественность становятся полноправными участниками Больших проектов, например, через институт государственно-частного партнерства. Подобные проекты создают движущие силы нового индустриального развития за счет долговременного эффекта от инвестиций.

¹ *Рязанов В.Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М., 2016. С. 556–619; *Бодрунов С.Д.* Какая индустриализация нужна России // Экономическое возрождение России. 2015. №2. С. 6–17.

Успешность реиндустриализации России как нового системного мегапроекта, имеющего объективные предпосылки и зависимости от прошлого развития, зависит от рукотворного фактора – определения и поддержки движущих сил и зон экономического роста.

К большим проектам неприменим стандартный критерий экономических благ на блага, созданные рынком и блага, предоставляемые государственным сектором экономики. Большие проекты представляют собой обмен наличных ресурсов в настоящем времени на выгоды от развития в будущем, обеспечивая воспроизводство жизни настоящего и будущих поколений. За счет перераспределения ресурсов из периферии в Центр и налогообложения населения финансируются приоритетные сегменты хозяйства и осваиваются новые территории, обладающие потенциалом долговременного социально – экономического воспроизводства общества. Для экономики Больших пространств России – Евразии ключевое значение имеет эффективная система транспортных коммуникаций, связывающая воедино локальные рынки и ускоряющая экономические обороты.

Неустрашимым «теневым спутником» Больших проектов является обострение перераспределительных конфликтов в обществе. Перераспределение ресурсов в приоритетные отраслевые сегменты осуществляется за счет перекачки ресурсов из других отраслей. В итоге возникают дисбалансы в движении материальных и финансовых потоков, одни акторы экономики оказываются в выигрыше, положение других акторов резко ухудшается. Перераспределительный конфликт между бенефициарами (выгодополучателями) и донорами проектов приобретает размах и болезненно переживается обществом, что требует усилий по гармонизации противоречий и достижению социальной справедливости. В краткосрочном периоде времени выгодополучателями оказываются властные элиты и связанные с ними экономические акторы, в долговременном – все общество, взятое в единстве настоящего и будущих поколений. В разработке долговременных стратегий в условиях неопределенности нельзя не учитывать риски примитивизации экономики, ужесточения социального контроля и превращения населения в донора, несущего издержки адаптации к кризисам.

Большие инфраструктурные проекты обеспечивают должный уровень доверия и управляемости, снижают неопределенность бу-

дущего для субъектов хозяйствования. Хозяйственные связи в них встроены во множество социальных практик и экономических обменов на основе взаимных обязательств. Таким образом, Большие проекты создают стабильные источники роста за счет эффекта масштаба, создания цепочек предприятий с синергетическими эффектами и зон для внедрения радикальных инноваций. В итоге формируются предпосылки новой модели общественно – хозяйственного развития. Можно прогнозировать сдвиг производительных сил и центров развития на Восток страны, что соответствует как ритмам российской истории, так и современным мирохозяйственным тенденциям (переход центров накопления капитала в Ю.-В. Азию). Показательно, что уже евразийцы в 1920–1930-х гг. капитально обосновали необходимость проектирования сдвига основных промышленных комплексов России на Урал и в Сибирь. В современной экономической жизни все большую роль играют трансконтинентальные транспортные мегапроекты Китая, Арктический проект и ряд других проектов России. Эпоха Больших проектов только начинается.

Сорокин Дмитрий Алексеевич

кандидат экономических наук,

доцент Челябинского государственного университета

**Специфика изучения экономических явлений
при формировании понятийно-категориального
аппарата политэкономии**

Аннотация. В статье рассмотрены специфические особенности процесса изучения экономических событий и процессов в политэкономии. Актуальность выбранного направления исследований определяется сменой экономических парадигм, происходящей в обществе, что в свою очередь требует адаптации методического аппарата. Автором на основе обзора частных дидактик преподавания специальных профильных дисциплин сформулированы особенности методики изучения экономических категорий – базового инструмента формирования экономического знания. Также внимание уделяется прикладным формам реализации методики преподавания экономических дисциплин на практике, рассмотрены современные виды организации аудиторной работы, необходимые для формирования эффективного подхода к изучению экономической действительности.

Ключевые слова: экономическая категория, методика преподавания, дидактика, экономическая дисциплина, методология исследования

Экономическая отрасль знаний является уникальной, как в отношении своего информационного содержания, так и в отношении методологии проведения экономических исследований. Содержание экономического знания в целом определяется действующей на те-

кущий момент научной парадигмой. Любое теоретическое направление, а в более «узкой» трактовке – дисциплина (предмет), имеет свой понятийный аппарат, представленный набором категорий, формирующих базовые принципы и законы. Их видоизменение, дополнение и развитие требует приведение в соответствие и методики изучения, что определяет актуальность данного исследования, делая методологию базовым инструментом формирования объективного, целостного и системного знания об экономических реалиях. Методология, с одной стороны это позволяет раскрыть предметное содержание дисциплины, а с другой формирует методологию исследования. Экономические категории, формирующие экономические знания, имеют ряд ключевых особенностей изучения, основные из них следующие.

Во-первых, активное применение приема «наращивания» понятия – постоянное углубление его содержательного компонента. Это объясняется таксономией образовательных целей Бенджамина Блума, согласно которой изучение экономических категорий предполагает рассмотрение сначала базовых содержательных компонентов категории, на основании чего выявляются более сложные взаимосвязи¹. Например, в работах К. Маркса, методологически основанных на диалектической логике отражения теоретических категорий В.Ф. Гегеля, для рассмотрения категории «капитал», сначала определяются необходимые для этого понятия: товар, труд, деньги; для определения категории «товар» – определяются свойства труда и стоимость².

Во-вторых, при изложении любой экономической проблемы в контексте конкретной дисциплины можно предложить разные определения, используемых для её описания категорий³. Объясняется такое положение дел трактовкой предмета, изучаемой дисциплины, целями исследователя, выбранной методологией проведения иссле-

¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.А. Синергетика: начала нелинейного мышления: Общественные науки и современность. М.: Инфра-М, 1993. С. 9

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1983. – VI.

³ Я.А. Коменский. Педагогическое наследие/ Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. М.: Педагогика. 1989.

дования, личностной позицией исследователя. Например, в экономической литературе категория концентрация капитала рассматривается авторами разных школ и направлений по разному: в рамках классического подхода концентрация капитала фактически отождествляется с концентрацией производства, что объясняется задачей авторов – определить условия и законы развития, только формирующихся, новых для того времени, крупных предприятий; в рамках же марксистского направления более важным аспектом, по мнению авторов, является описание сложившихся противоречий между уровнем развития производительных сил и производственных отношений, являющихся основой мирового экономического уклада, в связи с чем между концентрацией капитала и производства проводится четкое разделение по принципу «причина – следствие», в результате чего концентрация производства определяется как предпосылка и единственно возможная форма концентрации капитала в реальном секторе экономики¹.

В-третьих, использование приема сопоставления, суть которого в том, что для наглядности и выявления каких-либо специфических характеристик, одно и то же явление анализируется в разных общественных условиях или на разных этапах развития общества. С одной стороны указанная особенность расширяет границы знаний, показывая свойства изучаемого предмета в специфических условиях, с другой это может снижать качество и научную значимость информации, делая её либо избирательной либо не точной за счет аппроксимации свойства предмета, выявленных в «особых» условиях, на все типовые ситуации. Например, процессы приватизации, как экономическая проблема, являются, в достаточной мере, изученными для экономически развитых стран, в то время как для стран с переходной экономикой многие вопросы остаются не раскрытыми².

¹ Бархатов В.И., Сорокин Д.А. и др. Эффективность институциональных форм в трансформируемой экономике: Монография. Челябинск, 2011. С. 201; Бем-Баверк О. Критика Маркса. Челябинск: Социум, 2002. 283 с.; Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Государственное издательство, 1924.

² Бархатов В.И., Сорокин Д.А. Концентрация капитала корпорации в транзитивной экономике: Монография. Челябинск, 2007.

В-четвертых, главным фактором, определяющим успех, экономического исследования, является умение исследователя вести диалог с аудиторией или оппонентами, рассуждать и реагировать на критику, так как изучаемые явления являются социальными, а это значит, что они окружают нас повсеместно, в основе каждого из них заложены разнонаправленные интересы как минимум двух субъектов, именно поэтому они интересны как ученому-аналитику, так и рядовому обывателю и большая часть из них находится на стыке нескольких областей знаний: экономики и психологии – вопросы потребительского выбора, экономики и юриспруденции – вопросы выбора институциональных форм бизнес-процессов и т.д. Так как большинство категорий, рассматриваемых в экономике, носят именно такой сложный, «пограничный» характер, то для их объективного и всестороннего изучения критика, устраняющая несоответствия сугубо экономических трактовок реалиям рынка необходима¹.

Для изучения какого-либо явления, предмета, категории надо изложить их в базовых понятиях. Для этого используется понятийный аппарат дидактики экономических дисциплин, что необходимо для выбора рациональных путей образовательной деятельности по данному направлению². Общая дидактика конечно же концептуально определяет развитие частных дидактик, которые поставляют более конкретный материал. Методика преподавания экономических дисциплин относится к частным дидактикам, а потому должна учитывать особенности изучаемых явлений. В соответствии с рассмотренными особенностями изучения экономических категорий можно определить следующие методические особенности обучения экономическим дисциплинам.

Во-первых, отличительной особенностью, которую необходимо учитывать при обучении, является тесная связь экономических дисциплин с экономической жизнью общества. По своей сути объективные знания должны быть представлены действующими экономиче-

¹ Экономическая теория // Бархатов В.И., Журавлева Г.П., Мильчакова Н.Н., Шатин А.Ю., и др. Под ред. В.И. Бархатова, Г.П. Журавлевой. М.: Финансы и статистика, 2007.

² Рогинский В.М. Азбука педагогического труда / В.М. Рогинский. М.: Высшая школа. 1990.

скими законами. Практическое проявление особенности в том, что «наращивание» теоретического знания, или в более узкой трактовке – содержательного компонента отдельной категории должно быть реализовано через прикладной аспект дисциплины или исследования. Только так возможно расширять понятийный аппарат за счет выявления новых принципов и законов. Однако чрезмерное увлечение конкретикой может привести к формированию поверхностных знаний и выводов. Необходимо соблюдать баланс в сочетании теории и практики экономического развития. Например, при изучении дисциплины экономический и финансовый анализ достаточно важным является умение рассчитывать коэффициенты, характеризующие финансовое состояние предприятия¹.

Второй отличительной характеристикой методики обучения экономическим дисциплинам является широкое привлечение данных статистики. Действительно, с учетом первой особенности, только факты и цифры в динамике позволяют объективно раскрыть отдельные стороны экономических процессов, показать динамику развития народного. Однако для сохранения объективности факты не должны быть «вырваны» из контекста, то есть представляться изолированно от всей совокупности явлений хозяйственной жизни или быть случайными. В результате статистические данные необходимо использовать системно, обращая особое внимание на негативные факты общественного развития. Например, при изучении процессов концентрации капитала, использование нерепрезентативных выборок может привести в формулировке неправильных выводов относительно уровня и степени рыночной концентрации и, как следствие, разработке рекомендаций не соответствующих рыночным условиям².

Третьей особенностью является взаимосвязь образовательных технологий, используемых в обучении, с ролью знаний в экономическом развитии. Под технологией обучения понимается совокупность методов и средств, с помощью которых оказывается воздействие на обучаемых. Образовательные технологии возникли на том

¹ Экономический анализ: Учебное пособие // Бархатов В.И., Бархатов И.В., Капкаев Ю.Ш., и др. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2002.

² Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008.

этапе экономического развития общества, когда возникла осознанная необходимость передачи и тиражирования накопленных знаний. Развитие образовательных технологий неразрывно связано с эволюцией общественного развития и заключается во внедрении различных методов обучения, отличающихся по степени участия обучаемого в образовательном процессе.

Научно-техническая революция обусловила ускоренный рост и развитие средств производства, возрастающая скорость экономического развития требует от экономиста-исследователя, навыков адаптации ранее изученных принципов и закономерностей к условиям новой экономической ситуации, что фактически требует навыков использования научных обобщений, то есть умений формировать новые знания на основе существующих путем соединения отдельных информационных частей в единое новое знание.

Сложность содержательной структуры и информационная «пограничность» экономических категорий для получения нового знания делает необходимым создание атмосферы сотрудничества, то есть эффективного взаимодействия обучающихся в команде, что, с точки зрения эволюции образовательных технологий, выражается в формировании интерактивного метода обучения. Интерактивный метод в отличие от академического предполагает не тиражирование существующих знаний, а совместную работу участников образовательного процесса по созданию новых знаний на их основе.

Для достижения образовательных целей, которые в назывном порядке можно обозначить как знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценивание, необходимо сбалансированное использование академического и интерактивного образовательных методов.

На практике, при преподавании дисциплин экономического профиля как с использованием академического, так и интерактивного методов обучения, сложились следующие классические формы организации учебного процесса: лекции, самостоятельная работа, семинарские занятия, консультации, зачеты, экзамены, различные формы факультативной работы.

Существенная роль в процессе организации образовательного процесса отводится лекции, а, следовательно, и при перестройки процесса подготовки экономистов особое внимание уделяется видоизменению лекционной работы в вузах. Несмотря на то, что всегда

существовали противники лекционного изложения материала, многолетний опыт и выявленные методические особенности обучения по экономическим дисциплинам делают этот вид занятий ведущим.

При грамотной организации аудиторной работы лекционное изложение материала позволяет целостно и логично донести до слушателя положения учебной дисциплины, ознакомить с методологией её изучения, оперативно осветить последние изменения в данной сфере и, что немаловажно, только лекция позволяет сочетать обучение и воспитание. В результате организационными и учебными достоинствами лекции являются экономия учебного времени, высокая эффективность личного воздействия на большую аудиторию при формировании мировоззрения и убеждений. Однако лекция не свободна и от недостатков, основной из которых – пассивность слушателей, возможность пребывать в бездумном состоянии.

На практике различают следующие классические виды лекционного изложения материала: во-первых, обзорная лекция, направленная на освоение нового или слабоизученного материала, во-вторых, проблемная лекция, подающая материал как комплекс проблем, в-третьих, предметная лекция, содержащая обзорную информацию по дисциплине, в-четвертых, установочная лекция, позволяющая акцентировать внимания на вопросах, рассматриваемых в ходе самостоятельной работы.

Однако при указанной организации учебного процесса только классическая форма лекционной работы становится неэффективной, не позволяя не только обеспечить необходимым исходным теоретическим материалом практические занятия, но и организовать возросший объем самостоятельной работы. В результате предоставление качественного образовательного продукта становится возможным только при сочетании различных видов лекций с привлечением мультимедийных средств. Так, помимо рассмотренных традиционных форм, возможно внедрение нетрадиционных форм проведения лекций: бинарные лекции, лекции-дискуссии, лекции-конференции, лекции-визуализации.

Неотъемлемой частью изучения любой дисциплины являются семинары, практикумы, лабораторные работы. Практические занятия могут носить форму: контрольно-обучающего семинара с проведением фронтальных опросов и контрольных работ, обучающего

семинар систематизирующего лекционный материал, творческого семинара, предполагающего различные формы дискуссионной работы, пресс-конференции, диспуты, публичной защиты, практические семинары по изучению конкретного литературного источника

Именно этот вид занятий формирует связь изучаемой теории и практики её использования. Фактически практические занятия достаточно часто являются практической иллюстрацией лекционного материала, в что значительно сужает область его использования. Так как для достижения целей образовательной деятельности практическое занятие должно являться блоком самостоятельной аналитической работы студента с учебной литературой под руководством преподавателя, что может быть реализовано в любой удобной интерактивной форме: в виде деловой (ролевой) игры, решения задач с использованием ИКТ, экскурсии или встречи с учеными, практиками и т.д.

При этом практические блоки должны соответствовать лекционным, но допускать иное разделение материала на аудиторные и самостоятельные части. Например, для дисциплины экономический и финансовый анализ логично рассматривать теорию экономического анализа и анализ финансового состояния предприятия как последовательные информационные блоки в рамках лекционной работы с апробированием базовых навыков на практических занятиях, что позволит сформировать у слушателя наиболее целостное представление о методологии исследования финансового состояния. При этом разделы касающиеся анализа хозяйственного состояния предприятия, такие как анализ эффективности использования основных фондов, оборотного капитала, рабочей силы и т.д., которые информационно связаны с изученной ранее дисциплиной экономика предприятия, логично рассматривать в рамках практических занятий, выделяя каждый блок в самостоятельную тему, включающую введение в проблему, описание её содержания на современном этапе развития, обзор методологии анализа и принятия управленческих решений в данном направлении.

Реализация указанных положений на практике требует от преподавателей высшей школы пересмотра существующих методик обучения, особенно по направлениям экономического профиля, их адаптации к возрастающим запросам рынка труда, для чего необходимы разработка учебно-методических комплексов дисциплин и их

электронных вариантов, отвечающих новым требованиям образовательного рынка, разработка и постоянное обновление учебных пособий, рабочих тетрадей, конспектов лекций, использование визуальных способов отражения лекционного материала, разработку методических материалов, указаний по наиболее качественному освоению учебного материала.

Чекмарёв Василий Владимирович

*доктор экономических наук, профессор,
Костромской государственной университет*

**Экономическая наука и практика –
всегда рядом.
Почему не вместе?**

Аннотация. Экономическая наука развивается для решения как собственно для самодвижения науки, так и для решения практических задач. Но практика всё чаще и чаще не получает ответы от экономической науки для решения имеющихся задач, но и состояние самой науки ряд серьёзных учёных оценивает как кризисное. В статье предлагаются авторские суждения, дающие возможность открыть дискуссию – почему же возникло кризисное состояние экономической науки, почему же практика в достаточно большой мере не удовлетворена имеющимися положениями экономической теории, есть ли возможность ситуацию изменить.

Ключевые слова: экономическая теория, экономическая практика, пути преодоления кризисов

Проводимые в России экономические форумы – явление весьма примечательное по целому ряду причин. Во-первых, констатация состояния экономики России не получает обоснованных предложений по её изменению. Очевидно, что Россия подошла к точке бифуркации выбора между инерционным сценарием и сценариями реформ, необходимых для восстановления темпов развития. Во-вторых, «жарко» обсуждаются такие вопросы как увеличение цены на водку и возможность введения прогрессивной шкалы НДФЛ с тем, чтобы расширить возможности извлечения доходов казны за счёт более

состоятельной части общества. Впрочем, та социальная страта, к которой попытались «подобраться» и вице-премьер по социальным вопросам О. Голодец, и глава Минэкономразвития М. Орешкин, усматривающий в прогрессивной шкале налогообложения возможность финансирования экономического роста, держится за свои привилегии. На Гайдаровском форуме премьер-министр Д. Медведев объявил, что вопрос о введении прогрессивной шкалы НДФЛ в повестке дня не стоит и обсуждать эту меру бессмысленно. Более того, вскоре Министерство труда объявило, что не намерено регулировать зарплаты глав госкомпаний. Частные вопросы экономической политики, широко дебатруемые на форумах, не дают рассмотреть принципиальные проблемы. Так, согласно данным Росстата, за 2015–2016 годы наблюдалось скачкообразное повышение цен на наиболее востребованные продукты питания. Крупы подорожали на 55,1%, масло – на 52,1%, рыба – на 41,2%, сахар – на 40,6%. Более чем в 2 раза за последние 4 года выросло число людей, получающих зарплату ниже прожиточного минимума. В 2012 году, согласно данным Росстата, минимальную зарплату получали 1,3 млн россиян, а в 2016 году, по информации вице-преьера, почти 5 млн человек существуют на заработок ниже минимального размера оплаты труда.

Функции развития угнетаются не только высокими ставками кредитов, налогами, акцизами, низкими доходами населения и компаний, но такими законами, как «пакет Яровой» и закон, ограничивающий закупку зарубежного программного обеспечения для государственных органов. Оба закона вошли в список топ–10 мировых угроз дальнейшему инновационному развитию и росту производительности труда, составленный и обнародованный американским Фондом информационных технологий и инноваций (Information Technology & Innovation Foundation, ITIF).

Между тем, возможности пополнения бюджета подошли к своему пределу. В связи с этим особо следует отметить одну из особенностей Гайдаровского форума. В его работе приняли участие многие представители губернаторского корпуса, сформировавшие так называемую региональную панель. Главным событием в работе этого сектора стало выступление президента Татарстана Р. Минниханова, продолжившего полемику с федеральным центром по поводу полномочий регионов, прав их руководителей, в том числе в финансовой

сфере. Поддержка многими губернаторами Р. Минниханова рассматривается рядом аналитиков как свидетельство новой расстановки сил между центром и регионами, сформировавшейся в результате финансово–экономического кризиса.

Правительство же в январе 2017 года объявило о том, что оно не намерено тратить дополнительные доходы от нефти на решение бюджетных проблем. Вместо этого предлагается пустить эти деньги на пополнение резервных фондов. Между тем, глава Минтруда М. Топилин предупредил пенсионеров о том, что в ближайшие три года произойдёт дальнейшее снижение размера реальных пенсий. Точно так же нет и средств для выплаты единовременного пособия из материнского капитала. Отменены выплаты за третьего ребёнка. На неопределённое время отложен законопроект «о детях войны». Предполагалось, что законопроект признает детьми войны граждан России, которые во время Великой Отечественной войны проживали в СССР, и их возраст на момент окончания войны не превысил 18 лет. Депутаты предлагали закрепить за ними право на ежемесячную денежную выплату, ежегодную диспансеризацию в медучреждениях, компенсацию проезда железнодорожным, воздушным или водным транспортом к месту гибели или захоронения родителей.

Спикер Совета Федерации РФ В. Матвиенко во время рабочей поездки в Липецкую область заявила, что экономических возможностей для реализации проекта «Дети войны» нет. При этом она добавила, что к законопроекту можно будет вернуться, «пережив сложное время».

Сложное положение складывается в регионах с зарплатами бюджетников. Майские указы В.Путина о повышении зарплат врачей, учителей и соцработников не имеют экономической базы. Реальные цифры свидетельствуют: в 2016 году зарплаты бюджетников по отношению к средним снижались.

Ухудшившиеся условия хозяйствования коснулись и таких чувствительных сфер, как коммуникации, контроль над работой АЭС, функционирование объектов Министерства обороны.

Вышеизложенное, на мой взгляд, иллюстрирует разрыв между теорией и практикой, выражающийся «уходом» экономической политики из лона экономической науки.

А что же экономическая наука?

Где же объективные экономические законы? Или хотя бы практические результаты воплощения идей учёных, получивших Нобелевку по экономике?

Попробуем поискать ответы на эти вопросы. Во-первых. Совокупность противоречивых концепций и теорий, созданных в разные исторические эпохи, вряд ли следует называть экономической наукой. Они скорее надлежат истории экономической мысли. Ведь наука – это то, что выполняет хотя бы две функции: объяснительную и прогнозную. Если исходить из этого постулата, то философия, экономика, педагогика, история и т.п. вряд ли должны претендовать на статус науки. Область научного знания? Да. Но и только. Во-вторых. Предмет экономической науки – это не только экономических отношения и экономические системы. И те и те где-то существуют. Где? По-видимому – в экономическом пространстве. В трехмерном общем экономическом пространстве. Существует достаточно большой массив публикаций по проблематике экономического пространства¹.

Но, видимо, требуется более серьёзный, чем пока имеющийся, *запрос практики*, чтобы теория и практика были не рядом, а вместе.

В-третьих. Засилье в учебных заведениях России «Экономикс» приводит к тому, что вузы готовят не экономистов, а «экономикстов» – одномерно мыслящих винтиков общественного производства. Но ведь экономические отношения – это отношения, возникающие не только в процессах производства, но и в обмене, распределении и потреблении. Полагаю, исходя из этого понимания, определять

¹ Абрё М. Пространство и экономический рост: обзор результатов исследований / Пер. с англ. Л.Н. Новицкого, Д.А. Изотова // Пространственная экономика, 2008, №2. С. 41–44.; Владимиров Ю.С. Природа пространства и времени: Антология идей. М., 2015; Грин Б. Ткань космоса: Пространство, время и текстура реальности. Пер. с англ. / Под ред. В.О. Малышенко и А.Д. Панова. М, 2009.; Минакир П. О пространственной экономике и пространственном развитии // Проблемы пространственного развития. 2013. №4. С. 37; Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения. / Пер. с англ. А.Л. Горюнова // Пространственная экономика, 2007. № 2. С. 28–37; Фролов Д.П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии // Пространственная экономика. 2013. №4. С. 122–150.

экономическую науку (теорию) как триединство политической экономики (отвечает на вопрос – в чьих интересах осуществляются экономические взаимодействия), экономикс (отвечает на вопрос – как эффективнее задействовать механизмы координации экономических взаимодействий), и экономической политики или институциональной экономики (отвечает на вопрос – при каких условиях возможны эффективные экономические взаимодействия).

В-четвертых, будучи составными частями общей экономической теории каждая из них обладает своим специфическим методологическим инструментом, использование которого создаёт предпосылки нахождения непротиворечивых решений практических задач в многоуровневой экономической деятельности в условиях глобальной турбулентности и некоторой метафизичности.

Предложим графическое отображение изложенного (см. рис. 1).

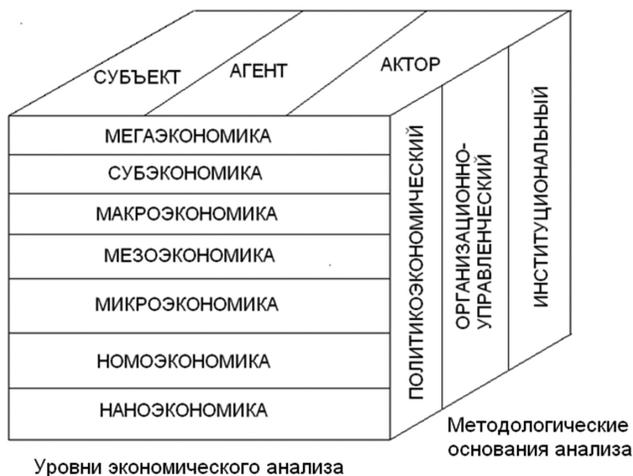

Рис. 1 Многоуровневое экономическое пространство и возможные методологические основания его исследования. (Источник: авторское предложение.)

Где:

Субъект – участник экономических отношений. Агент – движитель экономической системы. Актор – координатор пространственных экономических действий.

Расшифровка уровней экономического пространства представлена в таблице 1.

Таблица 1. Соотнесение уровней экономического анализа экономического пространства и уровней философского и исторического анализа развития социального пространства

Уровни экономического анализа	Уровни философского анализа	Хронологические рамки мировых цивилизаций
Наноэкономика – экономика физических лиц	Микрокосмос – седьмой космос, или «малый космос»	Неолитическая (с 10 тысячелетия до н.э., 30–37 веков)
Номоэкономика – экономика домохозяйства	Тритокосмос – шестой космос, или «третий космос»	Раннеклассовая (с 4 тысячелетия до н.э., 29–33 века)
Микроэкономика – экономика фирмы	Мезокосмос – пятый космос, или «средний космос»	Античная (с 12 века до н.э., 12,5 веков)
Мезоэкономика – экономика регионов, отраслей	Дейтерокосмос – четвёртый космос, или «второй космос»	Средневековая (с середины 5 века, 5,5 веков)
Макроэкономика – экономика государств	Макрокосмос – третий космос, или «большой космос»	Прединдустриальная (с середины 14 века, 2,8 века)
Субэкономика – экономика транзакционных корпораций	Айокосмос – второй космос, или «мегалокосмос», или «святой космос»	Индустриальная (с 1731 г., 1,8 века)
Мегаэкономика – мировая экономика	Протокосмос – первый космос	Постиндустриальная (с 1973 г., 1,2 века)

Источник: Чекмарев В.В. Река Меза // Экономическая наука современной России. 2013, №2(61). С. 155.

Исходные посылки анализа общего экономического пространства, схематично представленного на рис. 1., можно тезисно определить нижеследующим образом:

Рассмотрение в качестве предмета экономической науки, либо экономической системы, либо экономических отношений не пред-

полагает взаимосвязи природы и общества, а замыкается в процессах развития общества как общества как изолированной системы. Поясню данное утверждение. Сегментирование физического пространства на любые иные пространственные совокупности, предполагает такой набор своих составляющих, в котором человек (общество) рядоположен иным, например, социальному. Замечу, что в отечественной литературе авторы, настаивающие на определении предмета социологии как науки о социальных явлениях, процессах и т.д., обычно оговаривают, что термин «социальный» берется ими не в общем, а в особом, более узком его смысле. Действительно, данный термин имеет много значений. Его употребление в самом общем смысле как общественного, представляется единственно возможным, когда сопоставляются (противопоставляются) общество и природа, присутствующие в каждом человеке. Понятие «социальный» в более узком его смысле употребляется для обозначения определенного вида процессов, происходящих в обществе. Трактовку данного понятия можно встретить в труде Маркса «Предисловие. “К критике политической экономии”». Там Маркс писал: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹. Социальный процесс здесь сопоставляется с экономическим (способ производства), политическим и духовным; процессы неотделимы от отношений, следовательно, социальные отношения, по Марксу, отличны от отношений экономических, политических, идеологических.

Идентификация социального пространства как сегмента физического пространства делает возможным постановку вопроса об анализе экономических явлений и процессов в контексте взаимодействий среды и общества. Очевидно, что структура экономического пространства неоднородна, при этом разноцелевая экономическая деятельность характеризует в той или иной степени динамику этой структуры².

¹ Маркс К. Сочинения. Том 13. / К. Маркс, Ф. Энгельс. С. 7.

² Альберти М. Бесконечная мозаика. Замощения и узоры на плоскости. М., 2014; Прахалад К. Пространство бизнес-инноваций: Создание ценности совместно с потребителем / К.К. Прахалад, М.С. Кришнан. М.: Альпина Паблишер, Издательство Юрайт, 2012.

Необходимость понимания динамики структуры делает значимым выявление сущности экономического пространства как экономической категории и отметить нижеследующее.

Экономическое пространство не знает границ, но имеет пределы. Пределы определяются непротиворечивостью экономической деятельности людей существующему вне людей миру.

Во взаимоотношенности с иными экономическое пространство обретает плоть. Внутри общего экономического пространства происходит непреодолимая и необратимая интернационализация производства, возникает глобальный рынок всего и вся, что порождает новые структуры и механизмы управления. Капитал во всех его формах (от финансового и физического до интеллектуального и человеческого) становится актором (с той или иной степенью эффективностью), регулирующим процессы производства и воспроизводства, глобальные обмены, суверенной властью (институтом), которая правит миром. Но, подчеркну ещё раз, в пределах экономического пространства.

Именно пределы экономического пространства являются Мировой Конституцией. Возрастающая неспособность национальных государств и ТНК к регулированию экономических связей и отношений – одна из причин возникновения Мировой Конституции. Такое понимание сущности экономического пространства предполагает идентификацию его как явления.

Экономическое пространство предполагает наличие координат смешанных, гибридных идентичностей, гибких систем и иерархии, множественных обменов, сетевых взаимодействий, межперсональной кооперации. При этом экономическое пространство «втягивает» в себя политическое и культурное пространство, не поглощая их.

В известной мере следует пользоваться термином экономического пространства как понятием, которое предполагает главным образом *теоретический подход*. Главное в концепции экономического пространства – это утверждение *экономической пространственной всеобщности*.

Цель создания концепции экономического пространства – постижение экономического обустройства общества с позиций понимания экономики как деятельности людей по расширению естественного пространства за счет создания искусственного для удовлетворения

своих потребностей. Спонтанное возникновение случайного (единичного) *экономического отношения как отношения между человеком и средой по поводу присвоения информации у природы без возмещения природе за это присвоение полученной информации во владение и использование приводит к начальной точке возникновения экономического пространства как эгрегора.*

Известный понятийный ряд – владение, пользование, распоряжение – представляет собой в итоге правовые категории, развивающиеся в определенном историческом периоде. Формирование понимания жизни общества с помощью экономических категорий – процесс гораздо более длительный.

Он начался, вероятно, еще до Аристотеля, а завершению, как говорится, конца не видно. Следовательно, для создания концепции экономического пространства требуется анализ процесса структурного становления экономической науки. В первом приближении он описан в трудах и учебниках по истории экономической мысли. Но только (при всем глубоком уважении их создателям) в первом приближении! Я не намерен здесь практически высказываться или выражать недовольство существенными несоответствиями созданных теорий практике экономической жизни (хотя это порою весьма трагично!). И в первую очередь потому, что все они (теории) являются беспорным и весьма существенным просвещенческим импульсом. Но пока практика экономической жизни все время опережает теорию. А, значит, экономическая наука не имеет прогностической функции, и, следовательно, в строгом смысле слова наукой не является.

Экономическая наука ещё только формируется. Идут поиски объекта и предмета, каковыми, на мой взгляд, и является экономическое пространство. А это означает возникновение парадигмального перехода в понимании необходимости концепции экономического пространства.

В методологическом плане экономическое пространство является собой новый экономический позитивизм. Нормативный же процесс сводится к пониманию границ экономического пространства. И в этом смысле пределом экономического пространства выступает *биоэкономическое* устройство общества. Концепция экономического пространства показывает недостаточность институционализма, иг-

норирующего в его сегодняшнем содержании пределы экономического пространства¹.

Добавлю и ещё один тезис. Современные экономические кризисы (суть системные кризисы) предполагают чрезвычайность экономического развития. В концепции экономического пространства функция чрезвычайного положения очень важна. Она выступает в качестве индикатора неустойчивости для всех уровней экономического пространства. Данное обстоятельство является причиной формирования нового взгляда на процессы обеспечения экономической безопасности субъектов различного уровня экономического пространства.

В ходе формирования экономического пространства мы сталкиваемся уже не с локальным носителем экономических интересов, не с локальными экономическими отношениями, а с всеобщим экономическим интересом, конкретной всеобщностью как таковой. В экономическом пространстве этика, мораль, справедливость оказываются в новом измерении. А отдельные экономические связи и отношения превращаются во всеобщие сети отношений. Всеобщий экономический интерес девальвирует отдельные индивидуальные и групповые экономические интересы. Правовое содержание отношений собственности вытесняется экономическим.

Тем самым классическая проблема институционализации отношений собственности разрешается внеправовым способом. Неустойчивая динамика персонифицированных экономических интересов и часто меняющиеся «половинчатые» правовые институты трансформируются в метафизическом плане: сущность и существование, действенность и ценность становится данностью.

И в этом смысле экономическое пространство выступает как *этико-онтологический базис* экономической науки².

¹ Чекмарев В.В. Книга об экономическом пространстве. Кострома, 2001; Чекмарев В.В. Экономическое пространство: странствия по двум мирам. Кострома, 2010; Чекмарев В.В. Экономическое пространство и его сотово-сетевая организация. Кострома, 2002.; Чекмарев В.В. Экономика в трехмерном формате: феноменология экономического пространства. Кострома, 2010.

² Fujita M. Economie géographique. Problemes anciens et nouvelles perspectives / M. Fujita, J.F. Thisse // Annales d'Economie см. на след. странице

Следовательно, концепцию экономического пространства можно рассмотреть как новый *хилиастический проект*, когда экономические потребности общества не рассматриваются через призму локальных экономических интересов, а только на уровне всеобщности.

В отличие от отдельных (единичных) экономических пространств, объединяющих материальные производственные процессы, в общем экономическом пространстве реализуется процесс *общественного воспроизводства*.

Выводы

Отмеченное позволяет выделить экономическое пространство как объект и предмет экономической науки, которая должна изучать законы организации и функционирования экономического пространства, его изменения и развития, эволюционные и трансформационные процессы.

Вероятно, определение развития в качестве объекта и предмета экономической науки *экономического пространства* и связь социума с природой выводит экономическую науку из разряда общественных наук. Смеею полагать, что предполагаемый подход объединит экономическую науку и практику.

см. на предыдущей странице et de Statistique. 1997. № 45.; *Henderson J.V.* The New Urban Landscape: Developers and Edge Cities / J.V. Henderson, A. el Milra // Regional Science and Urban Economics. 1996. № 26.; *Krugman P.* Development, Geography, and Economic The theory Cambridge (Mass.): MIT Press, 1995; *Matsuyama K.* Complementates and Cumulative Process in Models of Monopolistic Competition // Journal of Economie Literature. 1995. № 33.; *Thisse J.F.* Science regionale et economic géographique: mate'riaux pour unrapprochement // Revue d'Economie Regionale et Urbaine. 1996.

Шачин Святослав Вячеславович

*кандидат философских наук, доцент Мурманского
Арктического государственного университета*

**Ориентиры экономической политики: опыт
определения на базе диалектического метода
Франкфуртской школы**

Аннотация. Применение диалектического метода, который активно использует Франкфуртская школа, позволяет определить основные ориентиры государственной экономической политики. Эта политика должна создать благоприятные условия для свободного развития трёх основных общественных сфер: семьи, гражданского общества и государства. Каждой из них органично присущ свой разум, которому необходимо дать проявиться в реальности. После этого три главные сферы будут оказывать позитивное влияние друг на друга, что и приведёт к устойчивому развитию всего общественного целого.

Ключевые слова: диалектический метод, ориентиры экономической политики, семья, гражданское общество, государство, разум, устойчивое развитие

При определении ориентиров промышленной политики и планирования экономического развития необходимо выработать определённую философскую методологию, позволяющую интегрировать разрозненные фрагменты знаний, добытых в разных гуманитарных науках, вокруг определённой идеи целостности, которую мы хотим получить в результате и на базе которой мы уже и можем устанавливать конкретные цели политики. При этом эта целостность у нас не может получиться путём механического складывания различных

конкретных истин, иначе мы получим очередное мнение, которое выразит лишь отдельные аспекты социально-экономической реальности. Эта идея целостности у нас должна быть до начала теоретической работы, что не может быть только продуктом кабинетного творчества теоретика, а результатом философского осмысления процесса формирования такой целостности в обществе. А если последнее разделено на разрозненные кластеры, в каждом из которых действует своя особая логика существования и развития, то планирование в масштабах целого невозможно – может быть только лоббирование интересов самых развитых кластеров. И такая формирующаяся в обществе целостность не может быть результатом какого-то внешнего воздействия силой государственной власти; она будет возникать через общественные конфликты и их позитивное разрешение, выводящее общество на новый уровень развития (а уход от конфликтов и их подавление просто переводит энергию противостояния из позитивного русла в сферу саморазрушения и деградации). Интеграции общества невозможно достигнуть в состоянии застоя, она может быть только динамической, возникающей в результате прогрессивного развития, как схождение позитивных тенденций, в форме единства в многообразии: в результате от относительно простого общество будет переходить ко всё более сложному, но при этом будет сохраняться единство через усиление внутренней сложности и организованности.

Например, на пленарном заседании прошедшего Московского экономического Форума произошла дискуссия между уважаемыми людьми, больше, чем экономистами – они уже общественные деятели – Оксаной Дмитриевой и Русланом Гринбергом. Р. Гринберг в своём выступлении проиллюстрировал свою идею о необходимости больших транспортных инфраструктурных проектов, финансируемых государством, как важного средства преодоления экономической стагнации, конкретным планом модернизации Транссибирской железнодорожной магистрали и БАМа; а О. Дмитриева увидела в этом плане проявление отсталости мышления современных экономистов, которые ставят в качестве ориентира для государственной политики цели столетней давности и которые к тому же не учитывают огромную коррупционную составляющую строительной деятельности в России. Однако если бы оба дискутирующих владели бы описанной в первом абзаце философской методологией, то они бы

могли модернизировать свои позиции, не отказываясь от оснований, но сделав их динамичными и ориентированными в будущее: транспортные инфраструктурные проекты можно было бы создавать не на базе технологий столетней давности, а тех инновационных видов транспорта, которые уже разработаны и ждут своего часа практической реализации, например, струнного транспорта академика Юницкого (в форме «летающих поездов»); а коррупционная составляющая строительства объясняется не особенностью отрасли, а ситуацией дезинтегрированности российского общества в целом и аномичности общественного сознания, из которых может вывести именно ориентация на инновационное будущее.

Итак, в результате применения методологии Франкфуртской школы, восходящей к немецкому философскому рационализму (прежде всего – к идеям И. Канта и Г. Гегеля), в данном тексте будут высказаны идеи о формировании новой общественной целостности в современной России, с позиции которых могут быть установлены целевые ориентиры планирования и выработаны мероприятия экономической политики, которая будет воплощать в жизнь эти общественные цели.

Мы придём к этим идеям через критику двух идеологических стереотипов, которые в форме массовой мифологии присутствуют в современной реальности и мешают выработать осознанное представление общества о своём целом (как единстве в многообразии). Первый сформировался в эпоху перестройки и заключается в представлении о том, что изолированные эгоисты, стремящиеся к личной выгоде и использующие друг друга как средство, смогут под действием «невидимой руки» создать высокоразвитое и процветающее общество, где каждый получит по заслугам и всем будет гарантирована достойная жизнь в материальном отношении. В настоящее время мы видим уже деградацию этой мифологии до уровня социальной сегрегации – жёсткого разделения общества на социальные слои с закреплёнными социальными возможностями и мировоззренческо-поведенческими стереотипами, с затруднённой переходом между ними, в общем, до уровня квази-феодалных порядков, воспроизводимых в сознании в виде идей монархизма, теократии и других внешних форм, призванных дать освящение этому состоянию (все не могут жить в процветающем обществе, пусть в нём живут хотя бы некото-

рые, а остальные будут питаться крохами с барского стола...). Второй стереотип присутствует в сознании оппозиционно настроенного гражданского общества (также он присутствует в образе России в СМИ европейских государств) – о том, что наше общество является жёстко интегрированным государством, где зажимаются гражданские права и свободы, где всё определяет воля чиновничьего аппарата и его главы. Однако по этому поводу мы можем вспомнить критическое высказывание почти двухвековой давности Николая Первого: «Россией реально управляю не я, а несколько тысяч столоначальников»¹ (а также народную поговорку, образно выражающую степень «интеграции» такого общества: «До Бога высоко, до царя далеко, а я здесь третий»). Другими словами, дело состоит как раз наоборот: не всё определяет государство как выражение духа нации, а имеет место соотнесённость друг с другом партикулярных интересов, которые объединены друг с другом внешней лояльностью к правителю, но эта констелляция в любой момент может нарушиться, что может привести к хаосу (хотя последний только обнаружит нам то, чем общество было на самом деле, только в скрытом состоянии).

И тут в нашем анализе мы делаем важный шаг: интеграция общества может быть только в форме синтеза трёх относительно самостоятельных жизненных сфер, которые будут максимально развивать свои внутренне присущие им возможности – семьи, гражданского общества и государства (а не результатом внешнего соединения под принуждением государства, при господстве в общественном сознании мифологии, неадекватной реальности). Каждая из этих сфер будет вносить свой незаменимый вклад в развитие общества, открывая каждому человеку всё новое пространство свободы и тем самым обеспечивая раскрытие творческой сущности человеческих личностей (ведь именно ради блага каждого и существует общественное целое, в отличие от организмов, где каждая часть существует только ради блага целого, как образно сказал Г. Спенсер). В то же время индивиды в таком обществе перестанут придерживаться эгоистической точки зрения,

¹ С. Сергеев. Русская нация, или Рассказ об истории её отсутствия. М., 2017: <http://iknigi.net/avtor-sergey-sergeev/124678-russkaya-naciya-ili-rasskaz-ob-istorii-ee-otsutstviya-sergey-sergeev/read/page-13.html> (дата обращения: 07.05.2017)

которая может быть расширена только до интересов особенного – то есть своей семьи или своей коммунальной «клики» (А. Зиновьев), или своей группировки, использующей общественные ресурсы для личного блага и т.п. Произойдёт так называемое децентрирование эгоистической перспективы, по выражению Ю. Хабермаса¹, и личности осознают сначала нравственный порядок как подоснову общества в целом, а затем поймут, каким образом их конкретное благополучие может быть надёжно достигнуто только через повышение коллективного блага, через развитие общественного целого. Наконец, для людей откроется возможность перехода от материальной жизненной ориентации к иной, более сложной и в то же время более универсальной для каждого конкретного человека, что породит в том числе и эффект самоограничения потребностей в пользу стремления к творческой самореализации внутри разнообразных социальных практик, приводящих к осуществлению коллективной свободы в её тесном единстве со свободой индивидуальной. Итак, то самое благо каждого, ради которого существует общественное целое, окажется не прагматически конкретизированным и тем самым вульгаризированным, а будет скорее означать реализацию подлинной человечности в каждом человеке и развитие разумности общества в целом.

Семья, гражданское общество и государство есть три основные институциональные системы, в каждой из которых субъективный дух последовательно развивается в направлении объективного духа, то есть универсального духа своей эпохи. Если же говорить о конкретном человеке, то он достигает в этих системах всё более сложных форм признания его личности со стороны других людей и в свою очередь сам совершает признание других, что приводит к всё большему преодолению эгоистической ограниченности и экзистенциального одиночества как следствие этого: поэтому-то Хоннет пишет, что взаимное признание личностями друг друга обеспечивает преодоление ими своих психопатологий.² Впрочем, человек ещё должен захотеть развиваться, его к этому никто не может принудить, поэто-

¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 205–211.

² Axel Honneth. Kampf um Anerkennung: Zur moralischer Grammatik sozialer Konflikte. Frankfurt am Main, 1994. S. 274–277.

му только личности, прошедшие многообразную школу самостоятельности, смогут осознать свой собственный творческий потенциал и тем самым модернизировать Россию; зависимые же от государства на уровне гражданского общества, от родителей – на уровне семьи (и от глобальных элит – на уровне государства) люди могут только быть орудиями чужой воли, следовательно, пребывать в состоянии лени и мечтательности (маниловщины) вместо способности к самостоятельному целополаганию и целедостижению. То есть свободная личность не появится, если не изменится весь глобальный мировой порядок; однако в борьбе за изменение мира к лучшему личности смогут последовательно завязывать друг с другом более прогрессивные социальные связи, чем дозволяемые ими при описанном депрессивном сценарии, и формировать новые институциональные практики, расширяющие пространство свободы и обогащающие её содержание. В гуманитарных науках действует такая диалектика: сами изменения не придут, если личности, осознавшие благодаря познанию устройство своего социального бытия, не найдут в себе новые возможности субъективной свободы и её реализации в социальном мире, после чего не совершат волевое усилие по актуализации таких возможностей. Безвольный же человек будет пребывать в вечной раздвоенности внутри себя... Развитие воли происходит по иным путям, чем развитие разума, но разум может опять-таки определить условия возможности этого: ими будут практики самостоятельности и преодоления человеком самого себя. Развитие разума и формирование сильной воли войдут в резонанс друг с другом только в случае нового «пассионарного толчка», как гениально сформулировал Л.Н. Гумилёв; хотя он не смог достаточно убедительно описать природу этого толчка, но большой эвристической ценностью обладает его мысль о том, что эта энергетическая флуктуация происходит из-за воздействия всего Космоса на относительно автономный человеческий мир. Тут можно добавить: ещё и из-за осознания и реализации новых неизведанных возможностей самого человека (это может случиться в экстремальной социальной ситуации, которая, похоже, уже у порога и примет форму второй волны глобального экономического кризиса). Но благодаря разуму воля может быть направлена в созидательное русло, а разрушительные процессы будут строго локализованы.

В остающейся части текста имеет смысл описать, каким образом три основные сферы развития субъективного духа смогут содействовать развитию социального целого и каждого конкретного человека в частности, и в этой связи определить ориентиры экономической политики. Семья потому выводит личность из пут эгоизма, что основывается на любви как мистической энергии бытия, соединяющей человека с мировым процессом эволюции, как это показал Владимир Соловьёв¹. Но такую любовь может испытать только человек, вступивший на путь духовного самосовершенствования. Поэтому условием возможности полноценной семьи является развитие культурных и духовных традиций в обществе в целом, которые подготовят новые поколения к настоящей семейной жизни. Далее, сама семья должна представлять собой пространство любви и взаимного дополнения друг друга, почему воспитание детей может совершать и свет из приотворённой двери в кабинет отца, при условии, если мать правильно объяснит детям его вечную занятость (С. Соловейчик). Родители воспитывают детей личным примером, вплоть до телесных действий, которым подражают дети и тем самым приобщаются к внутреннему состоянию родителей; и только жизнерадостный воспитатель – хороший воспитатель, он не может «сделать» радостную атмосферу, но он может бережно поддерживать проявление всякой жизнерадостности и излучать ее всем своим существом, такую, как молодой задор в юности или тихую радость в зрелости². Следовательно, можно ожидать положительной обратной связи: опыт благополучных семей может возникнуть среди поколений, выросших в благополучных семьях, а что касается огромного и до сих пор всё увеличивающегося количества неблагополучных семей, то тут недостатки

¹ Владимир Соловьёв. Смысл любви: Избранные произведения. М., 1991.

² Otto Friedrich Bollnow. Die pädagogische Atmosphäre: Untersuchungen über die gefühlsmäßige zwischenmenschlichen Voraussetzungen der Erziehung. Essen, 2001; Шачина А.Ю. Педагогическая атмосфера О.Ф. Больнова. С. 128–131: <http://docplayer.ru/32962710-Vestnik-murmanskogo-otdeleniya-akademii-pedagogicheskikh-i-socialnyh-nauk-muzey-mgpu-istoriya-narodnogo-obrazovaniya-kolskogo-kraya-soderzhanie.html> (дата обращения: 07.05.2017)

воспитания личностей могут быть исправлены на уровне школы. Для этого школа должна стать совокупностью практик самоуправления, предполагающих совместную деятельность учеников в микрогруппах, где они будут дополнять друг друга, а вместо приложения ко всем внешним критериям личности приобретут опыт совместных усилий в форме, скажем, проектной деятельности и т.п. В результате ученики смогут ощутить себя в качестве творцов общественных норм, которые будут выражением накопленного позитивного коллективного опыта.¹ Следовательно, для того, чтобы планировать развитие семьи, необходимо изменить систему образования в направлении роста её демократичности, привлекая тем самым опыт педагогов-новаторов, распространявшийся в перестройку. Получается, что нормальное состояние семьи может быть результатом продуманных и целенаправленных усилий со стороны государства и гражданского общества, причём первое будет создавать рамочные условия, в которых будет постепенно исправляться патологичность современных семей, а второе будет порождать многочисленные практики демократического самоуправления и совместной деятельности, а также духовной подготовки новых поколений к созданию будущих семей. Надо понимать, что семья сама из себя не сможет решить внутренние конфликты, а всегда рассчитывает на помощь со стороны остальных сфер объективного духа, которые будут влиять на неё не прямо, а косвенно, создавая для неё благоприятную среду развития. Экономическая политика при этом будет переориентирована с узко-прагматических показателей на социальные показатели (например, «индекс развития человеческого потенциала»), что позволит увязать экономический рост и повышение человечности общества (особенно заметны эти процессы на уровне семьи, проявляясь в психологическом климате внутри неё).

Гражданское общество является сферой, в котором происходит абстрагирование от личностных и индивидуальных особенностей,

¹ *Axel Honneth. Erziehung und demokratische Öffentlichkeit: Ein vernachlässigtes Kapitel der politischen Philosophie // Deutsche Zeitschrift für Erziehungswissenschaften. 2012, № 15. S. 429–442, особенно S. 435–439: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11618-012-0285-9> (дата обращения: 07.05.2017)*

от эмоциональной личностной близости, от спонтанной деятельности: здесь царствует труд, самодисциплина, оценка каждого по его вкладу в сохранение и развитие общественной системы, а семьи предстают в виде домохозяев, которые предъявляют платёжеспособный спрос в обмен на трудовые усилия по созданию ценностей, необходимых другим людям и обществу в целом (обмен этими ценностями совершается в рыночной форме). Также гражданское общество включает в себя многообразные активности «свободных людей в свободное время», от клубов по интересам и спортивных сообществ до коммуникативной общественности (Ю. Хабермас), члены которой способны публично применять свой разум и обсуждать в дискуссиях друг с другом цели и перспективы общественного развития¹. То есть гражданское общество имеет сложную и разветвлённую структуру, и прежде чем выработать целевые ориентиры планирования его развития, надо эту структуру описать и разобрать законы развития каждой из его подсистем (тут мы можем опереться, например, на методологию системной теории общества Никлоса Лумана²). Нельзя брать какой-то изолированный фрагмент гражданского общества, как часто делается, например, показывая его независимость от государства и даже оппозиционность по отношению к нему, а надо стремиться к системному его пониманию, что невозможно достигнуть в маленькой статье, но можно лишь указать на необходимость такого понимания. И чтобы перейти к ключевой идее планирования развития гражданского общества, мы приведём мысль Акселя Хоннета о том, что процесс определения интересов в нём не должен совершаться изолированными субъектами и монологически, а должен подразумевать включать в себя многочисленные практики переговоров, в которых будут артикулированы коллективные потребности и способы их удовлетворения. Участники этих практик будут брать на себя обязательства перед своими партнёрами за результаты своей деятельности, получая ответную гарантию удовлетворения своих

¹ Jürgen Habermas. Strukturwandel der Öffentlichkeit. 2. Aufl. Frankfurt am Main, 1990. S. 121, 153.

² См. напр.: Никлос Луман. Что такое коммуникация? / Пер. с нем. Н.А. Головина. // Проблемы теоретической социологии. СПб., 2003. Вып. 4. С. 24–35.

законных интересов и притязаний.¹ То есть гражданское общество в экономической сфере должно превратиться в совокупность сообществ, каждое из которых будет выражать противоположно направленные, но дополняющие друг друга интересы: например, монополии будут уравниваться союзами потребителей, работодатели – профсоюзами, продавцы – объединениями покупателей и т.п. Ориентирами государственной политики должно стать определение узких мест при формировании подобных союзов (например, потребители всегда разобщены и подвержены манипулятивным воздействиям) и способов противодействия этим тенденциям (например, манипуляции можно противопоставить объективное информирование – единственный пример здесь являет передача «Контрольная закупка» на Первом канале); пока же государство занято только надзорной деятельностью, что недостаточно, поскольку не задействует разум самих людей. И ещё один способ обойти негативные воздействия – это нахождение альтернативной сферы деятельности (поэтому, например, потребители могут активным образом объединяться в разнообразные кооперативные формы, начиная от совместной приграничной торговли и заканчивая развитием народного предпринимательства), отсюда вытекает государственная политика в этой области (можно активно привлекать опыт советского нэпа). Точно так же и по поводу профсоюзного движения: рассматривать его только с позиции стремления «приручить» лидеров и сделать всю организацию «карманной» или подвергнуть давлению неугодных (кто всё-таки отстаивает права трудящихся) является не просто нерациональным в долгосрочной перспективе, а ещё и противоречащим опыту современной управленческой науки, например, школе «человеческих отношений» в менеджменте. Среди работодателей государство может организовать просветительскую деятельность в этом направлении вместо того, чтобы просто свести свою функцию к функции арбитра в трудовых конфликтах или карающей инстанции за несоблюдение норм трудового законодательства. Опять получается, что только самостоятельный субъект деятельности приносит намного больше результатов, в том числе выразимых в конкретных экономических показателях

¹ *Axel Honneth. Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit. Berlin, 2011. S. 350–360.*

производительности труда, чем зависимый от произвола извне – он только будет имитировать деятельность и саботировать требования руководства.

И, наконец, в сфере государства совершается диалектическое отрицание отрицания: дух снова приходит к конкретности, но преодолевает при этом свою привязанность сферой частного. Это означает, что в сфере государства происходит смены мировоззренческой установки с личного интереса при безразличности к общественному целому – на осознание блага всего целого и моего собственного в качестве его необходимого результата, то есть я могу достигнуть реализации своих целей только при условии роста общего уровня развития общества в целом. Применительно к экономической политике это означает не просто определение параметров устойчивого развития и их соблюдение, и не просто сложную экономическую политику (не одну лишь промышленную, но охватывающую всё разнообразие видов экономической деятельности, скажем, нужна своя сельскохозяйственная политика, политика развития сферы услуг, кредитной области и т.п.) и даже не просто составление и реализацию долгосрочных проектов, о которых дискутировали Р. Гринберг и О. Дмитриева, причём они должны быть инновационными, в результате чего государство сможет выступить силой, стимулирующей общественный прогресс. Само государство ещё должно получить понимание смысла своего существования и развития в сознании гражданина, чтобы он захотел бы сознательно работать на благо целого и тем самым быть настоящим патриотом – диалектика взаимосогласования трёх сфер субъективного духа тем самым замыкается. Но сфера смыслоопределения уже выходит за пределы экономики, она может быть результатом деятельности коммуникативной общественности. Следовательно, государство должно содействовать формированию этой тонкой прослойки людей, которые свободны от экономического и политического принуждения, а это означает как минимум восстановление социального статуса интеллигенции на тот уровень, что был в Советском Союзе и что имеет место быть в любых цивилизованных странах; но в отличие от советского периода государству необходимо устраниваться из самого процесса дискурсивных практик выработки коллективных смыслов, чтобы не подвергать интеллигенцию идеологическому диктату. Дальнейшую рабо-

ту она совершит сама, причём мы помним, что она будет в этих своих усилиях не одинока, а опираться на практики демократического самоуправления на уровне школы и переговоров на уровне гражданского общества. Поэтому вместо односторонней работы по выработке «национальной идеи» будет проводиться сложная деятельность по формированию коллективных смыслов в целом и применительно к каждой из сфер развития духа в частности (а там уже – применительно к каждой области деятельности). А хозяйственная политика тут будет выстроена таким образом, чтобы обеспечить членам общества свободный доступ в эту сферу коммуникативной общественности, что предполагает соблюдение некоего минимума социальных, экологических и пр. прав (дополняющих классические буржуазные права), для чего необходимы в каждом случае конкретные решения и их реализация.¹

Таким образом, применение диалектического метода, который активно использует Франкфуртская школа, позволяет определить основные ориентиры государственной экономической политики. Эта политика должна создать благоприятные условия для свободного развития трёх основных общественных сфер: семьи, гражданского общества и государства, позволяя присущему им разуму проявиться в реальности. После этого три главные сферы будут оказывать позитивное влияние друг на друга, что и приведёт к устойчивому развитию всего общественного целого.

¹ Jürgen Habermas. Faktizität und Geltung. 4. Aufl. Frankfurt am Main, 1994. S. 155–157.

раздел 4
Формирование
человеческого
потенциала
новой индустриальной
экономики: вклад
социальной политики

Анисимова Галина Владимировна

*кандидат экономических наук, доцент, в.н.с.,
Институт экономики РАН*

**Неадекватность
государственной социальной политики
требованиям индустриальной экономики**

Аннотация: В статье показано, что в постсоветский период результатом сужения конституционных функций государства по обеспечению и защите прав граждан явилось беспрецедентное нарастание социальных рисков и угроз в социально-трудовой сфере. Избыточное неравенство уровней доходов и заработной платы, депопуляция населения, ухудшение качества здоровья нации являются важными негативными факторами, препятствующими инновационному развитию экономики России. Обоснованы меры по совершенствованию механизма государственной социальной политики в том числе – в системе «налогообложение – социальные льготы».

Ключевые слова: социальная политика, регулирование, неравенство, бедность, депопуляция населения

В современной России отсутствует целостная социальная политика государства, которое согласно ст. 7 Конституции РФ провозглашено социальным. Принимаются разрозненные законы и нормативные акты, в которые вносятся бесконечные уточнения, изменения, дополнения – преимущественно либерального характера, ориентированные на сокращение социальных функций государства. Зачастую принятые законы не соответствуют требованиям современного социального государства, увеличивая имущественные разрывы между отдельными слоями населения, поддерживая определенные малочисленные группы богатых граждан, сохраняя большую часть населения в бедности и нищете.

Как свидетельствует российская действительность, в постсоветский период в России накопилось много чрезвычайно острых проблем, наличие которых существенно сдерживает экономическое развитие страны. Среди них, в первую очередь необходимо выделить:

- избыточное социально-экономическое неравенство, которое характерно для всех срезов национальной экономики, территорий и видов хозяйственной деятельности по уровню доходов, потребления и сбережений населения, распределению собственности, располагаемому экономическому и социальному потенциалу;

- массовое обеднение основной части населения в результате снижения уровня реальной заработной платы и среднедушевых доходов как предпосылка деградации потребностей и потребления, снижение трудовой мотивации, превращение труда из фактора жизненного успеха в фактор выживания;

- спад рождаемости, происходящий на фоне роста смертности, что не характерно для перехода к цивилизованному типу воспроизводства населения, которому присущи низкая смертность и низкая рождаемость;

- резкое ухудшение качества здоровья нации, индивидуального потенциала здоровья у вновь рождающихся, подрастающих поколений и у людей трудоспособного возраста в результате кризиса системы здравоохранения, снижения уровня медицинского обслуживания обедневшей части населения с переходом на страховую медицину, коммерциализацией медицинских услуг, резким повышением цен на лекарства и санаторно-курортное обслуживание.

Экономическая свобода и разгул рынка привели к непомерной поляризации доходов населения и, как следствие, к резкой социальной поляризации общества. Четко выраженной тенденцией, сформировавшейся в постсоветский период, является устойчивая тенденция роста подоходной дифференциации населения (см. табл. 1).

Таблица 1. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения

	1992	2000	2008	2004	2005	2015
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	6,0	5,9	5,5	5,1	5,4	5,3

вторая	11,6	10,4	10,3	9,8	10,1	10,0
третья	17,6	15,1	15,3	14,8	15,1	15,1
четвертая	26,5	21,9	22,7	22,5	22,7	22,8
пятая (с наибольшими доходами)	38,3	46,7	46,2	47,8	46,7	47,0
Коэффициент Джини	0,289	0,395	0,403	0,421	0,409	0,412
Коэффициент фондов, в раз	8,0	13,9	14,5	16,6	15,2	15,6

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2002. С. 130; Распределение общего объёма денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения. URL: // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

Коэффициент фондов (коэффициента дифференциации доходов), характеризуя степень социального расслоения и являясь наиболее чувствительным показателем, позволяет наиболее четко оценить состояние доходов групп населения, находящихся на краях шкалы распределения – бедных и богатых. Как показывает его динамика, соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% или 20% групп населения с самыми высокими доходами и 10% или 20% населения с самыми низкими доходами стремительно увеличивается. В России за период 1992–2015 гг. значение коэффициента фондов выросло почти в два раза. Если в 1992 г. доходы наиболее обеспеченного населения превышали доходы наименее обеспеченного в 8 раз, то к 2016 г. – уже более, чем в 15,6 раз.

В современной России чрезмерное неравенство населения по материальному уровню благосостояния, является одной из главных социальных проблем. Согласно принятой в мировой практике оценке, если соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченных групп населения превышает 10:1, то страна находится в зоне социальной нестабильности¹. Таким образом, в настоящее время в России речь идет не столько о дифференциации доходов, сколько о переходе ее в крайние, особо опасные формы социально-экономического неравенства, несущие угрозу социальной стабильности общества.

Постсоветский период характеризуется ростом концентрации доходов в руках богатых. Об этом свидетельствует динамика коэф-

¹ Абалкин Л. Проблемы современной России. М., 2011. С. 61.

фициента Джини (индекса концентрации доходов), который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента Джини может варьироваться в пределах от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы. В России за период 1992–2015 гг. коэффициент Джини вырос с 0,289 до 0,412. В настоящее время наиболее обеспеченной 20% группе населения достается почти половина всех денежных доходов (47,5%). При этом, все меньшая доля доходов приходится на остальные, в том числе – беднейшие группы населения. Произошло повышение удельного веса высшей (пятой) квинтильной наиболее обеспеченной группы населения в 1,3 раза, при сокращении в 1,5 раза удельного веса низшей (первой) группы.

Поляризация доходов населения и социальный разлом общества является наиболее опасным социально-экономическим результатом реформ, так как «две России» различаются не только уровнем материальной обеспеченности, но у них появляются разные системы ценностей и приоритетов, разные предпочтения и потребительский спрос. Для них характерны разные мотивации и стереотипы общественно-поведения.

Все это хорошо видно на процессах внутрикорпоративного неравенства. На российских предприятиях дифференциация доходов может достигать сотен раз. Например, исследование более 20 крупных холдинговых компаний разных отраслей экономики показало, что в 2003 г. в их центральных управляющих компаниях наемные управленцы первого уровня в среднем зарабатывали 1 029 000\$ в год (включая оклады и бонусы), а менеджеры второго уровня – 297 000\$. В тот же период средняя заработная плата по промышленности составляла 6 626,5 руб. в месяц или примерно 2 840\$ в год. Если предположить, что в исследованных компаниях заработки соответствуют этой общероссийской величине, то можно заключить, что доходы топ-менеджеров первого и второго уровней и средняя оплата труда различались примерно в 360 и 104 раза соответственно¹. Сегодня

¹ См. подробнее: *Воейков М.И., Соболев Э.Н., Анисимова Г.В.* Природа, факторы и социальные аспекты внутрикорпоративного неравенства в России // Вестник РГНФ. 2012. №3(68). см. на след. странице

доходы самого верхнего слоя топ-менеджеров даже госкорпораций стали предметом пристального внимания не только федеральных СМИ, но и правоохранительных органов.

В настоящее время социальная структура большинства российских корпораций характеризуется отчетливой поляризацией труда и капитала, отчуждением труда от собственности и управления. На одном полюсе – основная масса наемного персонала. Здесь мы имеем невысокие заработки вплоть до оплаты труда ниже стоимости воспроизводства рабочей силы; недоплату квалифицированной рабочей силе и специалистам; невысокую долю гарантированной или тарифной составляющей заработка, невыплаты и натурализацию заработной платы, отсутствие ее регулярной индексации, высокий удельный вес теневых выплат; невыполнение положенных по закону выплат и льгот. На противоположном полюсе – управленческая элита, получающая высокие и сверхвысокие доходы и льготы.

Резкая дифференциация работающего населения по уровню материального благосостояния является важнейшим препятствием на пути инновационного развития российской экономики. Пик дифференциации был достигнут в 2001 г., когда превышение средней заработной платы 10% наиболее высоко оплачиваемых работников над 10% наименее оплачиваемых (коэффициент фондов) составило почти 40 раз (39,6).

В дальнейшем возникла тенденция к сокращению дифференциации (2002 г. – 30,3 раз, 2006 г. – 25,3, 2009 г. – 14,7)¹, которая была переломлена в 2011 г. (коэффициент фондов составил 16,1)². Увеличение разрыва между средней заработной платой 10% наиболее оплачиваемых и 10% наименее оплачиваемых работников явилось следствием более высоких темпов прироста средней заработной платы

см. на предыдущей странице С. 43–51; *Соболев Э.Н., Анисимова Г.В.* Неравенство распределения корпоративных доходов: российская специфика, механизмы регулирования // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 12–4 (41–4). С. 298–303.

¹ *Социальное положение и уровень жизни населения России*. М., 2002. С. 132; 2003. С. 137; 2010. С. 133.

² *Социальное положение и уровень жизни населения России*. М., 2015. С. 110.

группы наиболее оплачиваемых работников (на 24%) по сравнению с группой низкооплачиваемых работников (на 13%).

Избыточное социально-экономическое неравенство раскалывает страну на несколько частей, которые перестают понимать друг друга. Особенно это опасно тем, что в «страну» богатых и очень богатых, а также высоко обеспеченных фактически входит политическая элита, которая не хочет знать, как живет и выживает большинство населения, как живет «страна» бедняков, доходы и потребление которых не достигают даже прожиточного минимума, сформированного на биологическом уровне.

Тенденция формирования избыточного неравенства наблюдается на фоне роста бедности. Как показывают данные официальной статистики за 2013–2015 гг. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась. Если в 2013 г. в России насчитывалось 15,5 миллионов человек с доходами ниже прожиточного минимума, то в 2015 г. их число составило более 19 млн. Усиление неравенства по уровню доходов в постсоветский период происходит на фоне катастрофического общего ухудшения экономического положения трудящихся. Среди бедных увеличивается доля групп, где бедность наиболее опасна по своим социальным и экономическим последствиям, и прежде всего – в семьях с детьми и среди работающих. Т.е. риск бедности существенно возрастает с рождением ребенка, что вступает в прямое противоречие с декларациями о мерах по стимулированию рождаемости. Концентрация детей в бедных домохозяйствах приводит к падению качества человеческого потенциала страны в будущем.

Трудящийся класс сегодня не имеет нормальной, достойной этого названия зарплаты. Имеются расчеты, согласно которым численность малообеспеченных работников должна составлять не более 7% занятых. Только тогда зарплата начинает выполнять свою гарантийную функцию воспроизводства рабочей силы¹. Данному требованию в начале реформ отвечала вся экономика нашей страны (в 1991 г. заработную плату ниже прожиточного минимума получали 3,8% рабочих и служащих). Как показывают официальные данные,

¹ Токсанбаева М.С. Социальные интересы работников и использование трудового потенциала. М., 2006. С. 68.

заработная плата в России не обеспечивает возможности воспроизводства трудового потенциала огромного числа работающих. У более, чем 10% работников заработная плата не достигает прожиточного минимума, а у большинства (почти 70%) – ниже среднероссийского значения¹.

Вот эти «новые бедные» или «работающие бедняки» есть свидетельство нежизнеспособности общества. Бедность работников в России – феномен, который в концентрированном виде обнажает пагубность либерального курса как экономической, так и социальной политики. Следует иметь в виду, что заработки, не гарантирующие восстановление рабочей силы, содержательно представляют собой не столько заработанный доход, сколько социальное пособие за участие в трудовой деятельности. Необходимо отметить, что понятие «прожиточный минимум» является вообще достаточно условным. А в России этот официальный прожиточный минимум фиксируется на весьма низком уровне.

Бедность с точки зрения механизма своего формирования представляет собой непосредственное следствие неравенства. Пока существует избыточное неравенство уровней доходов, выходящее за рамки справедливости и экономической эффективности, пока не изменится государственная политика распределения, бедность преодолеть невозможно. Неравенство материального положения влечет за собой неравенство жизненного уровня и состояния здоровья, дискриминацию при получении образования и медицинского обслуживания.

Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что в России избыточное неравенство сдерживает экономическое развитие, способствует снижению рождаемости и увеличению смертности. При нормальном неравенстве Россия (при норме, если доходы богатых больше, чем у бедных, в 7–9 раз, а не в 15, как теперь) уже в 2007 г. имела бы ВВП почти на 30–35% больше нынешнего, население могло бы составить к 2050 г. около

¹ Основные характеристики рядов распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#

160 млн человек¹. Однако, как свидетельствует российская действительность негативной тенденцией является сокращение численности населения, которое с 1992 г. переросло в затяжную депопуляцию. Если в межпереписные периоды 1970–1979 гг. и 1979–1989 гг. наблюдалась тенденция общего прироста населения (соответственно на 5,7% и 7,0%), то в период 1989–2002 гг. общая убыль населения составила –1855,2 тыс. чел. (–1,3%)², а за 2002–2010 гг. численность населения России сократилась еще более чем на 2 млн человек (–1,6%)³. Тенденция превышения смертности над рождаемостью была переломлена только в 2013 году. В период 1992–2013-е годы для России стали характерны уникально низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, на фоне исключительно высоких показателей смертности, существенно опережающих коэффициенты рождаемости (в ряде регионов более чем в два раза).

Социальная политика государства должна быть направлена на распределение собственности и доходов в интересах большинства населения, т.е. в интересах социально-экономического развития всей страны. Рост ВВП сам по себе не решает ни одну из значимых социальных проблем. Гораздо существеннее, как распределяется национальный продукт, стимулирует ли он экономическое развитие и благосостояние большинства людей.

Основной путь экономической политики корректировки распределительных механизмов – это механизмы перераспределения доходов в системе «налогообложение – социальные льготы». Необходимым условием функционирования национальных систем распределения доходов считается применение прогрессивной шкалы налогов.

Существующие же в России правовые и экономические механизмы в сфере регулирования доходов не только не решают задачу борьбы с неравенством и бедностью, а напротив, воспроизводят последние в расширенном масштабе. Демократические страны применяют прогрес-

¹ *Нештой А.* Необходимость роста на базе развития // *Экономист.* 2008. № 2. С. 15–20.

² *Социальное положение и уровень жизни населения России.* М., 2005. С. 48.

³ *Социальное положение и уровень жизни населения России.* М., 2011. С. 49.

сивную школу налогообложения. Россия же с 2001 г. отказалась от такого подхода и практикует единую ставку подоходного налога (13%). Подобной практики в настоящее время придерживаются Белоруссия (12%), Румыния (16%), Саудовская Аравия (20%). Применение единого налога, по сути, представляет собой мультипликатор неравенства: доходы бедных уменьшаются, а доходы богатых увеличиваются.

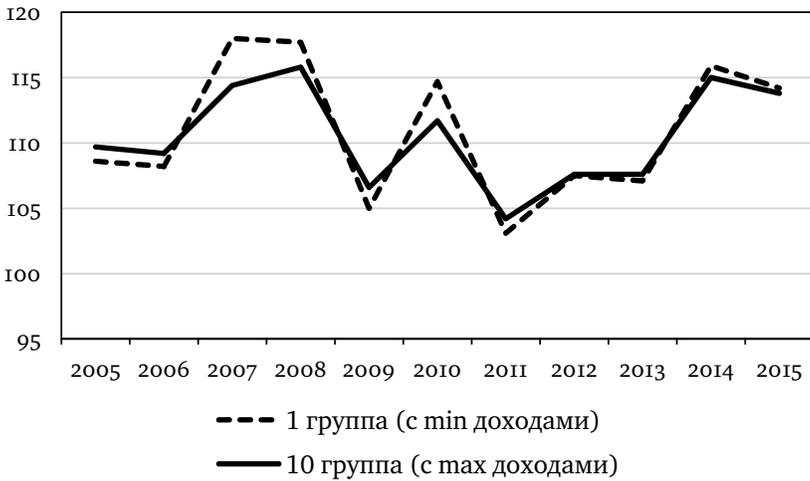
В отличие от России в большинстве стран действуют прогрессивные шкалы налогообложения доходов физических лиц¹, а в ряде из них с минимальных доходов налоги не берутся (Швеция, Швейцария). В Бразилии и Индии минимальный налог ниже, чем в России (7,5–10%). В то же время наиболее состоятельные граждане платят высокие налоги. Особенно это касается Швеции (57%), Германии (45%) и США (35%). Когда высокие заработки облагаются прогрессивным налогом и налоговые поступления используются не для прямых трансфертов бедным, а для повышения низких зарплат, то при избыточном экономическом неравенстве государство может, используя такую политику, повысить общую продуктивность экономики.

Согласно официальной статистике, начиная с 2014 г. наблюдается сокращение реальных доходов. В 2014 г. по сравнению с предыдущим годом величина реальных располагаемых денежных доходов населения составила 99,3%, в 2015 – уже 96,8%. Важнейшая причина – отсутствие регулируемой социальной ценовой политики, что приводит к опережающему росту цен для наименее обеспеченных слоев населения (см. рис. 1)².

Рост цен на товары первой необходимости в России происходит гораздо быстрее, чем в среднем по всем товарам и услугам. Поэтому, социальная инфляция (инфляция для бедных) гораздо выше, чем для богатых. И чем беднее семья, тем быстрее растут цены на товары, которые она покупает.

¹ Tax Rates Around the World 2017. URL: <http://www.worldwide-tax.com>

² Индексы потребительских цен по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов по Российской Федерации в 2005–2015 гг. (на конец периода) // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#

Рисунок 1. Динамика индексов цен на продовольственные товары по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов

В результате рост цен в наиболее значимых социальных сферах каждый год опережает рост реально располагаемых денежных доходов, а это значит, что население с каждым годом все меньше имеет финансовых возможностей пользоваться услугами организаций культуры, медицинскими и санаторно-оздоровительными услугами, услугами дошкольного воспитания. Для исправления ситуации необходимо сформулировать комплексный подход к проблеме социального ценообразования и, в первую очередь, расширить перечень социально значимых товаров, на которые осуществляется ценовое регулирование. Для разработки эффективной социальной политики необходимо использовать современный зарубежный опыт, а также отечественные научные теоретические и практические разработки, учитывающие российские реалии, в том числе определение оптимального уровня неравенства.

Белякова Виктория Алексеевна

студент, Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Общество изобилия: мнимое или настоящее

Аннотация: В статье представлены разные взгляды на понятие общества изобилия, соотнесение терминов «изобилие» и «избыточность» с последующим анализом причастности данных понятий к феноменам моды и роскоши. Рассмотрены мнимое и полное изобилия и вопрос существования их в современном мире.

Ключевые слова: общество изобилия, избыточность, потребности, общество потребления, феномен роскоши.

С появлением в обществе каких-либо излишков – еды, ресурсов, предметов быта – неминуемо происходит разделение труда, специализация и формирование процессов обмена. Благодаря этому повышается производительность и уменьшается зависимость от необходимых товаров вследствие возможности их приобретения. В связи с развитием наук и технологий производительность труда увеличивается, и все меньшее количество людей оказываются занятыми в производстве необходимого. Соответственно, все меньше людей связаны по своей трудовой деятельности с природой и все больше – с людьми, во «вторичном» производстве. По сути, вторичное выходит на первый план и становится первичным – изменение сознания людей теперь представляется более важным, чем преобразование природы. Целью настоящей статьи является исследование специфических характеристик современного общества, связанных с преобразованием

ем механизмов удовлетворения потребностей и достижения изобилия.

Прежде всего, мы можем обратиться к пирамиде А. Маслоу и попробовать объяснить подобные процессы удовлетворением низлежащих потребностей и стремлением к удовлетворению высших (рис. 1). Однако более интересным, на наш взгляд, будет обратить внимание на теорию развития общества по S-кривой (рис.2, где t обозначение времени, M – количества денежной массы, затрачиваемой на приобретение), согласно которой постепенно необходимым обеспечиваются все (или почти все) и начинают искать возможности для достижения удовольствий. В качестве удовольствия в обществе изобилия выступает общение, то есть для удовольствия характерен отрыв от материальности.

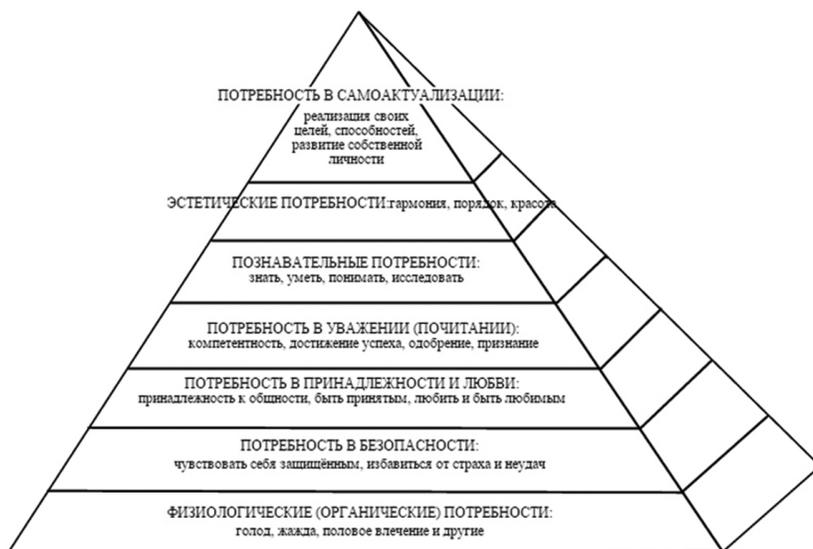

Рис. 1. Пирамида потребностей по А. Маслоу.

Термин «общество изобилия» (affluent society) был предложен Дж. К. Гэлбрейтом в его одноименной книге, вышедшей в 1958 г. В этом бестселлере Гэлбрейт выступал против абсолютизации роста ВВП как показателя достижений экономики, подчеркивая тот факт, что производство следует оценивать и с точки зрения его влияния

на окружающую среду. Книга вызвала в США общественное движение против экономического роста, которое впоследствии перешло в течение 1960-х гг. в экологическое движение и борьбу с бедностью. В труде документально подтверждена тенденция свободно-рыночного капитализма создавать частное великолепие и общественную нищету.

Дж. Гэлбрейт показывает, что характерной чертой американской экономики является ее способность производить все, что граждане пожелают купить. Масса товаров создала видимость изобилия. При этом существует несоответствие между товарами личного потребления и общественными услугами. Ученый возмущенно пишет об обветшалых зданиях школ, грязных улицах городов и предлагает, чтобы муниципальные власти совместно с государственными службами принимали меры по оказанию общественных услуг всему населению по следующим направлениям: образование, здравоохранение, коммунальные услуги, охрана окружающей среды и т.д. По сути, в «Обществе изобилия» была выражена иная концепция общества, характерной чертой которого являются связи и взаимоотношения, которых просто не было в капитализме XIX – первой половины XX века.

Однако бестселлером книга стала потому, что массовый читатель обратил внимание не столько на концептуальные, сколько на образные ее положения. Так, Гэлбрейт оказался одним из тех, кто остро поставил вышедшую тогда в США на первый план экологическую проблему с помощью описания путешествия семьи на машине с красноречивыми характеристиками окружающей действительности, в дальнейшем оно стало самым цитируемым отрывком книги. Еще более широко был поставлен вопрос о том, что максимизация валового продукта, к которой так стремятся экономисты, еще не обеспечивает качества жизни. Это во многом обусловило успех «Общества изобилия».

Возвращаясь к S-кривой, обратим внимание на значение денег для разных классов, находящихся примерно на одном уровне развития производства. У представителя первого участка S-кривой деньги являются источником необходимого, на втором – мерой доступных удовольствий. Чтобы проанализировать человека на предмет отношения к «обществу изобилия», достаточно выяснить, на что он тратит деньги, оставшиеся после удовлетворения первичных потреб-

ностей. Если 90 и более процентов достатка тратится человеком на необходимое, он материалистичен, если 70–80 процентов тратит на предметы не первой необходимости, его можно считать идеалистом. От совокупности поведенческих стратегий граждан зависит и ситуация в государстве. Так, на первом этапе развитие общества определяется, в первую очередь, уровнем развития производительных сил, а уже на втором этапе анализу подвергаются факторы удовольствия. Но, как говорил и Гэлбрейт, развитие общественного сознания – процесс необъективный, им можно управлять, формируя нужные взгляды.

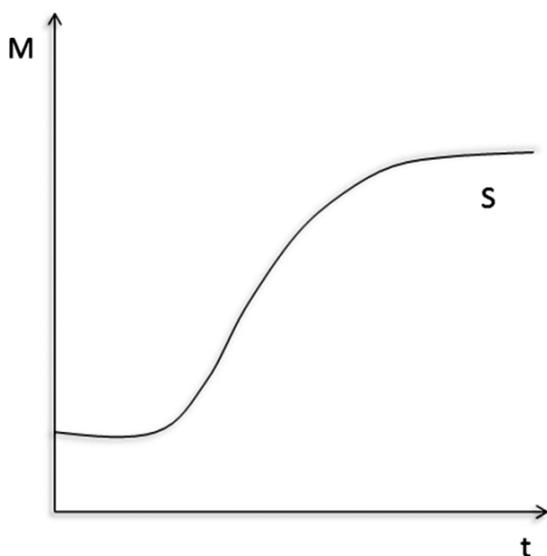

Рис. 2. S-кривая развития общества

При этом есть и противоположные точки зрения. Например, Эрих Фромм в своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» говорит, что есть два пути к изобилию: «например, народ, исповедующий учение дзэн, может испытать радость не сравнимого ни с чем богатства, каким бы низким ни был официальный уровень жизни. То же можно сказать о первобытных охотниках»¹. Подобные идеи

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Litres, 2016.

высказывал и Маршалл Салинз в работе «Экономика каменного века» (Stone Age Economics)¹.

Однако чаще мы можем услышать выражение «общество потребления». Это понятие было введено также Фроммом в работе «Иметь или быть?» В первую очередь, это характеристика общества, отношения в котором строятся на принципах индивидуалистического потребления².

Интересной в плане изучения общества потребления выступает работа Жана Бодрийяра³. Он отказывается от численных показателей в виде характеристики позитивного роста экономики. По его убеждениям, сегодня мы живем в мире «мнимого изобилия», тогда как «полное изобилие» существовало при собирательном способе хозяйствования. Бодрийяр считает, что общество изобилия – по своей сути общество самообмана, в таком обществе не существует подлинных чувств, культуры, и само изобилие появляется вследствие скрывания дефицита. Потребление рассматривается им отдельно от естественных потребностей человека, это зависит, по большей части, от социальных возможностей. И здесь снова возникает противостояние двух точек зрения – Гэлбрейта и Бодрийяра. Гэлбрейт, несмотря ни на что, допускает существование у потребителя рациональных потребностей, а Бодрийяр уверен, что вся экономика держится на манипулировании потреблением, и даже бедность и войны способствуют созданию целей для наращивания производства.

Стоит также обратить внимание на понятия изобилия и избыточности, сравнив их. В культуре многих народов с давних времен складывались как свои образы изобилия, так и чрезмерности. Любопытно, что чаще всего под изобилием представляется либо избыток пищи, либо драгоценностей. Очевидно, это связано с необходимостью пропитания (удовлетворение первичных потребностей) и с накоплением того самого богатства. «Изобилие» и «избыточность» используются иногда как взаимозаменяемые, однако существует и явное смысловое

¹ Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. 296 с.

² Фромм Э. Иметь или быть. М.: Астрель, 2010. 320 с.

³ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, Республика, 2006. 269 с.

различие¹. «Избыточность» характеризуется излишним количеством чего-либо, в то время как «изобилие» – достаточное, может, немного превышающее необходимый уровень. Логично рассматривать избыточность как отдельный вид изобилия. При этом изобилие призвано выделять из «серой массы» в позитивном ключе, а избыточность не способна на подобное. Характерной чертой современной экономики является гиперпроизводство, производство избыточного количества товаров – искаженной формы изобилия. Джордж Ритцер в работе «Макдонализация общества»² замечает, что «макдонализация» не просто единичная система организации труда, а целый механизм, меняющий базовые принципы современной жизни. Главная проблема конвейера – отсутствие разнообразия. О каком изобилии можно говорить, если мы сталкиваемся с огромными мощностями по производству избыточного количества одинаковой, «серой» массы товаров?

Кроме того, черты «изобилия» и «избыточности» прослеживаются в «феномене роскоши» и феномене моды. Изобилие здесь выступает критерием стандартов потребления, осуществляет знаковую трансляцию социального положения индивида, его возможностей. Мода выступает в качестве механизма самоутверждения, позволяет выделить себя при наличии средств и, в это же время, приводит к единому образцу, групповым стандартам при их отсутствии. Таким образом, если избыточность приобретает более негативную окраску, характеризуясь массовым, одинаковым, часто некачественным, то изобилие – нечто редкое, подлинно дорогое, стоящее.

И все-таки, мы живем в обществе изобилия или нет? Если да, то полное оно или мнимое? Даже крупные ученые не дают конкретного ответа на этот вопрос.

Попробуем резюмировать. Неограниченно потребляя, человек однозначно засоряет окружающую среду, а необходимым условием истинного изобилия в социальном плане является ее надлежащее

¹ Алпатова О.Е. Изобилие и избыточность как феномены потребления // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Выпуск № 1–5, том 17. С. 1198–1201.

² Ритцер Дж. Макдонализация общества 5 / Дж. Ритцер; пер. с англ. А. Лазарева. М.: Праксис, 2011. 592 с.

состояние. Тем не менее, существуют программы по сохранению окружающей среды, проводятся эко-акции. Примем этот пункт как теоретически выполнимый. По словам Гэлбрейта, бедность маргинальна, то есть преобладает средний класс, сформированный из «типичных потребителей», на которого в основном и направлена деятельность корпораций и государства. Это, в принципе, тоже частично верно. Теперь о самом индивиде в таком обществе.

Во-первых, теряет свою цену время – оно теперь не делится на свободное, приятно или плохо проведенное. Человек за время досуга не более чем восстанавливает силы перед следующим рабочим днем.

Во-вторых, в современном мире исчезает сам человек, он становится набором знаков социального статуса. Индивид крайне зависим от социальной оценки, тут и там мы становимся свидетелями демонстративного потребления, внешний вид человека – предмет его гордости и инвестиций.

В-третьих, еще одной особенностью современных общественных отношений выступают сетевые коммуникации¹. С одной стороны, такой стиль жизни ярче обычного, с другой, это возможность изменения общественных взглядов посредством социальных сетей, информации на сайтах, в блогах. И опять две стороны: экономия времени, быстрый доступ к новостям, как положительная сторона, и отсутствие непосредственного общения между людьми и навязывание точек зрения, как отрицательная. Человек попадает в ловушку сети, стараясь создать максимально привлекательный интернет-образ, вновь мы сталкиваемся с потерей индивида самого себя как представителя здорового общества, сталкиваемся со стремлением создать внешний вид: идеальное тело, философские высказывания, красивые картинки. Но что скрывается под этой оболочкой? Непроизвольно задумываешься: счастлив ли человек в мире мнимого изобилия?

¹ Сергодеева Е.А., Мищенко Е.Ю. Социокультурная реальность общества потребления // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163). С. 38–44.

Бервено Оксана Владимировна

*доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента
Харьковского торгово-экономического института
Киевского национального торгово-экономического
университета*

Броницкая Владислава Владимировна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого*

**Комплементарность социальной
и экономической политики как фактор
долгосрочного инновационного развития**

Аннотация. Поиск нового формата инновационного развития должен быть основан на задаче одновременного обеспечения расширения общественных и экономических результатов. Эффективность функционирования системы также зависит от эффективного взаимодействия социальной и экономической составляющих развития. В условиях консолидированного взаимодействия социальных и экономических факторов процесс развития обретает долгосрочную устойчивость и динамизм. Обеспечение соразмерной комплементарности социальной и экономической составляющих национального развития должно стать целевым ориентиром стратегии национального развития.

Ключевые слова: социальный прогресс, экономическое развитие, социально-экономическая политика, инновационная направленность, человеческий потенциал, комплементарное управление

Поиск нового формата инновационного развития должен быть основан на задаче одновременного обеспечения расширения общественных и экономических результатов. Достижение заданных параметров требует гармонизации социальной и экономической составляющих национальной политики, что предполагает обеспечение тесного взаимодействия социальной и экономической подсистем, нацеленных на общие результаты.

Выводы многих исследователей совпадают в констатации того факта, что основные изменения в социально-экономическом развитии должны осуществляться в сторону его подчиненности качеству жизни населения. По нашему мнению, именно концепция качества жизни в своем полном развертывании способна гармонизировать социальный и экономический вектора развития, обеспечить его инновационную направленность. Особое место в данной концепции занимает проблема влияния качества жизни, качества трудовых ресурсов на экономическое развитие. Качество человеческого капитала, уровня образованности человека, как производные от качества жизни, ведут к росту отдачи производственной функции. В такой ситуации экономическое развитие становится результатом использования качественных факторов и источников повышения качества жизни. Качество жизни пронизывает все стороны хозяйственной деятельности людей, поэтому представляет собой комплексную социально-экономическую проблему, от решения которой зависит эффективность функционирования национальной экономики. Оно является сложной многоуровневой системой взаимодействия между людьми по обеспечению наилучших условий жизнедеятельности и распределения их между всеми членами сообщества. Для раскрытия сущности качества жизни продуктивным является «подход потенциальных возможностей» («capabilities approach») А. Сена, который предлагает оценивать среди различных комбинаций действий, обеспечивающих человеческое существование, наиболее способствующие достижению поставленных целей¹. На этой основе качество жизни обеспечивает наиболее эффективное соединение социальных и экономических результатов развития.

¹ Sen A. Capability and Well-Being [In] The Quality of Life / M. Nussbaum, A. Sen (eds.). NY, 1993. P. 31.

Прежде всего, обратимся к проблеме взаимодействия социального и экономического в современном развитии и очертим роль качества жизни в гармонизации такого взаимодействия. Само по себе наличие достаточного объема экономических благ не в состоянии сделать жизнь человека полноценной. Наряду с экономическими благами, которые обеспечивают человеку физиологическое воспроизводство, он всегда будет нуждаться в благах социальных, которые обеспечивают воспроизводство человека в человеке. Полноценная человеческая жизнь предполагает их гармоничное сочетание. Без таких социальных благ как доверие, сочувствие, общение, поддержка, развитие, человек утрачивает фундамент собственной жизни.

Разграничение на социальные и экономические блага носит условный характер, так как многие блага, необходимые человеку для социального благополучия он получает в результате обмена или в процессе трудовой деятельности. Там же формируются и многие социальные связи. Но в целом социальные связи, все социальное развитие происходят непосредственно в сфере духовного производства. Следует отметить, что духовное априорно является социальным, немислимым вне социального взаимодействия. В сфере духовного производства обеспечивается воспитание, образование, развитие, благодаря чему происходит поступательное движение человечества. Все вышеприведенное равно правильно для конкретной личности и для больших социальных образований. На макроуровне эффективность функционирования системы также зависит от эффективного взаимодействия социальной и экономической составляющих.

Поступательное движение сложных макросистем это всегда тесное переплетение социальных и экономических факторов развития. Эти факторы зачастую оказывают на систему разнонаправленное воздействие, формируют множественные неправильные аттракторы, что может приводить к сворачиванию или угасанию процесса развития. Нобелевский лауреат по экономике К. Писсаридес, рассматривая вопросы социально устойчивого экономического роста, обосновывает, что если результаты экономического роста предыдущих периодов распределяются несправедливо, то это существенно снижает мотивацию трудового персонала к росту производительности, приводит к сворачиванию роста. Хотя экономический рост является неотъемлемым условием улучшения условий жизни и ликвидации

нищеты при условии справедливого распределения его результатов, без социальной интеграции невозможно обеспечить его социальную устойчивость¹. Справедливо звучит и утверждение А. Колота, что при асимметрии в экономическом и социальном развитии формируется неустойчивость в широком ее понимании, десоциализация отношений в сфере труда, снижение социальной сплоченности, распространение социального отторжения². В условиях же консолидированного взаимодействия социальных и экономических факторов процесс развития обретает долговременную устойчивость и динамизм.

Это актуализирует вопрос обеспечения консолидированного взаимодействия – комплементарного единства социального и экономического векторов развития. Истоками такого комплементарного единства являются целостность системы, органичными составляющими которой являются все подсистемы и элементы, и их эффективное взаимодействие. Деление социально-экономических систем на отдельные подсистемы, наиболее фундаментальным воплощением которого являются социальная и экономическая подсистема, так же носит условный характер. Тесное взаимопроникновение и переплетение всех элементов функционирования системы не позволяет выделять сферы и подсистемы в чистом виде, поэтому такой подход основывается на выделении сферы наибольшей концентрации. Социальная сфера является сферой концентрации социального потенциала, превращения его в социально активный капитал развития. А экономическая подсистема является сферой реализации и концентрации производственного потенциала. Для обеспечения синергетического (дуального) эффекта функционирования данных подсистем совпадать должны именно социальный и экономический потенциалы, а также направления и формы их реализации.

Взаимодополняемость (комплементарность) этих потенциалов обеспечивается единством целеполагания и формирует синергию

¹ *Pissarides C.A. Socially sustainable economic growth // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 5. Вып. 2. С. 34–46.*

² *Колот А.М. Дослідження взаємозв'язку соціального і економічного розвитку як складової «переформатизації» економічного мислення // Соціально-трудові відносини: теорія та практика. 2012. № 1(3). С. 5.*

развития, интегрирующую социальную и экономическую эффективность и инновационную направленность. Отсутствие между социальной и экономической подсистемой комплементарных признаков формирует множество негативных эффектов в каждой. Так, экономика порождает такие формы десоциализации как: эксплуатация, прекаризация труда, монополизация «элитных» ресурсов, многомерная бедность, структурная деформация потребностей, сужение структуры потребностей до витальных, расширение непродуктивного неравенства, потеря субъектных оснований хозяйствования. В свою очередь социальная подсистема порождает определенные формы «деэкономизации»: паразитарность, мошенничество, социальная эксклюзия, расслоение общества, отторжения общественных интересов, ценностные aberrации, атомизация, разрушение самоидентичности. Взаимное негативное влияние можно минимизировать путем социализации экономической подсистемы и формированием экономически эффективных форм социального взаимодействия. Это предполагает, во-первых, инновационную направленность социальной, экономической подсистем и всей системы в целом. Во-вторых, снятие наиболее острых противоречий между двумя подсистемами в первую очередь за счет возможности обеспечения их соразмерной комплементарности без доминирования одной из них. В-третьих, целеориентирование системы на качество жизни как фундамент соразмерной комплементарности социального и экономического.

Качество жизни создает основания устойчивости и расширенного воспроизводства всей национальной хозяйственной системы, ее качества и способности обеспечивать долгосрочную результативность. Устойчивость любой социально-экономической системы определяется равновесностью ее элементов и взаимосвязей между ними. Ее важным аспектом является наличие соответствующей институциональной структуры национального хозяйства. Качество жизни как комплексная стратегия развития, нацеленная на решение актуальных социальных и экономических задач, имеет несколько фундаментальных каналов влияния на институциональные механизмы функционирования национального хозяйства. Во-первых, это обогащение его ценностных оснований за счет роста значимости актуальных элементов качества жизни. Во-вторых, это положительное усложнение социально-экономических институтов, которое происходит при активном участии

государства путем привнесения в них элементов, отражающих качество жизни. В-третьих, это формирование дополнительных трансмиссионных каналов взаимодействия социальных и экономических подсистем общества путем обеспечения комплементарного единства социальной и экономической политики государства.

Поскольку качество жизни является фактором, обеспечивающим экономическое развитие и социальный прогресс, актуальным направлением исследований является поиск ведущих механизмов его влияния на экономическое развитие и социальную устойчивость системы, применение которых обеспечивает более высокую координацию управленческих ресурсов и направленность национальной стратегии социально-экономического развития на достижение плодотворных социальных и экономических результатов. Наиболее эффективными в данном контексте, являются, по нашему мнению, инновационные практики, обеспечивающие экономические результаты на основе совершенствования человеческого потенциала.

Баланс социального и экономического является неотъемлемым требованием реализации потенциала способностей человека, которые при наличии свободы хозяйственной деятельности и ее положительной направленности за счет регулирующего воздействия государства и общества реализуется как социальные и хозяйственные инновации. Обеспечить консолидацию целей и интересов общества согласованность общественных и частных интересов в хозяйственной практике можно путем имплементации фундаментальных ценностей развития, предания ему инклюзивного характера. Комплементарность социальных и экономических целей развития содействует социализации рационального поведения субъектов хозяйствования и становится источником преобразования институциональной структуры, расширения и консолидации инновационной активности субъектов хозяйствования, что способствует качественному обновлению всех параметров развития. По мнению В. Бобкова, именно осознание и принятие обществом основных ориентиров и приоритетов социального развития на длительную перспективу является одним из основных мировоззренческих условий обеспечения национальной безопасности и благополучия¹.

¹ Бобков В.Н. О социальном измерении нового этапа развития // Экономист. 2013. № 5. С. 73

В тоже время неспособность государства выполнять функцию обеспечения качества жизни населения как базовую порождает угрозу возникновения социального дефолта, усиливающаяся в период активного участия страны в глобальных трансформациях, приносящих дополнительные риски и ограничивающих поле государственных возможностей. Социальный дефолт – это неспособность государства выполнять свои базовые социальные функции, приводящая к потере доверия общества к институту государства¹. С нашей точки зрения, эффективным инструментом контроля этого риска является последовательная институционализация социальных приоритетов развития и совершенствования качества жизни как способа одновременного обеспечения инновационной активности хозяйствующих субъектов, социальной сплоченности нации и адаптации государства к глобальным отрицательным внешним эффектам. В условиях высокого уровня доверия общества к институту государства она получает карт-бланш на экономические преобразования, видимой целью и следствием которых является поступательное улучшение социальной среды, экономический рост и качество жизни.

Стремление максимизировать экономическую эффективность без ориентации на потребности общества также бесперспективно на длительных временных интервалах как и попытки решения социальных проблем без стимулирования экономического развития. Экономическая и социальная подсистемы должны находиться в тесной комплементарной связи, когда решения, касающиеся изменения параметров одной из подсистем, будут вызывать положительную динамику в другой. Тем более что в условиях постиндустриального развития, как отмечает А. Гальчинский, экономическая и социальная сферы фактически поменялись местами. Экономика сама по себе стала непосредственной составляющей социальной сферы, которая не только поглощает ее результативную основу, но и определяет большую часть энергетического потенциала, ее ресурсную базу, пределы роста и развития².

¹ Бервено О.В. Якість життя як фактор національного економічного розвитку: концептуальні основи формування та управління. Х., 2015. С. 291.

² Гальчинський А. Економічна методологія. Логіка оновлення: Курс лекцій. К., 2010. С. 10.

Приобретение комплементарных признаков каждой из подсистем за счет социальной эффективности экономического развития и экономического эффекта от социальных преобразований обеспечивается комплементарным управлением – управлением, нацеленным на получение взаимосвязанных социальных и экономических эффектов. Обеспечение соразмерной комплементарности социальной и экономической составляющих национального развития должно стать целевым ориентиром стратегии национального развития. В этом случае можно обеспечить более эффективную селекцию вариантов институциональных и технологических изменений, ориентировать их на материальное, социальное и духовное благополучие населения страны. Нарушение (отсутствие) комплементарности социальной и экономической составляющих национального развития формирует риски долгосрочного снижения национальной конкурентоспособности и национальной безопасности.

Комплементарное управление представляет собой логическое единство процессов управления экономическим и социальным развитием, обеспечивающее одновременный рост социальной и экономической эффективности национального хозяйства, подтягивание отстающей подсистемы. Его социально-экономическая эффективность заключается в обеспечении исходных условий экономического роста и человеческого развития, преобразовании их отдельных импульсов в мощный процесс инновационного развития национального хозяйства. Такое управление должно иметь социально ответственный характер, на основе которого обеспечивается новое качество общественного прогресса и экономического развития. Институциональная система социальной ответственности рассматривается Е. Фроловой как согласованное взаимодействие экономических субъектов, направленное на реализацию как краткосрочных интересов, так и долгосрочных целей роста благополучия человека и общества. Автор отмечает, что устойчивость такой системы обеспечивается совокупностью сбалансированных связей между отдельными элементами и уровнями институциональной системы, а нарушение баланса взаимосвязей приводит к диспропорциям развития¹.

¹ Фролова Е.А. Институциональная система социальной ответственности // *Journal of Institutional Studies*. 2015. Т. 7. № 4. С. 103.

Эффективность мероприятий социально ответственного управления должна базироваться на установлении эффективной обратной связи («электронное государство», маятник социального самочувствия, социализация управления, социальная экспертиза проектов и т.п.), которая бы отражала восприятие населением управленческих решений, государственных программ, эффективности функционирования всех субъектов их разработки и реализации. В этом случае можно быстрее и качественнее обеспечить использование общественного инновационного потенциала и общественных инициатив в решении проблем национального развития, эффективную настройку социального диалога, сочетание управленческих мероприятий с элементами самоуправления, реализацию потенциала самоорганизации населения, содействовать становлению социально зрелого гражданского общества.

Прежде всего, социально ответственное управление ориентировано на настоящие интересы человека, на решение вопросов формирования условий его развития, на преодоление стихийного, стохастического характера человеческой эволюции. Это задача не только социального блока государственной политики, а всей системы государственного управления. Только в таком случае социальные мероприятия приносят экономическую эффективность и наоборот. Для преодоления данной проблемы необходимо инновационное институциональное моделирование с обязательной социальной экспертизой и воспроизведением тех норм и ценностей, которые являются глубинными основами институциональной матрицы.

Ограниченность возможностей и недостаточная эффективность традиционной социальной политики государства определяется не только ресурсными ограничениями экономики, но и отсутствием эффективных механизмов превращения социальных эффектов в экономические стимулы. Для этого нужно направить усилия на формирование социального капитала развития. Социальный капитал, как отмечают С. Айвазян и М. Афанасьев, служит основой для содействия и координации¹. В основе социальной сплоченности общества лежит

¹ Aivazyan S.A., Afanasyev M.Y. To a Question of Research Team's Human Capital // Estimation Modeling of Artificial Intelligence, 2016, Vol.(9), Is. 1. P. 16.

благополучие большинства граждан, гармоничные и стабильные отношения, минимизация социальной изоляции и социальной дезинтеграции, что является плодотворной средой долгосрочного инновационного развития.

Бобков Вячеслав Николаевич

*доктор экономических наук, профессор,
научный руководитель ОАО «Всероссийский центр
уровня жизни», г.н.с. Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова*

**Российские средние классы:
критерии идентификации¹**

Аннотация. Обобщены результаты экспертного опроса о критериях выявления и социальных стандартах идентификации средних классов в России. Установлено существенное расхождение взглядов среди экспертов по вопросам пороговых значений стандартов выявления средних классов. Изложена авторская позиция о границах денежных доходов, необходимых для включения населения в состав средних классов. Сделан вывод о целесообразности продолжения исследований критериев, стандартов и их пороговых значений, необходимых для количественного оценивания средних классов.

Ключевые слова: средние классы, социальные группы, критерии, социальные стандарты, пороговые значения, количественные оценки

Введение. В России понятие «средний класс» появилось в официальных документах в конце 2000-х годов в одном из первых вариан-

¹ Публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных научных исследований (РФФИ). Грант «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности» (№16-02-00533/16)

тов проекта российской программы социально – экономического развития, известной как «Программа 2020» без предшествующего этому широкого научного обсуждения. Критерии его идентификации, обозначенные в этом документе, были очень расплывчатыми. Развернувшаяся в связи с этим дискуссия выявила довольно широкий разброс мнений экспертов по поводу этого понятия. Впоследствии появились количественные оценки, в которых из-за различных методологических основ, положенных в основу выявления этих социальных групп в российском обществе, диапазон их представительства колебался от 5 до 25 и более процентов населения. В данной статье представлены результаты опроса российских экспертов, проведенного с целью выявления критериев, стандартов и количественных границ идентификации ими средних классов. Авторы опроса проводят исследование «Российские средние классы...» по гранту Российского фонда фундаментальных исследований» (РФФИ) и надеются выработать подходы, сближающие позиции российских экспертов и практических работников по поводу, как самого понятия, так и национальной политики, направленной на увеличение представительства и роли этих социальных групп в российском обществе.

Опросе проводился в ноябре–декабре 2016 года. В нем приняли участие 37 экспертов из Москвы, Санкт-Петербурга, Алтайского края, Амурской, Воронежской, Новосибирской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тюменской областей, республик Саха (Якутия) и Башкортостан. Состав экспертов сформирован теоретиками-политэкономистами, экономистами, социологами – представителями институтов Российской академии наук, известных научно-исследовательских организаций, научно-исследовательских подразделений ведущих ВУЗов, заведующими кафедрами, профессорами, доцентами ВУЗов, представителями известных компаний, политиками. Сфера исследовательских интересов экспертов, принявших участие в опросе, включает проблематику средних классов или находится в смежных областях.¹

¹ Подробно результаты экспертного опроса проанализированы в публикации: Бобков В.Н., Квачев В.Г., Одинцова Е.В. Средние классы глазами российских экспертов / Актуальные проблемы социально – экономического развития России. №3/4, 2016, сс. 48–60.

1. Теория и методология. Экспертам было предложено оценить марксистские, веберианские, а также современные трактовки понятия «средние классы», включая определения из официальных зарубежных (Мировой банк) и отечественных документов (Программы социально – экономического развития). Самыми консенсусными были признаны веберианские теории средних классов. Ими, как известно, кроме экономического критерия (отношения собственности на средства производства и уровень доходов) при идентификации социальных слоев учитывается также социальный престиж, образ и стиль жизни, объем власти и авторитета и другие критерии. Практически со всеми трактовками частично *не согласилась, в каждом из случаев, значительная часть опрошенных экспертов*. Это означает, что в российском экспертном сообществе существуют значительные противоречия по поводу целесообразности использования самого термина «средний класс». Вместе с тем, большинство экспертов, по сути, *характеризуют данную социальную общность как «среднюю социальную страту», «социальную (ые) группу (ы)» или «социальный (е) слой (и)»* и отмечают ее важную роль в жизни российского общества.

Методология экспертного опроса основана на характеристиках объективных и субъективных критериев среднего класса. Авторами анкеты и экспертами были определены: I. *Объективные критерии:* 1.1. Образование; 1.2. Положение в сфере занятости; 1.3. Принадлежность к группе занятий; 1.4. Текущий доход; 1.5. Сбережения (предложено экспертами); 1.6. Жилищная обеспеченность; 1.7. Другое недвижимое имущество (предложено экспертами) II. *Субъективные критерии:* 2.1. Самоощущение; 2.2. Профессиональная самоидентификация (предложено экспертами); 2.3. Свобода: отсутствие экономической зависимости и экономической власти над другими (предложено экспертами).

2. Результат

2.1. Образование. Мнения экспертов по этому критерию идентификации средних классов разделились следующим образом: только высшее профессиональное – 19,4%; высшее и среднее профессиональное – 44,4%; высшее, среднее и начальное профессиональное – 16,8%; не дали ответа 19,4% респондентов. Все эксперты отнесли к средним классам исключительно лиц с профессиональным образо-

ванием. Примерно, две трети экспертов рассматривают в их числе лиц с высшим и средним профессиональным образованием. В тоже время, в российском экспертном сообществе существует значительные расхождения и противоречия по поводу применения критерия образования. 19,4% экспертов придерживаются «жесткого» подхода, состоящего в том, что в средние классы целесообразно включать только лиц с высшим профессиональным образованием. Примерно столько же, сторонников у «мягкого подхода» (16,8%). Они считают, что в состав средних классов могут быть включены представители всех ступеней профессионального образования. Довольно широко представлена группа экспертов, не ответившая на вопрос о критерии образования. Среди них имеются и те эксперты, которые не рассматривают этот критерий как основной.

2.2. Положение в сфере занятости. По отношению собственности на средства производства и, вытекающему из этого, социальному положению в сфере занятости, эксперты выделили следующие социальные группы (имели возможность выбрать несколько вариантов ответа): *наемные работники* – 66,7%; *предприниматели* – 69,4%; *самостоятельно занятые* – 52,8%. Видимо, руководствуясь этим, 13,9% экспертов указали на целесообразность использовать при идентификации понятие «средние классы»; еще 30,6% экспертов посчитали, что можно использовать как понятие «средний класс», так и «средние классы»; 47,2% экспертов – за термин «средний класс». 8,3% экспертов не дали ответа на этот вопрос. На наш взгляд, включение в состав средних классов представителей групп занятых с различным социальным положением, дает основания оперировать понятием «средние классы».

2.3. Принадлежность к группе занятий. «Средние классы», по мнению экспертов, должны составлять, прежде всего, представители таких групп занятий, как: руководители, специалисты высшего и среднего уровней квалификации, а также военнослужащие – офицеры. Так определились по этому критерию от более 40% до более 60% респондентов при возможности множественного выбора.

2.4. Текущий доход. Экспертные мнения по вопросу о способах определения границ текущих денежных доходов для выявления средних классов распределились следующим образом: *нормативный способ* (в сравнении со стандартами доходов и потребления) – 61,1%;

относительный (в долях от текущих доходов) – 27,8%; *абсолютный способ* (в текущих денежных единицах) – 11,1%. Мнения экспертов о способе определения границ текущих доходов для вхождения в «средние классы» разделились. При преобладании нормативного подхода к определению пороговых значений стандартов средних классов, около трети экспертов высказались за относительный способ установления этих границ. Мнения экспертов по вопросу о пороговых значениях текущих среднедушевых денежных доходов для вхождения в «средние классы» распределились следующим образом: 1–3 прожиточного минимума (ПМ) (10–30 тыс. руб.) – 22,2%; 3–7 ПМ (30–70 тыс. руб.) 36,1%; 7 и более ПМ (выше 70 тыс. руб.) – 19,5%. Выявилось, что в этой области нет консенсуса, а 22,2% респондентов не ответили на тот вопрос.

2.5. Сбережения. Эксперты придали важное значение выделению этой позиции как самостоятельной. Однако, их позиции относительно критерия сбережений разделились: а) необходимо учитывать сам факт наличия сбережений или возможности *сберечь* – 33,3%; б) следует учитывать объем имеющихся сбережений – 44,5% (например, не менее 1 млн руб. или 40 тыс. долл., или в привязке к расходам за определенный период); в) не выразили своей позиции – 22,2% экспертов.

2.6. Жилищная обеспеченность. Жилищные условия, характерные для представителей средних классов, по мнению 80,6% экспертов, могут быть идентифицированы через проживание в отдельном жилье. Мнения экспертов по поводу пороговых границ площади жилища для вхождения в средние классы распределились следующим образом: менее 18 кв.м. – 5,6%; 18–30 кв. м. – 33,3%; 30–70 кв. м. – 27%. Выявилось, что в этой области нет консенсуса, а 33,3% респондентов не ответили на тот вопрос. 69,4% экспертов посчитали, что для отнесения к средним классам на каждого члена семьи должно приходиться не менее 1 комнаты. От 60% до более 70% экспертов отметили необходимость наличия следующих видов благоустройства жилища: *электроснабжение, водопровод; водоотведение (канализация); отопление; ванна/душ; горячее водоснабжение; газ (сетевой/сжиженный); подключение к Интернет.*

2.7. Другое недвижимое имущество. Этой позиции эксперты также придали самостоятельную значимость. Около 60% из них указали на желательность наличия у представителей средних классов:

второго загородного жилья, земельного участка, нежилых помещений: гараж, склад и др.

2.8. Самооценки. Большинство экспертов полагают, что необходимо учитывать как объективные критерии, так и субъективные критерии – 63,9%; можно не учитывать субъективный критерий – считают 25% экспертов; за учет только субъективного критерия высказались 2,8%; не дали ответа по данному вопросу – 8,3% экспертов. Важно отметить, что наряду с самооценками (ощущениями) своего социального статуса, эксперты предложили среди субъективных критериев средних классов учитывать также профессиональную самоидентификацию и свободу: отсутствие экономической зависимости и экономической власти над другими.

3. Дискуссия

Результаты опроса экспертов дают много оснований для дискуссии. В данной публикации мы остановимся только на одной дискуссионной проблеме – на различиях в применяемых критериях выявления средних классов по уровню денежных доходов. В социологических оценках для выявления средних классов применяется относительный способ определения границ текущих денежных доходов. Сам по себе этот способ, безусловно, не вызывает сомнений и широко применяется в мировой практике (например, определение абсолютной и относительной бедности). Однако все зависит от того как применяется данный способ в конкретных исследованиях. Ряд российских социологов для определения численности среднего класса руководствуется значением медианного (или среднедушевого) регионального денежного дохода, либо долей от него (например, 40–60%). Лица с доходами выше этой относительной границы доходов, относят к среднему классу по данному критерию. Затем, складываются региональные показатели численности населения с доходами, выше пороговой границы, применяемой по данному методу, и определяется численность среднего класса в целом по Российской Федерации. На наш взгляд, такое применение относительного способа определения границ денежных доходов для определения численности среднего класса, является неверным. В нашей стране сложилась очень высокая межрегиональная дифференциация населения по денежным доходам (ДД). Так например, в 2015 году в трех субъектах с наиболее

высокими медианными ДД они составляли: в Ямало-Ненецком АО – 49102,8 руб., в Чукотском АО – 46131,4 руб., в г. Москве – 43432,4 руб., а в трех субъектах с наиболее низкими показателями медианных ДД они составляли: в Р. Калмыкии – 11349,5 руб., в Р. Ингушетии – 11853,0 руб. и в Р. Тыве – 12047,0 руб.¹ Коэффициент межрегиональной дифференциации медианных ДД составлял 4,3 раза. Если руководствоваться выше изложенной социологической методикой применения относительного способа выявления границы отнесения населения к среднему классу по душевым медианным денежным доходам, то в его состав попадут люди с доходами от 11349,5 руб. (р. Калмыкия) до 49102,8 тыс. руб. (ЯНАО) и выше. Если руководствоваться этим способом «собирания» общероссийского среднего класса, из т.н. «региональных средних классов», то его удельный вес, по критерию доходов по разным оценкам составит до 50% населения страны².

В отличие от этого, нормативный способ определения границ доходов, позволяющих включать население в средние классы, основан на едином социальном стандарте – бюджете среднего достатка, методология определения которого разработана во Всероссийском центре уровня жизни. Этот нормативный потребительский бюджет открывает нижнюю границу вхождения в средние классы по денежным доходам и составляет 7 ПМ. Обосновано, что верхняя граница

¹ Росстат. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2015 год. [gks.ru/free_doc/new_site/population ...t-2-6-2015.doc](https://gks.ru/free_doc/new_site/population...t-2-6-2015.doc) (дата обращения 28.04.2017)

² См. например, «Аналитический Доклад Института социологии РАН. Средний класс в современной России 10 лет спустя». <https://www.slideshare.net/omukovozov/2014-36840453>. На с. 9–12 представлены критерии и пороговые значения для идентификации среднего класса. Мы, в данном случае, обращаем внимание на критерий «уровень благосостояния». В данном докладе он идентифицирует средний класс по показателю среднедушевых денежных доходов не ниже медианного значения для данного типа поселений. На с. 12 блокирующим признаком по данному критерию отсекается 47% населения. Это означает, что 53% населения по критерию благосостояния в 2014 году были отнесены к среднему классу.

доходов, выше которой население переходит в высоко обеспеченный слой по доходам, составляет 11ПМ¹. В каждом субъекте применяются потребительские корзины, сформированные по единой методологии, и определяющие качественно единый стандарт потребления населением товаров и услуг. Так в 2015 году (4-й кв.) ПМ в выше указанных субъектах составлял: в ЯНАО – 15752 руб., в г. Москве – 14413руб., в Чукотском а/о – 16845 руб., в Р. Калмыкии – 7934 руб, в Р. Ингушетии – 8567 руб. и в Р. Тыве – 9564 руб.². Это означало, что нижняя граница доходов для вхождения в средние классы в регионах с наиболее низкой и наиболее высокой стоимостью жизни составляла от 55538 руб. (Р. Калмыкия) до 117915 руб. (Чукотский а/о). Нормативный подход выявляет совсем другой уровень доходов, необходимых для вхождения в средние классы, по сравнению с теми, которыми руководствуются социологи. В целом социальная структура населения по доходам (в сравнении с нормативными потребительскими бюджетами) в 2015 году была следующей: наименее обеспеченное население (доходы менее 1ПМ) – 13,3%, низко обеспеченные (1–3 ПМ) – 49,7%, обеспеченные ниже среднего уровня (3–7 ПМ) – 29,6, средне обеспеченные – 5,4%, высоко обеспеченные (доходы более 11ПМ) – 2,1%³. По этой нормативной методологии численность социальных

¹ Социальная политика, уровень и качество жизни: Словарь / Под общ. ред. В.Н. Бобкова. 2-е изд., дополненное и переработанное. М., 2014. 409 с.; Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по критериям доходов и жилищной обеспеченности // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №1. С. 20–28.; Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Горлов И.С., Одинцова Е.В., Порядина Е.Д. О политике доходов населения Воронежской области // Уровень жизни населения регионов России. 2010. №11. С. 5–26.

² Росстат. Регионы России. Социально–экономические показатели. 2016, сс.262–264. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf (дата обращения 28.04.2017). Росстат, к сожалению не приводит среднегодовых значений ПМ по субъектам РФ, что немного (но не существенно) завышает уровень ПМ.

³ Расчеты проведены автором публикации и экспертом ВЦУЖ В.П. Васильевым.

слоев, удовлетворяющих стандартам денежных доходов для средних классов, составляла в 2015 году – 5,4% населения страны. Выше было показано, что более 60% экспертов выразили согласие с нормативной методологией определения границ средних классов по денежным доходам. Мнения экспертов о самих границах разделились. Только 19,5% экспертов согласились с границами их выявления, которые предлагает ВЦУЖ, 58,3% считают эти границы завышенными, а 22,2% не определили свою позицию. Но это уже другая проблема – проблема корректировки границ доходов. Однако, даже если их скорректировать, определив нижнюю границу вхождения в средние классы в размере ЗПМ (что, на наш взгляд, занижает ее уровень, но так считают 31,6% экспертов) в соответствующем субъекте РФ, то диапазон необходимых для этого доходов составил бы от 23802 руб. (Р. Калмыкия) до 50535 руб. (Чукотский АО), что более, чем в два раза повышает нижнюю границу дохода, необходимую для вхождения в средние классы по сравнению со стандартами доходов, которыми руководствуются социологи.

Выводы. Выявлена значительная вариативность позиций экспертов практически по всем основным количественным оценкам критериев идентификации «средних классов». Этим объясняются очень различные количественные оценки российских средних классов, представленные в исследованиях представителей различных научных школ. Позиции экспертов будут анализироваться и учитываться при дальнейшей реализации проекта «Российские средние классы: теоретико – методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности», выполняемого по гранту Российского фонда фундаментальных исследований в 2016–2018 гг., чтобы предложить научному сообществу и практике, по возможности, согласованную методологию выявления средних классов и меры увеличению их численности.

Викторов Александр Шагенович

*доктор социологических наук, профессор,
Социологический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова*

**К проблеме новой социальной реальности
современного индустриального общества**

Аннотация: Противоречивый характер формирования новой социальной реальности индустриального общества, где особое место занимают различные факторы (технологический прогресс, изменение существующего миропорядка, трансформация рыночной модели общественного развития) и такие конструкты как рост социального неравенства (протестности) и кризис образовательной системы с необходимостью актуализировал проблему ее научного объяснения. Новая социальная реальность современного индустриального общества в России проявляется как «нормальная социальность», которая предопределена дисфункциональным состоянием социально-экономической системы, ориентированной на воспроизводство неустойчивых форм, что может привести к ее разрушению.

Ключевые слова: индустриальное общество, социальная реальность, новая нормальность, современность

Противоречивый характер формирования новой социальной реальности индустриального общества, где особое место занимают различные факторы (технологический прогресс, изменение существующего миропорядка, трансформация рыночной модели общественного развития) и такие конструкты как рост социального неравенства и кризис образовательной системы с необходимостью актуализировал проблему ее научного объяснения.

Однако в современном научном знании и экспертном сообществе эта реальность как объективно существующая и субъективно понимаемая трактуется неоднозначно (разные методологические предпосылки и ценностные предпочтения). Так, например, социологи рассматривают ее как реальность разных обществ (постиндустриального, информационного, знания, потребления, услуг и др.), а экономисты – через призму понятий реиндустриализации, неоиндустриализации, деиндустриализации и пр¹, каждое из которых имеет свои отличительные черты. Это приводит к тому, что практика проведения многочисленных (ежегодных и ежемесячных) международных конгрессов, форумов и конференций сводится иногда (в зависимости от политической ситуации) к неким медийным лозунгам: «новая консервативная политика», «новая стратегия России», «новый курс», «новая индустриализация» и др. Поэтому создается впечатление, что все научные мероприятия превращаются в некое подобие политического шоу на российском ТВ. Только там оно промывает мозги миллионной аудитории, а здесь, в большинстве своем, подтверждает согласие или фэйк генеральной линии партии.

Новая социальная реальность современного индустриального общества рассматривается автором как системная целостность через призму ее содержательных элементов, которая конструируется в виде новой нормальной реальности. Для раскрытия особенностей нормальной реальности уточним вначале ключевое понятие индустрия и определим методологические основания современного индустриального общества.

Термин индустрия (досл. с лат. означает старательность, трудолюбие, усердие) отождествляется с понятием промышленность как совокупности предприятий, воздействующих на уровень развития производительных сил, т.е. это особые действия субъектов, создавших объекты, определяющие качество общественного развития. И индустриализация рассматривается как процесс развития промышленного производства благодаря применению тех или иных технологий. За всю историю своего существования человечество как особый разумно-рациональный субъект действий создало около десяти

¹ Нуреев Р.М. От старой индустриализации к новой // Экономическое возрождение России. 2016. №2(48). С.39–44.

значимых технологий, которые определяли его тот или иной уровень развития. Причем последние шесть из них имеют прямое отношение к современному индустриальному обществу и связаны с деятельностью 6–8 поколений людей. Безусловным лидером в развитии технологий являются развитые страны, где особо выделяются США по применению и разработке технологий высокого уровня. Для сравнения: в развивающихся странах (в том числе и в России) доминируют технологии среднего уровня.

С точки зрения методологии изучения индустриального общества различаются классический и неоклассический подходы. Представители первого подхода исходили из разной роли индустриализма в развитии общества: приведет к свержению капитализма и обеспечит переход к социализму (К. Маркс); будет способствовать гармонии социальной жизни за счет разделения труда (Э. Дюркгейм); приведет к установлению рациональной модели капитализма с бюрократическим аппаратом управления (М. Вебер). Причем все они отмечали, что индустриальный труд как однообразный и не творческий ведет к деградации. А сторонники второго (начиная с Дж. Гэлбрейта) отмечали, что с одной стороны, индустриализация является ведущей чертой современного общества (возрастает ценность знаний, а не капитала; формируется новая индивидуальность, берущая власть в обществе и осуществляющая переход на плановой основе от капитализма к индустриализму). С другой – в условиях господства либеральной идеологии произошел отрыв финансовой сферы от реального производства, которая вызвала не только обострение социально-экономических отношений между развитыми странами, но и обозначила разнородный и противоречивый характер трансформационных процессов, нашедших выражение в разных вариантах национально ориентируемой экономической политики (деиндустриализации, реиндустриализации, новой индустриализации) в зависимости от уровня инновационно-технологического развития определенной страны. В России в этом отношении политика деиндустриализации имела крайне негативную направленность, когда трансформация прошла в форме шоковой терапии с помощью известных инструментов (приватизации предприятий, либерализации цен и либерализации внешней торговли). Иначе говоря, благодаря деиндустриализации был осуществлен демонтаж промышленной основы российской (советской) цивилизации

и превращение ее в сырьевой придаток ТНК. Согласно данным опроса экспертов (2014 г.) о трендах промышленного развития России были сделаны неблагоприятные прогнозы: имеет ярко выраженную сырьевую зависимость, которая сохранится и в будущем, поскольку перспектива развития наиболее значимых технологий оценивается крайне пессимистично¹. По мнению А. Кудрина, «Стратегия 2010», принятая летом 2000 года в качестве основ социально-экономической политики правительства, была реализована на 39%².

В специальной литературе реальность трансформационных изменений в России обозначена как традиционалистская модернизация, поскольку согласно данным различных исследований большинство россиян хотят видеть своих детей интеллигентами, выступают за национализацию недр (84%), главной добродетелью видят труд (91%), недовольны демократией (72%), а работа для них важнее зарплаты. К тому же, если в Германии только 25% верят, что человека ожидает блестящее будущее, а остальные 75% видят его безрадостным, то в России наоборот³.

Выражение «новая нормальность» появилось впервые в лексиконе политиков почти век тому назад, но стало достаточно широко использоваться экономистами, менеджерами первого десятилетия XXI века в связи с обострением мирового финансового кризиса, когда глобальная экономика мировой капиталистической системы встала перед необходимостью перехода на принципиально иную фазу своего развития. Эта ситуация была связана с тремя позициями: падением темпов экономического роста, высокой волатильностью на всех товарных и денежных рынках и снижением эффективности традиционной государственной политики (фискальной, монетарной и др.). Иначе говоря, новая нормальность, с одной стороны – это снижение роли государства и его средств воздействия как социального

¹ Федорова Е.А., Мазаева К.А., Сигова С.В. Перспективы промышленного сектора России: опрос экспертов накануне кризиса // Экономическое возрождение России. 2015. №3(45). С. 142–154.

² Центр Кудрина объявил о провале экономических реформ последних 16 лет. www.finanz.ru. 27.12.2016.

³ Андреев А. Российский социум как другая Европа // Общественные науки и современность. №3. 2013. С. 70–79.

института на общественное развитие в силу его неэффективной организационной структуры (тотальной коррупции, сокрытия доходов, функционирования за счет поддержки олигархического капитала и ухода от налогов), а с другой – нарастание различного рода угроз, рисков, опасностей не только на уровне глобальных проблем (войны, экология), но и в социально-экономической и политической средах управления обществом и усиление тенденций нацизма и религиозного фундаментализма, что с необходимостью ставит проблему адекватности анализа «новой» нормальности как особой условной социальной реальности, то есть лишенной реальной ценности.

Новая нормальность по-русски, как это обозначено в программах выступления высших руководителей: «Ни быстрого ухудшения, ни быстрого улучшения, но главная цель – вход в группу стран с высоким уровнем благосостояния»¹.

В этом контексте социально-историческая специфика России – противопоставление двух деформированных реальностей: традиционной и индустриальной в рамках поиска новой нормальности для политической элиты. Отсюда и разная рефлексия современной реальности в России и на Западе, которая имеет под собой одну общую основу (политико-экономическую). Так, например, одни специалисты новую нормальную реальность обозначают как новую ненормальность («*new abnormal*»), которая касается проблем снижения экономического роста, инфляции, монетарной политики и цен на активы. Когда мировая экономика серьезно больна, возрастают политические риски и наступает период парадоксов и неординарных решений². А другие (по словам министра экономического развития России) считают, что изменения в глобальной экономике – это переход в «новую нормальность», когда не будет больше высоких темпов роста.

Поэтому новая нормальность обозначает такую реальность, которая направлена на сохранение капиталистической модели общественного развития в разных вариантах ее проявления (западно-европейской, американской, азиатской, евроазиатской) в виде новой

¹ Медведев Д. Новая реальность. Россия и глобальные вызовы // Российская газета. № 6785 (214). 23.09.2015.

² Рубини Н. Новая ненормальность: чем больна глобальная экономика. www.rbc.ru/opinions/economics. 05.02.2016.

нормы отношений, взаимосвязей и рефлексий. В социально-философском смысле нормальность (новая нормальность) – это подмена сущности ее видимостью, когда у каждого геополитического субъекта в современном мире своя версия реальности. Причем для России, Китая, США – это разные модели новой нормальности, а для Евросоюза (Германия, Франция и др.) – время перехода к новой реальности, ибо капитализм как социальная норма был создан в Старом свете и им же должен быть преодолен. Великобритания в этом контексте как страна особого изначального капитализма пытается сохранить его в своих прежних национальных институтах: прагматизма и колониального превосходства.

В методологическом плане для понимания противоречивой сути новой нормальной реальности и ее содержательных элементов обозначим четыре основных тезиса.

Во-первых, современная новая и нормальная реальность – это системная реальность глобального капитализма, который имеет свои пространственно-временные координаты и содержательные признаки.

Во-вторых, выражение «новая реальность» в научной литературе в силу разных причин трактуется неоднозначно: как конец традиционной определённости и прежней (индустриально-национальной) современности и как начало формирования новых качественных характеристик, которые будут определять будущее человеческого сообщества.

В-третьих, новая социальная реальность формируется в условиях усложнения процесса глобализации и усиления социальной напряженности в мире.

В-четвертых, в историческом контексте новая реальность никогда не проявлялась на пустом месте и имеет под собой значимые основания: от первых социальных организованных форм, которые образовали то или иное социальное пространство до формирования сложных системных образований.

Поиск адекватной модели социально-экономического развития – это неоднозначный процесс, который обусловлен причинами разного порядка, имеет особые формы проявления и различную направленность. Поэтому в нем следует видеть не только минусы, но и плюсы, не только и не столько деградацию, сколько новую пер-

спективу возможности для созидания и роста. Кризис потому и возникает, что по-старому жить уже нельзя, ибо прежние возможности уже исчерпаны или радикально изменились обстоятельства, которые требуют новых подходов, иного мышления и других действий. Отсюда и происходит актуализация проблемы формирования новой социальной реальности современного индустриального общества, которая наиболее полно проявляется в шести значимых трендах конструирования.

1. В условиях обострения глобальных противоречий капитализма неравенство ставится во главу угла поиска к новой модели будущего человеческого сообщества.

2. Нарастание общей нестабильности в мире через активизацию и расширение различного рода протестных социальных движений против существующей системы политической власти как в развитых, так и в развивающихся странах.

3. Проявление сильной государственности (политической власти) превращается в структурообразующий элемент, который стал предопределять качественный уровень жизнеспособности, жизнестойкости и эффективности социальной системы.

4. Резкая поляризация доходов, оплаты труда, качества жизни, доступа к культурным и материальным благам способствовали размыванию среднего класса и упрощенной дифференциации социальной структуры.

5. Доминирующие в экономической науке либеральные представления, что рыночная модель индустриального (постиндустриального) общества способна эффективно решать проблему неравномерного распределения доходов и снижать до низких пределов уровень неравенства в обществе, оказались несостоятельными.

6. Новый «индустриальный» передел между развитыми и развивающимися странами обозначил столкновение национальных интересов.

Таким образом, новая социальная реальность современного индустриального общества в России проявляется как «нормальная социальность», которая предопределена дисфункциональным состоянием социально-экономической системы, ориентированной на воспроизводство неустойчивых форм, что может привести к ее разрушению.

Долматова Стелла Анатольевна

доцент, с.н.с.,

Институт экономики РАН

Проблемы преодоления кризиса социального государства в контексте смены курса экономического развития

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации принципов социального государства в современной России. Ставятся акценты на ключевых характеристиках процесса деформации социального государства в западных странах. Делается вывод о необоснованности противопоставления социального государства рынку. Актуализируется вопрос его императива при изменении вектора экономического развития.

Ключевые слова: кризис социального государства, глобализация, неолиберальная доктрина

Последствия финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, постсанкционная «новая нормальность» российской экономики вызвали обеспокоенность российских чиновников и правительственных экспертов в связи с падением темпов экономического роста и длительной стагнацией. В то же время кризисное состояние российского социума в целом, характерное для всех этапов двадцатипятилетнего существования постсоветской России, не нашло должного внимания со стороны властной элиты.

В ходе Международного инвестиционного форума «Сочи – 2016» Д.А. Медведев, премьер-министр РФ, заявил о том, что «мы определились, куда мы идем? Да еще в начале 90-х: мы строим рыночную экономику, *несмотря на то* (выделено нами – С.Д.), что в Конституции написано, что мы являемся социальным государством». Надо

отдать должное российскому премьеру, за недвусмысленность формулировок, позволяющих оценить истинное отношение правящих кругов к сложившейся ситуации.

По целому ряду критериев наша страна не может быть отнесена к социальному государству. Это, прежде всего – социальная справедливость и солидарность, дефицит которых особенно остро воспринимается в постсоветской России. Пропаганда индивидуализма и сокращение возможностей для реализации отношений социальной солидарности при переходе к рынку неизбежно усложнили социальную адаптацию населения во время трансформационного процесса и подготовили почву для формирования капитализма в наиболее жестком варианте: с запредельным уровнем неравенства, деформированными социально-трудовыми отношениями, низким уровнем социальных расходов. В то же время современную Россию принято относить к странам с развивающимися рынками. Действительно рынка в СССР не было, и рыночные институты и рыночная инфраструктура созданы с нуля, но, что касается социальной сферы, науки, медицины, образования, культуры, развивающейся, отсталой страной Советский Союз, безусловно, не являлся. Другое дело, что вся система была нерыночной, и при переходе к рынку необходимо было выстраивать систему взаимодействия рыночных и нерыночных институтов, аналогично тому, как это функционировало в развитых странах, имеющих систему социального государства.

Однако положение осложнялось тем, что институты социального государства, которые, как предполагалось, предстояло импортировать, уже подверглись модификациям и были далеки от идеального состояния. Хотя существуют разные точки зрения по поводу периода начала данного кризиса, но, безусловно, к 90-м годам сложилась совокупность факторов, главным образом: экономических, политических, идеологических, воздействующая негативным образом на систему социального государства на Западе. Это и крах СССР, и усиление неолиберальной доктрины в качестве мейнстрима, и активизация процесса глобализации, и повышение роли наднациональных институтов, и усиление позиций финансового капитала, и нарастание миграционных процессов, и экологические проблемы. Кроме того постиндустриальные тенденции и демографический фактор не стоит сбрасывать со счетов.

Внутренние проблемы обеспечения принципов социального государства в нашей стране сопровождались внешним негативным фоном, который заключался в том, то сама идея социального государства или государства всеобщего благосостояния стала подвергаться дискредитации как чрезмерно обременительная для общества и тормозящая рост экономики в странах, где она зародилась и успешно реализовывалась в течение ряда десятилетий. Безусловно, вокруг концепции социального государства велась если даже и не политическая, то идеологическая борьба. Прослеживается устойчивая связь: идеология определяет проводимую политику, которая в свою очередь влияет на осуществление экономических процессов. В реальности идея социальной ориентации экономики вступила в противоречие с практикой развития рыночных отношений в нашей стране. Подобное положение помимо гуманитарных аспектов невозможности реализации принципа социальной справедливости ведет в современных экономических условиях к распространению социальной сегментации, к снижению трудовой мотивации и в целом – к дальнейшему усилению негативных тенденций на рынке. Противопоставление социального государства рынку не только не соответствует логике развития экономических отношений в развитых странах, но и не отвечает интересам большинства населения нашей страны.

В российском научном сообществе фактически сложился консенсус относительно декларативности конституционного положения о том, что Российская Федерация является социальным государством. В то же время оценки причин нереализованности статьи 7 основного закона РФ разнятся. Ряд исследователей полагает, что остаточное влияние советской модели препятствует внедрению принципов социального государства западного типа. Распространена точка зрения конечности идеи государства всеобщего благосостояния в связи с его кризисом на Западе и глобализацией. В то же время все больше набирает оборот критический настрой относительно асоциального характера рыночного реформирования в постсоветской России в соответствии с неolibеральной доктриной, которая в принципе находится в противоречии с идеей социального государства.

Приоритетом политики либерализации повсеместно стали частный интерес, частная инициатива, и в конечном итоге частная ответственность. Как отметил У. Бек: «Внутри себя социальное государ-

ство – чем более успешно оно развивалось, тем заметнее – наталкивалось на сопротивление частных инвесторов (выделено нами – С.Д.), которые отвечают на рост прямых и побочных расходов по заработной плате уменьшением инвестиционной готовности или же рационализациями, которые интенсивно высвобождают рабочую силу».¹ Дело здесь не только и не столько в экономическом кризисе, который является только поводом для нападков на социальное государство, которое якобы провоцирует рыночные диспропорции, а в усилении позиции сторонников идеи свободного рынка, который, по их мнению, сам должен без каких бы то ни было ограничений обеспечить высокие темпы роста и автоматически придти к равновесию. Однако и при достижении общего рыночного равновесия регулирование социальных расходов остается прерогативой государства. Сокращение ВВП в кризис ведет автоматически к сокращению социальных расходов, если их доля в процентном отношении фиксирована. Тем не менее, в условиях кризиса, по рекомендациям международных институтов для обеспечения макроэкономической стабилизации секвестру, как правило, подвергаются в первую очередь именно социальные расходы, хотя, если исходить из приоритета социальной стабильности, наоборот должен быть обеспечен их рост.

Проблемы регулирования рынка труда также неизменно остаются в центре внимания критиков социального государства, полагающих, что вмешательство в социально-трудовые процессы служит препятствием для выравнивания рыночных диспропорций. Даже лучшие социальные образцы в рамках ЕС сталкиваются с целым рядом социально-экономических противоречий. Это и негибкость рынка труда, и нарушение баланса стоимости систем социальной защиты при необходимости обеспечении конкурентоспособности экономики. По словам К. Пирсона, произошло разрушение политического консенсуса экономики и государства благосостояния, характерного для послевоенного периода. Эти изменения оказались возможными благодаря изменениям настроений в общественном мнении, которое перешло от поддержки коллективных решений социальных проблем до предоставления рынку возможностей удовлетворения индивиду-

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 287.

альных потребностей благосостояния. Эти изменения в свою очередь, открыли путь для сокращения выплат социального обеспечения и «ре-структуризации» обеспечения общественного благосостояния. Таким образом, Пирсон констатирует отход от универсалистской модели и переход к более облегченному ее варианту.¹

Наибольшая угроза системе социального государства исходит от трансформации отношений труда и капитала, именно тогда, когда баланс сил значительно смещается в сторону последнего. Инвестор выходит на первый план, чьи интересы доминируют нередко вопреки социальным последствиям. По сути, повсеместно реализуется матрица со стандартным набором предписаний, позволяющих беспрепятственно разрушать несущие «конструкции» социального государства, если они мешают привлекать в страну инвестиции. Знаменитый лозунг французского премьер-министра – социалиста Л. Жоспена: «Да – рыночной экономике, нет – рыночному обществу!», который был популярным, не только во Франции, но и в других западных странах, постепенно был вытеснен на периферию общественного сознания.

Эти тенденции характерны и для современной России, где как раз реализовалась модель «рыночного общества». Утрата социальных прав для большинства российского населения не компенсируется ростом их материального благосостояния, а также соблюдением индивидуальных прав, и поэтому воспринимается особенно болезненно. Между тем при реализации модели социального государства эти процессы должны развиваться параллельно – по мере роста доходов населения должны увеличиваться и социальные возможности государства. Вызывает особый интерес дискуссия относительно соотношения советской модели и модели социального государства, если в начале переходного периода эти две модели противопоставлялись, то в последнее время все больше говорят об их схожих чертах, нежели о различиях, в частности во время их наивысших достижений.

Следует признать, что и в период наивысшего подъема, и в период кризиса советской системы социальные обязательства государства выполнялись на достаточно высоком уровне. Это касается в первую очередь советской модели выплат и льгот из общественных

¹ Pierson C. Beyond the Welfare State? The New Political Economy of Welfare. Cambridge. 2006. P. 150.

фондов потребления, которая распространялась на всех граждан страны. На момент начала реформ (включая перестройку), в 1985 году по данным ЦСУ СССР при ВВП в 1345,8 млрд руб. выплаты населению из ОФП составили 147 млрд руб. (530 руб. в расчете на душу населения). Для промышленных рабочих при средней месячной зарплате в 301 руб. (при средней по народному хозяйству – 190 руб.) выплаты составили 1069 руб. в год.¹

А.Г. Аганбегян приводил аналогичные данные: «если среднюю зарплату рабочих и служащих принять за 100%, то с учетом выплат и льгот она составит более 140%, а с учетом затрат на строительство жилья и социально-культурных учреждений – более 150%».² Роль общественных фондов потребления трудно переоценить. Помимо создания социально комфортной среды и поддержания уровня жизни населения, они способствовали снижению дифференциации социальных слоев по доходам, которая и так была низкой. Как отметил Аганбегян в 1988 году: «если взять 10% низкообеспеченных семей и 10% самых высокообеспеченных, то разница в доходе в настоящее время составит около 3 раз».³

Эти данные резко контрастируют с дифференциацией в современной России, которая по экспертным оценкам на порядок больше. Причем у нижней границы, только по данным Росстата, причем явно заниженным, в настоящее время находится около 20 миллионов человек, которые относятся к категории бедных. Подобные сравнения демонстрируют, что есть объективные основания для отмечаемой многочисленными опросах общественного мнения ностальгии по СССР. В то же время идеализация советского опыта препятствует выявлению глубинных причин кризиса советской системы и описанию объективной картины ее переходного периода, и тем самым упрощает многоплановую проблему нереализованности системы социального государства в настоящее время. Кроме того советский патернализм способствовал возникновению социального инфантилизма. Это ска-

¹ Народное хозяйство СССР в 1985 г. Стат. ежегодник. М., 1986. С. 45

² Аганбегян А.Г. Советская экономика – взгляд в будущее. М., 1988. С. 240.

³ Там же. С. 241.

залось негативным образом при переходе к рынку, когда необходимость противостоять наступлению на права трудящихся и разрушению институтов социальной поддержки возросла многократно.

Острота проблемы – сочетание широкомасштабной бедности и поляризации российского общества остается неизменной в течение всего периода пореформенного развития, и в период трансформационного спада, и в период восстановительного роста, и в период стагнации. Как отметил А.Ю. Шевяков: «социально-экономическое неравенство и бедность обусловлены не отсутствием ресурсов и недостаточностью темпов экономического роста, а глубоко деформированными механизмами государственного регулирования и распределения, в том числе распределения эффектов от использования и эксплуатации общественной собственности».¹

Абсолютизация экономического роста в борьбе с бедностью характерна для неолиберального подхода, преобладающего с начала 90-х в нашей стране и в целом ряде западных стран. По мнению А. Волкера, «сторонники данной позиции, как и их неолиберальные предшественники утверждают, что глобальный экономический рост “поднимет все лодки в море”, а в качестве дополнительного бонуса – улучшит положение и самых бедных. Доказательств данной теории в рамках национального контекста, для которого ее использовали, не существует, тем не менее, сегодня она господствует в мире».² Несмотря на то, что безоговорочное господство неолиберальной доктрины как основы экономической политики на Западе было подвергнуто сомнению после кризиса 2008 года, и лидирующие позиции в экономическом дискурсе утрачены, в России позиции экономической идеологии, определяющей направление развития в 90-е годы, по-прежнему незыблемы.

Упование на экономический рост как основной фактор решения всех экономических и социальных проблем снижает значение механиз-

¹ Шевяков А.Ю. Эффекты социальной политики в разрезе отдельных групп населения Россия: путь к социальному государству // Россия: путь к социальному государству. М.: Научный эксперт. 2008. С.31.

² Волкер А. Принципы и развитие европейской социальной модели: минимальные стандарты или социальное качество // Мир перемен. 2008, № 1 С.72.

ма перераспределения и нивелирует социальную роль государства. Кроме того глобализация обращает экономический рост на благо ТНК, а не национальных государств. «При предоставлении в мировом хозяйстве услуг по перманентному экономическому росту экономические монополии выигрывают в процессе глобализации конкурентную борьбу за факторы производства – землю, капитал, труд»¹. При доминировании финансового капитала, финансовые операции замещают собой любую производственную деятельность для достижения максимальной прибыли, плодами экономического роста пользуются в первую очередь финансовые структуры. Более того, в период экономического кризиса банки и другие финансовые организации получают значительную помощь от государства. В частности в связи с кризисом 2008 года российские банки получили около трех трлн. рублей государственных средств, что является беспрецедентной мерой в стране, где не решены проблемы бедности и социального расслоения, недофинансированы социально значимые отрасли.

Однако нельзя отрицать, что в условиях социального государства, в период послевоенного «славного тридцатилетия», экономический рост способствовал социальному развитию в интересах большинства населения. Если воспользоваться терминологией У. Бека, то сработал «эффект лифта», когда все социальные слои западного общества улучшили свои возможности получения разнообразных благ. Тем не менее, социальный лифт дальше не идет, предел достижений «золотого века» социального государства не может быть преодолен при финансовализации экономических процессов, при смещении приоритетов от «благополучия для всех» до обеспечения индивидуального благополучия. Кроме того, «при глобализации «возникли большие проблемы в толковании прав индивида, в соседстве экономического роста с появлениями новых очагов бедности и корпоративизма. Либерализм стал отличаться на глобальном уровне отсутствием связи с социальным государством, ибо глобального государства не существует».²

¹ Долматова С.А. Как устойчивый рост подменил жизнеспособное развитие // «Международная жизнь», 2009, №2–3. С.121.

² Федотова В.Г. Капитализм, глобализация и социальное государство Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2015 №4 С.86.

Наднациональные институты, социальными вопросами занимаются в контексте обеспечения финансовой стабилизации, в частности в условиях долгового кризиса в странах Южной Европы именно под давлением, так называемой тройки (МВФ, ВБ, ЕС) принимались национальные программы сокращения социальных расходов, особо радикальные в Греции, где в обмен на кредиты международных организаций, заинтересованных в увеличении курсовой стоимости стремительно обесценившихся греческих облигаций, основными держателями которых были западные банки, в частности немецкие, чтобы не обрушить финансовые рынки, была принята программа реформирования социальной системы в целях сокращения бюджетного дефицита.

Ситуация в России принципиально иная: прямая зависимость от наднациональных институтов отсутствует, вопреки санкционному давлению реализуется внешняя политика, осуждаемая на Западе и популярная в России, но, тем не менее, экономическая политика, несмотря на риторику о необходимости импортозамещения, реиндустриализации, модернизации осуществляется в рамках «парадигмы 90-х», приведшей к обратным результатам.

Тем не менее, нерешенные в 2000-е годы, проблемы 90-х требуют системного решения в настоящий период, в частности и к процессу реиндустриализации необходимо подходить комплексно с учетом высоких социальных стандартов, присущих социальному государству, которое, по сути, предстоит возродить. Экономическое возрождение на уровне развитых стран не осуществимо без социального возрождения, без передовой науки, медицины, образования. Задача осложняется ограниченностью ресурсов, которые возможно изыскать, если перекрыть каналы бесконтрольной утечки капиталов, бороться с коррупцией и оффшорной экономикой.

Канавцев Михаил Владимирович

кандидат экономических наук, эксперт Центр-СИ,
доцент кафедры муниципального управления
и социальных технологий
Санкт-Петербургского
государственного аграрного университета

Алексей Сергеевич Ильин

кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного и муниципального управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при президенте РФ
(Выборгский филиал)

Молодежь на распутье

Аннотация. В условиях информационного общества, когда наиболее эффективным инструментом геополитического противостояния становится рынок инновационных технологий, молодёжные инициативы наиболее быстро осваивающие данную сферу, приобретают всё большую значимость. Действительно высокая оценка роли молодёжной политики должна поддерживаться специально ориентированными программами и развитием институтов выстраивая крепкий молодёжный костяк. В совокупности с описанными в статье решениями это позволит сформировать системный подход в области государственной молодёжной политики.

Ключевые слова: молодёжная политика, кибербезопасность, социальная политика

«В мире, к сожалению, – собственно говоря, так было практически всегда – идёт жёсткая борьба за умы, за идеологическое и информа-

ционное влияние... Нам нужна постоянная, системная работа которая бы защитила бы страну, нашу молодёжь от этих рисков, служила бы укреплению гражданской солидарности.»

(В.В.Путин на заседании Совета при Президенте по международным отношениям).

Для тех, кто серьезно занимается исследованием политики и молодежной политики, не является тайной, что появление такого направления деятельности государственных органов власти было продиктовано резко увеличившейся в 19 веке продолжительностью жизни, в результате чего вопрос передачи наследства, включения во власть и политику для молодых 20-летних людей стал актуальным, а очередь из их 40 летних отцов и 60-летних дедов не внушала надежды включиться в серьезное управление страной. Тогда власти придумали простой способ управления потенциалом молодого, стремящегося во власть подрастающего поколения и назвали это молодежной политикой. Шли годы, и ситуация несколько менялась, в 20 веке именно молодежная политика стала драйвером роста и развития, все свершения и инновации ковались и выносились в молодёжной среде при поддержке старшего поколения. В России и Советском союзе именно молодёжь стала базовой основой сначала социалистических преобразований, а в 80-х и рыночных. Но в 90-х случился коллапс и система государственных институтов, в которую должна была эта молодёжь встроиться – развалилась, вернее её развалили, но это другая история.

Резкая и стремительная маргинализация населения поставила острую задачу в качестве контрмер – демаргинализировать молодежное времяпровождения. Уберечь молодёжь от преступных группировок, наркотиков и других асоциальных проявлений. Именно эту задачу в большей части решала государственная молодежная политика в 90-е годы.

В 2000-е вдруг необходимо стало удостовериться в том, что молодёжь не будет использована в чьих-то корыстных целях, а значит необходимо включить молодёжь в «правильные» мероприятия. Массовость и зрелищность стали во главу угла. Такое жесткое однофокусное ориентирование молодежной политики не наше «ноу-хау», при остаточном принципе финансирования – это самый «простой» выход.

К концу первой декады 21 века стало чего-то не хватать, и молодежь потянулась в сети. Информационная революция стала проникать все шире, и на волне всеобщей информатизации был поднят флаг Форумных компаний. Молодежь стали массово свозить на Селигеры, Ладоги, Селиасы, Острова и многие другие площадки. Принцип работы был прост: берем как можно больше молодых людей, привозим в незнакомую среду, загружаем информацию, даем в руки флаги и весело машем в такт гимнам. Эта схема работает без малого 10 лет, но уже начала давать первые сбои. Сбои произошли из-за того, что экономисты называют «насыщением рынка». Дело в том, что «эффективная» молодежная политика, сформировав для себя определённый объем целевой аудитории, систематически занималась именно им. Это было удобно, когда на мероприятиях собираются одни и те же люди, проверенные и задающие только «правильные» вопросы. Неучастие же широких слоев молодёжи в базовых мероприятиях покрывалось «представительством» тех или иных групп, к таковым можно отнести рабочую молодежь, сельскую молодежь, инвалидов, медиков и т.д. При этом, если верить статистике Росстата, в России проживает более 31 млн молодых людей, из которых при самом щедром подсчете, не учитывая, что молодёжь участвует в нескольких форумах и мероприятиях одновременно, в 2016 году приняли участие менее 0,5 млн человек (экспертная оценка проводилась при учете заявленного количества участников мероприятий в автоматизированной системе «Молодежь России» и локальных мероприятий регионального и районного масштабов с учетом более широкого охвата на местах). Но и эти полмиллиона человек, формально прикоснувшиеся к молодежной политике, как показывает практика уже не готовы пассивно сидеть на лекции и махать флагами. Экспертное сообщество вторит синхронно, что форумная компания – малоэффективна, и в сфере работы с молодежью нужны кардинальные изменения в сторону выстраивания системного подхода.

Итак. Перед какими вызовами сейчас стоит система госмолоды политики и какие решения возможно предложить:

Вызов. Отсутствие стратегии и метрологии как следствие бес-системность деятельности

Большинство мероприятий и проектов в сфере госмолоды политики реализуются без понятных сквозных измерений качества и уж тем

более без попытки работать на стратегические приоритеты национальной безопасности и развития страны, региона, территории. Существенная часть региональных бюджетных средств уходит на транспортное сопровождение форумных компаний и не позволяет в должной мере реализовать системный подход, встраивая в повестку долгосрочные проекты молодёжной политики. Мероприятия ради мероприятий, событийный ряд очень хорошо ложающийся в камеры и ленты новостей, и позволяющий всесторонне выгодно осваивать бюджетные средства, при этом очень плохо ложится в души и сердца молодежи, оставаясь разрозненной мозаикой громких слов и красивых концертов.

Решение. Главной задачей в выстраивании процесса воспитания молодёжи должно стать адекватное представление о мировых реалиях, согласование стратегических целей России, регионов и территорий с показателями эффективности госмолполитики. Определить, подобно агентству стратегических инициатив, ключевые сквозные компетенции, которые необходимо и возможно формировать в рамках проводимой системы мероприятий. Это большая методологическая работа, для проведения которой необходимо, возможно провести не одну сотню часов совещаний и форсайтов, мозговых штурмов и привлечь возможно тысячи экспертов. Нужны, как методологически обоснованные долгосрочные системные проекты, так и простые и быстрые решения. Молодежные организации – это не государственные институты и не органы власти, и уж тем более не армейский структуры. Они должны соответствовать нашим представлениям о самых современных или футуристичных коллективах и компаниях, должны быть гибкими и децентрализованными, и самое главное – должны быть распределенными и иметь должное финансирование. Важно, чтобы образ будущего мира создавался усилиями молодежи, а не подавался ей как императив. А для этого нужна политическая воля и иная управленческая команда в таких структурах.

Вызов. Отсутствие социальной мобильности в молодёжной среде, расслоение молодёжи.

Неготовность государственных чиновников взаимодействовать с распределёнными самостоятельными хозяйственными субъектами на принципе партнерских отношений, а навязывание уже готовых решений из центра привели к расслоению в молодёжной среде. По-

вышение уровня эрудиции «классической целевой аудитории» (в основном молодёжи из городов миллионников) и полная аполитичность и узость интересов молодёжи из сельской местности, трудовой молодёжи (за исключением упомянутых выше 2% их представителей), приводит к формированию внутренней разобщённости и неспособности выстроить общую ценностную базу в молодёжной среде. Комсомольские ячейки на заводах и предприятиях, частично отвечающие за социальную мобильность молодёжи, давно канули в лету, а на замену им ничего толком не пришло.

Молодежь, пропущенная через горнила форумов и проектов, хочет и готова брать на себя ответственность и не «сидеть в песочнице». Такая молодежь, поддерживаемая импульсом форумных компаний задаётся вопросами о будущем, начинает реализацию проектов по выстраиванию будущего (на минимальные несистемные средства), но не способна самостоятельно упорядочивать импульс и часто, в поисках эффективных инструментов поддержки инициатив по окончанию проектной деятельности либо встраивается в корпоративные структуры не всегда пророссийской направленности, либо эмигрируют за границу, либо переходит в стан оппозиции (примеры коллаборационизма).

Молодёжь, избежавшая участи «классической целевой аудитории», находясь в стороне, а точнее за бортом госмолполитики, по сути проходит этапы становления и формирования ценностной базы либо в среде тех социальных групп и того информационного воздействия, которое явно либо косвенно выстраивается за счёт иностранного капитала, или же формируются в депрессивной среде городских и сельских поселений с полным вакуумом информации государственного характера, что формирует настрой и позицию «нигилиста».

Решение. Необходимо вернуться к системе сетевого управления молодежной политикой через любую точку коммуникации, будь то работа, интернет или место отдыха. Государственные приоритеты и цели должны встраиваться в конкретные действия на местах или должны дополняться с мест, если того требует изменяемая обстановка. Принцип в этой ситуации должен быть в большей степени децентрализованный и опирающийся на распределенные сообщества при учебных заведениях, производственных комплексах, молодёжных

центрах. Проекты и программы должны приходить на заводы и в образовательные учреждения, в сёла и малые города и отрабатывать понятные схемы работы с новой аудиторией, а не с той, которую за светлое завтра уже не стоит агитировать, ибо она и так одной ногой в нём.

Важно принять решение и разработать механизм включения молодежи в серьезную и ответственную работу. Необходимо, подобно проходившим в советское время кадровым обновлениям, «призвать» такую молодежь на землю, в государственные организации и учреждения, в муниципальные образования, призвать целыми группами и коллективами с тем, чтобы система не смогла их переварить и отторгнуть, но и с тем чтобы сохранить преемственность хорошего опыта. Посредством создания системы социальной мобильности возможно перейти от «организаций 1–2 человек», к молодёжным объединениям действительных лидеров местных команд. Краткосрочными целями в данном направлении может являться формирование под крылом Единой России команды молодых лидеров на ближайшие муниципальные выборы, команды для местных администраций и госорганов.

Касательно бизнес-сообществ ситуация несколько проще, так как здесь молодёжь на принципах самоорганизации собирается в группы, клубы и занимается развитием институциональной базы. Здесь необходимо выстраивание системы ГЧП, развитие совместных образовательных площадок, подведение крупных инвестиционных проектов с целью определения приоритетов для молодёжных бизнес сообществ.

Вызов. Кибербезопасность и медиаграмотность

В условиях развязывания против России широкомасштабной «гибридной войны» молодёжь столкнулась с новой, ещё большей угрозой. В мире идёт жестокая борьба за умы, за идеологическое и информационное влияние на различных уровнях, искусственно создаются конфликты, осуществляются информационные атаки. Молодёжь оказывается в эпицентре информационно-алгоритмического противостояния, и является при этом ключевой целевой аудиторией.

Информационное оружие становится главной угрозой и инструментом в борьбе за ценностные ориентиры молодёжи. В современ-

ном информационном обществе для десятков миллионов молодых людей, главным советником и воспитателем становятся социальные сети, ютуб, гаджет-приложения, телевизор и прочие источники готовых информационных продуктов. События арабской весны, болотной площади, майдана и последующая дестабилизация мировой обстановки показали, что правильно и вовремя поданная информация позволяет менять коренным образом не только настроения, но и политическую и экономическую жизнь в стране. Отсутствие системы мер по созданию развивающего контента, и выстраиванию защитных механизмов предотвращения появления спроса на информацию вредоносного, часто деградационно-юмористического характера несет большую угрозу национальной безопасности.

Решение. Как никогда востребовано объединение усилий в комплексной, системной работе по распознаванию киберугроз и выработке методов защиты и противодействия, формированию у населения иммунитета от угроз современности. Киберпространство – это мощнейшие возможности по созданию нового образовательного пространства и внедрению новых стандартов мышления. Пора переходить от запретов на использование интеллектуальных возможностей киберпространства к внедрению механизмов развития человека. «Запретный плод всегда сладок» и найдет способ дойти до целевых групп. Более эффективной мерой служит тонкая работа по повышению образовательного уровня молодежи и привитие молодым людям методологической способности отделять вирусную от действительно полезной информации. Необходимо на системном уровне разработать новые формы профилактической работы, направленные на обеспечение кибербезопасности.

Опубликованные ранее «Концепция информационной безопасности детей» от 05.12.2015 и «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» должны найти своё воплощение и в молодёжной политике. С этой целью, следует проработать ряд инициатив: формирование системы специальной подготовки кадров в области информационной безопасности; проведение широкой просветительской деятельности с населением и разъяснение методов противодействия современным угрозам, обучение сохранению своего культурного кода; создание отечественных экспертно-аналитических центров в сфере кибербезопасности; выделение статьи бюд-

жетного финансирования «На обеспечение кибербезопасности» в купе с грантовой поддержкой местных инициатив, действующих в данном направлении.

Необходимо выработать понимание, что вопросы кибербезопасности и медиаграмотности носят межведомственный характер, и для их решения необходимо как реальная инфраструктура и финансирование, так и инфраструктура виртуального характера (федеральные, региональные и муниципальные контентные сервисы). В связи с чем, во-первых, необходимо инициировать межведомственные программы по обеспечению данной деятельности, в первую очередь объединяющие молодёжную политику, образование, печать и средства массовой коммуникации, а также информатизацию. Во-вторых, перед государством стоит задача всесторонней поддержки создания и развития федеральных и региональных интернет платформ, объединяющих усилия молодёжи и старшего поколения в рамках решения государственных задач развития. Особое внимание здесь также необходимо уделить рабочей, сельской молодежи, а также молодежи из малых городов.

В целом, курс на решение обозначенных выше вызовов позволит перейти к процессу долгосрочного выстраивания адекватной современным мировым вызовам молодёжной политики, но для того чтобы вывести и закрепить деятельность на системном уровне потребуются порядка 15 лет. При этом, решение вопросов обеспечения минимальных базовых потребностей активной молодёжи включённой в процесс выстраивания молодёжной политики, так же должно взять на себя государство. Современная молодежь не имеет социальных гарантий, обеспечиваемых, в своё время, их ровесникам в советском союзе, а значит не способна полноценно вкладываться в общественно-политическую и волонтерскую деятельность. В первую очередь идёт о свободе труда, созидательного творчества и реализации долгосрочных общественных инициатив. Процесс образования (речь идёт о среднем специальном и высшем образовании), созидательного, ценного для общества и мира труда, молодой человек вынужден совмещать с постоянными подработками для выживания, оплаты ипотеки, кредитов.

В условиях, информационного общества, когда наиболее эффективным инструментом геополитического противостояния становит-

ся рынок инновационных технологий, молодёжные инициативы наиболее быстро осваивающие данную сферу, приобретают всё большую значимость. Действительно высокая оценка роли молодёжной политики должна поддерживаться специально ориентированными социальными, жилищными, трудовыми программами содействия выстраиванию крепкого класса молодёжи, вкладывающейся в становления государственной системы и развитие общественных институтов, что в совокупности описанными выше решениями и позволит говорить о системном походе в области госмолполитики.

Колесникова Галина Ивановна

*доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН,
профессор Таганрогского института
управления и экономики*

**Концепция развития личности:
социальные и экономические механизмы**

Аннотация. В статье доктора философских наук Г.И. Колесниковой «Концепция развития личности: социальные и экономические механизмы» указывается, что поскольку основным ресурсом государства является человеческий ресурс, то государство, в котором народ нездоров, необразован и некультурен не имеет будущего. Необходимо создание и реализации программы, предусматривающей формирование благоприятных условий развития личности на всех возрастных этапах и включающей все уровни: интеллектуальный, эстетический, этический, физический. Поскольку личность, прежде всего, формируется в семье, то главный акцент в социальной политике должен делаться на воспитание супругов и психолого-педагогическое просвещение родителей. Предлагаемые социальные механизмы: введение в школах уроков этики семейной жизни, создание при загсах психологических центров, создание на базе дошкольных и школьных учреждений обязательных школ для родителей. Экономические механизмы: закон о трудовом стаже и заработной плате родителям, которые решат посвятить себя воспитанию своих детей; прогрессивное пособие на детей, адекватное рыночным ценам.

Ключевые слова: личность, общество, государство, человеческий ресурс, социальные механизмы, экономические механизмы, национальная идея

Человеческий ресурс – основной ресурс государства. От уровня развития каждой отдельной личности зависит, в конечном итоге, и благополучие страны. Для этого должен быть системный подход, направленный на создание благоприятных условий развития, учитывающий психосоциальные и психофизические особенности личности на всех возрастных этапах её формирования и включающий все уровни: интеллектуальный, эстетический, этический, физический. Только при таких условиях возможно воспитание гармонически развитой личности.

Поскольку личность, прежде всего, формируется в семье, то главный акцент в социальной политике должен делаться на воспитание супругов и психолого-педагогическое просвещение родителей.

Под «воспитание супругов» и «просвещение родителей» в данном случае имеется в виду:

1) введение в школах уроков этики, которые должны проводиться в интерактивном режиме отдельно по гендерному признаку с последовательным предоставлением знаний и формированием умений и навыков общения с противоположным полом в разных социальных ситуациях;

2) создание при загсах психологических центров, которые должны работать по единой программе для всех желающих заключить супружеские отношения с целью профилактики возможных психологических обострений в отношениях¹;

1) создание на базе дошкольных и школьных учреждений обязательных школ для родителей, на которых им должны предоставляться знания о возрастных особенностях детей и эффективных способах взаимодействия с ними, исходя из этих особенностей².

¹ *Белогай К.Н., Кускова М.В.* Супружеские отношения на этапе «Молодой семьи» // Вестник КемГУ. 2009. №1. [Электронный ресурс] Режим доступа URL.: <http://cyberleninka.ru/article/n/supruzheskie-otnosheniya-na-etape-molodoy-semi> (дата обращения: 23.03.2017).

² *Николаева Л.А.* Детско-родительские отношения как фактор развития ребенка // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. №2. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-kak-faktor-razvitiya-rebenka> (дата обращения: 23.03.2017).

Раскроем каждый из тезисов.

1) Гендерное разделение при овладении правилами этики, причём подчёркиваю, именно практическое овладение в интерактивной форме, а не теоретическое изучение, необходимо, прежде всего, исходя из возрастных особенностей.

В современно общеобразовательном пространстве много и теоретических курсов («Проблемы религиозной морали и светской этики», «Основы светской этики») и научных исследований посвящённых значению и способам преподавания. Однако тема межполовых отношений либо «стыдливо» обходится, либо вульгаризируется.

Но базовые структуры отношения к противоположному полу и способы взаимодействия формируются в дошкольном и младшем школьном возрасте, и закрепляются в юношеском возрасте на фоне феномена «первой любви». То есть, формирование психически здоровой личности возможно только как следствие «равноправного взаимодействия педагогического мастерства значимых взрослых (родственники, близкие, наставники, педагоги), врожденных черт личности и ее, личности, осознанных усилий к самосовершенствованию»¹.

Следовательно, чтобы у детей сформировались адекватные способы взаимодействия с противоположным полом, которые в будущем позволят создать удовлетворяющие супружеские отношения и гармоничную семью, их (детей) надо воспитывать и обучать целенаправленно, систематически. Уроки по овладению знаниями и умениями должны проходить в группах по половому признаку, а переводиться в навыки на объединённых занятиях.

2) Предлагаемая программа занятий в психологических консультациях для желающих вступить в супружеские отношения при ЗАГСax рассчитана на два месяца из расчёта одно занятие в неделю и предполагает последовательное проведение пары через вероятностные кризисные ситуации, которые неизбежно, исходя из исследований в этом направлении, проходят все молодожёны не зависимо от возраста заключения брака.

Собственно темы и задачи, решаемых в процессе проведения занятий рассматриваются ниже.

¹ Колесникова Г.И. Социология и психология семьи. М., 2016. Сер. 11 Университеты России (2-е изд., испр. и доп). С. 158.

Занятие 1. Тема «Что мы будем делать, если наступит кризис, если он, конечно, наступит». Цель допустить в принципе мысль о том, что в супружеских отношениях возможны ситуации непонимания и что они не являются «симптомом» начала конца отношений. Ход занятия. Совместный просмотр и последующее обсуждение фильма «Формула любви для узников брака».

Занятие 2. Тема «Кто в доме хозяин?». Цель: определение ожиданий будущего типа семьи и совпадение/не совпадение распределения ролей. Ход занятия. Обсуждение вопросов: «Кто должен быть главой в семье?», «Кто за что отвечает? (быт, воспитание детей, материальное обеспечение семьи)», «Кто принимает решения? (где отдыхаем, живем, с кем и когда встречаемся)». Тест «Капитан? Рулевой? Пассажир?».

Занятие 3. Тема «Какие мы на самом деле?». Цель: выявление представлений о своём партнёре и выявлений наличие совпадений/не совпадений и их анализ. Ход занятия. Задание: взять по чистому листу бумаги и на одной стороне описать себя, на другой – партнера. Описание строить по схеме: я (он), как личность – я (он), как мужчина/женщина – я (он), как друг. Сравнить свое описание себя с описанием себя партнером. Тест «Коммуникативной установки» (Бойко В.В.) Обсудить результаты теста. Насколько они совпали с тем, как ВЫ сами и Ваш партнер воспринимаете себя и друг друга.

Занятие 4. Тема «Цветы жизни». Цель: определение ориентированности пары на деторождение и отношение к вопросам воспитания (сколько у нас будет детей и когда они появятся). Ход занятия. Чтение рассказа А.Аверченко «Здание на песке». Обсуждение рассказа: «Сколько у нас будет детей?», «Кто должен заниматься их воспитанием?», «Будут ли они посещать детский сад или нет?», «Что мы будем делать, если окажемся в ситуации героев рассказа?».

Занятие 5. Тема «Наши «зеркала» (или ничто так не проявляет наше истинное лицо, как общение с другими). Цель: выявление образа Себя в процессе общения (взгляд «со стороны»). Ход занятия. Тест «Методика оценки самоконтроля в общении» М. Снайдера. Обсуждение результатов.

Занятие 6. Тема «Трудные ситуации, конфликты и как мы их преодолеем» (если, конечно, сможем это сделать). Цель: определение стратегии поведения будущих супругов в ситуации конфликта и поиск опти-

мальной модели по его решению. Ход занятия. Партнеры самостоятельно проходят тесты, сравнивая впоследствии их результаты. Тест «Выход из трудных жизненных ситуаций». Тест «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях». Задание: Каждый из партнеров должен рассказать другому как в его родительской семье решались конфликты. Обсуждение результатов тестов и стратегий по решению конфликтов в родительских семьях каждого из пары. Создание собственной стратегии, удовлетворяющей обоим партнёров.

Занятие 7. Тема «Любишь ли ты секс так, как люблю его я» (действительно ли вам хорошо вместе в постели). Цель: выявление удовлетворённостью интимной стороны в отношениях. Ход занятия. Партнеры самостоятельно проходят тест «Ваша сексуальность», сравнивая впоследствии результаты и обсуждая их. В процессе обсуждения необходимо, в том числе, ответить на вопросы: «Что нового Вы узнали о себе?», «Что нового Вы узнали о партнере?», «Какое положительное окажет это знание на ваши отношения в дальнейшем?».

Занятие 8. Тема «Что я хочу на самом деле в моей семье». Цель: сравнение представлений партнёров об идеальных семейных отношениях. Разрушение мифа об «идеальной семье». Создание реалистических представлений о внутрисемейных отношениях. Ход занятия. Задание. Партнеры, по очереди, рассказывают какими, по их мнению, должны быть идеальные семейные отношения. Тест «Ваша совместимость». Анализ результатов. Просмотр фильма «Адам женится на Еве» (в силу того, что фильм достаточно длинный, то его просмотр можно задать на дом в конце предыдущего занятия и тогда встреча начинается с анализа фильма).

Все тесты должны проходиться независимо друг от друга, а затем результаты сравниваются. Перед получением сертификата «Будущая гармоничная семья» (авторский тест Г.И. Колесниковой) пара проходит тест (отдельно друг от друга). Результат оценивается по количеству совпадений в ответах: 80–100% – будущая гармоничная семья (8–10 вопросов); 60–80% – вероятно гармоничная семья (6–8 вопросов); 50–60% – возможно гармоничная семья (5–6 вопросов); 39% и ниже – а может вам пойти погулять и все пройдет.... (4 и меньше вопросов).

Тест. Вопрос и варианты ответов №1. В семье главный: Муж; Жена; Дети; Тот, кто больше зарабатывает; Равноправие; Свекровь; Другое. Вопрос и варианты ответов №2. В выходные и праздники мы будем

отдыхать: Дома; На природе/даче; Уезжать в путешествие; Работать по хозяйству; Ходить в гости к родственникам и/или друзьям; Принимать гостей у себя; Другое. Вопрос и варианты ответов №3. У нас будет: Один ребенок; Два ребенка; Три ребенка; Сколько получится; Будем тренироваться пока не получится мальчик; Будем тренироваться пока не получится девочка; Не будем заводить детей. Вопрос и варианты ответов №4. В нашей семье появится ребенок: Сразу; Через год; Через три; Когда купим дом и/или машину; Когда ежемесячный доход составит____; Когда сделаем карьеру; Как получится. Вопрос и варианты ответов №5. Воспитание детей должно быть: Строгим; Поощряющим; Доброжелательным; Требовательным; Радостным; Веселым; Детей не надо воспитывать – пусть растут сами; Другое. Вопрос и варианты ответа №6. Нашим отношениям могут помешать: Родители невесты; Родители жениха; Друзья жениха; Подруги невесты; Старые связи; Только мы сами; Никто. Вопрос и варианты ответа №7. Воспитанием детей должны заниматься: Родители вместе; Отец; Мать; Бабушки/дедушки; Няня; Воспитатели/учителя; Другое. Вопрос и варианты ответов №8. Отпуск мы будем проводить: Вместе; Отдельно; Путешествовать; Туризм; На даче; в гостях у родственников (написать каких); Дома; Другое. Вопрос и варианты ответа №9. После заключения брака мы будем жить: У родителей невесты; У родителей жениха; Снимать квартиру; Купим квартиру в ипотеку; У нас уже есть жилье; У меня уже есть жилье; Еще не знаем. Вопрос и варианты ответа №10. В наших отношениях самое главное: Взаимопонимание; Уважение; Секс; Общие интересы; Работа; Любовь; Нам просто хорошо вместе. При ответе на вопросы №№5, 6, 10 допускается до 3-х вариантов.

3) «Школы для родителей» на базе дошкольных и школьных учреждений должны функционировать ежемесячно по сквозной программе обеспечивающей переёмственность и приращение знаний о возрастных особенностях детей и эффективных способах взаимодействия с ними, исходя из этих особенностей. Данные «Школы» должны быть обязательны для обоих родителей и проводиться в удобное для них время. Стимулом для регулярного посещения может быть снижение процента оплаты или, в случае пропуска, повышение.

К преподаванию в данных Школах должны допускаться профессиональные практикующие психологи прошедшие не менее 100 ча-

сов семейной психотерапии и состоящие в браке и имеющие детей, поскольку личный опыт в данном случае будет способствовать.

То есть, «воспитание супругов» и «просвещение родителей» предполагает целенаправленное формирование следующих уровней межгендерного взаимодействия:

1, уровень семейных отношений: представление о структуре и способах взаимодействия внутри семейных отношений и внесемейных при которых семья выступает как единое целое защищающее и поддерживающее своих членов, включая представление о семье как одной из важных ценностных составляющих¹;

2, уровень супружеских отношений: представление о структуре и способах взаимодействия внутри супружеских отношений, включая понимание своих отношений и своего отношения к супругу/супруге как одной из важных ценностных составляющих²;

3, уровень родительско-детских отношений: представление о структуре и способах взаимодействия системе родители – дети и дети – родители основанных на уважении и принятии, а также представление о своих детях/родителях как важных ценностных составляющих своей жизни.

Экономическими механизмами, стимулирующим родителей к личностно-ориентированному подходу при воспитании детей, могут стать.

¹ Шавалеева А.Р. К вопросу о проблеме формирования культуры супружеских отношений в философской, психолого-педагогической и культурологической литературе // Вестник Здоровье и образование в XXI веке. 2016. №8. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-probleme-formirovaniya-kultury-supruzheskih-otnosheniy-v-filosofskoy-psihologo-pedagogicheskoy-i-kulturologicheskoy> (дата обращения: 23.03.2017).

² Мазуркевич А.В. Смысловая направленность как фактор формирования модели супружеских отношений // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. №4. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/smyslovaya-napravlennost-kak-faktor-formirovaniya-modeli-supruzheskih-otnosheniy> (дата обращения: 23.03.2017).

а) закон о трудовом стаже и, соответственно, заработной плате женщинам/отцам, которые решат посвятить себя воспитанию своих детей (при условии наличия любого педагогического образования);

б) прогрессивное пособие на детей, адекватное рыночным ценам.

Данная заработная плата должна устанавливаться с учётом уровня образования, а также включать повышающий коэффициент в размере 35% при рождении каждого последующего ребенка. При наличии 3-х детей достигших 18-летия данная ежемесячная сумма становится пожизненной.

Дополнительным эффектом от принятия закона о трудовом стаже для родителей, которые решили посвятить свою жизнь воспитанию своих детей станут освободившиеся рабочие места, в частности, в бюрократическом и чиновничьем аппарате, что позволит, в свою очередь, провести давно необходимую в России, реструктуризацию и сокращение в данных аппаратах.

Именно такой комплексный подход позволит воспитать самодостаточную, биофильно ориентированную личность – залог великого будущего страны.

Лачаева Марина Юрьевна

*доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой История России
Института истории и политики, Московский
педагогический государственный университет*

**Развитие: сбережение сил и средств
российского народа как формула успеха**

Аннотация: В статье говорится о природе интереса русского читателя к трудам Дж. К. Гэлбрейта и рассматривается на конкретном историческом материале проблема социально-ответственного творческого подхода к социально-экономическому развитию, который выработывался отечественной экономической мыслью.

Ключевые слова: «прославленный и обесславленный капитализм», корпорация, противодействие монополии, кооперация, Н.А. Каблуков, русские экономисты

Завершилась эпоха, жестко начатая четверть века назад, когда наша страна «нырнула с головой» в финансовый рынок, в очередной раз, понадеявшись на новую панацею, и уверовав в рынок как спасительную регулирующую систему. Рассеяние «беззаветной веры» не могло не обернуться разочарованием, убытками, потерями и крахом многих жизненных стратегий.

Мода на книги американского теоретика-экономиста и государственного деятеля Дж. К. Гэлбрейта (1908–2006), представителя кейнсианского направления, объясняется его приверженностью «реальности», а не формируемой «общепринятой точке зрения», «бытующей мудрости», «повседневному знанию»¹, от себя добавим еще вирту-

¹ Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана. М., 2009. С.11.

альному пространству и современным информационным технологиям. Реальность этих расхождений во всей глубине открылась Гэлбрейту в экономической и политической жизни. В этих областях реальность находится, по мнению ученого, «либо в плену у социальных и устоявшихся предпочтений, либо у личной и материальной выгоды».¹ Как ученый Гэлбрейт анализировал давление «материальных факторов и модных политических веяний» на экономическую науку и их жесткий детерминизм по отношению к обществу и блокированию механизмов и возможностей его демократического развития, а также возможности более широкого выбора. Как государственный практик он искал путей социально-ответственного творчества в экономико-политической сфере, нацеленного на развитие социального целого.

У русского читателя работ Дж. К. Гэлбрейта возникают ассоциации с поисками «гармонического хозяйства» отечественными (не марксистскими) дореволюционными экономистами, их стратегический выбор для России «общества народного благосостояния» вместо «общества бедности» или «общества богатства».

Русские экономисты, например, В.П. Безобразов (1828–1889), определял «прославленный и обесславленный» термин «капитализм» как «современный строй всемирной промышленности». Эпоха финансового капитала, монополий, корпораций стала современникам очевидной уже после завершения жизненного пути Безобразова. Международные финансовые группы раскинули свои щупальца от Лондона, Петербурга до Урала и Сибири. Создавались корпорации, подминавшие под себя целые отрасли и перспективой овладениями ресурсами Российской империи. Так, в сфере цветных металлов, группировка Уркварта – Г. Гувера (31-го президента США) с помощью отечественных предпринимателей создала восемь взаимосвязанных акционерных компаний за шесть лет (1908–1914), организованных в жесткую систему холдинга. Тема корпорации и бюрократии, которую проанализировал Гэлбрейт, актуальна для истории существования финансового капитала на всем ее протяжении – от первых до современных корпораций. Высокопоставленные чиновники меняли государственные посты на должности в частных корпорациях. Так,

¹ Там же. С. 11–12.

например, М.М. Федоров сменил в 1910 г. государственную службу в министерстве торговли и промышленности на пост директора в правлениях банков и акционерных обществ, связанных с корпорацией Уркварта-Гувера (Азовско-Донского банка, Киргизского и Риддерского горнопромышленных обществ, Российского горнопромышленного общества).

Федорову принадлежала идея с далеко идущими намерениями создания Международного Российского синдиката, уставные документы которого составлялись в 1910 г., как транснациональной корпорации. Ветвистый холдинг имел тесные связи с отечественными банками, чьи интересы представляли А.А. Давидов (Петербургский частный коммерческий банк), А.И. Путилов (Русско-Азиатский банк).

Изучение на персональном уровне механизма проникновения, действия и взаимодействия субъектов хозяйствования транснациональной корпорации в России позволило выявить существовавшие разногласия между русскими и иностранцами. Стратегия развития цветной и черной металлургии, а также таких важных для будущего страны регионов как Урал, Сибирь и Туркестанский край (куда до революции входила и территория современного Казахстана определялись по-разному.

Серьезные разногласия возникли между двумя горными инженерами: Филиппом Антоновичем Ивановым (Стихаревым) (1871–1957) – в настоящее время являющегося почетным гражданином г. Екатеринбург – и Гербертом Гувером (1874–1964). Перед Первой мировой войной (1914–1918) Иванов был избран в Государственный совет Российской империи и являлся фактическим лидером уральской буржуазии. По мнению Иванова, основанному на опыте его многолетней практики в корпорации Уркварта-Гувера, американский капитал и американцев в Россию допускать не следует вследствие их экспансионистской стратегии, включавшей превращение даже мелких предприятий в крупные, фактически оказывающиеся под их руководством.

Разногласия по этому вопросу были и между российскими предпринимателями. Так, другой русский участник группы Уркварта-Гувера – барон В.В. Меллер-Закомельский (1863–1920). Это был единственный из прежних владельцев Кыштымского горного округа и директоров общества Кыштымских горных заводов, учрежденного в Петербурге в 1900 г. Богатейший землевладелец он был связан род-

ственными связями с одной из ветвей царствовавшего тогда Дома Романовых. Меллер-Закомельский действовал в тесном контакте с английскими предпринимателями, которые использовали его имя в русских промышленных и деловых кругах. Он был им полезен вдвойне, и как член Государственного совета¹, и как член Петроградской конторы Государственного банка Российской империи, и ряда других структур.

Иванов и Меллер-Закомельский представляли разные типы национальных предпринимателей. Иванов прошел в корпорации путь от инженера до влиятельного менеджера и члена правлений акционерных обществ холдинга, став затем членом Государственного совета.

Надежды и расчеты на быстрое развитие производительных сил и социального расцвета родного Урала с помощью подключения в качестве компенсаторного механизма иностранного содействия (технического, финансового, институционального) по мере успешного восхождения Иванова в совместном англо-американо-русском бизнесе, обернулось для него глубоким разочарованием и озабоченностью, в первую очередь, о последующем развитии России. Свою роль сыграло народное происхождение. Иванов родился в крестьянской семье в Саратовской губернии; на Урал переехал с родителями, где отец устроился на Златоустовский оружейный завод, но в 1877 г. умер. Особую роль в жизни оставшегося сиротой в 6 лет Иванова сыграл работавший на заводе немецкий оружейник Лорх, ставший другом отца Ф. Иванова. Он поддержал мальчика сначала в получении им начального образования, а затем дал ему 3 тыс. руб. для поездки в Германию и поступлению в Фрайбергскую горную академию – одно из ведущих в Европе учебных заведений в области горного дела. Овладев профессией, и опираясь на ее монополию, Иванов сделал карьеру в России (хотя его приглашали остаться в академии).

Англо-американским партнерам Иванова, как и его соотечественнику Меллер-Закомельскому было очень далеко до альтруизма немецкого оружейника Лорха. Они имели исключительно корыстные цели. Наибольший психологический дискомфорт Иванов испытал

¹ Госсовет являлся высшим законосовещательным органом в Российской империи в 1810–1906 гг., а в 1906–1917 гг. стал верхней палатой законодательного учреждения Российской империи.

от того, что он сам подсказал Кыштымской корпорации взять под контроль еще одно месторождение на Южном Урале у деревни Таналык, которая дала имя учрежденной в Лондоне в 1912 г. той же финансово-промышленной группой Таналыкской корпорацией.

Монополии, корпорации настойчиво требовали от народнохозяйственных деятелей России найти средства противодействия им. Их видели в идее кооперации и практике кооперативного движения. Среди кооператоров были выдающиеся ученые, сторонники промышленного развития России. Они одновременно не только являлись профессорами Московского и Петербургского университетов, но также входили в правление крупных банков и акционерных компаний. В их числе был И.Х. Озеров (1869–1942).

Развивая теорию противодействующих сил и рассматривая пути сохранения паритета, русский экономист, один из предшественников организационно-производственного направления отечественной экономической науки, Николай Алексеевич Каблуков (1849–1919) во многом предвосхитил идеи XX в., и, в частности Дж. К. Гэлбрейта.

Каблуков воспитал плеяду учеников, среди них Н.А. Свамицкого, оказавшего влияние в В.В. Слуцкого. Основу их фундаментальных трудов составляла статистика, не позволявшая не видеть общего – народного хозяйства России в целом и его товаропроизводителя. В представлениях национальной экономической мысли рынок обретал важные подтексты. Рассматривалось «влияние потребности в товаре на его цену, соотношение субъективной ценности своего труда и ценности потребных благ, соотношение производства и потребления, социальное действие на рынке как фактор, определяющий долю товаропроизводителя в национальном богатстве и т.д.»¹ Внимание к человеку как цели, а не средству развития и всей экономической деятельности приносило в экономическую науку этическую и психологическую стороны, подводило к необходимости сочетания макро и микроэкономики, выстраивания между ними соотношения «без зазоров».

Всех отечественных экономистов объединяло то, что они размышляли о будущем нации на основе ее исторического опыта и современных достижений. Они не стояли в стороне от важнейших во-

¹ Наумова Г.Р., Ермишина С.А., Лачаева М.Ю. Экономическое сознание России. //Былое. 1994. №1. С.8.

просов, которые ставило время. Они понимали необходимость социально-экономических преобразований в стране, и со всей ответственностью старались «просчитать» последствия возможных вариантов развития, в том числе и социально-психологических. Вопрос о средствах экономического развития являлся концептуальным, а его нравственно-психологическая оценка для экономистов была неременной, обязательной.

Сегодня, как и сто лет назад, у нас много спорят о степени самобытности России. Но в силу каких-то причин вновь и вновь настойчиво проявляется тенденция переоценивать самобытность страны в сфере материальной жизни (как синоним отсталости и недоразвитости) и недооценивать своеобразие – в духовной сфере. Современные «неозападники» вообще игнорируют связь между материальной и духовной культурой русской нации, что для экономистов в конце XIX – начале XX вв. было недопустимо в принципе.

Единство философского, экономического конкретно-исторического подходов к изучению и пониманию социально-экономических судеб России позволило отечественным экономистам-философам, ушедшим от марксизма еще в начале XX в., создать национальную философию хозяйства. С ее помощью была выявлена эффективность и перспективность для производителя созидательного «гармонического» хозяйства перед хозяйством антагонистическим и конфликтным, а как следствие сознательного выбора – грандиозные усилия по развитию разных форм кооперации в народном хозяйстве, позволявшей не только сочетать в одном лице труженика и собственника, но рассматриваться в качестве альтернативы революционным преобразованиям. После революции не использовалось главное достоинство дореволюционной отечественной кооперации: ее способность сочетания личных и общественных интересов, удовлетворения потребностей, исходящих из глубокой индивидуальности сознания русского человека, ориентированного на сложные формы труда и конкретный результат, человека, для которого идея требовала обязательного воплощения и оформления, удовлетворения чувством справедливости.

Выбор кооперации в качестве социально-ответственного творческого направления развития открывал возможность сочетать индивидуальные интересы с общими, элементы социализма и капита-

лизма. Одновременно кооперация являлась средством обуздания крупного капитала с помощью справедливых (не заниженных) рыночных цен. И до революции, и в настоящее время кооперация требует развития всего народнохозяйственного организма и его перехода в «более сложное, высокое и совершенное состояние».

В любом случае, развитие касалось всего народнохозяйственно-го организма, способа, характера и формы его существования в целом. Современные экономисты, развивая национальную философию хозяйства, справедливо обращают внимание на то, что сегодня развитие – это не только строительство новых предприятий и инфраструктур, хотя это тоже очень важно, но еще и изменение «образа, качества и состояния 1) человека, 2) социума, 3) жизни и 4) жизнеотправления». Для этого недостаточно только развитого научно-технического сектора, но требуется «большая идейно-духовная работа или работающая идеология», защищающая человека, социум, жизнь, труд и творчество, то есть, защищающая само явление развития.

Многие идеи столетней давности сегодня вновь обретают актуальность. Среди них – идея Студенческого банка, который выделял бы кредиты на обучение студентам, с условием их погашения после окончания учебы и трудоустройства, а также развития проектной деятельности студентами. Финансовая безопасность студентов и будущих специалистов непременно должна быть гарантирована законодательством. Настоятельно требуется реализация и другой полезной идеи: законодательной защиты граждан от неполной и недостоверной рекламной информации, разработки четкого исполнительного механизма такой защиты, а также повышения ответственности за выпуск и размещение ценных бумаг. И, наконец, еще одно. В России никогда не было мелкой акции, имевшее хождение, направленное на созидательное решение вопросов народного хозяйства. Все это – элементы развития. А развитие – это, в первую очередь, сбережение сил и средств российского народа.

Долгое время в отечественной литературе индустриализация не рассматривалась в качестве многомерного явления, отражающего важнейшие тенденции состояния и развития общества. Дважды в течение XX века в нашей стране происходил радикальный разрыв с прошлым: в его начале (1917–1920-х гг.) и уже в конце столетия, в эпоху т.н. «перестройки» и «горбачевско-ельцинских» реформ. В пер-

вом случае провозглашался отказ от дореволюционного хозяйственного опыта, во втором – разрушалось то, что было создано и накоплено в советское время несколькими поколениями наших соотечественников. В обоих случаях страна переживала длительный деструктивный период, который современники ощущали как «катастрофу для всего культурного организма, источник его болезней на многие десятилетия вперед». Поскольку образ сильной национальной промышленности в сознании народа был соединен с сакральным образом Родины и ее безопасностью, его деформация в конце XX в. глубоко травмировала и стала особенно болезненной для национального сознания. Это понятно, поскольку современникам присущи особенно эмоциональные переживания того, что они наблюдают и ощущают. Видимо, поэтому остановки заводов, которые происходили раньше, в другие эпохи под воздействием совершенно конкретных причин технолого-производственного и др. характера, в большинстве случаев не вспоминались.

Вместе с тем, ни после 1917 г., ни после 1991 г. смысл переживаемого катаклизма не анализировался на предмет выявления в нем того, что оставалось от отечественной промышленности предыдущего периода, и какие традиции хозяйствования составляли ее бесценный опыт. Могли ли они получить дальнейшее развитие в перспективе, какой потенциал в старых условиях не смогли (или не успели) реализовать. Видимо неслучайно, общественное и научное сознание на первый план сегодня выдвигает проблему исторической преемственности: генетических связей, наследия, исторических «привычек», которые, отметим, бывают не только факторами развития, но и – торможения.

Рассмотрение воздействия конкретной революции (1917 и 1991 гг.) на промышленное развитие Советской России и Российской Федерации, сопоставление структуры промышленности до и после одной и другой революции, характеристика произошедших изменений, а также выделение этапов и факторов, воздействовавших на эти изменения, требует дальнейшей серьезной работы. Процесс отечественной индустриализации, имевший в разные периоды времени свои параметры, но обладавший преемственностью, хотя и не всегда узнаваемой в условиях активно действовавших субъективных факторов и политических катаклизмов, следует рассматривать как единый. Его каждый этап имел собственное лицо.

Остриков Николай Александрович

аспирант, Тверской государственный университет

**Основные проблемы
функционирования рынков труда
монопрофильных муниципальных образований
и подходы к их решению**

Аннотация. В статье проведен анализ основных подходов, применяемых органами государственной власти при формировании и реализации государственной политики в отношении рынка труда моногородов. Предложен новый подход к выявлению критически важных категорий моногородов, на которых необходимо концентрировать основные усилия и применять определенный набор мер государственного регулирования, соответствующий отраслевой специфике градообразующих предприятий. Предложены основные направления решения проблем функционирования рынков труда монопрофильных муниципальных образований.

Ключевые слова: моногород, регулирование занятости, рынок труда моногородов, регулирование рынка труда, монопрофильные муниципальные образования, категории моногородов, проблемы моногородов, бюджет моногородов, доходы населения моногородов

В рамках данного исследования используется нормативное определение моногородов, утвержденное постановлением Правительства от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [4] Указанное по-

становление также делит моногорода на 3 категории в зависимости от оценки социально-экономической ситуации в них. Моногорода первой категории находятся в наиболее тяжелом социально-экономическом положении. Моногорода 2 категории «не вошли в категории 1 и 2» [4] и в них имеются риски перехода в категорию 1. Ситуация в моногородах 3 категории относительно стабильна, однако является объектом мониторинга.

С учетом текущего состояния муниципальной статистики сделать выводы о целесообразности отнесения каждого конкретного моногорода к определённой категории, а также эффект от работы с моногородом в соответствующем режиме сопряжено с структурированием и обработкой большого количества фрагментированных данных официальной статистики.

Перечень муниципальных образований, а также их отнесение к конкретным категориям утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. N 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [1]. С 2014 года в данный перечень было внесено 5 изменений. Количество монопрофильных муниципальных образований в каждой из редакций представлено в таблице 1. Наиболее значительные изменения произошли во 2 редакции Перечня моногородов. Количество моногородов первой категории возросло на 19, количество моногородов второй и третьей категорий изменилось незначительно (+5 в категории 2 и –19 в категории 3). В целом изменения количества моногородов в обозначенных категориях во 2 редакции свидетельствуют о значительном ухудшении ситуации в моногородах в период с 29.07.2014 по 16.04.2015. После 16.04.2016 ситуация в моногородах согласно структуре Перечня моногородов являлась статичной.

Динамика движения количества моногородов между категориями представлена на Рисунке 1. Наибольшее количество переходов моногородов между категориями произошло после вступления в силу второй редакции Перечня. При этом на 16.04.2015 в 93 моногородах ситуация ухудшилась, в 7 – улучшилась, а в остальных моногородах социально-экономическое положение соответствовало состоянию на 29.07.2014. С 16.04.2015 по настоящее время ситуация изменилась в 6 монопрофильных муниципальных образованиях в сторону ухудшения. В осталь-

ных муниципальных образований социально-экономическое положение согласно Распоряжению [1] остается неизменным с 16.04.2015.

Таблица 1. Динамика количества монопрофильных муниципальных образований с 29.07.2014 по 13.05.2016.

Автор: Остриков Н.А. Источник данных: [1]

	Дата принятия изменений в Перечень моногородов					
	29.07.14	16.04.15	07.08.15	28.10.15	24.11.15	13.05.16
Количество моногородов в категориях:	75	94	95	98	99	100
1	149	154	153	150	149	148
2	89	70	70	70	70	70
3	11	6	6	6	6	6
Не входили в другие редакции						

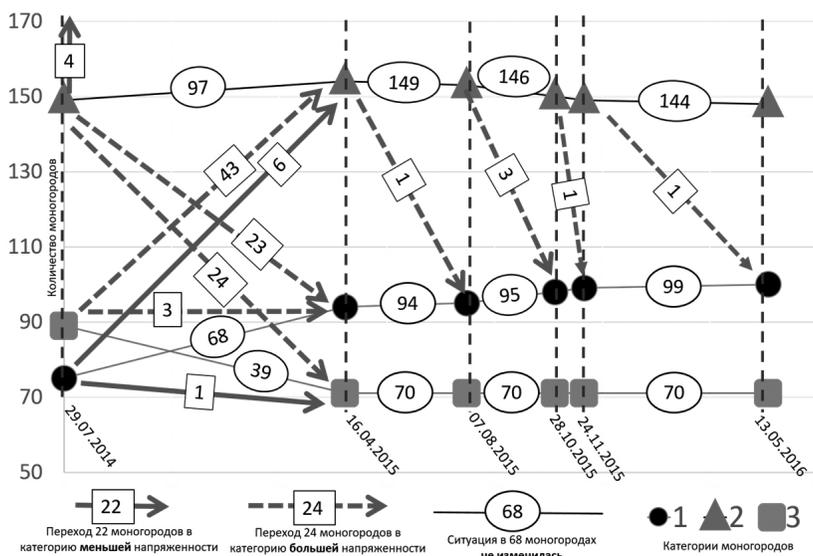

Рисунок 1. Перемещение моногородов между категориями в соответствии с внесением изменений в Перечень моногородов, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. N 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [1] Автор.: Остриков Н.А.

На диаграмме, изображенной на Рисунке 2, население моногородов сгруппировано по отраслям, являющимся основными для монопрофильных муниципальных образований. На основании отчетности Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) и данных Федеральной службы государственной статистики (далее – ФСГС) рассчитаны средние доходы в расчете на душу населения, и на одного налогоплательщика налога на доходы физических лиц (по ставке 13%).

Моногорода, специализирующиеся на золотодобыче и добыче алмазов, отличаются от остальных по двум параметрам:

1) доходы на душу населения превышают доходы на одного налогоплательщика НДФЛ. Это связано с тем, что численность постоянного населения данных моногородов значительно ниже среднесписочной численности работников предприятия. Значительная доля работников осуществляет трудовую деятельность вахтовым методом.

2) среднедушевые доходы и средние доходы на одного работника градообразующих предприятий моногородов, специализирующихся на добыче золота и алмазов, значительно выше, чем в остальных моногородах.

90% жителей моногородов проживает в моногородах, градообразующие предприятия которых заняты в 9 отраслях: черной металлургии, автомобилестроении, угольной промышленности, химического производства, железнодорожном машиностроении, машиностроении и металлообработке, производстве стройматериалов, медно-никелевом производстве и целлюлозно-бумажном производстве. Наибольший разрыв между уровнем доходов на одного налогоплательщика и среднедушевым уровнем доходов в муниципальном образовании присутствует в моногородах, специализирующихся на машиностроении, железнодорожном машиностроении, производстве стройматериалов и черной металлургии. Уровень среднедушевых доходов населения в моногородах, специализирующихся на машиностроении и металлообработке в 2016 году составил 6793 руб./чел., что на 368 руб. ниже, чем уровень прожиточного минимума [3, 6, 7, 8]. Меры поддержки моногородов необходимо структурировать по отраслевому признаку с выделением приоритетных моногородов по критериям доли населения моногородов каждой из рассматриваемых отраслей в общей численности населения моногородов, а также по уровню среднедушевых доходов населения.

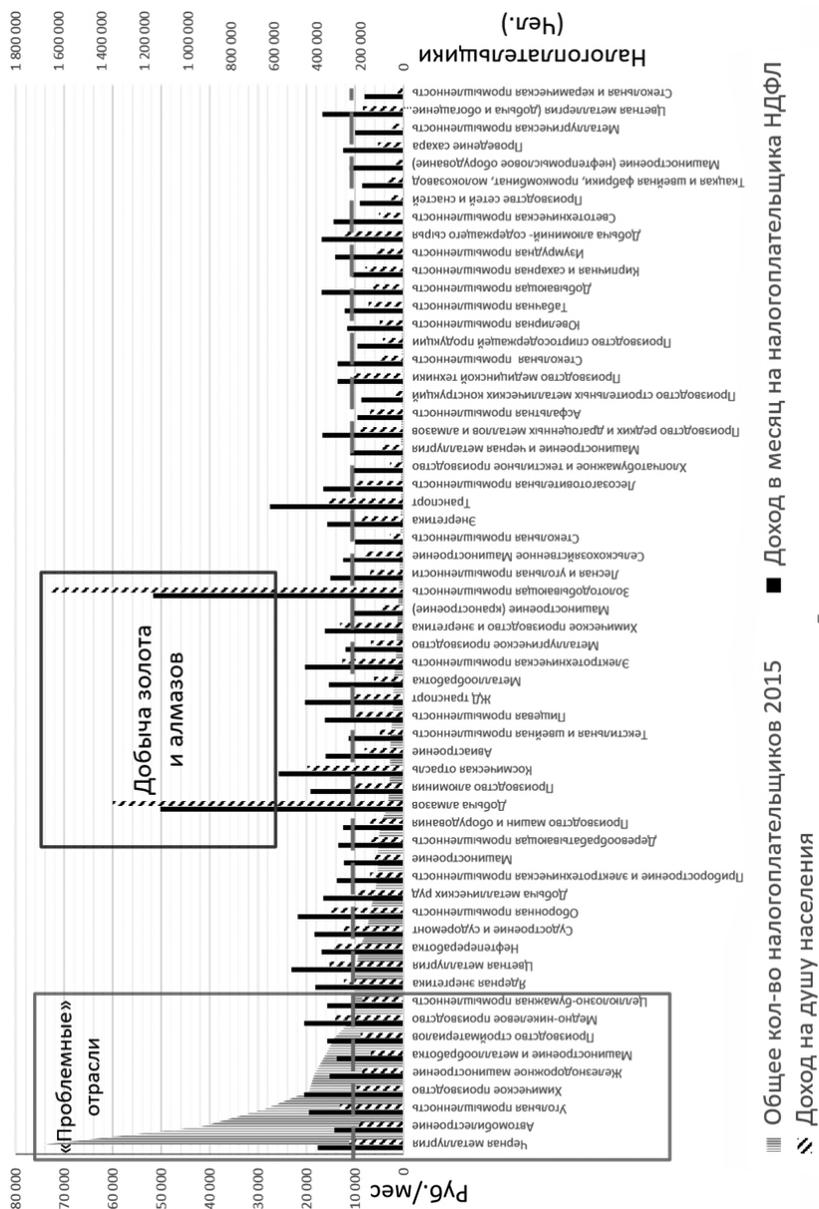

Рисунок 2. Средняя зарплата в расчете на налогоплательщика НДФЛ и средний доход, облагаемый НДФЛ в расчете

*на 1 жителя монопрофильного муниципального образования.
(Моногорода сгруппированы по отраслям и отсортированы
по численности населения) Автор: Н.А. Остриков на основании
данных ФНС [6], Минпромторга [7] и ФСГС [8].*

Нормативное регулирование и механизмы воздействия на рынки труда моногородов с использованием средств местных бюджетов также подлежат значительной доработке. Полномочия по поддержке рынка труда целесообразно возлагать на органы местного самоуправления по трем причинам: 1) на региональном и федеральном уровнях невозможно учесть специфику каждого муниципалитета в рамках единой методики распределения финансового обеспечения указанных полномочий. 2) Органы местного самоуправления могут более гибко пересматривать свои бюджетные приоритеты в течение года. 3) Местные власти располагают большим количеством оперативной информации о своем моногороде, чем органы государственной власти субъекта.

Необходимо пересмотреть бюджетное законодательство в отношении моногородов. Согласно Бюджетному Кодексу доходы местных бюджетов в значительной степени зависят от доходов населения. В бюджеты городских округов согласно статье 61.2. БК РФ зачисляются: земельный налог (100%), налог на доходы физических лиц (15%), единого налога на вмененный доход (100%), единый сельскохозяйственный налог (100%), государственная пошлина, налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения (100%) [5]. В бюджеты городских поселений согласно статье 61.1.БК РФ зачисляются: земельный налог (100%), налог на доходы физических лиц (10%), налог на имущество физических лиц (100%), единый сельскохозяйственный налог (50%), государственная пошлина [5]. Большинство указанных доходов бюджета формируется за счет доходов населения. Значительную часть доходов населения в моногородах составляет фонд оплаты труда градообразующего предприятия. Более того, в случае, если бюджет городского округа (городского поселения) является высокодотационным, субъекты Российской Федерации согласно пункту 4 статьи 137 БК РФ [5] имеют право устанавливать дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц взамен дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. В сложившейся системе правил бюджеты муниципальных

образований поставлены в критическую зависимость от состояния градообразующих предприятий, и самостоятельно не могут эффективно осуществлять поддержку и регулирование рынка труда. Более того, согласно статье 136 БК РФ, муниципальные образования, в бюджетах которых доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности превышает 20%, не имеют права осуществлять расходы, которые не относятся к вопросам местного значения данных муниципальных образований в соответствии с федеральным законом 131-ФЗ. Для городских округов и муниципальных районов согласно 131-ФЗ поддержка рынка труда не является вопросом местного значения. Таким образом, в случае, если муниципалитет получает дотации на выравнивание, поддержка рынка труда является нарушением статьи 136 БК РФ, что может являться основанием для приостановления, либо сокращения размера дотации на выравнивание, что в свою очередь усугубляет ситуацию монопрофильном муниципальном образовании. В рамках бюджетного законодательства целесообразно предусмотреть формирование в структуре бюджетов монопрофильных муниципальных образований целевых резервных фондов за счет отчислений от налога на доходы физических лиц, за счет средств которых администрация муниципального образования сможет покрывать колебания на рынке труда монопрофильных муниципальных образований. Также в отношении муниципальных образований, признанных монопрофильными, целесообразно предусмотреть особый режим нормативного регулирования вопросов местного значения, наделения специальными полномочиями, оснований возникновения расходных обязательств, и требований к структуре и параметрам местных бюджетов.

В результате можно выделить основные направления решения проблем функционирования рынков труда монопрофильных муниципальных образований:

1. Необходимы прозрачные и понятные критерии отнесения и выбор инструментария воздействия на каждый из типов моногородов.
2. Необходимо обозначить приоритетные направления поддержки, а именно: приоритетными должны быть моногорода с высокой концентрацией населения и низким уровнем средних доходов населения.
3. Правовой статус муниципального образования не отражает структуру его экономики. Первая версия перечня монопрофильных

муниципальных образований содержит в том числе и сельские поселения. Необходимо пересмотреть формулировку «городской округ, либо городское поселение» в нормативном определении моногорода.

4. В действующем законодательстве существует множество неоднозначных и противоречивых положений в части распределения полномочий между уровнями власти и финансировании этих полномочий. Требуется устранение логических противоречий между Бюджетным кодексом Российской Федерации, федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления», отдельными распоряжениями и постановлениями Правительства Российской Федерации.

5. Принятие решений в отношении монопрофильных муниципальных образований дополнительно затруднено отсутствием структурированной единой системы муниципальной статистики. Необходимо продолжать работу по улучшению качества сбора и хранения статистических данных.

Литература

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс. [Онлайн]. Доступно на: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. [Просмотрено: 30 апр. 2017].

2. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 13.05.2016) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» / КонсультантПлюс. [Онлайн]. Доступно на: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/. [Просмотрено: 16 апр. 2017].

3. Постановление Правительства РФ от 30.03.2017 N 352 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2016 г.» / КонсультантПлюс. [Онлайн]. Доступно на: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214783/. [Просмотрено: 25-апр-2017].

4. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 N 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в / КонсультантПлюс. [Онлайн]. Доступно на: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/. [Просмотрено: 16-апр-2017].

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017) / КонсультантПлюс. [Онлайн]. Доступно на: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/. [Просмотрено: 16-апр-2017].

6. Федеральная налоговая служба. [Онлайн]. Доступно на: <https://www.nalog.ru/other/statistics-and-analytics/>. [Просмотрено: 30-апр-2017].

7. Минпромторг :: Реестр :: Перечень моногородов». [Онлайн]. Доступно на: <http://minpromtorg.gov.ru/opendata/7705596339-mono-towns/>. [Просмотрено: 30-апр-2017].

8. «База данных показателей муниципальных образований». [Онлайн]. Доступно на: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/>. [Просмотрено: 30-апр-2017].

Попов Андрей Васильевич

*м.н.с., Институт социально-экономического развития
территорий РАН*

**Сравнительные характеристики
работников стандартной
и нестандартной форм занятости**

Аннотация. Работа посвящена исследованию положения работников стандартной и нестандартной форм занятости с целью выявления особенностей. Проведенный анализ на опросных данных по Вологодской области позволил установить, что среди занятого населения региона преобладают нестандартные трудовые отношения (59%). Тревожным представляется тот факт, что они характеризуются в основном признаками, негативно сказывающимися на качестве трудовой жизни работающего населения, среди которых можно выделить отсутствие базовых социальных гарантий и трудового контракта, вторичную занятость и т.д. В результате вовлеченными в нестандартную занятость оказываются, прежде всего, уязвимые категории населения: молодежь и люди с низким уровнем образования. Хотя это и предоставляет меньше возможностей для самореализации в трудовой деятельности, зачастую подобного рода занятость выступает единственным вариантом выхода на рынок труда. Все это обуславливает необходимость учета выявленных особенностей при формировании рекомендаций по регулированию нестандартных форм социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: Рынок труда, стандартная занятость, трудовой потенциал, нестандартная занятость

В настоящее время в теории и на практике сложилось достаточно четкое представление о «стандартной» и «нестандартной» заня-

тости. Под первой обычно понимают стабильную занятость по найму на условиях полного рабочего дня в рамках бессрочного трудового договора с работодателем, а под второй – любое отклонение от заданного стандарта. На современном рынке труда оба вида занятости получили широкое распространение. Стандартная модель преобладает прежде всего в развитых странах (такую форму занятости имеют порядка 70% наемных работников в Европе и США), в то время как в слаборазвитых наиболее распространенными формами трудоустройства остаются самозанятость и случайные заработки, т.е. нестандартные формы социально-трудовых отношений. Примечательно, что в государствах с переходной экономикой, таких как Бразилия и Аргентина, большинство рабочих мест, созданных в 2000-х гг., представляют формальный сектор с бессрочными трудовыми договорами¹.

Вместе с тем, стандартная занятость, столь характерная для индустриальных экономик XX века, все меньше отражает реальную ситуацию на рынке труда. Как следует из доклада «Перспективы занятости и социальной защиты в мире 2015», подготовленного Международной организацией труда, ей охвачена лишь одна четверть наемных работников². Хотя подобное соотношение и достигается в основном за счет наименее благополучных стран, с 80-х гг. одной из тенденций развития глобального рынка труда становится дестандартизация занятости³. Данные процессы в полной мере характерны и для России. Уже в 2004 году количество нестандартно занятых

¹ World Employment and Social Outlook 2015: The Changing Nature of Jobs [Electronic re-source]. Available at : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_368626.pdf

² Перспективы занятости и социальной защиты в мире 2015: меняющийся характер занятости: резюме [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_368656.pdf

³ Walker B. How does non-standard employment affect workers? A consideration of the evidence // New Zealand Journal of Employment Relations. Vol. 36 (3). P. 15.

варьировалось от 25 до 70%¹. Стоит отметить, что подобные отличия в оценках обусловлены, прежде всего, использованием разных методик.

В основе трансформации занятости в мире лежит множество факторов. С одной стороны, это изменение спроса на труд. Структурные преобразования в экономиках (сокращение доли промышленности и рост сферы услуг), глобализация рынка труда, внедрение достижений научно-технического прогресса и т.д. привели к необходимости поиска мобильных работников, способных быстро адаптироваться к часто меняющимся условиям. С другой стороны, это изменение предложения на труд. Глобальные демографические процессы наложили отпечаток на состав рабочей силы. Рост выхода на рынок труда пожилых граждан, женщин, людей с ограниченными возможностями здоровья, студентов и других категорий обозначил необходимость создания гибких рабочих мест, основными чертами которых выступили неполный рабочий день, временное трудоустройство, дистанционная занятость и т.д.

В современной научной литературе отсутствует единая точка зрения относительно влияния трансформации занятости на положение субъектов рынка труда². Однако многие ученые сходятся во мнении о том, что нестандартная занятость представляет серьезную угрозу гарантиям трудовых прав работников, что выражается в небезопасных условиях труда, отсутствии карьерных возможностей, нестабильности и бедности³. Вместе с тем, распространение новых форм занятости является естественным процессом, в результате чего актуальным представляется изучение их особенностей с целью формирования эффективного механизма по их регулированию.

¹ Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок. М., 2005. С. 28.; Скударева Н.З. Нестандартная занятость в России // Ученые записки РГСУ. 2008. № 1. С. 152.

² Котляров И. Нестандартные формы занятости // Общество и экономика. 2015. № 1–2. С. 212.

³ Non-standard forms of employment. Report for discussion at the Meeting of Experts on Non-Standard Forms of Employment (Geneva, 16–19 February 2015) / International Labour Organization. Geneva, 2015. P. 19.

Таким образом, в настоящей работе предпринята попытка проведения сравнительного анализа положения работников стандартной и нестандартной форм занятости. Информационную базу работы составили данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области за 2016 год¹. В связи с многообразием критериев выделения стандартной и нестандартной занятости мы будем придерживаться разработанного в ИСЭРТ РАН инструментария, методологической основой для которого послужили концептуальные положения С. Крэнфорд, Л. Воско и Н. Жукевич². В соответствии с используемым подходом социально-трудовые отношения являются стандартными, если их признаки удовлетворяют пяти критериям (табл. 1). В случае невыполнения хотя бы одного из требований занятость автоматически становится нестандартной.

Таблица 1. Основные критерии выделения стандартной занятости и их интерпретация в исследовании

Критерий оценки	Интерпретация в исследовании
1. Работа в формальном секторе	Исключаются респонденты, занятые на условиях устной договоренности с работодателем
2. Полный объем социальных благ и гарантий, соблюдение всех трудовых прав, регламентированных законодательством	Наличие у респондента обязательного социального страхования, оплачиваемого очередного отпуска и оплаты временной нетрудоспособности
3. Наличие одного работодателя	Респондент работает только на основной работе

¹ Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области проводится ИСЭРТ РАН с 1997 года. Объектом исследования является население трудоспособного возраста. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

² Cranford C.J., Vosko L.F., Zukewich N. Precarious employment in the Canadian labor market: a statistical portrait // Just labour. 2003. Vol. 3. P. 6–22.

4. Бессрочный характер трудового договора	Наличие у респондента бессрочного (постоянного) трудового договора с работодателем
5. Режим полного рабочего времени	Респондент занят полный рабочий день на основной работе

Источник: составлено автором.

Согласно вышеназванному подходу 41% населения Вологодской области можно отнести к стандартно занятым. Полученный результат объясняется следующим образом: 43% работников не обладают базовыми социальными гарантиями; 28% не имеют бессрочного (постоянного) трудового договора; 23% не только трудятся по основному месту работу, но и имеют дополнительный заработок; 15% характеризуются неполной занятостью; 10% работают на условиях устной договоренности. Поскольку наибольшим удельным весом обладают факторы, отрицательно сказывающиеся на положении трудящихся на рынке труда, можно сделать вывод о том, что нестандартная занятость в регионе проявляется преимущественно в негативном ключе.

Судя по социально-демографическим характеристикам работников, стандартная занятость шире представлена в экономическом, нежели административном центре Вологодской области (40% в г. Череповце против 35% в г. Вологде; табл. 2). По всей видимости, это связано с индустриальной развитостью первого, что предполагает наличие большего количества рабочих мест со стандартными условиями труда, которые обеспечивают непрерывное и ритмичное производство на промышленных предприятиях города. По состоянию на 2015 год, удельный вес работников различных сегментов обрабатывающей отрасли в Череповце составил 37%, в то время как в Вологде значения показателя не превышали 13%¹. Интересно, что процессы дестандартизации занятости в еще меньшей степени затронули районы области.

Нестандартная занятость ярче выражена среди мужчин (63 против 45% у женщин). Во многом это связано с тем, что они являются более гибкими в плане трудоустройства. В результате стандартные условия труда, в большинстве своем, свойственны женщинам, фактор стабильности для которых в процессе поиска работы является определяющим.

¹ Данные Вологдастата [Электронный ресурс]. -

Кроме того, нестандартная занятость в большей степени характерна молодежи, нежели лицам старшего возраста (67 против 56%). Поскольку «стандартные» рабочие места являются более «требовательными» к качественным характеристикам соискателя, молодые люди, прибегая к иным формам закрепления социально-трудовых отношений, имеют возможность реализовать себя в трудовой деятельности и приобрести необходимый опыт¹. Это отчасти подтверждает тот факт, что при повышении уровня образования наблюдается сокращение удельного веса «нестандартных» работников. Если среди лиц с начальным профессиональным образованием их доля составляет 66%, то среди людей с высшим – 49%. Неслучайно, среднемесячная заработная плата респондентов в условиях стандартной занятости значительно превосходит таковую в случае нестандартной (20,7 тыс. руб. против 17,2 тыс. руб.), хотя данный фактор и не является исчерпывающим.

Таблица 2. Социально-демографические характеристики населения в разрезе различных форм занятости, %

Критерий	Группа	Стандартная занятость	Нестандартная занятость
Территория	Область	40,9	59,1
	Вологда	34,8	65,2
	Череповец	40,2	59,8
	Районы	45,6	54,4
Пол	Мужчины	37,1	62,9
	Женщины	55,1	44,9
Возраст	До 30 лет	33,2	66,8
	После 30 лет	43,6	56,4
Образование	Ниже среднего и среднее	34,2	65,8
	Среднее специальное	35,5	64,5
	Высшее и н/высшее	51,4	48,6
Среднемесячная заработная плата, руб.		17206,1	20679,6

Источник: данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2016 г.

¹ Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospect / International Labour Organization. Geneva, 2016. P. 186.

В Вологодской области стандартная занятость в большинстве своем проявляется в таких видах экономической деятельности, как образование (60%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (55%) и финансовая деятельность (54%). Нестандартная же занятость доминирует в сферах предоставления различных услуг: гостиницы и рестораны (79%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (79%), оптовая и розничная торговля (72%). Подобное распределение объясняет причины концентрации работников в организациях той или иной формы собственности. Так, «стандартные» рабочие места характерны, прежде всего, для государственных (муниципальных) хозяйствующих субъектов и акционерных обществ (39 и 34% соответственно), а «нестандартные» – для индивидуальных и частных предприятий (42%).

Что касается накопленных возможностей работников, то данные мониторинга показывают, что качество трудового потенциала у стандартно занятых несколько выше, чем у занятых нестандартно (табл. 3). Индекс социальной дееспособности¹ в первом случае составляет 0,688, во втором – 0,678.

Таблица 3. Качество трудового потенциала работающего населения в зависимости от формы занятости

Качество трудового потенциала	Стандартная занятость		Нестандартная занятость	
	К	УР	К	УР
Физическое здоровье	0,742	81,7	0,758	80,6
Психическое здоровье	0,808	82,8	0,776	78,4
Когнитивный потенциал	0,633	80,5	0,623	75,7
Творческий потенциал	0,572	68,6	0,567	67,2
Коммуникабельность	0,762	82,8	0,757	81,3
Культурный уровень	0,675	80,3	0,683	78,7
Нравственный уровень	0,784	81,9	0,768	79,5
Потребность в достижении	0,652	71,2	0,659	71,2
Социальная дееспособность	0,688	7-8,7	0,678	76,6

Примечание: К – качество трудового потенциала; УР – уровень реализации качества трудового потенциала.

¹ Индекс социальной дееспособности – интегральная характеристика качества трудового потенциала.

Среди восьми базовых характеристик качества трудового потенциала «стандартные» работники уступают «нестандартным» лишь в оценках физического здоровья (0,742 против 0,758), культурного уровня (0,675 против 0,683) и потребности в достижениях (0,652 против 0,659). Данная особенность может быть связана с отраслевой спецификой занятости. К примеру, нестандартной форме закрепления социально-трудовых отношений в большей степени свойственны рабочие места, предполагающие тяжелый физический труд, вследствие чего на них трудоустраиваются люди с соответствующими качественными характеристиками. По всем же остальным показателям стандартно занятые демонстрируют лидерство.

В то же время, степень использования накопленного потенциала¹ находится примерно на одном уровне вне зависимости от формы занятости респондентов (79% у стандартно занятых против 77% у нестандартно). При этом наибольшие различия наблюдаются по таким компонентам, как когнитивный потенциал (81 против 76%) и психическое здоровье (83 против 78%). Во всех остальных случаях отклонения находятся на уровне ошибки выборки и не позволяют сделать каких-либо однозначных выводов.

Несмотря на в целом схожий уровень реализации трудового потенциала, при стандартной занятости работники более позитивно оценивают свои профессиональные перспективы. В первую очередь это касается таких аспектов, как востребованность в профессии и повышение квалификации. Нестандартно занятые демонстрируют меньшую уверенность и в вопросах самореализации в трудовой деятельности, однако примерно одинаково оценивают возможности достойной оплаты труда и карьерного роста. Все это позволяет констатировать, что стандартная занятость предоставляет индивиду больше возможностей, нежели нестандартная.

Как показывают результаты опроса, среди множества барьеров, препятствующих реализации накопленного трудового потенциала,

¹ Уровень реализации качества трудового потенциала показывает степень использования работающим населением своих качеств и умений в конкретной трудовой деятельности. Методика, разработанная в ИСЭРТ РАН, основана на блоке вопросов вида «Насколько сильно Вы «выкладываетесь» на работе?», «В какой мере используете свои качества и умения?».

нестандартно занятые работники, в отличие от стандартно занятых, значительно чаще отмечают такие факторы, как работа не по специальности (17 против 11%), недостаток профессиональных знаний (16 против 8%), неудобный график работы (11 против 7%) и недостаток сопутствующих навыков (7 против 4%).

Вместе с тем, трудовая активность работников различных форм занятости не является одинаковой. Согласно самооценкам респондентов, при стандартной форме закрепления социально-трудовых отношений чаще фиксируются случаи сдачи работы с высоким качеством и перевыполнения плановых заданий. При этом значительно реже выявляются факты нарушения трудовой (опоздания, прогулы, уход раньше времени) и исполнительской дисциплины. В свою очередь «нестандартным» работникам в большей степени свойственно проявление творческой активности, что выражается в подаче рационализаторских предложений, направленных на улучшение работы организации. В связи с этим можно предположить, что стандартная занятость, по сравнению с нестандартной, обеспечивает более высокую трудовую отдачу индивидов.

В результате все это сказывается на удовлетворенности различными аспектами жизни. Если говорить в общем, то «стандартные» работники выше оценивают собственное благополучие, чем «нестандартные» (75 против 68%). Кроме того, они в большей степени удовлетворены как нынешними условиями труда (56 против 53%), так и работой в целом (60% против 57%). Однако важно отметить, что в процессе оценки отдельных аспектов условий труда (санитарно-гигиенической и психологической обстановки на рабочем месте, технической оснащенности, безопасности) было установлено, что нестандартно занятые лидируют по всем позициям. Для объяснения причин подобных расхождений требуется проведение дополнительных исследований.

Таким образом, проведенный анализ позволил не только выявить особенности положения работников стандартной и нестандартной занятости, но и оценить масштабы распространенности данных форм социально-трудовых отношений на примере Вологодской области. Как показали результаты мониторинга, нестандартная занятость доминирует на региональном рынке труда. При этом тревожным является тот факт, что она характеризуется, прежде всего, призна-

ками, негативно сказывающимися на качестве трудовой жизни работающего населения. К ним можно отнести отсутствие базовых социальных гарантий, устное оформление трудовых отношений, вторичную занятость и т.д. В итоге качество трудового потенциала «нестандартных» работников уступает качеству «стандартных». Несмотря на это, они на равных реализуют свои знания, умения и навыки в трудовой деятельности, одновременно не питая иллюзий относительно своих профессиональных перспектив. В связи с этим в дальнейшей работе при формировании рекомендаций по регулированию нестандартных форм занятости необходимо учитывать выявленную специфику их проявления.

Соболев Эдуард Неньевич

доктор экономических наук, в.н.с.,

Институт экономики РАН

**Приоритеты и механизмы
социальной политики в сфере труда**

Аннотация. В современной России наблюдается серьезный кризис в социально-трудоустройственной сфере. Наиболее проблемными местами являются нарушения законодательства в области занятости, неоправданные перекосы в оплате труда, слабая социальная активность работников по защите своих интересов. Эти деформации носят не случайный, а системный характер и являются следствием нелиберального курса радикальных рыночных преобразований. Их преодоление предполагает формирование новой расстановки приоритетов в социальной политике в сфере труда, усиление ее гуманитарной составляющей в тесной увязке с повышением эффективности труда.

Ключевые слова: сфера труда, занятость, оплата труда, социальное партнерство, профсоюзы, социально-трудоустройственные гарантии

Социально-трудоустройственная сфера в современной России находится в кризисном состоянии. Наиболее проблемными местами являются нарушения законодательства в области занятости, неоправданные перекосы в оплате труда, слабая социальная активность работников по защите своих интересов. Такая ситуация в сфере труда есть результат политики, проводимой властью с начала 1990-х годов. Несмотря на некоторые корректировки, связанные с изменением политических условий и экономических возможностей нашей страны, социальная политика в сфере труда на протяжении всего постсовет-

ского периода характеризуется достаточно устойчивыми чертами: концептуальной ориентацией на либеральную модель, которая предполагает минимизацию социальных обязательств не только государства перед гражданами, но и работодателей перед наемными работниками; отсутствием гибкости социальной организации трудовых процессов; слабым учетом национальных традиций и сложившихся трудовых ценностей при проведении реформ; отсутствием эффективных механизмов принуждения к исполнению действующих трудовых норм.

Поскольку деформации в социально-трудовой сфере носят не случайный, а системный характер, их преодоление требует пересмотра приоритетов государственной политики, усиление гуманитарной составляющей трудовой политики в тесной увязке с повышением эффективности труда. Необходимо формирование «человекоориентированной» институциональной среды, которая должна или стимулировать, или принудительно «навязывать» работодателям политику инвестирования в развитие человеческого потенциала предприятия. Законодательные меры часто оказываются недостаточными и должны дополняться изменениями культурных норм и формированием новых ценностных ориентиров¹.

Фундаментом новой социальной политики в сфере труда должно стать формирование общенациональной системы социально-экономических гарантий, направленных на обеспечение достойной занятости населения (минимум оплаты труда, продолжительность рабочего дня, продолжительность оплачиваемого отпуска, оплата сверхурочных, определенные гарантии занятости и т.д.). Достойная занятость предполагает, во-первых, уровень зарплаты, достаточный для нормального удовлетворения текущих потребностей и позволяющий делать сбережения, во-вторых, позволяет сохранять и обновлять приобретенные в процессе формального образования знания, поддерживать и развивать квалификационные навыки, накапливать человеческий капитал. Эти права должны быть распространены на всей территории Российской Федерации, чем обеспечивается социаль-

¹ *Соболева И.В.* Реакция на кризис и стратегические риски в сфере труда // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 6. С. 148–149.

ное единство всех регионов и территорий страны. Для повышения эффективности этой стороны деятельности государства ключевое значение приобретает повышение эффективности исполнения законодательства – институтов и механизмов принуждения к исполнению законов¹.

При раскрытии теоретических и практических основ формирования новой трудовой модели целесообразно обратиться к международной практике и, прежде всего, к наработкам, сделанным в рамках Международной Организации Труда. Важнейшей из них является концепция *достойного труда* в условиях глобализации. Она была сформулирована в 1999 г. в докладе Генерального директора МБТ на 87 сессии Международной конференции и включает четыре составляющие: занятость, социальная защита, права трудящихся и социальный диалог. Занятость означает здесь любую работу и включает количественные и качественные аспекты. Достойный труд относится не только к занятым в формальной экономике, но и к наемным лицам в нерегулируемой экономике, самозанятым и домашним работникам. Кроме того, он подразумевает достаточные возможности для получения работы, вознаграждения (деньгами и натурой) и охватывает безопасность и здоровые условия труда. В двух остальных компонентах подчеркиваются социальные отношения: основополагающие права трудящихся (свобода ассоциации, отсутствие дискриминации на работе, отсутствие принудительного и детского труда) и социальный диалог, в ходе которого трудящиеся реализуют право излагать свою точку зрения, защищать свои интересы и участвовать в обращении с работодателями и органами власти, связанных с работой².

Во многих отношениях содержание «достойного труда» аналогично тому, что Европейский союз называет «качеством занятости». Такие аспекты достойного труда – возможность работать и свобода выбора занятости – связаны с наличием работы и ее приемлемостью; другие аспекты – производительный труд, справедливость, защищен-

¹ Соболев Э.Н. Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления трансформации // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 2. С. 40–41.

² Ghai Dharam. Decent work: Concepts, models and indicators, Discussion Paper No. 139, ILO, Geneva, 2002.

ность и достоинство – с тем, насколько «достойна» имеющаяся и свободно выбранная работа. Помимо названных аспектов достойного труда важны также социально-экономические условия, определяющие содержание «достоинства» в данном обществе, а также то, в какой мере обеспечение достойного труда способствует повышению эффективности экономики, социальной сферы и рынка труда¹.

В то же время надо учитывать, что сравнительная значимость отдельных аспектов достойного труда весьма различна в странах и любой набор международно приемлемых рекомендаций движения в направлении достойного труда, предложенных МОТ, неизбежно будет носить общий характер. В рамках конкретных стран они должны быть дополнены конкретными разработками по изменению политики в социально-трудовой сфере².

Ведущая роль в преодолении кризисных явлений в трудовой сфере и налаживании цивилизованных социально-трудовых отношений в современной России должна принадлежать государству. Усиление *социальной направленности* государственного регулирования соответствует, с одной стороны, российским традициям сильного государства патерналистского типа, а с другой, общемировым трендам регулирования современной экономики.

В области занятости в центр внимания должна быть поставлена принципиально иная политика – не сохранения занятости любой ценой, а создания новых рабочих мест: в реальном секторе, отвечающих требованиям современной индустриальной экономики, эффективных как с точки зрения продуктивности, так и с точки зрения качества занятости и оплаты труда. Сегодня проблема России не столько – безработица, сколько неэффективная занятость. Это связано с особенностями российской трудовой модели, в которой стабильности отдается приоритет по сравнению с зарплатой. Эта традиция тянется еще с советских времен, когда каждый был обязан был заниматься обязательным общественно-полезным трудом («кто не

¹ Anker R., Chernyshev I., Egger P., Mehran F., Ritter J. Measuring decent work with statistical indicators, Policy Integration Department Working Paper No. 2, ILO, Geneva, 2002.

² Карпунхин Д.Н. Достижение достойного труда при создании и модернизации рабочих мест. М., 2014.

работает, тот не ест»). С переходом к рынку стабильность оказалась подорванной, но по сравнению с развитыми странами она остается весьма высокой¹. Опыт реформ показал, что люди предпочитают солидарно соглашаться на меньшую зарплату в обмен на получение гарантий от увольнения. Такая политика сохранения занятости любой ценой, особенно на старых предприятиях консервирует неэффективность. В то же время важной составляющей новой политики занятости должна стать формирование разветвленной системы поддержки лиц, высвобождаемых из неэффективных производств, в том числе организации доступного оперативного и опережающего обучения. Суть принципиально нового в его гибкости, комплексности, в сочетании экономической эффективности и определенного минимума гарантий занятости.²

Учитывая сложность и многоплановость теневых трудовых отношений, борьба с ними не может не быть комплексной. В то же время комплексный подход не отрицает иерархии проблем. Представляется, что в настоящее время не экономика является главным звеном в борьбе с теневыми отношениями. Самыми узкими местами, на наш взгляд, являются непрозрачность хозяйственной деятельности, коррупция контролирующих органов власти, слабость практики правоприменения и общий строй ценностных ориентаций всех слоев населения. Высокие ставки налогов здесь ни при чем: в большинстве западных стран и при более высоких ставках налоги более или менее исправно платят, а масштабы теневой экономики существенно меньше. Налоговые послабления должны сочетаться с постоянным повышением рисков и цены потерь для предпринимателей, использующих теневые расчеты с работниками.

Важным элементом становления цивилизованных трудовых отношений в российской экономике является защита национального рынка труда от нелегальных мигрантов. Сегодня иммиграция как

¹ Капелюшников Р.И. Особенности российской модели рынка труда // Социальная политика в контексте «нормативной теории государства» / Под ред. А.Я. Рубинштейна. М., 2009. С. 53–88.

² Белоусов А. Антикризисные программы – временная мера, нужны стратегические решения / ТАСС. 26 мая 2016 г. <http://tass.ru/opinions/interviews/3314575>.

основной путь решения проблемы дефицита трудовых ресурсов, да и вообще вывода страны из демографического кризиса не имеет будущего. Поэтому акцент должен быть сделан на разумном использовании наличных трудовых ресурсов и на усилении дифференцированного характера миграционной политики, а в перспективе на обеспечении трудосберегающего инновационного пути экономического развития России. В системе насущных мер можно выделить следующие ключевые направления. Во-первых, отказ от уведомительного порядка миграционного учета, введенного взамен регистрации. Во-вторых, передача контроля за миграционными потоками по возможности на уровень региона и ниже. В-третьих, разработка, введение и контроль за соблюдением *антидемпингового законодательства*, которое запрещало бы работодателю намеренно снижать заработную плату.

В сфере оплаты труда. В настоящий момент оплата труда в стране одновременно страдает как от «переизбытка» статусной дифференциации, так и от недостатка профессионально-квалификационных различий. Поэтому следует ставить вопрос не столько о снижении уровня дифференциации до некоего «социально-нормального», сколько об изменении качества дифференциации, а именно: придания ей профессионально-квалификационного характера¹. В современной экономике интенсивные процессы интеллектуализации труда, возрастание его творческого характера идут одновременно с сохранением в довольно ощутимых размерах исполнительского, неквалифицированного труда. Как следствие растут разрывы в квалификации работников и степени сложности труда, что, естественно, служит объективным основанием для усиления дифференциации в оплате. Могут возразить, что для России усиление фактора квалификации и образования в оплате приведет к дальнейшему росту ее дифференциации между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми работниками, а она и так уже представляется избыточной. Это опасение представляется вполне обоснованным. Поэтому одновремен-

¹ *Соболев Э.Н., Соболева И.В.* Тенденции и факторы дифференциации заработной платы в российской экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 5. С. 33–50.

но необходимо снижать дифференциацию по другим факторам – межотраслевым, межрегиональным. С макроэкономической точки зрения – это будет не что иное как ориентация рынка труда на более качественные трудовые ресурсы, без которых невозможен переход к новой индустриальной экономике. Для исправления перекосов в дифференциации следовало бы более сбалансировать верхние и нижние параметры зарплаток россиян, т.е. усилить перераспределительные процессы. С этой целью предлагается:

– изменить методику определения минимума оплаты труда. МРОТ должен определяться не по отношению к прожиточному минимуму, а к средней заработной платы по народному хозяйству (не менее 40%), как это практикуется в большинстве европейских стран. Как показала многолетняя практика российских реформ, пересмотр прожиточного минимума на протяжении этого периода определялся не потребностями повышения или, по крайней мере, сохранения минимально приемлемого уровня жизни низкодоходных групп населения, а соображениями целесообразности выделения ресурсов на эти цели. Преимущество нового механизма состоит в том, что рост минимума оплаты не зависит от методики пересмотра прожиточного минимума и ставится на более объективную и стабильную основу;

– в коллективных договорах, заключаемых профсоюзами и администрацией, ввести в качестве обязательного пункт, регулирующий максимально допустимую дифференциацию между наиболее высокооплачиваемыми и наиболее низкооплачиваемыми группами работников;

– ввести ограничения для окладов и прочих выплат топ-менеджерам предприятий через привязку этих выплат к зарплате и выплатам наименее обеспеченным работникам. В полном объеме это предложение сегодня вряд ли реализуемо. Но есть смысл реализовать его хотя бы в отношении предприятий бюджетного сектора, а также частных корпораций, в т.ч. банковского сектора, которые получают финансовую поддержку от государства (как в США);

– восстановить прогрессивную шкалу подоходного налогообложения.

Наряду с государством существенная роль в регулировании социально-трудовых отношений принадлежит бизнесу. На протяжении

большей части постсоветского периода ведущим направлением политики бизнеса являлась стратегия минимизации затрат на рабочую силу. Но минимизационная стратегия – одна из многих стратегий бизнеса, при чем не всегда самая выигрышная даже с чисто экономической точки зрения. Эта стратегия возможна только в определенных сегментах рынка: при фабричной организации труда с их «потогонной системой выжимания пота», в мелком полутеневом бизнесе с его беспощадной эксплуатацией этнокласса, либо в кризисный период как стратегия текущего выживания. Но представить себе такой подход для современных технологий трудно. Там слишком важен человеческий фактор. Экономия на издержках в этом случае означает непрофессионализм менеджмента.

Альтернативой стратегии минимизации является инвестиционная стратегия развития рабочей силы, связанная с социальными инвестициями, с развитием человеческого потенциала. Инвестиционная стратегия характеризуется следующими основными чертами: гарантированность основной части зарплаты; выбор устойчивых систем оплаты труда, в которых величина заработков зависит как от важнейших характеристик работников (образование, квалификация, опыт работы), так и от результативности их работы на предприятии; установление более высоких заработков (так называемой «эффективной заработной платы») как способ привлечения и удержания работников, стимулирование повышения квалификационного уровня рабочей силы на предприятии; постоянный и устойчивый характер надтарифных стимулирующих выплат; предоставление социальных выплат и льгот, выходящих за сферу прямой оплаты труда.

Главными внутренними факторами, способствующими распространению этой стратегии, являются устойчивое финансово-экономическое положение предприятий и профессионализм менеджмента. При этом стагнационный вариант экономического поведения предприятия (ориентация на «выживание») в большей степени ориентирован на минимизационную стратегию. Развивающиеся же предприятия тяготеют к использованию инвестиционной стратегии. Много будет зависеть от формирования «человекоориентированной» институциональной среды, которая должна или стимулировать, или принудительно «навязывать» менеджменту проведение политики инвестирования в развитие наемного персонала. Для распростране-

ния инвестиционной стратегии акцент должен быть сделан на *механизмах институционального принуждения*:

– введение жестких законодательных норм, регламентирующих поведение бизнеса в отношении наемных рабочих, а также реализация мер по принуждению к исполнению этих норм;

– использование механизмов социального партнерства для достижения компромисса, выработки гибких, в том числе неформальных, правил взаимодействия бизнеса и работников;

– формирование договоренностей в рамках предпринимательских союзов относительно основных социальных функций бизнеса на корпоративном уровне [10].

В развитии социального партнерства необходимо, прежде всего, переходить от формально-показных к реальным формам. Это развитие должно происходить одновременно на всех уровнях (предприятие – отрасль – регион – народное хозяйство в целом) и базироваться на четком разграничении полномочий между верхними и нижними уровнями в системе коллективных соглашений. При этом задачи государства по институциональному обеспечению поиска согласия не заканчиваются с формальным созданием многоуровневой системы социального партнерства. Оно должно принять дополнительные экономические и организационные меры для принуждения субъектов социально-трудовых отношений к партнерству. В практическом плане важно создание эффективной и, главное, независимой от обеих сторон системы третейского суда (принудительного арбитража) для разрешения трудовых конфликтов¹.

Следует отметить, что в данном случае опыт западных стран, где государство мало вмешивается в отношения труда и капитала, в основном наблюдая за диалогом развитых организаций и традиционно не менее сильных профсоюзов, для России не актуален. В нашей стране государство должно быть не просто скромным модератором при диалоге, а организатором и активным полноправным участником процесса. В этом смысле трипартизм – взаимодействие государства, бизнеса и работников – наиболее адекватно отражает как раз российскую потребность.

¹ Соболев Э.Н. Социальное партнерство в России: эффективность и перспективы // Россия и современный мир. 2014. № 1. С. 6–20.

Таким образом, повышение эффективности социальной политики требует ее переориентации на гуманизацию социально-трудовых отношений на основе мер 1) по реформированию общенациональной системы базовых социально-трудовых гарантий, прежде всего в области оплаты труда; 2) по стимулированию российского бизнеса к выбору инвестиционной стратегии развития рабочей силы; 3) по развитию реального социального партнерства в сфере труда.

Соболева Ирина Викторовна

*доктор экономических наук,
заведующая Центром политики занятости и социально-
трудовых отношений, Институт экономики РАН*

**Вызовы для социальной политики России:
необходимость пересмотра приоритетов**

Аннотация. В статье раскрыты главные вызовы, перед которыми стоит сегодня социальная политика России, диктующие необходимость переориентации ее приоритетов с узконаправленной пассивной поддержки уязвимых групп населения на обеспечение достойной занятости, гармонизацию трудовых отношений и поддержку отраслей социальной сферы, ответственных за развитие национального человеческого потенциала при подчиненной роли социальных трансфертов. Такой подход исходит из диалектического единства экономической и социальной политики и выступает важным условием успешной модернизации.

Ключевые слова: социальная политика, вызовы, приоритеты, достойная занятость, трудовые отношения

Сегодня перед социальной политикой России стоят серьезные вызовы, от ответа на которые во многом зависит перспектива нормального воспроизводства национального человеческого потенциала, а следовательно, и успешность социально-экономического развития страны. В числе основных вызовов следует назвать низкий уровень жизни большинства части населения, обусловленный, в первую очередь, недостаточностью трудовых доходов; искаженную мотивацию к труду в сочетании с низким качеством рабочих мест и общее плохое социальное самочувствие населения, его неуверенность в завтрашнем дне ввиду высокого неравенства и затрудненного доступа к социальной инфраструктуре.

Развернувшийся экономический кризис сопровождался существенным падением благосостояния населения. Причем наиболее ощутимым оно оказалось для основной массы работающих граждан. Реальные доходы населения в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизились на 4,0%, а в третьем квартале 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. – на 6,5%. При этом в среднем за год реальная зарплата упала на 9,5%, а пенсии сократились на 3,8%. Иными словами, падение реальной заработной платы с углублением кризиса существенно опережало падение реальных доходов. Государство сосредоточило основные усилия на том, чтобы выдержать принятые социальные обязательства в отношении денежных трансфертов неработающему населению. Это говорит об усилении пассивного характера социальной политики государства, его неспособности обеспечить условия для полноценной реализации человеческого потенциала населения страны в трудовой деятельности. Показательно, что наметившийся в начале 2017 г. рост реальных доходов был связан в подавляющей части с проведением единовременной компенсационной выплаты пенсионерам в размере 5 тыс. рублей.

В России сложился достаточно высокий по мировым меркам уровень социального неравенства, которое усугубляется территориальным неравенством. Коэффициент Джини в 2015 г. составил 0,412. Уровень неравенства в России сопоставим с США, но в нашей стране проблема усугубляется, во-первых, тем, что абсолютные параметры материального благосостояния существенно ниже, во-вторых, резким переходом от скорее эгалитарного к сильно поляризованному обществу, когда жизнь состоятельных граждан кардинально отличается от жизни малообеспеченных.

Главными факторами, способствовавшими ухудшению положения работающего населения, стали деиндустриализация экономики, сопутствующая ей деградация структуры и качества занятости и минимизационная стратегия оплаты труда¹. Индикаторы низкого качества занятости – нарастающий профессионально-квалификационный дисбаланс работников и рабочих мест, широкое распростране-

¹ *Соболев Э.Н.* Развитие инвестиционной стратегии бизнеса в сфере труда // Экономическое возрождение России. 2015. № 2 (44). С. 39–42.

ние неформальных трудовых отношений, высокая доля занятых в неблагоприятных условиях труда.

На протяжении периода восстановительного роста удалось существенно сократить избыточное неравенство в оплате труда. Фондовый коэффициент по заработной плате, характеризующий соотношение средних заработных плат 10% наиболее высокооплачиваемых и 10% самых низкооплачиваемых работников сократился с максимального значения 39,6 раза в 2001 г. до 14,5 раз в 2015 г. В то же время нерешенной осталась другая не менее серьезная проблема, связанная с искаженными критериями, которые лежат в основе дифференциации заработной платы. Ведущую роль среди них сегодня по-прежнему играют обстоятельства, внешние по отношению к работнику: экономическое положение предприятия, на которое удалось устроиться, сфера его деятельности, проживание в более или менее благополучном регионе. В то же время критерии, лежащие на стороне работника и поддающиеся контролю с его стороны, такие образование, квалификация, опыт работы по специальности отходят на второй план. Таким образом, ситуация, сложившаяся в социально-трудовой сфере России, отвечает модели так называемого сегментизируемого рынка труда¹, препятствующего эффективной реализации человеческого капитала, накопленного населением страны.

Следствием глубоких и опасных деформаций в практике оплаты труда является развернувшийся в постсоветской период кризис трудовой мотивации. По результатам Европейского исследования ценностей, в России в отличие от большинства европейских стран в системе трудовых ценностей населения на первые места вышли не интересная работа и удовлетворение от результатов трудовой деятельности, а высокий заработок и стабильность (см. табл. 1).

Таблица 1. Ранжирование ценностей в сфере труда
по результатам Европейского исследования ценностей

	Ранг 1	Ранг 2	Ранг 3
Скандинавские страны	Удовлетворение от результатов труда	Интересная работа	Общественная полезность

¹ P.B. Doeringer, M.J. Piore. Internal Labor Markets and Manpower Analysis. Armonk, N.Y., 1985.

Другие страны Западной Европы	Удовлетворение от результатов труда	Стабильность занятости / Интересная работа	Общественная полезность/ Интересная работа
Страны Восточной Европы	Удовлетворение от результатов труда / Стабильность занятости		
Россия	Высокий заработок	Стабильность занятости	Общественная полезность

Составлено по: *Магун В.С., Моусова Г.А.* Иерархии трудовых ценностей в европейских странах // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Книга 3. М., 2014. С. 516–526.

Именно заработная плата является лидирующим фактором, определяющим выбор рабочего места. По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата, более половины граждан, ищущих работу согласный только на работу «с хорошей зарплатой», а соответствие работы полученной специальности имеет значение лишь для каждого пятого претендента на рабочее место (см. табл. 2).

Таблица 2. Факторы, определяющие предпочтения граждан при поиске работы

Предпочтение при поиске работы	Доля респондентов		
	С высшим образованием	Со средним специальным образованием	Всех респондентов
только работу с хорошей зарплатой	55,0	54,9	54,2
только работу по своей специальности	28,2	19,0	17,3
любую работу	7,8	14,4	15,9

Источник: Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения 2014 www.gks.ru

Одним из наиболее серьезных вызовов, стоящих сегодня перед социальной политикой, является широкое распространение нефор-

мальных трудовых отношений. В отличие от большинства других стран, столкнувшихся с этой проблемой, где неформальная занятость по большей части сосредоточена в особом секторе экономики, в России неформальность «пропитывает» всю социально-трудовую сферу. При этом в неформальном секторе грубо нарушаются права работников, а привлечение работодателей к ответственности практически нереально. С точки зрения вектора развития расширение неформальных отношений – шаг в направлении противоположном движению к современной социально-ориентированной экономике.

Несмотря на это до последнего времени задача преодоления неформальных отношений в сфере труда напрямую не ставилась. Напротив, неформальная занятость рассматривалась, с одной стороны, как стихийный социальный амортизатор, с другой – как компенсаторный механизм, уравнивающий излишнюю жесткость формальной институциональной инфраструктуры рынка труда. Сегодня ситуация изменилась. Руководство страны всерьез озаботилось проблемой легализации неформальной занятости. Однако главную проблему представители власти видят не в повышенном риске нарушения трудовых прав и общей социальной незащищенности работников, вовлеченных в неформальные отношения, а в упущенных доходах бюджета в связи с сокращением налоговой базы.

В период трансформационного кризиса одновременное падение физического объема ВВП и доли социальных расходов означали резкое сокращение государственной поддержки социальной сферы. При этом сокращение бюджетных затрат аргументировалось необходимостью инвестировать ограниченные ресурсы в проекты, способные принести быструю экономическую отдачу. Результатом стала постепенная коммерциализация социальных отраслей, приведшая к снижению качества создаваемых там благ и усилению неравенства возможностей удовлетворения социальных потребностей для различных слоев и групп населения.

Первые ростки пересмотра отношения к социальной сфере как к затратной появились в середине 2000-х гг., когда по инициативе президента были запущены приоритетные национальные проекты и впервые на государственном уровне озвучена мысль, что вложения в отрасли, производящие человеческий капитал, являются важнейшим фактором национальной конкурентоспособности. Первый ва-

риант Концепции 2020 предусматривал рост государственных расходов на здравоохранение к 2020 г. до 5% ВВП, на образование – до 5,3% ВВП. Хотя это значительно ниже параметров развитых стран, но для России все же означало позитивный сдвиг.

В то же время Концепция 2020 олицетворяла собой модифицированный вариант либеральной модели развития социальных отраслей. По мысли авторов, новая модель должна более полно «учитывать интересы тех слоев общества, которые способны реализовать потенциал инновационного развития, создавать комфортные условия для реализации такого потенциала и соответствовать более высоким социальным стандартам. Это не означает отказа от борьбы с бедностью, которая остается серьезным вызовом социальной стабильности, но позволяет сбалансировать это направление целенаправленными усилиями, связанными с целями развития»¹. Иными словами, признавая, с одной стороны, недостаточность государственных инвестиций в образование и здравоохранение, с другой – авторы ратуют за дальнейшую коммерциализацию социальной сферы, создание комфортных условий для более полного удовлетворения платежеспособного спроса со стороны обеспеченных слоев, которые в их представлении отождествляются с носителями инновационного потенциала.

На протяжении ряда последних лет даже представители либерального фланга отечественной экономической мысли открыто признают недостаточность усилий государства по развитию социальных отраслей. Тем не менее, бюджетные ассигнования на эти цели устойчиво отстают от минимально приемлемых пороговых значений (5% ВВП), а в последние годы имеют тенденцию к снижению. Опасная тенденция состоит и в том, что в рамках консолидированного бюджета финансирование социальных отраслей все в большей мере перекладывается на регионы в условиях их бюджетной дефицитности. Расходы консолидированных бюджетов регионов на образование в постоянных ценах сократились в 2015 году, по сравнению с 2014 годом, на 12%, на здравоохранение – на 8,5%. Неравномерность регионального развития усиливает неравномерность доступа населения к социальным благам и означает возникновение критически опасных зон.

¹ Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика. М., 2013. С. 2.

Особенно тяжелая ситуация складывается в здравоохранении, где затрудненность доступа к услугам достигла социально опасного уровня. Население всё чаще вынуждено отказываться от необходимой медицинской помощи, прибегая к самолечению, или в лучшем случае оплачивать необходимые медицинские услуги из собственного кармана.

Формально государство закрепляет права граждан на бесплатное образование, но на практике сегодня идет интенсивный переход к полной или частичной оплате образования самим населением (включая государственные образовательные учреждения). Происходит снижение численности студентов, обучающихся за счет бюджетных средств на фоне роста доли студентов, обучающихся за плату в том числе в государственных и муниципальных вузах. Это существенно снижает его доступность для потенциальных потребителей из числа низкодоходных и бедных семей. Данные Комплексного наблюдения условий жизни населения показывают, что материальное положение семьи играет не менее важную роль. Среди детей из 10% самых бедных домохозяйств на платной основе обучается 28,6%, а среди принадлежащих к 10% наиболее состоятельных – 58,6%¹.

Коммерческое образование не ориентируется ни на потребность экономики в профессиональных квалифицированных кадрах, ни на развитие личности, расширение кругозора студентов, ни на воспитание гражданской позиции. Оно ориентируется на платежеспособный спрос со стороны абитуриентов, и под этот спрос формирует структуру, объемы и параметры качества. Отсюда усугубление образовавшегося здесь букета проблем, главными из которых являются 1) рассогласование структуры выпускников образовательных учреждений и потребностей экономики в кадрах и 2) резкое снижение качества на всех ступенях системы образования и в особенности в высшем профессиональном образовании, а внутри него – на гуманитарных и экономических специальностях².

¹ Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения 2014. www.gks.ru.

² Сфера образования в системе Россия-Запад (проблемы эффективности) / Под ред. В.И. Марцинкевича. М.: 2009; Устинова К.А. Сфера образования и рынок труда: проблемы рассогласования // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 96–103.

Проведенный анализ позволяет заключить, что наиболее серьезные вызовы, с которыми сталкивается сегодня социальная политика, лежат в области роста нестабильности социально-экономического положения работающего населения и гарантий доступа к социально значимым благам. Именно на их преодоление должна быть направлена социальная политика государства. При ее разработке полезно использовать уроки других стран, особенно тех, которые имеют глубокие традиции в формировании государства благосостояния. В развитых европейских странах уже более полувека назад выбор был сделан в пользу социального государства, берущего на себя ответственность за поддержание благоприятной среды для человеческого развития.

Разговоры о «кризисе» социального государства ведутся уже почти полвека. Тем не менее социальные приоритеты устойчиво сохраняют важную роль в политике большинства европейских государств. Полемика вокруг кризиса государства благосостояния стимулировала появление ряда эмпирических исследований, доказывающих позитивную взаимосвязь между уровнем социальных усилий государства и экономическим ростом¹. При этом в ходе поиска ответов на новые вызовы были разработаны новые подходы к решению социальных задач, которые могут оказаться весьма полезны и для нашей страны, оказавшейся в схожей ситуации. Опорные точки нового этапа развития социального государства могут быть суммированы следующим образом. Во-первых, произошел перенос центра тяжести социальной политики в сферу труда. Четко обозначились приоритеты обеспечения достойной занятости. Во-вторых, возрождается концепция социальных инвестиций с фокусом на повышение их эффективности. В-третьих, пересматривается роль государства в социальной сфере и происходит становление новой инфраструктуры социальной политики. Представляется, что именно эти опорные точки могут служить основой формирования новой модели социальной политики в России.

¹ *Bellettini G., Ceroni C.B. Social Security Expenditure and Economic Growth: an Empirical Assessment // Research in Economics. 2000. Vol. 54. No. 3. P. 249–275; De Graue P., Polan M. Globalization and Social Spending. CESifo Working Paper # 885. 2003.*

В основе дееспособной модели социальной политики должна лежать ее «встроенность» в экономический механизм и ограничение рыночного хозяйства в тех случаях, когда его свободное развитие приводит к социально нежелательным результатам. Сфера труда и сфера потребления, в рамках которой сегодня возрастающую роль играет возможность удовлетворения социальных потребностей, в равной мере ответственны за развитие национального человеческого потенциала. При этом эффективное функционирование отраслей нематериального производства, нацеленных на удовлетворение социальных потребностей, возможно лишь при широком применении нерыночных и квазирыночных механизмов управления. В соответствии с таким подходом основополагающими направлениями социальной политики являются регулирование социально-трудовых отношений в целях обеспечения достойной занятости, с одной стороны, и поддержка отраслей социальной сферы, ответственных за развитие человеческого потенциала через социальные инвестиции, с другой.

Такой подход к социальной политике не отрицает необходимость института социальных трансфертов, но не ставит его во главу угла. Главной задачей социальной политики в широком смысле слова является формирование такой экономической среды, которая благоприятствовала бы активной самореализации каждого члена общества в собственно экономической сфере и гарантировала бы ему достаточный уровень стабильности, уверенность в завтрашнем дне. Поэтому пассивный компонент социальной политики (с которым иногда отождествляется социальная политика в узком смысле) играет подчиненную роль. Чем более эффективно реализуются ключевые приоритеты, тем меньше в обществе уязвимых слоев, не способных самостоятельно зарабатывать на жизнь и, соответственно, тем ниже потребность в социальных трансфертах, компенсирующих недостаток дохода.

Сошнев Александр Николаевич

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой социального анализа
и математических методов в социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Сошнев Елена Борисовна

*кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет*

**Российский рынок труда:
социальная политика государства**

Аннотация: Российская экономика требует активных действий со стороны государства. Причем речь идет не только о финансовой политике, но, прежде всего, о регулировании рынка труда как условия развития человеческого капитала.

Ключевые слова: рынок труда, профессиональные квалификации, оплата труда, профессиональные стандарты

Современное состояние российской экономики оценивают неоднозначно. Правительство считает, что в ближайший период времени ожидается переход к фазе подъема. Ряд экономистов, в частности Я. Миркин, заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики РАН, отмечает, что наша экономика давно и серьезно больна и нуждается в глубоком лечении.

Наблюдается падение производства. За 3 года (сентябрь 2016/сентябрь 2013) оно составило в Бурятии – 43,8 процентов, в Северной Осетии – Алании – 40,9 процентов, в Карачаево-Черкесии – 28,1 процент, 17,5 процентов – в Санкт-Петербурге¹.

¹ Миркин Я. Экономика съезжает в гараж // Российская газета. 2016, 21 ноября, № 263 (7131). С. 12.

Падение производства отражается на состоянии доходов населения. Реальные доходы в январе-октябре 2016 года составили 90,4 процента от доходов того же периода в 2014 году¹.

В условиях экономической напряженности трудоспособное население вынуждено искать пути и способы обеспечения своего жизненного фонда. Пространством, где концентрируются социальные проблемы, становится рынок труда. Падение производства вызывает или должно вызывать структурную перестройку, как в отраслевом, так и в технологическом разрезах. В свою очередь, она ведет к изменению требований к профессионально-квалификационной структуре трудоспособного населения. Различия в структуре наличных квалификаций, т.е. тех, которые освоили работники, и требуемые вследствие изменения технологий, отражают дисбаланс в конкретном сегменте рынка труда на определенной территории.

Государственная политика социально-экономического развития, в первую очередь, ориентирована на научно-технологическое развитие. В числе нормативных документов следует особо отметить утвержденную Указом Президента Российской Федерации № 642 от 1 декабря 2016 г. Стратегию научно-технологического развития. Этот документ определяет вызовы и риски, ожидающие наше общество в ближайшие 10–15 лет, приоритеты и перспективы развития, государственную политику и механизм её реализации. Названный документ, конечно, важен для управления технологическим развитием. Но, по нашему мнению, он нуждается в одном принципиально важном дополнении, а именно – определении последствий реализации Стратегии на состояние рынка труда и изменения состояния социальной сферы.

Современный рынок труда России – сложный социальный институт. Он наследует как формально, так и неформально, родовые моменты социалистического периода. Влияют на рынок труда качественные изменения в экономике и политике, технологические новации, появление иностранной рабочей силы, активизация теневых сектора экономики и другие обстоятельства.

Государственная политика России на рынке труда пока не имеет системы. Органы государственной власти на федеральном и регио-

¹ Радзиховский Л. Детали картины // Российская газета. 2016, 13 декабря, № 282 (7150).

нальном уровнях не имеют реального представления о состоянии рынка труда. Учёт безработных осуществляется по факту регистрации. Многие граждане по разным причинам, в том числе и слабой эффективности поддержки безработных, не регистрируются.

Предприниматели, в свою очередь, далеко не всегда сообщают в службы занятости о наличии вакантных мест. Это лишь вершина айсберга российского рынка труда. Его основой является заработная плата. Последняя выступает, если брать классический рынок, продуктом, результатом рыночной договоренности. Можно говорить о том, что схемы рыночных отношений модифицируются в реальной жизни в совершенно иные, часто далекие от рыночных, вынуждая работников соглашаться на заработную плату, которая не обеспечивает его жизненный фонд. Именно в результате таких модификаций общество получает нищету. Она – продукт рынка труда. Но даже и тогда, когда заработная плата соответствует минимальной оплате труда, она не обеспечивает жизненный фонд, поскольку МРОТ рассчитывается на индивида, а не включает расходы на иждивенцев.

Минимальная почасовая оплата труда в России – 47 руб. В Китае – 97 руб., в США – 500, в Германии – 654, Великобритании – 660, Австрии – 848¹. Низкий уровень почасовой оплаты ведет к тому, что у экономики ограничены возможности платежеспособным спросом. Экономика не ориентирована на потребности населения. Она была и остается сырьевой по своему содержанию.

Спецификой российской заработной платы выступает её резкая дифференциация: 1 процент наиболее высоко оплачиваемых работников зарабатывает в 63 раза больше, чем 1% низкооплачиваемых. Это относится как к государственным, так и к частным компаниям. В СМИ иногда информация о сверхдоходах отдельных лиц, но, оказывается, это – система. Для сравнения: в Европе эти различия составляют 22 раза.

На долю 10 процентов высокооплачиваемых работников в России приходится 24,8 процентов фонда оплаты труда, что эквивалентно почти половине фонда оплаты всех низкооплачиваемых работников.

¹ Гусенко М. Размер имеет значение // Российская газета. 2017, 10 февраля, № 30 (7196).

В России в оплате труда большую роль играет гендерный фактор. В децилях с низкой оплатой труда 70 процентов составляют женщины, и только 40 процентов их доля в децилях с высокой оплатой. Высоко неравенство в оплате труда между работниками на предприятиях и в организациях, 80 процентов работников получают заработную плату меньшей величины, чем средняя по учреждению¹.

Отчасти будет справедливым заявление о том, что в нашей экономике низкий уровень производительности труда. Но, по нашему мнению, именно низкая заработная плата – одна из причин низкой продуктивности. Технологическое развитие производства, переход к цифровой экономике само по себе не несет счастья и не гарантирует его.

Развитие экономики, индустриализация или реиндустриализация своей конечной целью должны иметь человека, гармоничное развитие его материальных и духовных потребностей. Эти условия человек получает, включаясь в продуктивную деятельность посредством рынка (или псевдорынка) труда. Теневая экономика, серые заработные платы – это тоже элементы рынка труда, которые компенсируют те или иные неэффективно работающие государственные и общественные институты.

Низкий уровень оплаты труда городские жители чаще всего компенсируют подработками и совмещением различных видов деятельности. Для сельского населения таким компенсатором выступает личное подсобное хозяйство, часто – сбор дикоросов. Изменение механизмов оплаты труда, в том числе и изменение методики расчета минимального размера оплаты труда, должно стать ключевым звеном в развитии рынка труда.

Технологическое развитие ведет к изменению профессионально-квалификационной структуры, что составляет совокупность особых проблем в развитии и структурировании рынка труда.

По оценкам специалистов, уже сегодня около 15 млн человек занято в режиме удаленного доступа. Их положение на рынке труда определено далеко не полностью.

На наш взгляд, важными нововведениями становятся профессиональные стандарты, которые вводятся с 1 июля 2016 года. По сути

¹ ilo.org/noscow/news/wcms_538290/lang-ru/index.htm (Дата обращения: 11.02.2017)

дела, они представляют собой систему норм, которые устанавливаются между работником и работодателем посредством взаимодействия профессионального образования и независимой профессиональной оценки квалификаций.

Профессиональные стандарты становятся новым элементом рынка труда и могут способствовать его более эффективному функционированию.

Чубарова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук,
заведующая Центром экономической теории
социального сектора, Институт экономики РАН

**Здоровье работающих
как сфера взаимодействия
современного государства и работодателей**

Аннотация. В статье анализируются проблемы состояния здоровья работающего населения в России и возможные пути его улучшения и поддержания, прежде всего роль работодателей в этом процессе. В качестве методологической основы использован подход смешанной экономики благосостояния, рассмотрены различные подходы к концептуальному пониманию охраны здоровья работников, такие как человеческий капитал и социальная ответственность бизнеса, обоснована и дана общая характеристика социальной ответственности работодателей (СОР). Автор анализирует основные формы участия работодателей в охране здоровья работников, отмечая необходимость взаимодействия работодателей и государства в этом вопросе, основанное на взаимном интересе в развитии современной экономики и человеческого потенциала страны.

Ключевые слова: социальная ответственность работодателей, человеческий капитал, службы здравоохранения по месту работы, условия труда, затраты на рабочую силу.

Здоровье работающих в современной экономике

Состояние здоровья работающего населения является одним из важнейших компонентов человеческого потенциала современной экономики на фоне усиления внимания к социальным факторам

производства. Социальная сфера рассматривается как необходимое условие развития общества.¹ Растет понимание, что человек является не только целью, но и ресурсом, и условием социально-экономического развития. Тенденции развития экономики, происходящие в ней структурные изменения, повышают значение качества рабочей силы, требуют от работника новых качеств, квалификации и навыков, отсюда – необходимость нового отношения к удовлетворению его социальных потребностей.

В современных исследованиях в рамках социального подхода здоровье населения связывается с развитием общества в целом и экономики в частности. Здравоохранение и экономика тесно переплетаются и здоровье населения имеет ключевое значение для экономического развития. Взаимодействие здоровья и экономики проявляется по следующим направлениям:

– здоровые люди более производительны и, соответственно, вносят больший вклад в развитие экономики и общества, и наоборот, хорошо работающая экономика обеспечивает больше ресурсов для здравоохранения;

– более развитая экономика вносит больший вклад в обеспечение здоровья и повышение качества жизни населения путем улучшения социальной среды в целом при контроле уровня неравенства;

– более здоровое население требует меньших затрат на охрану здоровья².

Следует отметить, что, к сожалению, официальных статистических данных по состоянию здоровья работающего населения в России недостаточно для глубокого анализа. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о проблемах в состоянии здоровья населения в целом и работающих в частности.

Прежде всего, это высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте. Он резко вырос в начале 1990-х годов, что стало серьезным вызовом для современной мировой науки. Нигде в мире с мирное время в развитой индустриальной стране не происходило

¹ Социальная сфера в современной экономике: вопросы теории и практики. Под ред. Т.В.Чубаровой. СПб., Нестор история. 2015.

² WHO, Public health and the economy. Report of the national WHO seminar. Bucharest, Romania, 23_25 September, 1997

такого резкого роста смертности населения в трудоспособном возрасте, прежде всего мужчин. Это поставило вопрос об обратимости завоеваний современного общества в борьбе с заболеваемостью. В настоящее время ситуация постепенно выравнивается, но остаются резервы для ее улучшения. В структуре смертности устойчиво преобладают сердечно-сосудистые и онкологические заболевания.

Косвенным показателем, характеризующим состояние здоровья работающих являются условия труда, в этой области в России по-прежнему сохраняется сложная ситуация. Численность работников, занятых в опасных и вредных условиях труда в ряде отраслей остается высокой. Согласно официальным данным, число случаев временной нетрудоспособности в 2014 г. составило 20072505, а общее число дней – 277360384, то есть в среднем 13,8 дней на случай. При этом надо помнить, что это нетрудоспособность это не просто вопрос состояния здоровья человека, но подразумевает и выплату компенсаций и в ряде случаев ранний выход на пенсию со всеми вытекающими расходами.

Необходимость обеспечения охраны здоровья работников возникает и в контексте старения населения и соответственно рабочей силы.¹ Так, например, уровень занятости лиц пенсионного возраста вырос в целом с 24,5% до 30,1%, причем мужчин – с 22,3% до 27,6% и женщин – с 25,3% до 31,1%.

Здоровье работающих и работодатели: концептуальные подходы

В настоящее время в России остро стоит вопрос о том, каким образом можно наиболее эффективно обеспечить охрану здоровья работающих. Как представляется, общей методологической основой ответа на этот вопрос может стать идея смешанной экономики благосостояния. Она исходит из того, что современное социальное государство подразумевает не только собственно государственные структуры, а все институты, которые участвуют в решении социальных проблем человека, в том числе и работодателей. В этом контексте

¹ Шестакова Е.Е. Уход на заслуженный отдых откладывается: современный работник должен дольше работать, больше копить // Россия и современный мир №2, 2016. с. 107–122.

возрастает роль государства как координатора усилий различных заинтересованных сторон. При этом тесная связь между состоянием здоровья работающих и условиями труда подразумевает вовлечение работодателей в укрепление здоровья работников.¹

Концептуализация роли работодателей в охране здоровья работников может быть осуществлена в рамках нескольких подходов. Наиболее распространенной сегодня является идея человеческого капитала. Если человеческий капитал важен для развития экономики, а здоровье составляет его неотъемлемую часть, то последнее важно для экономического результата и, наоборот, экономический результат важен для здоровья. Подразумевается, что хорошее состояние здоровья дает возможность человеку реализовать свой производительный потенциал. С другой стороны, расширяется само понятие капитала – человек становится носителем капитала, т.е. суммы качеств (в том числе состояния здоровья) которые дают ему возможность заработать. Поэтому расходы на обеспечение здоровья должны рассматриваться в качестве инвестиций.

Состояние здоровье может влиять на экономические результаты на уровне как страны, так и человека по четырем основным каналам, а именно более высокая производительность, увеличение предложения рабочей силы, повышение квалификации как результат обучения, увеличение накоплений для инвестиций в физический и интеллектуальный капитал.

Вопрос об инвестициях в здоровье стал особенно популярен после опубликования доклада Мирового Банка в 1993 г., посвященного здравоохранению² В начале XXI в. Комиссия по макроэкономике и здоровью, созданная ВОЗ, подчеркнула экономическую важность вложений в здоровье, которое рассматривается не как просто побочный продукт экономического развития, а как один из важных детерминантов экономического развития и снижения бедности.

Данные подтверждают, что необходимо использовать инвестиции в здоровье, как внутри сектора, так и вне его, как дополнитель-

¹ Чубарова Т.В. Социальная ответственность работодателей: экономические аспекты // Вестник института экономики РАН, 2010. № 4.

² WB, 1993. World Development Report. Investing in Health. WB, 1993

ное средство достижения экономических целей. Расходы на здравоохранение в данном контексте можно рассматривать как инвестиции, которые приносят экономическую отдачу, а не просто как расход/затраты. При этом отношения между здоровьем и экономикой не просто двусторонние, а взаимоусиливающие, т.е. обеспечивают большую отдачу от инвестиций определенных средств как в здоровье, так и в экономику по сравнению с инвестициями тех же средств только или в экономику, или в здоровье.

Таким образом, затраты работодателя на удовлетворение социальных потребностей работника могут окупиться через повышение его производительности. Однако ограниченность применения теории человеческого капитала к пониманию роли работодателей в охране здоровья работников связана с тем, что отдача от вложений в человеческий капитал достается, прежде всего, самому человеку. Оценить эмпирически положительное влияние обучения на производительность работников и их фирм оказалось достаточно сложно.

Другая концепция – социальная ответственность бизнеса или корпоративной социальной ответственности (*corporate social responsibility*). Однако ее недостаток в рассматриваемом случае заключается в том, что она делает основной акцент на взаимоотношениях компаний с внешними стейкхолдерами, с окружающей средой, их влиянии на общество, рассматривая охрану здоровья работников как важный, но только элемент внутренней социальной ответственности бизнеса. Кроме того, эта концепция практически исключает применение идеи социальной ответственности к работодателям других секторов экономики, прежде всего общественного.

Особо следует выделить идею социального благосостояния занятых (*occupational welfare*), разработанную известным британский ученым Р.Титмуссом (R. Titmuss), которая активно используется в мировой экономической литературе. Она стала первой попыткой концептуально определить самостоятельную роль социальных льгот по месту работы в государстве благосостояния.¹ Социальное благосостояние занятости включает социальные услуги и льготы по месту работы как вид обеспечения благосостояния населения наряду с социальным

¹ Теория и методология исследований социальных проблем. Под ред. Гринберга Р.С., Чубаровой Т.В. Наука, 2005.

благосостоянием (*social welfare*) и фискальным благосостоянием (*fiscal welfare*)¹. Это имеет важное значение для теоретического осмысления роли работодателей как самостоятельном источнике социального благосостояния работающих и соответственно, важной составной части государства благосостояния и социальной политики.

Наиболее удачной с нашей точки зрения представляется идея социальной ответственности работодателей (СОР), которая включает как стратегические и организационные меры, предпринимаемые работодателями для удовлетворения социальных потребностей работников и связанных с этим материальных затрат и рассматривает социальные инициативы работодателей в контексте социальной политики государства.

Таким образом, СОР рассматривается не просто как добровольный акт со стороны отдельных работодателей, а как структурный элемент смешанной экономики благосостояния, связанный с обеспечением социального благосостояния крупной группы населения, а именно работающих, на устойчивой и системной основе. В условиях перераспределения социальных прав и обязанностей, значение СОР в смешанной экономике благосостояния повышается, так как работодатели имеют ряд преимуществ перед другими субъектами социальной ответственности по мобилизации ресурсов и организации их использования.

С одной стороны, СОР представляет собой компромисс между индивидуальной и общественной ответственностью и как следствие, сочетает недостатки как первого (неравенство), так и второго (ограничения выбора). С другой стороны, являясь компромиссом между социальными потребностями человека и соображениями рыночной эффективности, СОР позволяет сгладить противоречия между социальной и экономической политикой в рыночной экономике путем непосредственного вовлечения экономического субъекта в решение социальных задач. Одновременно, она во многом определяется общественными ожиданиями. В результате в этом явлении тесно переплетаются практический (позитивистский) и нормативный подход.

¹ *Titmuss R. The Social Division of Welfare: Some Reflections on the Search of Equity. In: Essays on «the Welfare State». London: Allen and Unwin.1974.*

Традиционно, в сферу СОР входят помимо медицинского обеспечения пенсии и повышение квалификации, в последнее время все большее распространение получают такие направления работы, как сочетание семьи и работы, поиск талантов. непрерывное образование, системы глобального вознаграждения и повышение эффективности социальных расходов организации

Работодатели и охрана здоровья работающих: состояние, формы и проблемы.

Какие же факторы определяют важность здоровья работников для работодателей? Прежде всего, это производительность труда. Кроме того, на здоровье существенное влияние оказывают условия труда. В современной экономике сохраняются опасные условия труда, ответственность за сохранение которых несет прежде всего работодатель. Важную роль играет и дефицит квалифицированной рабочей силы, в этом случае участие работодателей в обеспечении здоровья работников становится важной частью системы удержания персонала и повышения его лояльности. Кроме того, если существуют проблемы доступа работников к «общей» национальной системе здравоохранения, то в этом случае возможность для работника получить медицинское обслуживание с помощью работодателя является важным аргументом при принятии им решения о работе в той или иной организации.

Формы организации медицинского обслуживания «по месту работы», включают:

- добровольное медицинское страхование;
- службы охраны здоровья по месту работы;
- разовые выплаты;
- программы здорового образа жизни.

Осознание предпринимателями важности хорошего состояния здоровья работников для осуществления эффективного производства определило тенденцию к созданию на предприятиях специальных медицинских служб. В отличие от использования страховой схемы работодатель в этом случае получает гораздо больше возможностей для контроля за соответствующими расходами. Главное преимущество таких служб состоит в более полном учете влияния производственной среды на здоровье работника и концентрации внимания

на конкретном пациенте. В последнее время популярность служб охраны здоровья по месту работы возрастает. Первоначально основная их функция состояла в профилактике прежде всего травматизма и профзаболеваний, улучшении условий труда. Однако сегодня в развитых странах они все чаще рассматриваются как источник получения работниками первичной медицинской помощи, а также как эффективная форма медицинского обслуживания, развитие которой способно уменьшить расходы общества на здравоохранение.

Вместе с тем, организация охраны здоровья по месту работы может создать и негативную ситуацию, когда работники передовых предприятий получают преимущества в доступе к услугам, связанным с охраной здоровья, соответственно, уровень социальной солидарности снижается (если СОЗ по месту работы будут развиваться в ущерб общей системе, то пострадают группы населения, не связанные с занятостью). В этой связи повышается роль государства в области совершенствования механизмов, которые позволят реализовать положительный потенциал работодателей в обеспечении здоровья работающего населения страны на основе гармоничного сочетания интересов работодателей, работников и общества в целом.

На здоровье людей воздействует целый ряд социальных и экономических факторов, из которых наиболее важными являются условия и содержание работы. Происходит изменение понимания профессиональных рисков, которые сегодня включают, помимо болезней и травм, содержание работы, степень контроля работника за трудовым процессом и своими действиями, сверхурочные, отношения в трудовом коллективе, культуру организации.

В результате в развитых странах стали создаваться программы, направленные на поддержание общего уровня психического и физического здоровья работающих на всех стадиях жизни в организации, получившие название «продвижение здоровья на работе» (workplace health promotion). Они определяются как общие усилия работников, работодателя и общества в целях улучшения здоровья и благосостояния на работе, направленные на риски, которые либо раньше не учитывались применительно к здоровью работника (в частности, среда в организации, продвижение здорового образа жизни), либо напрямую не были связаны с работой (благосостояние семьи, жилищные условия).

Здоровье работающих как область взаимодействия работодателей и государства

Охрана здоровья работников несомненно представляет сферу, где пересекаются интересы государства и работодателей. Однако в этой связи возникает ряд проблем.

Прежде всего, следует отметить, что российская практика свидетельствует о том, что отношение работодателей к рассматриваемому вопросу достаточно неравное. Можно сослаться на два источника – данные Росстата о структуре затрат на рабочую силу и исследования, проведенные ассоциацией менеджеров России.

Так, например, по данным выборочного исследования Росстата, доля добровольного медицинского страхования в расходах предприятий и организаций на социальную защиту работников составила всего 2,2%: в 2013 г.

В исследованиях социальных инвестиций в России, Ассоциация менеджеров включает и такое направление как здоровья и безопасность.¹ Его доля выросла с 9,3% в 2004 г. до 11,5% в 2011 г. Причем по этому направлению отмечается достаточно существенный отраслевой разрыв – в сырьевых отраслях его доля значительно выше (20% в 2011 г. против 6,6% в перерабатывающем секторе и 7,8% в сфере услуг). Это косвенно свидетельствует о том, что компании скорее связывают охрану здоровья с профессиональными условиями труда, а не общей защитой здоровья работников.

*Таблица 1. Структура социальных инвестиций
российских компаний (на основе исследования АМР)*

	2003	2008	2011
Всего	100	100	100
Развитие персонала	44,4	48,7	43,8
Поддержка местного сообщества	9,1	14,1	20,3

¹ Доклад о социальных инвестициях в России – 2008. Интеграция КСО в корпоративную стратегию / Под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой. 2008. М.: Ассоциация менеджеров. С. 52–56. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год. Роль бизнеса в общественном развитии / Под общ. ред. С.Е. Литовченко. 2004. М.: Ассоциация менеджеров.

Природоохранная деятельность и ресурсосбережение	21	19	12,2
Здоровье и безопасность	9,3	10,2	11,5
Добросовестная деловая практика в отношении потребителей	5,1	6,9	4,9
Добросовестная деловая практика в отношении поставщиков и других деловых партнеров	5,1	1,1	2,4

Источник: Доклад о социальных инвестициях в России – 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества Под общ. ред. С.Е. Литовченко. 2014. М.: Ассоциация Менеджеров. стр 55

Таким образом, в ходе взаимодействия государства и работодателей в вопросах охраны здоровья возникает ряд взаимосвязанных проблем. Прежде всего, это поиск оптимального соотношения добровольности и обязательности социальных программ с участием работодателей. В настоящее время доля обязательных платежей в расходах на социальную защиту работников составляет около 90%, что, безусловно, ограничивает развитие добровольных инициатив, которые обычно более точно учитывают потребности работников. Вместе с тем, работодатели, платя взносы за своих работников в фонд ОМС (5,1% ФОТ), не оказывают реального влияния на работу системы здравоохранения в стране. Однако предоставление им возможности выхода из нее в обмен на самостоятельное решение проблем здоровья работников приведет к подрыву социальной солидарности в обществе и возможному усилению неравенства в здоровье по производственному признаку. Неоднозначна и оценка предоставления работодателям налоговых льгот, так как в экономике предоставление подобных льгот ведет или к общему недобору налогов, или необходимости их увеличения по другим направлениям. При этом, согласно опросам АМР, устойчиво высока доля работодателей, которые отмечают необходимость государственного стимулирования корпоративных социальных инвестиций (84,7%).

Один из путей преодоления рассмотренных выше противоречий – совершенствование механизмов институционализации СОР, которые позволят реализовать ее положительный потенциал в обеспечении социальных потребностей работающего населения страны на основе гармоничного сочетания интересов работодателей, работников и общества в целом.

Современная здравоохранительная политика в России, направленная на усиление индивидуальной ответственности за сохранение здоровья, объективно ведет к повышению роли работодателей и вызывает необходимость их системного включения в систему здравоохранения. Это будет способствовать решению проблемы перераспределения в обществе на основе учета различных интересов. Тем более, что в России работодатели традиционно играли существенную роль в обеспечении работников медицинскими услугами, хотя она претерпела изменения в ходе перехода к рыночной экономике.

раздел 5

Образование, наука,
культура: место в новом
индустриальном
обществе XXI века

Абдулла-Заде Эльдар Гусейнович

доктор экономических наук,

профессор РГАУ-МСХА,

Руководитель Научно-исследовательского

Информационно-аналитического Центра

[НИИАЦ] по экономическим, духовным,

социальным проблемам СНГ

**Формирование человека в условиях НИО
(взаимосвязь образования, науки,
воспитания и культуры)**

Аннотация: в статье рассматриваются и аргументируются основополагающие принципы и итеративность формирования человека, как гражданина и личности, в системе взаимосвязи образования (всех уровней и форм – дошкольного, школьного, высшего), воспитания (в семье, школе, вузе), культуры (взаимосвязи поколений, происхождения, семейных, национальных и родовых традиций), духовного становления (религиозных институтов, духовных взаимосвязей в обществе).

Ключевые слова: новое индустриальное общество, гуманитарные ресурсы, принципы формирования личности, образование, воспитание, культура

В современной науке, особенно экономике и политэкономии, активно началось обсуждение о новом индустриальном обществе (НИО) и новом индустриальном развитии (НИР), в соответствии с теоретическими и практическими основами положенными Джоном Гэлбрейтом, более полувека назад (см. John Galbraith – «The New Industrial State»).

В связи с данным, цивилизационным, подходом развития общества (по Э. Тоффлеру, Дж. Гэлбрейту, Д. Беллу, А Тойнби)¹, в отличие от формационного подхода (по К. Марксу, Ф. Энгельсу), на передний план выдвигается формирование человеческих ресурсов, не просто живущих в этом НИО, но и активно участвующем в эффективном развитии, продвижении этого общества, интеграции техноструктуры, государства и гражданского общества.

Наверное, самый актуальный вопрос современности, особенно, для РФ: почему так было необходимо, важно, актуально разрушить, за последние 15 лет, образование, науку, культуру, веру, посредством, так называемых, «реформ», «реорганизаций», без особых, необходимых оснований и причин?

Наверное, среди этих групп факторов влияния на человека, его развитие, функциони-рование, формирование и реализацию своих, данных Богом, талантов, даров, прежде всего, наиболее значимым, является (группа факторов 1) его происхождение, взаимосвязь с предыдущими поколениями, его родословная и генофонд.

Поддержание рекурсивности поколений, укрепляет генофонд данного рода, передавая по наследству не только родовые ДНК, с их устоявшимися позитивными генами, но и устоявшимися традициями, правилами поведения, достоинством принадлежности к данному роду, предыдущим поколениям.

Последние 20–30 лет стало популярным и набирает «обороты» понятие «лидерство». «Лидерство» – широко пропагандируемое и даже поощряемое в развитых странах – это то самое невидимое зло, которое быстро проникает в умы, дух и души неокрепших молодёжных голов...

Ведь, пусть даже имеющиеся задатки лидерства, толкают человека в руководители любого ранга, с трёхклассным образованием, без совести (не развитой или недоразвитой), без должного воспитания, а главное, без роду и племени...

Главное стремление, такого рода «лидерства», дорваться, докарбаться, до благ (финансовых, материальных), которые даёт власть руководителя... Идеология здесь одна – взять по максимуму, отдавая

¹ Они кладут в основу развития человеческого общества социокультурные типы, меж тем как классики марксизма – производственно-хозяйственные отношения.

по минимуму или ничего не отдавая, потому, что фокус этого лидерства» один – удовлетворять и утолять жажду дракона внутри себя, а имя которому – «ЭГО»... Очевидно, что, так называемое, «лидерство», как личностная характеристика человека, индивида, даже если это врожденное или приобретенное качество, без должного образования, воспитания, происхождения, которые на каждом этапе будут формироваться в соответствующие «тормозные» функции, для обуздания эмоций, амбиций, осознания и приобретения навыков и качеств соблюдения морально-этических норм поведения, внутренней дисциплины поступков в жизни, в работе, в семье, рано или поздно, приведут к нарушению закона (и мирского, и духовного, и гуманитарного).

Рис. 1. Взаимосвязь и взаимовлияние факторов на человека

Кстати, как показали социологические исследования (в РФ и за рубежом), что многие, обладающие признаками явного «лидерства», после развала СССР, так называемые, «лихие 90-е», стали главарями «лидерами» ОПГ (организованных преступных группировок).

Взаимосвязь поколений представляет собой не только сложившуюся традицию, форматы и критерии поведения, передаваемые рекурсивно из поколения в поколение (физиологически, духовно, душевно, культурно-мировоззренчески), но и единении этих поколений (многочисленной группы людей), в пространстве и во времени, комплексной системой устоявшихся духовных и моральных ценностей, устоявшимся мировоззрением во внутренней и внешней сферах. В этом случае, образование, просвещение, профессиональные навыки, его таланты и трудолюбие, лягут в благодатную почву, для того, чтобы этот человек был максимально полезен, своей стране, своему народу, своей Родине, которые он любит (потому что так воспитан, предыдущими поколениями, своих родителей, рода и народа), никогда их не обманет и не подведёт, и передаст все эти ценности своим детям, внукам и дальнейшим поколениям, после себя.

Что здесь является необходимым, а что достаточным?

Есть понятия чести и достоинства (как поведенческие функции), которые невозможно ни воспитать, которым невозможно научить, ни привить какими-либо методами, а только передавать из поколения в поколение, семейными традициями, семейными устоями, семейными ценностями, с «молоком матери», генетически. Трансформируя и передавая эти понятия и качества рекурсивно, из рода в род, посредством семейных духовных ценностей, заложенных в понимании тезиса – «не знаешь, как поступить, поступи достойно и честно» (так говорил и учил нас, когда мы были еще детьми, мой дед).

Когда создавались в Российской Империи «Кадетские корпуса» (училища), подбор кадетов, в большинстве, отбирался из числа потомственных дворян. Такой селекционный отбор был не просто прихотью, был продиктован не «классовой дифференциацией» (как потом пытались преподнести идеологи большевизма), а прагматической необходимостью воспитания кадетов, где на первое место ставилось понятие чести и достоинства кадета и будущего офицера. Когда офицер Российской Империи говорил – «честь имею», имелось в виду, прежде всего, что эта честь у него есть и всегда будет. Очевидно, что

формирование этих качеств, осуществлялось на основе семейных и родовых ценностей, заложенных в кадетах, с детства.

Мы от этой темы, органично, переходим к семейным ценностям (группе факторов 2), непосредственно связанными с родовыми узами, которые, в свою очередь, интегрируются в культуру вообще и культуру семейных, родственных отношений, в частности, сформированных на фундаменте семейных ценностей.

«Семья – первичная ячейка общества», знаменитая фраза Ф. Энгельса, является основополагающей доктриной развития и становления человеческого общества [7]. Семья и родители являются целенаправленными носителями и главным передаточным звеном, становления, развития и гуманитарного функционирования следующего поколения, детей, через процесс воспитания.

Эта первичная ячейка общества не только (и не просто) объединяет людей, соединённых родственными узами, узами кровного родства, причём перманентно соединяя, укрепляя и созидаая, не только генетическое древо многих семейств, из рода в род, из поколения в поколение, но, что значительно важнее, происходит соединение, интеграция, с положительной динамикой, выпестованную многими поколениями, духовное, душевное родство.

Именно в семье, именно в конкретной пространственно-временной привязке, реализуется система передачи, из поколения в поколение, сформированное система культурных, морально-этических, духовно-душевных ценностей, ставших семейными ценностями и выдержавшими проверку временем.

Как в семье формируются культурные и семейные ценности? Вопрос в том, что ценность (ценности), как нематериальная категория, формируется и приобретает общественное значение, в течение длительного периода (десятилетиями и веками). Устойчивое формирование и представление о конкретных ценностях, осуществляется именно в первичной ячейке общества – семье, т.к. на их основе, систематически, ежедневно, (посредством семейных обсуждений, диалогов, совпадения и расхождения мнений) закрепляются и фиксируются семейные узы, передаются опыт предыдущих поколений (своего рода, эстафетная палочка, которую очевидно будут передавать грядущим поколениям).

Еще со времён древнегреческих философов (Сократа, Платона, Аристотеля), как аксиома утверждалась мысль о том, что большинство гуманитарных ценностей формируется и закрепляется в семье и семейными узами.

Впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом, сделавшим его центральным пунктом своей философии и сформулировавшим его в виде вопроса о том, что есть благо. Благо есть реализованная ценность – полезность. То есть ценность и польза – две стороны одной и той же медали.

В концепции Платона Единое или Благо было тождественно Бытию, Добру и Красоте, которые, как семейные ценностные категории также формировались посредством семейных уз и семейных культурных ценностей.

Разумеется, семейные ценности, семейная культура, родственные узы закрепляются посредством воспитания, но при этом, катализатором этих процессов, безусловно, являются образования, знания, как систематизированная информация, получаемая в процессе обучения (группа факторов 3).

Систематизированному образованию, приблизительно (с разностью – 20–30 лет) 11 веков. Оксфордский университет, де-юре, начал свою деятельность во второй половине XI века, де-факто, первый из 38 (изначально сформированных, сейчас их – 56) колледжей – Баллиол колледж (Balliol College), был основан в 976 году (официальных документов, к сожалению, не осталось, есть только косвенные исторические данные).

Все эти 11 веков, постепенно выстраивалась система обучения, её стадии, этапы, направления, дифференциации: дошкольное, начальное, среднее, высшее, послевузовское.

Один, наиболее важный аспект, необходимо отметить и обозначить: образование – это информационная система, соответственно, получаемая образовательная информация – систематизированная (в определенной области знаний). Указанный аспект, именно в силу своей системности, является той «мышечной массой», которая наращивается на «каркас» семейных ценностей – воспитания, культуры, семейных уз, происхождения и родовых взаимосвязей.

Образование, наука, знания добрым семенем ложатся на ту почву, которая базируется на дисциплине, послушании, уважении к

образованию, образовательным институтам, в лице профессиональных педагогов школы, института, университета и т.д., что, в свою очередь, даётся, главным образом, через семейные устои, традиции, воспитание, семейную культуру и семейные традиции.

Результат внедрения ЕГЭ оказался весьма плачевный и наиболее трагический (по сравнению, с другими группами факторов):

– разрушена системность обучения в школе, выпускники не обладают комплексом знания, а обучены навыкам (ставить в тестах «крестики нолики», отсутствие знаний пытаются компенсировать «угадыванием»);

– учитывая то, что у большинства отсутствует системное воспитание (особенно, рождённых после развала СССР – 1991–1993 гг.), практически отсутствует (за редким исключением) дисциплина, послушание, усидчивость и реальное желание обучаться и получать знания;

– придя в указанном состоянии (психологическом, физиологическом, информационном) в ВУЗ (где, практически, отсутствует конкурс и отбор), они не обладают реальными знаниями для получения высшего профессионального образования, а профессорско-преподавательский состав (ППС) не может их реально учить, без базовых знаний средней школы.

Весь перечисленный негатив многократно усугубляется полным отсутствием у нынешней молодёжи культуры поведения, общения, социальной адаптации, а также культуры грамотного письма и речи.

Очевидно, после получения (обучения) профессионального образования, даже становления специалистом высокого уровня, социальный статус, продвижение по службе, во многом определяется духовными и душевными качествами специалиста, что лежит в сфере вероисповедания и религии (группа факторов 4).

Если вся семья (или её отдельные члены) в пятницу, субботу, воскресенье идёт на Богослужение в мечеть, синагогу, церковь, во время которого происходит единение семьи со всеми верующими, находящимися в доме Божьем, то происходит единение этих людей (как в семье, так и вне её), в соответствии с морально-этическими, духовными, душевными и гуманитарными ценностями и абсолютами Истины, в которую они все верят, в соответствии с их Верой, Священным Писанием, её пониманием, признанием, исповеданием, а также их жизнью, в которой они это всё исполняют.

Безусловно, указанный фактор весьма позитивно влияет на исполнение своих служебных обязанностей (они исполняются не страх, а за совесть), на становление и развитие семейных отношений и взаимную ответственность друг перед другом (что сочетал Бог, то да не разлучит человек), позитивное взаимоотношение людей в гуманитарном социуме.

Взаимосвязь Институтов религии и вероисповедания с Институтами семьи и брака, с системой воспитания и образования в дошкольных учреждениях, школах, ВУЗах, колледжах, пенитенциарной, военной системе (через соответствующие институты капелланов и тьюторов), в определенной степени должно быть заложено в общегосударственную систему формирования личности грядущих поколений, особенно молодёжи, т.к. имеет многовековую историю положительного эффекта и результативности.

Разумеется, необходимы реальные изменения – в государстве, правительстве, законодательном собрании, в обществе – прежде всего, в образовании, науке, культуре. Все эти изменения должны носить институциональный характер, иметь конструктивную и эффективно результативную направленность. По этому поводу Иммануил Кант писал:

«Изменения есть один способ существования, следующий один за другим способом существования того же самого предмета. Поэтому то, что изменяется, есть *сохраняющееся*, и *сменяются* только его *состояния*. Так как эта смена касается только определений, которые могут исчезать или возникать, то мы можем высказать следующее положение, кажущееся несколько парадоксальным: только постоянное (субстанция) изменяется; изменчивое подвергается не изменению, а только смене, состоящее в том, что некоторые определения исчезают, а другие возникают.

Поэтому изменения можно наблюдать только у субстанций, и безусловное возникновение и исчезновение, не составляющие определения постоянного, не может быть возможным восприятием, т.к. именно это постоянное делает возможным представление о переходе от одного состояния в другое и от небытия к бытию, которые, следовательно, эмпирически могут быть признаны только как сменяющие определения того, что сохраняется. Допустите, что нечто начало существовать безусловно; в таком случае вы должны иметь

какой-то момент, когда этого нечто не было. Но к чему вы можете присоединить этот момент, если не к тому, что уже существует? В самом деле, пустое предшествующее время не есть предмет восприятия; но если вы присоедините это возникновение к вещам, которые уже существовали прежде и продолжают существовать до возникновения чего-то, то последнее окажется, лишь определением предшествующей вещи, как постоянного» [1].

Один из главных «лозунгов», современной молодёжи, когда на поставленный вопрос у них нет ответа и когда недоумённо спрашиваешь – «а почему не знаете», в ответ звучит резкое – «а оно мне надо?!». Причём вопросы касаются элементарных, достаточно простых, вещей, которые, в принципе, должен знать мало-мальски образованный человек. К сожалению, это расхожее – «оно мне надо?!», относится как к общим, так и к конкретным знаниям, которые индивид не хочет, не может, не желает «закладывать» себе в голову, как необходимость...

Возникает вопрос – нужна ли наука, знания, интеллект, кругозор, всё то, что так отличала, во все предыдущие времена, интеллигенцию и образованных людей Европы, особенно, России?

Если мы выйдем в поле (весной, летом, даже ранней осенью) и спросим – как называется та или иная трава, растение, цветок – подавляющее большинство людей не ответит, т.к. не знает, не интересовалось, не проявляло любознательности, видя вокруг себя все эти составляющие, неотъемлемые части окружающей среды, природы, биоразнообразия.

Однако, в определенный момент жизни, от того, знают или не знают люди эти травы (в т.ч. лекарственные), зависит жизнь (или смерть) их и даже всего человечества, в т.ч. и конкретного человека, который считает, что наука, в форме познания не нужна...

Всякое познание (обучение, в форме образования – заинтересованное, пытливое, фиксированное, накапливающее знание) оставляет след в сознании (в памяти, в запоминающей части мозга), своего рода информационный путь, которым мы можем воспользоваться в последующем, для дальнейшего, последующего познания.

Современное, «реформированное» образование разрушило причинно-следственное продвижение образовательной информации в

разуме (мозговой деятельности), следовательно, разрушило его образовательную рекурсивность, в принятии информации и её фиксации (в памяти, в виде знаний).

Все эти проблемы разрушительного влияния на гуманитарное развитие населения (в образовании, науке, социально-экономической среде), особенно среди молодёжи, усугубились тотальным и губительным внедрением в обществе (прежде всего, в образовании) ИКТ, в т.ч. ПК (вплоть, до электронных дневников в школах) и повсеместным использованием всякого рода гаджетов, в виде электронных книг и т.п.

В электронных носителях (электронных книгах и других гаджетах), начав читать информацию с пункта «А», обучающийся сразу хочет получить информацию о конечном пункте «Б», т.е. получить результат (конечную часть информации), без фиксации структуры и пути (т.е. логики, размышлений и последовательности) изложения информации и её построения, с полнотой всей смысловой «архитектуры». Без этого разрушается сам путь и мосты, соединяющие информацию в знания, без процесса познания.

Следствием этой же причины является полное отсутствие у современного поколения желания строить и создавать планы, долгосрочные проекты достижения поставленных целей (которых у большинства и нет...), они хотят иметь всё, много и сразу.

Выводы:

1. Революция 1917 года (которая вошла в отечественную историю как ВОСР), под лозунгом – «кто был никем, тот станет всем», привела к противоположному результату – «кто был никем, остался ни с чем», т.к. была разрушена сама система не только рода, происхождения, взаимосвязи поколений, которые формировались и укреплялись веками, но и разрушены сами семейные ценности, которые имели громадное значение, особенно в России, для дворянства, священничества и элиты общества, в лице её лучших, достойных представителей.

2. Спустя, почти 90 лет, не менее разрушительным ураганом пронесли, так называемые, «реформы и преобразования» образования

и науки РФ, которые камня на камне не оставили ни от образования, ни от науки, практически сведя на нет, советское образование, которое, по праву, считалось одним из лучших образований в мире. В результате «реформ» были ликвидированы Министерство просвещения (Минпрос, его сфера была – дошкольное и школьное образование), Министерство высшего и средне-специального образования (МВССО, сфера – ВУЗы и техникумы), Госкомитет профессионально-технического образования (Госкомпрофтех, сфера – профтехучилища), Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ, сфера – НИИ, НИОКР, АН), Высшая аттестационная комиссия, при СовМине СССР (ВАК, сфера – специализированные советы по защите диссертаций, научные степени, звания). Соответственно, ликвидировав пяти-векторную систему образования и науки, сведя их, в интегрированном виде, в МинОбрНауку, (т.е. практически сделав зависимыми), была нарушена не только система образования и науки, но и система воспитания (в непосредственной взаимосвязи с семьёй), профориентации, непосредственной ответственности общества, социума, молодёжи, за результаты подготовки высокопрофессиональных, культурных, ответственных кадров для страны.

3. Еще с советских времён, идеология и государственная система, «создавая» светское государство, где религиозные институты были абсолютно исключены из системы духовного и нравственного воспитания и становления гуманитарного социума, особенно, молодёжи, в результате чего были разрушены национальные и культурные традиции народа, многих поколений, особенно, в сельской местности.

4. Очевидно, что восстановление или возвращение утерянных позиций, практически невозможно, но формирование научно-обоснованной системы третьей волны (по Эл. Тоффлеру – этап постиндустриального развития или информационного общества, по Дж. Гэлбрейту – НИО) образования, воспитания, культуры, критически необходимо было начинать, уже «вчера» (слишком много времени, за 25 лет, потеряно на разрушение и уничтожение).

5. На первое место, в процессе формирования научно-обоснованной системы образования, воспитания и культуры (в комплексной взаимоувязанной форме), видимо будет выдвигаться механизм (механизмы) социально-экономического развития гуманитарного социума (этот механизм частично разработан, продолжает разрабаты-

ваться, но встречает яростное сопротивление со стороны чиновничьего, бюрократического сословия).

6. Возникла необходимость законодательно закрепить (в школах, ВУЗах, др. учебных заведениях, в семьях) интеграцию образования, воспитания, формирования в человеке элементарных основ этики, морали, нравственности, с трансформацией (или полным запретом) существующей, прозападной системы «Ювенальной Юстиции».

Литература

1. *Kant Immanuel. Critique of Pure Reason. Translated from the German by J.M.D. Meiklejohn. London, 1930.*
2. *Immanuel Kant's Critique of Pure Reason. Translated by Norman Kemp Smith. London, 1933.*
3. *Л.Н. Толстой. Об истине, жизни и поведении. М.: Эксмо, 2014.*
4. *Зигмунд Фрейд. «Я» и «Оно». М.: Эксмо, 2015.*
5. *Жан Бодрийяр. Прозрачность зла. М.: АСТ, 2012.*
6. *Фридрих Ницше. По ту сторону добра и зла. М.: ИЭ, 2015.*
7. *Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения, в 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986.*
8. *Элвин Тоффлер. Третья волна. М.: АСТ, 2010.*
9. *Дж. К. Гэлбрейт. Новое индустриальное общество (John Galbraith. The New Industrial State).*

Белехова Галина Вадимовна

*м.н.с., Институт социально-экономического развития
территорий РАН*

Демографические различия в финансовом поведении домохозяйств

Аннотация. Деятельность финансовых организаций по привлечению и закреплению клиентов, с одной стороны, и усилия государственной власти по повышению финансовой активности и финансовой грамотности населения, с другой стороны, обуславливают актуальность изучения особенностей финансового поведения. Интерес представляет как выявление типов поведения по содержательным аспектам, так и анализ поведения в разрезе групп населения. Выделение групп населения на основе демографических признаков позволяет соотнести содержание финансового поведения со стадией жизненного цикла домохозяйств и понять их установки, потребности и мотивы поведения.

Ключевые слова: домохозяйство, финансовое поведение, сбережения, кредиты, несовершеннолетние дети, семейное положение, возраст

Многочисленные инициативы Центрального Банка РФ, Минфина и Минэкономразвития России, непосредственно касающиеся физических лиц (регулирование доступа частных лиц на биржу, выведение на рынок «народных» ОФЗ, новая альтернатива «индивидуальный пенсионный капитал» и проч.), направлены на развитие финансовой системы через облегчение доступа широких масс населения на финансовый рынок и расширение использования населением инвестиционных продуктов. Они непосредственно затрагивают финансовое поведение населения, охватывающее различные виды финансовой актив-

ности и позволяющее обеспечить как реализацию текущих потребностей индивидов, так и их адаптацию к изменяющимся условиям.

Однако высокая дифференциация доходов, монетизация социальной сферы, проблемы экономического роста накладывают свой отпечаток на освоение гражданами данных «нововведений». Одновременно конкуренция между финансовыми организациями за привлечение и удержание лояльных клиентов повышает значимость персонализированных финансовых услуг. Это актуализирует проблему подготовки аналитических материалов, позволяющих выявить особенности финансового поведения различных социально-экономических и демографических групп населения и определить возможные точки воздействия для стимулирования вовлеченности граждан в финансовый рынок.

Не вызывает сомнений, что определяющими факторами финансового поведения населения выступают уровень денежных доходов и особенности потребления. Они, в свою очередь, существенно меняются параллельно стадиям жизненного цикла семьи, изменениям в демографическом статусе возрастных когорт¹. Основываясь на базе данных многолетнего социологического исследования финансового поведения населения Вологодской области², с учетом положений гипотезы жизненного цикла (Ando & Modigliani, 1963; Modigliani & Brumberg, 1954) была осуществлена типологизация населения модельного региона по трем демографическим характеристикам – возрастной критерий, критерий детности, критерий семейного положения. Выделено 10 демографических групп населения³, на основе

¹ Бурдяк А.Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 129–140.

² Проводится ИСЭРТ РАН с 2001 года.

³ ДХ1 – «Молодые семейные бездетные», ДХ2 – «Молодые одинокие бездетные», ДХ6 – «Молодые семейные» с детьми, ДХ7 – «Молодые одинокие» с детьми (от 18 до 30 лет); ДХ3 – «Зрелые семейные бездетные», ДХ4 – «Зрелые одинокие бездетные», ДХ8 – «Зрелые семейные» с детьми, ДХ9 – «Зрелые одинокие» с детьми (от 30 до 55 (60) лет); ДХ5 – «Домохозяйства пенсионеров» без детей, ДХ10 – «Домохозяйства пенсионеров» с детьми.

которых проанализированы особенности демографической дифференциации финансового поведения (табл. 1).

Таблица 1. Финансовое поведение групп населения,
дифференцированных по демографическим переменным
(по данным опроса 2014 г.)

Финансовое поведение	ДХ1	ДХ2	ДХ3	ДХ4	ДХ5	ДХ6	ДХ7	ДХ8	ДХ9	ДХ10
	до 30 лет, в браке, нет детей	до 30 лет, одинокие, нет детей	30...55 (60) лет, в браке, нет детей	30...55(60), одинокие, нет детей	старше 55 (60) лет, нет детей	до 30 лет, в браке, и более н/л детей	до 30 лет, одинокие, и более н/л детей	30...55 (60) лет, в браке, и более н/л детей	30...55(60), одинокие, и более н/л детей	старше 55 (60) лет, и более н/л детей
доля домохозяйства в выборке	4,4	8,4	14,2	8,6	25,3	7,1	2,0	23,0	3,7	3,4
наличие сбережений	Есть 24,2	22,4	22,3	21,7	32,3	18,9	10,0	14,2	16,4	47,1
	Нет 75,8	77,6	77,7	78,3	67,7	81,1	90,0	85,8	83,6	52,9
наличие кредита	Да 33,3	27,2	17,5	17,1	7,4	42,5	16,7	31,6	27,3	23,5
	Нет 66,7	72,8	82,5	82,9	92,6	57,5	83,3	68,4	72,7	76,5
финансовая активность (100% в столбце)										
есть сбережения, оформлен кредит	6,1	6,4	3,8	2,3	1,6	11,3	3,3	4,6	7,3	7,8
есть сбережения, кредитов нет	18,2	16,0	18,5	19,4	30,7	7,5	6,7	9,6	9,1	39,2
нет сбережений, оформлен кредит	27,3	20,8	13,3	14,7	5,8	31,1	13,3	27,0	20,0	15,7
нет сбережений, кредитов нет	48,5	56,8	64,5	63,6	61,9	50,0	76,7	58,8	63,6	37,3

Для «молодых домохозяйств» решающее значение имеют и критерий детности, и семейное положение. У одиноких молодых и сберегательная, и кредитная активность ниже, нежели чем у семейных молодых. Вариативность финансового поведения одиноких молодых домохозяйств сужается при появлении у них детей.

В «зрелых домохозяйствах» среди бездетных домохозяйств выше доля сберегателей, среди имеющих детей – выше доля заемщиков, причем у состоящих в браке чисто кредитная активность выше, чем у одиноких (27% против 20%).

В старшем возрасте активно сберегаются денежные средства, причем наличие ребенка повышает сберегательную активность. Критерий детности оказывает решающее влияние на текущую кредитную активность данных домохозяйств – без детей только у 7,4% есть кредиты, с детьми уже у 23,5%. В целом наличие детей повышает вариативность поведения «домохозяйств пенсионеров».

Интересна мотивация финансового поведения домохозяйств (табл. 2). Ведущим мотивом для большинства выделенных групп является улучшение жилищных условий, причем он превалирует для молодых бездетных домохозяйств и среди домохозяйств с детьми на всех стадиях их жизненного цикла. Приобретение автомобиля актуально для молодых домохозяйств. Стоит обратить внимание на мотивы развития (образование, собственное дело, инвестиционный доход). Если использование средств на открытие (расширение) своего дела и получение инвестиционного дохода (по акциям и другим ценным бумагам) в принципе не входят в число мотивов, определяющих поведение домохозяйств, то финансирование образования (собственного либо своих детей) является достаточно значимым для домохозяйств с детьми на всех стадиях их жизненного цикла.

Такие «самосохранительные» мотивы, как лечение и обеспечение старости, в большей степени характерны для домохозяйств без детей, особенно на поздних стадиях жизненного цикла. Среди домохозяйств с детьми данные мотивы высоко значимы лишь в «зрелых домохозяйствах», что, возможно, связано с необходимостью для домохозяйств с детьми обустроить комфортную среду проживания (квартира, машина, дорогие покупки) и обеспечивать развитие своих детей (образование, отдых, путешествия). Косвенно этот факт может служить доказательством более высокого уровня здоровья домохозяйств с детьми.

Важность мотива «создания «подушки безопасности» для детей» в среднем несколько выше для домохозяйств с детьми. Показательно, что неопределенная мотивация формирования сбережений («накопление про запас, на всякий случай») более распространена в финансовом поведении бездетных домохозяйств.

Таблица 2. Мотивы финансового поведения групп населения, дифференцированных по демографическим переменным (по данным опроса 2014 г.)

Мотив (целевая установка)	ДХ1	ДХ2	ДХ3	ДХ4	ДХ5	ДХ6	ДХ7	ДХ8	ДХ9	ДХ10
	до 30 лет, в браке, нет детей	до 30 лет, одинокие, нет детей	30...55 (60) лет, в браке, нет детей	30...55 (60), одинокие, нет детей	старше 55 (60) лет, нет детей	до 30 лет, в браке, и более н/л детей	до 30 лет, одинокие, и более н/л детей	30...55 (60) лет, в браке, и более н/л детей	30...55 (60), одинокие, и более н/л детей	старше 55 (60) лет, и более н/л детей
Улучшения жилищных условий	57,6	50,4	32,1	28,7	18,0	49,1	43,3	42,0	43,6	37,3
Покупка машины	27,3	27,2	13,2	15,5	5,6	23,6	23,3	16,5	7,3	15,7
Покупка дорогих вещей	9,1	16,0	9,0	4,7	3,2	11,3	6,7	10,4	9,1	2,0
Образование	1,5	20,0	7,1	10,1	3,2	13,2	16,7	23,5	23,6	37,3
Лечение	3,0	8,0	16,5	19,4	29,9	7,5	0,0	8,1	9,1	25,5
«На старость»	3,0	8,0	34,0	25,6	52,6	5,7	0,0	8,4	12,7	31,4
Отдых, развлечения, путешествия	30,3	24,8	16,5	20,9	6,1	22,6	16,7	17,1	27,3	15,7
Открытие (расширение) своего дела	7,6	8,0	1,9	2,3	0,8	9,4	3,3	4,3	1,8	2,0
Получение инвестиционного дохода (по акциям и другим ценным бумагам)	0,0	0,8	0,9	1,6	0,0	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0
Накопление про запас, на всякий случай	18,2	9,6	12,3	17,1	13,5	12,3	13,3	14,8	10,9	11,8
Создание «подушки безопасности» для детей	10,6	7,2	22,6	13,2	25,4	10,4	23,3	20,6	25,5	27,5
Другие цели	0,0	0,8	0,5	3,9	0,3	0,9	0,0	0,0	0,0	3,9

Результаты исследования показали, что такой демографический параметр, как «наличие несовершеннолетних детей», оказывает существенное влияние на финансовое поведение и финансовую грамотность населения. Например, изменяются приоритеты в распоряжении денежными средствами: домохозяйства с детьми уходят в траты, формируя сбережения по остаточному принципу, тогда как бездетные группы населения стремятся прежде всего отложить деньги про запас. Изменяется и тактика ведения семейного бюджета – и дети, и брак заставляют людей более строго относиться к учету (в том числе письменному) доходов и расходов. Появление детей также заставляет взрослых чаще задумываться о будущем и строить финансовые планы.

Однако наблюдаются и негативные закономерности. В группах с детьми сокращается частота откладывания средств на сбережения; падает кредитная дисциплина и возрастает вероятность просрочки ежемесячного платежа, особенно среди молодых групп.

Выявленная демографическая дифференциация финансового поведения позволит сформировать мероприятия по согласованию параметров финансовых продуктов с возможностями населения, а также показывает, что поддержка семьи является не только приоритетом демографической безопасности, но и способом развития финансовой системы.

Букреев Виктор Вениаминович

доктор экономических наук,
профессор Российского государственного
геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе

Рудык Эмиль Николаевич

доктор экономических наук, профессор
Государственного университета «Дубна»

**Кадровое обеспечение современной индустрии:
императив перезагрузки российского
профессионального образования**

Аннотация. В статье обосновывается значимость кадрового обеспечения реиндустриализации России. Выявлены и охарактеризованы ключевые проблемы, препятствующие решению поставленной задачи, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: работник нового типа, дуальная система подготовки кадров, образование, как общественное благо

Российская промышленность в её нынешнем виде не может считаться современной. В России неэффективно работает большинство предприятий. Исключение составляет часть предприятий, относящихся к так называемой «трубе», ОПК, ядерной энергетике, агропромышленному комплексу, «теневому сектору» экономики. В этих условиях проведение реиндустриализации на новой технологической, социальной и управленческой основах стало настоящей потребностью.

Главным условием и ресурсом такой реиндустриализации, как полагают авторы, является работник нового типа, который должен обладать следующей триадой качеств.

Первое качество – высокий профессионализм. Его требует современное высокотехнологичное и наукоемкое производство. Профессор С.Д. Бодрунов справедливо отмечает, что необходим «профессионал, как правило, с высшим образованием»¹. Примером такого подхода может служить всемирно известная южнокорейская компания Samsung, 80% рабочих которой имеют университетский диплом². Что касается России, здесь ситуация иная. Так, вице-премьер правительства России О.Ю. Голодец полагает, что доля профессиональных кадров без диплома вуза в экономике страны в ближайшие годы будет постоянно расти, поскольку, по меньшей мере, 65% россиян по многим профессиям не требуется высшего образования³. Возникает вопрос: можно ли создать отечественную промышленность мирового уровня без высококвалифицированного персонала?

Второе качество – способность работников участвовать в принятии стратегических и оперативных управленческих решений на предприятии, а не выступать лишь в роли пассивных исполнителей распоряжений профессиональных управленцев, либо принимать решения на рабочем месте. Сделать это они могут самостоятельно либо опосредованно – через своих представителей в органах управления предприятием, на котором они заняты. Вовлечение работников в управление предприятием и распределение результатов их труда представляется, по крайней мере, проблематичным при сохранении господствующей в России авторитарной системы хозяйственной власти на микроэкономическом уровне. Естественно, такое участие требует от работников и их представителей знаний в области правовых и экономических основ предпринимательства, без чего демократия на производстве лишена позитивного содержания. Третье

¹ Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России. 2015. № 4(46). С.13.

² Корея: через тернии к звездам. 1950–2010. 60 удивительных историй корейского чуда. Пер. с англ. // Сеул. Корейский институт государственного управления. 2012. С. 291, 286, 442, 435.

³ Ольга Голодец: «65 процентам людей не требуется...». business-gazeta.ru/news/316959

качество – обладание работником высокой культурой, как в трудовой, так и в повседневной жизни. В этой связи С.Д. Бодруновым приводятся весомые аргументы в пользу присоединения к известной триаде «производство – наука – образование» четвертого элемента – культуры¹, которая формируется в неразрывном взаимодействии образования и воспитания. «Образование без воспитания, – убежден И.А. Ильин, – не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный... начинает злоупотреблять... формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации. Новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь»². Эти мысли актуальны и теперь. Реальной опасностью повышения профессионального уровня работников без воспитания становится так называемая «отрицательная креативность» персонала предприятия. Степень её резко повышается в условиях перехода к инновационной экономике, когда «цена» человеческих поступков для предприятия, как позитивных, так и негативных, становится несоизмеримо выше, чем в экономике традиционного типа³.

При решении задачи кадрового обеспечения реиндустриализации также возникает вопрос: способна ли отечественная система профессионального образования, в частности, высшего, выпускающая, главным образом, узкопрофильных бакалавров и магистров

¹ Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. 2016. № 3(49). С. 15.

² Ильин И. Наши задачи // М. Соч. т. 2, Книга 2. 1993 г. С. 178–179.

³ Букреев В.В., Рудык Э.Н. Развитие производственной демократии – необходимое условие формирования креативных работников для становления инновационной экономики России // Экономика и управление собственностью. 2014. № 2. С. 18–23; Букреев В.В., Лунькин А.Н., Рудык Э.Н. Креативные кадры организации – требование времени // Управление собственностью: теория и практика. –2013. № 1. с. 23–32.

сформировать творческого работника, интеллектуальные и деловые качества которого должны рассматриваться как нематериальный актив предприятия? Ответ на этот и другие вопросы во многом зависит от решения ряда следующих наиболее значимых проблем.

Первая проблема – целеполагание профобразования: «вырастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других», как полагал бывший министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко¹, либо работника-созидателя, востребованного современным производством.

Вторая проблема – доступность образования, которое должно рассматриваться как социальное благо. Иначе оно превратится посредством «ползучей» коммерциализации образовательной сферы в сферу услуг, против чего резко выступила нынешний министр образования и культуры О.Ю. Васильева². Образование, как услуга приводит к недоступности получения *качественного* образования для социально уязвимых групп населения, в особенности «кухаркиных детей» – людей с нищенскими доходами, которых в современной России абсолютное большинство. Первым заместителем председателя Комитета по образованию и науке Госдумы РФ О.Н. Смолиным, приведены следующие расчеты: при подходе к образованию, как к услуге, к 2020г. число бюджетных студентов в стране (таковых насчитывается менее 40 %) сократится не менее чем на 700 тысяч. Для сравнения: во Франции число студентов вузов, обучающихся на бесплатной основе, вне зависимости от числа полученных высших образований, составляет более 80%, в Германии – более 90 %, а в СССР их было 100%³.

В России реформаторы от образования пытаются навязать в качестве способа получения качественного профессионального обра-

¹ Морар В. Ценное признание господина Фурсенко. socklkd.ru/article...obrazovanie...rossii...perspektivy

² Морозов А. Министр образования против образовательных услуг... // Независимая газета. 31.08.2016 ng.ru/education/2016-08-31/2_ministr.html

³ Смолин О.Н. Образование и глобальный контекст российской модернизации // Экономическое возрождение России. 2016. № 2(48). С. 62.

зования «в долг», посредством получения образовательного кредита от фирм, банков, фондов. Такой способ в США является основным. «Образовательный кредит, – отмечает лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц, – практически никогда не списывается даже в случае банкротства. Родитель, выступающий созаёмщиком кредита, не может быть освобождён от выплат даже, если ребёнок умирает»¹.

Превращение российского образования в сферу услуг резко контрастирует с государственной образовательной политикой развития советского периода, которое было одним из лучших в мире. «Сталин, одно имя которого у многих вызывает патологическую ненависть, ввел одну по-настоящему страшную для так называемой элиты вещь: он сделал высшее образование доступным для всех вань и марусь, сняв с него покрывало недоступности и загадочности. Не репрессии, а именно этот шаг ему не простят те, кто хотел бы сам держать в узде народ своей страны»². В современной России, как, в частности, считает небезызвестный В.В. Жириновский, напротив, «надо сдерживать образование, если мы хотим стабильности... Чем больше высокообразованной молодежи, и все поколение, если будет образованным, они будут свергать власть каждые десять лет?»³.

Третья проблема – востребованность высококвалифицированных рабочих кадров и специалистов: старым умирающим либо новым – высокотехнологичным и наукоёмким производством. Россия, несмотря на декларации, продолжает оставаться, в основном, сырьевым придатком развитых экономик. В таких условиях падает, как спрос производства на высококвалифицированную рабочую силу, так и её предложение на рынке труда. Также наблюдается отток кадров, в первую очередь, творческих за рубеж. «По данным кудринского Центра стратегических разработок, за послесоветское время из России уеха-

¹ Стиглиц Дж. Неравенство тормозит восстановление // Мир перемен. 2013. № 1. С. 60.

² Голик Ю. Неестественная убыль народа // Независимая газета. 15.03.2011.

³ Хазин М. Никто так изящно не может сказать правду, как Жириновский. khazin.livejournal.com>372995.html

ло 18 млн граждан. Для сравнения: эмиграция первой волны 18–24 гг. составляла от 1,5 до 3 млн человек»¹.

Четвёртая проблема – оценка качества профессионального образования. По количественным показателям – числу образовательных организаций, количеству лиц в них обучающихся, обладателей дипломов об образовании (многие из которых «купленные»), ученых степеней и научных званий (зачастую, «липовых»)? Здесь страна находится среди мировых лидеров. По качественным показателям картина иная.

Выделим наиболее значимые *болевые точки* отечественной системы профобразования применительно к качеству подготовки специалистов по востребованным и перспективным профессиям и специальностям в соответствии с лучшими зарубежными стандартами.

(1) Оглушение обучающихся, подавление творческой составляющей учебного процесса посредством повсеместного насильственного внедрения, не получившего поддержку преподавательского состава ЕГЭ в системе школьного и среднего специального профобразования, а в ближайшей перспективе – и вузовского. В этом отношении поучителен опыт Франции – страны, пытавшейся в 60-е годы прошлого века ввести у себя нечто похожее на ЕГЭ для облегчения получения высшего образования потоками мигрантов из Северной Африки. Страна была вынуждена отказаться от такого эксперимента, поскольку столкнулась с резкой критикой французов, заметивших, что новый порядок получения высшего образования ведёт к «отупению» нации»².

(2) Нехватка преподавательских кадров высокой квалификации, обладающих знанием конкретной сферы производства, для которого они готовят кадры, творческой активностью, инновационным мышлением, знанием иностранных языков.

¹ В России предлагают ввести прогрессивную шкалу налогов. newsrbk.ru/news/3754055...rossii-predlagayut-vvesti... обращение – 16.12.2016.

² *Московский А.И.* Мистификации вокруг ЕГЭ // Производство, наука и образование в России: преодолеть стагнацию. Сборник материалов II Международного Конгресса (ПНО-II). СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. С.438.

(3) Подготовка подавляющего большинства обучающихся на устаревшей материально-технической базе.

(4) Низкая мотивация обучающихся к получению знаний, качественному освоению образовательных программ.

Пятая проблема – в рамках какой парадигмы готовить рабочие кадры и специалистов высокой квалификации: старой, вне органической связи с производством либо, вспомнив о советском опыте втузов и техникумов, новой, посредством перехода к так называемой *дуальной системе* профобразования? Новая парадигма основана на единстве процесса обучения и труда на современном производстве, как это, например, имеет место в Германии и Нидерландах. При дуальной системе профобразования и повышения профессиональной квалификации, как обучаемых, так и обучающихся, образовательный процесс должен быть неразрывным по его уровням и непрерывным во времени.

Важность восстановления в современной России дуальной системы профобразования также определяется слабой востребованностью выпускников некорпоративных учреждений профобразования. Главным образом, в силу слабого соответствия государственных образовательных стандартов требованиям потенциальных работодателей. Они практически не вовлечены как в их формирование, так и в управление образовательной деятельностью. В таких условиях бизнес не хочет выступать только в роли благотворителя или спонсора, тратя немалые деньги на «доводку» выпускников, нередко с нуля¹.

Шестая проблема – престижность рабочих профессий, а также профессий специалистов инженерно-технического профиля на предприятиях. Следует признать, что её уровень в России не высок. В этой связи, представляется целесообразным использование успешного зарубежного опыта. В частности, опыта Республики Корея, совершившей стремительный прыжок из бедной страны в когорту наиболее

¹ Букреев В.В., Лунькин А.Н., Рудык Э.Н. Общественно-государственно-частное партнерство в сфере профессионального образования: эскиз «дорожной карты» // Альтернативы. 2010. № 3. С. 23–41; Букреев В.В., Лунькин А.Н., Рудык Э.Н. Креативные кадры организации – требование времени // Управление собственностью: теория и практика. 2013. № 1. С. 23–32.

промышленно развитых государств мира. Решающую роль в этом преобразовании сыграли меры правительства по упреждающему формированию и эффективному использованию рабочих кадров новой генерации в условиях фактического отсутствия в Республике Корея в начале 50-х годов прошлого века современной промышленности, которая появилась лишь через десять лет в результате реализации государственной промышленной политики. Возникший спрос на высококвалифицированный труд, в свою очередь, обусловил повышенный запрос на качественное среднее профобразование. К тому же, правительство мотивировало труд рабочих – призеров международных соревнований рабочих труда, так называемых «звёзд труда». В рейтингах популярности они конкурируют с известными спортивными звёздами (олимпийскими чемпионами) или поп-кумирами и получают премии в размере до 200 млн вон, что составляет 74% от суммы вознаграждения за олимпийскую медаль. «Звёзды труда» также награждаются благодарственными грамотами от президентов компаний, в которых они заняты. Кроме того, наиболее отличившиеся рабочие стимулируются повышением заработной платы и продвижением по службе (так называемые социальные лифты). Правительство Республики Корея гордится тем, что таким образом в ней «заложены основы развития особого социального статуса рабочих, который существует в Германии и Японии»¹. По убеждению ЧонЧжу Ена, основателя всемирно известной компании Hyundai, «самым большим оружием Кореи стали её лучшие в мире квалифицированные рабочие»².

Седьмая проблема – недофинансирование системы отечественного профобразования, включая финансирование, направляемое на формирование работников нового типа. Уровень финансирования образования в России – предпоследний среди развитых стран – 3,9%. В среднем по странам ОЭСР эти показатели составляют, соответственно, 5,6%³. Среди возможных источников увеличения размеров финансирования отечественного профобразования, помимо зако-

¹ Корея: через тернии к звёздам. 1950–2010. 60 удивительных историй корейского чуда. Пер. с англ. // Сеул. 2012 г. С. 442.

² Там же. С. 435.

³ Риск безработицы значительно варьируется...oecd.org-edu/Russian-Federation...Note-russia

нодательно закреплённой доли расходов на него в бюджетах всех уровней, авторы выделяют:

Во-первых, ренту от использования природных ресурсов. В настоящее время только часть её достаётся государству, поскольку земля и другие природные ресурсы, согласно ст. 9 Конституции РФ, могут находиться как в государственной, так и в частной собственности. По мнению авторов, земля и другие природные ресурсы не должны находиться в частной собственности, как это имеет место, например, в Китае и Израиле.

Во-вторых, часть средств, которые должны быть выплачены новыми собственниками в случае приватизации государственного имущества по заниженным ценам – аналог так называемого «налога на ветер», принятого в Англии правительством М. Тэтчер.

В-третьих, материализация статьи 20 «Незаконное обогащение» Конвенции ООН против коррупции, ратифицированной Россией, согласно которой любое должностное лицо обязано доказать законность полученных доходов. В противном случае – их конфискация, равно как и иного, принадлежащего этому лицу имущества¹.

В-четвёртых, возврат в Россию вывезенных за границу незаконно полученных доходов. В этой связи, интересен опыт Китая, которому удалось за 2014 год обнаружить коррупционеров в 66 странах и регионах мира более 930 бежавших из КНР и вернуть их в Поднебесную, чтобы отдать под суд и вынудить возвратить средства, которые они получили незаконным путем. Данная кампания получила официальное название «Охота на лис»²;

В-пятых, прогрессивное налогообложение доходов физических лиц с резким ростом обложения сверхдоходов.

В-шестых, побуждение частного предпринимательства к участию в финансировании российского профобразования в части подготовки персонала для современного производства посредством налоговых льгот, получения государственных льготных кредитов, государственных заказов, других преференций.

¹ Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года.

² Китайская «Охота на лис» в США // Политпазл. politpuzzle.ru/1615-kitajskaya-ohota-na-lis-v...

В-седьмых, развитие корпоративных государственных и негосударственных образовательных структур (корпоративных университетов, институтов, колледжей, бизнес-школ и др.), осуществляющих целевую профессиональную подготовку высококвалифицированных кадров за счет корпоративного финансирования с привлечением ведущих учёных, практиков, вузовских работников.

В-восьмых, формирование образовательных альянсов в рамках дуальной системы образования на трёхсторонней договорной основе (вуз, предприятие, студент). В этом случае предприятие участвует в софинансировании профессиональной подготовки кадров для данного предприятия с обязательством трудоустройства молодого специалиста, который, в свою очередь, при отказе от работы, обязан выплатить предприятию его затраты на обучение.

Разумеется, суждения и предложения авторов по изменению реперных точек кадрового обеспечения реиндустриализации страны и роли российского профобразования в решении исследуемой в статье проблемы не бесспорны, но рассматриваемая проблематика представляется жизненно важной, равно как и решение затронутых в ней вопросов, которое требует политической воли руководства страны.

Василенок Анна Владимировна

магистрант Университета ИТМО, Санкт-Петербург

Метод оценки качества труда персонала

Аннотация: Существенное влияние на выпуск продукции оказывает одна из значительных категорий – качество труда. Процедура оценивания качества труда в организации предоставляет общую оценку личностным качествам персонала и, главным образом, если это осуществляется на научном основании. Возможность получения оценки качества труда становится возможной, сравнивая и сопоставляя основные характеристики труда, что помогает развить профессиональные навыки работника, которые необходимы для осуществления поставленных целей и задач.

Ключевые слова: качество, труд, эффективность, предприятие

Требования в условиях постоянного развития предприятия возрастают относительно уровня качества работников. Это способствует определению степени готовности работника к определенному типу труда. Следовательно, проведение оценки качества труда предполагает систематическое рассмотрение состава работников для непрерывного развития организации и повышения квалификации сотрудников.

Существуют факторы, характеризующие трудовую деятельность работников. К повышающим факторам относятся:

- рост объема работы из-за увеличения производительности труда;
- работа, основывающаяся на определенных нормах труда;
- участие и победа в конкурсах по модернизации организации труда;
- введение новых предложений [1].

К понижающим относят:

- неудовлетворительное исполнение профессиональных обязательств;
- низкие показатели норм по санитарному состоянию рабочего места;
- несоблюдение сроков исполнения работы;
- изготовление низкокачественной продукции;
- невнимательное отношение к оборудованию;
- несоблюдение дисциплины.

Выработка показателей качества труда отражает эффективность работы предприятия. Качество труда напрямую зависит от результатов труда персонала любой организации. Оценка по результатам труда определяет эффективность выполнения различных видов работ.

Показатели качества труда делятся в зависимости от должности работника предприятия, которая различается своими разнообразными задачами, характеристиками и значимостью. Так, например, показатели прибыли, оборот капитала, доли на рынке закреплены за руководителем предприятия [2]. За показатели динамики объема производства и производительности труда, снижения издержек производства, величина простоев и потери от них несет ответственность начальник производства или конкретного его цеха.

При оценивании результатов труда учитываются различные факторы оказывающие влияние на эффективность работ:

- Естественно-биологические (пол, возраст, климат, географическая среда);
- Социально-экономические (состояние экономики, уровень жизни);
- Техничко-организационные (сложность труда, объем и качество получаемой информации);
- Социально-психологические (отношение к труду, моральный климат в коллективе);
- Рыночные (конкуренция, инфляция, банкротство) [3].

При отборе критериев оценки труда персонала необходимо принимать во внимание следующие вопросы: для каких целей будут применяться данные результаты оценки труда и для какого вида

работы устанавливаются критерии, рассматривая сложность работы и характер деятельности человека. Существует 3 категории работников в сфере управления:

- специалисты, занимающиеся подготовкой решения;
- служащие, оформляющие это решение;
- руководители, принимающие решение, оценивающие качество и контролирующие сроки исполнения [4].

Каждый из этих работников привносят свой вклад в управленческий процесс.

Чтобы оценить труда руководителя, необходимо изучить результат производственной и хозяйственной деятельности, а также учитывая удовлетворенность персонала через уровень оплаты труда.

Качество выполненной работы, ее полнота отражает результат труда специалистов. Исполненная в срок работа является ярким показателем эффективной деятельности. Выбирая показатели, определяющие результаты труда различных категорий работников, необходимо помнить об их воздействии на общую деятельность организации.

Для оценки результатов труда работников управленческой сферы применяют как количественные (прямые) показатели, так и косвенные. Они отражают факторы оказывающие воздействие на достижение конкретных результатов. К косвенным факторам относятся:

- скорость работы;
- интенсивность труда;
- напряженность работы;
- качество труда;
- сложность труда.

Главное отличие косвенных показателей от прямых заключается в характеристике работы подчиненного. Косвенные показатели отражают идеальные представления об исполнении работы и функции входящие в его должностные обязанности.

Утверждение жестких стандартов для оценки результатов деятельности работника каждой управленческой категории, формирование процесса проведения оценки результатов труда, передача оценщику результатов труда работников в полном объеме, принятие конкретных действий по результатам оценки поможет сделать процесс оценки результатов более эффективным.

Для оценки эффективности труда инженеров и менеджеров используют метод управления по целям, но все более популярным становится метод оценки на основе ключевых показателей эффективности [5]. Но не всегда возможно точно сравнить результаты работников, занимающих разные должности, так как для каждой должности выработаны отдельные критерии. Оценка должностей по стандартным критериям является не столь популярной, так как требует соблюдения ряда требований:

- они должны быть определены в поведенческих терминах;
- они должны относиться к устойчивым повторяющимся формам поведения;
- они должны отражать количественные и качественные критерии выполнения работы, которые не относятся к содержанию деятельности на конкретном участке;
- они должны поддаваться непосредственному наблюдению.

Учёт данных факторов необходим при осуществлении оценки эффективности труда различных должностных лиц в зависимости от поставленных перед ними задач. И только при соблюдении таких обязательных условий, как установление стандартов труда для каждой должности, предоставление достоверной информации оценщику о результатах труда работника, обсуждение и принятие решений по результатам оценки, становится возможно полностью оценить состояние и эффективность предприятия и его персонал.

Литература

1. Рябова Т.Г. Показатели и методы оценки качества труда персонала предприятия // В мире научных открытий. 2010. №1. С. 26–27.
2. Переверзева Л.Н. Методы оценки качества персонала организации с учетом реального и потенциального влияния рынка труда // Intelligence plus. 2016. С. 133–143.
3. Новгородова Л.Г. Анализ результатов труда и системы аттестации персонала организации // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. С. 124–129.
4. Калугина Е.Г. Качество управления развитием персонала на основе профессиональных стандартов // Вестник Южно-Уральского

государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2016. С. 9–14.

5. *Левченко Т.М., Шуплецов А.Ф.* Показатели и методы измерения производительности труда // *Успехи современного естествознания.* 2007. С. 85–86.

Крылова Маргарита Юрьевна

магистрант, Тверской государственный университет

**Пути совершенствования франчайзинга
как формы коммерциализации результатов
интеллектуальной деятельности**

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы развития франчайзинга как формы трансфера объектов интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации. На основе выявленных проблем предложены пути совершенствования франчайзинга не только как формы ведения бизнеса, но и как коммерциализации интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: франчайзинг, коммерческая концессия, договор франчайзинга, интеллектуальная деятельность, нормативно-правовые проблемы, экономические проблемы, финансово-кредитная политика

В статье рассмотрены основные проблемы развития франчайзинга как формы трансфера объектов интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации. На основе выявленных проблем предложены пути совершенствования франчайзинга не только как формы ведения бизнеса, но и как коммерциализации интеллектуальной деятельности.

На сегодняшний день, несмотря на достаточно длительный период использования на рынке, франчайзинг как форма коммерциализации объектов интеллектуальной собственности по-прежнему остается относительно новой отраслью, использование которой обусловлено рядом факторов. Франчайзинг является единственной стратегией коммерциализации интеллектуальной собственности, позволяющей не только предоставить права пользования на стандартные результаты интеллектуальной деятельности, но и обеспе-

читать комплексный доступ франчайзи ко всем элементам интеллектуального капитала. Основные проблемы, которые сдерживают развитие франчайзинга как формы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности мы решили классифицировать по трем причинам их возникновения.

Организационно – правовые проблемы: В современной правовой системе Российской Федерации термин «франчайзинг» встречается только один раз, в 54 главе Гражданского кодекса РФ, где утверждается как «коммерческая концессия»¹. В ч. 5.1 Европейского кодекса этики франчайзинга установлено, что франчайзинговое соглашение должно соответствовать требованиям национального законодательства, законодательства Европейского сообщества и требованиям Кодекса этики². При этом, в основе франчайзинговых отношений, как и в основе отношений, вытекающих из договора коммерческой концессии, лежит предоставление одной стороной договора другой стороне право на использование находящихся в исключительном ведении первой стороны привилегий или результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, для повышения эффективности и развития франчайзинга в России как формы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности требуется внесение изменений в законодательство.

Необходимо разработать и принять новый Федеральный закон «О франчайзинге в Российской Федерации», а в остальные нормативно-правовые акты внести следующие изменения:

- ввести основные понятия и определения франчайзинга;
- сформировать основные понятия такие как товар, объект франчайзинга и субъекты франчайзинга и др.;
- понятие роялти, паушального платежа, характеристик рекламного фонда (минимальный процент и условия взносов) и других понятийных терминов;

¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) гл. 54 ст. 1027 Договор коммерческой концессии. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

² Европейский Кодекс этики франчайзинга // Режим доступа: <http://www.efffranchise.com/119/effspublications.html>

- определить типологию видов франчайзинга и особенности их использования;
- разработать порядок уступок результатов интеллектуальной деятельности, а именно товарных знаков, лицензий, авторских прав, патентов, ноу-хау и др.
- ввести понятие договора франчайзинга;
- приложения в виде перечня документов, которые в свою очередь будут фиксировать все необходимые действия при создании франчайзинговой системы, включающих образцы договоров и перечень документов, которые используются при различных видах франчайзинга.

Введение данных элементов в Гражданский Кодекс Российской Федерации приблизит как законодательство, так и терминологию франчайзинга к мировой практике. Таким образом, можно определить, что отсутствие на сегодняшний день в России единой нормативно-правовой базы регулирования франчайзинга в конечном итоге привело к торможению процесса развития франчайзинга как формы трансфера результатов интеллектуальной деятельности.

Отсутствие учебно-методической литературы:

К сожалению, в России на сегодняшний день имеется не много специальной литературы, которая посвящена ведению франчайзинговых операций, а некоторая информация, которая в них содержится, весьма недостаточна для понимания и овладения техникой и методикой ведения подобных операций в нашей стране. Известно, что существующие франчайзинговые компании не предоставляют финансовую отчетность о своей деятельности в налоговые органы, что затрудняет и делает практически невозможным формирование государственной статистики о деятельности франчайзинговых компаний на территории нашей страны. Как правило, такая информация находится в закрытом доступе и предоставляется только на платной основе.

Экономические проблемы:

– нестабильность развития экономики России. Франчайзинг как форма коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности требует стабильности и предсказуемости экономики;

- отсутствие специальной системы налоговых льгот для франчайзи (актуально на первоначальных этапах развития франчайзинга);
- проблемы финансово-кредитного характера. Проблема развития предприятий по механизму коммерческой концессии является невозможность получения в банке кредитных ресурсов, а также незаинтересованность самих коммерческих банков в разработке и применении схем кредитования субъектов франчайзинга;
- отсутствие системы развития франчайзинга как формы трансфера результатов интеллектуальной деятельности в правительственной программе поддержки малого бизнеса.

Социально-психологические проблемы:

- отсутствие отечественного опыта у субъектов франчайзинговой системы;
- отсутствие квалифицированных кадров;
- отсутствие соответствующих консультационных структур (создание сети учебных и консультационных центров по франчайзингу);
- отсутствие высшего образования у субъектов франчайзинговой системы.

В заключение важно отметить, что создание благоприятных условий в России для развития франчайзинга как формы трансфера и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности – это весьма масштабная проблема, которая предусматривает разработку и принятие ряда законопроектов, а так же пересмотр налоговой и финансово-кредитной политики государства с целью создания современных и прогрессивных форм трансфера и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) гл. 54 ст. 1027 Договор коммерческой концессии // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. Европейский Кодекс этики франчайзинга // Режим доступа: <http://www.efffranchise.com/119/effspublications.html>

Ловяго Ромэлла Владимировна

*преподаватель, Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова
Московский приборостроительный техникум*

**Креатосфера – парадигма shift
нового индустриального общества НИО.2?**

Аннотация: в статье показаны различные подходы к определению понятия «креатосфера» в посткапиталистическом обществе, сделан акцент на роли информационных технологий в образовании креатосферы при формировании нового индустриального общества – НИО.2. Отмечено значение учения Дж. Гелбрейта о роли материального продукта в НИО.2. На основе конкретных примеров различных стран проведен анализ необходимости дифференцированного, многофакторного подхода к оценке роли влияния креатосферы. Креатосфера России имеет специфику. Понятие «прекариата» Г. Стендинга. Сделана оценка влияния креатосферы на роль прекариата в стремительно развивающемся информационном обществе.

Ключевые слова: креатосфера, оценка и роль, посткапитализм, новое индустриальное общество, НОИ.2., дигитализация общества, социально-ориентированные сервисы, Интернет Вещей, Дж. Гэлбрейт, прекариат

Основной чертой посткапитализма является формирование новых классов. Новое либеральное общество характеризуется высокой степенью дигитализации экономики и общества. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий явилось следствием удовлетворения потребностей общества, повлияв на развитие общества: возникли новые идеи, знания, которые привели к созданию

новых орудий труда, оборудования и новых материалов, использованию новых видов энергии, к формированию принципиально новых производственных, организационных процессов.

Развитие технологий, в том числе информационно-телекоммуникационных, привело к созданию креатосферы – креативной, творческой части общества. Билл Гейтс в 1999 году, формируя концепцию электронной нервной системы (digital nervous system), сформулировал понятие работник интеллектуального труда, интеллектуальный работник (knowledge worker) – работник, чья основная задача анализ и обработка данных с помощью компьютера, акцентируя на важнейшей роли интеллектуальных работников в объединении всех направлений деятельности компаний с использованием цифровых процессов.¹ Бузгалин А. и Колганов А. считают, что «креатосфера – это область «распределения человеческой креативности в феноменах культур».²

Однако, при оценке роли креатосферы не учитываются регионально-страновой аспект, страновые и культурно-цивилизационные особенности.

Ряд специалистов, например, Флорида Р. (Florida R.), ученый-урабанист, автор теории креативного класса, считают, что креативный класс является социальным классом, который играет «преобразующую роль, включая в этот класс ученых, инженеров, артистов, музыкантов, дизайнеров, профессионалов, обладающих необходимыми знаниями».³ Флорида Р. (Florida R.) Он выделяет супер ядро, в которое входят компьютерные и математические профессии, архитектурные и инженерные профессии в естественных и социальных науках, образовании, работники библиотек, работники искусства, дизайна, развлечения, спорта и средств массовой информации. Второй ярус – это «творческие профессии», к которым, по мнению ученого, относятся: управленцы, финансовая сфера и сфера бизнеса, юриди-

¹ Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М. Эксмо-Пресс. 2001. С. 34.

² Цит. по: Лейн Д. «Пост-капитализм» как новая экономическая система: критика. // Вопросы политической экономики. 2016. № 3. С. 11.

³ Там же.

ческие профессии, а также сотрудники сферы продаж.¹ Тем не менее, Флорида Р., занимаясь аналитикой развития мегаполисов, тенденций урбанизации, постепенно склоняется к мысли, что «каждый человек является по своей сути креативным. Самым большим вызовом креативной эры является возможность подняться снизу и показать всем пример процветающего, энергичного и устойчивого сообщества».²

Для России более приемлемо другое мнение: Бузгалин А., Колганов А. считают, что сотрудники сферы продаж не входят в область «распределения человеческой креативности в феноменах культуры».³

Флорида Р. (Florida R.) включает преподавателей в группу, производящих «простую, не очень творческую работу». Преподаватель в России до настоящего времени является носителем знаний и имеет высокий социо-культурный статус, несмотря на расположение в нижней части списка специальностей по доходу. Престиж преподавательской профессии тем не менее остается высоким, благодаря советскому наследию педагогической и академической школы. Образование в контексте классификации Флорида Р. (Florida R.) сведено на второстепенный уровень, что в целом противоречит императиву развития общества. Для России образование является принципиальным условием создания качественно иного индустриального общества, восстановления производства.

Образование является ключевым условием развития индустриального общества для всех переферийных стран, получения экономической независимости. При оценке роли креатосферы на экономику необходимо учитывать степень технологического развития общества, что возможно сделать с использованием теории технологических укладов, разработанную российским академиком С.Ю. Глазьевым в партнерстве с академиком Д.С Львовым. По мнению С.Д. Бодрунова, в соответствии с исследованиями РАН, экономики стран лидеров опираются на пятый технологический уклад и переходят к шестому.

¹ Там же.

² Richard Florida: Richard, Philantropy. URL http://www.creativeclass.com/richard_florida/we_support (дата обращения 10.04.2017).

³ Цит. по: *Лейн Д.* «Пост-капитализм» как новая экономическая система: критика. С. 11.

Спецификой пятого и шестого технологических укладов является практическое применение знаний о формировании knowledge based есопоту – «экономики, основанной на знании».¹ Россия находится в четвертом экономическом укладе с элементами пятого.² На настоящий момент креатосфера имеет тенденцию к росту, однако, наполнение продуктами и сервисами экономики, далеко от необходимого для дальнейшего поступательного развития общества.

Социально-ориентированные продукты и сервисы – необходимое условие создания нового индустриального общества. Будущие программисты, дизайнеры работают над играми, удовлетворяя потребности отдельных слоев общества, и не создавая материальный продукт, имеющий социальное и экономическое значение. Параметрами развития Интернет индустрии зачастую является создание торговых площадок, магазинов, финансовых интернет операций, развитие маркетинга, а также создание различных программ взлома/защиты ресурсов, расположенных в Сети, о чем говорят показатели развития отрасли, предложенные Российской Ассоциация Электронных коммуникаций – РАЭК.³ По мнению Леонида Левина, Председателя комитета Государственной Думы РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи: «Наиболее ярко цифровая экономика сейчас проявляет себя на рынке интернет-коммерции, т.е. интернет-торговли. Сфера электронной коммерции в России в 2015–2016 году продемонстрировала значительный рост в сфере цифровых технологий».⁴

Развитие социально-ориентированных сервисов является важным условием дигитализации стран с развитой экономикой. Как пример в США может быть приведен проект US Ignite («Вспышка США»)⁵, цель которого создание локальными трудовыми и человеческими ресур-

¹ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перегагрузка. НИО.2. СПб. 2016. С. 140.

² Там же. С. 141.

³ Российская Ассоциация Электронных коммуникаций. URL: <https://www.raek.ru>. Отчет «Экономика Рунета, 2016».

⁴ Там же. С. 8.

⁵ US Ignite. URL: <https://www.us-ignite.org/>
Дата обращения 10.03.2017.

сами сервисов для пожилых людей, людей с ограниченной мобильностью в малых городах центральных и других удаленных районов США с численностью населения 5–10 тысяч жителей: сервис трансляции службы в церкви, телемедицины и медицинского обслуживания, сервис работы с водителями-нарушителями. На родине Интернета, в США, еще в середине 90-х гг. XX века была принята общенациональная программа по подключению каждого класса каждой школы к Интернету, что обеспечило, по словам председателя Федеральной комиссии связи США (FCC), Рида Хандта, «крупнейший в нынешнем веке рывок вперед в области образования и его доступности».¹

Примерами других зарубежных проектов в странах с развивающейся экономикой могут быть: проект в Армении по созданию интернет радио для 2000 слабовидящих², проект OpenData Lebanon 2017 в Ливане по созданию портала, интегрирующего услуги государственных служб.³

Примером применения экономики, основанной на знаниях, knowledge based economy, могут являться успехи корпорации «Майкрософт» в создании продукта MicrosoftHolo, который используется для обучения и диагностики в хирургии, когда создается голограмма сердца, позволяющая проводить уникальные исследования в режиме реального времени. Прообразом данного продукта явился MicrosoftHoloLense – очки виртуальной реальности от Майкрософт.⁴ В NASA, например, ученые из команды марсохода Curiosity начали использовать облачные технологии, чтобы создать голографическую 3D-модель Марса, так что теперь они могут исследовать Марс, как если бы они стояли на поверхности планеты.

Непропорциональное развитие информационно-технологических услуг нарушает и приводит к дисбалансу в создании материаль-

¹ Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. С. 393.

² Internet Society Open Community (ISOC). URL: <http://www.internet-society.org/sites/default/files/Internet%20Radio%20Final%20Report.pdf>. Дата обращения 19.03.2017.

³ Internet Society Open Community (ISOC), URL <https://www.internetsociety.org/open-data-lebanon>. Дата обращения 19.03.2017.

⁴ Официальный портал «Майкрософт». URL: <https://www.microsoft.com/en-us/hololens>. Дата обращения 19.03.2017.

ных услуг. Создание материального продукта (средств производства, продуктов питания, быта) является второстепенным продуктом для представителей креатосферы ряда стран. Идеи Дж. К. Гэлбрейта о развитии экономического дисбаланса «обществом потребления», которое направляет слишком много ресурсов на производство потребительских товаров и недостаточно – на общественные нужды и инфраструктуру. С укрупнением капитала и роли транснациональных корпораций процесс формирования общества потребления ускоряется, что приводит к еще большему дисбалансу развития общества.

В обществе потребления ряда стран происходит удовлетворение потребностей только узкой прослойки общества. Происходит еще большее расслоение общества: поглотителей дорогих смартфонов, с красивыми, но ненужными функциями, создание порталов с играми, выращивающих толпы бездельников зависимых игроманов с большой психикой и здоровьем.

Инженеры и техники, являющиеся специалистами среднего звена, информационно-коммуникационных специальностей, в соответствии с точкой зрения Флорида Р. (Florida R.), составляют верхний уровень «креатосферы», но имеют ряд особенностей в России.

Российские компании информационно-коммуникационной отрасли активно используют схемы аутсорсинга, фактически «посредничества», в предоставлении контрактных обязательств, что приводит к «серым» коррупционным схемам, предлагая зачастую продукт компании высокого качества. Специалисты информационно-коммуникационной отрасли имеют максимальные заработные платы в России: 1) программист на торговом предприятии, заработная плата – от 120 тыс руб, зона ответственности: получение и анализ требований пользователей, написание согласно требований соответствующих доработок. написание инструкций по работе с ИБ, команды в подчинении нет, 2) водитель рейсового автобуса, заработная плата – 28–38 тыс руб., зона ответственности: наличие категории D, E, навык управления всеми моделями транспортных средств, за ответственность за жизнь 800–100 пассажиров.¹

¹ Зарплатомер «Суперджоба» 2012–2016. Superjob. ru.
URL: <https://www.superjob.ru/paymentindex/>
Дата обращения 19.03.2017.

Указанные факторы, наряду с невысокой стоимостью нематериальных активов компаний, производящих программное обеспечение, зачастую делают в России привлекательной информационно-коммуникационную отрасль для компаний, не создающих социально – ценностные продукты и сервисы.

Создание интернет-магазинов привлекает к проектам узкую прослойку бизнеса, как правило, детей владельцев крупного бизнеса, олигархов, чиновников, что формирует информационно-коммуникационную отрасль наряду с фактором заработной платы, как элитно-наследственную отрасль. Работать в информационно-коммуникационной компании стало необходимым элементом карьеры и престижа личности в России.

Для увеличения доли креатосферы необходимо качественное образование. По мнению экспертной группы «Института глобализации и социальных движений» (ИГСО) под руководством В. Колташова в докладе «Либеральный план «патриотов» для экономики России», представленном в Доме Журналистов, отмечено, что «в России реально упущена профессиональная подготовка кадров (бизнес зачастую сам учит свой персонал), необходимы не оценочные суждения, а реальный план модернизации системы образования. В частности, вузы и их сотрудники должны получить больше свободы (реальное самоуправление) для осуществления многосторонней – универсальной деятельности, без чего не может быть современных университетов.»¹ Дополнительно, уже в настоящее время ряд специальностей информационно-коммуникационную отрасль имеет только внебюджетное обучение как в высшем профессиональном образовании, так и в среднем специальном образовании, что нарушает принцип доступности образования для всех.

Креатосфера формируется по принципам другого мира и ценностей, т.к. ряд отраслей, к которым относятся информационно-коммуникационная, дизайн и архитектура, используют зарубежные цивилизационные стандарты: использование англоязычных ИТ-слов-неологизмов при наличии русскоязычных аналогов, стиль жизни

¹ Колташов В., Кагарлицкий Б. Доклад «Либеральный план “патриотов” для экономики России», Институт Глобализации и социальных движений, 02.03.2017. С. 16.

ИТ-специалиста, превосходство всего информационно-коммуникационного зарубежносозданного оборудования над российским при наличии российских аналогов.

Для специалистов информационно-коммуникационной отрасли характерны временные формы работы на предприятии, работа не по специальности, работа «по степени наличия», freelance. Специалисты информационно-коммуникационной отрасли – основная составляющая прекариата. Гай Стендинг назвал прекариат «новым опасным классом», неолиберальное требование, окончательно оформившееся в 1980-е, заключалось в том, что страны должны стремиться к «гибкости рынка труда». Если рынок труда не станет более гибким, затраты на оплату труда возрастут и корпорации будут переводить производство и инвестиции в места, где такие затраты меньше, и финансовый капитал будет инвестировать в эти страны, а не в «родные». Гибкость включала в себя много аспектов: гибкость заработной платы означала скорейшее приспособление к необходимым изменениям, особенно в сторону понижения; гибкость занятости – возможность для фирм быстро и без трат менять уровень занятости, тоже преимущественно в сторону понижения, причем с сокращением гарантий обеспечения занятости; гибкость должностей означала возможность перемещать наемных работников внутри фирмы (с одной должности на другую) и менять структуру должностей с минимальным сопротивлением или затратами; гибкость профессиональных навыков означала, что работника легко можно переучить. По сути, гибкость, за которую ратовали ретивые неоклассические экономисты, означала, что наемных работников систематически будут ставить во все более уязвимое положение – под предлогом того, что это необходимая жертва ради сохранения капиталовложений и рабочих мест. Любой экономический регресс отчасти объясняли, справедливо или нет, негибкостью и отсутствием «структурных реформ» рынков труда, считает Гай Стендинг (Guy Standing).¹ Большинство самозанятых фриланс-специалистов не имеют юридической формы предприятия, не платят налоги, находятся в теневой зоне. При прохождении пенсионного порога в будущем может стать проблема суще-

¹ Цит. по: *Лейн Д.* «Пост-капитализм» как новая экономическая система: критика. С. 16.

ствования этих людей, т.к. неизвестно: есть ли у них накопления или нет. Влияние на социальное общество в будущем еще не оценено. «Прекариат» образовано от двух слов (от лат. *precarium* – неустойчивый, нестабильный, негарантированный) и «пролетариат», которое в свое время означало класс, отчужденный от результатов труда и подвергающийся эксплуатации в интересах господствующего класса – буржуазии.¹ Прекариат достигает в различных странах 30–40% от населения, цифра эта увеличивается, не без помощи пропаганды свободного образа жизни, независимости, работы «на себя». Таким образом, мы видим наложение понятий «креатосфера» и «прекариат», что является важным аспектом для оценки места и роли в обществе работающих в различных отраслях экономики ИТ-специалистов, число которых неуклонно растет в связи с развитием ИТ-технологий и стремительного роста IoT – «Интернета Вещей», методологии организации общественно-экономических процессов, исключаящей из ряда действий и операций необходимость участия человека.

Так является ли креатосфера парадигмой shift нового индустриального общества НИО.2?

Для оценки влияния креатосферы на развитие общества, его роли в формировании нового индустриального общества НИО.2., необходимо следующее:

- формирование понятийного аппарата,
- сбор статистики с предоставлением дифференцированной, многоаспектной информации по состоянию информационно-коммуникационной отрасли, а именно: количества занятых в отрасли, структуру занятости, реально созданные и внедренные в экономику проекты, экономико-социальный эффект от внедрения исследуемого проекта с учетом регионально-странового аспекта.

¹ Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс / СоцИс 2015. № 6. С. 3.

Максимова Марина Владимировна

аспирантка Московского архитектурно-строительного института, преподаватель, Колледж современных технологий имени Героя Советского Союза М.Ф. Панова

**Экономические механизмы
возрождения науки, образования и культуры**

Аннотация. В статье рассматривается экономика как сложный, всеохватывающий организм, который участвует в развитии всего общества и каждого человека в частности. В свою очередь, уровень развития образования и науки влияет на эффективность развития производства.

Ключевые слова: Экономика, развитие, общество, роль, образование, наука, реформа.

Экономика общества представляет собой сложный и всеохватывающий организм, который обеспечивает развитие образования, культуры и жизнедеятельности каждого человека и общества.

Экономика – дом, хозяйство, хозяйствование, правила, законы управления и хозяйствования.

Наука – область человеческой деятельности, система знаний, социальный институт. Наука – это особая форма познавательной деятельности, направленная на выработку новых системно-организованных объективных и аргументированных знаний о действительности (о мире).

Образование – это процесс передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей.

Культура – возвращение, совершенствование чего-либо. Применительно к человеку культура – это возвращение, совершенство-

вание и формирование его образа, то есть культура выступает предпосылкой и результатом образования человека.

Вопрос о связи науки, образования и культуры с экономикой имеет давнюю историю. Наука начала складываться с XVI–XVII веков и в ходе своего исторического развития вышла за рамки развития техники и технологии, превращаясь в важнейший социальный и гуманитарный институт, оказывающий значительное влияние на все сферы жизни и деятельности общества и её культуру.

Наука воздействует на развитие личности непосредственно через образование и культуру. И одним из основных показателей развития общества и современного государства является уровень развитости образования и науки.

Через образовательную деятельность человек обучается, познает новое, осваивает культурные ценности и преобразуется. Поэтому миссия образования состоит в развитии и воспитании молодого поколения, ответственного за обогащение и сохранение исторических, духовных, научных и культурных ценностей, горячо любящих свою Родину.

Управление современным обществом невозможно без науки, образования и культуры.

В связи с этим необходимо более глубокое изучение процессов динамики образовательного потенциала и его влияния на науку, производство и культуру.

Результаты проведенных исследований показывают, что «существует четкая связь между получением гражданами высшего образования и их участием в общественной жизни, социально значимых делах», которые имеют прямой экономический эффект.

Социальная роль высшего образования и его «вклада» в экономический рост позволяют делать вывод о том, что последний порождается «расширением объема использованных трудовых и капитальных ресурсов, а также улучшением их качества на базе прогресса в области технологий и образования».

Необходимо вкладывать инвестиции в образование и науку сегодня, чтобы получать максимальный эффект в экономике, соответствующий критериям общественного развития настоящего и будущего.

Эффективность деятельности производства зависит от уровня знаний общества и вклада в развитие науки, и культуры.

В результате реформы 1990-х годов в России не была создана полноценная рыночная экономика, которая скорее носит черты государственного капитализма, за что её называли, в частности, «квази-рыночной».

Реализации данной модели экономики привели к деформации и снижению устойчивости экономики, к развалу отечественного производства и технологий в медицине, машиностроении, станкостроении, самолетостроении, легкой промышленности и других отраслях хозяйства страны, в том числе в науке, образовании, культуре.

Проблема о необходимости обновления экономики страны, с целью обеспечения приоритетного развития отечественного производства, науки, образования и культуры давно поднимается многими учеными – лидерами и экспертами реального экономического сектора, академических и университетских центров России: А.В. Бугалиным, С.Д. Бодруновым, В.Т. Рязановым, А.И. Колгановым и многими другими известными учеными по данной проблеме.

Экономический рост страны часто приводит к научно-техническому прогрессу за счет расширения масштабов использования ресурсов (в производство вовлекаются имеющиеся в стране, но еще неиспользованные ресурсы) и за счёт развития новых отраслей, основанных на новых знаниях и научно-техническом прогрессе.

Безусловно, наука – одна из важнейших форм образования и культуры общества, а ее развитие – важнейший фактор обновления всех сфер жизнедеятельности человека. Современная наука формирует мировоззрение человека, тесно связана с техническим прогрессом, помогает создавать прогнозы развития общества и разрабатывать программы, решать проблемы, встающие перед человечеством.

Страны, которые уделяют серьезное внимание научным исследованиям, успешно осваивают новейшие наукоемкие технологии, предоставляют для этого достаточно мощные финансовые, информационные, производственные, интеллектуальные средства лидируют в современной политико-экономической гонке и занимают ведущие позиции на мировой арене.

За последние десятилетия в нашей стране произошли глобальные структурные и институциональные изменения в политической, социальной культурной и экономической жизни, что сильно изменило промышленное производство: произошло снижение наукоемких про-

изводств, свертывание современных технологий, значительная часть отраслевой науки была приватизирована или бесследно исчезла.

Падение производства в России по своим масштабам и длительности значительно превысило все известные в истории кризисы мирного времени.

Во время реформ было резко сокращено бюджетное финансирование на науку, образование, медицину, на социальные выплаты даже на поддержание и вооружение страны. В результате ухудшился социальный статус научного работника, снизился престиж научного труда, существенно сократилась оплата труда научных работников.

Резкое сокращение финансирования НИОКР было связано не только с кризисными процессами в экономике. Оно обосновывалось теоретически. Из «экономического детерминизма» следовал вывод о необходимости сокращения бюджетных расходов на образование, медицину, науку, культуру и другие отрасли социальной сферы.

В конце 1998 и начале 1999 годов обозначилась тенденция к экономическому росту страны. Важнейшим фактором экономического роста являлся рост объёмов производства на всех предприятиях топливно-энергетического комплекса.

Существуют ли в современном мире проблема образования, науки и культуры? Многие специалисты образования, культуры и ученые РАН говорят, что да – проблемы существуют!

Образование как социальный институт зародилось еще в древности, что способствовало развитию общества, но сегодня мы все чаще встречаемся с проблемами, связанными с современным образованием и наукой в нашей стране.

Современное состояние Российского профессионального образования оценивается специалистами как кризисное, что связано как с глобальными тенденциями развития современного общества, так и с особенностями его экономического развития.

Главная проблема в вопросе взаимодействия производства, науки, образования и культуры – это деградация самого производства.

Проблема заключается в крайне низкой мотивации обучающихся получать «непристижные» или невостребованные профессии, но так необходимые для экономики страны; в крайнем отставании содержания профессионального образования от потребностей инновационного развития страны и запросов рынка труда, от тенденций

к снижению социально-экономического развития по отношению к мировому.

Современное высшее образование претерпело серьезные изменения за последние 20 лет. Практически оно ушло в свободное плавание. Произошло сокращение бюджетного обучения, так как финансовые поступления от государства уменьшались. Решение о сокращении «бюджетных мест» в ВУЗах было принято государством в 2009 году, и которое продолжается по сегодняшний день.

Сегодня перед нашим экономическим сообществом и политическим властями вновь стоит задача поиска новой модели экономического роста – новой экономической доктрины России.

Базовой парадигмой современной экономики России должна стать её реиндустриализация, где главная роль отводится восстановлению промышленности и материального производства на основе новых технологий.

Как показывает мировой опыт, сегодня темпы экономического роста в решающей мере определяются:

- темпами и масштабами развития приоритетных направлений развития науки, образования и техники;
- уровнем подготовки и компетентным составом работников всех уровней;
- степенью прогрессивности средств научно-производственного труда.

Российское общество не до конца осознает всю глубину проблем российского образования, науки и культуры. Несмотря на рост количества учреждений культуры, образования и научных сообществ, качество образования, развития науки и культуры оставляет желать лучшего.

Российскому обществу необходимо решать задачи по успешному развитию экономики страны совместно с глубокой интеграцией науки, образования и культуры!!

Литература

1. Алиев М.А., Сабанчиева Л.Н. Модернизация экономики и развитие взаимодействия «Образование – наука – производство» // Жур-

нал «Известия Дагестанского государственного педагогического университета». Общественные и гуманитарные науки № 1/2010.

2. Боева С.Г. «Интеграция науки, образования и производства, как основа инновационного развития экономики» // Межрегиональный научно-практический журнал «Образование и социальное развитие региона» № 1–2, 2015, с. 48–67.

3. Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г. Возрождение отечественного образования: общедоступность, качество, ориентация и цели развития (по итогам Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» и второй сессии КРОН) // Журнал «Экономика образования», 2015, № 1, с. 10–16.

4. Гринзэуей Д., Хаунес М. Оценка выгод для общества от системы высшего образования // Экономика образования. 2002. № 3. С. 67.

5. Чистохвалов В.Н. Современная образовательная политика России: Учебное пособие. М.: РУДН, 2008. С. 246.

Мальцева Анна Андреевна

кандидат экономических наук, доцент,
директор Научно-методического центра
по инновационной деятельности высшей школы
им. Е.А. Лурье
Тверского государственного университета

**Дополнительное образование
в сфере научно-технического творчества
для нового индустриального общества:
содержательный аспект**

Аннотация. Целью работы является освещение результатов исследования, направленных на совершенствование содержательных аспектов системы дополнительного образования студентов и школьников в сфере научно-технического творчества. Автором предложен комплексный подход к реализации подобной системы на платформе университетов, который включает ключевые образовательные треки и направления их практической реализации. Площадкой для практического внедрения системы дополнительного образования в сфере научно-технического творчества должны стать практико-ориентированные научно-технические клубы творческого развития студентов и школьников, а базовыми основами – концепция CDIO. Предлагается в качестве базовых принципов реализации системы использовать междисциплинарность и индивидуализацию траекторий обучения студентов и школьников, которая должна находиться в непосредственной взаимосвязи с выбранной концепцией траектории карьеры.

Ключевые слова: научно-техническое творчество, дополнительное образование, практико-ориентированный научно-технический клуб, проектная деятельность, моделирование, междисциплинарность

В условиях формирования нового индустриального общества требуются принципиально новые подходы к развитию человеческого капитала, в первую очередь, в научно-технической сфере. Повышение заинтересованности молодежи научно-техническим направлением, привлечение в систему инженерного образования талантливых молодых людей, стимулирование инициативных преподавателей-новаторов в сфере инженерной педагогики способно создать основу для качественной трансформации системы подготовки кадров для нового индустриального общества.

В перечне поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Президиума Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 25 ноября 2015 года, в том числе указана необходимость совершенствования дополнительных общеобразовательных программ, создания детских технопарков, центров молодежного инновационного творчества и внедрения иных форм подготовки детей и молодежи по программам инженерной направленности, стимулирование научно-технического творчества детей и молодежи.

Эта актуальная государственная задача решается на современном этапе на платформе активно создающихся университетами практико-ориентированных научно-технических клубов творческого развития студентов и школьников (ПОНТК). Они представляют собой структурные подразделения вузов или сообщества энтузиастов, объединяющие талантливых старшеклассников и (или) студентов 1–2 курсов, деятельность которых направлена на популяризацию творчества в научно-технической сфере, инженерных специальностей и направлений подготовки, повышение качества, эффективности и междисциплинарности инженерного образования и реализацию концепции «социального лифта» для талантливой молодежи в области инженерных наук.

В рамках проекта ФЦПРО «Разработка и внедрение методики повышения эффективности деятельности практико-ориентированных научно-технических клубов творческого развития студентов и школьников» был проведен комплексный анализ функционирования подобных клубов на современном этапе, были выделены лучшие практики их функционирования, а также проведен анализ существующих потребностей студентов и школьников в программах и курсах в сфере научно-технического творчества.

Проведенный анализ стал основой для разработки направлений (содержательных треков), целесообразных для внедрения в практику систем дополнительного образования вузов на современном этапе и включающих в себя:

- обучение научно-техническому творчеству;
- проектная деятельность;
- естественные науки в профессии инженера;
- профессиональная ориентация;
- мотивация и коммуникации.

Идеологической содержательной основой развития ПОНТК должна стать концепция CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate), представляющая практикоориентированный подход к инженерному образованию на основе модели «Задумай – Спроектируй – Реализуй – Управляй», которая соответствует жизненному циклу реальных систем, процессов и продуктов. Ниже приведены описания соответствующих стадий, приобретаемые компетенции и наиболее целесообразные для реализации в ПОНТК методические приемы их формирования (табл. 1)¹.

Трек «Обучение научно-техническому творчеству» может быть реализован на платформе концепции CDIO в рамках следующих образовательных блоков (программ дополнительного образования):

1. Методы активизации творческой деятельности (Conceive).
2. Теория решения изобретательских задач (Conceive).
3. Моделирование и проектирование (Design).
4. Конструирование и прототипирование (Design, Implement).
5. Технологии цифрового производства (Implement, Operate).

Трек «Проектная деятельность» реализуется в формате практического освоения стадий CDIO при выполнении конкретного проекта технической направленности и включает в себя следующие образовательно-практические блоки:

¹ Перспективы развития инженерного образования: инициатива CDIO: информ.-метод. изд. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. Стандарты CDIO. Материалы круглого стола «Стандарт современного инженерного образования» проектной сессии АНО «Агентство стратегических инициатив» по продвижению новых проектов» 10 апреля 2014 г. Екатеринбург, 2014.

Таблица 1. Ключевые аспекты реализации концепции CDIO в кластере ПОНТК

Стадия CDIO	Содержание	Базовая методика	Ответственная структура кластера ПОНТК
«Задумай» (Conceive)	происходит определение потребностей рынка; учитываются применяемые на предприятии технологии, стратегия его развития; нормативные требования, составляются концептуальные, технические и бизнес-планы	Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ)	ПОНТК
«Спроектируй» (Design)	составляются конструкторские планы, схемы, чертежи и алгоритмы производства изделия, процесса или системы, подлежащей производству	Моделирование	ПОНТК
«Реализуй» (Implement)	по составленным планам и схемам изделие производится, проверяется, апробируется и сертифицируется	Fabrication Laboratory	Центры коллективного пользования научным оборудованием, Центры молодежного инновационного творчества, FabLab, исследовательские лаборатории, инжиниринговые центры, индустриальные партнеры
«Управляй» (Operate)	произведенный продукт эксплуатируется по назначению, осуществляется его техническая поддержка и обслуживание, затем изделие изымается из эксплуатации и утилизируется	Fabrication Laboratory	Центры коллективного пользования научным оборудованием, Центры молодежного инновационного творчества, FabLab, исследовательские лаборатории, инжиниринговые центры, индустриальные партнеры

1. Командообразование и лидерство.
2. Управление проектом.
3. Реализация проекта (вариативная часть).

Трек «Дисциплины естественнонаучного цикла в профессии инженера» предназначен для обеспечения интеграции основного и дополнительного образования, реализуемого ПОНТК, и включает в себя естественнонаучные задачи, адаптированные для инженерной практики. В рамках трека курс математики, физики, химии, биологии основного образования трансформируется в междисциплинарные задания и кейсы, позволяющие слушателям осознать значимость и роль естественных наук в инженерной деятельности. Базовые блоки могут варьироваться, при этом существует целесообразность выстраивать их в соответствии с курсом основной образовательной программы.

Трек «Профессиональная ориентация» должен обеспечить школьникам знакомство с различными сферами инженерной деятельности, создать основы для осознанного целенаправленного выбора профессии. Формами реализации могут быть экскурсии на предприятия, встречи-беседы с представителями конкретных профессий и специальностей, деловые игры. Реализация данного трека для студентов позволяет определиться с дальнейшей специализацией, может также включать встречи с потенциальными работодателями.

Трек «Мотивация и коммуникации» предназначен для реализации функций популяризации научно-технического творчества и инженерных профессий в молодежной среде, развитию межличностных коммуникаций между членами клуба и вовлечению в деятельность новых участников. Форматами реализации трека могут быть единовременные или регулярные мероприятия, включающие элементы геймификации или имеющие конкурсную направленность.

Приведенные треки и включенные в них образовательные блоки могут быть интегрированы между собой и оптимизированы по отношению к профилю конкретного ПОНТК. При этом их диверсификация позволяет обеспечить гибкость кластера ПОНТК, поскольку члены клубов могут строить личное образовательное пространство из разных блоков (модулей) и участвовать в работе нескольких клубов. Высокое значение для целей повышения качества образовательных треков является привлечение индустриальных партнеров к раз-

работке и экспертизе программ и их реализации. Проведение отдельных блоков или занятий на площадках индустриальных партнеров обеспечивает рост практической ориентации обучения как ключевого тренда развития ПОНТК.

Реализация образовательных треков может осуществляться по следующим траекториям:

– линейная – последовательные регулярные занятия в течение года (семестра) по образовательным программам дополнительного образования (параллельно могут реализовываться несколько образовательных программ);

– модульная – курсы проводятся в рамках выделенного на них времени, при этом один модуль следует за другим;

– циклическая – образовательная программа реализуется в течение нескольких лет (семестров), при этом тематика повторяется на различных уровнях сложности;

– интенсив – краткосрочные образовательные программы, которые реализуются 1–3 дня.

Перечисленные траектории имеют преимущества и недостатки, при организации деятельности ПОНТК для различных образовательных треков и программ выбираются наиболее приемлемые из них. Сочетание линейных или циклических траекторий с модульными или интенсивами позволяет наилучшим образом строить индивидуальные траектории обучения членов ПОНТК.

Анализ действующих на платформе вузов ПОНТК показал ряд деформаций, в том числе была выявлена недостаточность реализуемых образовательных программ в сфере обучения творчеству. Имея практико-ориентированную направленность, ПОНТК интегрируют его с проектной деятельностью, которая в большей степени реализуется по индивидуальным траекториям.

Изучение основ креативной деятельности формирует базис для дальнейшего индивидуального творчества и самореализации, обеспечивает гибкость и вариативность персонального образовательного пространства и позволяет найти применение полученным знаниям в различных сферах. Так, в случае смены ПОНТК, базового вуза или желаемого профиля деятельности, овладение основами творчества позволяет молодому человеку применять их в принципиально новых условиях и направлениях.

В соответствии с общепризнанной классификацией методы генерации идей подразделяются на методы нецеленаправленного поиска, усиливающие дивергентное мышление человека, т.е. мышление, «отходящее» от привычных стереотипов (образовательный блок «Методы активизации творческой деятельности») и методы целенаправленного поиска, направленные на развитие конвергентного мышления (образовательный блок «Теория решения изобретательских задач»).

Очевидно, что вторая группа методов является приоритетной в вопросах формирования компетенций технического творческого мышления будущего инженера, при этом владение основами первой группы методов способно создать базис для формирования творческой интуиции молодого человека, генерации инсайта, что приобретает особое значение для инновационной активности.

Преимуществами ТРИЗ по сравнению с другими приемами активизации творческой деятельности являются целенаправленность, системность, возможность выявить суть задачи, правильно определить основные направления поиска решений, в большинстве своем, отличные от традиционных, повышение эффективности творческого труда и сокращение времени на решение изобретательской задачи¹.

В рамках образовательного блока «Моделирование и проектирование» курсы по инженерному моделированию могут быть реализованы по следующим тематическим направлениям:

- спортивное и радиотехническое моделирование;
- обучения специализированным программным продуктам для проектирования;
- компьютерное моделирование и робототехника;
- математическое моделирование.

Образовательные блоки «Конструирование и прототипирование» и «Технологии цифрового производства» успешно реализуются многими современными ПОНТК на платформе Fablab и включают общетеоретические основы стадии Implement – создание образцов на основе разработанных моделей и проектов, а также формирование навыков работы с 3D-принтерами, 3D-сканерами и другим оборудованием.

¹ Сидоркина О.В., Погребная Т.В. CDIO в непрерывной подготовке школа-вуз: этап «Conceive» в довузовской подготовке // Инженерное образование. 2014. № 12. С. 47–53.

Трек «Проектная деятельность» в большинстве случаев эффективно интегрируется с треком «Обучение научно-техническому творчеству», при этом отмечается целесообразность включения в систему обучения теоретических основ проектной деятельности и командообразования, чему, как было выявлено в результате комплексного исследования современного состояния ПОНТК вузов, уделяется не достаточно внимания. Формирование компетенций работы в команде осуществляется в формате тренингов и деловых игр, которые сочетаются с проектной деятельностью и способствуют сплочению коллектива, развитию ответственности и вклада каждого участника в решении общих задач и др.

В процессе реализации блока «Реализация проекта» члены клуба индивидуально или коллективно работают над воплощением в жизнь конкретного технического проекта. При этом идея проекта может быть результатом творческой активности как самих обучаемых, так и поставлена наставником¹. В первом случае создается основа для развития компетенций инженера-изобретателя, во втором – инженера-исполнителя, что также немаловажно в условиях крупных промышленных предприятий. Целесообразным является сочетание указанных подходов в деятельности ПОНТК.

Образовательный трек «Дисциплины естественнонаучного цикла в профессии инженера» имеет высокую значимость в формировании фундаментальных инженерных знаний и компетенций. Выявленные в процессе анализа современных ПОНТК вузов деформации заключаются в реализации данного трека преимущественно в формате подготовки к ЕГЭ или заданий повышенной сложности по естественнонаучным дисциплинам, что не обеспечивает возможности «погружения» в инженерную сферу и понимания сферы применения полученных знаний и компетенций в практической деятельности.

Реализация образовательного трека для старшекласников имеет четкую профориентационную направленность и позволяет познакомиться с азами инженерных наук в рамках углубленного курса естественнонаучных дисциплин. Для студентов трек создает базис

¹ В ряде случаев проекты реализуются для представления на региональные и всероссийские конкурсы или олимпиады, которые имеют четкую концепцию и заранее определенные задания.

для использования полученных знаний и компетенций по предметам естественнонаучного цикла в рамках освоения специальных дисциплин. Кроме того, в рамках трека приобретаются общетехнические компетенции, поскольку в качестве базовой технологии для реализации трека предлагается моделирование. Это позволит также формировать интегрированные междисциплинарные программы, сочетающие в себе дисциплины естественнонаучного цикла, фундаментальные основы инженерных наук и специальные дисциплины.

Развитие междисциплинарности в образовании является базовым трендом глобальной научно-образовательной среды, что определяет дополнительную значимость трека не только для системы дополнительного образования вуза, но и ввиду перспективных возможностей использования ПОНТК как пилотных площадок для апробирования междисциплинарных курсов в инженерно-технической сфере.

Содержательные аспекты функционирования ПОНТК помимо приведенных выше треков должны включать в себя индивидуальную работу с молодежью, направленную на формирование личной траектории обучения и карьеры членов клуба.

Индивидуальная траектория обучения должна строиться в непосредственной взаимосвязи с выбранной концепцией траектории карьеры:

1. эффективный инженер;
2. инновационный предприниматель;
3. ученый-исследователь.

Концепция социального лифта, которая должна стать основой функционирования ПОНТК, предполагает продвижение наиболее талантливых в инженерно-технической сфере молодых людей. В качестве инструментов отбора и стимулирования талантов может выступать система конкурсов в рамках конкретного клуба или кластера, обеспечивающая оценку деятельности членов клуба, а также основания для продвижения результатов работ на конкурсы более высокого уровня.

Система информационного обеспечения о проводимых конкурсах в инженерно-технической сфере должна быть сосредоточена на краудсорсинговой онлайн-платформе ПОНТК. Системой стимулов для молодежи может стать возможность участия в профессиональном отборе будущих сотрудников предприятиями реального сектора эко-

номики, для чего должны быть установлены связи с индустриальными партнерами.

Формат взаимодействия с индустриальными партнерами может включать решение предложенных ими реальных кейсов, которые впоследствии могут быть внедрены в их практическую деятельность, а также выполнение реальных разработок по их заказам. Включенные в подобную деятельность члены ПОНТК имеют возможность продемонстрировать свои компетенции потенциальным работодателям, а при наличии хорошего портфолио (победы в конкурсах, дипломы и пр.) гарантировать работу в успешной компании.

Таким образом, развитие содержательных аспектов дополнительного образования в сфере научно-технического творчества на платформе университетов представляется актуальной задачей и требует комплексного подхода к ее решению. Предложенные в работе образовательные треки и направления их реализации могут стать основой для комплексной трансформации системы дополнительного образования студентов и школьников в университетах.

Мамаева Людмила Николаевна

кандидат экономических наук,
доцент Саратовского социально-экономического
института (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

**Экономические механизмы
возрождения образования в России**

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются экономические инструменты способствующие возрождению образования в России. Показано что ключевым фактором государственной поддержки становятся образование, подготовка профессиональных специалистов, развитие наукоемкого производства, основанного на высоких технологиях. Для повышения конкурентоспособности на мировом рынке странам необходимо развивать программы образовательных услуг, а это невозможно без его должного финансирования образования.

Ключевые слова: конкурентоспособность, образование, глобализация, финансирование, интернет, кластер

Для успеха экономических реформ, реализуемых в настоящее время на территории России, особенно важны экономические механизмы во внедрении принципиально новых способов образовательного процесса.

В современном экономическом словаре дается следующее определение экономического механизма: «это совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирования»¹.

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007

Образование в современной мировой экономике не ограничивается своим прямым предназначением. Оно распространяется на многие процессы и явления, такие, как социально-культурное воспроизводство, экономическое развитие, демография. Назначение системы образования в современном мире определяется явными функциями: обучение знаниям, навыкам, обмен опытом. Многими исследователями отмечаются и такие лагентные функции образования асимметрия на рынке образовательных ресурсов, усиление расслоения общества.

В связи с этим выделим принципы образовательного процесса:

- междисциплинарность;
- глобальная конкурентоспособность.

Следует заметить, что стали возрастать расходы на образование в ведущих западных странах. Очевидно, что в целом это только укрепляет конкуренцию на рынке образования. Работник все в большей степени чувствует свою индивидуальность и многообразие предоставляемых возможностей для саморазвития. Например, нужно понять, как пользоваться новыми цифровыми технологиями, как обучить людей максимально пользоваться технологиями.

Отметим, что финансирование инновационных разработок, особенно в образовательный процесс, будет сдерживаться до тех пор, пока представление о современном рынке, как о рынке ценовом, будет сохраняться. Российский рынок инноваций обладает научно-техническим потенциалом. Но все же здесь есть ряд препятствий: например, бюрократия, слабое финансирование, не на должном уровне подготовка специалистов в области коммерциализации идей. Так, например, по мнению А.Н. Неверова, «основной проблемой развития науки и технологии выступает неадекватное финансирование научной и технологической сферы, приводящее к вымыванию кадров из научной деятельности и нарушению механизмов их воспроизводства, а не качество высшего образования»¹. Также отметим, что в последние годы со стороны Министерства образования и науки было много нововведений. Для каждого из них имелись свои основания, и поэтому многое было реализовано качественно, на системной основе².

¹ Неверов А.Н. Теория ноосферной эволюции социально-экономических систем. дисс. д-ра экон. наук. Саратов, 2011.

² Бузгалин А.В. Что есть Россия? //Альтернативы. 2010. № 3.

Подключение школ к интернету – одно из нововведений программы усовершенствования системы общего образования. Так, по данным статистики, 98% школ имеют устойчивый выход в Сеть. По нашему мнению, нужно немного сместить приоритеты в сторону школ в малонаселенных пунктах.

Эта услуга будет новая, скоростная, это тоже потребует немало денежных вливаний, но в течение достаточно короткого времени необходимо разработать и осуществить доступ к широкополосному интернету все населенные пункты страны от 250 жителей и выше.

Также одним из инновационных направлений подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена является дуальная система профессионального образования. Ее основные характеристики: подготовка рабочих кадров осуществляется по заказу предприятия, образовательные программы согласуются работодателем, учебно-производственные мастерские находятся на территории завода, учебная практика проводится в цехах предприятия, в качестве наставников выступают высококвалифицированные специалисты¹.

Государство в последнее время активно поддерживает инновационные процессы, связанные с информатизацией образования, участвует в решении актуальных проблем образования, связанных с материальными и финансовыми ресурсами. В образовательных учреждениях района внедряются и развиваются эффективные системы управления образовательным процессом. Идёт позитивный процесс по изменению содержания и структуры образования практически во всех образовательных учреждениях. Активно ведётся методическая работа с педагогическими работниками по повышению их профессиональной компетентности. Осуществляется информационная поддержка творчества учителей и учащихся².

Анализ финансовой деятельности образовательного учреждения – это не просто анализ производительности, а анализ через при-

¹ *Мамаева Л.Н. Образовательный дизайн на предприятиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета № 1 (55). 2015.*

² *Мамаева Л.Н. Инновации в образовании // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012, № 1(40).*

зму экономических отношений. Производительность учебного заведения должны соответствовать существующему экономическому механизму – только в этом случае можно добиться лучших экономических результатов

Формирование и развитие новых образовательных систем, активировать, во многих странах. Из-за управления этих процессов зависит судьба социально-экономического развития на предстоящий век информации. Для решения проблем в образовании нужно выбрать новые подходы такие как:

- вмешательство государства в развитие отраслей социальной инфраструктуры. Наибольшую активность государство должно проявить в развитии образования.

- постепенное выравнивание прав государственных и частных учебных заведений с государственной аккредитации;

- договорные формы отношений с государственными и частными клиентами, в том числе прямых бенефициаров образовательных услуг;

- государственная аккредитация и государственная система контроля качества государственного образования;

- переход от выплаты расходов на финансирование бюджетной классификации по одному показателю (исполнения государственного номинальные финансовые обязательства);

- предоставление учебным заведениям управлять финансовыми ресурсами (например, общее образование – с участием школьных советов);

- предоставление образовательных учреждений право на самоопределение утверждения и, соответственно, изменить оценки;

- прозрачность и доступность для общественно-государственного контроля финансовой деятельности всех образовательных организаций, в том числе в области разработки общих форм отчетности и ежегодной публикации финансовой отчетности;

- создавая простые, унифицированные и четкие процедуры предоставления средств, на основе конкурсного отбора поставщиков товаров, работ и услуг;

- эффективное использование недвижимого имущества, переданного собственником учреждения для уставных целей, гарантированного удаления опции выхода из обращения из учебных пред-

метов сфере имущественных назначенных государственных и муниципальных образовательных учреждений.

Очень большой потенциал, на наш взгляд, есть у российских вузов. В их составе действует множество научных лабораторий, где занимаются талантливые студенты и преподаватели, рождаются новые перспективные идеи. Но им «не потянуть» большого количества инновационных разработок и выпуска новых продуктов. Для этих целей российским вузам необходима поддержка. Зачастую, многие промышленные предприятия сотрудничают с высшими учебными заведениями и оказывают поддержку юным инноваторам. Студенты и молодые ученые получают возможность применить свои знания на практике¹.

Инновационные технологии многих российских компаний востребованы не только в России, но и за рубежом. Однако основная проблема в том, что российские инноваторы не всегда четко понимают, как им действовать, как строится работа по коммерциализации идей. Кроме того, очень высока цена выхода на мировой рынок, например, на получение сертификатов и лицензий².

Обеспечение конкурентоспособности российской экономики, переход от сырьевой модели развития к организации высокотехнологических производств определена в качестве важнейшей государственной задачи Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия– 2020».

Если говорить про Саратовскую область, то в области активно развивается инновационная инфраструктура:

- технопарки при четырех ведущих вузах города, инновационно-технологические, информационные и контактные центры;
- сеть бизнес-инкубаторов, центры трансферта технологий.

В настоящее время идет формирование высокотехнологических кластеров по прорывным направлениям: нано-, био-, лазерных, IT-

¹ *Мамаева Л.Н.* Новые горизонты образования и бизнеса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012, № 1(40).

² *Манахова И.В.* Информационное государство благосостояния: инновации для человека и общества // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1(14).

технологий, которые призваны решить основные задачи кластерной политики, главная задача которой – обеспечение непрерывности цикла «исследования – разработки – технологии – производство – рыночная реализация».

Традиционным стало участие предприятий России в ежегодных салонах изобретений, инноваций и инвестиций, Международном инвестиционном форуме «Сочи», в мероприятиях-салонах, выставках, фестивалях изобретений и новых технологий, проводимых международным инновационным Клубом «Архимед», и многих других.

Так, Воейков М.И. констатирует, что: «инновационные проекты, ставшие победителями российских инновационных форумов получили свое дальнейшее развитие в практической деятельности на российских предприятиях»¹.

Таким образом, согласованные действия власти, бизнеса, науки, образования, финансовых институтов и средств массовой информации, направленных на сохранение и дальнейшее укрепление инноваций и промышленного потенциала региона, повышения степени его влияния на эффективность производства стали наиболее эффективным механизмом стимулирования развития инноваций в России². Без этого недостижимо обеспечения устойчивости развития в стране и формирования «умной» экономики, создавая уникальные знания, обеспечивая передачу новых технологий и инновационных продуктов в бизнесе.

В заключение хочется привести слова Льва Николаевича Толстого: «Важно не количество знаний, а качество их. Можно знать очень многое, не зная самого нужного»³.

¹ Воейков М.И. Трансформационная Россия: поиск адекватной теории. М., 2003.

² Сушкова И.А. Инновационное воспроизводство как объективная необходимость неоиндустриализации экономики России // Информационная безопасность регионов. 2014. № 4(17).

³ Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.

Михалкина Елена Владимировна

*доктор экономических наук, профессор,
декан экономического факультета
Южного федерального университета*

**Новые институты в системе экономических
механизмов возрождения науки и образования**

Аннотация: В статье рассматриваются элементы институциональной модернизации, которая должна возродить реальные экономические механизмы для реализации всего потенциала российской науки, системы образования, а также человеческого ресурса как ключевого фактора в структуре нематериальных факторов инновационного развития. Кроме институтов регуляции образовательного процесса формируются институты обеспечения процесса управления образовательной деятельностью (новая система управления и бюджетирования в вузах, управление образовательными программами, управление имущественным комплексом и др.). Актуальными институтами являются: институт рейтингования, институт эффективного контракта, институт стратегического управления, институт управления образовательными программами, институт бюджетирования имущественного комплекса.

Ключевые слова: наука и образование, институты, экономические механизмы регуляции

Система высшего образования в России довольно длительный период развивалась в условиях свободного самоопределения в рамках новых институтов Болонского процесса. В результате уровень доступности высшего образования стал настолько высоким, что девальвировалось качество образования. Участие населения в высшем

образовании стало один из самых высоких в мире – 393 человека на 10 тыс. населения¹. Вместе с тем в системе сохранились дисбалансы, связанные с сохранением значительного числа отраслевых университетов, отсутствием связи с рынком труда, ростом платного образования низкого качества и др. В 2006 году были приняты меры прямого воздействия на формирование новой институциональной структуры высшего образования – получили развитие первые федеральные университеты, затем исследовательские университеты. С 2015 года – были запущены новые проекты слияния региональных университетов в направлении формирования ведущих вузов. При этом происходит постепенное сокращение филиалов, снижение набора студентов на заочную форму обучения. В целом можно отметить, что основой государственной политики в области высшего образования стала ориентация на программно-целевые методы и проектное обучение, внедрение новых методов управления финансированием и обучения по принципу ориентации на результат. Таким образом, в настоящее время назрели предпосылки и потребность в институциональной модернизации высшего образования, которая должна возродить реальные экономические механизмы для реализации потенциала российской науки, системы образования, а также потенциала человеческого ресурса как ключевого фактора в структуре нематериальных факторов инновационного развития. Проблемы обеспечения эффективности трудового поведения остаются весьма актуальными и входят в компетенцию общих направлений кадровой политики современных университетов. Инновационными институтами, способными коренным образом изменить сложившуюся модель управления учреждениями высшего образования в России в краткосрочной перспективе являются: институт рейтингования, институт эффективного контракта, институт стратегического управления вузом, кадровая академическая политика, институт управления образовательными программами.

Сегодня в отношении системы образования существует ряд вызовов, не учитывать которые нельзя. Дискуссия о современных трен-

¹ Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последний лет / Доклад. Отв. ред. Кузьминов Я.И., Овчарова Л.Н., Якобсон Л.И. М., 2015. С. 283.

дах и вызовах в развитии высшего образования ведется с 2010 года и в настоящее время уже оформилась в устойчивых трендах¹.

Первый вызов связан с высокими темпами развития информатизации, цифровизации, внедрения новаций. Это смена модели создания, сохранения, трансакции знаний. Смена процесса фиксации учебных достижений, процесса управления собственной траекторией развития. Данный вызов меняет формат образования. Знание перестает быть собственностью носителя знания, темпы передачи информации и знания настолько высоки, что вызывают потребность в новом качестве и подходе преподавателей к процессу образования. Кроме того, изменение формата образования вызывает трансформацию и собственно процесса управления образовательными учреждениями. Новации в образование генерируются не в самой системе образования, а во внешней среде, среде потребителей, круг которых довольно широкий. То есть изменения и новации формируются как внешние запросы, носителями изменений выступают потребители образования, а собственно сами университеты могут оставаться замкнутыми системами, восприимчивыми или невосприимчивыми к изменениям. В этом контексте следует учитывать те модели университетов, которые уже сложились в современной практике, или формируются на основе концепции форсайт образования. В зависимости от того, какие задачи актуальны для тех или иных университетов, насколько они традиционны или инновационны, т.е. восприимчивы к изменениям, можно определить типы моделей университетов будущего. Среди моделей университетов выделяют такие, как глобальные проектные исследовательские университеты, университеты для on-line образования, университеты – поставщики инфраструктуры, корпоративные университеты, университеты для инновационной экономики и др. Анализ формирующихся моделей университетов подтверждает тот факт, что наиболее соответствующим реальным потребностям экономики, экономики, развивающейся в отраслевом и инновационном формате, подходит модель университета для инновационной экономики. Особенности такой модели являются: проектное обучение, внутрироссийская и международная мобиль-

¹ Песков Д. Форсайт образования 2030. Агентство стратегических инициатив. 13 лекций о будущем // <http://asi.ru/news/14770/>

ность, единица обучения – команда, конкурсный отбор проектов, методы обучения – проекты, кейсы, обучение на опыте. Вместе с тем, мы полагаем, что такой формат несколько не снизит фундаментальный академический уровень преподавания, а только обогатит его новыми технологиям и эффективными институциональными практиками.

Второй вызов – это потребность в проектном обучении через развитие стартапов в образовании. Основой технологических стартапов является технология быстрого запуска проекта с участием студентов и менторов. Для эффективной реализации площадки стартапов необходимы такие институциональные единицы как, консалтинговый центр, аналитический центр развития региона и инновационной сферы, образовательный центр и др.

Третий вызов заключается в гиперконкуренции и молниеносном развитии отраслей.

Четвертый вызов состоит в трансформации подхода к образованию. Если ранее образование трактовалось как услуга, то сейчас образование рассматривается как актив, который обеспечивает возможности инвестирования в собственное образование и получение отдачи от этих инвестиций. Проблема отдачи от инвестиций в образования широко исследована (Г. Беккер, Э. Денисон, Й. Бен-Порат, М. Блауг, Дж. Минцер, Т. Шульц и др.). В сфере управления человеческими ресурсами формируется новый тренд – управление талантами. Причем, как в отношении практик управления (В. Гарроу, У. Хирши, Р. Шулера и др.), так и в области повышения результативности и производительности труда (Р. Льюиса, Р. Хекмана, П. Каппели и др.).

Пятый вызов – это вызов потребительского общества. Современное потребительское общество не является однородным. С одной стороны, часть населения формирует потребность в образовании с позиции его простоты и доступности, то есть образовательные технологии должны быть такими, чтобы позволили освоить знание быстро и с высокой степенью эффективности. В этом случае говорят о выполнении конкретных действий и функций.

Такой запрос может снижать мыслительную активность и когнитивную деятельность тех, кто получает образование. Такая позиция потребительского общества опасна для самого процесса образования и управления этим процессом. Она ведет к унификации, зарегламен-

тированности и отсутствию инновационной активности и творчества. С другой стороны, есть представители потребительского общества, которые активно используют инструменты современного менеджмента (планирование, тайм-менеджмент, управление по целям, сбалансированная система показателей, делегирование функций и др.). Для них нужны современные образовательные сервисы, он-лайн системы, мобильная инфраструктура и др. Такая часть потребителей формирует другой инновационный формат и ставит другие задачи перед образованием.

Совместить эти две различные части потребительского общества в одном образовательном формате невозможно. Это должны быть две различные модели образования.

Структура институтов в высшем образовании представлена формальными и неформальными. Формальные институты регуляции образовательного процесса позволяют структурировать систему образования и обеспечить его качество: нормативно-правовое регулирование, образовательные стандарты, профессиональные стандарты). Формальные институты обеспечения процесса управления образовательной деятельностью (новая система управления качеством, рейтинги, система бюджетирования, эффективные контракты..). Неформальные институты (академические свободы, доверие, ментальность ключевых потребителей).

Итак, к вопросу о новых институтах. Инновационными институтами, способными коренным образом изменить сложившуюся модель управления учреждениями высшего образования в России в краткосрочной перспективе, являются: институт эффективного контракта, институт рейтингования, институт стратегического управления вузом, кадровая академическая политика, институт управления образовательными программами, институт бюджетирования имущественного комплекса.

Реформа оплаты труда последовательно привела к введению эффективных контрактов, первоначально в бюджетной сфере. Целью введения эффективных контрактов для научно-педагогических работников и работников административно-управленческого аппарата было обеспечить высокие показатели результативности, связанные с показателями деятельности университетов в целом. Проблема введения эффективных контрактов для бюджетных организаций ши-

роко обсуждается¹. Однако, очевидно то, что эффективный контракт как инструмент управления кадровым потенциалом нацелен на формирование мотивации основного персонала (научно-педагогических работников). Идеология введения данного института регуляции социально-трудовых отношений восходит к правилам и традициям стратегического управления, согласно которому обеспечивается прямая зависимость результатов труда от достижения стратегических целей организации, что в конечном итоге выражается в размерах вознаграждения за труд. Теоретической концепцией послужила методика проектирования системы сбалансированных показателей, предложенная в 1990-х гг. Р. Капланом и Д. Нортон². Методология системы сбалансированных показателей предполагает выстраивание причинно-следственных связей между стратегическими показателями организации, стратегическими показателями подразделений и индивидуальными показателями деятельности работников. При этом реализация запланированных целей в рамках стратегии организации, подразделений и персонала осуществляется по четырем направлениям: финансы (показатели рентабельности образовательной услуги), стейкхолдеры или заинтересованные лица (показатели, детерминирующие отношение клиентов к вузу), внутренние бизнес-процессы (показатели, характеризующие успешность реализации процессов в сфере общего управления, маркетинга образовательной услуги и др.), обучение и развитие персонала (показатели, демонстрирующие уровень развития компетенций научно-педагогических работников).

¹ Курбатова М., Левин С. Эффективный контракт в системе высшего образования РФ: теоретические подходы и особенности институционального проектирования // Журнал институциональных исследований. 2013. Т. 5. № 1. С. 55–80; Михалкина Е.В., Скачкова Л.С. Эффективный контракт как инструмент мотивации работников бюджетной сферы // Мотивация и оплата труда. 2014. №1(37). С. 50–62; Михалкина Е.В., Алешин В.А. Эффективный контракт как институт социально-трудовых отношений в сфере высшего образования // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. №3. С. 89–101.

²Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2003

Таким образом, в категориях стратегического управления и организационного проектирования решается проблема оптимального управления вузом.

Предполагалось, что мера стратегического управления обеспечат достижение минимальных показателей эффективности вузов, которые должны тестироваться со стороны Министерства образования и науки¹, а также продвинут российские вузы в мировых рейтингах образовательных учреждений (QS World University Rankings, Academic Ranking of World Universities, Times Higher Education World University Rankings). Так, показателями рейтинга QS World University Rankings являются: академическая репутация, репутация среди работодателей, цитирование на одного НПП, соотношение численности НПП и студентов, доля иностранных студентов, доля иностранных НПП. Разработка Московского международного рейтинга вузов ознаменовала новый этап в развитии системы национальных рейтингов (Национальный рейтинг университетов, Рейтинг вузов России – Эксперт РА, Мониторинг эффективности деятельности вузов). Проблема рейтингования является ключевой в определении статуса и роли вуза в региональном, национальном и международном развитии, а сам рейтинг является новым институтом, определяющим образовательную политику вузов. Однако, рейтингованию подвергается не только отдельный взятый университет, но все его сотрудники. Первоначально задачей рейтинга НПП был фактор стимулирования достижения высоких показателей результативности, но постепенно рейтинг становится инструментом контроля и управления мотивацией сотрудников, причем не в лучшей его форме. В результате происходит девальвация института рейтингования, которая заключается в вытеснении репутационных механизмов внутри академического сообщества, нарастании напряженности в преподавательских коллективах, снижении доверия к администрации университетов. Как следствие использование исключительно количественных показателей в качестве ориентиров развития сотрудников порождает под-

¹ К показателям относятся: образовательная деятельность, научно-исследовательская, международная деятельность, финансово-экономическая деятельность, инфраструктура, число трудоустроенных выпускников

мену ценностей и стимулов в образовании, демотивирует преподавателей, ведет к репутационным рискам.

Однако, в настоящее время действуют факторы, сдерживающие реализацию новых институтов в системе высшего образования. В частности, речь идет об отсутствии кадровой академической политики, а также о сложившихся традициях внутреннего академического рынка труда. Известно, что кадровая академическая политика современных университетов ориентирована на создание эффективных внутриорганизационных систем занятости, отвечающих задачам модернизации системы высшего образования, и представляет собой совокупность процедур найма, академической контрактации, продвижения, стратегического развития персонала, оценки и управления мотивацией и академической мобильностью. Методологическую основу современной кадровой академической политики формирует концепция внутреннего рынка труда, которая была разработана П. Доринджером и М. Пайором¹. Согласно этой концепции внутренний рынок труда представляет собой систему внутриорганизационных административных регламентов, правил и отношений, в рамках которых осуществляется распределение трудовых ресурсов и формируется заработная плата. Внутренний рынок координируется институциональными правилами и нормами, защищает работника от неопределенности, конкуренции, создает условия для развития специфического человеческого капитала. Так, внутреннему академическому рынку труда в России характерны следующие признаки:

- высокий средний возраст НПП,
- низкий уровень текучести («пожизненная занятость»),
- ориентация сотрудников на стабильность, а не на результативность труда,
- асимметрия информации и оппортунистическое поведение, то есть скрытая форма занижения трудовых усилий,
- низкая вовлеченность НПП в результаты и в процесс труда, отсутствие мотивации,
- низкая вовлеченность в исследовательскую деятельность, низкие показатели публикационной активности,

¹ *Doeringer P.P. and Piore M.J. Internal Labor Markets and Manpower Analysis. Lexington, MA: D.C. Heath and Co, 1971. P. 3.*

– диспропорции между рыночной и контрактной системой оплаты труда.

Актуальным институтом становится организация системы управления конкретными образовательными программами. Безусловными преимуществами введения этого института организации образовательного процесса на микроуровне являются:

– появление нового статуса руководителя направления подготовки как организатора и координатора всех видов работ, связанных с проектированием и реализацией основной образовательной программы;

– разграничение административно-управленческих и содержательных функций;

– появление ответственности на всех этапах реализации образовательной программы (от набора абитуриентов до их трудоустройства);

– появление личной заинтересованности в качестве образовательного процесса в рамках конкретной программы или направления подготовки;

– введение системы объективизации оценки достижений студентов (on-line тестирование, студ. рейтинги и др.);

– привлечение мотивированных НПР высокой квалификации;

– создание конкурентной среды и сетевого взаимодействия на уровне структурных подразделений Университета;

– создание возможности оптимизации процесса управления (от финансов, технического сопровождения, до подбора НПР);

– организация постоянного мониторинга качества образовательного процесса (сбор информации от заинтересованных сторон, мониторинг удовлетворенности НПР и студентов).

Институциональная картина была бы неполной, если отсутствует анализ неформальных институтов. Применительно к теме исследования речь идет об академической свободе и доверию к высшей школе. Значимость института доверия не подвергается сомнению. Дефицит доверия в организации неизбежно порождает низкую самоотдачу сотрудников, а конфликты, вырастающие вследствие несовместимости интересов или различий между членами группы, порождают напряженность, затрудняют процесс обмена знаниями и информацией. Безусловную актуальность имеет и институт акаде-

мической свободы. Так, особенности мотивации НПР к эффективно-му труду связаны, в первую очередь, с потребностью научного поиска. Механизмы самоорганизации внутри образовательных структур связаны с действие неформальных институтов. И, наконец, негибкость рынка труда профессуры связана с высокой стоимостью специфических инвестиций в человеческий капитал и длительностью периода отдачи.

Отсутствие эффективной кадровой политики, зарегламентированность действий, бюрократизация системы отношений внутреннего рынка труда искажает поведенческие нормы. Усиление бюрократических методов управления влияет на качество институтов и занижает степень доверия и академические свободы.

Новикова Ирина Викторовна

кандидат экономических наук,

доцент Амурского государственного университета

**Классификации
информационной компетентности работника
и информационных компетенций
рабочих мест¹**

Аннотация. В статье определяются классификационные признаки информационной компетентности работника и информационных компетенций рабочих мест. На основе предложенных признаков рассматривается распределение информационной компетентности работника и информационных компетенций рабочих мест по трем уровням развития. Определяются факторы развития.

Ключевые слова: информационная компетентность работника, информационные компетенции рабочего места, информационное общество, неустойчивость занятости, диджитализация

Развитие информационного общества, рост цифровой экономики, основанной на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), формируют новые требования к работнику – наличие у него информационной компетентности. Рабочие места в современных условиях, также различаются по уровню информационных компетенций, то есть потенциальной возможности реали-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (Конкурс 2016 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами», номер №16-18-10140.

зации на них информационной компетентности работника. В связи с этим в работе предлагается рассмотреть классификации информационной компетентности работника и информационных компетенций рабочего места, соответствие которых друг другу дает возможность получить оптимальный мультипликативный эффект производства и снизить неустойчивость занятости.

Созданная в 2013 г. Европейская система компетенций для граждан DigiComp, направленная на развитие и исследование информационной компетенции в Европе, дает представление о том, что такое информационные компетенции, и с какими навыками, знаниями и отношениями они могут быть связаны¹.

DigiComp отражает следующие области цифровой компетенции:
«Информация: идентифицировать, находить, извлекать, хранить, организовывать и анализировать цифровую информацию, в соответствии с ее актуальностью и целям.

Коммуникация: общение в цифровой среде, совместное использование ресурсов через онлайн-инструменты, связь с другими людьми и совместная работа с помощью цифровых инструментов, взаимодействие с сообществами и сетями и участие в них, межкультурная осведомленность.

Создание цифрового контента: создание и редактирование нового контента (от обработки текста до изображений и видео); интеграция и переработка предыдущих знаний и контента; выпуск средств массовой информации и программирование; применение права интеллектуальной собственности и лицензирование.

Безопасность: личная защита, защита данных, цифровая защита личных данных, меры безопасности, безопасное использование.

Решение проблем: определение цифровых потребностей и ресурсов, принятие обоснованных решений по наиболее подходящим инструментам в соответствии с их назначением или потребностями, решение концептуальных проблем с помощью цифровых средств,

¹ Panel 4.2 “Skills for a Digital World” of the OECD Ministerial Meeting on the Digital Economy, 21–23 June 2016, Cancún (Mexico). <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5j1wz83z3wnw-en.pdf?expires=1492081762&id=id&accname=guest&checksum=D83D1D2946C28760EC4645B3337E320B>

творческое использование технологий, решение технических проблем, обновление собственной и других компетенций»¹.

Информационная компетентность работника – это качества работника (сформированные и изменяющиеся), позволяющие ему функционировать в экономике, использовать информационно-коммуникационные технологии в своей деятельности².

Основываясь на перечне базовых качеств, предлагаемых Л. и С. Спенсерами³, можно сформировать «Базовый профиль информационной компетентности работника», представляющий собой следующую структуру:

I. Мотивы деятельности:

- Наличие индивидуальных стимулов к выполнению работы в удобные время и месте, сочетая ее с отдыхом⁴.
- Принятие решений об использовании времени на основе соотношения альтернативных издержек труда и отдыха⁵.
- Преобладание приоритетов роста объема свободного времени при субъективно оптимальном индивидуальном доходе и гибкой занятости⁶.

II. Психофизиологические особенности:

- Сознание основано на «клиповом» мышлении⁷.

¹ European Commission (2013), DIGCOMP: A Framework for Developing and Understanding Digital Competence in Europe, Luxembourg: Publications Office of the European Union

² Новикова И.В. Регулирование занятости населения на Дальнем Востоке Российской Федерации. М., 2017. С. 48–49

³ Лайл М. Спенсер-мл. и Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе. Пер. с англ. М., 2005. 384 с.

⁴ Working anytime, anywhere: The effects on the world of work. Eurofound and the International Labour Office. Geneva. 2017 http://www.trudcontrol.ru/files/editor/files/wcms_544138.pdf

⁵ Jonathan Gershuny. What do we do in Post-industrial Society? The Nature of Work and Leisure Time in the 21st Century. University of Oxford. 2005. <https://www.researchgate.net/publication/5017837>

⁶ Castells Manuel and Cardoso Gustavo, eds., The Network Society: From Knowledge to Policy. Washington., 2005. p. 38

⁷ Фрумкин К. Клиповое мышление и судьба линейного текста. // Топос. Литературно-философский журнал. 22.09.2010. <http://www.topos.ru/article/7371>

- Важность игровой компоненты в трудовой деятельности¹.

III. Я-концепция

- Четко выраженная индивидуальность личности².
- Расположенность к предпринимательской деятельности³.
- Готовность работника к получению вознаграждения по конечным результатам трудовой или предпринимательской деятельности⁴.
- Готовность работника к осуществлению трудовой и предпринимательской деятельности вне связи с местом проживания⁵.

IV. Знание.

- Восприятие работником собственных знаний как стартовых, требующих постоянного обновления, изменения, совершенствования⁶.
- Способность работника к обучению, самообучению с применением передовых информационно-коммуникационных технологий⁷.
- Осуществление системы непрерывного образования⁸.

¹ Людвиг Фон Мизес. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М., 2005. С. 550–553.

² Pew Research Center, 2014, «Millennials in Adulthood: Detached from Institutions, Networked with Friends» <http://www.pewsocialtrends.org/2014/03/07/millennials-in-adulthood/>

³ Castells Manuel and Cardoso Gustavo, eds., *The Network Society: From Knowledge to Policy*. Washington., 2005. p. 36

⁴ *The Future of Jobs. Employment, skills and workforce strategy for the Fourth Industrial Revolution. Global Challenge Insight Report.* World Economic Forum. January 2016 http://www3.weforum.org/docs/Media/WEF_FutureofJobs.pdf

⁵ Panel 4.2 “Skills for a Digital World” of the OECD Ministerial Meeting on the Digital Economy, 21–23 June 2016, Cancún (Mexico). <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jlwz83z3wnw-en.pdf?expires=1492081762&id=id&accname=guest&checksum=D83D1D2946C28760EC4645B3337E320B>

⁶ *New Skills for the Digital Economy.* OECD Digital Economy Papers http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/new-skills-for-the-digital-economy_5jlwnkm2fc9x-en

⁷ *The Future of Work Jobs and Skills in 2030.* 2014 www.ukces.org.uk/thefutureofwork

⁸ *Digital skills for the UK economy. A report by ECORYS UK.* 2016 <https://www.gov.uk/government/uploads/system/> см. на след. странице

V. Навык.

• Адаптированность работника к необходимости постоянного совершенствования и приобретения новых навыков¹.

• Способность работника повышать свое мастерство, не отрываясь от производства, обучаясь дистанционно, при необходимости, одновременно по разным направлениям, в разных учебных заведениях, в разных городах и странах².

• Обладание работником информационной грамотностью³.

Существуют факторы, оказывающие влияние на изменение уровня информационной компетентности работника.

Внутренние факторы зависят от психотипа человека, его базовой грамотности, культурного развития, менталитета.

Внешние факторы формируются окружающей человека средой: образовательная политика государства, культурное развитие общества, действующее законодательство и государственное регулирование, обеспечение информационной безопасности, распространение ИКТ, их доступность, открытость к глобальному миру и технологиям⁴.

Данные факторы определяют вектор развития информационной компетентности работника, который показывает изменение от минимального ее уровня до максимума (таблица 1.). В условиях распространения ИКТ рост данной компетентности работника будет

см. на предыдущей странице [uploads/attachment_data/file/492889/DCMS DigitalSkillsReportJan2016.pdf](http://uploads/attachment_data/file/492889/DCMS_DigitalSkillsReportJan2016.pdf)

¹ New Forms of Work in the Digital Economy. OECD Digital Economy Papers http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/new-forms-of-work-in-the-digital-economy_5jlwnklt82ox-en

² New Skills for the Digital Economy. OECD Digital Economy Papers http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/new-skills-for-the-digital-economy_5jlwnkm2fc9x-en

³ Иргарда Касинскайте-Буддеберг. На пути к единому подходу к грамотности: медиа- и информационная грамотность. Медиа- и информационная грамотность в обществах знания/ Сост. Кузьмин Е.И., Паршакова А.В. М., 2013. С. 29.

⁴ Новикова И.В. Регулирование занятости населения на Дальнем Востоке Российской Федерации. М., 2017. С. 65–66.

Таблица 1. Классификация информационной компетентности работника по уровням развития¹

Признак	Уровни	Средний	Высокий
Степень ответственности	Низкий	Средний	Высокий
Степень ответственности	Коллективная ответственность, с преобладанием ответственности менеджера. Неравенство заинтересованности в результатах труда, работодатель – более заинтересованная фигура	Коллективная и индивидуальная ответственность работника. Неравенство заинтересованности в результатах труда, работодатель более заинтересованная фигура	Индивидуальная ответственность. Работодатель и работник одинаково заинтересованы в результатах труда
Приоритетность целей использования информационно-коммуникационных технологий	Участие в традиционных социальных сетях, работа со стандартным пакетом информационных программ, выполнение стандартных операций в информационной сети	Формирование навыков работы с профессиональными информационными ресурсами и технологиями	Использование в профессиональной и бытовой деятельности только передовых ИКТ

¹ Новикова И. В. Регулирование занятости населения на Дальнем Востоке Российской Федерации. М., 2017.

<p>Восприятие и использование информации на информационно-коммуникационных носителях</p>	<p>Невозможность полноценного восприятия информации, находящейся в Интернет-доступе или на электронных носителях</p>	<p>Равнозначное восприятие информации на любых носителях и из любых источников, способность ее найти, обработать и передать с помощью ИКТ</p>	<p>Полноценное восприятие информации только посредством ИКТ, с предварительной профессиональной обработкой ее с помощью специальных программ для более результативного использования. Использование Интернет-манипулирования для осуществления своей профессиональной деятельности</p>
<p>Характер трудовых отношений</p>	<p>Жестко регламентированы законодательством, трудовыми соглашениями, правилами внутреннего распорядка, должностными инструкциями. Работник более защищен, чем работодатель. Преобладают взаимоотношения работника и работодателя на основе бессрочных трудовых договоров</p>	<p>Определенные отношения урегулированы полностью, другие основываются только на формальных договорных соглашениях. Сочетание бессрочных и срочных трудовых отношений, краткосрочных контрактов</p>	<p>Частично регламентированы законодательно¹, внутренние соглашения в основном носят рекомендательный характер. Равенство сторон: работника и работодателя. Преобладание гибких форм занятости в сочетании с высокими доходами и страховыми гарантиями работника и работодателя²</p>

¹ Ильин А.В. Телеработа как новая форма деятельности в информационном обществе. // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ» Серия «Гуманитарные науки». 2004. № 2. С. 37.

² Доклад генерального директора МОТ «Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда». 104 сессия. 2015. С. 14.

приводить к более высоким доходам, что может сформировать еще большее социальное неравенство¹.

Информационные компетенции рабочих мест – социально-экономическая характеристика составляющих элементов и требований к организации и функционированию рабочего места посредством реализации информационной компетентности работника².

«Базовый профиль информационных компетенций рабочего места» включает следующие характеристики:

1. Величина и преобладание вида трудовых затрат рабочего места (низко энергозатратное, требует незначительных, в некоторых случаях минимальных физических и умственных нагрузок)³.

2. Связь с оплатой труда (чем ниже, с точки зрения интеллектуального креативного участия, тем он дешевле)⁴.

3. Сложность труда на рабочем месте (интересный и простой)⁵.

4. Степень затрат и гибкости трудового времени (дает больше свободного времени, при этом рабочий график мобильный, выстраиваемый по желанию занятого)⁶.

5. Основной объект оценки (оценивается только достигнутый результат труда)⁷.

¹ Доклад I генерального директора МОТ «Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда». 104 сессия. 2015. С. 13

² Новикова И.В. Регулирование занятости населения на Дальнем Востоке Российской Федерации. М., 2017. С. 63.

³ The Future of Jobs. Employment, skills and workforce strategy for the Fourth Industrial Revolution. Global Challenge Insight Report. World Economic Forum. January 2016 http://www3.weforum.org/docs/Media/WEF_FutureofJobs.pdf

⁴ Тофлер О. Будущее труда / Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 252.

⁵ Делягин М. Новый характер труда и обновление человечества. http://www.promved.ru/dec_2003_08.shtml

⁶ Гебриаль В.Н. Феномен дистанционной работы как нового вида трудовых отношений / Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 17. <http://www.evro-vector.narod.ru/freelance.htm>

⁷ Ильин А.В. Телеработа как новая форма деятельности в информационном обществе // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ» Серия «Гуманитарные науки». 2004. № 2. С. 36.

6. Вид занятости (гибкая, дистанционная занятость, самозанятость)¹.

7. Субъект, создающий и обслуживающий рабочее место (отсутствие обозначенного работодателем конкретного рабочего места. Рабочее место создается работником там, где ему будет угодно и когда угодно)².

8. Продолжительность занятости на одном рабочем месте, в одной сфере деятельности (постоянный поиск новой сферы занятости и спокойный переход с одной на другую)³.

9. Количество одновременно занимаемых работником рабочих мест (одновременная занятость у нескольких работодателей, с использованием разных видов деятельности)⁴.

10. Возможность модернизации рабочего места (находятся в постоянном процессе модернизации, внедрении новых информационно-коммуникационных технологий)⁵.

11. Организация защиты рабочего места (работник берет персональную ответственность за организацию и осуществление защиты рабочего места и информационных данных)⁶.

На развитие информационных компетенций рабочего места оказывают влияние следующие факторы.

Внешние факторы:

– сформированное информационно-коммуникационное пространство;

– окружение рабочего места;

¹ L. Vosko. *Managing the Margins: Gender, Citizenship and the International Regulation of Precarious Employment*, OUP, Oxford, 2010.

² *Working anytime, anywhere: The effects on the world of work*, Publications Office of the European Union, Luxembourg, and the International Labour Office, Geneva. Eurofound and the International Labour Office. 2017 http://www.trudcontrol.ru/files/editor/files/wcms_544138.pdf

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ White Paper: *The Art of Teleworking*. POLYCOM. 2009 <https://www.ivci.com/wp-content/uploads/2016/07/whitepaper-the-art-of-teleworking-polycom-1.pdf>

⁶ Framework agreement on telework http://www.ueapme.com/docs/joint_position/Telework%20agreement.pdf

- законодательное обеспечение использования ИКТ;
- открытость к глобальному миру информационных технологий и коммуникаций;
- государственная политика по развитию информационного общества и др.
- Внутренние факторы:
  - информационная компетентность руководителя предприятия (организации);
  - оснащенность ИКТ предприятия;
  - глубина и широта включения ИКТ и программ в деятельность предприятия;
  - темпы модернизации ИКТ и внедрения новых программ;
  - обеспечение информационной безопасности рабочего места¹.

Необходимо отметить, в случае если рабочее место создается работником самостоятельно, независимо от работодателя, или работник является самозанятым, все внутренние факторы развития информационных компетенций рабочего места будут зависеть только от самого работника.

В зависимости от развития информационных компетенций рабочего места можно классифицировать по трем уровням (таблица 2).

Взаимодействие информационной компетентности работника и информационных компетенций рабочего места формируют информационный потенциал сферы занятости населения. Теснота совпадений характеристик, их соответствие друг другу повышают мультипликативный эффект и приводят к росту эффективности производства. Современная политика занятости населения должна быть направлена на формирование соответствия данных показателей для повышения производительности труда, минимизации издержек упущенных возможностей и снижения неустойчивости занятости.

*Таблица 2. Классификация рабочего места
по уровням развития информационных компетенций²*

¹ Новикова И.В. Регулирование занятости населения на Дальнем Востоке Российской Федерации. М., 2017. С. 65.

² Новикова И.В. Регулирование занятости населения на Дальнем Востоке Российской Федерации. М., 2017. С. 66

Признак	Уровни Низкий	Средний	Высокий
Состояние рабочего места	Стационарное	Стационарное и дистанционное	Дистанционное
Вид труда	Преобладание физического труда	Сочетание физического и интеллектуального труда	Преобладание интеллектуального труда
Гибкость трудового времени	Нормированное рабочее время	Сочетание нормированного рабочего времени под контролем работодателя и ненормированной дистанционной занятости	Преобладание ненормированной дистанционной занятости
Основной объект оценки	Преимущественно – продолжительность трудовой деятельности, степень вовлеченности в работу, величина трудовых затрат	Сочетание продолжительности трудовой деятельности, степени вовлеченности в работу, величины трудовых затрат и полученного результата	Преимущественно оценивается результат деятельности
Собственник рабочего места	Работодатель	Работодатель и работник	Работник
Возможность взаимодействия с несколькими работодателями	Стационарная занятость у одного работодателя	Временное сочетание занятости у нескольких работодателей	Преимущественное сочетание работы у нескольких работодателей или самозанятость
Возможность модернизации рабочего места	Модернизация с согласия и под контролем работодателя	Стационарное рабочее место модернизируется работодателем, дистанционное – работником	Самостоятельная модернизация рабочего места
Субъект орг.-ции защиты раб. места	Работодатель	Работник и работодатель	Работник

Понизовкина Ирина Федоровна

*кандидат философских наук, доцент,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова*

**Перспективные тупики
современного российского
экономического образования:
надежды и иллюзии**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы и перспективы современного экономического образования в вузе. Особое внимание уделяется анализу влияния внедряемых в образование экономических стимулов на характер и качество подготовки молодых специалистов в области экономики и бизнеса, способных действовать и принимать решения в условиях постиндустриального общества. Цель статьи – показать, что философско-гуманитарное образование в экономическом вузе должно стать системообразующим ядром образовательного процесса, а общекультурные компетенции – необходимой составляющей профессионализма будущих экономистов.

Ключевые слова: Болонский процесс, реформа образования, высшее экономическое образование, социально-гуманитарное образование

Экономисты, и не только российские, с завидной регулярностью собираются вместе, чтобы найти наиболее эффективные пути развития экономики. Разговор специалистов о национальных экономических проблемах и мировых экономических тенденциях обычно бывает горячим, обстоятельным и дискуссионным. Особое внимание на таких форумах уделяется проблемам ресурсов экономики и во-

просам их правильного использования. Поэтому эта тема в экономике и экономической науке считается одной из центральных и детально разработанных: в первую очередь обращают внимание на денежные вложения, не обходят стороной полезные ископаемые и географическое положение («природный капитал»), не так давно как о само собой разумеющемся стали говорить о науке как производительной силе и новых технологиях («технологический капитал», «инновации как ресурс»), обязательно упоминают о необходимости высокого уровня профобразования, квалификации рабочей силы и «интеллектуальном потенциале» и т.д. Но оказалось, что эти привычные виды капитала могут лежать без движения, разрушаться или обогащать другие страны, если нет еще одного ресурса – духовного. Это ресурс духовно-нравственных ориентиров тех, кто задействован в экономических отношениях, производственной и финансовой сферах.

Мировые кризисы в ведущих странах мира со всей очевидностью показали, что сегодня экономические проблемы невозможно решить в сугубо экономическом пространстве. Однако, этот вид ресурсов оказался практически вне внимания российских экономистов, а ведь его «разработка» – дело долгое и кропотливое, начинать которое надо с «младых ногтей», со школьной скамьи. Однако, современная парадигма образования (в том числе и вузовского) фактически является узко утилитарной и не способствует формированию необходимого социально-духовного багажа. И в этом заключается огромная стратегическая ошибка.

Действительно, современные процессы глобализации, формирование информационного общества и «общества знания», а также трудности социально-экономического характера в России привели к необходимости реформирования и интеграции российской системы образования во всемирную. Однако при этом между этими феноменами и их целями возникают далеко не однозначные отношения. Особенно много вопросов возникает по поводу социально-гуманитарного образования в непрофильных вузах, об объявленных некогда процессах гуманизации и гуманитаризации высшего образования и сочетаемости этих процессов с нынешним курсом в области образования.

Целью Болонского процесса, к которому РФ примкнула в сентябре 2003 г., было объявлено сближение разных национальных систем

образования, унификация образовательных стандартов, самоокупаемость при ориентации на потребителя и всесторонняя коммерциализация высшего образования. Так передаваемые знания и опыт стали товаром, система обучения – сферой образовательных услуг с соответствующим сопроводительным документооборотом, которую необходимо «сделать эффективной» путем самоокупаемости. Преподаватели-ученые начинают выполнять функции экспертов, деятельность которых желательно подвергнуть формализации и стандартизации. Руководители должны приобрести качества эффективных менеджеров. Главным показателем качества образования в области экономики является овладение, прежде всего, профессиональными компетенциями, которое контролируется всевозможными тестовыми заданиями и фиксируется с помощью балльно-рейтинговой системы. Действительно, выглядит это очень современно и технологично, и благодаря переменам российское образование должно было бы зашагать в ногу со временем, способствуя возникновению разнообразных продуктов на рынке образовательных услуг для будущих экономистов и бизнесменов. Однако, удивительным образом эти перспективы оборачиваются неожиданными тупиками для российского общества.

Особенно много тупиков возникает на пути гуманитарного образования в вузе, поскольку реформы проводятся без учета специфики дисциплин, выявляются всё новые противоречия осуществляемых процессов при отсутствии диалектического подхода к решению проблем в данной сфере. Это как раз тот случай, когда «гладко было на бумаге...». Проанализируем и обозначим основные «перспективные тупики» проводимой реформы.

От коммерциализации образования в первую очередь страдает общегуманитарная составляющая – в условиях прагматичной узко-профессиональной направленности «глобального» образования она рассматривается как излишняя «нагрузка», удорожающая реализацию программ и увеличивающая стоимость выпускника. Об этом свидетельствует резкое уменьшение часов, отведенных для аудиторных занятий философией и дисциплинами социально-гуманитарного цикла. Наметилось явное перераспределение учебного времени в пользу прикладных, инструментальных курсов. Так, невольно вызывают удивление, что на изучение философии отводится в два раза

меньше аудиторных часов в учебном плане, чем на прикладной курс «Язык оформления деловой документации» и т.п.

Но может быть эта тенденция закономерна и вполне обоснована в условиях рыночной экономики? Возможно, этот вектор в развитии высшего образования уже подтвердил свою позитивную направленность в других странах? И российским гуманитариям необходимо смириться с растущей невостребованностью? Начнем не с аргумента, а с весьма показательной мировой тенденции.

Сегодня в мировой практике наблюдается устойчивый тренд социализации бизнеса и экономических отношений вообще. Мировой кризис прошлого десятилетия заставил Запад обратить более пристальное внимание на нравственную, этико-философскую, аксиологическую составляющую экономики. Эта тенденция наметилась еще до экономического кризиса и, возможно, явилась его предвестником. Выразилось это в появлении институтов практической философии, детальной разработке вопросов этики бизнеса, создании в компаниях управлений по ценностям, формулировании основных проблем корпоративной культуры и социальной ответственности бизнеса, участившихся обращениях к философам в качестве экспертов, назначениях гуманитариев на топовые «непрофильные» должности, развитии социального предпринимательства.

Это неспроста. Известный философ Э.Фромм в своем произведении «Иметь или быть?»¹ предсказывал предкатастрофическое состояние современной цивилизации, причины которого кроются в специфике общества потребления с его направленностью на ценности приобретения, извлечение максимальной прибыли и желание всех и вся сделать своей собственностью. Модус «Иметь!» – «я есть то, чем я обладаю и что я потребляю» – приводит к атомизации общества, нивелированию личностных качеств индивида. Утилитарно настроенное общество через соответствующим образом устроенную систему образования призывает молодежь жить сегодняшним днем, добиваться быстрых результатов, действовать в «зоне доступности». При такой акцентации молодой человек, не решивший для себя смысловые вопросы, на определенном этапе может неожиданно для себя обнаружить бессмысленность многочисленных «проектов», без-

¹ Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2000.

радостность обладания окружающими «нужными» вещами и людьми, а в конечном итоге невозможность оценить свою деятельность и пройденный участок жизненного пути. Такая перестройка человека, в которой участвует и система образования, делает его безликим, неспособным к свершениям и легко поддающимся любым влияниям. Не такой ли российский обыватель-потребитель является мечтой некоторых правящих элит мирового сообщества?

Потому ориентация на другой модус человеческого существования «Быть!», на которой настаивал Э.Фромм – быть творчески активной, открытой окружающей действительности, всесторонней Личностью, заинтересованной миром и его непростыми проблемами, преодолевшей рамки собственного изолированного «Я» – отходит сегодня на второй план, представляется молодому человеку второстепенной, бесперспективной и даже «глупой».

Западные деятели в области образования давно сделали соответствующие выводы из своих просчетов в отношении образования и приступили к работе над ошибками, ведь компетентностный подход не оправдал себя в годы мирового кризиса, увлечение тестированием снизило общекультурный и интеллектуальный уровень выпускников, грантомания вызвала возмущение западного научного сообщества¹. Однако Россия продолжает с усердием следовать намеченной линии. Более того, эта тенденция уже охватывает высшую ступень подготовки научных кадров (аспирантуру), которая уже отказывается от обязательного вступительного экзамена по философии.

Узкопрофессиональная подготовка специалистов, которая сегодня восторжествовала в российском образовании, формирует своеобразное тоннельное мышление, связанное с углубленным изучением совокупности узкопрофессиональных вопросов в отрыве от контекста и всей совокупности фактов реальной жизни, более широких гуманитарных проблем. Пример результатов такой подготовки нам являют многочисленные западные политики, берущие на себя бремя вершить судьбы мира, но совершенно не способные учитывать опыт

¹ *Blommaert J. Rationalizing the unreasonable: there are no good academics in the EU // <http://alternative-democracy-research.org/2015/06/10/rationalizing-the-unreasonable-there-are-no-good-academics-in-the-eu/>*

прошлого, поскольку не обладают гуманитарной образованностью и широтой кругозора. Такие факты всё чаще становятся достоянием СМИ и должны служить уроком для тех, кто еще не осознал всей ошибочности курса современного образования.

Проблема современных специалистов в области экономики – неумение говорить на языке общезначимых культурных универсалий, общечеловеческих ценностей, неспособность диалектически тонко улавливать взаимосвязи и доминанты постоянно изменяющегося мира, выделять принципиально важное – привела, к сожалению, к развитию процессов глобализации по узкоэкономической схеме, когда при принятии решений во главу угла ставится экономическая эффективность и выгода, а не гармонизация отношений в различных системах – «Человек–Природа», «Этнос–Этнос», «Человек–Техника», «Государство–Государство» и т.д. Для современного человеческого сообщества, находящегося в крайне неустойчивом состоянии, это может иметь катастрофические последствия.

Время потребовало изменения самого понимания личности специалиста и его профессиональной компетентности. Мировая нестабильная ситуация XXI века с ее многочисленными экономическими, социальными, экологическими и культурно-нравственными проблемами глобального характера настоятельно требует специалистов нового типа, наделенных определенными социальными и когнитивными характеристиками – общей культурой, нравственными принципами, гражданской активностью, кругозором, методологическими подходами, способностью к диалогу в широком смысле слова, толерантностью. А от экономического вуза требуется не только передача знаний и профессиональных навыков, но и социализация личности и даже воспитательное воздействие на неокрепшие умы формирующихся специалистов. Социально-гуманитарные дисциплины содержат в себе большой воспитательный потенциал, который сегодня не может быть использован в силу демонстративного пренебрежения ими. Русский философ В.С. Соловьев не случайно ставил этику на первое место среди всех сфер знания, которые, по мнению мыслителя, сами по себе, вне связи с нравственностью не имеют никакой ценности. Подлинное понимание позиции Соловьева и его популярность пришли лишь тогда, когда стали ясны глобальные последствия «безнравственной экономики», «безнравственной политики», «без-

нравственной науки», руководствующихся исключительно сиюминутными интересами и выгодой.

Современные специалисты, задействованные в экономической сфере, должны получать широкую социально-гуманитарную подготовку, чтобы четко видеть тенденции глобального развития и учитывать их в своей профессиональной деятельности, уметь прогнозировать ситуацию, предвидя и предотвращая ее негативные последствия, социальные в том числе. Однако экономическое образование идет в своем «развитии» по общей схеме подготовки прикладного специалиста¹.

Эта проблема узкой специализации в отрыве от общекультурной составляющей тесно связана с другой проблемой, которую мы уже обозначили, – духовных ресурсов социально-экономического развития. Сегодня, изыскивая всё новые ресурсы развития экономики, уже стали рассматривать на полном серьезе в качестве таковых дурака и дебила. И это не выглядит смешным, скорее симптоматичным.

Не стоит забывать, что высшее образование – это, прежде всего, освоение высших интеллектуальных и культурных ценностей, обогащение духовного багажа, создание духовных ресурсов развития. Человеческое сообщество (а тем более российское общество) сегодня крайне нуждается не только в информированной и профессионально компетентной личности, но и принимающей самостоятельные решения в интересах общества и способной нести социальную ответственность за свои поступки и решения, предполагая не только ближайшие, но и отдаленные их последствия.

Однако в серьезных проблемах сегодняшнего высшего образования следует искать не только субъективных виновников-волонтаристов, но и объективные тенденции общественного развития и современной духовной обстановки. Эпоха постмодерна и особенности переживаемой ныне постмодернистской атмосферы объясняют многие общественные явления, в том числе в образовательной сфере. Постмодернистские установки в определенной мере – это

¹ *Понизовкина И.Ф.* Современный образовательный процесс: по пути ли будущему экономисту с философией? // Вестник Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. 2014. №1. С. 35–43.

вызов современному образованию. Можно даже допустить, что Болонский процесс с его унификацией и формализацией является попыткой управления хаосом – стремлением преодолеть постмодернистскую сиюминутность и хаотичность, втиснув их в определенные рамки компетенций и единых стандартов. Однако, это не самый лучший выход из духовной атмосферы postmodernity. Стоит прислушаться к авторитетному мнению известного специалиста в области менеджмента, профессора Школы бизнеса и государственных административных систем при университете им. Джорджа Вашингтона Питера Вейлла: «По мере роста сферы услуг становится все яснее, что нельзя подходить к услугам с теми же критериями, что и к производству. Услуги нельзя «упаковать» в стандартную упаковку. Услуга складывается из взаимодействия людей и протекает во времени... Скольких сил стоит отрешиться от привычной схемы «единиц продукции»¹. Нужен совершенно иной способ и удешевления, и борьбы с постмодернистским «хаосом».

Общество постмодернити с его эклектизмом, восприятием мира как неопределенности, абсолютизацией всего относительного; установкой на потребительство имеет значительное воздействие на изменение ценностных установок в обществе. Это выражается в признании относительности любых (даже веками устоявшихся) ценностей, которые подвергаются пересмотру в контексте новых веяний и парадигм общественного сознания. Этот вызов современному образованию оно преодолевает с большим трудом².

Эти постмодернистские тенденции и создание информационного общества являются катализаторами друг друга в формировании современного мозаичного «расколотого» сознания, господство которого в полной мере проявляется в образовательной среде. Развитые

¹ Вейлл П. Искусство менеджмента. Пер. с англ. Козыревой И.Б. М., 1993. С.27.

² Понизовкина И.Ф. Влияние общества postmodernity на философско-гуманитарное образование // Роль философии в пространстве информационного общества: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Редакторы Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. Нижний Новгород, 2016. С.48–58.

мультимедийные технологии (ТВ, Интернет, реклама и т.п.) с калейдоскопом новостей, беспорядочных фактов, навязыванием разнообразных смыслов, мельканием сюжетов и акцентацией на успехе приводят к отказу от поиска системы и направленности в развитии общественных процессов и замене его технологизацией подходов.

Это никак не соответствует стратегии рационализации высшего образования, которая была провозглашена болонским процессом. Ведь эта рациональность должна проявляться не только во внешних формах организации, а в формировании рационального правильного мышления у студентов. Однако содержание учебных планов и чрезмерное увлечение «виртуальным» обучением не способствуют развитию познавательных способностей учащихся.

Складывается тип мышления студента, отказывающегося от попыток четкой систематизации знаний о мире, не оперирующего базовыми понятиями (добро – зло, свобода – необходимость, системность, факт и т.д.) и стирающего демаркационную линию между научным и обыденным познанием. Знания не складываются у слушателей в стройную структуру, чтобы легко актуализироваться при необходимости. Современные студенты не считают нужным обращаться к точному значению основополагающих понятий, вольно трактуя их смысл и часто путая понятия – «материю» с «вещью», «самолюбие» с «себялюбием», «манипулирование» с «влиянием», «гордость» с «гордыней», «эгоизм» с «индивидуализмом». И даже возводят это в ранг принципа «у каждого свое мнение». При этом можно избежать применения знаний логической аргументации, которыми в современном вузе либо пренебрегают, либо поручают обучение её прикладным основам специалистам в иных областях профильного знания. Методологическая неадекватность организаторов образования ведет к снижению его качества.

Специальные исследования Л. Веккера и Дж. Крэбтри из Стэнфордского университета свидетельствуют об общем снижении у человечества уровня интеллекта. Думается, Болонский процесс сыграл в этом не последнюю роль. Аналогичную тенденцию в России на основе результатов мониторинга интеллектуального развития школьников и студентов отмечает руководитель лаборатории социальной психологии СПбГУ, глава центра «Диагностика и развитие способностей» Л. Ясюкова, которая считает, что менее 20% современных

молодых людей обладают полноценным понятийным мышлением¹. Подлинной силой (над обстоятельствами, явлениями, природой и т.д.) обладает лишь истинное глубокое знание, приобретающее в сознании человека системный характер. Решения, принятые на основании поверхностных знаний, допонятийной интерпретации происходящего, невозможно реализовать. В нынешних условиях постоянно изменяющегося мира, неустойчивых социальных систем, катаклизмов слишком велик риск катастрофических последствий от неправильных субъективных решений.

Философские дисциплины должны стать тем системообразующим ядром, вокруг которого будут выстраиваться в стройную систему другие дисциплины и их содержание. Будущим специалистам-экономистам необходимо дать в первую очередь не «рыбу» в виде множества прикладных инструментальных дисциплин, а «удочку» в виде полноценного философско-гуманитарного образования, способного помочь слушателям сформировать правильное аргументирующее системное мышление, широкий кругозор и методологические подходы. Возможно, однако, российское общество будет вынуждено заплатить слишком высокую цену за несвоевременное понимание значимости социально-гуманитарного образования в условиях усложняющейся информационной среды и формирующегося «общества знания», когда культурно-ценностный багаж, этические принципы, широта и правильность мышления становятся такими же составляющими профессионализма, как умение подсчитывать прибыль.

¹ См.: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html> [Дата обращения: 29.04.2017ф]

Прокофьев Дмитрий Алексеевич

*аспирант, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)*

**Научно-промышленные кластеры:
эффективная форма интеграции науки
и промышленности**

Аннотация: статья посвящена исследованию роли, сущности и структуры научно-промышленных кластеров как эффективной формы интеграции научных организаций и промышленных предприятий. Автором приводится обоснование актуальности темы исследования с учетом современного состояния и потребностей экономики, разрабатывается и анализируется структура научно-промышленного кластера. Отдельное внимание уделяется формированию особой программной оболочки, объединяющей отдельные интеллектуальные функции – интеллектуально-синергетической среды. Приводятся сущность и целевые функции отдельных ее ядер.

Ключевые слова: кластер, реиндустриализация экономики, интеллектуально-синергетическая среда, инновационно-инвестиционная деятельность, модернизация промышленности

Современное состояние российской экономики большинство экспертов характеризуют как глубокий кризис. Кто-то указывает в качестве причин этого кризиса внешние политические факторы – санкции, падение цен на нефть на мировых рынках и так далее. Но проблема в том, что всеми этими факторами мы управлять не в состоянии. А для выхода из этого кризиса нам необходимо понять: какие пути мы можем использовать и какими реальными инструментами располагаем?

Полтора десятилетия наша экономика росла благодаря высоким ценам на нефть. К сожалению, в этот период мы не сумели в полной мере возродить нашу промышленность, обеспечив ее доступными инвестициями. А именно развитая промышленность в современном мире является самым надежным локомотивом для любого государства. Оптимистический рост цен на углеводороды не предвещал их внезапного падения более чем в два раза. И когда спад произошел, а к нему добавились еще и санкции, наше государство оказалось перед необходимостью работы в условиях чрезвычайно ограниченных ресурсов. А промышленность за годы процветания экономики так и не была восстановлена после развала в 90-х годах, что привело к серьезным проблемам в области импортозамещения. За этим новым для нас словом кроется важнейшая грань экономики – продуктовая безопасность, под которой понимается способность промышленности обеспечить народ наиболее необходимыми продуктами.

Решение вставшей в полный рост проблемы модернизации промышленности, уже в более суровых кризисных условиях, должно основываться на системном подходе. В качестве такого подхода ведущими российскими экономистами предлагается реиндустриализация экономики. Под этим термином понимается комплексное восстановление промышленности, включая технологическую модернизацию предприятий, эффективную кадровую политику, интенсификацию на них инновационно-инвестиционной деятельности и внедрение более эффективных форм организации промышленных структур. В современных условиях именно выбор формы организации инновационно-ориентированного предприятия зачастую играет решающую роль, определяя его конкурентоспособность и возможность кооперации с другими структурами.

Одним из ключевых направлений развития инновационной промышленности является создание на базе промышленных предприятий кластерных структур. Эти структуры включают в себя как само предприятие, так и те организации, которые участвуют в реализации совместных с ним инновационно-инвестиционных проектов. Сама идея создания кластеров призвана решить известную всем проблему, связанную с крайне малым количеством российских инноваций, дошедших от разработки научным коллективом до этапа внедрения в производство. С сожалением приходится признать, что наша наука

сегодня отделена от промышленности и зачастую у ученых отсутствуют постоянные связи с предприятиями. Это приводит к тому, что многие действительно успешные изобретения так и остаются на стадии проектирования или приобретаются иностранными компаниями. Кластеры позволяют создать как раз такие организационные «мостики» между разработчиками и производителями, которые позволяют существенно увеличить число изобретений, реально внедряемых в производство. А это значит – наша экономика сможет использовать имеющийся научный потенциал в качестве одного из драйверов своего развития.

Одной из существенных проблем отечественной экономики, на решение которой направлено создание кластеров, является отсутствие стабильных научно-производственных коммуникаций между разрабатывающими инновации научными организациями и осуществляющими их внедрение в производство предприятиями. В результате значительное число обладающих высокой потенциальной эффективностью инновационных разработок оказывается не внедрено, либо реализуется иностранным производителям через международные механизмы трансфера инноваций. И те разработки, которые могли бы стать драйверами развития отечественной экономики, поставляются на российский рынок в форме иностранных продуктов конкурентами российских предприятий. Объединяющие разработчиков и производителей инноваций, кластеры устраняют существующие барьеры, обеспечивая максимизацию доли внедряемых инноваций и интенсифицируя тем самым темпы развития важных для экономики отраслей промышленности.

На основе проведенного исследования автором была разработана более развитая и совершенная архитектура по сравнению с существующими кластерными структурами, названная *научно-промышленным кластером*¹. Под *научно-промышленным кластером* понимается *интегрированный интеллектуально-производственный комплекс, в структуру которого входят промышленные, научно-образо-*

¹ Прокофьев Д.А. Основные принципы построения инновационных промышленных кластеров в условиях реиндустриализации экономики // Экономика и управление в машиностроении. 2016. № 4. С. 26–30.

вательные и научно-исследовательские организации, объединенные в рамках единой интегрированной интеллектуальной среды с целью реализации совместных инновационно-инвестиционных проектов. Как следует из приведенного определения, участниками научно-промышленного кластера осуществляется реализация как интеллектуальных функций по разработке инновационной идеи или концепции, так и ее дальнейшая апробация и внедрение в производство.

Еще одной важной функцией, реализуемой в подобных кластерах, выступает целевая подготовка необходимых для предприятия кадров, которую проводит входящие в его состав один или несколько научно-образовательных организаций, под которыми мы понимаем соответствующие профилю предприятия технические или технологические университеты. Сотрудничество в рамках кластера на долгосрочной основе позволяет университетам и предприятиям вырабатывать гибкие стратегии целевой подготовки и переподготовки необходимых кадров в том количестве и с теми компетенциями, которые требуются предприятию для реализации конкретных инновационно-инвестиционных проектов. Структура научно-промышленного кластера отражена на схеме (рис. 1).

Основным подходом к проектированию и формированию кластера, используемым в рамках данного исследования, является системно-функциональный подход, который подразумевает взаимосвязку отдельных организационных структур исходя из реализуемых ими функций управления инновационно-инвестиционным проектом. Согласно логике этого подхода каждая из научных и производственных организаций выполняет определенный объем научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных и иных типов работ, формирующих в совокупности сквозной цикл реализации общего инновационно-инвестиционного проекта, реализуемого научно-промышленным кластером. Подобный подход обладает высокой степенью логической простоты, универсальности и может использоваться в различных отраслях промышленности.

Согласно представленной на рисунке 1 схеме, в структуру научно-промышленного кластера входят управляющая и управляемая подсистемы. В качестве управляющей подсистемы выступает *Высший совет кластера* – коллегиальный орган, в состав которого входят представители высшего руководства входящих в кластер промыш-

ленных и научных организаций. В компетенции Высшего совета находятся следующие вопросы:

Рис. 1. Схема структурно-функционального построения научно-промышленного кластера

- разработка и утверждение долгосрочной политики кластера;
- определение ключевых направлений научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной деятельности;
- выбор и определение приоритетных рынков для коммерциализации инновационной продукции кластера;
- вопросы изменения структуры кластера: прием или удаление новых организаций и предприятий, а также новых компаний в рамках инфраструктуры кластера;
- изменения бизнес-моделей коммерческой деятельности кластера;
- решение вопросов слияний и поглощений входящих в кластер организаций и предприятий и др.
- Помимо обозначенных задач Высший совет кластера анализирует и контролирует ключевые показатели социально-экономической

эффективности как отдельных участников кластера, так и реализуемых ими совместно инновационно-инвестиционных проектов. Со своей стороны он систематически направляет участникам научно-промышленного кластера управляющую информацию в форме приказов, распоряжений, иных нормативных документов, корректируя и оптимизируя научно-исследовательскую, производственную и коммерческую деятельность кластера. Степень эффективности деятельности управляемой подсистемы Высший совет анализирует благодаря механизму обратной связи, по которой от нее поступает отчетная информация.

В состав управляемой подсистемы входят реализующие инновационно-инвестиционную деятельность научные организации, промышленные предприятия, а также ряд консолидированных подразделений, формируемых на основе объединения специалистов из вышеуказанных организационных структур: Единый департамент по маркетингу, Единый департамент стратегического планирования, креативная команда кластера и Единый департамент контроля качества. Специалисты данных подразделений формально относятся к организациям и предприятиям, из которых они были в них делегированы, при этом действуя в рамках консолидированных структур с целью повышения экономической и временной эффективности работы всего кластера. На схеме ввиду ограничения доступного пространства, отражено участие в кластере лишь одной научной организации и одного промышленного предприятия, в то время как в реальности их количество может быть выше и определяется в соответствии с масштабом реализуемых инновационно-инвестиционных проектов.

Основные функции и задачи Единого департамента по маркетингу были рассмотрены нами в предыдущем разделе, соответственно, необходимо проанализировать состав и функции трех других структур. Единый департамент стратегического планирования, включающий в себя аналитиков и профессиональных корпоративных стратегов, курирует вопросы разработки и совершенствования системы планов развития научно-промышленного кластера в соответствии с формируемыми Высшим советом приоритетами и целями. В сферу его компетенций входит анализ текущих рыночных, макроэкономических и отраслевых тенденций, прогнозирование развития целевых для кластера рынков и разработка системы планов, на основе которой строится научно-производственная деятельность кластера.

Ключевым подразделением, отвечающим за практическую реализацию инновационно-инвестиционных проектов, является креативная команда, в состав которой входят работающие в научных организациях и предприятиях кластера ученые и изобретатели, инженеры, технологи, проектировщики, а также специалисты по управлению проектами, курирующие и координирующие деятельность участников команды в рамках разработки новшеств и их коммерциализации.

Еще одним консолидированным подразделением является Единый департамент контроля качества, включающий в свой состав экспертов по управлению качеством из состава научных организаций и профессиональных менеджеров по управлению качеством промышленных предприятий. Объединение в совместном подразделении представителей различных организаций позволяет сформировать и реализовать в кластере единую политику управления качеством, внедряя наиболее прогрессивные методы его контроля на всех входящих в состав кластера предприятиях. Благодаря этому формируется единая кластерная система управления качеством, в развитии которой принимают участие все входящие в его структуру организации и предприятия. Специфика производства инновационной продукции накладывает особые требования на подобную систему, так как оно зачастую связано с разработкой и освоением новых, как правило более сложных технологических процессов, а также внедрением нового производственного оборудования. В подобных условиях повышаются специфические технические риски, связанные с правильностью настройки оборудования, соблюдением заданных допусков, вероятностью ошибок проектирования изделия, сложностями в применении новых материалов и т.д.

Отдельного внимания заслуживает упомянутая в определении интегрированная интеллектуальная среда¹. Под *интегрированной интеллектуальной средой* понимается *единая информационно-коммуникационная система, объединяющая участников научно-промышленного кластера вокруг решения таких задач как обмен рабочей*

¹ Голов Р.С., Мьельник А.В. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций (теория и методология). М.: ИТК «Дашков и Ко», 2013. 420 с.

информацией по реализуемому проекту, совместная разработка инновационных идей и концепций, анализ ключевых инновационных трендов, разработка «дорожных карт» развития кластера, проведение форсайта, автоматизация задач принятия решений и т.д. С технологической точки зрения программной основой для формирования интегрированной интеллектуальной среды выступает современная корпоративная информационная система (КИС), включающая в себя элементы автоматизированных систем научных исследования (АСНИ), модули искусственного интеллекта, виртуальные программные среды для моделирования мозговых штурмов и поиска инновационных идей и др. Современные тенденции развития программного обеспечения подобного класса свидетельствуют о том, что виртуализация начинает охватывать не только формальные процедуры и процессы, но и более эвристические и нелинейные процессы научно-творческого поиска, разработки и моделирования инновационных концепций, создавая условия для эффективного взаимодействия участников инновационно-инвестиционных проектов в режиме реального времени.

На рис. 1 приведена структура интеллектуально-синергетической среды, основанная на интеграции в ней различных программных ядер, использование которых происходит на различных стадиях реализации инновационно-инвестиционных проектов (рис. 2).

Рассмотрим сущность и целевую функцию каждого из входящих в состав интеллектуально-синергетической среды программных ядер.

Ядро междисциплинарной интеграции интеллектуальных процессов обеспечивает общее информационное пространство и доступ к базам знаний из различных наук при проведении учеными кластера междисциплинарных научных исследований. Практика показывает, что именно подобные исследования, открытия в которых создаются на пересечении различных наук, лежат в основе создания по-настоящему радикальных инноваций. В западной научной литературе подобный эффект носит название «Эффект Медичи»¹.

¹ Голов Р.С., Мыльник А.В. Концептуальные основы формирования инновационно-инвестиционных кластерных сред в условиях модернизации экономики // Ж-л «Экономика и управление в машиностроении», № 1, 2014., С. 32–38.

Рис. 2. Структура интеллектуально-синергетической среды

Ядро искусственного интеллекта включает в свой состав экспертную систему, которая осуществляет интеллектуальную поддержку процесса создания инновации, анализирует по запросу специалистов сложные научные проблемы и моделирует пути их решения на основе массива известных ей данных.

Ядро виртуализации обеспечивает создание трехмерной визуальной среды для креативной команды. Эта среда служит общим рабочим пространством, в котором участники команды могут отображать в трехмерном формате свои идеи, стимулируя тем самым творческий потенциал правого полушария мозга, склонного мыслить образами. Благодаря этому активизируется научная фантазия и вооб-

ражение участников, на основе которых происходит целенаправленная генерация инновационных идей.

Ядро маркетинговой информации включает в себя используемые маркетологами сведения о целевых рынках, потребителей, конкурентах, программах продвижения продукции кластера и т.д.

Ядро бенчмаркинга служит для проведения сравнительного инженерного анализа продуктов кластера и продуктов конкурентов по отдельным техническим параметрам с целью определить конкурентный потенциал производимых предприятиями кластера изделий и при необходимости усовершенствовать их.

Ядро автоматизированного проектирования включает в себя программные продукты, используемые для разработки трехмерных формализованных моделей продуктов кластера. К такому программному обеспечению относятся пакеты AutoCAD, ArchiCAD и другие.

Ядро инженерно-технических расчетов включает в себя программные продукты класса CAE (Computer-aided engineering) для решения различных инженерных задач: расчётов, анализа и симуляции физических процессов, проверки и оптимизации изделий кластера.

Ядро экономического анализа служит для анализа экономических параметров проекта: расчета его себестоимости, сроков реализации, сроков окупаемости инвестиций и т.д.

Целью ядра форсайта является обеспечение специалистов по стратегическому планированию кластера необходимыми инструментами для решения задач долгосрочного планирования и прогнозирования важных для кластера инновационных тенденций с целью совершенствования его общей стратегии.

В представленном исследовании автором рассмотрена сущность и роль кластерных структур в современной экономике, разработаны понятие, сущность, структура и основные функции нового типа подобных структур – научно-промышленного кластера. В качестве ключевой программной оболочки разработана структура и принципы функционирования интеллектуально-синергетической среды. В современных условиях активного развития реиндустриализации экономики научно-промышленные кластеры представляют собой перспективный тип кластерных структур, способных с высоким уровнем эффективности объединять разработчиков инноваций, их производителей и необходимую для организации их производства инфраструктуру.

Шибанова-Роеенко Елена Аркадьевна

*кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора, Научный журнал
корпоративного менеджмента и экономики MANEKO
Словацкого государственного
технического университета в Братиславе*

**Новая модель университета
в условиях цифровой экономики**

Аннотация. Россия, чтобы остаться конкурентоспособной, должна ответить на вызовы, выдвигаемые IV Промышленной революцией. Необходимы новые идеи, доведенные до конкретных, внедряемых в массовое производство технологий, и специалисты, способные осуществлять эти разработки и претворять их в жизнь. Прогрессивное развитие производства не мыслится вне глубокой интегрированности в образовательные и научные процессы. Новая модель, предлагаемая учеными – самосовершенствующийся университет типа «4.0» – понимает мировой технологический фронт и, соответственно, куда и с какой скоростью тот движется. Однако на пути актуализации данной модели имеется немало барьеров.

Ключевые слова: экономическая стратегия, реиндустриализация, университет, новая модель, российские «фабрики идей»

Введение

После мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., санкций и геополитических конфликтов 2014 г. осознание профильным сообществом недопустимости продолжения деиндустриа-

лизации России, ее технико-технологической деградации, снижения человеческого потенциала вывело на новые витки и прошлый опыт, и современное состояние индустриального хозяйства. Речь идет и о нашей стране, и о мировом будущем.

Тогда же, в 2014 г., на первом Международном Конгрессе «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» представители научно-образовательного сообщества из РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИНИР им. С.Ю. Витте и других центров говорили, что специалисты сферы материального производства уже много лет обсуждают необходимость реиндустриализации России: «Стране необходимы: высокотехнологичное материальное производство; наука и образование мирового уровня; культура, которой будут гордиться россияне, и к которой будут тянуться граждане других стран»¹.

На проблемном поле 10–15-летнего диалога о модели обновления социально-экономической системы России выковалось главное звено, которое уже нельзя было не замечать всем, и в начале 2016 г. в Совете по науке и образованию при Президенте РФ окончательно прозвучало: главная проблема научно-технологической сферы состоит в отсутствии долгосрочной стратегии ее развития. Так на официальном уровне появилась ясность в вопросах науки, технологий и реиндустриализации: их развитие является ключевой задачей, решение которой необходимо для обеспечения национальной безопасности. 01 декабря 2016 г. Президент РФ утвердил указ «О Стратегии научно-технологического развития РФ», и с постановкой ее приоритетов проявилась еще одна ясность – в вопросе реиндустриализации: главным должно стать воссоздание единого научно-технологического пространства страны.

На открытии IV Национальной выставки-форума ВУЗПРОМЭКСПО –2016 зам. пред. Правительства РФ А. Дворкович, обращаясь к присутствующим как к тем участникам, которым предстоит претворять

¹ Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения», Москва, 22–23 ноября 2014г. / Под общ. ред. С.Д. Бодрюнова. М., 2015. С.17,35.

Стратегию в жизнь, подчеркнул: «IV Промышленная революция – уже реальность, не планы и не намерения, по сути, мы уже в ней живем. Мы должны ответить на эти вызовы, чтобы остаться конкурентоспособными».

В своде национальных и глобальных вызовов содержатся принципиально новые социальные и технологические проблемы: антропогенная нагрузка на окружающую среду, глобальное изменение климата; риск потери технологической и информационной независимости; проникновение информационных технологий во все сферы жизни, риски тотального контроля и недобросовестной конкуренции между странами; опасность превращения России в научно-техническую периферию; массовое засилье псевдонаучных и антинаучных концепций среди населения, снижение уровня образования.

Перед лицом больших вызовов российская экономика не имеет иных надежных источников экономического роста, кроме инновационных. Однако большинство предлагаемых рецептов существенного результата пока не дали: по глобальному индексу инноваций Россия находится на 43 месте между Турцией и Чили; в разнообразных рейтингах РФ конкурирует не с развитыми, а развивающимися странами – Бразилией, Южной Африкой и Сингапуром. Очевидно, что необходимы новые идеи, доведенные до конкретных, внедряемых в массовое производство технологий, и люди, способные осуществлять эти разработки и претворять их в жизнь, в том числе производительно трудиться в условиях новых технологий, повышая свою квалификацию на протяжении всей жизни».

*Современная модель фабрики будущего
и «Университета 4.0»: к вопросу барьеров*

«Ключевым ядром цифровой революции является парадигма перестройки производства: от традиционного к передовому», – убежденно заявляет свое мнение А.И. Боровков, проректор по перспективным проектам Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ), и добавляет: «Успех ждет только тех, кто освоит построение «фабрик будущего» как основных компонентов ци-

фровой экономики»¹. Ученый предлагает концепцию инжиниринговой деятельности и университетов, готовящих для нее специалистов.

Идея о том, что прогрессивное развитие производства не мыслится вне глубокой интегрированности в образовательные и научные процессы, далеко не нова, и полемика о фабриках будущего как «фабриках идей» не иссякает с 1950–60 гг. Например, знаменитая Кремниевая долина выросла из первого технопарка, созданного в 1940-е гг. на землях Стэнфордского университета. Сегодня подзабытая, но исключительно передовая в СССР 1960–70-х гг. системная структура «Пояс внедрения Лаврентьева» однозначно требует переоценки вклада в виду заложенной в ней знаменитой триады: интегрированная наука, образование и производство, а также методологии «двойного подчинения». Идеи смогут и сегодня послужить взаимодействию между академическими НИИ, институтами ФАНО, университетами, технопарками, крупными заводами по принципу «Наукополиса» или «Умного региона». О «фабриках идей» как подходе XXI века писал Роберт Б. Такер в знаменитом труде «Инновации как формула роста» (2006). Много известно о концепции «образцовых фабрик будущего» компании McKinsey и ее претворении в реальном проекте.

Согласно концепции Боровкова, современная модель «фабрики будущего» связана с типом вуза «Университет 4.0»: «Это когда передовое подразделение университета, например, Инжиниринговый центр, уже готово решать задачи, которые вызывают сложности у промышленности». Соответственно, «Университет 1.0» – это просто образовательное учреждение высшей школы (ОУВШ); «Университет 2.0» – ОУВШ с доминированием научно-исследовательской деятельности; «Университет 3.0» – ОУВШ предпринимательского типа с генерацией экосистемы инноваций (высокотехнологичные спинауты, стартапы, МИПы).

Отметим ценность разработки за то, что реиндустриализаторам необходимо четко понимать: нелегкая история инноватора не заканчивается этапом, когда производители пытаются перейти от науч-

¹ Боровков А.И. Материалы II Общероссийского Форума «Новые кадры ОПК: молодые таланты России» (Москва, 14–15 декабря 2016 г., ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»). URL: <http://forum.cadry-opk.ru/files-programm-2016.pdf>

ного результата к экономической реализации. Не зря переход называют «долиной смерти», потому что по одну сторону достигнутого научного результата есть зона коммерческого фронта с неосвоенными коммерческими предложениями, а по другую – пространство неосвоенного знания, или зона так называемого технологического фронта. Согласно Боровкову, университет «4.0» понимает, куда и с какой скоростью движется мировой технологический фронт.

Казалось бы, налицо стройная концепция современного российского образования, охватывающая и опорные региональные университеты, и федеральные образовательные центры, и передовые научно-исследовательские школы. Однако ее приложение обнаруживает негативный фон, и барьером на пути актуализации университета нового типа являются его же заинтересанты: предприятия, отрасли, будущие специалисты.

Акцентируем внимание на неудовлетворительных пропорциях инновационной активности отечественных организаций: сегодня лишь 5% промышленных предприятий занимаются разработкой и внедрением технологических инноваций и, по экспертным оценкам, требуется их доведение хотя бы до 30%. Выходит, что новая модель «Университет 4.0», ориентированная на условия цифровой революции, лишь внешне смотрится созвучной современным индустриальным устремлениям в российской экономике. Является ли она имманентно цельной?

Задумаемся: «велика вероятность, что новые вызовы будут возникать так стремительно, что реагирование на них может оказаться малоэффективным»¹. В этой связке ядром образовательной системы выступает именно «Университет 4.0» в виду формата совокупной образовательной, научной и технологической экосистемы и, соответственно, конкурентоспособности относительно не единичных вызовов, а их комплекса.

Возможно *принуждение* к эксклюзивному исполнению инновационного правила по Боровкову переломит ситуацию в подходах к моделированию образовательной среды? Ответ поищем в оценках экспертов, чиновников и в идее профстандартов программ ВПО.

¹ Макаров А. Программа развития РАН: программа кандидата Президента РАН // Поиск. 2017. №11 (1449). С. 11–14.

По мнению директора Национального агентства развития квалификаций А. Лейбовича, подготовка выпускника университета должна соответствовать критериям квалификации примерно на 70%¹. К тому же инженер (врач, агроном) – профессия массовая, и массово нужны не специалисты элитного уровня с подготовкой на 100% и более, а просто грамотные командиры линейных участков и производств. Впрочем, и университет представляет то высшее образование, которое может получить в первую очередь *средний* человек. Таким образом, принудить вузы к переходу на тип «3.0» и «4.0» не удастся, ибо сегодня российскому работодателю и бизнес-сообществу количественно нужнее университеты типа «1.0» и «2.0».

Добавим мнение эксперта Центра профобразования Федерального института развития образования А. Факторовича: «Национальные советы при Президенте РФ по профессиональным квалификациям выражают мнение и дают оценку от имени своих отраслей. Образовательным организациям необходимо понять: получение оценки подвигает их к развитию, способствует повышению конкурентоспособности ... и выживаемости»². По этой логике приговор самосовершенствующимся университетам «3.0» и «4.0» почти окончателен: им не выжить в конкурентной борьбе ни на рынке труда, ни на рынке образовательных услуг, ведь их выпускники рыночной экономике России в ее современном состоянии не нужны.

Круг замкнулся – на тех всего лишь 5% российских предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Выдвигается вывод: трансформация структуры образования в целом и конкретных университетов возможна лишь вслед за переменами в инновационной составляющей структуры экономики. Ведущие же вузы мира исповедуют принцип опережающей подготовки специалистов. Тот, кто передает студентам знания с переднего края науки и промышленности, и есть всесторонне подготовленный к вызовам лидер, способный повести за собой коллектив учеников и помочь каждому проявить свои лучшие качества. Только так рядового, массового специалиста можно поместить вровень со временем, привязать его к тре-

¹ Источник: <http://www.sib-science.info/ru/heis/vuzam-rekomen-dovano-prislushatsya-14102016>

² Там же.

бованиям эпохи как к инновационной системе жизненных идей. Это и есть необходимая образованность, полноценная профессиональная культура.

Изменяется и лицо инновации: в США, Финляндии трансфер технологий уже возведен законами в разряд третьей миссии университета (наряду с обучением и научными исследованиями). «Культуре непозволительно медлить»¹. Смыслообразующая миссия университета указывает, что в быстро изменяющемся мире вузы могут и обязаны ускорять генерацию передовых знаний, расширяя границы обучения и являя собою «интеллектуальные города, которые играют ведущую роль в окружающем социокультурном пространстве»².

*Научно-индустриальный спецназ:
тенденции и реализация*

Теперь вновь заглянем правде в глаза: 70% выпускников российских университетов востребовано в традиционных производствах, еще 20% находят применение в высокотехнологичных отраслях, к действиям же на ключевых индустриальных направлениях экономики будущего готовится не более 10% специалистов. За это их образно называют инженерным спецназом. Расширим рамки до инструмента системного взаимодействия науки, образования и индустрии, чтобы увидеть молодого, глобально конкурентоспособного профессионала как представителя научно-образовательно-индустриального спецназа. Это – «тот, кто во всеоружии знаний и умений приходит на помощь экономике и устремляется в прорыв»³. И подготовка таких специалистов уже ведется, например, в Институте передовых производственных технологий СПбПУ Петра Великого («Ком-

¹ *Ortega-u-Gasset X.* Миссия университета. Пер. А. Муравьева // Отечественные записки. 2002. №2 (3). С. 11–79.

² *Kerr C.A.* The uses of the University. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. Volume IX.

³ ВУЗ моделирует инженеров новой формации // Поиск. 2017. №7 (1445). С. 7.

пьютерный инжиниринг и цифровое производство», «Лазерные и аддитивные производственные технологии»).

Еще упомянем HealhtNet – рынок персонализированных медицинских услуг и лекарственных средств, обеспечивающих рост продолжительности жизни и эффективную профилактику заболеваний. По мнению экспертов, к 2035 г. объем рынка превысит \$9 трлн, и доля России в глобальном объеме составит не менее 3%¹. Более 20 стран мира будут вовлечены в потребление товаров HealhtNet. Подчеркнем: речь идет о рынке, которого еще нет, и о необходимости подготовки кадров для компаний, которых тоже практически еще нет. Важно: пять российских компаний войдут в топ–70 из ключевых сегментов, и более 70% продуктов и услуг будут иметь полный цикл производства на территории РФ. Потребуется особые специалисты в области IT, биомедицины, превентивной медицины, генетики, здорового долголетия, спортивного здоровья и пр. Какие университеты способны ответить на эти ожидания, каков их потенциал на формирующемся рынке HealhtNet, какие компетенции, которые понадобятся завтра, отвечают его запросам? Эти вопросы уже сейчас являются отражением конкуренции медицинского, классического и технического университетов как наиболее распространенных образовательно-научных моделей. Поэтому разрабатываемая в РФ Концепция изменения образования в сферах HealhtNet нуждается в «примерке» факультетами-претендентами в части реализации их образовательных программ, ведущих исследований, успешности сетевого взаимодействия.

В целом, надо признать, что мониторинг выявляет немало отечественных разработок воспитания молодых профессионалов, способных принять сложные вызовы.

Явно отличаются активностью участники рынка био-, медицинских технологий и вузы с соответствующими компетенциями – в Москве, Барнауле, Белгороде, Томске, Новосибирске. Не зря «Атлас новых профессий», разработанный Агентством стратегических инициатив и Московской школой управления «Сколково», содержит такие специальности, как IT-медик, архитектор медицинского оборудования, оператор медицинских роботов, тканевый инженер.

¹ *Возовикова Т. Университеты борются за рыночные ниши // Поиск. 2017. №7. С. 8.*

Особо отметим интерес к нерастиражированным организационно-правовым формам. В частности, три университета – НИЯУ МИФИ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского и Томский ГУ, объединившись с Фондом «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», создали Альянс трансляционной медицины для максимального доведения результатов фундаментального поиска в практику. «Альянс стал доминирующей моделью в высокотехнологичном бизнесе. Медлить нельзя. Трансляционная медицина – это капиталоемкие мегапроекты, позволяющие вывести технологические продукты мирового уровня в новые бизнесы. Фонду важно проработать машинерию центра, чтобы мультипликация имела смысл для других тематик, обширных и трудно сводимых вместе», – так объясняют идею объединения его участники¹.

Интересно, что создание подобных коалиций в сочетании с эффективным контролем, регулированием и системным проектированием является одним из 6 структурных элементов национальных систем здравоохранения в «Программе действий: дело каждого», утвержденной ВОЗ². Поэтому альянс национальных исследовательских университетов является ярким примером адаптации к быстрым изменениям в мировых тенденциях систем здравоохранения.

Заключение

Разработчиками Стратегии научно-технологического развития РФ особо выделена ее важная черта: сформированный общественный заказ на научные исследования и разработки.

Однако явно не общественный заказ, но бюджетные проблемы стали идейным основанием формирования новых принципов научно-индустриального партнерства. Минобрнауки РФ планирует: при помощи институтов инновационного развития будут отбирать средние и крупные компании, которые получают право ставить про-

¹ Понарина Е. Не ради поглощения // Поиск. 2016. №52 (1438). С. 8.

² Швец Ю.Ю., Треля А. Управление качеством медицинских услуг: Научная монография. Москва, 2017. С.69–70.

мышленные задачи. Те же ориентиры озвучены главой ФАНО России М. Котюковым: «По итогам оценки результативности деятельности научных организаций институты будут разделены на три категории: организации-лидеры, стабильные организации и те, кто не показывает заметных научных результатов»¹.

Конечно, оптимальность подхода в виде использования селективного планирования в современных российских условиях падающего бюджета мало спаривается. Однако, перевернув либеральные разговоры о смысле прорывов на модельно-регуляционную сторону, выявляется упор разработчиков национального уровня на создании очередной «системы отбора средних и крупных». Похоже, это сфокусированная позиция. Здесь уместно напомнить о «долинах смерти»: именно в пересекающихся зональных потоках коммерческих фронтиров и достигнутых научных результатов университеты, промышленники и активные госструктуры максимально эффективно находят друг друга и сходятся вместе, движимые идеей общественного заказа на научные разработки.

Символическое высказывание о том, что «образование – это больше, чем экономика», очень верно по соотношению бытия и сознания, когда демонстрация одержимости на количественных показателях является для отдельных разработчиков сознательным источником регуляции науки, образования и активизацией ее в отношении реиндустриализации российской экономики. Например, уже в 2017 г. планируется открытие на базе федеральных и региональных опорных университетов 40 центров инновационного, технологического и социального развития регионов с доведением их количества до 100 к 2025 г. Вновь подозрительно похоже на массовое инновационное реформатирование образовательной среды по западному образцу, к тому же совмещенное с неким «походом строем» – по 1–2 инжиниринговых центра на регион. Но стратеги твердят как мантру: центры станут источником позитивных изменений региональной среды.

Качественно определяющим требованием при формировании приоритетов селективного регулирования в сфере образования, науки и технологических инициатив должен являться учет социальных

¹ Новости Сибирской науки: [сайт]. URL: <http://www.sib-science.info/ru/institutes/uchenym-obeschany-tr-23122016>

параметров, принося тем самым оправдание и покрытие издержек на создание слоя образованных людей, включая множественные проблемы на пути коммерциализации научных результатов. Ведь в этом слое – не с «корочками» дипломов, но со сформированным человеческим капиталом – и рыночная экономика, и государство черпают в прямом и переносном смысле свои инвестиции. Инвестиции в «фабрики идей», в которых нынешнее поколение не должно создавать проблем поколению будущему.

Рыбачук Максим Александрович

старший преподаватель,

Государственный университет «Дубна»

**Поиск паритета
системного взаимодействия науки,
государства, образования и бизнеса**

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию системного взаимодействия компонент четверной спирали – варианта адаптации модели «Тройной спирали», предложенной Г. Ицковицем, к российским условиям. Наука, государство, образование и бизнес рассматриваются как комплекс систем, связанных посредством выполнения базовых общеэкономических функций. Проводится оценка тесноты межсистемных связей этого комплекса и делается вывод о его системной сбалансированности.

Ключевые слова: знания, модель тройной спирали, модель четверной спирали, национальная инновационная система, новая теория экономических систем, системная сбалансированность, системная структура, тетрада

Ключевым фактором перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели развития отечественной экономики является построение эффективной национальной инновационной системы. Успешная реализация данной задачи позволит России оперативно реагировать на вызовы современной действительности, повысить устойчивость положения на внешних рынках, добиться стабилизации и повышения качества экономического роста.

Одним из наиболее популярных походов к построению национальной инновационной системы, известных на сегодняшний день,

считается модель «Тройной спирали» (Triple Helix Model)¹, предложенная профессором Стэнфордского университета Г. Ицковицем. Однако трансплантация данного института в российскую действительность без изменений выглядит достаточно спорным моментом, поскольку исторически сложилось так, что образование и наука в России оказались институционально разделены. Для того чтобы учесть данную особенность, в модель тройной спирали к трем исходным компонентам – государству, образованию и бизнесу – необходимо добавить четвертый компонент – науку. Таким образом, модель тройной спирали трансформируется в модель четверной спирали². Дополнительный интерес представляет тот факт, что компоненты четверной спирали можно рассматривать как комплекс экономических систем, взаимосвязанных между собой.

В данной работе, выполненной за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–18-02294), с позиции новой теории экономических систем проводится оценка конфигурации системного взаимодействия компонент четверной спирали.

Согласно новой теории экономических систем³ все экономические системы можно разделить на четыре базовых группы: объектные, средовые, процессные и проектные. При этом функциональные свойства каждой группы систем определяются их пространственно-временными характеристиками. Объектные системы ограничены в пространстве, но не ограничены во времени, осуществляют функцию *производства*. Средовые системы не ограничены ни во времени, ни в пространстве, выполняют функцию *потребления*. Процессные системы ограничены во времени, но не ограничены в пространстве,

¹ *Etzkowitz H.* The triple helix: university-industry-government innovation in action. Routledge, 2008. 164 p.

² *Рыбачук М.А.* Системный взгляд на взаимодействие науки, государства, образования и бизнеса // Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики. Том 3 / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР, Культурная революция, 2016. С. 240–246.

³ *Клейнер Г.Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 41–58.

реализуют функцию *распределения*. Проектные системы, соответственно, ограничены и во времени и в пространстве, совершают функцию *обмена*. За счет выполнения данных функций и обмена ресурсами пространства и времени экономические системы объединяются в тетрады – устойчивые конструкции вида «объект – среда – процесс – проект – объект». Необходимо отметить, что для обеспечения надежности функционирования тетрад, каждая группа экономических систем поддерживает выполнение основной функции другой группы экономических систем за счет выполнения дополнительной для себя функции. Для объектных систем такой функцией является *потребление*, для средовых систем – *распределение*, для процессных систем – *обмен*, для проектных систем – *производство*.

Опираясь на приведенные теоретические положения, рассмотрим компоненты четверной спирали как тетраду. Наука объединяет в себе исследовательские центры, лаборатории, академии наук и как объектная система выполняет функцию *производства* (генерации) знаний. Полученные знания *потребляются* государством как средовой системой, проводится их экспертиза в профильных учреждениях. В случае положительного заключения экспертной комиссии принимается решение об интеграции знаний в образовательные стандарты. Образование, включающее в себя университеты и школы, как процессная система отвечает за *распределение* (распространение) знаний. Абитуриенты проходят обучение по образовательным программам высшего образования и становятся дипломированными специалистами, после этого происходит их трудоустройство. Бизнес, олицетворяющий реальных хозяйствующих субъектов, как проектная система предоставляет рабочие места. В процессе осуществления трудовой деятельности сотрудники формулируют запросы на проведение исследований наукой, происходит *обмен* знаний на идеи. Основной функциональный контур тетрады замыкается.

Наука как объектная система, выполняя свою дополнительную функцию, *потребляет* запросы на проведение исследований и выполняет их. Бизнес как проектная система осуществляет функцию *производства* через формулирование требований к компетенциям будущих выпускников и передачу этих требований высшим учебным заведениям. Образование как процессная система учитывает полученные требования в образовательных программах, которые согла-

совываются и утверждаются в государственных органах. И, наконец, государство как средовая система финансирует науку, реализуя функцию *распределения* денежных средств по научным организациям. Дополнительный функциональный контур тетрады замыкается.

Схематичное изображение тетрады «наука – государство – образование – бизнес – наука» представлено на рис. 1.

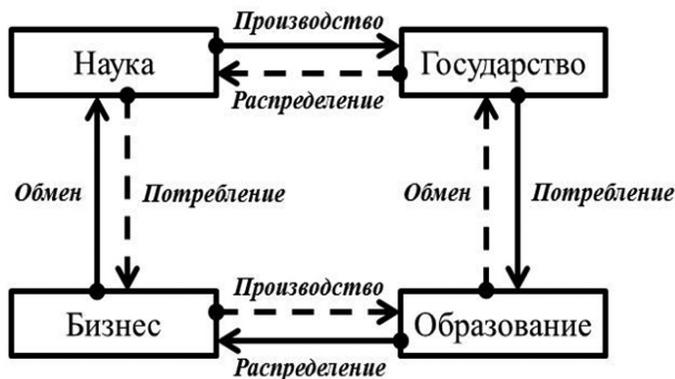

Рис. 1. Схематичное изображение компонент четверной спирали как тетрады

Идеальной конфигурацией тетрады, при которой достигается ее устойчивое и эволюционное развитие, считается ситуация сбалансированности (равенства, симметричности) ее межсистемных связей. При этом связи можно условно разделить на два типа – тесные и слабые. Если в конфигурации присутствует два типа связей, то нарушается условие их равенства, и тетрада считается несбалансированной. Состояние системного паритета может достигаться в двух вариантах конфигурации тетрады – или все межсистемные связи тесные, или все межсистемные связи слабые, но максимальная эффективность функционирования тетрады достигается только при наличии тесных межсистемных связей.

Проведем оценку конфигурации системного взаимодействия компонент четверной спирали. Рассмотрим сначала связи в основном, а потом в дополнительном функциональном контуре тетрады. Между наукой и государством существует *тесная* связь, поскольку наука оперативно реагирует на запросы государства и передает ему резуль-

таты исследований. Связь между государством и образованием является *слабой*, т.к. государство часто затягивает экспертизу, и новые научные результаты и положения медленно включаются в образовательный процесс. Система образования стабильно выполняет подготовку дипломированных специалистов, поэтому связь с бизнесом представляется *тесной*. Ввиду того, что уровень взаимодействия бизнеса с наукой характеризуется низкой интенсивностью, между ними присутствует только *слабая* связь.

Обратный отклик бизнесу со стороны науки является *слабым*, т.к. число запросов на исследования со стороны бизнеса невелико. Требования к компетенциям дипломированных специалистов практически не попадают в систему образования, что отражается в *слабой* связи между этими частями тетрады. Как правило, выпускники приобретают недостающие компетенции непосредственно на рабочем месте, но есть случаи, когда работодатели открывают свои базовые кафедры в ведущих университетах для целевой подготовки специалистов. Образование незамедлительно отвечает на директивы со стороны государства, изменяя образовательные программы в соответствии с введенными стандартами, что говорит о *тесной* связи между ними. Связь между государством и наукой представляется *слабой*, поскольку наука постоянно находится в состоянии недофинансирования.

Представим графическое изображение конфигурации межсистемных связей тетрады на рис. 2.

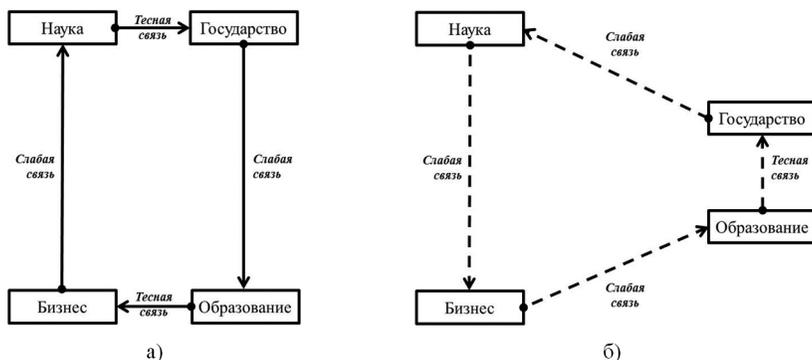

Рис. 2. Конфигурация межсистемных связей тетрады: основной функциональный контур (а) и дополнительный функциональный контур (б)

Таким образом, тетрада «наука – государство – образование – бизнес – наука» является несбалансированной. В основном функциональном контуре тетрады присутствуют две слабые связи, в дополнительном функциональном контуре – три. Наличие слабых связей говорит о том, что эффективность функционирования тетрады снижена.

Для исправления данной ситуации и построения эффективной национальной инновационной системы необходимо направить экономическую политику государства на укрепление межсистемных связей и повышение интенсивности взаимодействия между компонентами четверной спирали. Только через гармонизацию отношений между наукой, государством, образованием и бизнесом можно добиться устойчивого инновационного развития экономики страны.

Светлов Николай Михайлович

доктор экономических наук, профессор, в.н.с., ЦЭМИ РАН

**Конкуренция за умы
между бизнесом, образованием и наукой**

Аннотация. Предложена аксиоматическая теоретическая модель конкуренции за исследовательские кадры между сферами бизнеса, образования и науки. Движущей силой конкурентной борьбы выступает рост зарплат исследователей, занятых в сфере бизнеса, обусловленный внедрением инноваций. Его следствием при определенных условиях может стать деградация образования и науки. На основании анализа модели уточняется подход к оценке результативности развития науки, предлагается контрциклическое регулирование заработных плат исследователей в сферах науки и образования, делается вывод о невозможности снизить бюджетную нагрузку на финансирование науки и образования в условиях догоняющего развития за счёт заимствуемых технологий.

Ключевые слова: рынок труда, НИОКР, экономика знаний, утрата знаний, научные кадры, педагогические кадры, кризисы

Сфера науки и образования современной России проигрывает в конкуренции за кадры как зарубежным исследовательским и образовательным институтам¹, так и бизнесу², в том числе финансово-

¹ *Латова Н.В.* «Утечка умов» в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России // *J. of Institutional Studies*. 2011. Т. 3. № 3. С. 82–93; *Семёнов Е.В.* Человеческий капитал в российской науке // *Информационное общество*. 2008. № 1–2. С. 106–123.

² Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский и др. М., 2001. см. на след. странице

му¹. Это явление не новое. Падение зарплат профессуры – тенденция вековая: см., например данные о зарплатах российских профессоров в 1804 и 1835 гг.² Каковы же экономические причины, предопределившие сегодняшние позиции науки, образования и бизнеса в конкурентной борьбе за умы? Цель статьи – представить вариант теоретического описания этой борьбы, способный дать объяснение наблюдаемым феноменам и рецепты для практической политики.

В статье будем понимать под термином «исследователи» кадры, обладающие компетенциями и знаниями для проведения научных исследований. Выделим в их числе три категории: *практики, учёные, профессора*. Первые заняты в коммерческом секторе. Вторые создают новое знание. Третьи обеспечивают его сохранность и передачу новым поколениям.

Статистические данные о распределении кадров между указанными категориями отрывочны. Их сбор и публикация входит в программу статистических наблюдений Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), однако страны-основатели организации не предоставляют ей эти данные, а данные, предоставляемые большинством стран, неполные. В нижеследующие таблицы включены страны, для которых можно построить ряды динамики показателей, характеризующих интересующие нас процессы, за период с 2000 по 2013 г. Таких стран оказалось всего пять, из них по Румынии недоступна статистика трудовых ресурсов. Аппроксиматором численности исследователей служит численность лиц, имеющих учёную степень доктора философии или эквивалентную ей, должности которых относятся к категории «персонал, занятый исследованиями и разработками».

см. на предыдущей странице М., 2001. П.1.4.3; Семёнов Е.В. Человеческий капитал в российской науке // Информационное общество. 2008. № 1–2. С. 106–123.

¹ Варшавский Л.Е., Дубинина М.Г., Петрова И.Л. Развитие человеческого капитала в научно-технической сфере в России и за рубежом // Информационное общество. 2006. Вып.2–3.

² Жарова Е.Ю. Устав Дерптского университета 1820 года в контексте университетской политики второй половины царствования Александра I // Alma mater. 2012. №9. С.95–99.

В анализируемых странах наблюдается рост доли исследователей в численности населения (табл. 1) и в трудовых ресурсах (табл. 2). Этот рост периодически прерывается непродолжительными периодами спада, но в целом его устойчивость не вызывает сомнений. Вероятно, этот рост сопровождается девальвацией учёных степеней¹, что является поводом усомниться в правомерности отнесения всего статистического прироста доступного нам аппроксиматора на счёт действительного роста численности лиц, обладающих компетенциями исследователя.

Внутри категории исследователей наблюдаются более сложные структурные тенденции (табл. 3). Страны с инновационной направленностью экономики – Тайвань и Сингапур – в 2013 г. лидируют по доле практиков в числе исследователей. В первой из них доля учёных и профессоров сокращается почти непрерывно, тогда как во второй быстрое сокращение в первой декаде текущего века сменилось противоположной тенденцией. Заметим, что эти страны не лидируют по доле исследователей в населении и в трудовых ресурсах. В Румынии в течение данного периода тенденция сменялась дважды, демонстрируя волнообразную динамику.

Характерны непродолжительные, но хорошо выраженные падающие тренды доли учёных в числе исследователей (Тайвань, Сингапур до 2008 г., Румыния с 2011 г.). Их можно объяснить либо *стихийными* изменениями институтов, либо *закономерными* экономическими причинами. Предложенное ниже теоретическое описание предсказывает подобную динамику в условиях, когда дальнейший экстенсивный рост числа исследователей невозможен либо не поспевает за ростом потребности в практиках. Понижательный тренд связан с риском утраты части ранее накопленных знаний, что создаёт условия для возобновления, на некоторое время, роста доли учёных и профессоров, как это произошло в Румынии с 2005 по 2011 г. и в Сингапуре с 2009 г.

¹ Лаптев В.В., Писарева С.А., Тряпицына А.П. Учёная степень в России: реальность и перспективы // Высшее образование в России. 2013. №4. С. 26–37; Goldman L. The Betrayal of the Gatekeepers: Grade Inflation // The Journal of General Education. 1985. №37(2). P. 97–121.

Таблица 1. Процент исследователей в численности населения в ряде стран мира¹

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Португалия	0,086	0,090	0,095	0,101	0,104	0,107	0,099	0,090	0,109	0,110	0,118	0,125	0,124	0,130
Словакия	0,083	0,080	0,078	0,081	0,092	0,092	0,103	0,110	0,116	0,131	0,139	0,141	0,143	0,141
Румыния	0,018	0,019	0,028	0,024	0,027	0,025	0,030	0,032	0,037	0,036	0,039	0,040	0,043	0,048
Сингапур	0,953	0,957	0,962	0,967	0,965	0,974	0,980	0,989	0,984	0,104	0,114	0,118	0,126	0,138
Тайвань	0,956	0,958	0,961	0,963	0,966	0,969	0,975	0,981	0,987	0,993	0,100	0,106	0,111	0,115
Изменение к предшествующему году														
Португалия	0,004	0,006	0,006	0,006	0,003	0,003	-0,009	-0,009	0,019	0,001	0,008	0,007	-0,001	0,006
Словакия	-0,003	-0,002	0,004	0,010	0,000	0,011	0,007	0,007	0,006	0,015	0,008	0,003	0,002	-0,002
Румыния	0,001	0,010	-0,005	0,003	-0,002	0,005	0,003	0,003	0,005	-0,001	0,003	0,001	0,003	0,005
Сингапур	0,004	0,005	0,005	0,005	-0,002	0,009	0,006	0,009	-0,004	0,020	0,010	0,005	0,008	0,011
Тайвань	0,003	0,002	0,002	0,002	0,004	0,003	0,006	0,006	0,006	0,007	0,006	0,006	0,005	0,004

Таблица 2. Процент исследователей в трудовых ресурсах в ряде стран мира

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Португалия	0,167	0,173	0,182	0,193	0,200	0,205	0,187	0,170	0,206	0,210	0,224	0,239	0,238	0,253
Словакия	0,172	0,163	0,158	0,164	0,184	0,186	0,209	0,224	0,232	0,263	0,278	0,282	0,283	0,280
Сингапур	0,104	0,112	0,121	0,130	0,126	0,141	0,149	0,164	0,154	0,189	0,205	0,211	0,223	0,243
Тайвань	0,127	0,133	0,137	0,141	0,147	0,152	0,163	0,174	0,184	0,198	0,209	0,220	0,228	0,235
Изменение к предшествующему году														
Португалия	0,006	0,009	0,011	0,007	0,005	-0,017	-0,017	0,035	0,004	0,014	0,016	-0,001	0,015	
Словакия	-0,009	-0,004	0,006	0,020	0,001	0,023	0,015	0,008	0,030	0,015	0,005	0,000	-0,003	
Сингапур	0,008	0,010	0,009	-0,004	0,015	0,008	0,015	-0,010	0,035	0,015	0,006	0,012	0,020	
Тайвань	0,006	0,004	0,003	0,006	0,006	0,011	0,010	0,010	0,010	0,014	0,011	0,011	0,008	0,007

¹ Данные о численности и занятости исследователей (здесь и далее) – ОЭСР: <http://stats.oecd.org>. Данные о численности населения – ООН и статистическое агентство Тайваня. Расчёты автора, выделены отрицательные приросты.

Вывод, который можно сделать из этих отрывочных данных, таков: инновационное развитие не требует высокой доли исследователей в населении, но определяется большей долей практиков в их числе. Однако опыт Сингапура и отчасти Румынии служит аргументом в пользу того, что существуют пределы роста этой доли, по достижении которых она снижается в пользу учёных и профессоров.

Таблица 3. Процент учёных и профессоров в общей численности исследователей в ряде стран мира¹

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Португалия	98,00	98,01	97,36	96,79	96,89	96,99	...	...	97,50	97,26	97,25	96,44	96,87	95,72
Словакия	89,43	89,90	90,53	91,66	91,98	92,29	94,36	95,98	96,36	96,92	95,93	95,43	93,37	94,53
Румыния	77,06	76,39	74,39	75,96	74,54	74,69	80,04	81,66	86,21	87,91	90,04	90,01	86,99	84,55
Сингапур	82,32	83,58	80,78	78,71	73,74	71,63	72,70	71,50	71,40	76,84	77,30	77,24	78,26	78,85
Тайвань	83,40	82,89	83,31	83,14	81,97	82,98	83,35	83,05	82,29	82,23	80,87	79,57	78,81	76,46
Изменение к предшествующему году														
Португалия	0,01	-0,65	-0,57	0,10	0,10	...	...	...	...	-0,24	-0,02	-0,80	0,43	-1,15
Словакия	0,47	0,63	1,12	0,32	0,31	2,07	1,62	0,38	0,56	-0,99	-0,51	-2,05	1,16	
Румыния	-0,66	-2,00	1,57	-1,42	0,15	5,35	1,62	4,54	1,70	2,14	-0,03	-3,02	-2,44	
Сингапур	1,26	-2,81	-2,07	-4,97	-2,11	1,07	-1,20	-0,10	5,44	0,46	-0,07	1,03	0,58	
Тайвань	-0,51	0,42	-0,17	-1,18	1,02	0,37	-0,30	-0,76	-0,06	-1,36	-1,30	-0,76	-2,35	

¹ Данные о численности и занятости исследователей – ОЭСР: <http://stats.oecd.org>.
Расчёты автора. Полужирным шрифтом выделены отрицательные приросты.

Приведённые данные дают основание предположить, что рост доли исследователей в трудовых ресурсах не вполне обеспечивает потребности инновационной экономики и сопровождается обострением конкуренции за исследовательские кадры. Это соображение положено в основу аксиоматической теоретической модели такой конкуренции, излагаемой ниже.

Введём следующие четыре постулата:

- чем больше накоплено знаний, тем больше требуется профессоров, чтобы передать их следующему поколению без потерь;
- чем больше накоплено знаний, тем выше оплата труда практиков;
- существуют институции, гарантирующие передачу новым поколениям всего объёма накопленных знаний;
- отношение численности любых двух категорий исследователей есть монотонно возрастающая функция от отношения их зарплат.

Если экономика располагает ненулевой численностью учёных, то объём знания прирастает. Это следует из принятого нами определения термина «учёный» и постулата 3. Отсюда следует рост численности профессоров (постулат 1), зарплаты практиков (постулат 2), их численности (постулат 4). Итак, если учёные имеются, а их численность постоянна или возрастает, то общая численность исследователей будет расти. Такая ситуация – экстенсивный рост числа исследователей – возможна при выполнении любого из двух условий: имеются резервы роста доли исследователей в трудовых ресурсах и (или) трудовые ресурсы растут ещё быстрее, чем число исследователей. Если ни одно из них не выполнено, то численность учёных неизбежно будет сокращаться. Экономический механизм этого процесса состоит в том, что зарплаты учёных отстают от зарплат профессоров и особенно практиков, рост которых предопределён постулатами 3 и 4.

Если отменить постулат 3, то в системе, отвечающей оставшимся постулатам, по исчерпанию возможностей экстенсивного роста возможна утрата части знаний. В таком случае при сколь угодно малом (даже отрицательном) темпе прироста трудовых ресурсов и ненулевой численности учёных возможны динамические равновесия – состояния, в которых пропорция между тремя категориями исследователей не меняется с течением времени. Если начальное состояние рынка труда исследователей не равновесное, то возможно либо асим-

птотическое приближение к динамическому равновесию, либо – вследствие лага между обретением новых знаний и их воплощением в технологиях, поднимающих зарплаты практиков – периодические колебания долей исследователей каждой категории. Амплитуда этих колебаний может сокращаться, стремясь, опять-таки, к динамическому равновесию, а может асимптотически возрастать, оставаясь, естественно, в границах $[0; 1]$. Всякий раз, когда в процессе этих колебаний численность профессоров оказывается вблизи минимумов, экономика утрачивает какую-то часть ранее накопленных знаний, что спустя некоторое время вызывает падение зарплат практиков.

Снижение реального дохода профессоров по сравнению с первой половиной позапрошлого века, с точки зрения предложенного теоретического описания динамики занятости исследователей, выглядит вполне естественным. Сопровождавший научно-техническую революцию рост численности учёных и профессоров опережал возможности государственных бюджетов по поддержанию их доходов на прежнем уровне, в то время как рост зарплат практиков обеспечивался доходами от инноваций. При этом и те, и другие зарплаты долгое время оставались достаточно привлекательными для того, чтобы корпус исследователей всех трёх категорий пополнялся требуемыми темпами.

Постепенно – в разных странах это происходит в разные моменты времени – достигается естественный максимум доли исследователей в социуме, после чего прирост численности исследователей определяется уже не потребностями экономики знаний, а темпом естественного прироста населения и международной миграцией исследователей. Симптомом этой ситуации становится замедление роста доли практиков: приращение знаний сокращается, отрицательно влияя на темпы роста их зарплат. Динамика доли исследователей-практиков в Сингапуре, Румынии, Словакии характерна для подобной ситуации. Имеющиеся данные не дают оснований однозначно утверждать, что именно эта причина определяет наблюдаемую динамику; однако они не позволяют и отклонить такое предположение.

Представленный выше анализ говорит о том, что существуют объективные предпосылки завершения научно-технической революции, не зависящие от политической воли и социальных идеалов. Перед человечеством в целом стоит задача адаптации к новым ре-

лиям, а перед Россией – задача сохранения и укрепления конкурентных преимуществ в условиях новых эффектов со стороны кадрового фактора развития науки и технологий. Какие рекомендации способствуют достижению этой цели?

Во-первых, требуется изменение представлений о последствиях приоритетного финансирования сфер науки и образования. Вблизи пределов роста численности исследователей дальнейшая интенсификация финансирования науки и образования отвлечёт часть исследователей из бизнеса в науку и образование, замедлив экономический рост. Результаты последующего ускоренного приращения знаний окажутся амбивалентными из-за обостряющегося дефицита практиков, потребность в которых в подобных условиях невозможно будет полностью удовлетворить без сокращения численности других категорий исследователей. Освоение большого объёма новых знаний бизнесом обернётся не только рывком экономического роста, но и одновременной дестабилизацией сфер науки и образования. По этой причине рост на основе форсированного научного развития окажется неустойчивым. Сказанное несколько не умаляет культурной ценности науки – оно вечно, но экономические последствия её ускоренного развития сегодня становятся неоднозначными¹.

Во-вторых, возникает проблема предупреждения колебательных процессов на рынках труда исследователей, подобных наблюдаемым в Румынии и Сингапуре. На минимумах численности профессоров они угрожают неуправляемой утратой знаний, а значит, риском неприемлемого снижения конкурентоспособности национальной экономики. В подобных ситуациях требуется контрциклическое финансирование заработной платы учёных и преподавателей, снижающее вариацию её соотношения с заработной платой практиков. Такое регулирование может потребовать серьёзных изменений перераспределительной системы государства. В частности, переориентация

¹ Этот вывод ставит вопрос об уточнении логической схемы анализа Ф. Фукуямы науки как фактора социальных и политических процессов. См. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 01.10.2013. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6341>. Ч.II, глава 10.

части источников доходов практиков в пользу учёных и профессоров, которая сегодня представляется безусловно контрпродуктивной, может оказаться необходимой для стабилизации научного и технологического развития по мере приближения к физическим пределам численности этих двух категорий исследователей.

В-третьих (это следует не из предложенных постулатов, а из тех свойств знания, от которых они абстрагируются), сохраняется возможность перевода научно-технического прогресса в качественную плоскость, когда достигается и поддерживается баланс между знаниями, утрачивающими актуальность, и вновь создаваемыми знаниями. К сожалению, этот процесс также связан с большими рисками, поскольку совершенно не изучены подходы к управлению процессами утраты знаний. Частный случай этой возможности – концентрация ресурсов на «прорывных» направлениях науки ценой отказа от сбережения «непрофильных» знаний. Эта мера при обостряющемся дефиците кадров профессоров может оказаться продуктивной, но возможно и обратное: научное знание обладает системностью, и никто не может быть уверен, что утрата какой-либо его части не приведёт к утрате других частей, в том числе и «прорывных».

В-четвёртых, возникает понимание того, что технологические заимствования, которые при определённых условиях¹ могут обеспечивать догоняющий экономический рост, связаны с ростом численности профессоров и практиков точно так же, как если бы знание приросло за счёт собственных разработок, а не за счёт заимствований. Если финансирование практиков – это задача бизнеса, то без увеличения бюджетных расходов на финансирование профессуры этот способ обойтись не позволяет: иначе она переквалифицируется в практиков, и заимствованное знание будет утрачено с их уходом на пенсию. Сэкономить при заимствованиях можно только на учёных.

Анализ, представленный выше, схематичен. Он выполнен без учёта международной конкуренции за умы. Не объяснены различия между странами в доле учёных и профессоров в числе исследователей. Изложенная в статье теоретическая конструкция в первом при-

¹ Дементьев В.Е. Ловушка технологических заимствований и условия ее преодоления в двухсекторной модели экономики // Экономика и математические методы. 2006. №4. С. 17–32.

ближении не противоречит имеющимся скудным данным, но в реальности рассмотренные выше взаимосвязи вплетены в сложную систему производственных отношений и институций – возможно, далёких от совершенства. Динамика знания рассмотрена только в количественном аспекте, хотя прямое отношение к данной проблеме имеют актуальность знания и его состав. Это указывает на возможность эволюции самого знания в направлении роста влияния его единицы на продуктивность факторов производства. Наконец, на выбор исследователем сферы приложения его деловых качеств влияет не только заработная плата, но и условия труда: по этому показателю, кстати, положение учёных и профессоров России экстремально неблагоприятное. Всё перечисленное способно наделить намечающиеся тенденции совершенно новыми качествами, выявление которых – предмет дальнейшего изучения.

Талан Юлия Борисовна

аспирант МФЮА, учитель английского языка,
«Школа № 2113», руководитель отдела маркетинга
ООО «ПереводПроф»

**Повышения качества руководства
и преподавания в образовательных учреждениях
посредством предоставления информационной
прозрачности в системе образования**

Аннотация. В статье раскрыты основные условия для улучшения системы стандартизации и эффективного реформирования в образовательных организациях. Рассмотрен принцип информационной открытости системы образования на всех уровнях современной российской образовательной политики. Освещено правовое регулирование контрольно надзорных функций и оптимизации предоставления государственных услуг в сфере образования. Приведена статистика качества московского образования за 2015–2016 г.

Ключевые слова: преподаватель, педагог, преподавание, образование, управление, качество преподавания, стандарт, реформирование

В ситуации перехода России к индустриальному информационному обществу нарастают вызовы к системе непрерывного образования человека. Острее встает задача общественного понимания необходимости образования как открытого вариативного образования, наиболее полно обеспечивающего право человека на развитие и свободный выбор видов деятельности, в которых происходит личностное и профессиональное самоопределение детей, подростков и молодежи.¹

¹ Решетова З.А. Формирование системного мышления в обучении: Учеб.пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012..

Повышение качества преподавания является необходимым условием для улучшения стандартов в образовательных организациях. Мы должны повысить статус профессии учителя за счет привлечения лучших выпускников. Подготовка учителей также должна быть реформирована таким образом, чтобы учителя могли развить необходимые практические навыки с самого начала своей педагогической деятельности. Для улучшения подготовки и повышения квалификации работников системы образования необходимо:

- развивать лидерство и повышать качество преподавания, ввести новые способы обучения для учителей с целью повышения их обученности, основанной на фактических данных;

- подготовить кадры высшей квалификационной категории и повысить уровень подготовки талантливых педагогов;

- разработать систему методической поддержки и мотивирования сотрудников, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями.

Для наиболее эффективного реформирования необходимо:

1. Реализовывать реформу по учительской зарплате в системе Департамента образования и продолжить реформирование пенсионной системы в отношении педагогических работников.

2. При разработке новой схемы пенсионного обеспечения, согласовать вопрос с профсоюзными организациями и отправить им предположительную схему, провести консультации.

3. Чтобы уменьшить бюрократию и дать школам и учителям больше автономии, целесообразно уменьшать регулирование школы и предоставлять образовательным организациям и местным органам власти больше свободы для разработки механизмов работы педагогов и возможностей, подходящих для конкретных обстоятельств в каждой отдельной образовательной организации.

4. Организовывать национальную сеть учебных школ. Школы должны иметь выдающуюся и опытную команду и лидера, которая вносит значительный вклад в обучение и поддержку неэффективных школ. В среднесрочной перспективе оптимально установить 500 таких ученических школьных альянсов.

5. Объявить о пересмотре испытаний профессиональных навыков и компетенций для граждан, желающих стать учителями. В результате этого обзора целесообразно вводить более жесткие тесты

по английскому языку и математике, а также внедрить словесные, числовые и абстрактные тесты и собеседования для будущих учителей.

6. Поддерживать стремление реализовать новый подход к особым образовательным потребностям и инвалидности.

На данный момент существует факт свидетельства того, что во многих школах ученики с особенностями поддерживаются исключительно ассистентами. Вследствие этого возникает необходимость реформы по развитию экспертизы вспомогательного персонала. Это поможет им определить потребности учащихся в начале и оказать им специализированную помощь, в которой они нуждаются. Очевидной является необходимость дополнительного финансирования особых образовательных потребностей вспомогательного персонала. Предпочтительно осуществлять обучение координаторов новых особых образовательных потребностей через уровни магистратуры.

Реформа в системе образования идет полным ходом. Реформируются школы и колледжи. Оцениваться будут все ученики, независимо от статуса и уровня подготовки, и мы сможем достичь прогресса в широком выборе предметов и программ обучения. Чтобы убедиться, что школы и колледжи привлечены к ответственности за образование необходимо:

- устанавливать более четкие и жесткие «стандарты уровня поддержки»;
- реформировать базисный учебный план, чтобы убедиться, что все ученики получают широкое и сбалансированное образование;
- изменять программы для обучающихся, достигших 16-летнего возраста, чтобы убедиться, что все студенты следуют программе, которая отвечает их потребностям;
- открывать доступ к данным из национальной базы данных, чтобы родители и ученики могли следить за производительностью школы или колледжа;
- ввести портал данных о производительности школ;
- продолжать публиковать рейтинги школ и колледжей каждый год.

Напряженный интерес к личности ребенка, стремление познать его во всех проявлениях, изменить авторитарные отношения учителя и учащихся способствовали формированию и развитию новых

подходов к определению содержания педагогического мастерства и системы образования в целом¹.

Социокультурные трансформации последних десятилетий показали, что современное учительство оказалось в состоянии неготовности к коррекции негативных влияний социума. Тем самым открывается проблемное поле исследования сущности профессиональной педагогической компетентности, идеала учителя и его реального образа в настоящее время². Обеспечение информационной открытости в системе образования является ключевым фактором в повышении уровня качества преподавания и доверия к образовательным организациям. В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212, утвержденной президентом РФ В. Путиным, обеспечение доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, судебных органов, а также доступности социально значимой информации и расширение использования интернет-технологий для повышения эффективности взаимодействия государства и общества названы приоритетными задачами государственной политики Российской Федерации³.

Принцип информационной открытости системы образования на всех уровнях является одним из приоритетов современной российской образовательной политики и остается одним из наиболее значимых вопросов в повестке работы по развитию образования. Об этом на межрегиональной конференции «Современная система образования – открытое пространство», которая состоялась в Общественной палате Российской Федерации, сообщил руководитель московского департамента образования Исаак Калина. Использование открытых данных, которые дают возможность собирать информацию с сайтов государственных учреждений, позволяет создавать различные ресурсы, интересующие потребителей образовательных услуг.

¹ Ключ Н., Ключ В. ТРИЗ-педагогика // Педагогика. 2001. №5.

² Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Фролов Д.Ф. Теория и практика командообразования. [Электронный ресурс] URL: http://navigatorway.com/tehnik_nap.php?type_teh=13

³ Шуркова Н.Е. Педагогическая технология.-М.: Педагогическое общество России, 2015..

Введены информационные системы управления образовательными учреждениями (базы данных, электронные журналы и дневники) и другие ресурсы для расширения связей с общественностью (онлайн совещания, родительские собрания, сайты школ, телеканал «Московский образовательный»), дающие актуальную информацию участникам образовательного процесса. Идея открытости образования осуществляется на трёх основных уровнях: открытость системы образования, открытость образовательного учреждения, открытость образовательного процесса. Особенностью этой системы является ориентированность на привлечение к решению образовательных проблем потребителей услуг.

Система открытого образования позволяет решать ряд проблем:

- проблемы организации доступа к образованию;
- повышение качества образования;

Более 12% выпускников столичных школ 2015–2016 г. набрали 250 баллов и более по результатам трех ЕГЭ. По словам И.И. Калины, доля выпускников, набравших по итогам трех ЕГЭ 220 баллов и более, за пять лет увеличилась с 14,3% до 30%, набравших 190 баллов и более – с 34,7% до 48,9%.

- обеспечение равенства доступа к образованию;

«В крупных школах появилась реальная возможность для расширения инклюзивного образования. Сегодня по программам инклюзивного образования в обычных школах учатся более 8 тыс. детей», – отмечает И.И. Калина.

- повышение эффективности образовательной системы.

Динамика развития системы обусловлена способностью к взаимодействию со средой, постоянным стремлением к усовершенствованию, моментальным реагированием на изменения в парадигме образования в условиях социального развития общества. В открытой системе образования устанавливаются новые взаимоотношения между образовательными учреждениями, как между собой, так и между обучающимися. В организации информационного взаимодействия школы и общества при подготовке информационных материалов зачастую возникает барьер, т.к. при наполнении контентом блога образовательной организации не учитывается специфика информационных запросов пользователей. Существует дефицит знаний в области организации и управления информационными процессами на

уровне образовательного учреждения, направленными на обеспечение открытости школы социуму. Единых требований к формированию информационного контента официального сайта образовательного учреждения не существует. Поэтому возникает проблема формирования единого подхода к разработке структуры и информационного наполнения. На данный момент образовательные организации в своей деятельности с 1 января 2011 года руководствуются Федеральным законом Российской Федерации от 8 ноября 2010 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контрольно надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования»¹. В документе определен круг информационных материалов, открытость и доступность которых должно обеспечить образовательное учреждение. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2012 г. № 343 «Об утверждении Правил размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении» в п.3 устанавливает перечень информационно-образовательных ресурсов сети Интернет, ссылки на которые должны быть размещены на сайте образовательного учреждения². Таким образом, особенность развития открытой системы образования в настоящее время заключается в том, что образование всё больше и больше становится сферой общественных интересов.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 8 ноября 2010 г. N 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контрольно надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования»

² Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2012 г. N 343 «Об утверждении Правил размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении»

Тилькиева Евгения Александровна

эксперт Центра СИ,

педагог дополнительного образования

**Образовательная среда:
переход от индустриального
к информационному миру**

Аннотация. в статье проведены исторические параллели по теме формирования вектора развития государства за счет выверенной образовательной среды. Обозначены угрозы из-за отсутствия контроля над современной киберсредой, и возможные последствия.

Ключевые слова: образование, киберсреда, история, социально-экономический рост

На протяжении всей жизни человек постоянно погружен в некую среду, будь то природная, социальная, культурная, предметная, воспитательная или образовательная среда. Проблема изучения среды крайне важна, потому что от окружения человека зависит, прежде всего, его всестороннее развитие. В философии, педагогике, социологии, агрономии, психологии, антропологии и других науках именно понятие «среда» является одним из предметов изучения. В самом общем смысле «среда» понимается как «окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, организмов».

Сконцентрируем внимание на образовательной среде. К началу XX века население в России было расслоено, получать образование могли лишь дети из обеспеченных семей, на тот момент 80 % детей школьного возраста не имели начального образования, не владели основами грамотности. Надо отметить, что классовое неравенство

строилось в первую очередь на отсутствии равнодоступности информации – литература, искусство, наука. Большой проблемой в молодежной среде на тот момент также являлась – беспризорность. После 1-й мировой войны и Октябрьской революции 1917 года беспризорность в России приняла угрожающий характер. В 1921 году в России насчитывалось 4,5 млн беспризорников, а к 1922 – около 7 млн беспризорных. [1] Было установлено, что причиной тому является не только война и голод, но и в первую очередь мировоззренческие аспекты капитализма.

Проблематика среди детей и подростков в начале XX века

Только 20% детей имели возможность получить полноценное образование

80 % детей школьного возраста не имели начального образования, не владели основами грамотности

1921 год в России - 4,5 млн беспризорников,
1922 год в России - 7 млн беспризорников

Решение проблемы беспризорности было объявлено политической задачей. Лучшие умы того времени были призваны найти решение. Выдающийся советский педагог Антон Семенович Макаренко занимался вопросами перевоспитания молодёжи, он сконструировал свою модель образовательной среды, основанную всецело на общественных ценностях: «Мы уже должны говорить не только о профессиональной подготовке нового поколения, а о воспитании такого типа поведения, таких характеров, таких личных комплексов, которые нужны именно в Советском государстве в эпоху диктатуры пролетариата, в момент перехода к бесклассовому обществу. Цели воспитательной работы могут быть выведены только из общественного требования, из его нужды... Проектировка личности как продукта

воспитания должна производиться на основании заказа общества». [2] Более того, сам Макаренко отмечал, что главной формой воспитательной работы является коллектив – социальная среда. Учитывая оглашенные цели – установление социалистического строя, Макаренко выбрал вполне логичную модель построения образовательной среды. Вместе с тем шла масштабная подготовка и переподготовка педагогических кадров – носителей идей социализма. Выстраивалась система распространения педагогических научных трудов, большое внимание уделялось написанию статей, очерков и другой литературы, посвященных проблематике от простого описания до методических рекомендаций.

Позже, к 50-м годам несколько иначе в построении своей образовательной среды выступал еще один выдающийся советский педагог В.А. Сухомлинский. В начальной школе он создавал среду для школьников с целью научить ребят учиться, сформировать любовь к своей Родине. Говоря современным языком, он использовал методы информационного воздействия – наполнял детей смыслами и просил отображать услышанное и увиденное в рисунках, сочинениях, рассказах. Таким образом, он закладывал в детей именно мировоззренческую основу, подготавливая их к будущему тяжелому умственному труду. В его педагогической деятельности можно выделить такие основные принципы как воспитание в ребенке человечности, развитие высоких нравственных качеств, трудовое воспитание. [3]

Большой пласт работы по формированию образовательной среды на себя замыкали кинематограф, радио, газеты, журналы. Была создана индустрия по созданию учебных и научно-популярных фильмов. В данном направлении работали специализированные киностудии: Центральная студия научно-популярных и учебных фильмов «ЦентрНаучФильм», «КиевНаучФильм», кинолаборатории «ШколФильм» и «ВузФильм», центральная кинолаборатория «СоюзвзФильм», Ленинградская киностудия научно-популярных фильмов «ЛеннаучФильм», Свердловская киностудия, Днепропетровская лаборатория по производству технических средств обучения, киностудия учебных фильмов Киевского университета им. Т.Г. Шевченко и др. Радио, газеты и журналы также являлись неотъемлемой частью жизни каждого человека. Гарантом безопасности образовательной среды в первую очередь выступало государство. [4]

Но социально-экономический рост достигался, в том числе, и за счет выверенных механизмов поощрения образовательной среды, за счет межотраслевого взаимодействия. Известно, что в 1925 году в советском союзе складывалась ситуация когда страна нуждалась в огромных инвестициях на восстановление и развитие промышленности, но инвестиций не было. И по всем законам экономики государство должно было прийти к неизбежной гибели. Однако этого не случилось, а наоборот уже через 8 лет, к 1937 году, общее промышленное производство выросло в 4 раза, было построено более 1500 крупных промышленных предприятий и созданы целые отрасли, которые ранее в России не существовали: станкостроительная, тракторостроение, химическая, авиационная, производство ферросплавов, автомобилестроение и другие. Уход от идеологических догм марксизма, а именно рыночной экономики позволил осуществить этот промышленный скачок.

В Советском Союзе было принято решение по разделению денежной массы на наличные и счетные деньги. Начиная с 1929 года, который стал первым годом первой пятилетки, финансирование промышленного развития составило 36%, в следующем году – уже 18%, а к концу первой пятилетки финансирование сократилось до 0%. Экономике как бы условно разделили на две неравные части: экономика для производства потребительских товаров (именно в ней вращалась наличная денежная масса) и экономику производств, инфраструктуры

и систем социального обеспечения (в ней вращались счетные рубли). Причем вторая многократно (примерно в 4 раза) превышала первую.

Механизмы поощрения образовательной среды, за счет межотраслевого взаимодействия

Другими словами, если предприятие производит продукцию, с выгодой продает ее другому предприятию, то оно свою прибыль (вырученные счетные деньги) может потратить только на саморазвитие – расширение производства, создание учебных центров, спортивных комплексов учреждений дополнительного образования, постройку детских садов, санаториев и т.п. Основным условием поддержания такой экономики являлся категорический запрет на переводение счет-

ных денег в наличные (в итоге было разрешено г-ном А.Н. Косыгиним в 1965 году, что в результате привело к переходу к рыночной экономике и краху Советского Союза). При «раздвоенной» системе экономическая зависимость от платежеспособности населения сводится к нулю, а также отсутствует зависимость развития предприятия от нехватки инвестиций. Более того, это давало возможность оперативно концентрировать усилия на стратегически важных направлениях. [5]

Результатом этой масштабной комплексной работы можно считать выход первого человека в космос через 16 лет после окончания ВОВ, который стал возможным за счет накопления за последние 30 лет мощного образовательного потенциала.

Павел Попович (1)
Виктор Горбатов (2)
Евгений Корюков (3)
Юрий Гагарин (4)
Сергей Королев (5)
его жена Нина Королева с дочкой Поповича
Наташей (6)
Евгений Карпов (начальник Центра
подготовки космонавтов) (7)
Николай Никитин (тренер по парашютной
подготовке) (8), Евгений Федоров (врач) (9)
Алексей Леонов (10)
Андрей Николаев (11)
Марс Рафиков (12)
Дмитрий Зайкин (13)
Борис Воляков (14)
Герман Титов (15)
Григорий Нелюбов (16)
Валерий Быковский (17)
Георгий Шонин (18)
Валентин Фишальев (19)
Иван Аникеев (20)
Павел Беллов (21)

На современном этапе участниками формирования образовательной среды помимо разно уровневой школы, педагогического сообщества, стали корпорации, контролирующие средства массовой информации, киноиндустрию, индустрию виртуальных игр, построенных на законах капитализма. А также огромную роль информационного воздействия стал играть интернет как инструмент моментального получения информации, зачастую низко интеллектуального уровня (в части касающейся молодёжи). Крайне остро встает вопрос об обеспечении безопасности образовательной-киберсреды. В условиях информационного противостояния между корпорациями, необходимо задаться вопросом в какое будущее мы идем, какое государство мы строим. И насколько мы контролируем, кем вырастают наши дети, при условии, что только педагогическим составом эту проблему не решить.

Говоря о новой индустриализации, необходимо четко понимать, что без вложений в целенаправленное формирование образователь-

ной среды, через 10 лет, одна половина этих самых сегодняшних детей придут на производство работать (не понимающих отличия между турником и турникетом), а вторая половина, обманутая красивыми картинками о заграничной жизни, с ненавистью покинет свою Родину, отработывая на нужды очередного миллионера.

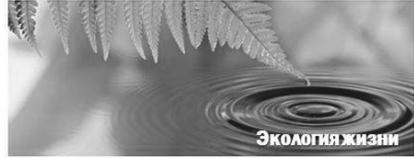
Понимая всю сложность ситуации наша организация «Центр СИ» в своей работе делает большой акцент на работу с молодёжью, запуская проекты, как локального характера, так и направленные на работу с массовым населением. В пример хочется привести проект «Международного медиафестиваля детского и молодёжного творчества “Мы Здесь!”».

Данный проект задает тон в информационном поле, формирует понятия, какие проблемы и направления должны быть высвечены, а главное как, какими средствами и по каким принципам должны развиваться те или иные направления. Проводя отбор лучших работ, мы осознанно задаем тренд на социально-экономическое развитие регионов, закрепляя в умах молодёжи только созидательные ценности. Данный проект осуществляется при поддержке государственной власти на разных уровнях, но среди общего числа населения пока не распознается как крайне необходимая работа с молодёжью. Мы выступаем как некий «двигатель» народа, поэтому открыты к сотрудничеству и взаимодействию.

МЫ ЗДЕСЬ!
Международный фестиваль педагогов и педагогов региона

Темы медиафестиваля на 2017 год

Литература

1. *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки.

2. *Ясвин В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию.

3. *Сухомлинский В.А.* Сто советов учителю.

4. *Мальцев Д.В.* Об учебном кино в 1930–80-е годы по материалам газеты «Правда» [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 46–49.

5. *Ахметова К.* «Асимметричная экономика».

Яковлева Любовь Евгеньевна

*доктор философских наук,
профессор Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина*

**Современная идеология образования:
проблемы и решения**

Аннотация: В статье анализируются причины трансформации современной системы высшего образования, вызывающие необходимость перехода к гуманистической модели образования. Гуманитарные науки и философия как их идейно-методологическое обоснование рассматриваются как важный фактор реализации этой модели.

Ключевые слова: антипедагогика, информационные технологии, интеллектуальные умения, творчество, философия

Идеология и философия образования в современных условиях подверглась мощному влиянию трех факторов – антипедагогики, постмодернизма и глобализма. Под их воздействием разрушалась система классического образования и возникали новые теоретические схемы норм и ценностей образовательного процесса, а также практических мер реализации этих норм как на мировоззренческом, так и на институциональном уровнях. Отметим также, что все три фактора имеют преимущественно западный генезис и выражают идентичность именно западного общества. Кроме того, следует учитывать временной фактор: постмодернизм, антипедагогика и глобализм приобрели свойство общезначимости в XX веке, а в начале XXI века оказались фундаментом «перезагрузки» ценностей практически во всех сферах общества. Если принимать во внимание далеко

не новую мысль о том, что «войны выигрывают не военачальники, а школьные учителя с учебником подмышкой», то изменение характера и содержания процесса трансляции знаний новым поколениям выглядит как никогда актуально.

В 60-гг. XX возникает философия «другого образования», лишенного флера репрессивности, диктата, обязательности норм научной деятельности («допустимо все» – Пол Фейерабенд), «инерциальности» образования как формы социальной практики (Ж.-П. Сартр). Эмансипация образования от классики оформилась в форме «антипедагогика». Сам термин «антипедагогика» означает не столько критику по отношению к педагогическим теориям, но, по своему существу, выражает основной смысл постиндустриальной образовательной модели, т.е. «антипедагогика» – это специфическая философия образования со своими основаниями, целями, ценностями и методологией.

Развенчивая идеал общеобязательного и равного образования, маскирующегося под демократическое, один из основателей «антипедагогика» Иллич выдвигает идею «дескуляризации» общества, ведущей к запрету общеобязательной системы образования. Такая система должна быть запрещена по тем соображениям, что учитель выполняет в школе несвойственные ему функции судьи, цензора, врача и проповедника. Объединение всех этих учительских «ролей» лишает детей права на личную свободу и независимость, поскольку на всех уровнях школьного бытия ученик подвергается тотальному контролю.¹

Историчность и преемственность знаний – это вчерашний день, а день сегодняшний – это право ребенка самому определять направление своего обучения и право на творческое самовыражение. Иными словами, школа становится, в рамках этой модели, местом предложения услуг, и ее посещение не является обязательным делом.

Важнейшим смыслом педагогических новаций становится, таким образом, демонтаж общеобязательного образования, научных норм образования и внедрение нового статуса учителя – вместо социального служения вводится норма «образовательной» услуги, что имеет

¹ Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М, 2006.

место в современной России. Информационные технологии рассматриваются как важный инструмент демонтажа общеобязательного образования и роста творческих способностей учащихся.

Однако, преподаватели средней и высшей школы указывают на переизбыточную информацию не в качестве ресурса творчества, а в качестве «шума», затрудняющего и ориентировку, и психологическую адаптацию.¹ Другая сторона доступности и переизбытка информации – прямая зависимость от интернета. Если заменить рост человеческого разума в его естественных параметрах (обдумывание книг, заданий, задействование всего комплекса мелкой моторной активности, обсуждения и диалога) вектором общения с интернетом, то чаще всего формируются не творческое, а отклоняющееся поведение.

В этих условиях наиболее эффективной может быть только гуманистическая модель образования, основанная на формировании гуманитарного интеллекта у будущих специалистов, на парадигме морального разума. Перед современной системой образования стоит задача не просто подготовить профессионально компетентных людей, но сформировать свободную, творчески самостоятельную личность, способную к самоуправлению, самостоятельному программированию своей жизни. *Человеческое достоинство состоит в умении владеть и управлять собой.* В этом смысле инженерия человеческого достоинства является задачей современного образования. Всеобщим основанием здесь является рациональность как разумность и рассудочность человеческого сознания, соотнесённого с жизненным опытом и здравым смыслом. Разум – целесообразен, рассудок соотнесён с ценностью: посредством разума мы воплощаем общие и личные цели, посредством же рассудка мы эти цели оцени-

¹ Тхостов А.Ш. Трансформация высших психических функций в условиях информационного общества. // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред-сост. М.И. Фролова. Предисл. С.Н. Корсакова. М., 2016. С. 120–133.

ваем, придавая им жизненную значимость и ценностный смысл. Истина и вера, красота и любовь, правда и справедливость – вот наше добро, как духовное имущество, как духовная ценность, как духовное достояние.

Задачи духовного созидания в современном образовании распадаются на два класса задач – это образовательные задачи по организации духовной сущности (интеллекта) человека и воспитательные задачи по формированию духовного облика (нравственности) человека. Homo sapiens – человек разумный. Мера же разумности человека реализуется в его жизненной деятельности в условиях труда, поэтому прогресс разумности в человеке есть степень интеллектуального наполнения его труда, есть труд как живое воплощение человеческого интеллекта.

Интеллектуальная сторона человеческого сознания связана с целесообразными и целенаправленными умениями – *умением действовать, думать, проектировать, прогнозировать, рассчитывать, решать* и т.д. Привычным образом перечисленные умения именуются «интеллектуальными умениями». Именно эти умения необходимо формировать в процессе образования. Умение имеет не только интеллектуально-мыслительную сторону, но и материально-практическую, которая реализуется в системе вещественно-опосредованного труда, предметно-материального по своему содержанию. Творчески-осмысленное содержание любого исполнительного труда есть мера его интеллектуальности. «Практическое умение» – это знание дела, и в этом смысле этот тип знания существенно отличен от теоретического знания как объективного отражения действительности, поскольку *практическое умение* в сознании – *имманентно-лично по своей форме и соотносится не с сущностью объекта, а со своей целью как собственным идеальным содержанием*. Важность последнего момента обусловлена тем фактом, что конечный результат любого материального и духовного производства зависит не только от внешних его сторон, но и от субъективных факторов трудовой деятельности, а именно: от того – *кто, какой работник и как будет трудиться*.

Общество интеллект-капитала – это социальный институт общественных отношений, основанный не на физическом принуждении к труду, не на административном насилии и денежном стимулиро-

вании, не на рыночной дисциплине производительной деятельности – а на *эффекте самодисциплины ума и воли, самоорганизации сознания и деятельности* – это разумно-осознанный тип трудового жизнеустройства, основанный на принципах эко-социальности. Интеллект является жизненной основой любой культуры и конструктом ее духовности. Общественное сознание без культа интеллекта склонно к вырождению в идеологию безумной веры и фанатизма, а в состоянии распада оно необходимо производит отношения противоречия и раздора, отрицания и разрушения, нетерпимости и ненависти, порождая чувственность страха и насилия – зловещую чувственность философии «Нет!»

Важную роль в формировании общества «интеллект-капитала» играет гуманитарное образование. Общая отличительная черта гуманитарного образования, по Г. Гадамеру, это его открытость всему иному, другим, более обобщенным точкам зрения, умение посмотреть на себя со стороны, формирующееся у образованного человека. Центральная проблема гуманитарного знания – это проблема объективности знания. Как совместить плюрализм интерпретаций того или иного явления культуры, человеческого мира, порожденный стремлением гуманитарного знания к пониманию человека, а не структур, с претензией гуманитарного знания на объективность. Одним из способов ограничения субъективности познающего субъекта в сфере гуманитарного знания является углубление в историю, и, прежде всего, углубление в историю философии. Самопонимание внутри традиции – вот критерий хорошей субъективности гуманитария. Естественно, что это знание не может быть формализовано, алгоритмизировано, и поэтому в наибольшей степени выражает творческую составляющую научного труда.

Философия выступает как общетеоретическая основа современной системы социально-гуманитарных наук. Ценность философского знания состоит в том, что это знание предполагает рефлексию над основаниями своей деятельности, побуждает к самостоятельному, критическому рассуждению, к целостному взгляду на мир. Идея образования как формулирование вопросов и самоанализ была заложена Сократом, «именно Сократ говорил о значении самоанализа, о личной ответственности и самостоятельной умственной деятельности как мерах противостояния образованию, превращающему

учеников в послушные инструменты традиций и авторитетов»¹. Философия, как особый вид деятельности, отличный от научной деятельности, работает с трансцендентальным планом сознания, сознания не в его психологическом смысле, а в его логическом и этическом измерении, т.е. в его *объективном* содержании, проявляемым с помощью рефлексии.² Поэтому для формирования гуманистической модели образования особое значение имеет философия как критическая, рефлексивная работа с идеями.

Философия расцветает в условиях максимальной свободы. Существование бюрократии как посредника между университетом и студентами, коммерциализация образования в современной России не позволяет в полной мере реализовать важнейшую функцию гуманитарного образования. Сокращение часов на изучение философии в системе высшего образования образует лакуну, которая мгновенно заполняется религиозной, политической мифологией или технократическим собранием информации и умений, имитирующим познавательную деятельность.

Литература

1. Гадамер Г. Истина и метод. М., 1988.
2. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М., 2006.
3. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М., 2014.
4. Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / Отв. ред. Г.Л.Белкина; Ред-сост. М.И. Фролова. Предисл. С.Н. Корсакова. М., 2016.

¹ Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М. 2014, с.86–87.

² Gustavo Bueno M. Teoría del cierre categorial. Oviedo, 1992, p. 189–191.

5. *Шестакова М.А.* Гуманитарные и социальные дисциплины в системе вузовской науки: современные проблемы. // Сократ. Журнал современной философии, 2016, №4.

6. *Яковлева Л.Е., Коломейцев А.Е.* Философия образования: рациональное знание: Монография. М. 2014.

7. *Gustavo Bueno M.* Teoría del cierre categorial. Oviedo, 1992.

раздел 6

Новое индустриальное
общество XXI века:
государство и рынок

Абрамов Михаил Давыдович

*кандидат технических наук,
вице-президент ЭАЦ «Модернизация»*

Налоговая система – главный инструмент развития экономики России

Аннотация: В статье показано, что именно налоги тормозят развитие экономики России, рассмотрены недостатки российской налоговой системы и даны рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: налоговая и таможенная системы, собираемость налогов, прогрессивная шкала, налоговые процедуры, низкое качество управления

Как сказал классик, неизбежны лишь смерть и налоги. Государственное управление, образование, здравоохранение, наука, культура, оборона и другие нужды государства финансируются за счет собираемых налогов (в т.ч. социальных и дорожных сборов, таможенных пошлин и др.), т.е. того, что государство безвозмездно и принудительно изымает у граждан и предприятий.

Налоги могут способствовать развитию экономики, но могут этому препятствовать. Наша система налогообложения разрушает экономику.

Изучением налоговых проблем и разработкой рекомендаций по их решению мы (Экспертно-аналитический центр «Модернизация») занимаемся много лет. Руководит нашей работой по решению налоговых проблем В.А. Кашин, д.э.н., государственный советник налоговой службы II ранга, бывший (с 2002 по 2010 г.) первый заместитель директора ФГУП «Институт развития налоговой системы» при ФНС

– один из самых компетентных налоговиков России. Справедливость и целесообразность большинства разработанных нами рекомендаций доказаны как теоремы, т.е. альтернативы им нет.

Налоговую и таможенную системы надо срочно менять. Они определяют уровень коррупции в нашей стране; эти системы обеспечивают бюджет России доходами; они являются главными инструментами экономической политики и при этом работают из рук вон плохо.

Вот мнение о Российской налоговой системе, высказанное в 2009 году ее тогдашним руководителем М.П. Мокрецовым: «Налоговое законодательство меняется чересчур часто. Эти законы очень некомфортны, непонятны, запутаны, дают возможность двойного рассмотрения. Это порождает правовой нигилизм. Но мы не являемся субъектом законодательной инициативы. Налоговую политику определяет Минфин, а мы исполняем то законодательство, которое сложилось. Его нестабильность создает и для нас массу проблем. Мы неоднократно высказывали Минфину свое мнение... Декларации раздуты непомерно. Декларацию по НДФЛ нормальный человек заполнить не может. В декларации, заполняемой по прибытии, содержится практически вся 25-я глава Налогового кодекса, страшная. Декларация по НДС, когда налог появился, была полторы странички, а сейчас 17 страниц. Декларации можно сократить до того уровня, который устроит и нас, и налогоплательщиков. Поэтому мы уже несколько лет говорим Минфину, чтобы они отдали нам эти полномочия...».¹

В 2010 году В.П. Мокрецов был снят с должности и переведен на другую работу, но налоговая система России с тех пор лучше не стала.

В России производить не выгодно. Главная причина – высокие налоги. Например, если сравнить налоговую нагрузку на «модельное предприятие», предложенное Минфином в «Основных направлениях налоговой политики», в России и в США, мы увидим, что налоговая нагрузка на это предприятие в России в 5–8 раз выше, чем на такое же предприятие в США.

Собираемость налогов в России не превышает 50%. Например, подоходный налог и социальные взносы в 2015 году были собраны с

¹ М.П. Мокрецов, интервью Российской газете 8 сентября 2009 г., <https://rg.ru/2009/09/03/mokrecov.html>

налоговой базы 22 трлн руб., а доходы населения, согласно Росстату, составили около 50 трлн руб. Собираемость НДС не превышает 30%.

Но одни уклоняются от уплаты налогов, чтобы выжить; другие – из принципа «зачем платить, если можно не платить». Если обеспечить среднеевропейскую собираемость налогов, российская экономика получит большие проблемы.

При малых и средних доходах физических лиц налоговая нагрузка на фонд оплаты труда в России существенно выше, чем в развитых странах. Например, необлагаемый налогом доход одиночки в Германии составляет в 2016 году в переводе на рубли 46 тыс. руб./мес., во Франции – 32 тыс. руб./мес., в Китае – 38 тыс. руб./мес. По данным ВЦИОМ в 2014 г. медианная зарплата на руки в России составляла 20,5 тыс. руб.,¹ т.е. половина населения получала зарплату больше этой суммы, а половина – меньше. Если бы при сегодняшних зарплатах в России была французская или китайская шкала, то от налога были бы освобождены 60% населения; а если бы немецкая – 70–80%.

Мы рассмотрели результаты расчета месячной зарплаты по немецкой и российской шкалам в трех вариантах при фонде оплаты труда (включая НДФЛ и социальные сборы) в размерах 1000, 2000 и 3000 евро в месяц для семьи из трех человек – муж, жена (не работает) и маленький ребенок. Установлено, что налоговая нагрузка в России выше, чем в Германии: при 1 и 2 тыс. евро в месяц – в два раза, при 3 тыс. – в полтора раза.

Рассматривая шкалы подоходного налога в разных странах в 2016 году и место этих стран в рейтинге коррупции, можно заметить, что, чем ниже максимальная ставка подоходного налога, тем выше уровень коррупции. Россия в рейтинге коррупции 2017 г. занимает 136 место вместе с Нигерией и Киргизией. Есть, правда, одна «радость» – Украина находится на 142 месте.

Введение прогрессивной шкалы подоходного налога – обязательное условие развития экономики. Мы предлагаем для России прогрессивную шкалу, при которой доходы до 20 тыс. руб. в месяц налогом не облагаются, до 250 тыс. руб. – ставка 13%, до 1 млн – 30% и свыше 1 млн руб. в месяц – ставка 50%. Предлагаемая шкала почти

¹ <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1439465901-za-god-bednyakov-v-rossii-stalo-pochti-v-poltora-raza-bolshe>

не затронет средний класс. При этом почти половина населения будет освобождена от уплаты налога. Увеличение налоговой нагрузки почувствуют 1–2% населения.

При этом доходы бюджета вырастут на 1,5–2,0 трлн руб.

Анализ собираемости НДС показал, что при номинале 18% реальная эффективная ставка НДС в 2015 году не превышала 3,6%. Расчет простой: сумму собранного НДС, указанную ФНС в Форме 1-НОМ, делим на добавленную стоимость, указанную Росстатом, и получаем собираемость НДС равную 22%. Кто-то скажет, что так считать нельзя. Но такая же цифра 22% получена при изучении реальных отчетных данных на примере налоговой инспекции Курской области.¹

Мы предлагаем установить единую ставку НДС 8%, сократить число операций, не облагаемых НДС, считать НДС «прямым» способом как произведение добавленной стоимости на ставку налога, отменить возмещение НДС при экспорте сырья, 50% НДС оставлять регионам (как правило). Реализация предлагаемых мер улучшит предпринимательский климат, повысит собираемость НДС до 90% и даст бюджету дополнительно 2,0–2,5 трлн руб.

Сложность и запутанность налоговых процедур мешает работать. Ситуация ухудшается с каждым днем. Электронная отчетность проблем не решает. Она упрощает подготовку и сдачу отчета, но и увеличивает вероятность разорения предприятия по надуманным поводам. Например, объем полной квартальной Декларации по НДС для конкретного малого предприятия (12 чел.) – 1 тысяча 444 страницы. На бумажном носителе сдавать отчет не нужно, но ошибка на любой странице может привести к последствиям вплоть до уголовных.

Мы предлагаем, по примеру Швеции, ввести форму Налогового отчета по всем налогам на 1–2 страницах. Единственный «недостаток» этой формы – в ней будет все видно – чем занимается предприятие и надо ли его проверять. В существующих формах ничего понять невозможно.

До 50% доходов Федерального бюджета дает Федеральная таможенная служба. Вот мнение ее руководителя А.Ю. Бельянинова, высказанное им 27 августа 2009 года: «Все системные правовые документы в этой сфере принимались в те годы, которые отличались

¹ В.Л. Рыкунова, дисс. к.э.н., Курск, 2010

правовым нигилизмом. Их писали умные люди, умеющие мыслить на перспективу. Они обеспечили безбедное существование не только себе, но и своим детям, а может быть, даже и внукам... Недостатки в таможенном законодательстве, заложенные в те годы, хотим мы того или нет, позволяют как угодно трактовать его, что зачастую приводит к коррупции. И мы не только это видим, но и стремимся кардинально изменить ситуацию уже сейчас... Как экономист, хотел бы отметить, что мы убили собственного экспортера и продолжаем его хоронить...»¹

С тех пор прошло более семи лет и экономическая ситуация в стране стала еще хуже.

В том, что качество работы ФТС не отвечает интересам России, мы могли убедиться, выполняя в 2013 году по заданию Комитета Госдумы по транспорту исследование «Администрирование внешнеторговых грузопотоков».²

Мы узнали, что примерно половина импорта и экспорта России идет «мимо кассы». Межведомственная комиссия, созданная в 2015 году при Государственной Думе по итогам нашей работы, установила, что потери бюджета из-за непоступления таможенных пошлин и НДС составили в 2013 году 2,5 трлн руб.

Среди прочих товаров «утекает мимо кассы» значительная часть экспортируемых углеводородов. Например, по данным ООН, представленным Россией, в 2015 году Россия поставила в США нефтепродукты на \$3 млрд, а по данным, представленным США, они за тот же период получили их на сумму \$9 млрд. По этому поводу в США открыто уголовное дело. Соотношение данных по нефтепродуктам с Германией составляет \$10,9 млрд и \$27,1 млрд.³ Т.е. эти две страны получили в 2,6 раза или на \$22,2 млрд (1,36 трлн руб. по среднегодовому курсу ЦБ в 2015 году) больше, чем мы им поставили. Имея эти деньги, можно было бы удвоить расходы на образование, науку, куль-

¹ А.Ю. Бельянинов, интервью «Российской газете» 27 августа 2009 г., <https://rg.ru/2009/08/27/tamojnaya.html>

² http://www.modern-rf.ru/netcat_files/93/47/18.10.13_A5_Administrirovanie_vneshnetorgovyh_gruzopotokov_o.pdf

³ Сайт ООН, <https://comtrade.un.org/labs/BIS-trade-in-goods/?reporter=826&year=2015&flow=2>

туру, кинематографию, здравоохранение и физкультуру, на которые в сумме в 2015 г. было потрачено 1,22 трлн руб.

С информацией может познакомиться любой желающий на сайте ООН.

Меры, предлагаемые для уменьшения контрабанды и в борьбе с коррупцией, очень простые: Федеральная таможенная служба с применением «зеркальной статистики» должна объяснять и подкреплять документами разницу своих данных и данных, представляемых странами-партнерами. Кроме того, любой гражданин должен быть готов дать разумное объяснение происхождению своих богатств (недвижимости, акций, антиквариата, банковских счетов и др. в России и за рубежом), не подкрепленных декларацией об уплате налогов, или не соответствующих получаемым доходам.

Более радикальное решение: пересмотреть правила взаимодействия государства с добывающими компаниями – право добычи нефти, газа и др. следует предоставлять по конкурсу тем добывающим компаниям, которые предложат меньшую цену за единицу добываемого сырья. Само сырье остается в собственности государства, которое продает его без офшоров и посредников. Так работают страны ОПЕК, Норвегия и российские компании за рубежом.

Между тем, из-за налогов (в том числе таможенных пошлин, акцизов и др.) разрушается промышленное производство; по данным Минпроторга, в 2014 году доля импорта продукции стратегических отраслей на российском рынке составляет от 80 до 90%.¹ Соответственно российская продукция – от 20 до 10%. И эта доля продолжает падать. Если считать «дном» полное прекращение производства, то мы идем к нему семимильными шагами. Например, согласно Росстату, в 2015 году выпуск ткацких станков, экскаваторов, бытовых пылесосов, шерстяных тканей составлял менее 2% по сравнению 1990 годом, а выпуск тракторов, металлорежущих станков, часов всех видов, кузнечно-прессовых машин, мотоциклов – менее 5%. С другими видами продукции дела ненамного лучше.

Можно ли называть министерство, ответственное за эти результаты, министерством экономического развития? Более верное для него

¹ «Доля импорта в стратегических отраслях превысила 80 процентов», 10 июля 2014 г., <http://lenta.ru/news/2014/07/10/import/>

название – министерство разрушения российской экономики. То, что происходит последние 25 лет, никак нельзя назвать развитием. И никто не несет за это ответственности. Между тем, ответственность должны нести и экономический блок правительства, и обеспечивающие его теоретическими обоснованиями институты – прежде всего, Высшая школа экономики, Академия народного хозяйства и государственной службы, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара и др. Но власть, по-видимому, будет сохранять существующую налоговую систему до последнего работающего предприятия, до последнего барреля нефти, продаваемой за рубеж.

Ответ на вопрос «почему так происходит и что надо делать» хотелось бы услышать от выступающих на Гайдаровском экономическом форуме 2017 г. Но они не в курсе дела. Об этом прямо и честно сказал ректор Российской академии народного хозяйства и один из организаторов форума В.А. Мау в передаче «В круге Света» на «Эхе Москвы» 17 января 2017 г.: «Мы реально не понимаем, что происходит с экономикой. И это очень важно». Чтобы ни у кого не оставалось сомнений, он повторил это трижды в течение 1 минуты. Для В.А. Мау и для его единомышленников, к которым относятся весь экономический блок правительства России и его «придворные» институты, раньше было «хорошо» и неожиданно стало «плохо». На самом деле, плохо стало с самого начала (с 1991 года), когда экономикой стали управлять люди, которые в ней «не понимают». Единственное, что они могут – это «по-научному» объяснить причины неудач и «запудрить мозги» руководству страны. Тем более, как говорил А.С. Пушкин в аналогичной ситуации: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад».

Тех, кто «понимает», они близко не подпускают ни на свои форумы, ни к обсуждениям, ни, тем более, к участию в принятии решений.

Почему же все-таки это происходит?

У кого-то может сложиться мнение, что наши руководители не могут правильно оценить ситуацию и поставить задачи. Это не так. Вспомните статью Д.А. Медведева «Россия, вперед!» опубликованную 10 сентября 2009 года, когда он был Президентом России, вступив в должность 7 мая 2008 г. Вот выдержки из его статьи:

«...Какую бы сферу ни затрагивали преобразования, их цель в конечном итоге одна – повышение качества жизни в России.

Создание условий для обеспечения граждан жильем, работой, медицинской помощью. Забота о пенсионерах, защита детей, поддержка людей с ограниченными возможностями – прямая обязанность властей всех уровней.

Я приглашаю всех, кто разделяет мои убеждения, к сотрудничеству. Приглашаю к сотрудничеству и тех, кто не согласен со мной, но искренне желает перемен к лучшему.

Нашей работе будут пытаться мешать. Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих “предпринимателей”. Они хорошо устроились. У них “все есть”. Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его. Но будущее принадлежит не им. Оно принадлежит нам. Таких, как мы, абсолютное большинство. Мы будем действовать. Терпеливо, прагматично, последовательно, взвешенно. Действовать прямо сейчас. Действовать завтра и послезавтра. Мы преодолеем кризис, отсталость, коррупцию. Создадим новую Россию. Россия, вперед!»¹

А ведь хорошо сказано! Лично я с ним согласен. Более того, я надеюсь, что он так и думал. В 2009 году уже всем было очевидно, что мы едем не в ту сторону и многое надо менять.

С тех пор ситуация стала намного хуже.

Многим ясно, что российская налоговая система требует коренного реформирования. По-видимому, это ясно и некоторым чиновникам Минэкономки. Но налоговая система находится в ведении Минфина, которое за развитие экономики ответственности не несет. Но корпоративная этика не позволяет чиновникам Минэкономки нагружать чиновников Минфина работой, которую те делать не умеют и не хотят.

С другой стороны, Минфину не хватает денег для финансирования уже существующих обязательств. Поступления сократились, а сокращать госрасходы и заниматься перераспределением ресурсов, которые в стране пока есть, опять же мешает корпоративная этика – ведь потребуются залезть кому-то в карман.

¹ Д. Медведев. Россия, вперед! https://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml

Казалось бы, почему бы по опыту Китая не отменить экспортерам сырья возмещение НДС, уплаченного предприятиями других секторов народного хозяйства? Ведь речь идет, по меньшей мере, о триллионе рублей.

Или почему бы не ввести прогрессивную шкалу подоходного налога, увеличив налоговое бремя на 1% российского населения, доходы которого, по некоторым данным, превышают доходы остальных 99%? Такая шкала есть во всех странах ОЭСР, «двадцатки», БРИКС и др. Ведь здесь тоже речь идет дополнительных триллионах для российского бюджета и о возможности удвоения расходов на культуру, науку, образование, здравоохранение.

Есть и другие достаточно простые и эффективные меры.

Но нет! Никому в карман из 1% они не полезут – корпоративная этика не позволит. А если и полезут, то «по-честному», ко всем 100% – например, введут налог с продаж или используют для заделки «дыр» в бюджете накопительную часть пенсии. Или еще что-то придумают.

Когда-то Ломоносов сказал, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать». Он и в страшном сне не мог представить, что его потомки родят «Платона» в виде дорожного сбора.

Реализация предлагаемых нами мер коренным образом улучшит предпринимательский климат в России и только за счет перераспределения имеющихся ресурсов даст бюджету на социальные нужды и для инвестирования дополнительно от 8,0 до 11,0 трлн руб. «Бюджет РФ – 2018» может стать «Бюджетом развития». «Платон», Налог с продаж и другие придумываемые наспех налоговые меры будут не нужны. В дальнейшем доходы будут расти за счет увеличения налогооблагаемой базы.

В январе с. г. мы направили свои предложения в администрацию Президента, в Правительство и в Думу. Мы надеялись, что наконец-то наши наработки будут востребованы, т.к. в своем Послании в декабре 2016 года В.В. Путин поручил Правительству вместе с учеными и предпринимателями подготовить предложения по совершенствованию налоговой системы.

Но ни что не заставит наших чиновников поступиться принципами: от всех мы получили отписки. Общаться с нами никто не желает. Наши регалии и уровень компетентности для них не имеют

значения. Как говорил Д.А. Медведев, «у них все есть, их все устраивает».

Интересные объяснения происходящему дали известные экономисты В.Л. Иноземцев и А.А. Мовчан.

По мнению В. Иноземцева, «основная цель российской власти – максимальное личное обогащение и единственный фактор, который может повлиять на нее – это невозможность обогащаться, как прежде».¹

По мнению А. Мовчана, «наше правительство не делает ничего, оно просто наблюдает за картинкой. Но может оно и к лучшему, потому что все, что правительство делало, оно обычно оборачивалось к плохому...».²

Трудно сказать, кто из этих экономистов прав больше. Похоже, они оба правы.

С подробностями о нас, а также с нашими работами и рекомендациями можно ознакомиться на нашем сайте www.modern-rf.ru.

¹ В.Л. Иноземцев. Накопленная усталость или когда же рухнет режим? http://www.tron.ru/2017/01/blog-post_2.html#!/2017/01/blog-post_2.html

² А.А. Мовчан. Мы ничего не сделали, ничему не научились. <http://carnegie.ru/2017/01/01/ru-pub-67621>

Анисимов Андрей Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийской академии внешней торговли
при Минэкономразвития РФ

Тихонова Ольга Борисовна

кандидат экономических наук, доцент,
РЭУ им. Г.В. Плеханова

**Некоторые аспекты финансовой политики
государства в условиях смены модели
экономического развития России**

Аннотация: в статье рассматриваются современные вызовы и проблемы, стоящие перед российской экономикой и финансовой политикой, а также изменения, которые необходимо как можно быстрее внести в финансовую политику государства.

Ключевые слова: финансовая политика; региональные бюджеты; фонды «длинных» денег; прогрессивное подоходное налогообложение; амортизационная политика; рынок капитала

По мнению С.Ю. Витте, основной задачей финансовой политики государства является «разумное содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны»¹. Для того, чтобы полностью реализовать данную задачу, финансовая политика государства должна соответствовать тем вызовам, которые ставит перед ней развитие национальной и мировой экономики.

¹ Иванова Н.Г. Финансовая политика: вопросы методологии и современной российской практики // Вестник Финансового университета. 2014. № 1. С. 64.

В современной глобальной экономике финансовая политика любого государства оказывается перед необходимостью давать ответы на следующие вызовы:

1. *Нарастающий процесс финансовализации экономики.* ЮНКТАД определяет этот процесс как «рост влияния со стороны финансовых рынков и институтов на процесс производства и распределения богатства»¹. Отличительными чертами финансовализации являются: увеличение доли небанковских посредников (инвестиционные и пенсионные фонды, хедж-фонды) в финансовых операциях; универсализация банковской деятельности; появление новых финансовых технологий (криптовалюта биткойн, финансовые роботы, блокчейн) и инструментов (деривативы); рост биржевой торговли и спекулятивных финансовых операций; растущие размеры финансовых институтов и усиление их влияния на экономические процессы.

2. *Расширение возможностей для минимизации налоговых обязательств и уклонения от уплаты налогов в результате развития процессов глобализации и финансовализации экономики.* Это происходит в результате следующих моментов: а) расширяется число компаний, имеющих филиалы и структурные подразделения за рубежом; б) увеличивается количество экономических агентов (предприятий, организаций, граждан), участвующих во внешнеторговых операциях и выходящих на мировые финансовые рынки; в) расширяется сфера страхования с использованием зарубежных страховых и перестраховочных компаний; г) растет использование Интернет-торговли; д) увеличивается филиальная сеть ТНК, в рамках которой движение товаров и услуг осуществляется по трансфертным (внутрикорпорационным условно-расчетным) ценам; е) использование оффшорных компаний в повседневной деятельности большого количества предприятий становится естественным элементом бизнеса; ж) происходит переход промышленно развитых стран к постиндустриальному типу развития, в котором преобладает сфера услуг, где сложнее осуществлять налоговый контроль. В перспективе будет быстро рас-

¹ Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой, или как заставить международную финансовую систему работать в интересах развития // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 14.

ширяться сектор услуг по удовлетворению социальных потребностей населения (патронат, персонифицированная медицина, образование, дошкольное обучение, организация досуга).

3. *Осложняется проведение национальной денежно-кредитной политики*, поскольку: а) увеличиваются трансграничные потоки капитала, что приводит к росту волатильности на финансовых рынках и образованию «финансовых пузырей», а также появлению рисков внезапного прекращения притока капитала в страну. На движение потоков капитала, а, следовательно, и на курсовые соотношения валют, сильное влияние оказывает политика Федеральной резервной системы (ФРС) США. Сложилась своего рода зависимость: чем выше учетная ставка ФРС, тем дороже доллар, тем выше привлекательность вложений в американские ценные бумаги, тем больше приток капитала в США; б) бурное развитие информационных технологий подрывает эмиссионную монополию Центрального банка (ЦБ), поскольку все более широкое распространение получают новые платежные средства (криптовалюты, электронные чеки, платежи с мобильного телефона, кредитные карточки, электронные кошельки), над эмиссией которых не властен ЦБ; в) в современной глобальной экономике широкое распространение получают операции carry trade¹. По образному выражению некоторых финансовых аналитиков, «carry trade – это некий вирус, спящий до поры до времени, но в случае некоего кризиса способный резко проявить себя. Не будет кризиса – carry trade практически не опасен, будет кризис – carry trade его ощутимо усилит»².

4. *Усиливается конкуренция между странами за ресурсы и рынки сбыта*. Важнейшая роль в ней отводится налоговой конкуренции (налоговые ставки, налоговые льготы, порядок исполнения налоговых обязательств), а также валютным войнам. Валютные войны,

¹ Данная операция заключается в том, что средства, заимствованные в национальной валюте государства, установившего низкие процентные ставки, конвертируются сначала в национальную валюту, а затем инвестируются в финансовые инструменты государства, где действуют высокие процентные ставки.

² Долженков А. Спящий вирус carry trade // Эксперт. 2017. № 17. С. 43.

ведущиеся путем девальвации национальных валют, приобретают в последние годы все большее распространение, поскольку по правилам ВТО странам-членам этой организации запрещено для поддержки своих товаропроизводителей использовать субсидии, дотации, повышать ставки ввозных таможенных пошлин. Девальвация валюты позволяет повысить ценовую конкурентоспособность национальных товаров, стимулирует экспорт, обеспечивает увеличение налоговых поступлений в бюджет, не нарушая правил ВТО.

5. *Функционирование социальной сферы требует все больших финансовых ресурсов* в результате того, что: а) особенности демографической ситуации в промышленно развитых странах в настоящее время таковы, что доля населения в трудоспособном возрасте сокращается, а доля получателей социальных выплат растет; б) сложился непрерывный и пожизненный характер получения социальных услуг, когда люди учатся и лечатся на протяжении всей своей жизни. При этом продолжительность жизни людей во многих странах растет благодаря развитию медицины и применению новых медицинских технологий, что ведет к увеличению расходов на здравоохранение и пенсионное обеспечение; в) современная экономика требует введения новых инновационных форм обучения, обеспечивающих более широкий доступ к знаниям для каждого работника и всего населения в целом; г) глобализация предоставления услуг и конкуренция за клиентов ведут к тому, что образовательные и лечебные учреждения вступают в конкуренцию в масштабе всего мира, что требует увеличения расходов, чтобы выигрывать в конкурентной борьбе.

Наряду с отмеченными внешними вызовами, финансовая политика российского государства должна отвечать и на внутренние вызовы, стоящие перед экономикой страны.

1. *Необходимость смены существующей модели экономического роста, предопределяющей низкие темпы экономического развития.* Модель экономического роста, сложившаяся с начала 2000-х гг., основана на вовлечении в производство незадействованных производственных мощностей и рабочей силы, экспортно-сырьевой специализации, построенной на быстрорастущем внешнем спросе на российские сырьевые товары, широком привлечении финансовых ресурсов с зарубежных финансовых рынков, высокой степени огосударствления экономики. В долгосрочном плане данная модель закладывает

растущее отставание России по темпам экономического роста от стран-лидеров, поскольку: а) появление и развитие новых технологий добычи сырьевых ресурсов снижает издержки их производства и увеличивает предложение на рынке, что негативно влияет на мировые цены; б) замедление экономического роста в одной из самых больших экономик мира – Китае, низкие темпы посткризисного роста в промышленно развитых европейских странах, большое бремя государственного долга в этих странах уменьшают спрос на российские энергетические товары; в) ухудшается демографическая ситуация в России по причине сокращения численности населения в трудоспособном возрасте; г) рост огосударствления экономики ведет к необходимости увеличения расходов на содержание госаппарата, что, в свою очередь, требует увеличения налоговой нагрузки на предприятия и население. Но поскольку прямое повышение налоговых ставок имеет негативные имиджевые последствия, то начинают увеличиваться квазианалоги (обязательные платежи неналогового характера), что тормозит развитие экономики.

2. *Низкий внутренний потребительский спрос.* Это сужает внутренний рынок, препятствует развитию промышленности, торговли, сферы услуг, что, в свою очередь, негативно отражается на доходах бюджетов разных уровней. Основной причиной низкого внутреннего спроса является невысокий уровень жизни граждан¹.

3. *Сохранение неэффективной системы межбюджетных отношений, не создающей стимулов у регионов к расширению собственной налоговой базы и укреплению бюджетной дисциплины на региональном уровне.* Так, несмотря на то, что регионы-доноры не имеют право на получение дотаций, многие из них на протяжении последних лет получали трансферты из федерального бюджета (Самарская, Ярославская, Московская, Калужская области). В то же время регионам, у которых сбалансированность региональных бюджетов хуже, со-

¹ Так, в 2015 году численность граждан с доходами ниже официального прожиточного минимума составила 22,9 млн человек (13,4% всего населения страны). Значительные успехи в борьбе с бедностью были достигнуты с 1999 по 2014 гг., когда доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 30 до 11,2%.

кращаются объемы финансовой помощи (Красноярский край, Иркутская, Астраханская), что размывает целевую функцию инструмента дотаций. Широкое распространение получила практика, когда с увеличением собираемости налогов на территории региона, ему одновременно уменьшаются трансферты из федерального бюджета. Кроме того, растущее замещение в структуре региональных долгов задолженности перед коммерческими банками бюджетными кредитами Минфина России создает риски увеличения зависимости субъектов федерации от федеральных бюджетных кредитов. Это может способствовать усилению политического давления на правительство Российской Федерации с целью принятия решения о списании долгов или заморозке выплат по ним.

4. *Высокая доля теневой экономики.* О масштабах теневой экономики можно судить по следующим цифрам. По данным системы персонифицированного учета ПФР по состоянию на 2016 год, более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста (31 млн из 88 млн человек) не заняты деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию, а более 13,5 млн из них с 2002 года не имеют ни одного дня официального стажа¹. Высокие объемы теневой экономики² наносят значительный ущерб финансовой системе страны в виде уменьшения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, платежей в государственные внебюджетные социальные фонды, что негативным образом сказывается на выполнении государством своих функций.

5. *Практическое отсутствие крупных фондов «длинных» денег* – накопительные пенсии, паевые фонды, фонды страховых компаний, инвестиционные фонды и др. Формально такие фонды есть, но объем средств в них исчисляется несколькими десятками миллиардами долларов, а не сотнями миллиардов или даже триллионами, как в

¹ Соловьев А. Повышение пенсионного возраста и бюджетный дефицит: тактическая выгода и стратегические потери // Экономическая политика. 2016. № 2. С. 154.

² Размеры теневой экономики в России составляют около 40% ВВП. Для сравнения: Китай – 11,9%, США – 8,4%, Индия – 20,7%, Бразилия – 36,6%, Германия – 15,3%, Франция – 14,7% (См.: Экономика роста. Доклад Столыпинского клуба. М., 2016. С. 17).

ряде развитых и развивающихся стран. К примеру, в Казахстане в государственном накопительном пенсионном фонде накоплено уже около 100 млрд долларов¹. Как показывает опыт других стран, фонды «длинных» денег могут использоваться в качестве важнейшего источника долгосрочных инвестиций.

6. *Слабое развитие рынка капитала.* Основными сегментами этого рынка являются фондовый рынок и рынок средне- и долгосрочного банковского кредитования. Капитализация фондового рынка России в мировом масштабе ничтожна. Так, если капитализация мирового фондового рынка по состоянию на начало 2016 года превышала 67 трлн. долларов, то российского – лишь 400 млрд долларов (0,6% от мирового уровня). Фондовый рынок в нашей стране не играет существенной роли в формировании инвестиций. Что же касается рынка средне- и долгосрочного банковского кредитования, то на нем очень небольшая доля приходится на инвестиционное кредитование. Оно составляет только 1,5% от активов банковского сектора, а в составе всех инвестиций – менее 9%, в то время как в развитых странах этот показатель равен 30–50%, а в некоторых развивающихся странах и в Китае, – более 20%². В результате, Россия одна из немногих стран, где свои нужды в инвестициях предприятия и организации покрывают в основном за счет собственных средств, а крупные компании до введения экономических санкций против нашей страны в значительной мере получали эти средства от иностранных инвесторов.

7. *Финансовая несбалансированность пенсионной системы, ее низкая эффективность.*

Проблемы российской пенсионной системы будут обостряться в связи с ухудшением демографической ситуации. Согласно прогнозу Росстата, к 2030 году численность населения в трудоспособном возрасте снизится на 11 млн чел., а населения старше трудоспособного возраста увеличится на 9 млн человек. В результате, к 2030 году соотношение между численностью лиц в трудоспособном возрасте и

¹ Келимбетов К. Это больно. Но это реальность // Ведомости. 2015. 21 сентября.

² Аганбегян А.Г. Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 9.

пенсионерами снизится с 2,68 к 1 до 1,89 к 1¹. По другим оценкам, начиная с 2016 года, население в трудоспособном возрасте будет ежегодно сокращаться на 900 тыс. человек в год, а число пенсионеров увеличиваться на 800 тыс. человек².

Какие изменения, с нашей точки зрения, необходимо внести в финансовую политику государства, чтобы она в наибольшей степени отвечала стоящим перед ней вызовам?

1. *Повышение финансовой самостоятельности региональных и местных бюджетов* за счет перераспределения налогов между бюджетами разных уровней, сокращения объема федеральных налоговых льгот по региональным и местным налогам. В федеративном государстве федеральное правительство не должно единолично принимать решения, оказывающее непосредственное влияние на объем расходов региональных бюджетов.

2. *Активизация работы по формированию фондов «длинных» денег.* Для этого известный российский экономист академик А.Г. Аганбегян предлагает ввести обязательные отчисления из зарплаты и других доходов на будущие пенсии и страховку по здравоохранению, переходить к обязательному страхованию жилья и стимулировать развитие добровольного страхования жизни и имущества. Так, в Казахстане с 1 января 1998 года все работающие граждане в обязательном порядке отчисляют 10% своих доходов в накопительный пенсионный фонд на индивидуальные пенсионные счета. Накопленные средства инвестируются в экономику, а после прекращения трудовой деятельности работника идут на его личное пенсионное обеспечение.

3. *Переход к прогрессивному подоходному налогообложению.* Предпосылки для такого шага в стране существуют: значительный разрыв в доходах граждан, доходящий в среднем по стране до 17 раз, высокий уровень технического оснащения и квалификации персонала Федеральной налоговой службы, выравнивание ставок подоходного налога с зарплаты и с дивидендов по акциям (с 2015 года действует единая ставка в 13%). Прогрессивный подоходный налог даст воз-

¹ Горлин Ю. Дефекты действующей пенсионной формулы // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 100.

² Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014, №12.

возможность создания экономических стимулов для развития добровольного пенсионного и медицинского страхования, страхования жизни и имущества, развития рынка государственных ценных бумаг, поскольку выплаты, идущие на данные цели, можно будет вычитать из налогооблагаемой базы и тем самым снижать свои налоговые обязательства. Кроме того, стимулируя частные пенсионные накопления, прогрессивное подоходное налогообложение позволит снизить социальные платежи работодателей в Пенсионный фонд, что, в свою очередь, будет способствовать снижению издержек производства, росту конкурентоспособности бизнеса. Наконец, при прогрессивном налогообложении за счет налоговых вычетов можно в большей мере оказывать социальную поддержку семьям с детьми и лицам, имеющим особые заслуги перед государством.

4. *Активное использование налогового стимулирования инноваций.* С этой целью следует внимательно изучить мировой опыт. Так, в США одномоментная амортизация дает возможность полного (100%) списания всех инновационных расходов уже в первый год работы. В некоторых странах (Ирландии, Индии, Китае, Израиле, Тайване и др.), компаниям позволено вычитать из налогооблагаемой базы до 100 и более процентов средств, израсходованных на научные исследования и разработки (НИОКР). Например, фирмы в Австралии имеют право вычитать из налогооблагаемого дохода 150% объема своих затрат на НИОКР¹. В Белоруссии практикуется снижение на 50% ставки налога на прибыль, полученную от реализации высокотехнологичных товаров и услуг². Новым интересным явлением в практике налогового стимулирования инновационной деятельности ряда индустриальных стран стало в последние годы снижение ставки налогообложения доходов корпораций, полученных в результате реализации запатентованной продукции (т.н. «патентное окно»). В то

¹ Третьякова Ю.Н., Филатова И.И. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в РФ // Молодой ученый. 2015. №7. С. 500.

² Степаненко Д.М. Налоговое стимулирование инновационной деятельности: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. № 2. С. 36.

же время следует учитывать, что налоговые льготы сами по себе искажают конкуренцию, способствуют коррупции. Поэтому льготы должны устанавливаться на определенные фиксированные временные периоды с последующей оценкой их эффективности, а применение льгот должно жестко контролироваться.

5. *Недопущение быстрого роста бюджетного дефицита и государственного долга.* Падение доходов федерального бюджета и высокие расходные обязательства государства будут способствовать увеличению государственного долга. Некоторые ученые (например, академики Аганбегян А.Г., Глазьев С.Ю., Ивантер В.В.) считают, что в России с ее большими золотовалютными резервами следует активнее использовать дефицитное финансирование экономики в антикризисной политике и решении задач по импортозамещению, и вполне возможно иметь бюджетный дефицит на максимально высоком безопасном уровне (3% ВВП) и даже выше его. Однако, по нашему мнению, к росту бюджетного дефицита следует относиться осторожно. Дело в том, что в любой стране рост дефицита бюджета сверх определенного уровня негативно воспринимается инвесторами, которые считают, что текущие бюджетные дисбалансы могут обернуться ростом налогов в будущем, поскольку задолженность надо погашать и обслуживать. Исходя из этого, инвесторы идут на уменьшение временного горизонта инвестирования и требуют более высокого дохода на вложенные средства, что увеличивает стоимость обслуживания госдолга. Особенностью же России является неразвитость финансовых рынков, более узкий круг потенциальных инвесторов в государственные ценные бумаги, серьезные проблемы с экономическим ростом, в результате чего обслуживание долга обходится еще дороже. В свете вышесказанного, вызывает опасение существенный рост в последние годы внутреннего государственного долга. Перед кризисом 2008 года внутренний госдолг составлял 1,8 трлн руб., а уже к 2016 году он вырос почти в 4,5 раза – до 8 трлн руб. Только за 2016 г. расходы на обслуживание долга выросли на 19,8%¹.

6. *Оптимизация использования бюджетных ресурсов.* В условиях ограничения доходных источников федерального бюджета и роста

¹ Российская экономика в 2016 году: тенденции и перспективы. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2017. С. 60, 67.

негативных последствий увеличения бюджетного дефицита и госдолга важным направлением финансовой политики государства становится повышение эффективности осуществления госрасходов. Действенной мерой в данном направлении может стать предоставление государственных средств на разные проекты на началах инвестиционного кредитования через Внешэкономбанк РФ. У инвестиционного кредитования есть немало преимуществ: а) он может быть предоставлен только при наличии бизнес-плана, в котором детально просчитана эффективность осуществляемого проекта; б) кредитор обычно не предоставляет сразу всё «тело» кредита; в) инвестиционные кредиты труднее использовать не по назначению.

7. *Переход к многоуровневой банковской системе.* Российское законодательство не устанавливает дифференциации между коммерческими банками. В силу этого ко всем банкам применяются одинаковые требования, как в части величины минимального уставного капитала, так и обязательных экономических нормативов. Выполнение данных требований для небольших банков, работающих на региональном уровне, в отличие от крупных банков, действующих на федеральном уровне, затруднительно. Поэтому количество небольших банков в России неуклонно сокращается. Процесс сокращения сети региональных банков для такой большой страны, как Россия, имеет негативные последствия в виде уменьшения доступности и индивидуальности банковских услуг для малого и среднего бизнеса.

В то же время в ряде стран существует дифференцированный подход к банкам. Так, в законодательстве Китая выделяются банки трех типов: сельские, городские, общенациональные. Для этих банков существуют различные экономические нормативы и различная минимальная величина уставного капитала. Каждый банк действует в границах своего уровня, имеет свою банковскую лицензию, которая дает право выполнять определенные виды операций. В США есть банки, которые могут работать на федеральном уровне, только в конкретном штате или округе. К ним предъявляются разные надзорные требования, и, соответственно, по-разному регламентируется тот набор операций, которые они могут проводить. Как результат, за счет облегченного регулирования депозитные ставки в мелких банках могут быть выше, чем в федеральных, а кредитные – меньше.

Таким образом, при учете в финансовой политике государства всех вышеперечисленных моментов она будет в большей степени соответствовать тем вызовам, которые ставит перед нашей страной современная глобальная экономика и геополитическая ситуация в мире.

Белокрылов Кирилл Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет

Закупочная политика государства в реализации стратегии реиндустриализации¹

Аннотация. Глобальный мировой кризис как первый кризис постиндустриальной экономики положил начало реиндустриализации (в развитых странах – рещорингу), переросшей в 4-ю промышленную революцию. Существенную роль в ускорении развития отечественной промышленности играют также государственные закупки. Это требует их адаптации закупок к вызовам новой промышленной революции, перспективы которой проанализированы в докладе на основе наложения опыта такой адаптации в корпоративных закупках на специфику публичного прокьюремента. Проанализирован также второй инструмент лучшей практики бизнес-структур в сфере закупок – аутсорсинг, на основе чего сделан вывод о перспективности аутсорсинга госзакупок. Оценена роль госзакупок в реализации стратегии реиндустриализации на основе расширенного использования специальных инвестиционных контрактов и др. институтов развития.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, реиндустриализация, рещоринг, четвертая промышленная революция, государственные и муниципальные закупки, закупочная политика, промышленная политика, аутсорсинг госзакупок, специальные инвестиционные контракты.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 16-02-00469/16 «Институты реализации новой промышленной политики» (внутренний номер 213-01-13/2016-09 РГНФ)

После риторического, казалось, вопроса Е. Примакова «нужна ли России постиндустриализация»¹ глобальный мировой кризис 2008–2009 гг. – первый кризис постиндустриальной, сервисной экономики – ясно показал, что не только России, но и всем странам, в т.ч. развитым, необходима новая индустриализация (реиндустриализация, неоиндустриализация), необходимо формирование нового индустриального общества², в т.ч. и для развитых стран. Необходимость возрождения отечественной промышленности на собственной территории в рамках осуществления неоиндустриализации (реиндустриализации) стала приоритетной задачей развитых стран после этого глобального кризиса, высветившего высокую неустойчивость постиндустриальной (сервисной) экономики с доминированием сферы услуг. Реализация этой стратегии в развитых странах осуществляется путем решоринга³, т.е. переноса, точнее, возврата ранее вывезенных промышленных предприятий, прежде всего, тяжелой промышленности, машиностроения, электроники, где затраты на рабочую силу составляют 20–30% общей стоимости продукции, в страны третьего мира с дешевой рабочей силой и сырьевыми ресурсами, осуществленного в 1990-х годах. В дополнение к высокой волатильности спроса населения на услуги в условиях кризиса опыт деиндустриализации на основе индустриальной миграции показал, что производить товар, продукцию нужно стремиться не как можно дешевле, а как можно ближе к потребителю. Кастомизация, приближение к потребителю обеспечивает удешевление производства. К тому же потребители согласны платить за ускорение доставки товара, а массовизация производства сменяется его индивидуализацией, направленностью на потенциальных клиентов с целью обеспечения их требований к качеству и оперативности доставки. Эти причинными факторами дополнительно актуализируется необходимость решо-

¹ Академик РАН Евгений Примаков выступил с аналитическим докладом на юбилейном заседании «Меркурий-клуба» // Российская газета. 13.01.2012.

² Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. СПб., 2017.

³ Moser H., Kelley M. Reshoring Movement Builds Momentum // Valwe. 2013. 19 Feb.

ринга, поскольку в условиях офшоринга не обеспечиваются требования к качеству выпускаемой продукции. Например, в США пометка на продукции даже швейной промышленности «Made in USA» эффективно заменяет дорогостоящую рекламу. Наконец, решоринг способствует расширению занятости, поскольку создание одного рабочего места в промышленном секторе влечет за собой создание еще нескольких дополнительных рабочих мест в сфере обслуживания.

Поскольку стратегия решоринга осуществляется с 2008 г. в ЕС и США, то к 2014 г. уже были построены новые заводы, продукция которых быстро вышла на рынки, потеснив китайскую, индийскую и продукцию других стран Юго-Восточной Азии, что снизило темпы их роста, а, значит, затормозило динамику спроса на сырье, что стало одним из факторов снижения цен на мировых рынках нефти.

В РФ причинными факторами реиндустриализации выступают: недоиндустриализация отечественной экономики, деиндустриализация в условиях рыночной трансформации, технологическая модернизация как основа обновления экономики в целом.

Реиндустриализация (неоиндустриализация) в научной литературе зачастую рассматривается с позиции теории технологических укладов Глазьева С.Ю.¹ как воссоздание, возрождение индустриальных производств на технологической основе 6-го технологического уклада (нано-, био-, медицинские и др. технологии)². Однако, на наш взгляд, теория технологических укладов представляется несколько устаревшей. Ее модернизация возможна на основе пролонгирования числа укладов и включения нового – 7-го уклада, соответствующего начавшейся 4-й промышленной революции или «Industry 4.0», впервые описанной К. Швабом³.

¹ Глазьев С.Ю. О стратегии развития экономики России. Научный доклад. М., 2011; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.

² Белокрылова О.С. Институциональная составляющая неоиндустриализации // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации. Материалы IV Международной конференции. 21–23 октября в г. Омске. Омск, 2015. Ч. 1. С. 518–526; Тарлавский В. Мировые промышленные тренды и российские перспективы // Экономика и жизнь. 2015. 6 мая.

³ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. 2016.

Первая промышленная революция началась в конце XVIII в. и в значительной степени была обусловлена паровой машиной и развитием железных дорог, началось использование энергии воды и пара для механизации производства. Индустрия 2.0 началась в конце XIX в. с разделения труда в массовом производстве и электрификации, использовании электроэнергии для создания массового производства. Третья революция или цифровая началась в 1960-х годах с разработки персонального компьютера и, в конечном счете, Интернета и базируется на использовании электроники и информационных технологий для автоматизации производства. Четвертая промышленная революция основывается на третьей, цифровой революции и характеризуется появлением кибер-физических систем, поддерживаемых Интернетом с гораздо меньшими и недорогими датчиками, а также с помощью искусственного интеллекта и машинного обучения. Она отличается интеграцией технологий – промышленных, информационных, биологических и др.

Выделяют три причины, по которым современные преобразования представляют собой не просто продолжение третьей промышленной революции, а тестируют эру четвертой: скорость, масштаб и влияние систем. Временные рамки массовой мировой диффузии прорывных инноваций стремительно сужаются. По сравнению с предыдущими промышленными революциями инновации Индустрии 4.0 распространяются с экспоненциальной, а не линейной скоростью. В результате ускоряется и процесс разрушения старых отраслей в национальных рамках, детерминируя трансформацию целых систем производства и управления.

В России стратегия реиндустриализации институционализована принятием Федерального закона «О промышленной политике в РФ» (2014). Кроме того, стимулом ускорения этого процесса стала необходимость реализации вынужденной санкциями ЕС и США против России политики импортозамещения, прежде всего в промышленности. Поскольку в России реализуется принцип полиюридизма, то федеральные законы проецируются на региональный уровень.

Поэтому на федеральной институционально-правовой базе, трансформируемой на мезоуровень формируются новые, прежде всего, формальные институты промышленного развития региона, существенно дифференцированные по российским регионам. Так, в Ростовской

области формирование 7 индустриальных парков как региональных институтов промышленного развития обеспечило региону лидирующие позиции по динамике индекса промышленности – 154,6% в 2015 г., 112,6% в 2016 г., что существенно выше его среднероссийской динамики.

Существенную роль в ускорении развития отечественной промышленности играют также государственные закупки товаров, работ, услуг для удовлетворения потребностей государственного сектора, обеспечивающего производство общественных благ (статья 18 закона «О промышленной политике в РФ»). В дополнение к общеэкономическому воздействию госзакупок (госрасходов) на выбор приоритетов экономического развития (в настоящее время – осуществление реиндустриализации) в сфере госзакупок новая промышленная политика реализуется через введение ограничений или прямого запрета на приобретение для нужд госсектора ряда видов товаров зарубежных производителей в качестве контрсанкции РФ на введенные санкции ряда зарубежных стран.

Поскольку государственные закупки – это рыночный механизм удовлетворения потребностей общественного сектора в товарах, работах услугах, необходимых для производство общественных благ, то перспективным направлением их развития выступает все более широкое использование рыночных принципов, в частности лучшей практики бизнес-структур, в частности, их опыт адаптации закупок к вызовам 4-й промышленной революции в контексте ее четырех основных последствий по К. Швабу¹:

- выбор объектов закупок расширяется за счет кастомизации (индивидуализации продукции под заказы конкретных потребителей), а их поиск ускоряется за счет использования информационно-коммуникационных технологий, что повышает производительность труда закупщиков;
- формируются новые долгосрочные партнерские отношения на базе новых форм сотрудничества;
- операционные процессы трансформируются в новые цифровые модели.

Все эти факторы оказывают непосредственное влияние и на закупочную политику государства. Прежде всего, использование все

¹ Там же.

новых версий интернет-технологий и цифровизации позволяет обеспечивать все больше и больше транспарентности на всех этапах функционирования контрактной системы – планирования закупки, ее осуществления, заключения контракта, его инфорсmenta и экспертизы поставленных товаров, работ, услуг. Для закупок промышленной продукции целесообразно, как это делают частные компании собрать данные о всей цепочке создания продукта, и постоянно искать возможности для ее контроля на основе оцифровки стратегические и транзакционные процессы в целях максимизации эффективности закупок. Следует также учесть, что в новационных отраслях, формируемых в условиях Индустрии 4.0 все процессы создания нового или модернизации старого продукта существенно ускоряются, что приводит к сокращению сроков службы продукта. Для госзакупок это означает необходимость не только более тесного сотрудничества с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими подразделениями, но и формирования более гибких цепочек поставок. К примеру, Zara – крупнейший в мире модного ритейлер – всего за 15 дней проектирует, производит и поставляет новую одежду в магазины для продажи потребителям – процесс, который занимает месяцы для своих конкурентов¹. Это наиболее значимый пример гибкости производителя, которая полностью изменяет отрасль. Конечно, для сферы госзакупок моде не столь значимый фактор, но это пример высокой гибкости современных промышленных технологий, что требует от госзаказчиком непрерывного мониторинга рынка для оценки начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) и приобретения наиболее новационного продукта.

В этом контексте воздействие на систему закупок оказывают новые интернет-технологии – интернет вещей или датчики с поддержкой Интернета, встроенные в общие продукты, которые изменяют способ приобретения активов госкомпаний Например, интеллектуальный датчик АВВ для двигателей с низким напряжением и анализ данных, которые они предоставляют, изменяет стратегию приобретения, например промышленными госкомпаниями, входящими в госкорпо-

¹ *Trepova M. Procurement & the 4th Industrial Revolution // Siegel Human Resource (<http://www.trn.ua/articles/9799/ Procurement & the 4th Industrial Revolution>).*

рацию Ростехнологии. Такой датчик собирает данные о вибрации, температуре и других параметрах и использует их, чтобы сократить время простоя двигателя на 70%, продлить срок службы на 30% и снизить потребление энергии на 10%. Поэтому НМЦК должна отражать все качественные характеристики двигателя, в т.ч. стоимость его эксплуатации, срок службы. Поэтому победитель таких торгов определяется не по минимальной цене, а с учетом оценки всех ценностных параметров предложение. Поэтому данные о таких характеристиках закупаемой промышленной продукции становятся столь же важными, как и цена. Тем самым интернет вещей изменяет как соответствующие отрасли, так и, следовательно, способы, которым осуществляется государственная закупка. Уже к 2020 г. к Интернету будет подключено от 20 до 50 млрд устройств.

В условиях Индустрии 4,0 стремительно развиваются новые технологии, например 3D-печать. Поэтому государственные закупщики должны «оставаться на вершине технологической кривой»¹, чтобы государственные компании своевременно могли внедрять эти технологии. Это требует также взаимодействия между поставщиками высокотехнологичной продукции, особенно оборудования для новой индустрии и госзаказчиками в рамках освоения совместных инноваций. Для обеспечения конкуренции в этой новой сложной экосистеме, закупки должны играть ведущую роль в определении коммерческих отношений с разработчиками новых продуктов и их производителями, установлении правил взаимодействия и привлечении наиболее эффективных из них к торгам.

Таким образом, госзакупки должны играть ведущую роль в систематической оценке инновационных технологических возможностей рынка поставок, в том, чтобы формировать новое мышление и создавать новые, гибкие и инновационные модели эксплуатации закупленных товаров. Поэтому закупочная деятельность играет ключевую роль, выступает отправной точкой для использования достижений Индустрии 4,0 в процессе модернизации производства общественных благ.

Вторым инструментом лучшей практики бизнес-структур в сфере закупок, на наш взгляд, выступает аутсорсинг закупок. В услови-

¹ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. 2016.

ях высокой конкуренции бизнес концентрируется на своей ключевой компетенции, что позволяет компании повысить свою конкурентоспособность. А все остальные бизнес-процессы целесообразно передать на аутсорсинг. В качестве таких бизнес-функций в настоящее время достаточно широко использую: IT-аутсорсинг; финансовый аутсорсинг, в том числе аутсорсинг бухгалтерских услуг; аутсорсинг рекламных и маркетинговых услуг; аутсорсинг управления персоналом, включая аутстаффинг; производственный аутсорсинг и др. Одной из таких функций являются корпоративные закупки. Передача их на аутсорсинг позволяет централизовать закупочные функции, снизить стоимость закупаемых товаров и услуг путем объединения всех объемов закупок по всем локациям, специализации закупщиков на конкретных задачах, снижения мошенничества и др. В результате достигается в среднем 10–40% экономии в зависимости от категории. Фирмы-аутсорсеры по закупкам, с одной стороны, обеспечивают для своих клиентов значительное улучшение финансовых показателей, а с другой – наращивают собственный бизнес. Это приводит к стабильно высокому ежегодному росту рынка аутсорсинга закупок – на 12% за последние годы¹.

На наш взгляд, аутсорсинг закупок имеет высокий потенциал роста и в государственном секторе. Эффективные примеры передачи части функций государства частному бизнесу (пассажирский транспорт, частные тюрьмы и др.) показывают, что аутсорсинг госзакупок позволит, если не снизить госрасходы на закупки товаров, работ, услуг, то освободить госслужащих от дополнительных функций, например, единственного специалиста по безопасности плавания госкомпании от переданной ему функции по обеспечению всех потребностей 4 кораблей, находящихся в его ведении.

Оценивая роль госзакупок в реализации стратегии реиндустриализации, следует отметить, что в этом направлении эффективно действует осуществленная законодательная институционализация льготных условий госзакупок, предоставленных для отечественных фирм промышленных отраслей, что позволяют государству обеспечивать их приоритетную поддержку. Следует согласиться, что такие

¹ Трепова М. Зачем бизнесу аутсорсинг закупок? // Директор по закупкам. 2017. № 2.

меры относятся к категории дискриминационных по отношению к зарубежным поставщикам, поскольку неизбежно нарушают Парето-эффективность распределения ресурсов, а значит, и уровень эффективности (благосостояния) в экономике. Это проявляется, фактически, в переходе к режиму определенной степени закрытости экономики, сужению экономического пространства рынков промышленной продукции, что противоречит мировой тенденции глобализации и открытости национальной системы закупок, целеориентированной в том числе на экономию бюджетных средств через снижение цен государственных контрактов.

Согласно Федеральному закону 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ» введены новые институты развития – специальные инвестиционные контракты, Контракты со встречными инвестиционными обязательствами поставщика и Фонды развития промышленности (федеральный и региональные). Их проецирование на региональный уровень обусловило принятие Постановления Правительства Ростовской области «О Порядке заключения Ростовской областью специального инвестиционного контракта», в соответствии с которым инвестору, принимающему на себя обязательства создать, модернизировать или освоить промышленное производство на территории региона предоставляются меры стимулирования.

В соответствии с 488-ФЗ и статьей 111.3 Особенности осуществления закупки товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории РФ в соответствии со специальным инвестиционным контрактом Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ с 1 сентября 2016 г. специальные инвестиционные контракты (СПИКи) предполагают создание или модернизацию и (или) освоение производства товара на территории России с инвестированием не менее 3 млрд руб. В обмен на это обязательство часть изготовленного товара (до 30%) выкупается заказчиками по 44-ФЗ как у единственного поставщика (по регулируемым ценам). Конечно, такие масштабные инвестиции осуществляются на основе определенных гарантий Правительства РФ, определяемых актом Правительства РФ, в котором указаны: товар, производитель как единый поставщик ЕП (российское юридическое лицо, федеральный орган исполнительной власти, от

лица которого заключается СПИК, и федеральный орган исполнительной власти, регулирующий цену СПИК и цену единицы товара.

В соответствии с 488-ФЗ и статьей 111.4 Особенности заключения государственного контракта, предусматривающего встречные инвестиционные обязательства поставщика-инвестора по созданию или модернизации и (или) освоению производства товара на территории субъекта РФ для обеспечения государственных нужд субъекта Федерации заключаются контракты со встречными инвестиционными обязательствами поставщика с 1 сентября 2016 г. Это не СПИКи, а особый институт госзакупок: в субъекте Федерации выбирается по конкурсу (44-ФЗ) инвестор (только российское юридическое лицо), который обязан не только поставить товар, но и инвестировать в производство на территории региона не менее 1 млрд руб. В обмен на это госзаказчики региона вправе приобретать у него продукцию как у единственного поставщика по регулируемым ценам. Этот новый институт развития формально институционализируется акт высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации, в котором указаны: товар, поставщик-инвестор, исполнительный орган государственной власти, который проводит конкурс и заключает контракт, порядок регулирования цены товара и регулирования цены контракта, объем инвестиций.

Создание этих новых институтов развития и в целом институциональная ориентация Ростовской области на промышленное развитие позволили создать и обеспечить эффективное развитие («заселение» резидентами) 7 индустриальных парков в районах области.

Таким образом, закупочная политика, ориентированная на реиндустриализацию и импортозамещение, стимулирует промышленное развитие через спрос государства на отечественную промышленную продукцию. В качестве перспективных направлений закупочной политики, обеспечивающих ускорение этих процессов, на наш взгляд, выступают: полный переход на электронные закупки, расширение практики типовых контрактов, эффективное использование Каталогу товаров, работ, услуг, включающему шаблоны описания объектов закупки (в т.ч. перечень характеристик и допустимых значений); переход к системе электронного обжалования, ограничение сроков оплаты по контрактам, установление закрытого перечня оснований одностороннего отказа от исполнения контракта в законе № 44-ФЗ.

Трубилин Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор,
ректор Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина

Гайдук Владимир Иванович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой институциональной экономики
и инвестиционного менеджмента
Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина

Кондрашова Анна Викторовна

кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры институциональной экономики
и инвестиционного менеджмента
Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина

**Приоритеты
государственной инвестиционной политики**

Аннотация. В статье представлены проблемы активизации государственной инвестиционной политики на федеральном уровне. Отражены цели, принципы формирования политики государства в сфере инвестиций. Проанализированы виды государственной инвестиционной политики, механизм ее реализации и приоритетные направления.

Ключевые слова: государственная инвестиционная политика, механизм реализации, инвестиции, инновации

При проведении масштабных экономических, социальных и политических реформ, нацеленных на формирование благоприятных

условий для стабильного экономического роста, существенная роль принадлежит инвестиционной деятельности. Проблема активизации инвестиционных процессов, улучшения инвестиционного климата относится к одной из приоритетных. Об этом свидетельствуют и основные показатели инвестиционных процессов, которые представлены в таблице 1. В 2005–2014 гг. величина инвестиций в основной капитал в России возросла примерно в 3,8 раза. За последнее десятилетие темпы роста капиталовложений в российскую экономику превысили темпы роста внутреннего валового продукта (ВВП). Норма накопления находится на уровне (20%), который был достигнут странами ЕС еще 10 лет назад. В России имеются условия для интенсификации инвестиционных процессов.

Таблица 1. Основные показатели инвестиционных процессов России^{1, 2}

Показатель	Год						2014 г. к 2005 г.	
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	Абсолютное отклонение (+, -)	%
I	2	3	4	5	6	7	8	9
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	21609,8	46308,5	55967,2	62176,5	66190,1	71406,4	49796,6	330,4
Численность населения, млн чел.	143,8	142,9	142,9	143	143,3	143,7	-0,1	99,9
Валовой внутренний продукт в расчете на душу населения, тыс. руб.	150,6	324,2	391,5	434,2	461,2	488,8	338,2	324,6

¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

² Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

Категории «государственное регулирование инвестиционной деятельности» и «государственная инвестиционная политика» не являются однозначными. С одной стороны, инвестиционная политика от отличие от госрегулирования инвестиций может иметь направленность невмешательства. С другой стороны, госрегулирование инвестиционной деятельности включает инструменты, которые не относятся к политике непосредственно.

Цели инвестиционной политики Российской Федерации – это подъем экономики, повышение эффективности производства, решение социальных проблем, интеграция с международным рынком инвестиционных ресурсов.

В современных условиях российской экономики к задачам государственной инвестиционной политики следует отнести:

Уменьшение процентных ставок до уровня, который соответствует результативности инвестиционных вложений в реальный сектор экономики.

1. Рост инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов путем решения проблемы «эффективного собственника».

2. Совершенствование амортизационной политики и проведение налоговых реформ, предполагающих расширение инвестиционных возможностей хозяйствующих субъектов.

3. Создание организационно-правовых предпосылок для снижения инвестиционных рисков путем совершенствования судебной системы, предоставления гарантий защиты прав инвесторов.

4. Сглаживание различий по уровню инвестиционной привлекательности регионов страны.

5. Рост результативности использования бюджетных инвестиций, усиление контроля государства за целевым использованием бюджетных инвестиций.

Принципы участия государства в инвестиционной сфере связаны с проблемой ограниченности финансовых ресурсов. Система принципов инвестиционной политики, как основа развития экономики, способствует эффективному взаимодействию на всех уровнях управления. Исходя из текущей политической и экономической ситуации в стране государственная инвестиционная политика формируется в соответствии с принципами:

1. Принцип целенаправленности.

2. Целостность.
3. Последовательность и приоритетность.
4. Вертикальная и горизонтальная сбалансированность интересов.
5. Гибкость.
6. Правовое постоянство.
7. Социально-экономическая обоснованность и результативность.

Рисунок 1. Тенденции и факторы, оказывающие влияние на долгосрочное социально-экономическое развитие России

На федеральном уровне ключевые стратегические документы определяет государственную инвестиционную политику:

1) Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» (от 7.05.2012 № 596).

2) Указ Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (от 7.05.2012 №601).

3) Распоряжение Правительства РФ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. от 17.11.2008 № 1662-р).

Основополагающие принципы инвестиционной политики отражены в нормативно-правовых документах:¹

1. Рост роли собственных источников накопления для предприятий для финансирования инвестиционных проектов.

2. Последовательная децентрализация инвестиционных процессов с учетом многообразия форм собственности.

3. Бюджетное финансирование социально значимых объектов, которые не располагают собственными источниками и имеют некоммерческий характер.

4. Финансирование инвестиционных проектов за счет государственного бюджета в рамках федеральных целевых программ.

5. Укрепление контроля государства за целевым использованием бюджетных средств.

6. Совершенствование нормативно-правовой базы при привлечении иностранных инвестиционных вложений.

7. Совместное государственно-частное финансирование инвестиционных проектов (при реализации государственных программ капитального строительства привлечение частного капитала при нехватке бюджетных средств).

8. Для ускорения структурно-технической перестройки страны привлечение части бюджетных инвестиций для реализации наиболее эффективных инвестиционных проектов вне зависимости от отраслевой принадлежности, форм собственности.

При стимулировании отечественных и иностранных инвестиционных вложений в российскую экономику учитываются принципы:

¹ Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

– содействие вхождению российской экономики в мировую хозяйственную систему путем производственно-инвестиционного сотрудничества;

– обеспечение национальной безопасности при допуске иностранного капитала;

– предоставление концессии инвесторам в результате проведенных конкурсов и аукционов.

С целью повышения инвестиционной активности и надежности вкладываемых средств основной принцип государственной политики заключается в том, чтобы, не вмешиваясь в деятельность частных инвесторов, максимально содействовать созданию необходимой нормативно-правовой базы. Внимание уделяется созданию условий для повышения доли долгосрочных инвестиций в частном секторе экономики, расширению практики привлечения капиталов частных инвесторов при осуществлении эффективных инвестиционных проектов.

Государственная инвестиционная политика обладает сложной структурой, включающей комплекс тактических и стратегических мер, которые обеспечивают:

– прогнозирование ключевых экономических показателей государства;

– определение финансовой политики в отраслях экономики;

– нормативное регулирование соответствующих отношений между государством и инвесторами;

– формирование государственных заказов на закупку инвестиционных товаров.

Виды инвестиционной политики взаимосвязаны (табл. 2), и государственная инвестиционная политика – определяющая, т.к. способствует активизации инвестиционных процессов на федеральном и региональном уровнях, внедрению инноваций и привлечению иностранных инвестиций, создает «правила игры» в инвестиционной сфере в разрезе видов экономической деятельности (отраслей).

Таблица 2. Виды инвестиционной политики государства

Признак	Вид политики
а) по источнику властных полномочий	<ul style="list-style-type: none"> • федеральная; • региональная; • местная

б) по сферам секторам, отраслям экономики	<ul style="list-style-type: none"> • политика в сфере малого и среднего предпринимательства; • политика в государственном и частном секторах; • политика в промышленности, в сельском хозяйстве и других видах экономической деятельности
в) по направлениям деятельности государства	<ul style="list-style-type: none"> • законотворческая деятельность; • прогнозирование; • программирование; • предоставление государственных заказов; • осуществление закупок инвестиционных ресурсов; • финансовое и кадровое обеспечение инвестиционных процессов
г) по методам государственного регулирования	<ul style="list-style-type: none"> • прямые, косвенные; • административные, рыночные
д) по инструментам государственного воздействия	<ul style="list-style-type: none"> • бюджетные; • внебюджетные; • нормативные
е) по характеру проблем	стратегия и тактика

Государственная инвестиционная политика не может осуществляться без четкого механизма ее реализации (рис. 3). Экономический механизм – это внутренняя система, устройство, которое определяет порядок функционирования экономической деятельности.

Рисунок 3. Механизм реализации государственной инвестиционной политики

Механизм реализации государственной инвестиционной политики включает:

1. Целевую ориентацию (управленческие задачи, которые предстоит решить в инвестиционной сфере). Разработка концепции, включающей сроки реализации инвестиционной политики, основные источники и методы финансирования инвестиций.

2. Определение конкретных органов власти, которые приведут в действие механизм (т. е. субъекты реализации инвестиционной политики). Определение полномочий и порядка взаимодействия органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики.

3. Объем государственных ресурсов, предназначенных для реализации задач инвестиционной политики. Формирование благоприятных условий для привлечения инвестиционных вложений (создание инфраструктурного обеспечения инвестиционного рынка; улучшение инвестиционного климата).

4. Контроль за реализацией инвестиционной политики государства.

5. Создание нормативно-правовой базы, закрепляющей правила использования бюджетных средств, ресурсов, государственного (муниципального) имущества.

6. К правилам можно отнести порядок предоставления гарантий, налоговых льгот, субсидий, регламенты оказания государственных услуг. В нормативно-правовых актах имеется перечень лиц, имеющих право воспользоваться ресурсами (объектами господдержки). Эти правила называются инструментами реализации политики.

Государственная инвестиционная политика осуществляется посредством инструментария – совокупности рычагов воздействия на участников хозяйственной деятельности и экономические процессы через законы, указы, постановления и другие нормативные документы.

Конкретные инструменты инвестиционной политики можно разделить на макроэкономические, микроэкономические и институциональные. К группе макроэкономических инструментов относятся инструменты, влияющие на инвестиционный климат: внешнеторговый режим, процентная ставка и др.

Эффективным микроэкономическим инструментом регулирования инвестиционных вложений являются меры, влияющие непосредственно на объем фондов, остающихся в распоряжении предприятия.

Финансирование внутренних инвестиций обычно осуществляется из амортизационного фонда и прибыли. Из этого вытекают налоговые инструменты воздействия государства на инвестиционный процесс.

К формам налогового регулирования относят¹:

- ускоренную амортизацию;
- освобождение от налогообложения части прибыли, направленной на покупку основных средств;
- инвестиционный налоговый кредит;
- рост налоговых льгот;
- предоставление налоговых каникул;
- создание специальных налогов.

Инвестиционный налоговый кредит – отсрочка по налоговым платежам, которая предоставляется для обновления основных средств на предприятиях и инвестиционной активности в рамках кредитного соглашения с налоговыми органами. Согласно статье 67 НК РФ, инвестиционный налоговый кредит – это форма отсрочки выплаты налога на прибыль на срок до 5 лет на условиях возвратности кредита. Начисленные проценты составляют не больше 3/4 ставки рефинансирования ЦБ. Инвестиционный кредит предоставляется организациям (предприятиям), которые осуществляют:

- внедренческую, инновационную деятельность (создание или совершенствование новых технологий, видов сырья или материалов)
- на сумму, которая определяется соглашением между организацией и уполномоченным органом;
- НИОКР или техническое перевооружение производства, инвестиции в создание энергоэффективных объектов – на сумму, которая составляет не более 30% от стоимости приобретенного оборудования.

Часть прибыли, которая направляется на проведение научно-исследовательских работ, но не более 10 % от суммы налогооблагаемой базы, освобождается от налогообложения.

В рамках денежно-кредитной политики инструментом госрегулирования денежных потоков является воздействие на динамику процентных ставок. Для активизации инвестирования господдержка

¹ Гайдук В.И. Государственная инвестиционная политика. Инвестиции: проблемы регулирования [Текст] / В.И. Гайдук, Е.А. Шибанихин, А.В. Кондрашова. Краснодар: КубГАУ, 2016.

приоритетных производств и проектов производится путем кредитования по льготным ставкам. Движение льготных кредитов осуществляется через государственные банки под строгим контролем, исключая нецелевое использование средств и спекуляции.

Специальными инструментами привлечения инвестиций являются государственные гарантии. Государственные гарантии – это страхование от политических рисков ввозимого и вывозимого капитала, а также обязательства при компенсации убытков инвестору.

Приоритет отдается инвестиционным проектам, которые осуществляются в рамках модернизации российской экономики, имеют общегосударственное значение и соответствуют «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», долгосрочным стратегиям развития регионов и отраслей¹. Интерес представляют проекты в области энергосбережения; создания новых или реконструкции существующих социальных, агропромышленных, промышленных, коммунальных и транспортных объектов; повышения энергетической эффективности в сфере ЖКХ и промышленности. Институциональные инструменты государственной инвестиционной политики состоят в создании механизмов координации инвестиционных решений предприятий между собой в рамках осуществления государственных инвестиционных программ, формировании инфраструктуры инвестиционной деятельности и специализированных институтов.

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» выделяется ряд приоритетных направлений инвестиционной политики государства.

1. Создание конкурентной институциональной среды, стимулирующей привлечение капитала в экономику, предпринимательскую активность:

- стимулирование развития малого бизнеса;
- поддержка создания новых компаний, видов бизнеса, основанных на инновациях;

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. №1662-р) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

– уменьшение рисков за счет развития финансовых институтов, защиты прав собственности, обеспечения макроэкономической стабильности.

2. Инновационное технологическое развитие экономики страны на основе структурной диверсификации:

– использование механизма государственно-частного партнерства, совершенствование условий доступа российских предприятий к источникам долгосрочных инвестиционных вложений, что будет содействовать росту конкурентоспособности ведущих отраслей;

– поддержка экспорта товаров и продукции с высокой добавленной стоимостью;

– обеспечение высокопрофессиональными кадрами (менеджеры, инженеры).

3. Развитие государственно-частного партнерства в сферах исследований и разработок, развития транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, распространения новых технологий.

4. Завершение реформы электроэнергетики, преодоление недостатка энергетических мощностей путем развертывания масштабных инвестиционных проектов.

5. Рост государственных инвестиционных вложений, направленных на расширение материально-технической базы медицинских учреждений, оснащение инновационным лечебно-диагностическим медицинским оборудованием, техникой.

6. Внедрение и новых информационных продуктов и инновационных технологий в учреждениях культуры.

Формой господдержки инвесторов при реализации рискованных проектов, связанных с разработкой новой техники и технологических процессов, научными исследованиями, являются государственные гарантии. Они предусматривают возврат инвесторам определенной части привлеченных ресурсов в случае срыва реализации проекта по причинам, независящим от инвестора. Инвестор должен предоставить встречные гарантийные обязательства.

Таким образом, успешная реализация основных направлений инвестиционной политики России позволит решить задачу стимулирования экономического роста, что является одной из основных проблем государства на современном этапе.

Дюкина Татьяна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет

**Устойчивое развитие
налоговой системы России:
курс на оздоровление**

Аннотация. В статье обоснована необходимость разработки научно-практического инструментария, позволяющего выявлять неастрофированное, а действительное положение дел в сфере налогообложения. Таковым, по мнению автора статьи, должны стать методы анализа устойчивости налоговой системы в пространстве, а именно статистические методы анализа вариации, в числе которых первостепенное значение должно быть отведено определению значений следующих показателей: коэффициенту вариации и характеристикам распределения – коэффициентам асимметрии, эксцесса, и проверке их на существенность. Представлен эмпирический анализ развития налоговой системы России за 2006–2014 гг.

Ключевые слова: финансовая система, налоговая система, устойчивое развитие, динамика, пространство, методология, вариация

Актуальность проблемы оздоровления финансовой системы, и, в частности, налоговой системы, являющейся одним из ее ключевых звеньев, в современных условиях все более возрастает для различных экономических субъектов. Динамичность, сложность, множественность внешних и внутренних факторов, влияющих на налоговую систему, обуславливают необходимость разработки и осуществления мер, приводящих эту экономическую систему в состояние устойчивого развития.

В исторической ретроспективе налоговая система России претерпела достаточно много изменений, однако многие ученые и специалисты-практики в области налогообложения полагают, что трансформация налоговой системы нашей страны еще не закончилась. Вместе с тем, возникает необходимость в определении истинного характера тенденции развития налоговой системы страны: является ли оно устойчивым?

В научном сообществе сегодня не существует единого мнения не только по вопросу сущностного определения дефиниции «устойчивое развитие налоговой системы», но и не прекращаются научные дискуссии о смысловом содержании более широкой категории – «устойчивое развитие». Комплексный анализ понятийно-категориального аппарата, применяемого участниками налоговых отношений на макро-, мезо- и микроуровнях, позволяет определить устойчивое развитие налоговой системы, как ее способность эволюционировать в условиях постоянно изменяющихся внутренних и внешних воздействий. При этом устойчивое развитие можно классифицировать как: прогресс, стагнацию и регресс, а эволюцию определять как переход системы из одного состояния в другое, обязательно учитывая тот факт, что эволюция не имеет определенно юстированного направления.

В настоящее время актуальными, и даже злободневными, являются не только вопросы обозначенной терминологической неопределенности, но и методологические аспекты анализа устойчивости налоговой системы страны. Общеизвестными и повсеместно применяемыми в практике государственных органов, в частности, налоговых, методами анализа устойчивости являются методы ее анализа в динамике. За счет различных факторов, в числе которых инфляционный играет важнейшую роль, эти методы, как правило, искажают, не позволяя выявить, подлинный характер изменений налоговой системы страны в контексте устойчивого развития. Возникает необходимость в научно-практическом инструменте, позволяющем выявлять неатрофированное, а действительное положение дел в сфере налогообложения.

Таким образом, к числу чрезвычайно важных и актуальных проблем теории и практики следует отнести разработку методологии и инструментария исследования устойчивости налоговой системы, основанных на системе взаимосвязанных показателей, характери-

зующих устойчивость налоговой системы. В этом случае поиск критериев, индикаторов, инструментов, позволяющих оценить устойчивость налоговой сферы, выявить скрытые дестабилизирующие процессы, наметить пути укрепления стабильности налоговой системы, становится важнейшей задачей.

Осуществляя поиск и разработку таких критериев, индикаторов и инструментов, и исходя из общих позиций, устойчивое состояние и развитие системы можно рассматривать как в динамике, так и в пространстве. В отличие от многозначности смысловой нагрузки понятия «динамика», трактовка определения «пространство» тривиальна.

Вкладывая в категорию динамики экономических показателей такое смысловое содержание как «характер изменения экономических показателей во времени, определенный путем составления и анализа рядов таких показателей»¹, а в понятие пространства – «форму или структуру, служащую средой, в которой осуществляются другие формы и те или иные конструкции»², применительно к системам получим, что динамика представляет собой развитие исследуемой системы во времени, а пространство, безусловно, имеет географический контекст, и связано с отождествлением термина «территория».

В современной научной литературе существует множество различных, порой диаметрально противоположных, взглядов на определение устойчивого развития, однако наиболее распространенной и популярной является точка зрения, представляющая эту дефиницию как «развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности», представленная еще в 1987 г. в докладе Брундтланд Международной Комиссии по окружающей среде и развитию³.

Совместной целевой группой Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, Евростатом и Органи-

¹ Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилиян. М., 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://big_economic_dictionary.academic.ru/3639. Загл. с экрана. (21.10.2013).

² Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1969–1978.

³ World Commission on Environment and Development, Our Common Future, 1987, p. 43.

зацией экономического сотрудничества и развития по измерению устойчивого развития в соответствии с докладами Брундтланд (1987), а также Стиглица-Сена-Фитусси (2009) в 2013 г. на конференции европейских статистиков для согласования различных подходов к измерению устойчивого развития и показателей, применяемых с этими целями различными странами и международными организациями относительно концептуальной основы измерения устойчивого развития и связанных с ним наборов показателей были выработаны рекомендации, учитывающие инициативы не только ООН, Евростата, ОЭСР, но и отдельных стран. В частности, в них отмечено, что «устойчивое развитие – это в основном справедливость в области распределения как во времени, так и в пространстве»¹. Понимание справедливости европейскими статистиками, на наш взгляд, основано на равных возможностях. Использование же этих рекомендаций дает основание полагать, что исследование устойчивости развития систем является не только необходимым, но и обязательным к осуществлению как *во времени*, так и *в пространстве*.

Понимая под стабильным состоянием системы отсутствие отклонений значений показателя системы или незначительные их отклонения в определенных пределах либо от линии тренда, либо от среднего уровня всех значений, либо от скользящей средней, либо от запланированной тенденции развития динамики, нестабильным состоянием – наличие существенных отклонений, под развитием – изменения в цепочке состояний прогрессивного, регрессивного, а также стагнационного характера, составим модель возможных типов развития системы в динамике, в которой по вертикали расположим типы состояния системы, а по горизонтали – стадии развития системы в динамике. На пересечении строк и столбцов матрицы получим разные виды развития системы в динамике (табл. 1). Несомненно, данную матрицу можно было бы существенно расширить, включив

¹ Конференция европейских статистиков утвердила рекомендации для оказания помощи странам в измерении устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unecse.org/ru/unecse-main/info-resources/presscurrent-press-h/statistics/2013/conference-of-european-statisticians.html>. Загл. с экрана. (10.12.2013).

в нее не два, а несколько типов состояний системы, например, указывая различные градации силы степеней стабильности и нестабильности, а также дополнив пилообразные изменения циклическими, сезонными и случайными. Однако, на наш взгляд, такое дополнение принципиально не изменит сущности имеющейся картины, за исключением увеличения объема матрицы. В нашем случае компактность является безусловным достоинством представления информации, и для того, чтобы не утяжелять матрицу, все же, показав пути к наполнению ее большим объемом, остановимся на меньшем количестве типов состояний системы и изобразим наиболее яркие и характерные виды развития системы в динамике.

Таблица 1. Адаптированная (упрощенная) матрица видов развития системы в динамике в контексте устойчивого развития

Тип состояния системы	Стадии развития системы в динамике		
	регресс	стагнация	прогресс
Стабильное	Стабильный регресс	Стабильная стагнация	Стабильный прогресс
Нестабильное	Нестабильный регресс	Нестабильная стагнация	Нестабильный прогресс

Источник: составлено автором.

Полагая, что в общем виде ожидаемое развитие системы в динамике может идти, как правило, в соответствии со следующей схемой: от стабильного регресса через все сменяющиеся и, быть может, неоднократно повторяющиеся стадии стагнации, нестабильных регресса и прогресса к стабильному прогрессу, получим адаптированную (упрощенную) модель процесса смены состояний системы в динамике (рис. 1).

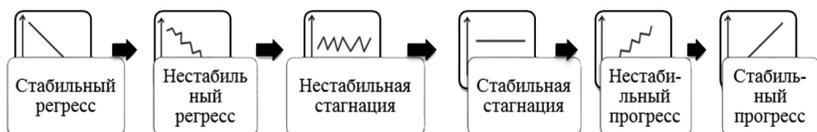

Рис. 1. Адаптированная модель процесса смены состояний системы в динамике. Источник: составлено автором.

Бесспорно, стадии экономического роста чередуются с кризисами и рецессиями, однако нами сознательно изображены только основные, наиболее яркие типы состояний системы, следовательно, необходимо учитывать, что данный процесс очерчен на рисунке с определенной долей условности. Следует отметить также, что имеющиеся в современной научной литературе точки зрения экономистов по вопросу тенденции в будущем в виде – экономического роста или спада – совершенно различны. В частности, А.Н. Зубец считает, что «нет никаких гарантий, что в будущем нас ждет дальнейший прогресс, а не длительный застой и деградация»¹.

Исходя из точки зрения, что стабильность – показатель, обратный колеблемости, значит, стабильность в пространственном измерении представляет собой такое состояние системы, в котором колеблемость значений ее элементов минимальна, приходим к выводу, что среднее значение элементов системы, должно быть равно модальному и медианному значениям, что имеет место быть и выполняться, в первую очередь, в распределениях, имеющих характер нормального распределения и близких к нему.

В экономической литературе нормальный закон распределения находит применение довольно часто, в том числе для анализа различных эмпирических данных. Его применение оправданно в случаях влияния на исследуемый признак сравнительно большого количества независимых факторов, каждый из которых в отдельности оказывает лишь незначительное действие по сравнению с суммарным влиянием всех остальных факторов.

Однако, как показывают эмпирические исследования, многие данные, требующие анализа, подчиняются, как правило, иным законам распределения, отличным от нормального характера распределения. Некоторые исследователи априори считают, и часто обоснованно, что фактические значения признаков различных статистических совокупностей описывает непременно функция нормального распределения. При этом для решения многих экономических задач необходимым и достаточным они считают нахождение значений лишь отдельных параметров, отчасти характеризующих при-

¹ Зубец А.Н. Истоки и история экономического роста / А.Н. Зубец. М.: Экономика, 2014. 463 с.

знаки изучаемой совокупности: среднее значение признака, его дисперсию, коэффициент вариации, и, очень редко, коэффициенты асимметрии и эксцесса.

Действительно, нормальное, или симметричное, распределение соответствует природе ряда явлений, однако для многих общественных явлений оно нехарактерно, в этом случае совершенно естественно наличие асимметрии в рядах распределений и кривых распределения. Таким образом, наличие асимметрии, или «скошенности», в рядах однородных совокупностей косвенно указывает на то, что исследуемый экономический процесс находится в активной стадии развития. В случаях действия на результат наблюдения множества причин, влияние каждой из которых в отдельности мало, совокупный результат наблюдения определяется аддитивно, то распределение исследуемого показателя, характеризующего систему, имеет характер, близкий к нормальному распределению.

Иногда исследователи считают, что действие многих факторов, каждый из которых оказывает малое воздействие, формирует результат наблюдения с характером, близким обязательно к нормальному распределению. Само по себе наличие многих влияющих факторов является здесь явно не достаточным, важно установить, каким образом они действуют – аддитивно или мультипликативно. В случаях аддитивного действия результат наблюдения имеет приближенно нормальное распределение. В случаях же мультипликативного влияния распределение результата наблюдения близко не к нормальному, а, скорее всего, к логарифмически нормальному закону, а это значит, что не результат статистического наблюдения, а его логарифм имеет распределение, близкое к нормальному закону распределения. В случаях неизвестности, каким образом оказывается влияние на результат наблюдения, относимость характера распределения к нормальному закону следует проверять с помощью статистических критериев согласия.

Характер распределения показателей, близкий к нормальному, первостепенно можно выявить с помощью основных его характеристик – коэффициентов асимметрии и эксцесса, приобретающих положительные, отрицательные или нулевые значения.

Применительно к состоянию налоговой системы эмпирические характеристики распределения рассматриваемых признаков систем

налогообложения, близкие по значениям аналогичным характеристикам нормального распределения свидетельствуют, на наш взгляд, об устойчивости налоговой системы. По нашему мнению, нарушение нормального характера распределения часто является не только подтверждением неоднородности исследуемой совокупности и указанием на доминирование одного (в крайнем случае, небольшого количества нескольких) факторного (ых) признака (ов), но и позволяет сделать вывод о неустойчивости состояния системы.

Итак, одной из важнейших задач анализа устойчивого состояния систем в пространстве является выявление закономерностей распределения исследуемого показателя системы, определение и построение теоретической формы его распределения, в которой отражаются общие условия колеблемости признака единиц изучаемой статистической совокупности, сущность изучаемого экономического процесса, а также те свойства и условия, которые определяют устойчивость исследуемого признака системы.

Федеральная налоговая служба России формирует данные по суммам налогов, суммам налоговых баз, количеству налогоплательщиков различных налогов, применяемых в РФ, и предоставляет их в свободном доступе в формах статистической налоговой отчетности в целом по Российской Федерации и в разрезе ее субъектов за период с 2006 (по отдельным налогам с 2007) по настоящее время (по отдельным налогам до 2013). В следствие этого, на данный момент времени имеется возможность осуществления эмпирических исследований на основе данных форм статистической налоговой отчетности в целом по Российской Федерации и в разрезе ее 83 субъектов, представленных на сайте Федеральной налоговой службы за 2006–2014 годы. Подчеркнем, что указанный период времени ограничен исключительно наличием в свободном доступе официальных данных.

Анализ этих данных, а также выполненных с их использованием расчетов показал постоянное увеличение сумм поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за период 2006–2014 гг. (за исключением лишь 2009 года), при этом ежегодный прирост анализируемого показателя составил в среднем 9,87 процентов. Элиминирование инфляционной составляющей позволило констатировать по анализируемому показателю стагнацию (вновь за исключением лишь 2009 года) (рис. 2).

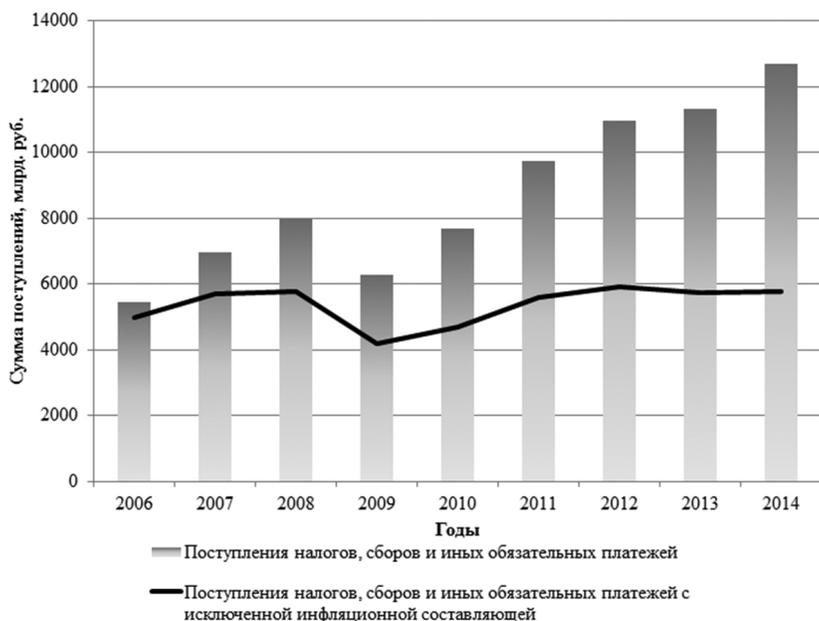

Рис. 2. Динамика поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за период 2006–2014 гг. (2005 = 100%).

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ФНС¹ и Росстата².

Коэффициент колеблемости, измеряющий нестабильность уровней в рядах динамики, составил 26,84 процентов, что характеризует степень стабильности налоговой системы РФ, как умеренную. Коэф-

¹ Данные по формам статистической налоговой отчетности. Сводные отчеты в целом по Российской Федерации и в разрезе субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/forms/. – Загл. с экрана. (10.02.2017).

² Индексы потребительских цен на товары и услуги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#. Загл. с экрана. (10.02.2017).

коэффициент корреляции рангов Спирмена, равный 0,92, свидетельствует о стабильной тенденции исследуемого динамического ряда.

Анализируемые данные по регионам России имеют существенные различия: максимальная сумма поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей на территории РФ наблюдалась на протяжении всего исследуемого периода в Москве (в 2006 г. – 1 071 млрд руб., в 2014 г. – 2 233 млрд руб.), аутсайдерами по данному показателю являлись в 2006 г. Усть-Ордынский Бурятский АО, а в 2014 г. – Республика Ингушетия (соответственно 0,5 млрд руб. и 3,3 млрд руб.). Анализ показателей центра, структуры, степени вариации и типа распределения сумм поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за период 2006–2014 гг. позволяет констатировать, что распределение исследуемого показателя на протяжении всего рассматриваемого периода имеет характер гиперэкспоненциального распределения, что квалифицирует налоговую систему в пространственном измерении как крайне нестабильную. Анализ коэффициента вариации в исследуемом периоде подтвердил, что исследуемые совокупности за период 2006–2014 гг. являются чрезвычайно неоднородными, их вариация по субъектам РФ довольно значительна, превышает 33%, а это свидетельствует о крайней нестабильности налоговой системы в пространственном аспекте за исследуемый период. Следует отметить, что при этом вариация по исследуемому показателю в 2014 г. по сравнению с 2006 г. уменьшилась, пусть незначительно, но, это, тем не менее, все же косвенно указывает на некоторые позитивные изменения, происходящие в развитии налоговой системы страны. Вместе с тем, следует зафиксировать очень низкие темпы изменения отмеченных положительных тенденций.

Таким образом, формирующаяся в современной России налоговая политика требует инициирования предельно масштабного и, одновременно, корректного применения налоговых регуляторов. Необходима реализация налоговой политики, предельно полно учитывающей особенности и приоритеты территориального развития.

Закиматов Геннадий Вениаминович

инженер ООО «ЦВС»

**Рыночная экономика
с централизованным
директивным планированием –
экономика нового типа
с новыми возможностями**

Аннотация. В статье описана организация двухсекторной планово-рыночной экономики, в которой координация и управление предприятиями (фирмами) осуществляются с помощью совместного использования централизованного государственного директивного планирования и рыночного саморегулирования. Применение централизованного директивного планирования придает рыночной экономике новое качество, и позволяет комплексно решать российские экономические проблемы, нерешаемые в рыночной экономике, использующей традиционные методы регулирования.

Ключевые слова: плановая экономика, рыночная экономика, «казенные» деньги, директивное планирование, государственный заказ

Россия имеет уникальные с точки зрения негативного влияния на производственную деятельность природные условия. Суровый климат и большие транспортные расстояния вызывают повышенные по сравнению с другими странами издержки производства, снижающие конкурентоспособность отечественной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Так, доля транспортных затрат в себестоимости нашей продукции составляет 15–20% против 7–8% в странах с развитой рыночной экономикой, а энергоёмкость ВВП

России в 2,5–3,5 раза выше их уровня.¹ Увеличивают издержки производства и снижают эффективность инвестиций также вторичные негативные факторы в виде низкой мобильности и дороговизны рабочей силы, пониженного выхода готовой сельхозпродукции и более дорогого строительства. А необходимость обеспечивать безопасность самой большой в мире территории требует значительно большего, чем в других странах, отвлечения ресурсов из экономики, снижая ее производственные и инвестиционные возможности, и повышая налоговую нагрузку.

Крайне негативное воздействие на экономику оказывает так называемая «голландская болезнь», появление которой связано с наличием на территории страны мировых запасов полезных ископаемых ресурсов, продажа которых обеспечивает повышенную прибыльность за счет наличия в составе их цены природной ренты.² Эта болезнь стимулирует развитие в условиях рынка добывающих отраслей в ущерб развитию критически важных для благосостояния страны и ее безопасности обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства. В основе этой болезни лежат экономические законы об абсолютных и относительных преимуществах, открытых еще классиками экономической науки Адамом Смитом и Дэвидом Риккардо.

Для того чтобы успешно развиваться России необходимо иметь свою, адекватную ее природным условиям, национальную экономическую стратегию, и способную ее реализовать национальную модель экономики.

Минимальным требованием к национальной экономической стратегии является наличие в ней экономических политик, направленных на противодействие влиянию негативных для производства природных факторов. К ним относятся:

¹ «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года» Официальный сайт Минтранса, 2005 г.
Госпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Официальный сайт Правительства РФ, 2010 г.

² В.М. Гильмундинов. «Голландская болезнь» в российской экономике: отраслевые аспекты проявления / Всероссийский экономический журнал «ЭКО» 2008. № 12. С. 17. Новосибирск.

– Политика поддержания низких внутренних цен на сырьевые товары и продукты их первых переделов – наше единственное конкурентное преимущество:

– Политика импортозамещения, позволяющая в существенной мере переключить сырьевые товары с внешнего потребления на внутреннее, развить собственное производство, обеспечить экономическую безопасность страны, а также снизить негативное влияние «голландской» болезни;

– Политика управляемого инвестиционного процесса, позволяющая государству направлять развитие экономики вопреки действию рыночных сил в сторону инновационного развития обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства, энергетики, транспорта, связи и медицины.

– Политика поддержания повышенного уровня инвестиций, необходимость, которой связана с ликвидацией отставания в технологическом развитии от ведущих стран мира и решением критически важных для страны проблем (демография, модернизация экономики, оборона и др.). В российской экономике они составляют лишь 18% от ВВП, при 25–30% в развитых странах и более 40% в Китае;

– Политика разумного протекционизма.

Как показывает анализ и 25 летний опыт рыночных реформ, используемая в стране модель либеральной рыночной экономики не способна реализовать национальную экономическую стратегию по причине отсутствия у нее рычагов прямого управления предприятиями со стороны государства.¹ В частности, в условиях практически неуправляемой либеральной рыночной экономики, не обладающей мобилизационными возможностями, невозможно качественное увеличение объемов инвестиций, направляемых на цели социально-экономического развития страны. Также невозможно и их сознательное перенацеливание на ключевые направления развития, дающие наибольший социальный и экономический эффект. Только с помощью прямого управления предприятиями на основе использования централизованного директивного планирования в сложных экономических

¹ Г.В. Закиматов. «Почему не работают экономические стратегии в российской экономике» / Журнал «Стратегия России». 2016. №3. С. 41. Москва

условиях России, когда снижается эффективность рыночных стимулов и рыночных механизмов саморегулирования, можно мобилизовать ресурсы и направить их на цели развития. Поэтому рыночная экономика нуждается в дополнении механизмами директивного планирования, превращающими рыночную экономику в экономику нового типа с качественно иными свойствами и возможностями – **двух-секторную планово-рыночную экономику (ДПР-экономика)**¹.

Отличительной особенностью этой экономики является одновременная работа предприятий независимо от их форм собственности в плановом секторе экономики под управлением государства и в рыночном секторе экономики на условиях свободного предпринимательства. При этом предприятия работают по принципу – выполнил обязательный для исполнения частичный, не занимающий все производственные мощности предприятия госзаказ, можешь самостоятельно выпускать любую продукцию на рыночных условиях. В качестве валюты, обслуживающей рыночный сектор используются существующие деньги с денежной единицей рубль (Р), а в качестве валюты, обслуживающей плановый сектор экономики, используются бюджетные деньги. Бюджетные деньги фактически превращаются во вторую квазивалюту с условным названием «казенные» деньги (к-деньги) и денежной единицей «казенный» рубль (КР) при отделении их путей хождения на стадии производства продукции от сферы обращения остальной денежной массы. Отделение путей хождения бюджетных денег осуществляется за счет использования выделенных банковских счетов, между которыми они только и могут перемещаться, и отдельного бухучета. К-деньги используются для оплаты госзаказа государством и другими экономическими субъектами, которым он делегировал свое право на выдачу госзаказа. Этими же деньгами расплачиваются между собой предприятия в процессе изготовления продукции по

¹ Г. Закиматов. План и рынок – рука об руку / Ежемесячный информационно-аналитический журнал для промышленников МОСТ, 1999. № 8. С. 10–11, Санкт-Петербург.

Г.В.Закиматов. Централизованное директивное планирование в рыночной экономике – новое качество экономики / Российский научный журнал «Экономика и управление». 2014. № 6. С. 66. Санкт-Петербург.

госзаказу на протяжении всей производственной цепочки, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Изготовление промежуточной и инвестиционной продукции, оплачиваемой к-деньгами приравнивается к обязательному для исполнения госзаказу. К-деньги автоматически конвертируются в пропорции один к одному в существующие обычные деньги в момент оплаты предприятиями затрат на труд и в момент оплаты государством своих расходов, не связанных с госзаказом (трансферты населению, зарплата сотрудникам госучреждений, обслуживание госдолга и др.).

В плановом секторе экономики используются номинально низкие государственные цены и тарифы. Для этого в нем не взимаются налоги с предприятий, и отсутствуют выплаты в фонды обязательного страхования. Государство регулирует уровень оплаты труда работающих как по абсолютной величине, так и по величине соотношения между максимальным и минимальным значениями зарплат. Также используется завышенный фиксированный обменный курс к-денег на иностранную валюту и нормируется рентабельность производства. При этом вся нормируемая прибыль используется только в качестве инвестиций. А перерасчет стоимости основных фондов предприятий в к-деньгах позволяет снизить значения амортизационных отчислений и рентных платежей.

Несмотря на свое название к-деньги, что удобно при описании организации двухсекторной планово-рыночной экономики и для использования в процессе ее функционирования, отдельными деньгами они не являются. В их основе лежит искусственное расширение свойства дифференциации покупательной способности денег за счет введения еще одного самого низкого уровня государственных цен. Это свойство означает, различную покупательную способность денег в зависимости от того, в чьих руках они находятся. Так обстоит дело с деньгами у розничных, мелкооптовых, оптовых и крупнооптовых покупателей, использующих разные уровни цен. Аналогичная ситуация имеет место и на валютном рынке. Здесь в зависимости от масштаба сделки используются разные курсы обмена иностранной валюты на рубли. Следует указать, что дифференциация покупательной способности денег касается не всех видов денежных операций, а только части. Например, она не затрагивает оплату труда, выплату налогов, штрафов и др. Заметим, что она также создает возможность получения спеку-

лятивного дохода за счет использования разного уровня цен. В новой экономике уровень государственных цен используется в сделках купли-продажи при выполнении госзаказа по всей производственной цепочке, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Право принимать обычные деньги и получать дополнительный доход, за счет повышения их покупательной способности при переходе на использование государственных цен (получение обычными деньгами статуса к-денег) в ней имеет только государство и экономические субъекты, которым оно делегирует это право. Таким образом, по существу **к-деньги являются обычными деньгами, использующие самый низкий уровень государственных цен.**

Для того, чтобы реализовать указанные ограничения, связанные с движением денежных средств и повышением покупательной способности денег, банковская система при едином Центробанке также должна быть разделена на два сектора – плановый и рыночный. Плановый сектор банковской системы, обслуживающий плановый сектор экономики и работающий с к-деньгами, должен управляться государством. Рыночный сектор, обслуживающий рыночный сектор экономики и работающий с обычными деньгами, может работать самостоятельно.

В двухсекторной планово-рыночной экономике имеются принципиально новые функциональные механизмы, придающие ей новое качество:

1. Механизм увеличения реальных доходов государства за счет автоматической конвертации обычных денег, поступающих в бюджет, в пропорции один к одному в дорогие к-деньги, хотя возможен вариант организации двухсекторной планово-рыночной экономики, когда бюджет ведется в обычных деньгах, а конвертация в к-деньги осуществляется в момент оплаты государством госзаказа; Модель круговых потоков для этих вариантов ДПР-экономики представлены на рис. 1.

2. Механизм госпредпринимательства, дающий дополнительные денежные доходы в бюджет за счет перепродажи изготовленной по госзаказу за к-деньги части ликвидной потребительской и экспортной продукции по высоким рыночным ценам на внутреннем и внешнем рынках. Причем перепродажу осуществляют сами предприятия, выступая в роли торговых агентов, торгующих собственной, изготовленной в рыночном секторе, продукцией и продукцией, изготовленной по госзаказу.

3. Механизм подавления монетарной инфляции, использующий свойство стабильности государственных цен и тарифов в плановом секторе в условиях инфляции, что позволяет выводить из оборота излишнюю денежную массу, образующуюся в результате роста рыночных цен, и попадающую в бюджет государства за счет налогов и госпредпринимательства.

4. Механизм субсидированного кредитования, предполагающий, что часть инвестиционного кредита в соответствии с нормативами предприятиям выдаются банками из планового сектора банковской системы в дорогих к-деньгах, а погашаются дешевыми обычными деньгами. Эти деньги поступают в банк-кредитор и автоматически конвертируются в пропорции один к одному в к-деньги. Устанавливая нормативы субсидированного кредитования, определяющих долю кредита, выдаваемую в к-деньгах, государство получает важнейший инструмент управления инвестиционным процессом, направляя развитие страны на достижение устанавливаемых им целей.

5. Механизм двойного субсидирования предприятий, работающих в рыночном секторе экономики, дорогими к-деньгами.

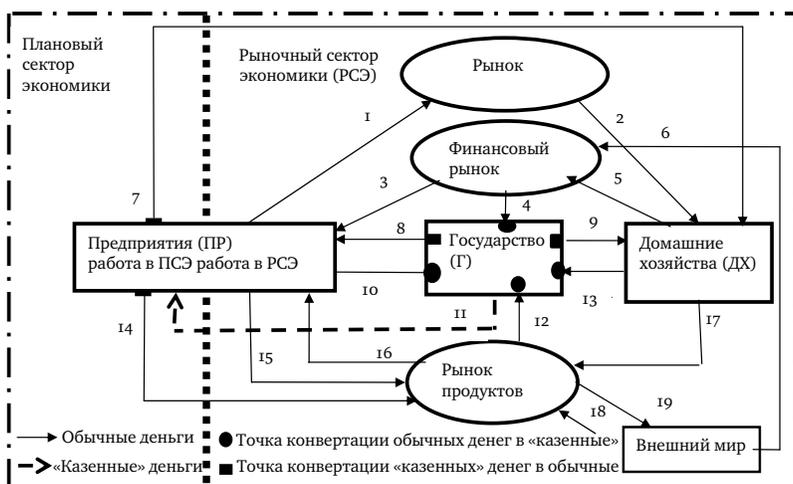
6. Механизм двухуровневого банкротства нерентабельных предприятий. В новой экономике убыточность предприятий сначала наступает при их работе в рыночном секторе при сохранении рентабельности в плановом секторе, что дает время и возможность восстановить их рентабельность за счет финансового оздоровления, модернизации и реконструкции. Этот механизм не дает развиваться лавинообразным процессам банкротств в экономике по технологически связанным цепочкам предприятий, а также не вызывает серьезные социальные проблемы, обычно сопутствующие этому процессу;

7. Механизм снижения цен предприятий-монополистов, предполагающий селективное увеличение госзаказа на их продукцию в рамках госпредпринимательства, что заставит монополистов ради сохранения доходов увеличить выпуск продукции на рыночных условиях и вынуждено снизить цены из-за увеличения предложения его продукции с учетом продукции изготовленной по госзаказу на рынке.

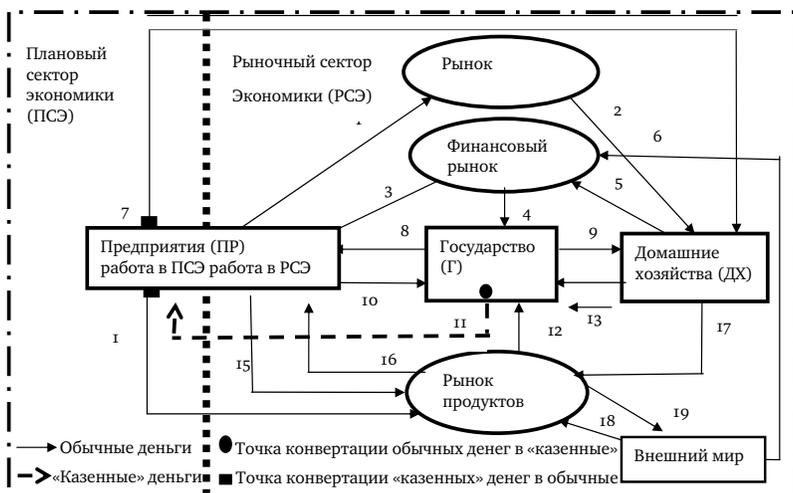
8. Механизм сквозного контроля расходования бюджетных средств, предполагающий контроль за движением бюджетных денег, получивших статус к-денег на всем пути изготовления продукции за счет использования выделенных банковских счетов в контролируемом

государством плановом секторе банковской системы. Контроль также ужесточается за счет возможности сравнения удельных издержек производства (издержки в расчете на единицу продукции) на физическом уровне при ее изготовлении в плановом и рыночном секторах экономики (трудозатраты, энергозатраты, материалоемкость и др.).

По своей сути, **плановый сектор экономики представляет собой суперконцерн общегосударственного масштаба**, созданный из части привлекаемых для работы в плановом секторе производственных мощностей предприятий. Внутри него действуют прямое управление предприятиями государством на основе обязательного для исполнения госзаказа, используется своя система номинально низких государственных цен и тарифов и свой, устанавливаемый государством, фиксированный обменный курс рубля. Этот суперконцерн выступает в качестве одного из агентов внутреннего и внешнего рынков, торгуя там своей ликвидной потребительской и экспортной продукцией. При этом он не вступает в конкурентную ценовую борьбу с самими предприятиями, так как последние выступают в качестве торговых агентов, занимающихся реализацией как своей продукции, так и продукции планового сектора по единой рыночной цене.

а) ДПП-экономика с обслуживанием госбюджета
«казенными» деньгами

*б) ДПП-экономика с обслуживанием госбюджета
обычными деньгами*

1 – расходы ПР на ресурсы в РСЭ; 2 – доходы ДХ от факторов производства в РСЭ; 3 – инвестиции в РСЭ; 4 – госзаказы; 5 – сбережения ДХ; 6 – чистый приток капитала (если импорт превосходит экспорт); 7 – расходы ПР на ресурсы – доходы ДХ в ПСЭ; 8 – субсидии ПР в РСЭ; 9 – трансферты; 10 – налоги с ПР в РСЭ; 11 – расходы государства на госзаказ; 12 – доход государства от госпредпринимательства, 13 – налоги с ДХ; 14 – расходы ПР в ПСЭ на импортную инвестиционную и промежуточную продукцию; 15 – расходы ПР в РСЭ на инвестиционную и промежуточную продукцию; 16 – доходы ПР в РСЭ; 17 – расходы ДХ на потребление; 18 – экспорт; 19 – импорт

*Рисунок 1. Модель круговых потоков
двухсекторной планово-рыночной экономики*

Он же изготавливает продукцию для собственных нужд, которая не распределяется через рынок. Сюда входит заказываемая государством продукция, оплачиваемая к-деньгами и используемая в качестве общественных благ. Также сюда относится инвестиционная продукция, заказываемая предприятиями и оплачиваемая к- день-

гами из их фондов развития производства, сформированных из амортизационных отчислений, нормируемой прибыли при их работе в плановом секторе и полученных в соответствии с нормативами инвестиционных кредитов в к-деньгах. В профиль деятельности этого концерна входит большинство видов производственной деятельности, существующих в экономике страны. Следует заметить, что **реальная эффективность планового сектора экономики не может быть ниже эффективности рыночного сектора**, так как одни и те же предприятия работают в обоих секторах экономики одновременно, используя одни и те же технологии, орудия труда, материалы и трудовые ресурсы.

В отличие от рыночной экономики в ДПР-экономике государство получает иностранную валюту не на валютном рынке, покупая ее за рубли, а за счет госпредпринимательства на внешних рынках, что значительно дешевле. Эти доходы оно расходует по следующим основным направлениям:

Для оплаты собственных валютных расходов (содержание загранучреждений, выдача и обслуживание межгосударственных кредитов, членские взносы в международные организации, оплата командировочных расходов и др.)

1. Для пополнения бюджета, путем продажи валюты на валютном рынке, что является одновременно важнейшим рычагом регулирования обменного курса рубля;

2. Для обеспечения валютой предприятий при их работе в плановом секторе экономики путем обмена к-денег по фиксированному обменному курсу на валюту, необходимую им для закупки импортной производственной продукции и импортных экономических ресурсов;

3. Для создания резервного валютного фонда;

4. Для закупки импортной продукции, используемой в качестве общественных благ.

В двухсекторной планово-рыночной экономике качественно улучшается финансовая ситуация:

Из-за получения валюты государством за счет госпредпринимательства уменьшаются объемы торгов на валютном рынке. В результате создается возможность поддержания стабильного обменного курса рубля за счет меньшей по объему рублевой и валютной эмис-

сии Центробанком, что способствует снижению монетарной инфляции. Важно и то, что при сжатии рынка спрос на валюту снижается в меньшей степени, чем снижается ее предложение, так как составляющая спроса со стороны домохозяйств изменяется не так сильно, и это автоматически снижает обменный курс рубля, способствуя защите внутреннего рынка. Тем не менее, должны быть приняты меры по снижению дестабилизирующего влияния на рынок валютных спекулянтов, например, путем введения налога Тобина.

Способствует поддержанию стабильности на валютном рынке, особенно в условиях долговременного снижения поступления валюты от экспорта, управляемость производством в плановом секторе экономики. Становится возможным снизить объемы потребления валюты в нем за счет заморозки второстепенных инвестиционных проектов, особенно валютоемких, требующих использования в большом объеме иностранной продукции и иностранных экономических ресурсов, и наоборот расширить финансирование проектов, не требующих больших валютных затрат. Также в условиях высоких доходов от экспорта возможно увеличение объемов госпредпринимательства на внешнем рынке для пополнения резервного валютного фонда, и, наоборот, в условиях снижения поступлений от экспорта снижать объемы госпредпринимательства на внешнем рынке. Использование валюты из резервного валютного фонда для ее продажи на валютном рынке, и расходоуемой экономно за счет сжатия валютного рынка, обеспечивает получение дополнительных бюджетных доходов и поддержания стабильности обменного курса.

Снижение величины рублевой эмиссии, использование механизма подавления инфляции, проведение жесткой антимонопольной политики и поддержание стабильности на валютном рынке позволяет **радикально подавить инфляцию, удешевить кредит в рыночном секторе экономики и одновременно поддерживать заниженный обменный курс рубля;**

В ДПР-экономике создаются качественно новые возможности для проведения модернизации и структурной перестройки экономики. Плановый сектор экономики позволяет существенно увеличить реальные доходы государства, в том числе за счет эмиссионного, не вызывающего инфляцию при работе механизма подавления инфляции финансирования бюджета, и увеличить на десятки процентов

объемы госинвестиций. В то же время благодаря обязательному для исполнения госзаказу появляется возможность вопреки действию рыночных сил направить их на инновационное развитие и модернизацию обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства и инфраструктуры.

В ДПП-экономике также качественно расширяются возможности частногосударственного партнерства по реализации инвестиционных проектов за счет использования дорогих к-денег из сформированных на предприятиях фондов развития производства. В них поступают амортизационные отчисления, нормируемая прибыль при их работе в плановом секторе экономики, а также нормируемая часть инвестиционных кредитов в к-деньгах. Улучшают условия хозяйствования в рыночном секторе экономики радикальное подавление инфляции, снижение рыночных кредитных ставок, поддержание заниженного и стабильного обменного курса рубля, частичное сглаживание уровня доходов населения и, как следствие, повышение спроса на отечественную продукцию и снижение уровня монополизма. Все это стимулирует инвестиционный процесс в рыночном секторе экономики. Особо следует отметить, что в ДПП-экономике за счет появления качественно нового источника бюджетных доходов в виде госпредпринимательства и механизма увеличения реальных доходов государства за счет использования государственных цен становится возможным **радикальное снижение налоговой нагрузки на предприятия и домохозяйства**. Теоретически возможно полное освобождение предприятий от налогов при более значительном увеличении объемов госпредпринимательства и некотором снижении регулируемого уровня оплаты труда и рентабельности в плановом секторе экономики. Более того, становится возможным полное реформирование налоговой системы, сделав ее более прозрачной и простой. При этом становится возможным качественно увеличить собираемость налогов и снизить издержки государства и предприятий по сбору, контролю и подготовке налоговой и бухгалтерской документации. В частности, становится возможным безболезненно ввести прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц, освободив от подоходного налога лиц с низким и средним уровнем доходов.

В целом ДПП-экономика обладает свойствами, характерными как для плановой, так и для рыночной экономик и значительно луч-

ше приспособлена для функционирования в российских условиях. В частности, она обладает мобилизационными возможностями, и в тоже время в ней присутствуют механизмы рыночного ценообразования, основанные на соотношении спроса и предложения, складывающиеся на рынке благ, ресурсов и денег, а также имеется институт банкротства предприятий. Именно такой тип экономики необходим для того, чтобы стать базисом нового общественного строя, основанного на конвергенции капитализма и социализма, где гармонизированы отношения между трудом и капиталом, и, где нет такого гипертрофированного, как сейчас, расслоения населения по доходам, обеспечены высокий уровень жизни, социальная уверенность и стабильность. Переход к ДПР-экономике может быть реализован, в отличие от «шоковой терапии» плавно, без существенных потрясений. Но, при этом требуется большая подготовительная, в том числе и исследовательская, работа.

Каменик Людмила Леонидовна

*доктор экономических наук, с.н.с., профессор,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

**Новое качество
индустриального производства
и инновационные технологии
рециклинга ресурсов – основа перехода
к новому устойчивому развитию общества**

Аннотация. Рассмотрено стратегическое направление решения проблемы ресурсного кризиса – рециклинг ресурсов, который обозначен автором как процесс промышленного воспроизводства сырья. Показана роль инновационных технологий в реализации процесса рециклинга ресурсов. Выявлена особенность новой сырьевой базы – отходов производства и потребления как запасов-ресурсов. Обоснована переориентация развития общества с природно-сырьевой модели на модель промышленного воспроизводства сырья, обоснована, в связи с этим, необходимость создания для этой сферы индустриальных производств нового качества. Показана возможность нового устойчивого развития общества.

Ключевые слова. Ресурсный кризис, рециклинг ресурсов, инновационные технологии, сырьевая база, индустриальное производство, устойчивое развитие

Человечество вступает в такой период своей истории, когда резко снижается вероятность (способность) природы содержать общество. Человечество входит в эпоху ресурсного кризиса, оказывающего своё влияние и последствия на все стороны жизни общества.

Прежнее устойчивое развитие закончилось. Но отказ от стремления к устойчивому развитию похож на позволение совершить убийство, осуществляемое в планетарном масштабе [А. Аткиссон].¹ В мире происходит смута, очень высокий уровень неопределенности и тревоги. Надо признать: идет глобальный кризис, в основном причиной которого является масштабный ресурсный кризис. Он охватил все страны мира, в том числе и Россию. Идет жесткая борьба за последние ресурсы планеты. Мир изменился, он никогда больше не будет прежним.

Стратегическим направлением решения обозначенной ресурсной проблемы, по мнению автора, выступает рециклинг ресурсов, реализуемый на основе новых инновационных технологий и нового качества специально созданных индустриальных производств.

Рециклинг ресурсов – это процесс целевого преобразования одной формы ресурсов (отходов) в другую (новый вид сырья) как результата их (ресурсов) промышленного воспроизводства сырья.² Процесс промышленного воспроизводства сырья – это целенаправленный, крупномасштабный процесс промышленного создания (производства) сырья из отходов производства и потребления. Запасы ресурсов в форме отходов огромны. Особенность этих запасов – ресурсов в том, что они воспроизводимы и их воспроизводство носит постоянный характер. Требуется переориентация развития общества с природно-сырьевой модели, с модели постиндустриального общества (общества потребления и услуг) на новое индустриальное общество, производящее сырьё на базе новых специально созданных промышленных производств. Решение этой задачи диктует необходимость создания новых индустриальных производств, целевой задачей которых станет промышленное воспроизводство сырья.

¹ Алан Аткиссон. Как устойчивое развитие может изменить мир. М.: БИНОМ. Лаборатория Знаний, 2015.

² Каменик Л.Л. Рециклинг ресурсов – новый вектор экономической политики России / Л.Л. Каменик. “Форсайт Россия”: дизайн новой промышленной политики” / сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2015) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2016. С. 147–158.

Переход к промышленно воспроизводимому сырью позволит перейти к новому устойчивому развитию общества. Это проект XXI века. Последствия его реализации затронут все сферы жизнедеятельности общества.

Укрупненно здесь должны быть решены 4 категории задач:

- **политическая.** Должна быть проявлена политическая воля на уровне государства к проведению этого крупномасштабного проекта XXI в. – создания новой сырьевой базы. По масштабу и значимости этот проект аналогичен разработке и реализации плана ГОЭЛРО, плана электрификации страны; ¹

- **технологическая.** Инновации должны иметь конкретные задачи. Разработка инновационных технологий имеет большую востребованность и большую отдачу, если они целенаправленно ориентированы, то есть, «приложены» к решению конкретных задач. Здесь, в сфере рециклинга ресурсов, имеет место большое поле деятельности для создания сверхновых технологий. В России «самостоятельно» уже идет широкое движение «с низов» малого и среднего бизнеса в направлении создания нетрадиционных, оригинальных, инновационных технологий рециклинга ресурсов и экологически чистых технологий;

- **экономическая.** Экономисты «проспали» фундаментальные противоречия воспроизводства экономики, что и привело общество в тупиковое состояние. Сегодня сырьевой фактор экономики «белое пятно» в науке. Надо разрабатывать новые экономические механизмы, которые смогли бы обеспечить функционирование рециклинга ресурсов;

- **организационные.** Будущее за компаниями, работающими в сфере рециклинга ресурсов, включающими полный спектр вопросов: от создания инновационных технологий, до их эксплуатации и реализации производимой продукции, то есть, за новыми специально созданными промышленными производствами, ориентированными на рециклинг ресурсов.

Синтез и системность решения обозначенных выше категорий задач требует создания нового качества индустриального производ-

¹ Каменик Л.Л. Экономика будущего и замкнутый ресурсный цикл // Экономист. 2015. №3. С. 39

ства, базирующегося на инновационных технологиях и техники и организации производства.

Одной из перспективных организационных форм в вопросе создания условий развития рециклинга ресурсов в настоящее время являются инновационные кластеры, способствующие реализации стоящих здесь задач. Такая постановка вопроса обусловлена рядом факторов: природой инноваций, аккумулированных вокруг наиболее новых сфер деятельности и наиболее конкурентоспособных компаний; здесь, в сфере рециклинга ресурсов, необходимо вовлечь в инновационные процессы потребителей, постановщиков, инвесторов и другие заинтересованные стороны. Ещё М. Портер указывал на такую особенность: «конкурентоспособные национальные отрасли не распределены равномерно по всей экономике, а связаны в то, что можно назвать «кластерами» (пучками), состоящими из отраслей, зависящими друг от друга» [4].¹

Формирование кластера рециклинга ресурсов как сообщества взаимосвязанных хозяйственных структур направлено на рост конкурентоспособности его участников, способных создавать новый продукт, большую ценность для потребителей и добавленную стоимость для себя.

Как известно, в настоящее время принято выделять два вида кластеров: отраслевые и территориальные. Отраслевые на базе взаимосвязанных отраслей экономики, территориальные кластеры – это группа взаимосвязанных компаний, расположенных в одном регионе. Кластеры рециклинга ресурсов могут быть обоих видов – и отраслевыми и территориальными. Но в любом случае переработка разнообразных отходов-ресурсов разных отраслей производств и сфер потребления становится их целевой задачей ориентированной на получение в конце процесса нового продукта нового вида ресурса.

Ядром кластера рециклинга ресурсов должны служить несколько мощных компаний по переработке отходов-ресурсов, между которыми сохраняются конкурентные отношения. Вокруг этого ядра концентрируются малые и средние предприятия, взаимодействующие между собой. Ключевой особенностью кластера рециклинга ресурсов

¹ Портер М. Конкуренция. Вильнюс, 2000. с. 495. С. 175

является создание совокупного инновационного продукта – нового вида промышленно воспроизведенного ресурса, на основе эффективного использования существующих и новых знаний, форм и методов внутрисетевого взаимодействия.

Формирование кластерных образований рециклинга ресурсов является закономерным этапом эволюции технико-технологических и социальных отношений в сфере ресурсопотребления и необходимости усиления ресурсосбережения.

Применительно к России особая значимость такой постановки вопроса диктуется следующим.

Проведение новой индустриализации в России в первую очередь требует объективного анализа современной ситуации экономического развития в мире и России, выявления критических проблем, фокусирования на новых областях науки и сферах хозяйственной деятельности, где ещё нет лидеров. Такой критической проблемой и новой сферой деятельности, где ещё нет лидеров, является рециклинг – промышленное воспроизводство ресурсов.

Общество вошло в дисбаланс своего развития. В настоящее время в мире вообще сложились практически новые условия экономического развития, которые сегодня не учитывать уже нельзя. Мы живем в условиях повсеместного снижения экономического роста, в условиях, когда глобальный сырьевой кризис становится все более ощутимым как для всего мира, так и России, когда в мире реально заканчивается сырьевая база и с этим надо что-то делать. Идут военные столкновения за последние ресурсы планеты. Ситуация остро критическая.

Действующая природно-сырьевая модель себя исчерпала. Новый старт длительного периода экономического роста может дать только переход от природно-сырьевой модели экономического развития общества к промышленно-воспроизводственному типу сырья. Технологически сегодня процесс движения ресурсов разорван, следствием чего является образование отходов (неиспользованных ресурсов) в огромных объемах. Эти отходы, производства и потребления, должны снова превращаться в сырье, а сырье – снова в продукт. То есть, сырье здесь вступает в многократный кругооборот своего движения: сырье¹ → продукт¹ → отходы¹ → сырье² → продукт² → отходы² → сырье³ ... и т.д. Таким образом, образуется замкнутый ресурсный цикл:

ресурсы совершают законченный круг преобразований.¹ Совершенно очевидно, что конец здесь связан с началом. Процесс движения завершен, круг замкнулся, наступает новый цикл движения ресурсов. Процесс целевого преобразования одной формы ресурсов в другую, завершающийся воспроизводством ресурсов, терминологически определен нами как рециклинг ресурсов.²

Реализация этого направления в мире идет уже практически во всех странах, но можно сказать, что носит в настоящее время только экспериментальный характер, явных лидеров здесь пока нет. Идет поиск возможных путей промышленного создания ресурсов.

России вместо пассивного следования изменениям условий экономической среды, учитывая, что глобальный ресурсный кризис касается и России, существующая сегодня ориентация на «первое место» России по обеспечению ресурсами несостоятельна и обманчива, следует занять позицию активного формирования этих условий по ресурсному фактору. Учитывая фактор времени, который свидетельствует, что его осталось очень мало (по расчетам автора) – 13 лет и к 2030 году проблема ресурсного перехода должна быть решена (так диктуют условия природного ресурсообеспечения) рециклингиндустрия в России должна быть создана в ближайшее десятилетие. В связи с этим большие перемены предстоит пережить экономической системе, учитывая, что в неё необходимо будет вписать механизм действия рециклингиндустрии.

Рециклингиндустриализация в России должна активно проводиться уже сегодня. Завтра будет поздно. Значимость вопроса позволяет сделать вывод: рециклингиндустрия представляет собой важное направление новой стратегии России и реализовываться она должна на новом качестве индустриального производства и инновационных технологиях

Реализация этого направления, по моему мнению, представляет собой реальный подход к обеспечению устойчивого развития обще-

¹ Каменик Л.Л. Экономика будущего и замкнутый ресурсный цикл // Экономист. 2015. №3. С. 36

² Каменик Л.Л. Модернизация экономики России. Рециклинг ресурсов – новый вектор развития бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2015. №3. С. 180.

ства, где основным фактором неустойчивости выступает исчерпаемость ресурсов.

Вторым фактором нарушения устойчивого развития общества выступает экологический фактор, однако следует отметить, что в большой степени он является последствием проявления первого фактора: как используются ресурсы – такова и экология.

Инновационные кластеры рециклинга ресурсов, работая на сырьевой базе отходов, уже в связи с их целевым предназначением непосредственно «работают» и на решение экологической проблемы, обеспечивая тем самым эколого-экономическую сбалансированность развития общества, реализуя её через эколого-экономическую сбалансированность бизнеса.

Сущность эколого-экономической сбалансированности бизнес-кластера рециклинга ресурсов состоит в достижении баланса: экономического роста, с одной стороны, и отсутствия экологического загрязнения с другой. Только такой подход и может обеспечить устойчивое развитие. Устойчивое развитие общества – мировая идея. О дороге в светлое будущее думают, мечтают, рассуждают, ищут подходы к реализации этой идеи все страны мира, в том числе и Россия.

На протяжении уже длительного времени мы живем в технологической цивилизации. Для решения возникающих проблем человечество вновь и вновь придумывало способы, алгоритмы, технологии чтобы получить желаемое для удовлетворения своих потребностей, без оглядки на природу. Эти способы и технологии и сформировали образ современной технологической цивилизации. Сегодня мир и Россия вступили в полосу глубокого, многофакторного кризиса (снижения экономического роста, терроризм и др.). Опрос, проведенный среди 600 экспертов из разных стран, показал, что первое место среди рейтингов рисков заняла экология.

Как выйти из него? Во-первых, необходимы: новый критический взгляд на прошлое, выявление базовых причин и проблем. Во-вторых, принятие перспективных решений должно опираться на новое мировоззрение, в основу которого должна быть положена идея эколого-экономического единства, рассмотрение этих двух сфер как единого целого. Именно такой подход и является основой кластера рециклинга ресурсов.

Контуры новой реальности позволяют констатировать следующее:

1. пришло осознание и понимание необходимости решения экологических проблем на всех уровнях управления;

2. имеет место макросдвиг в экологии – трансформация цивилизации, в которой движущей силой является технология. А запускается этот сдвиг – экономикой;

3. только «через экологию» – экологических проблем не решить. Идет фиксация: это плохо, это плохо. А что хорошо? Что делать? Где путь? Ответа нет;

4. реальной основой реализации эколого-экономического единства выступают бизнес-кластеры рециклинга ресурсов.

5. В настоящее время общество находится в состоянии бифуркации (раздвоение, разделение). Имеет место раздвоение, разветвление: экология рассматривается как бы сама по себе, экономика – сама по себе. Однако, экология и экономика – это единый процесс. Экология – это последствия хозяйственной деятельности. Результатом разрозненного подхода является неустойчивость системы в целом. Для управляемых объектов, коими являются все объекты хозяйственной деятельности, точка бифуркации – момент принятия стратегических решений, определяющих дальнейшую судьбу объекта. Именно через бизнес идет принятие стратегического решения по вопросу эколого-экономической сбалансированности как модели будущего.

Именно поэтому создание условий для бизнес-кластеров рециклинга ресурсов по осуществлению эколого-экономической сбалансированности должно рассматриваться как важнейший ресурс развития. Это не случайно: ещё никогда потребность в единстве решения этих двух задач не была такой острой. Сегодня в реальном секторе экономики происходят серьезные преобразования, создаются новые перспективные производства. Сбалансированный эколого-экономический подход должен стать основой успешного развития бизнес-кластеров рециклинга ресурсов. Следует шире пропагандировать и продвигать инициативы бизнес-кластеров в направлении рециклинга ресурсов, их успехи, распространять и внедрять их опыт.

Будущее промышленно развитых стран будет зависеть от того, как быстро, скоро, экономически эффективно и экологически корректно они смогут возвращать отходы производства и потребления обратно в хозяйственный оборот. Выиграет та страна, которая раньше других пройдет этот путь.

Конищева Татьяна Игоревна

аспирант

Московского финансово-юридического университета

**Государственно-частное партнёрство
как инструмент содействия в решении вопросов
модернизации и инноватизации экономики**

Аннотация. Трансформация взаимодействия государства и бизнеса в условиях реиндустриализации происходит в направлении развития механизма государственно-частного партнерства, которое представляет собой альянс между государством и бизнесом в целях реализации проектов на основе законодательных актов и специальных соглашений, позволяющих установить баланс в распределении прав, обязанностей, рисков и выгод.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, устойчивое развитие, инновации

С точки зрения предметных трактовок, инновация – это движение из настоящего в будущее, а модернизация – из прошлого в настоящее. Как в том, так и в другом случае жизненно важно не ошибиться с «определением времен».

Устойчивое развитие – это такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества¹.

¹ The Sustainability Initiative 2011 Survey, BCG and MIT Sloan Management Review; interviews with thought leaders.

При внедрении концепции устойчивого развития хозяйствующий субъект ставит перед собой глобальную цель – создание и повышение стоимости бизнеса

Мировой опыт показывает, что при выборе приоритетов традиционализации и инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы, помимо критериев и уровней традиционности и инновационности материальных, нематериальных и невесомых благ, необходимо учитывать то, какие формы, уровни и способы их взаимодействия для неё предпочтительны.

Обеспечить эффективную инноватизацию, повысить результативность взаимоотношений участников процесса создания, использования, реализации знаний и добиться коммуникативно синергетической эффективности инновационной экономической деятельности, следует на основе формирования соответствующей предъявляемым требованиям инфраструктуры процесса коммерциализации технологий посредством реализации механизма «Бизнес – Власть – Социум» на основе системных и последовательных мероприятий.

Ориентир на создание и накопление собственных прорывных инноваций предполагает партнёрское взаимодействие бизнеса, власти и общества, которое должно поддерживать и обеспечить развитие сектора научных исследований и разработок, а также соответствующей инфраструктуры¹.

Выбор вектора инновативного развития, который реализуется посредством заимствования технологий из других национальных экономических систем, требует иного структурного бюджетирования и стратегирования на данном экономическом пространстве.

Исследования Р. Солоу показали, что традиционные факторы экономического роста, такие как капитал и рабочая сила, в долгосрочном периоде способны обеспечить только 12% экономического роста, а остальные 88% – это роль фактора «технический прогресс», который обеспечивает рост производительности труда. Но инновационно-технологический процесс требует серьезных инвестиций,

¹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года URL: <http://government.ru/media/files/QTqv2Sl5qYEuuz2OHkOAwguydbKD9Ckf.pdf> (дата обращения: 1.03.2017).

как частных, так и государственных, с целью запуска воспроизводственного процесса¹.

В инновационно-технологическом развитии главное – это система. Одним из направлений развития инновационных систем выступает так называемая «тройная спираль», охватывающая взаимосвязь государства, бизнеса и науки, включая образование.

К рассмотрению сущности ГЧП необходимо подходить с нескольких позиций. Во-первых, это система социально-экономических отношений между государством и бизнесом, направленная на обеспечение устойчивого развития. Во-вторых, это конкретные проекты, совместно реализуемые государством и бизнесом. ГЧП – это союз между властью, бизнесом и институтами гражданского общества, это механизм привлечения инвестиционных ресурсов для обеспечения воспроизводственного процесса. Это процесс, формирующий толерантную среду и основа для становления социализации общественных отношений на базе смешанной экономики.

¹ Зельднер А.Г. Привлечение инвестиций в инновационно-технологическое развитие АПК с использованием механизма государственно-частного партнерства // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 82–84.

Копытова Екатерина Дмитриевна

*м.н.с., Институт социально-экономического развития
территорий РАН*

**Участие бизнеса в развитии общества
в условиях глобализации**

Аннотация: В условиях слабых финансово-экономических возможностей органов власти для выполнения в полном объеме переданных им полномочий наиболее перспективным способом управления развитием территории является консолидация ресурсов власти и бизнеса на принципах социальной ответственности. В исследованиях ведущих российских и зарубежных учёных социальная ответственность бизнеса рассматривается как ответственность хозяйствующих субъектов за воздействие решений и деятельности на экономику, общество и окружающую среду, при этом их поведение содействует социально-экономическому развитию территорий. По результатам опроса руководителей предприятий Вологодской области сформулированы проблемы, сдерживающие развитие социальной ответственности. Автором предложен комплекс рекомендаций для органов власти по формированию концепции социальной ответственности бизнеса, направленной на повышение их вклада в экономику региона.

Ключевые слова: глобализация, социальная ответственность бизнеса, управление, органы власти, региональное развитие

Усиление интеграции российской экономики в международное экономическое пространство, переход экономики на инновационный путь развития предопределяет необходимость поиска эффективных форм взаимодействия органов власти и бизнес-структур. В

зарубежной практике широкое распространение получила такая форма взаимодействия, как социальная ответственность.

В современном мире формирование и развитие социальной ответственности бизнеса становится остро востребованной проблемой, обусловленной тем, что практически для всех стран мирового сообщества, испытывающих влияние процессов глобализации, а также изменение общественных настроений, ожиданий и системы ценностей, возрастает роль и значение хозяйствующих субъектов в решении задач развития территорий.

Кроме того, в рыночных условиях хозяйствования социально ответственные компании не могут не учитывать данную характеристику своих партнеров по бизнесу не только в рамках национальных границ, но и в интернациональном поле деловых отношений. Возникает ситуация когда, с одной стороны, крупные бизнес-структуры под влиянием глобализации вынуждены интегрироваться в транснациональные компании, а с другой стороны, одним из важнейших условий и факторов такой интеграции выступает социальная ответственность. В противном случае, компания, не получившая статус социально ответственной, рискует оказаться в определенной деловой изоляции в международном сообществе.¹

Данное обстоятельство объясняет тот факт, что социальные программы реализуются в основном крупным бизнесом, которые ощущают себя частью мирового рынка и готовы (в ряде случаев вынуждены) брать на себя соответствующие издержки в расчете на репутационные выгоды. Так считают и руководители промышленных предприятий Вологодской области (32,2% опрошенных; рис. 1).

Вместе с тем крупные хозяйствующие субъекты значительное внимание уделяют внутренним социальным программам, которые ориентированы на компанию и её персонал (77,3% – на развитие персонала и 59,1% – на охрану труда; табл. 1). При этом программам, направленным на социально-экономическое развитие территории присутствия уделяется меньше внимания.

¹ Емельянов С.М. Корпоративная социальная ответственность в стратегии современной компании: методологические подходы // Управленческое консультирование. 2014. № 5. С. 73–85.

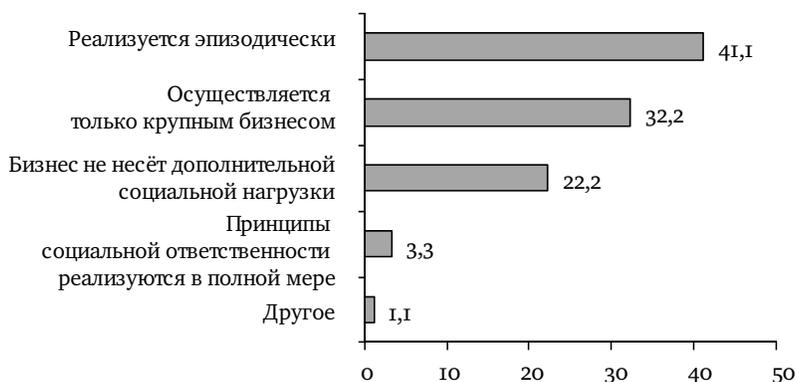

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Охарактеризуйте текущее состояние социальной ответственности бизнеса в Вологодской области?», % от числа ответивших.

Составлено по данным ежегодного мониторинга функционирования и развития промышленности Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.¹

Таблица 1. Основные направления социальной ответственности предприятий, % от числа ответивших

Направление	% от числа ответивших
Развитие и поддержка персонала (повышение уровня квалификации и обеспечение профессионального роста, применение мотивационных схем оплаты труда, создание условий для отдыха и досуга работников и их семей)	77,3
Охрана здоровья и безопасные условия труда (дополнительное медицинское страхование, обеспечение санитарных и лечебно-реабилитационных мероприятий)	59,1
Природоохранная деятельность и ресурсосбережение (организация экологически безопасного производственного процесса, мероприятия по повторному использованию и утилизации отходов)	33,0

¹ Мониторинг функционирования и развития промышленности региона: заключительный отчет о НИР / Е.В. Лукин, А.Е. Мельников. Вологда, 2016. 55 с.

Направление	% от числа ответивших
Развитие местного сообщества (проведение мероприятий по поддержке социально незащищённых слоёв населения; спонсирование местных культурных, образовательных и спортивных организаций и мероприятий, участие в благотворительных акциях)	30,7
Развитие добросовестной деловой практики между поставщиками, бизнес-партнёрами и клиентами компании (повышение качества товаров и услуг, реализация программ сотрудничества с органами государственного управления, профессиональными объединениями и иными общественными организациями)	18,2
Другое	1,1

Данные тенденции характерны для России в целом. Несмотря на то, что за 2013–2015 гг. количество внешних программ бизнес-структур увеличилось почти в 1,5 раза, по сравнению с числом программ, направленных на сотрудников предприятий, их пока значительно меньше (табл. 2).

*Таблица 2. Практика российских бизнес-структур
в области реализации социальных программ*

Отраслевая принадлежность хозяйствующих субъектов	Количество хозяйствующих субъектов		Программы							
			Всего		направлены на работников предприятия		направлены на внешнее сообщество		Кодексы, политики, стандарты	
			2013	2015	2013	2015	2013	2015	2013	2015
Нефтегазовая	17	21	51	70	22	25	17	24	12	21
Энергетика	19	25	30	54	14	15	10	13	6	26
Металлургическая и горнодобывающая	18	21	44	74	28	30	13	23	3	21
Производство машин и оборудования	18	21	26	34	20	23	3	3	3	8
Химическая	9	10	18	23	8	8	4	9	6	6
Деревообрабатывающая	1	2	1	2	1	1	–	–	–	1

Производство пищевых продуктов	4	5	14	16	6	6	4	5	4	5
Телекоммуникационная	5	6	7	8	3	3	4	4	–	1
Финансы и страхование	8	11	17	26	6	6	6	9	5	11
ЖКХ и бытовое обслуживание	2	3	4	5	1	1	1	2	2	2
Розничная торговля	2	3	3	4	2	2	1	1	–	1
Транспорт и дорожное хозяйство	10	10	22	24	13	13	3	5	6	6
Общественное питание	1	1	1	1	1	1	–	–	–	–
Строительство	3	3	6	8	3	4	3	4	–	–
Сельское и лесное хозяйство	3	3	5	5	2	2	3	3	–	–
Образование, наука, культура	2	2	2	2	1	1	1	1	–	–
Прочие виды услуг	4	1	5	1	4	–	1	1	–	–
Итого	126	155	256	365	135	145	74	111	47	109

Составлено по данным Официального сайта

Российского союза промышленников и предпринимателей.

Приоритетная направленность инвестиций на внутренние программы объясняется тем, что персонал оказывает ключевое влияние на эффективность и результативность деятельности компании. Обеспечение роста инвестиций в снижение травматизма и профессиональных заболеваний необходимо в рамках стратегий функционирования предприятия, отвечающих международным стандартам в области охраны труда и промышленной безопасности.¹ Это особенно важно в конкурентной борьбе за репутацию, имидж и бренд.

В связи с этим бизнес-структуры должны осознавать, что добровольные программы по развитию и оздоровлению персонала, по обеспечению населения качественными товарами и услугами, улучшению экологической ситуации, благотворительным акциям могут, с одной стороны, существенно улучшить их деятельность, а, с другой,

¹ Разгулина Е.Д. Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 223–234.

обеспечить более тесное взаимодействие с органами власти и управления тех территорий, где они ведут свою предпринимательскую деятельность.

Партнерское взаимодействие органов власти и бизнес-структур способно обеспечить, прежде всего, возможность осуществления общественно-значимых проектов, малопривлекательных для традиционных форм частного финансирования, повысить эффективность проектов за счет участия в них частного капитала. Кроме того, при этом обеспечивается снижение нагрузки на бюджет за счет привлечения частных средств и переложения части затрат на пользователей. Это отмечено и руководителями предприятий в ответе на вопрос: «Какой эффект, на Ваш взгляд, можно ожидать от реализации партнёрских отношений органов власти и бизнеса?» (рис. 2).

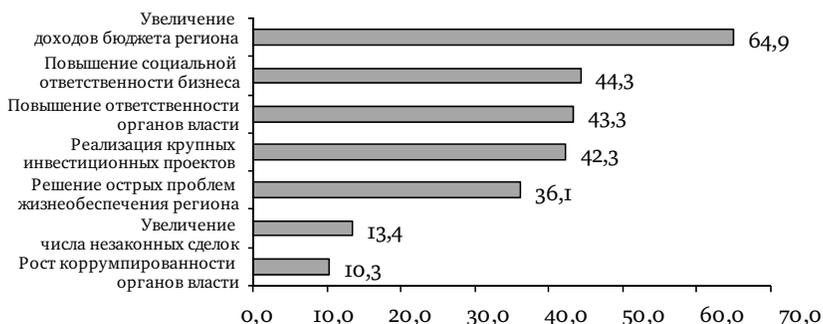

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Какой эффект, на Ваш взгляд, можно ожидать от реализации партнёрских отношений органов власти и бизнеса?», % от числа ответивших

Однако для этого, по мнению руководителей хозяйствующих субъектов Вологодской области, необходимо проводить на регулярной основе совместные обсуждения задач социально-экономического развития территорий (так считают 50% опрошенных). Более 48% руководителей считают, что органам власти целесообразно оказывать финансовую поддержку предприятиям приоритетных сфер региональной экономики (табл. 3).

Кроме того, одной из немаловажных проблем в формировании социальной ответственности бизнеса в России является отсутствие

законодательно-правовой базы в данной области и, как следствие, отсутствие унифицированной формы социальной отчётности.

Таблица 3. Мероприятия по развитию взаимодействия органов власти и бизнеса, % от числа ответивших руководителей предприятий Вологодской области

Мероприятие	2013	2014	2015
Проведение на регулярной основе обсуждений с руководителями предприятий задач и проблем развития (в форме круглых столов, выездных заседаний и т.п.)	45,4	46,3	50,0
Оказание финансовой поддержки предприятиям приоритетных сфер экономики региона	59,8	52,5	48,5
Разработка и принятие целевых программ развития территорий	36,1	23,9	45,6
Создание оперативной информационной системы для обмена информацией между органами власти и представителями бизнес-структур	12,4	19,4	33,8
Контроль производственно-финансовой деятельности предприятий территории присутствия и принятие оперативных мер в случае, если ситуация становится критической	24,7	35,8	17,6
Организация совещательно-консультативных органов, состоящих из представителей власти и бизнеса, с целью выявления проблем территории и обсуждения вариантов их решения	12,8	20,9	14,7
Разъяснение целей и задач развития региона на краткосрочный и долгосрочный период	14,4	6,0	5,3
Другое	2,1	3,0	1,5

Опираясь на рекомендации Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по подготовке нефинансовых отчетов, по нашему мнению, система показателей, адаптированных к российской системе учета и законодательства должна содержать экономические, социальные и экологические аспекты деятельности предприятий, а структура социального отчёта включать следующие разделы:

- экономическая и финансовая устойчивость;
- качество продукции, взаимоотношения с потребителями;

- взаимоотношения с работниками;
- природоохранная деятельность и ресурсосбережение;
- развитие местного сообщества.

В отчете целесообразно излагать приоритеты и принципы социальной политики субъекта хозяйствования, в каждом разделе необходимо краткое изложение достигнутых результатов, направления развития соответствующих процессов, социальные проекты и ожидаемые результаты их реализации.

Разработка направлений повышения социальной ответственности бизнеса в условиях глобализации должно быть основана на сочетании принципа выгоды для бизнеса и пользы для общества. Выявлено, что крупнейшие мировые компании принимают участие в образовательных программах, программах по снижению безработицы, улучшению условий труда, обеспечению безопасности и качества продуктов и услуг.¹ Согласно данным социологического опроса в Вологодской области, предприятия региона также готовы инициировать новые проекты в спорте (33%), образовании (32%), благоустройстве территории (27%), культуре (18%) и здравоохранении (11%). Для этого необходимы мероприятия, направленные на повышение репутации, создание благоприятного имиджа бизнес-структур.

По нашему мнению, наиболее эффективными мерами для популяризации социальной ответственности среди бизнес-структур являются следующие:

- проведение и обнародование результатов рейтинговой оценки социальной ответственности бизнеса;
- предоставление премий лучшим предприятиям по итогам рейтинговой оценки социальной ответственности бизнеса;
- публикация перечня хозяйствующих субъектов, которые придерживаются принципов социальной ответственности;
- проведение конференций, семинаров, форумов.

Однако для этого необходимо создание институциональных условий в данной сфере. На наш взгляд, регулированием социальной ответственности должна заниматься отдельная структура, в которой

¹ *Шушин С.* О социальной ответственности транснационального корпоративного бизнеса в условиях глобализации // Российский экономический журнал. 2008. № 9–10. С. 55–56.

информация о социальных программах и их инициаторах аккумулируются в специальных базах данных, осуществляется поиск ресурсов, инвесторов и способов реализации проектов. На базе данной организации будут проходить специальные форумы и конференции с участием бизнеса и органов власти; организованы образовательные программы в целях развития социальной ответственности бизнеса; консультирование бизнес-структур по вопросам внедрения принципов социальной ответственности; методическая поддержка субъектам хозяйствования в подготовке социальной отчетности.

При этом ведущая роль в развитии социальной ответственности принадлежит органам власти. Именно они призваны управлять социально-экономическими процессами, обеспечивать достижение консенсуса всех экономических агентов в целях социально-экономического развития регионов и страны в целом и роста качества жизни населения.

Литература

1. Емельянов С.М. Корпоративная социальная ответственность в стратегии современной компании: методологические подходы // Управленческое консультирование. 2014. № 5. С. 73–85.
2. Мониторинг функционирования и развития промышленности региона: заключительный отчет о НИР / Е.В. Лукин, А.Е. Мельников. Вологда, 2016. 55 с.
3. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rspp.ru/simplepage/476>
4. Разгулина Е.Д. Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 223–234.
5. Шишин С. О социальной ответственности транснационального корпоративного бизнеса в условиях глобализации // Российский экономический журнал. 2008. № 9–10. С. 55–56.

Лачина Татьяна Александровна

доктор экономических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Владимирский филиал)

Казак Михаил Юрьевич

аспирант кафедры менеджмента, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Владимирский филиал)

Чистяков Максим Сергеевич

аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Владимирский филиал)

**Технологические платформы
как инновационная форма государственно-
частного партнерства в концепции
реиндустриализации экономики России**

Аннотация. В период обострения геополитической напряженности формирования нового многополярного мироустройства, турбулентных явлений в экономике, эскалации межгосударственных конфликтов, РФ определила в качестве стратегии экономического развития новую индустриализацию (реиндустриализацию), обусловленную необходимостью трансформации сырьевой направленности экономики, зависящей от внешне-конъюнктурных тенденций и политической реальности, в высокотехнологичную модель экономического роста, на основе консолидирующего объединения научного и промышленного потенциала с использованием зарекомендовавших себя в мировой экономической практике мето-

дов, механизмов и инструментов, к которым относят технологические платформы (ТП) и кластерные структуры.

Ключевые слова: технологические платформы, государственно-частное партнерство, реиндустриализация, форсайт, национальная инновационная система

В качестве приоритетного направления развития национальной инновационной системы (НИС) действенным элементом являются технологические платформы (ТП) – механизм инновационного развития, широко используемый в индустриально развитых на высокотехнологичной основе государствах (в т.ч. в ЕС и США) и являющийся одной из форм государственно-частного партнерства (ГЧП). Основопологающей детерминантой ТП является объединение возможностей государства, потенциала науки и усилий бизнес-сообщества при формировании стратегических приоритетов научно-технологического развития, программ исследовательских разработок высоких технологий с последующим внедрением в промышленный цикл. Целесообразность данного направления развития ТП определяет «Стратегия инновационного развития России до 2020 года», которая и обозначает приоритеты в данном процессе.

В общем смысле ТП являются многоаспектным, коллективным инструментом технологического форсайта, миссия которого должна быть направлена в первую очередь на перфекцию реиндустриализации и технологическую модернизацию промышленного потенциала страны. В связи с этим деятельность ТП с точки зрения результативности и целенаправленной продуктивности должны учитываться в государственной стратегии научно-технического и инновационного развития. Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года подразумевает значимую роль ТП в реализации первостепенных задач технологического развития. Предполагается разработка и реализация пилотных проектов, которые поспособствуют отработке способов и механизмов протекции перспективных инновационных форсайт-программ бизнес-сообщества на региональном и мезоуровне, в т.ч. поддержка развития кластерных структур.

Концепция ТП возникла в 90-х годах XX века в Европе через создание кооперационного механизма в пассажирском самолетостроении. В 2004 году комиссия, сформированная Европейским союзом, опубликовала

ликовала доклад «Технологические платформы: от определения к общей программе исследований, в котором ТП признаются в качестве эффективного инструмента взаимосотрудничества государств Европы в производственной и научной сфере с определенной долей участия бизнес-сообщества. К 2008 году в Европе насчитывалось 36 технологических платформ, успешно функционирующие и в настоящее время.

В РФ к внедрению европейского опыта приступили в 2009 году. В мае Минэкономразвитием РФ был представлен План мероприятий по стимулированию инновационной активности предприятий, который включал меры по формированию технологических платформ в России. В октябре того же года Минобрнауки РФ инициировало исследования по анализу зарубежного опыта реализации технологических платформ, по разработке принципов их формирования в России¹. Были определены сектора экономики с целью обеспечения развития ведущих приоритетных направлений:

1. Медицинская техника и технологии, фармацевтика;
2. Энергетика, в т.ч. энергоэффективность, энергосбережение и энергобезопасность;
3. Ядерные технологии;
4. Технологии в сфере освоения космоса;
5. Информационные и телекоммуникационные технологии;
6. Технологии противодействия терроризму и обеспечения безопасности;
7. «Живые» системы и т. д.

1 апреля 2011 года Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям под руководством Премьер-министра РФ В.В. Путина был утвержден перечень из 27 технологически платформ, впоследствии расширенный до 32 (решение Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля, 5 июля 2011 и 21 февраля 2012 года, Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию от 9 июля 2014 г. № 4).

¹ Отчет НИР «Разработка предложений по формированию и совершенствованию деятельности технологических платформ» // П123–19–11 от 11.03.2011 г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

В рамках Стратегии инновационного развития и мероприятий по технологическому переоснащению промышленности ТП должны стать одним из ключевых элементов реиндустриализации экономики РФ. Им отведена первостепенная роль регулирования механизмов высокотехнологичной направленности реиндустриального развития, базирующегося на зарубежном и имеющемся отечественном опыте. ТП должны сформироваться как экспертно-аналитический инструментарий в оценке перспективных отраслей развития промышленного потенциала в направлении инновационного технологического внедрения уже существующих разработок, необходимых технических решений, в анализе необходимости приобретения зарубежных технологических продуктов. В связи с этим основными целями ТП являются:

1. Содействие в политике реиндустриализации промышленного потенциала РФ посредством восстановления ранее утраченных либо формирования новых технологических связей; обеспечение высокотехнологичного развития путем проведения соответствующих научно-исследовательских мероприятий, необходимой промышленной продукцией;

2. Формирование поэтапного технико-технологического форсайта, разработка в его фокусе соответствующих целевых программ развития и рекомендаций по их выполнению, которые в перспективе будут детально прописаны и утверждены в контексте государственных программ научно-технологического развития, направленного на реиндустриализацию экономики РФ.

3. *Проблемный аспект* деятельности ТП видится с точки зрения их территориальной локализации и функционирования. Центром применения национальных ТП на сегодняшний день является московский мегаполис. В то же самое время такие крупные промышленные регионы как Урал, Сибирь и Поволжье не представлены в технологических платформах соответствующими региональными предприятиями-координаторами в должной степени. В практике высокотехнологичного развития, безусловно, необходимо дополнение списка организаций-координаторов, являющиеся резидентами других субъектов федерации. На сегодняшний момент т.н. «начальный список» ТП, одобренный Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям представлен регионами РФ не в

должной мере, тем самым они остаются аутсайдерами процесса инновационного высокотехнологичного развития.

Сложившаяся территориально-организационная привязка технологических платформ к шести регионам страны (преимущественно – к ЦФО и, в значительной меньшей степени, – к СФО и СЗФО др.) свидетельствуют о непродуктивности самого подхода инициирования технологических платформ, осуществленных на федеральном уровне, по принципу «сверху-вниз». Более результативным представляется принцип формирования заявок на создание технологических платформ «снизу-вверх», когда инициативы исходят из регионов в федеральный центр [2, 433].

ТП, в силу отсутствия функциональной фиксации к определенной территории, рассматривают как инструмент развития кластерных структур и межкластерного взаимодействия. В данных платформах при создании соответствующих условий возможна разработка стратегических направлений развития для различных кластеров, не ограничивающихся только отдельными регионами и государствами.

Одним из ключевых моментов реализации концепции реиндустриализации должен стать механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) в дальнейшей эволюции национальных ТП.

1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹. До этого местным властям приходилось предпринимать законодательную инициативу на региональном уровне для регулирования механизмов ГЧП, что при отсутствии федерального законодательства не вносило положительную лепту в привлекательность реализуемых инвестиционных и инновационных программ.

ТП как одна из вариаций частно-государственного партнерства допускает свободу формирования механизмов управления, правил

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71129190/> (31.08.2016).

и принципов взаимовыгодного сотрудничества ее субъектов в едином промышленно-технологическом и правовом поле по определенным, принятым в ТП, принципам. Среди таковых можно выделить:

– сбалансированный комплекс особенностей функционирования и учитываемых интересов субъектов ТП при реализации стратегических задач развития предпринимательства, потребностей общества, приоритетов государственного строительства;

– трансляция интересов, потребностей и предложений основных производителей и потребителей инновационных продуктов, разработчиков высоких технологий в структуры управления ТП;

– мероприятия по подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих определенными компетенциями для эффективного функционирования ТП; планирование и проведение НИОКР в целях среднесрочного и долгосрочного развития; осуществление мероприятий, способствующих тактической деятельности ТП;

– вариативность технологических решений, создание условий для рассматривания технологических форсайт-проектов с точки зрения конкурентных преимуществ в широком временном диапазоне;

– дальнейшее поэтапное развитие кооперационного взаимодействия и партнерской интеграции участников ТП, направленное на достижение стратегически выверенную результативную составляющую;

– финансирование ТП с использованием негосударственных активов;

– прозрачность участия в ТП.

В общем смысле ТП являются многоаспектным, коллективным инструментом технологического форсайта, миссия которого должна быть направлена в первую очередь на перфекцию реиндустриализации и технологическую модернизацию промышленного потенциала страны. В связи с этим деятельность ТП с точки зрения результативности и целенаправленной продуктивности должны учитываться в государственной стратегии научно-технического и инновационного развития.

Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года подразумевает значимую роль ТП в реализации первостепенных задач технологического развития. Предполагается разработка и реализация пилотных проектов, которые поспособствуют отработке способов и механизмов протекции перспективных инновационных форсайт-

программ бизнес-сообщества на региональном и мезоуровне, в т.ч. поддержка развития кластерных структур.

Роль государства в ТП заключается в создании и поддержании благоприятной экономической атмосферы хозяйственной деятельности, в нивелировании административных препонов. Самодостаточная государственная экономическая политика и эффективная модель управления инновационными изменениями и высокотехнологического развития создаст условия для формирования необходимой инфраструктуры функционирования отраслей народного хозяйства. На данный момент препятствием в данном направлении является недостаточное количество реализуемых НИОКР и инноваций мирового технологического уровня, что, в эпоху высоких технологий, подрывает экономическую безопасность и является угрозой для национального суверенитета страны.

Радушинский Дмитрий Александрович

*кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
Балтийской академии туризма
и предпринимательства*

**Роль государственно-частного партнерства
в реализации инновационных проектов
новой индустриальной экономики**

Аннотация. Статья посвящена оценке роли государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитии и реализации проектов, характерных для перспективного типа экономических систем, связываемых сегодня не только с понятием «экономики знаний», но и с тенденциями ре-индустриализации и возвращения к основам «нового индустриального общества», в рамках которого становится возможным динамичное социально – экономическое развитие инновационного типа. Важной предпосылкой в условиях России следует считать международный характер ГЧП, который исторически обуславливал возможности технического сотрудничества с зарубежными инновационно – активными компаниями.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ре-индустриализация, новое индустриальное общество, инновационно-активная экономическая система

1. Введение: роль ГЧП в инновационной, динамично «открытой» экономической системе. Данное исследование исходит из предпосылки, что механизмы и удачно реализованные формы государственно-частного партнёрства (ГЧП) оказывают позитивное воздействие на развитие инновационных систем на региональном и

национальном уровне в рамках концепций «новой индустриальной» экономики или «нового индустриального общества»¹.

Долгосрочные доверительные отношения в рамках ГЧП между субъектами государства и бизнеса, – особенно когда отношения ГЧП реализованы не на «квази-», а на реальной основе, – повышают взаимную зависимость, интенсивность обмена информацией между партнёрами и становятся, таким образом, *коммуникационно – активными*. Можно построить «идеальную» (предполагающую относительно низкое значение транзакционных и коррупционных издержек и ограничений) модель последовательного положительного воздействия потенциальных факторов экономического роста в рамках отношений государственных институтов и бизнес-структур при надлежащем использовании механизмов ГЧП (см. рисунок).

В рамках связки «коммуникации» – «партнёрство» следует выделить две важные особенности:

1) *Обоюдная инициатива*. Высокие степени свободы субъектов делают естественным процесс инициирования, как субъектами государства, так и бизнеса («рынка») совместных проектов. В связи с этим, в современном законодательстве о ГЧП, например, предусмотрен механизм частной инициативы (*unsolicited proposals*), регламентирующий порядок работы с инициативами частных инвесторов².

2) *Форма и сущность партнёрства в ГЧП*. Партнёрство государства и бизнеса («техноструктуры» и «рынка») в экономиках тех стран, которые принято считать передовыми, принимают как форму ГЧП, как долгосрочного государственного заказа (административных договоров), так работы и эффективных государственных структур (а также НКО и частных компаний), занимающихся оказанием общественных услуг.

¹ Гелбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М., 2004; Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество : перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016 («НИО – 2»); Бузгалин А.В. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 63–80.

² GR. Взаимодействие бизнеса и органов власти: Учебник и практикум / Е. И. Марковская, Д. А. Радушинский [и др.] М., 2017.

Рисунок. Модель воздействия факторов экономического роста в динамично открытой социально-экономической системе в рамках отношений ГЧП. Источник: составлено автором.

Сущность «партнёрства» проявляется в реализации общих целей по оказанию ряда общественных услуг, для чего используется механизм сбора части доходов бизнеса в виде налогов и последующее их «перераспределение». Последнее принимает различные формы. В странах, где уровень обложения налогами бизнеса и частных лиц меньше, государство содержит меньше структур для оказания общественных услуг и больше «закупает» эти услуги у частного бизнеса¹.

2. Особенности развития ГЧП в России. Большее или меньшее распространение формы ГЧП в конкретных странах, которые отождествляют сегодня с инновационными экономиками, зависит от сложившихся исторически моделей взаимодействия бизнеса и государства на данной территории и налогового законодательства. Наибольшее

¹ Fostering Investment in Infrastructure. OECD 2015. URL: <http://www.oecd.org/investment/fostering-infrastructure-investment.htm> (date of access 19.04.2017).

распространение договора ГЧП получили в странах англо-саксонской правовой системы, в которых партнёрство, в том числе и в малых и средних проектах, называют ГЧП. В то же время, например, в правовой системе Франции концессионный договор (в том числе в таких сферах как образование, наука, медицина) юридически относят к административным договорам (государственному заказу), а форма ГЧП затрагивает лишь наиболее крупные инфраструктурные проекты¹.

В странах Европы, где наибольший процент ВВП перераспределяется через госбюджет (Финляндия – 58%, Франция – 57%, Австрия – 53%, Швеция – 50%), население ожидает, что государство в обмен на высокий уровень собираемых налогов будет само будет предоставлять большую часть услуг по транспортировке, образованию, медицинскому обслуживанию населения и т.п. Проекты ГЧП сталкиваются в этих странах с серьезной оппозицией населения, преобладает бесплатное оказание услуг государственными структурами. В странах англо-саксонской правовой системы, где исторически уровень подоходных налогов и налогов на прибыль организаций ниже (Великобритания, Ирландия, США, Австралия), более значительная часть общественных услуг оказывается частным бизнесом под государственным надзором.

Развитие ГЧП в России имеет свои особенности. По доле ВВП, перераспределяемой через госбюджет (в 2015 г. около 38%), Россия сегодня ближе к США (36,5%) и Великобритании (40%), чем к странам континентальной Европы (Германия – 43%, Франция – 57%) и Скандинавии (Швеция – 50%, Финляндия – 58%). Однако, в России – как во Франции или Скандинавии – большая часть общественных услуг оказывается государственными структурами или на основе госзаказа, масштабы распространения ГЧП относительно невелики.

Реализуемые проекты отличаются и по своей структуре от наиболее развитых стран, где основу составляют инфраструктурные проекты, но расширяется объём ГЧП в инновационных отраслях. В инновационной деятельности в России соглашений о ГЧП не заключалось, а частные вложения наиболее значительны в отраслях добычи полезных ископаемых. В инфраструктурных проектах ГЧП развива-

¹ PPP Forum. Annual Review 2014. Supporting Investment in Public Infrastructure. London.

ется (на I кв. 2017 г. в РФ на разных стадиях реализации около 2446 проектов ГЧП: 17 федерального уровня, 238 – регионального, 2191 – муниципального)¹, но масштабы вовлекаемых частных инвестиций относительно невелики по сравнению с рядом других стран. Отношение объема частных инвестиций в проектах ГЧП к номинальному ВВП для России в 2015 г. составляло менее 1%. В целом ряде стран данный показатель значительно выше (в частности в Бразилии – 19%, в Индии – 9,5%, в Аргентине 8% и т. д.)². Однако, за 2016 г. объем частных инвестиций в России в проектах ГЧП вырос более чем в три раза (с 408 до 1335 млрд руб.)³, что свидетельствует о высокой роли принятия закона «О ГЧП» в 2015 г. и внесения поправок в закон «О концессиях» 2005 г. для «включения» механизмов вовлечения частных средств в совместные проекты.

Задача повышения уровня привлечения частных средств – отечественных и иностранных инвесторов – по отношению к государственным тратам и по отношению к ВВП через ГЧП становится вопросом *качественного* совершенствования отношений ГЧП. При этом формальное количественное увеличение числа ГЧП-соглашений в России, как в традиционных сферах применения, так и в инновационной сфере рискует стать лишь новой формой отношений в распределении государственного финансирования и управления государственной собственностью, чреватое расширением числа договоров «квази-ГЧП» (между государственными банками с частным капиталом, компаниями – монополистами с частным капиталом, с государственными корпорациями и т.п.)⁴.

¹ Государственно-частное партнёрство в России 2016–2017: состояние, тренды, перспективы. Рейтинг регионов. М., 2017. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (дата обращения 18.04.2017), с. 4.

² Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015. М., 2016. URL: <http://pppi.ru/sites/default/files/docs/rating2016.pdf> (дата обращения 18.03.2017).

³ Государственно-частное партнёрство в России 2016–2017. С. 11.

⁴ Радушинский Д.А. Особенности реализации соглашений о государственно-частном партнерстве в инновационной сфере // Петербургский экономический журнал. 2016. №2. с. 70–78.

4. Возможности применения ГЧП для реализации инновационных и производственных проектов «нового индустриального общества». Инновационное развитие строится как на собственных достижениях, так и на успешном обмене и освоении заимствованных передовых инновационных технологий и организационного опыта. Считается, что привлечение технологий и передового опыта управления наиболее вероятно в результате прямых зарубежных инвестиций, а ГЧП имеет формы, обеспечивающие возможности прямого инвестирования. Исторически развитие ГЧП в России во многом было связано с привлечением иностранного частного капитала. Концессии с привлечением зарубежных компаний широко использовались в царской России, в период нэпа, в период индустриализации СССР. Концессионные соглашения и соглашения о разделе продукции (СРП) с иностранными компаниями заключались и в 1990-х гг., однако, оценки эффективности последних достаточно противоречивы: условия и результаты выполнения ряда крупнейших СРП на территории России регулярно получали негативные оценки Счётной палаты¹.

В целом же, исходя из имеющегося российского опыта, концессионные соглашения с участием иностранных инвесторов, являются одним из ключевых инструментов привлечения зарубежных инвестиций². В этой связи стоит отметить, что в отличие от Закона о концессиях 2005 г.³ в принятом в 2015 г. Законе о ГЧП⁴ в качестве частного партнера может выступать только российское юридическое лицо. Закон о ГЧП, таким образом, сегодня ориентирован на партнёров – резидентов, в то время как на зарубежных инвесторов в большей степени ориентирован Закон о концессиях.

¹ Болдырев Ю.Ю. Похищение Евразии. М., 2003.

² Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России / Министерство экономического развития Российской Федерации. М., 2014. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/2014112710> (дата обращения 21.04.2017).

³ О концессионных соглашениях: Федеральный закон РФ от 21.07.2005 №115-ФЗ (ред. 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 №224-ФЗ (ред. 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

На сегодняшний день привлечение зарубежных инвесторов осложнено финансовым кризисом и политическими противоречиями. Опыт 2014–2017 гг. при этом показал, что получение прямых и портфельных инвестиций, а также кредитов из альтернативных западному капиталу источников – Китая и ведущих стран – экспортеров нефти (в первую очередь так называемых «Монархий Залива») – остаётся на сегодня сложной задачей¹. Несмотря на имеющиеся сложности, ориентацию на развитие ГЧП с включением внешних партнёров в целях инновационного развития целесообразно сохранять. На привлекательность экономики для зарубежных инвесторов, согласно логике рис. 1, способен положительно повлиять *коммуникативно-активный характер* ГЧП.

На современном этапе Россия может предложить для совместного с зарубежными участниками инвестирования и развития как минимум два глобальных транспортных проекта, реализация которых связана с широкими возможностями ре-индустриализации, развитием Сибири и Дальнего Востока, арктических территорий РФ. Проект модернизации железнодорожных коммуникаций БАМа и Транссиба был впервые широко анонсирован на ПМЭФ в 2013 г. Общий объём затрат к настоящему времени оценивается в размере 1,6 трлн руб. (в частности, такая сумма была озвучена на пленарной сессии 2-го дня Московского Экономического Форума 2017 г.), а стоимость 1-го этапа реконструкции, предусматривающего увеличение грузопотока на 66 млн т и финансируемого из средств РЖД, госбюджета и ФНБ РФ, – 562 млрд руб.² Второй этап, который потребует инвестиций в размере более 1 трлн. руб., в большей степени зависит от внешних инвестиций и отчасти стыкуется с китайскими проектами «Пояса и пути», которые разрабатываются с 2015 г.

Помимо развития сухопутного железнодорожного коридора, для развития транспортной инфраструктуры Северного Морского Пути

¹ Афонцев С.А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? URL: <http://institutiones.com/general/2562-vyход-iz-krizisa-v-usloviyah-sankcij.html> (дата обращения 12.04.2017).

² Расследование РБК: кто, как и зачем строит БАМ // Журнал РБК 2016. №3. URL: <http://www.rbc.ru/magazine/2016/03/56cd4199a79478601346800> (дата обращения 24.04.2017).

(СМП) в Арктической зоне Российской Федерации в конце марта 2017 г. В. В. Путиным было предложено создание «Северного морского треста». Несмотря на ряд неблагоприятных факторов для современного этапа развития арктического региона, ставших актуальными в 2014 г. с падением цен на энергоресурсы и введением в отношении РФ санкционного режима, данное направление развития *проектов ГЧП федерального масштаба с привлечением зарубежных инвесторов* также представляется перспективным.

Сегодня климатические условия (продолжительная и суровая зима при коротком и холодном лете) являются главным препятствием для судоходства по СМП. Перспективы развития СМП могут быть реализованы только при обеспечении требований национального и международного права по безопасности мореплавания. Он сможет конкурировать с южными маршрутами при условии повышения его экономической привлекательности, когда инфраструктура позволит максимально снизить факторы дополнительных рисков при плавании в арктических льдах. Развитие СМП как единого инфраструктурного транспортного объекта связано, прежде всего, с восстановлением базовых портов на всем его протяжении и с необходимостью совершенствования всех видов обеспечения и услуг – ледокольного, навигационно-гидрографического, аварийно-спасательного, экологического, связи. Развитие по обозначенным направлениям позволит превратить СМП в полноценную современную морскую транспортную артерию, по которой грузовые суда будут ходить круглогодично и регулярно. Прохождение судов по СМП выгоднее южного маршрута (через Суэц) – по топливу до 20%, по времени до 40%¹.

К разработке концептуальных основ конкурентной модели развития (СМП) в 2016 г. по заказу Министерства по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) был привлечен Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Работа призвана учесть в частности, связь финансово-экономической модели СМП и общего развития Дальнего Востока с его новыми экономическими инструментами и возможностями – территориями опережающего развития

¹ Фисенко А.И. Риски организации судоходства в Арктике по Северному Морскому пути // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 260–262.

(ТОРы) и Свободными портами (Владивосток, в проекте: Камчатка, Хабаровск, Сахалин и Чукотка), где предполагается создание экспортно-ориентированных производств и логистических хабов. Разработанная финансовая модель СМП была представлена в сентябре 2016 г. на переговорах в Японии, однако, в настоящее время не опубликована. По оценкам автора и на основе разрозненных данных, доступных в прессе, общий размер вложений в модернизацию СМП можно оценить в сумму не менее 1 трлн руб., из которых не менее половины – частные инвестиции и ещё не менее 15% – инвестиции в рамках ГЧП (см. таблица). При этом значительная часть финансирования могла бы ожидаться от заинтересованных зарубежных партнёров.

Таблица. Оценочные суммы, источники и сроки вложений в модернизацию СМП

№	Основные статьи инвестиций в освоение СМП	Оценка сумм вложений, млрд руб.	Сроки вложений, гг.
1	Портовая инфраструктура и вспомогательные суда – в т. ч. Основная часть	123 (ч) 114,5 (до 50% – зарубежные инвесторы)	2017–2025
2	Ледокольный флот – 3 ледокола ЛК 60Я (60 мВт) – ледоколы ЛК 110Я (мощность до 130 мВт)	100–110 (г) 150 + (гчп?)	2013–2025 2020–2030
3	Транспортный флот – газозовы (дедвейт до 200 тыс. т)	360 (ч)	
4	Оснащение СМП поисково-спасательными, навигационными, портовыми, ремонтными и снабженческими сервисами	180,8 (г)	В гос программах и ФЦП до 2020 г.
5	Картография и др.	10–50 (г)	
	Итого, в т. ч.	925–1000	
	Частных средств	483	
	Гос. или в рамках ГЧП	450–500	

Источник: составлено автором на основе доступных на конец 1 кв. 2017 г. данных.

Для оценки возможностей использования инструментов ГЧП в привлечении иностранных партнёров для совместной инновационной деятельности (в рамках «мега-проектов» по реконструкции БАМа, СМП и иных) целесообразно измерять *интегральный экономический эффект* от вовлечения иностранных партнёров в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП. Подобный эффект будет представлять из себя один из частных показателей эффективности инновационной деятельности, обусловленный международным аспектом сотрудничества в рамках государственного – частного партнёрства.

Подобное измерение базируется на попытке количественного определения ряда качественных показателей, включая *репутационный* бонус и другие характеристики, отражающие преимущества или потери, связанные с привлечением к сотрудничеству (известных) международных компаний по сравнению с реализацией проекта по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП с привлечением только отечественных партнёров.

Для оценки итогового *синергетического (или интегрального) эффекта* от совместной работы необходимо обладать обоснованными расчётными данными о финансовых результатах от реализации проекта в разных условиях. Если подобные данные получены, то для расчёта *интегрального экономического эффекта* от вовлечения иностранного партнёра в совместную деятельность по созданию инновационного продукта в рамках ГЧП можно использовать специальные коэффициенты, определяемые экспертным путём.

Харитонов Николай Степанович

*кандидат экономических наук, доцент,
МГУ им. М.В. Ломоносова*

**Кооперация
как третий сектор экономики:
положение и перспективы в России**

Аннотация. Обосновывается важная роль кооперации в экономике, необходимость превращения ее в России в «третий сектор» экономики по аналогии с зарубежными странами, показаны барьеры на пути развития кооперации, намечены меры по ускорению кооперативного строительства с целью превращения кооперации в ведущий сектор аграрной экономики.

Ключевые слова: кооперация, третий сектор экономики

В настоящее время положение в сельском хозяйстве позиционируется как достаточно благополучное. В качестве основания для такого вывода используется показатель опережающего роста вклада этой отрасли в ВВП, а также беспрецедентный объем экспорта сельскохозяйственной продукции. Но в сельском хозяйстве и в сельской местности имеется много проблем, вызывающих напряженность в социальной и экономической сферах. К ним можно отнести высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов сельского населения, непрекращающееся обезлюдивание сельских территорий, катастрофическое положение с качеством продовольствия и др.

Есть ли у государства реальные пути для выправления ситуации в целом и в частности? Безусловно, ресурсы и устремления для этого имеются. Государство принимает масштабные меры по выводу экономики из тяжелого состояния, в том числе в аграрной сфере.

Однако серьезного улучшения положения пока не происходит. Среди причин слабого эффекта можно выделить следующие:

Во-первых, все меры сводятся к господдержке (как при плановой экономике), но ресурсы в нынешней рыночной ситуации формируются иначе, вследствие чего и возникают бюджетные затруднения;

Во-вторых, по объему государственная поддержка сельскохозяйственных производителей мизерная по сравнению с советским периодом и развитыми странами мира, да к тому же подавляющая часть ее направляется крупным частным формированиям, а малым производителям, доля которых в совокупном производстве составляет примерно половину, достаются крохи;

В-третьих, подавляющая часть бюджетной поддержки направляется на обеспечение роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, а на развитие сельских территорий и развитие сельской инфраструктуры – по остаточному принципу;

В-четвертых, органы управления основное внимание уделяют поиску инвестиций, а внедрять новации некому;

В-пятых, не используются в должной мере институты и механизмы, которые успешно функционировали в СССР и активно используются в развитых странах мира.

В-шестых, не используется в должной мере такой уникальный способ организации производства и межведомственного сотрудничества, как кооперация.

В современном мире кооперация является ведущим сектором экономики (часто употребляется термин «третий сектор экономики») наряду с частным и государственным, причем как по величине вклада в совокупный результат экономики, так и по своеобразности отношений собственности, роли в социальном развитии.¹

Кооперация – великое изобретение человечества. Ее общественная роль состоит прежде всего в том, что это продукт самостоятельности людей, продукт их самоорганизации. Уже этот факт предопределяет возможность свободы деятельности, равенства, стремления не к мак-

¹ Харитонов Н.С. Кооперация как альтернативный путь развития сельской экономики / Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста / Под редакцией С.В.Киселева. М., 2015, с. 277–293

симальным доходам, а к уверенному и спокойному существованию. Поскольку в кооперативном движении может участвовать большое число граждан и их групп, кооперация является для сегодняшней ситуации в сельской местности практически единственной действенной мерой по замедлению, а в принципе – и прекращению исчезновения сельских поселений, так как в кооперативе может быть организована любая деятельность, приносящая пользу для людей и организации.

Весьма важным достоинством кооперативов является возможность накопления средств в виде паевых вкладов, которые могут накапливаться в течение их функционирования, а при выходе члена из кооператива непременно ему возвращаются. В кооперативе, в отличие от частного предприятия, нет опасности потери своего вклада путем перехода в собственность другому лицу.

Поистине бесценна роль кооперации в устранении так называемых «провалов рынка». Особенно это значимо для сельской местности, где государство по сути отказалось от развития сельской инфраструктуры, а частный бизнес этим в принципе не занимается. Только кооперативы, в состав которых входят местные жители, заинтересованы в развитии объектов социальной инфраструктуры и идут на это даже за счет снижения кооперативных выплат.

У кооперации есть еще немало достоинств. Так, кооперация является действенным средством поддержания розничных цен на «нормальном уровне», не допускает безудержного их роста, так как кооперативы не преследуют максимизацию прибыли, для них важна просто безубыточная деятельность и гарантированная востребованность на их продукцию и услуги.

Наконец, кооперация способна обеспечить рентабельное функционирование сельскохозяйственных производителей за счет справедливого (в соответствии с вкладом) распределения доходов в вертикальной кооперативной цепочке. Тем самым, можно сократить и потребность в государственной поддержке их из бюджета.

В развитых странах мира эти достоинства кооперации ценятся и применяются на практике. И это несмотря на то, что кооперация – фактически антипод частному предпринимательству. Можно утверждать, что там в сельской местности господствуют не столько фермеры, сколько кооперативы, или, говоря иначе, фермеры блаженствуют благодаря кооперативам. Одним из благотворных последствий это-

го явления служит факт, что в странах с развитой кооперацией фактически снята социальная напряженность в сельской местности, государство реально «перевалило» эту заботу на плечи кооперативов.

Доля кооперативов в сельской экономике стран ЕС составляет в среднем 40%, по отдельным странам она еще выше: в Финляндии, Дании, Швеции, Нидерландах, Франции, Австрии, Германии она колеблется в пределах от 50 до 75%, то есть реально является либо первым, либо вторым сектором. В США доля кооперативов в объеме продаж на рынок составляет по продуктам от 20 до 80%, в среднем по сельскохозяйственным и продовольственным товарам – 50–60%.¹

Что касается России, то картина прямо противоположная. Из-за отсутствия статистического учета не представляется возможным точно определить вклад кооперативов в ВВП или общий объем рыночного товарооборота, но по личным расчетам потребительские кооперативы России поставляют на рынок не более двух процентов сельскохозяйственного сырья, а в конечном – потребление, то есть готовых продуктов, менее одного процента. И это притом, что по статистике в 2015 году насчитывалось 4,4 тысячи потребительских кооперативов, то есть больше, чем в США.

В чем же причина такой низкой отдачи кооперации в России? Можно выделить несколько основополагающих причин этого явления:

- отсутствие системности в организации кооперации (нет некоторых звеньев, нет вертикальной замкнутости, нет территориального взаимодействия между звеньями);
- хаотичное, рассредоточенное расположение и кооперативов, и их членов внутри кооперативов;
- почти полное отсутствие специализированной кооперативной инфраструктуры – от научно-информационной до сбытовой;
- из-за наличия многих законов по типам кооперации существуют упущения, несогласованности, противоречия между ними;
- до сих пор нет единого координационного центра кооперативной системы;
- пока слаба материально-финансовая поддержка кооперативов государством (в 1916 году – 400 млн руб. или по 80 тыс. руб. на кооператив);

¹ <http://www.fao.org/europe/resources/compendium/ru/>

- отсутствие государственной кооперативной политики и др.
- отсутствие кооперативного страхования при малоэффективной системе коммерческого агрострахования с государственной поддержкой.

Что же следует предпринять для становления полноценной эффективной системы кооперации? Понятно, что одной мерой систему создать невозможно, нужен комплекс согласованных мер, причем, не только государства, но и имеющихся кооперативных организаций, граждан, местных органов. В их числе представляются необходимыми:

Переход к единому закону о кооперации. Он может быть рамочным, а особенности отдельных типов кооперативов могут быть прописаны в подзаконных актах. В законе обязательно должны быть прописаны все классические принципы кооперации, поддерживаемые МКА и другими международными организациями. Но вполне логично, что в него могут быть внесены дополнительно некоторые, которые в существующей классификации не отражены, например, возможность согласованного распределения прибыли внутри кооператива в случае вхождения в него самостоятельных частных компаний, например, хранилищ, торговых сетей и др.

В новом законе основным типом кооперативов должен стать вертикальный кооператив (по Чаянову А.В. Как принято в других странах). И в нем должно быть четко отражено, что все богатство, созданное в кооперативе, включая и прибыль, принадлежит членам кооператива. Сейчас такое недопустимо. Пример – кооператив «Семейный капитал», который попытался пойти таким путем, но против него открыто судебное преследование. Без этой нормы эффективной кооперации не будет! Это не означает, что не должно быть горизонтальной кооперации, возможно в общем законе предусмотреть такую возможность.

Необходимо приступить к формированию кооперативной торговой сети, конкурентоспособной с другими крупными торговыми сетями. Сейчас есть только первое звено кооперативной системы – сырьевое. Но как известно, 60–70% прибыли формируется в двух-трех завершающих стадиях (переработке, хранении, торговле), хотя затраты их составляют не больше 30%. Очевидно, что часть их прибыли должна быть перенаправлена в рамках вертикальных кооперативов первичным кооперативным звеньям.

Необходимо изменить принятую в России терминологию и классификацию кооперативных организаций. Прежде всего следует отказаться от искусственного деления кооперативов на потребительские и производственные в сельском хозяйстве. Почти все виды нынешних потребительских кооперативов являются по содержанию выполняемых ими функций производственными, как, например, перерабатывающие, ремонтные, строительные и т.д. Фактически эти кооперативы выполняют выделившуюся из сельскохозяйственного процесса производственную стадию. В большинстве других стран такого деления нет. Между тем, из такого формального деления кооперативов на две категории сделаны весьма значимые выводы – одни относятся к коммерческим и платят налоги на прибыль и другие платежи, другие признаны некоммерческими и имеет на этом основании налоги. В ведущих странах мира такой практики тоже нет. Что касается категории потребительских кооперативов, то и такие формирования могут создаваться, но гражданами-потребителями, в основном в городах. В законе любой тип кооператива может называться кооперативом с каким-то добавлением – по продукту, местности и др.

Остро необходимо формирование Общероссийского координационного центра кооперации с учебно-научно-информационным центром, периодическими кооперативными изданиями. Сейчас кооперация в России – армия без командира. Ее опекают Минсельхоз России и АККОР, у которых все же другие цели и своих проблем предостаточно. Потом, кооперативная деятельность – сугубо специфическая и далеко не всегда задачи совпадают.

Требует укрепления научная база кооперации. Для России требуется специализированное научное учреждение. Сейчас научные исследования сведены практически до минимума, научные отделы имеют три-четыре НИИ, кооперативную тематику тоже единицы учреждений. Потребность же в научных исследования по кооперации огромна, фактически заново нужна разработка нового типа кооперативов – вертикальных. По аналогии с наукой следует укреплять и образование, поскольку отсутствие системы подготовки и переподготовки профессиональных кадров для кооперативов является сегодня одной из главных проблем. В сельскохозяйственных ВУЗах и даже в Тимирязевской академии, где работал Великий кооператор А.В. Чаянов,

нет ни факультетов, ни кафедр по кооперации, отменили обязательный курс по кооперации. Существует Московский университет по кооперации с филиалами в нескольких городах, но они готовят кадры только для потребительской кооперации системы Центросоюза. Представляется целесообразным перепрофилировать эти учебные заведения для подготовки специалистов для всех типов кооперации.

Кооперация должна быть признана в аграрной политике приоритетным направлением и соответственно изменено отношение к ее поддержке. В качестве примера можно взять опыт США из периода Великой депрессии, когда правительство нашло возможности выкупать у банкротов крупные предприятия по транспортировке, хранению, переработке, продаже продукции и передавать их кооперативам безвозмездно. Так были созданы вертикальные кооперативы и именно с того периода американская кооперативная система сформировалась как ведущий аграрный сектор. Так поступали и другие государства. Вложения в кооперацию непременно окупятся.

Литература

1. Алтухов А. Межрегиональный обмен в системе продовольственного обеспечения страны. // Экономика сельского хозяйства. 2017, №1.
2. Киселев С., Строков А., Жорова М., Белугин А. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. 2015, № 2.
3. Малое предпринимательство – основа устойчивого развития сельской местности: Сборник по материалам круглого стола в рамках конференции «Ломоносовские чтения» / Под ред. проф. С.В. Киселева. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2011.
4. Назарова А.А., Хожяинов Н.Т. Институциональные аспекты кооперативного сельскохозяйственного страхования в России // Мир агробизнеса. 2013, № 2.
5. Палаткин И.В., Афанасьева М.С., Левина Н.Д. Факторы развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016, № 12.

6. *Пахомчик С.А., Ткач А.В.* Кооперативное строительство в аграрном секторе экономики. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016, № 5.

7. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО. Материалы круглого стола VII Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие» / Под ред. Киселева С.В. Коллективная монография. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

8. Состояние и проблемы развития сельской кооперации в России. Сборник по материалам «круглого» стола» в рамках конференции «Ломоносовские чтения» / Под ред. С.В. Киселева. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС. 2008.

9. *Ткач А.В., Жуков А.С., Жукова О.И.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017, № 1.

10. *Харитонов Н.С.* Кооперация как альтернативный путь развития сельской экономики / Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста / Под редакцией С.В. Киселева. М., 2015.

11. *Харитонов Н.С.* Развитие кооперативной теории и практики в СССР в 50–80-е годы. / Сборник «Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции» / Труды Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию ВНИИЭСХ. Том 2. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015.

12. *Хожашнов Н.Т., Назарова А.А.* Агрострахование: к концепции назревших преобразований (начало) // Российский экономический журнал. 2015, № 4.

13. *Хожашнов Н.Т., Назарова А.А.* Агрострахование: к концепции назревших преобразований (окончание) // Российский экономический журнал. 2015, № 5.

14. *Узун В. Я.* Адаптация аграрной политики России к требованиям ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014, № 4.

Черныш Александр Владимирович

*аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

Инвестиции в масштабные инфраструктурные проекты как драйвер развития индустриальной экономики

Аннотация. Основной целью осуществляемой в России модернизации является попытка сократить отставание от наиболее развитых стран, а в некоторых областях и превзойти их уровень развития. В качестве основных препятствий на пути эффективного проведения модернизации выступает целый ряд факторов, но особое место занимает неприемлемый уровень развития инфраструктуры. В докладе инвестиции в инфраструктуру рассматриваются как один из локомотивов новой индустриализации.

Ни для кого не секрет, что существенным фактором в развитии экономики является уровень инфраструктуры. Инвестиции в инфраструктуру признаны важнейшим условием модернизации в России. Строительство и модернизация инфраструктуры стимулируют спрос на продукцию и услуги предприятий, в том числе высокотехнологичные, создают рабочие места, повышают материальную обеспеченность граждан и стимулируют потребление, тем самым положительно влияют на темпы экономического роста. Наибольшее влияние на реализацию планов по модернизации оказывает транспортная инфраструктура. Современные масштабы реализуемых проектов беспрецедентны по своим объемам со времен СССР. Согласно официальным документам в ближайшие 4 года в транспортную инфраструктуру предполагается инвестировать более 7 триллионов рублей (таб. 1).

Таблица 1. Инвестиции в транспортную инфраструктуру
России

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Транспортная инфраструктура, млрд руб., в том числе	1540	1717	1718	1651	1608	1768	1752	1769	1941
федеральные дороги	442	505	527	505	500	567	528	537	610
региональные дороги	646	731	709	545	586	616	642	672	710
железнодорожная инфраструктура	288	275	222	266	196	264	280	273	342
метрополитен	96	100	144	178	171	176	181	181	181
аэропорты	41	64	79	85	76	76	65	60	61
морские порты	26	43	38	71	79	69	57	46	36
Темп прироста, %		11,5	0,1	-3,9	-2,6	10,0	-0,9	0,9	9,7
% от ВВП, %	2,50	2,60	2,40	2,20	2,00	2,00	1,90	1,80	1,80

Источник: составлена на основе¹

Проекты по развитию транспортной инфраструктуры нацелены на улучшение пропускной способности, а также технических показателей, таких как увеличение средней скорости и эффективности работы оборудования, с учетом изменяющихся условий международной конкуренции. Предполагается, что развитие транспортной инфраструктуры обеспечит не только коммерческий, но и бюджетный, социальный, экологический и иные мультипликативные эффекты, отражающиеся на экономике в целом. При этом каждый вид транспортной инфраструктуры оказывает различное влияние. К примеру, более $\frac{3}{4}$ агломерационных эффектов приходится на железнодорожный транспорт благодаря повышению скорости перевозок по железнодорожному полотну и разгрузки автодорог. С другой стороны, неразвитая транспортная инфраструктура сдерживает рост промышленности. Согласно данным Министерства транспорта РФ², возможные убытки от неперевозки грузов в связи с отсутствием инвестиций

¹ Постановление Правительства РФ Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» [N° 848 от 05.12.2001 г.] (с изменениями на 6.10.2015).

² Материалы Министерства транспорта РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mintrans.ru/>

в транспортную инфраструктуру к 2030 году могут превысить 8 трлн рублей. При этом для принятия обоснованного решения эффективность транспортного проекта может быть рассчитана лишь в случае комплексного рассмотрения портфеля проектов и сравнения возможных конфигураций.

В качестве традиционных источников инфраструктурных инвестиций выступают бюджетные средства, резервы фондов, а также суммы, аккумулируемые негосударственными пенсионными фондами и средства фондового рынка в виде размещения инфраструктурных облигаций, привлечения заемных средств в банковском секторе. Также эффективным источником инфраструктурных инвестиций выступает применение механизма государственно-частного партнерства. Нестабильная экономическая ситуация, неразвитость законодательства, запутанная система управления, а так же особенности геополитической ситуации привели к сокращению иностранных инвестиций. Отечественные инвесторы так же не проявляют особого интереса к инвестиционным проектам, предпочитая вывозить свой капитал за границу. На рисунке представлен ежегодный объем оттока капитала согласно данным ЦБ РФ (рис. 1).

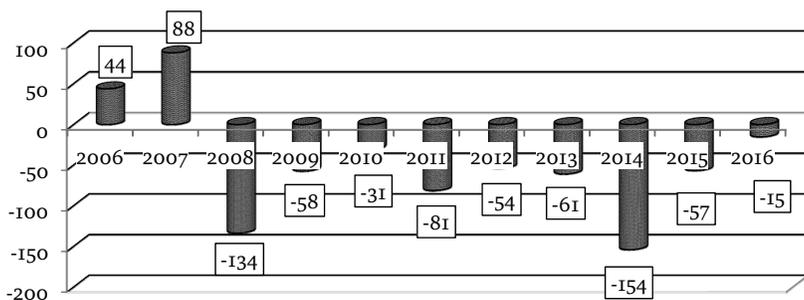

Рис. 1. Отток капитала из России, млрд долл.

Источник: составлен по данным¹

К этому добавились негативная макроэкономическая обстановка, сложившийся дефицит бюджета и ограниченность Резервного фонда. Страна столкнулась с проблемой недостатка средств для ре-

¹ Материалы ЦБ РФ. URL:<http://www.cbr.ru/>

ализации инфраструктурных проектов и намеченного плана индустриализации. В качестве одного из источников пополнения средств выбрана продажа государственных активов. Однако возникли проблемы в области обеспечения эффективности и прозрачности процессов приватизации. При этом, в условиях санкций, снижения цены на нефть и падения курса рубля активы реализовались по сниженной стоимости, в результате, в ходе приватизации государство недополучило существенный доход.¹ К тому же не стоило забывать, что в данном вопросе целью выступает не сама приватизация, а рост эффективности управления активами, некогда находящимися в собственности государства.

Неэффективная политика приватизации вынудила Правительство РФ прибегнуть к увеличению госдолга в связи с необходимостью покрывать растущий дефицит бюджета. Министерство финансов, планирует увеличение государственного долга в ближайшие три года в полтора раза², что наглядно представлено на рисунке 2 (рис. 2).

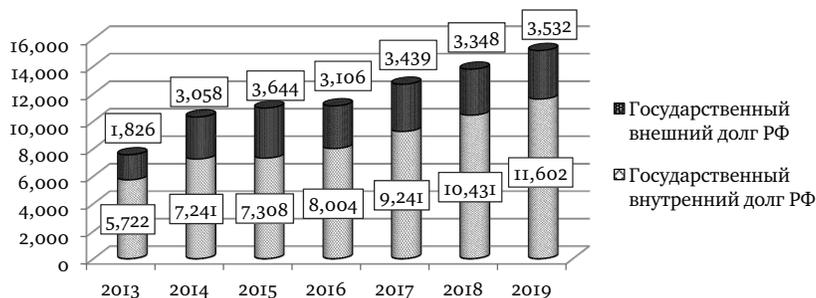

Рис. 2. Государственный долг РФ (прогноз 2017–2019 г.), млрд руб.
Источник: составлено на основе³

¹ Материалы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:<http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf>

² Материалы Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL:<http://minfin.ru/ru/>

³ Материалы Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL:<http://minfin.ru/ru/>

Возникает вопрос, насколько целесообразно под гнетом финансовой ограниченности реализовывать данные проекты, будут ли они востребованы и оправданы в современных экономических условиях развития России.

На наш взгляд, приостановление финансирования приведет к «заморозке» запланированных инвестиционных проектов, затягиванию сроков модернизации, а, следовательно, безвозвратно усугубит экономическую ситуацию в России, что также недопустимо. Поэтому, на наш взгляд, оптимальным является поддержание развития инфраструктуры и модернизации в целом, в совокупности с эффективным технологическим и ценовым аудитом. Также необходимо регулярно проводить мониторинг координации инвестиционных программ с документами стратегического планирования и соблюдения сроков, с целью своевременной реализации.

Литература

1. Материалы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:<http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf>
2. Материалы Министерства транспорта РФ. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mintrans.ru/>
3. Материалы Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL:<http://minfin.ru/ru/>
4. Материалы ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cbr.ru/>
5. Постановление Правительства РФ Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» [№ 848 от 05.12.2001 г.] (с изменениями на 6.10.2015).

Чхутиашвили Лела Васильевна

кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина

**Перспективы развития предпринимательства
в России**

Аннотация: В статье анализируются перспективы развития предпринимательства в России. Развитие предпринимательства в России обеспечивает рост числа рабочих мест, сокращения уровня безработицы, повышение уровня жизни наемных работников. Предпринимательство несет на себе социальную функцию, которая заключается в формировании среднего класса и создании условий для развития гражданского общества. Выход из кризисной ситуации сегодня видится, прежде всего, в укреплении стабильности экономического развития, совершенствовании правового воздействия и повышении правовой культуры населения, создании современного законодательства о предпринимательстве, неукоснительном выполнении законов и иных правовых актов, активизации деятельности самих предпринимателей и др.

Ключевые слова: бизнес, государственная поддержка, конкуренция, общество, политика, предпринимательство, рыночные институты, экономика

В условиях рыночной экономики в России очевидна необходимость широкого развития предпринимательства. Предпринимательство способствует повышению материального и духовного потенциала общества, создает благоприятную почву для практической реализации способностей и талантов каждого индивида, ведет к объе-

динению нации, сохранению национального духа и национальной гордости.

Современное положение нашей страны показывает, что без сильного производственного предпринимательства нет нормальной экономики, нет гарантированной социальной жизни, нет здорового общества. Однако в России пока не создано так называемое предпринимательское пространство, включающее в себя правовую, социальную и экономическую сферы.

На сегодняшний день Россия остается одним из наиболее проблемных государств в мире с точки зрения экономической свободы, которая оценивается на основе широкого круга показателей: уровня защиты прав собственности, налоговой нагрузки, вмешательства государства в экономику, развитости рыночных институтов, конкуренции, законодательной базы регулирования рынка.

Преобладание в экономике крупного бизнеса – преимущественно монополистических и олигополистических структур – препятствует развитию конкуренции, которая является одной из движущих сил технического прогресса в условиях рыночной экономики. В свою очередь, низкая предпринимательская активность тормозит формирование в стране среднего класса, мешая не только преодолению скудости внутреннего рынка, но и – в более широком контексте – развитию гражданского общества в стране.

До сих пор делегированные государству функции по обеспечению равных экономических прав и свобод, макроэкономической стабильности, защите института частной собственности, поддержанию законности и правопорядка не находят должного отражения в деятельности властей.

Малый и средний бизнес в стране – один из наименее развитых секторов экономики, тогда как за рубежом небольшие компании куда более активно участвуют в наполнении внутреннего рынка конкурентоспособными товарами и услугами, формируют потребительский и инвестиционный спрос, способствует росту занятости населения и укреплению среднего класса. Именно с ускоренного развития малого и среднего бизнеса начинался экономический рывок в таких странах, как Испания, Италия, Южная Корея, Тайвань, Китай. В развитых экономиках мира на малый и средний бизнес сегодня приходится до 60–70% ВВП, тогда как в России этот показатель в полтора

раза ниже. В общем объеме товарного производства его доля не превышает 10%, что вдвое ниже, чем в Западной Европе, где промышленная кооперация между крупным и малым бизнесом остается важным инструментом экономического развития.

Развитие предпринимательства обеспечивает рост числа рабочих мест, сокращения уровня безработицы, повышение уровня жизни наемных работников. Предпринимательство несет на себе социальную функцию, которая заключается в формировании среднего класса и создании условий для развития гражданского общества.

Малое и среднее предпринимательство в рыночной экономике составляет ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта и составляет основу современной рыночной инфраструктуры.

Основные преимущества, характерные черты, ему присущие:

1) возможность более гибких и оперативных решений – в малом предпринимательстве упрощена структура принятия управленческих решений, это дает возможность быстро и гибко реагировать на конъюнктурные изменения, в том числе путем переключения с одного вида деятельности на другой;

2) ориентация производителей преимущественно на региональный рынок;

3) поддержание занятости и создание новых рабочих мест;

4) выполнение вспомогательных функций по отношению к крупным производителям, так как облегчает адаптацию крупного производства к новым требованиям научно-технического прогресса: способствует развитию специализации, освобождает крупные корпорации от производства мелкосерийной продукции, занимается поиском, доработкой и освоением новых изделий, охотнее идет на риск;

5) небольшой первоначальный объем инвестиций – у малых предприятий меньшие сроки строительства; небольшие размеры, им быстрее и дешевле перевооружаться, внедрять новую технологию и автоматизацию производства, достигать оптимального сочетания машинного и ручного труда;

6) экономическая эффективность производства на малых и средних предприятиях выше;

7) инновационный характер малых и средних предприятий способствует развертыванию научно-технической революции.

В настоящее время в России предпринимается целый ряд мер со стороны российского правительства для поддержки малого бизнеса, улучшения условий их экономической активности и формирования позитивных тенденций в различных сферах хозяйства в рамках реализации стратегии новой индустриализации. Это и различные государственные программы по поддержке предпринимательства, и специальные фонды, созданные государством. Причем многие программы государственной поддержки малого и среднего бизнеса носят ярко выраженный региональный характер.

Однако значительная часть данных действий либо являются недостаточно концептуально обоснованными и односторонними и поэтому не способными дать действенные импульсы инновационной и инвестиционной активности в различных сферах и отраслях экономики, направленными на ужесточение условий для функционирования малого и среднего бизнеса.

Речь идет, прежде всего, о действиях федеральных властей, направленных на усиление налогообложения и соответствующего администрирования, ухудшение условий кредитования. Повышение роста цен, существенное увеличение безработицы и введение различного рода платных услуг и штрафов в последние годы закономерно приводит к снижению жизненного уровня населения и уменьшения доверия населения к власти. Важное значение имеет практическое отсутствие комплексной промышленной политики, ориентация на мегапроекты в ущерб системной поддержке бизнеса, усиление монопольных тенденций в правовой системе, прежде всего, – за счет усиления обвинительного уклона в судопроизводстве, ликвидации автономной арбитражной отрасли законодательства, кризис реформы образования и здравоохранения, осуществляемых на фоне явной деградации данных сфер и т.д.

Вот почему становление и развитие предпринимательства представляет собой стратегическую задачу реформационной экономической политики для России.

В нашем государстве правительством должно быть сделано очень много для развития и закрепления предпринимательской деятельности. Предпринимательство является важным фактором в решении экономических и социальных задач Российской Федерации, таких как: формирование конкурентной среды, создание дополнительных

рабочих мест, расширение ассортимента и повышение качества выпускаемых товаров или предоставляемых услуг, содействие крупным предприятиям путем создания вспомогательных или обслуживающих производств, поддержание инновационной активности.

Российское предпринимательство находится на начальном этапе своего развития, еще далеко от потребностей реального рыночного хозяйства. Представляется, что проведение новой концептуальной и обоснованной экономической политике государства, направленной на формирование благоприятного предпринимательского климата, скорейшее снижение налоговой нагрузки для начинающих предпринимателей, увеличение объемов микрофинансирования и микрокредитования, позволит оказать нужное воздействие на экономику. Предпринимательство, преследующее собственные интересы во взаимодействии с его контрагентами, институтами гражданского общества, отдельными гражданами и обществом, учитывая исторические, страновые условия, состояние и тенденции изменения хозяйственной конъюнктуры и т.д., может стать залогом всех позитивных достижений и перемен в экономике России. Кроме того, чтобы наладить межведомственную координацию и установление контроля в сфере предпринимательства, принципиально важно разделить ответственность между государственными органами исполнительной и законодательной власти, отвечающими за формирование и проведение государственной политики поддержки и развитию малого и среднего предпринимательства, создание благоприятных условий по упрощению доступа предприятий к финансовым ресурсам.

Именно такой подход даст возможность учесть все необходимые и достаточные условия, воз действующие на управленческие ресурсы государства в сложившейся хозяйственной системе и определить наиболее реалистические цели, принципы и механизмы решения экономических и социальных проблем нашей страны.

Выход из нынешней кризисной ситуации видится, прежде всего, в ликвидации ныне существующего в настоящее время в России гипертрофированного альянса бизнеса и власти и переходе к модели новой индустриализации, базирующейся на активной промышленно-инвестиционной политике. Такой переход жизненно необходим и требует соответствующей научной проработки и ускоренного прак-

тического применения, опирающегося на лучший отечественный и зарубежный опыт и достижения.

Литература

1. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
2. Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус. Экономика: Пер. с англ. М.: «БИНОМ», «Лаборатория Базовых Знаний», 1997.
3. Викторов Д. Другой разговор // Бизнес-журнал. 2008. № 11. С. 1.
4. Чхутиашвили Л.В. Налогообложение малого предпринимательства в условиях рынка // Налоги и налогообложение. 2010. Август 2010. С. 19–30.

**«Форсайт “Россия”: новое индустриальное общество.
Перезагрузка»**
Том 2

*Сборник докладов Санкт-Петербургского
Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2017)*

Подписано в печать 10.08.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Печ. л. 54,5.
Тираж 1000 экз. Заказ